ВИЛЕНСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ.

ИЗДАЕТСЯ ПРИ МУРАВЬЕВСКОМЪ МУЗЕѢ ВЪ ГОР. ВИЛЬНѢ.

КНИГА VI.

АРХИВНЫЕ МАТЕРІАЛЫ

МУРАВЬЕВСКАГО МУЗЕЯ,

относящіеся къ польскому возстанію 1863—1864 г.г. въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПЕРЕПИСКА ПО ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ДѢЛАМЪ ГРАЖДАНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ СЪ 1 ЯНВАРЯ 1862 ПО МАЙ 1863 Г.

Составилъ *А. И. Миловидовъ*.

Съ двумя хромолитографическими снимками и шестью цинкографическими факсимиле въ текстѣ.

ВИЛЬНА
Губернская Типографія.
1913.

Печатается по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ составителя

Предисловіе

1862 годъ. Январь.

№ 1. Отношеніе Намѣстника Его Императорскаго Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ господину Виленскому военному Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору о разрѣшеніи польскому выходцу Цыганскому проживать въ Виленской губерніи 1

№ 2. Представленіе временнаго военнаго губернатора Минской губерніи господину Виленскому военному губернатору, Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору о розыскѣ принимавшаго участіе въ политическихъ демонстраціяхъ двор. Каля 2

№ 3. Представленіе начальника Виленской губерніи господину министру внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи . . . . . —

№ 4. Сообщеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ объ отрѣшеніи отъ должности мирового посредника Домбровскаго за ношеніе неприличествующаго его положенію и запрещеннаго костюма 3

№ 5. Отношеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о вознагражденіи сержанта прусской иолиціи 4

№ 6. Отношеніе Виленскаго губернатора начальнику Ковенской губерніи о высылкѣ изъ Вильны торговца эмблематическими предметами Берра . —

№ 7. Представленіе начальника Ковенской губерніи господину Виленскому генералъ-губернатору, со спискомъ возмутительныхъ сочиненій, найденныхъ у арестованнаго Комповскаго 5

№ 8. Отношеніе Виленскаго ген.-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о лицахъ, печатавшихъ за границей сочиненія возмутительнаго содержанія 6

№ 9. По тому же дѣлу предложеніе Виленскаго ген.-губернатора господину Виленскому коменданту 9

№ 10. По тому же дѣлу отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи 10

№ 11. По тому же дѣлу господину инспектору студентовъ Императорскаго университета св. Владимира 11

№ 12. По тому же дѣлу г.г. начальникамъ губерній: Виленской, Гродненской и Ковенской . . . . . —

№ 13. Предписаніе начальника Ковенской губерніи г. Россіенскому земскому исправнику о недопущеніи распространенія журнала „Sernik“ . . . . —

№ 14. Препровожденная Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ генералъ-губернатору копія съ представленія его г. министру внутреннихъ дѣлъ о произведенныхъ гимназистами въ танцовальномъ залѣ Виленской гимназіи безпорядкахъ 12

Стр.

1862 годъ. Февраль.

№ 15. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Виленской губерніи объ учрежденіи временной военной полиціи 12

№ 16. Циркуляръ Ковенскаго губернатора Ковенскому полиціймейстеру, городничимъ и земскимъ исправникамъ о побѣгѣ злоумышленниковъ за границу 13

№ 17. Письмо генералъ-губернатора епископу Волончевскому объ участіи р.-к. духовенства г. Поневѣжа въ политическомъ движеніи 14

№ 18. Сообщеніе Виленскаго генералъ-губернатора господину шефу жандармовъ о рѣчи Чарторыйскаго въ Парижѣ, и о награжденіи мемельскаго почтъ-директора 17

№ 19. Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора россійскому коммиссару по пограничнымъ дѣламъ съ Пруссіею о награжденіи прусскихъ чиновниковъ за услуги 18

№ 20. Увѣдомленіе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи господину Виленскому военному Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору . . . . . —

№ 21. Донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора Виленскому военному губернатору и генералъ-губернатору Гродненскому, Ковенскому и Минскому о состояніи Минской губерніи въ политическомъ отношеніи. 19

№ 22. Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику не допускать распространенія появившагося воззванія къ польскимъ патріотамъ 22

№ 23. Письмо Тельшевскаго римско-католическаго епископа Волончевскаго Виленскому генералъ-губернатору о ксендзахъ, участвовавшихъ въ поневѣжскихъ манифестаціяхъ . . . . . —

№ 24. Сообщеніе исправляющаго должность Намѣстника Царства Польскаго господину Виленскому генералъ-губернатору о предполагаемомъ провозѣ изъ-за границы въ Россію возмутительныхъ воззваній къ войску и духовенству 23

№ 25. Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о возмутительномъ воззваніи . . . . . —

1862 годъ. Мартъ.

№ 26. Представленіе Виленскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о предполагаемой 4 марта демонстраціи 24

№ 27. Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику о бѣжавшихъ за границу злоумышленникахъ . . . . . —

№ 28. Представленіе Гродненскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору объ отказѣ ксендза Заржецкаго совершить мессу въ день освобожденія крестьянъ 25

№ 29. Извѣщеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи господину Виленскому генералъ-губернатору о рѣшеніи польскаго революціоннаго комитета въ Парижѣ отправить въ Россію своихъ эмиссаровъ 26

№ 30. Препровожденная 3 отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, при отношеніи отъ 6 марта 1862 года за № 516, проповѣдь, произнесенная въ Холмской каѳедрѣ ксендзомъ-уніатомъ . —

Стр.

№ 31. Выписка изъ отношенія г. министра внутреннихъ дѣлъ къ управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 26 апрѣля 1862 г. № 4, по поводу цензурныхъ упущеній, замѣченныхъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 36

№ 32. Отношеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о задержаніи торговца еврея съ книгами возмутительнаго содержанія 37

№ 33. Рапортъ начальника 3-й пѣхотной дивизіи командиру 1-го армейскаго корпуса Лабынцеву съ экземпляромъ возмутительнаго воззванія къ войскамъ, вложеннаго въ карманъ нижнему чину въ костелѣ . . . . —

№ 34. Представленіе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о революціонной прокламаціи, наклеенной на стѣнѣ Шавельскаго костела съ приложеніемъ самой прокламаціи въ переводѣ 38

№ 35. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора Тельшевскому римско-католическому епископу Волончевскому 39

№ 36. Отношеніе и. д. Намѣстника Царства Польскаго генералъ-губернатору о наблюденіи за имѣющимъ прибыть въ Вильну эммиссаромъ Мирославскаго 40

№ 37. Циркуляръ Ковенскаго губернатора Ковенскому полиціймейстеру, городничимъ и земскимъ исправникамъ о побѣгѣ злоумышленниковъ за границу . . . . . —

№ 38. Отношеніе ген.-губернатора господину шефу жандармовъ о нѣкоторыхъ лицахъ, заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности . . 41

№ 39. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о сохраненіи въ тайнѣ секретныхъ циркуляровъ 42

№ 40. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о лицахъ, высылаемыхъ въ отдаленныя губерніи за политическія преступленія . . . . . —

1862 годъ. Апрѣль.

№ 41. Письмо шефа жандармовъ Виленскому генералъ-губернатору со спискомъ главныхъ дѣятелей польскаго демократическаго общества . . . 43

№ 42. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора князю В. А. Долгорукову съ препровожденіемъ письма юнкера Шукшты 45

№ 43. Воззваніе латино-польскаго духовенства изъ Польши къ православному духовенству Бѣлоруссіи и Литвы. Препровождено Виленскому ген.-губернатору попечителемъ Вил. уч. округа при отношеніи отъ 5 апрѣля 1862 г., № 19 47

№ 44. Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору съ запросомъ о полицейскихъ судахъ 48

№ 45. Письмо князя В. А. Долгорукова Владиміру Ивановичу Назимову по дѣлу относительно юнкера Шукшты и подпоручика Рошковскаго . . . 49

№ 46. Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о недопущеніи лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ писарскія должности . . . . . —

№ 47. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о бѣжавшихъ за границу студентахъ Далькевичѣ и Крыловскомъ 50

№ 48. Представленіе Гродненскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору съ приложеніемъ возмутительнаго листка „Что надо дѣлать войску“ . . . . . —

Стр.

№ 49. Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору о Высочайшихъ милостяхъ бывшимъ въ ссылкѣ ксендзамъ . . . 56

№ 50. Донесеніе Россіенскаго земскаго исправника Ковенскому губернатору объ оказавшемся въ м. Цитовянахъ на наружной стѣнѣ часовни Бернардинскаго монастыря воззваніи возмутительнаго содержанія 57

№ 51. Представленіе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору съ возмутительными воззваніями 58

№ 52. Предложеніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній представить свѣдѣнія о состояніи полицейскихъ судовъ 59

№ 53. Копія отношенія Виленскаго генералъ-губернатора господину министру внутреннихъ дѣлъ о современномъ положеніи полицейскихъ судовъ и необходимости ихъ реформы 60

№ 54. Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о предоставленіи имъ права распредѣлять мѣста для жительства лицъ, высылаемыхъ въ внутреннія губерніи за политическія преступленія . . 65

№ 55. Представленіе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о захватѣ доставленныхъ изъ Пруссіи контрабандой пяти милліоновъ ружейныхъ капсулей . . . . . —

1862 годъ. Май.

№ 56. Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о принятіи мѣръ противъ появленія и распространенія ложнаго манифеста къ крестьянамъ 66

№ 57. Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику объ учрежденіи строжайшаго наблюденія за появленіемъ воззваній объ организаціи возстанія 67

№ 58. Препровожденная Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ генералъ-губернатору копія съ представленія его г. министру внутреннихъ дѣлъ о съѣздѣ помѣщиковъ и произведенной во время похоронъ студента Крушевскаго демонстраціи 68

№ 59. Препровожденная Гродненскимъ губернаторомъ Виленскому генералъ-губернатору копія съ представленія его на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи 69

№ 60. Копія съ секретнаго предложенія министра внутреннихъ дѣлъ г.г. начальникамъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній о доставкѣ статистическихъ свѣдѣній о помѣщикахъ не польскаго происхожденія. 70

№ 61. Записка Минскаго губернскаго предводителя дворянства о реформѣ народнаго образованія, поданная г. министру народнаго просвѣщенія . —

№ 62. Извѣщеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о денежныхъ суммахъ, которыя получаютъ дѣятели революціи за границей 75

№ 63. Отношеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору объ отправленіи изъ Берлина въ Россію эмиссара Милевскаго . . . . . —

№ 64. Препровожденная Гродненскимъ губернаторомъ генералъ-губернатору копія съ представленія его на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи 76

Стр.

1862 годъ. Іюнь.

№ 65. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о задержаніи 30-ти польскихъ выходцевъ, бѣжавшихъ за границу и проживающихъ въ Молдавіи 78

№ 66. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о порядкѣ пріема въ военную службу студентовъ университетовъ и воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній, высланныхъ за политическія преступленія 79

№ 67. Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору съ производствомъ дознанія о студентѣ Московскаго университета Войшвиллѣ и другихъ 80

№ 68. Донесеніе Виленскаго губернатора генералъ-губернатору объ учителѣ пѣнія Вонсовскомъ, обвиняющемся въ политическихъ безпорядкахъ . . 82

№ 69. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія о польскихъ школахъ и необходимости единства во взглядахъ и дѣйствіяхъ правительства на народное образованіе въ краѣ 83

№ 70. Представленіе начальника Виленской губерніи генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ полицейскихъ судовъ со спискомъ лицъ, высланныхъ за политическія преступленія 85

№ 71. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора г. главноуправляющему путей сообщенія и публичными зданіями 88

№ 72. Рапортъ сотника Моргунова командиру Донского казачьяго № 42 полка, полковнику Епифанову о появленіи въ м. Берштанахъ отряда вооруженныхъ всадниковъ 90

1862 годъ. Іюль.

№ 73. Препровожденная Гродненскимъ губернаторомъ Виленскому генералъ-губернатору копія съ представленія его на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи . . . . . —

№ 74. Предписаніе Гродненскаго губернатора мировымъ посредникамъ о прекращеніи имъ отпусковъ свыше 28-ми-дневнаго срока 91

№ 75. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о бѣжавшихъ изъ Житоміра 7 политическихъ преступникахъ 92

№ 76. Отношеніе генералъ-губернатора г. министру внутреннихъ дѣлъ о дѣйствіяхъ полицейскихъ судовъ и о высланныхъ лицахъ . . . . . —

№ 77. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Виленской губерніи о запрещеніи лицамъ р.-к. духовенства передвиженій безъ паспортовъ . 94

№ 78. Докладъ слѣдственной комиссіи относительно общества „Піонтковичей" 95

№ 79. Препровожденная Гродненскимъ губернаторомъ генералъ-губернатору копія съ представленія его на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи 100

№ 80. Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику объ арестованіи, въ случаѣ появленія, скрывшагося студента Казанскаго университета Качковскаго 101

№ 81. Отношеніе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору съ приложеніемъ программы революціонной организаціи . . . . . —

Стр.

№ 82. Докладная записка Виленскаго полиціймейстера Виленскому генералъ-губернатору съ приложеніемъ экземпляра появившагося на улицахъ г. Вильны воззванія 105

№ 83. Представленіе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о прокламаціи центральнаго народнаго комитета 106

№ 84. Докладная записка Виленскаго полиціймейстера Виленскому генералъ-губернатору о бывшемъ 31 іюля въ костелѣ св. Іоанна молебствіи и присутствіи на немъ молящихся въ отличительныхъ костюмахъ . . . 107

№ 85. Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія по поводу записки Минскаго губернскаго предводителя дворянства о реформѣ народнаго образованія въ краѣ . . . . . —

1862 годъ. Августъ.

№ 86. Докладная записка Виленскаго полиціймейстера Виленскому генералъ-губернатору о бывшей вечеромъ 31 іюля манифестаціи, со спискомъ замѣченныхъ участниковъ ея 112

№ 87. Предписаніе командиру Донского № 42 полка г. подполковнику Епифанову объ отобраніи оружія у лицъ, не имѣющихъ билетовъ . . . 114

№ 88. Предписаніе Виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ губерній: Виленской № 557, Гродненской № 558, Ковенской № 559, о строгомъ наблюденіи, чтобы не допускалось содержаніе оружія безъ разрѣшительнаго билета 115

№ 89. Донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о празднованіи въ гор. Минскѣ 31 іюля . . . . . —

№ 90. Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о празднованіи въ гор. Ковнѣ 31 іюля 116

№ 91. Распространенное на Литвѣ варшавское воззваніе съ призывомъ къ торжественному празднованію 31 іюля 118

№ 92. Представленіе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о празднованіи дня соединенія Литвы съ Польшею 120

№ 93. Препровожденная начальникомъ Виленской губерніи генералъ-губернатору копія съ представленія его министру внутреннихъ дѣлъ о празднованіи въ Вильнѣ дня годовщины соединенія Литвы съ Польшею. 121

№ 94. Представленіе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ, принятыхъ имъ по поводу манифестаціи, бывшей въ м. Друскеникахъ 31 іюля 122

№ 95. Предписаніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи о мѣрахъ къ предупрежденію новой манифестаціи въ м. Друскеникахъ 123

№ 96. Сообщеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о результатахъ произведеннаго разслѣдованія по дѣлу нѣкоторыхъ неблагонадежныхъ лицъ Гродненской губерніи 125

№ 97. Сообщеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о празднованіи въ краѣ 31 іюля 126

№ 98. Рапортъ Виленской слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ Виленскому генералъ-губернатору о результатахъ обыска у чиновника Махнаура 127

Стр

№ 99. Отношеніе генералъ-губернатора къ шефу жандармовъ относительно розыска Акелевича, содѣйствовавшаго заказу возмутительныхъ прокламацій за границей 129

№ 100. Рапортъ чиновника особыхъ порученій Никотина Виленскому генералъ-губернатору о результатахъ по поводу политической манифестаціи въ Друскеникахъ . . . . . —

№ 101. Отношеніе Императорскаго россійскаго консульства въ Мемелѣ генералъ-маіору, пограничному комиссару, Коху о контрабандной доставкѣ пороха евреемъ Гарфункелемъ 131

№ 102. Рапортъ директора особой канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о предположенной контрабандѣ 132

№ 103. Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о доставленіи свѣдѣній объ участіи въ празднованіи 31 іюля р.-к. духовенства и мировыхъ посредниковъ . . . . . —

№ 104. Объясненіе Бѣлостокскаго декана Бѣлостокскому военному начальнику, по какому случаю были заказаны панихиды 11, 15 и 16 августа 1862 г. и кѣмъ были совершены 133

№ 105. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру народнаго просвѣщенія объ огражденіи воспитанниковъ бобруйскаго уѣзднаго училища отъ вреднаго вліянія мирового посредника Кельчевскаго . . . . . —

№ 106. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора А. Г. Тройницкому объ огражденіи воспитанниковъ уѣзднаго училища отъ вреднаго вліянія мирового посредника Кельчевскаго 134

№ 107. Отношеніе попечителя Виленскаго учебнаго округа Виленскому генералъ-губернатору о закрытіи пансіона дѣвицы Т. Шостаковской въ Брестѣ 135

№ 108. Донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о совершеніи въ Минскомъ римско-католическомъ костелѣ панихиды по повѣшенномъ въ Варшавѣ преступникѣ Ярошинскомъ . 136

№ 109. Предписаніе и. д. Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику по поводу возмутительнаго воззванія 137

1862 годъ. Сентябрь.

№ 110. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о розысканіи преступниковъ Хмѣленскаго и Родовича . . . . . —

№ 111. Представленіе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о совершеніи въ гор. Бѣлостокѣ римско-католическимъ духовенствомъ панихидъ по казненнымъ въ Варшавѣ преступникамъ 138

№ 112. Предписаніе генералъ-губернатора генералъ-маіору Абрамовичу о собраніи свѣдѣній относительно денежныхъ сборовъ по подпискѣ въ пользу революціонныхъ заграничныхъ партій 139

№ 113. Донесеніе Ковенскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о ксендзахъ Стульчинскомъ и Сѣсицкомъ съ приложеніемъ анонимнаго письма . . . . . —

№ 114. Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ революціонной партіи 140

№ 115. Докладъ особаго отдѣленія по секретной части о задержанномъ отставномъ чиновникѣ Колышко 141

№ 116. Представленіе Гродненскаго губернатора г. министру внутреннихъ дѣлъ по вопросу о доставленіи изъ Варшавы брошюры „Мужицкая правда“ 144

Стр.

№ 117. Отношеніе Сокольскаго уѣзднаго предводителя дворянства въ Гродненское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о порядкѣ открытія народныхъ школъ исключительно съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ 145

№ 118. Отношеніе генералъ-губернатора министру народнаго просвѣщенія о сообщеніи свѣдѣній относительно лицъ польскаго происхожденія, желающихъ закончить высшее образованіе 146

№ 119. Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи о наложеніи на нѣкоторыхъ лицъ наказанія за участіе въ манифестаціи въ м. Друскеникахъ 148

№ 120. Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору объ увольненіи мирового посредника Кельчевскаго отъ должности за участіе въ манифестаціяхъ 152

№ 121. Предложеніе генералъ-губернатора Ковенскому губернатору о надзорѣ за мировымъ посредникомъ Жилинскимъ 153

№ 122. Представленіе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о заточеніи въ монастырь ксендза Минскаго каѳедральнаго костела и ксендза Бѣлостокскаго костела Сидоровича . . . . . —

№ 123. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о наблюденіи за двумя возмутительными письмами изгнанника Огарева . 155

№ 124. Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи о мировомъ посредникѣ Богдановичѣ . . . . . —

№ 125. Представленіе начальника Виленской губ. Виленскому генералъ-губернатору о полученіи двухъ пакетовъ Кавецкимъ и Мирскимъ и о празднованіи 31 іюля и 12 сентября 156

№ 126. Рапортъ Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о рекрутскомъ наборѣ 158

№ 127. Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ по поводу двухъ воззваній возмутительнаго содержанія 161

№ 128. Отношеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о принятомъ Гродненскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, графомъ Старжинскимъ, порученіи польской эмиграціи за границею распространить между литовскимъ дворянствомъ секретную инструкцію . 162

1862 годъ. Октябрь.

№ 129. Письмо министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору относительно увольненія графа Старжинскаго отъ должности предводителя дворянства 163

№ 130. Прокламація варшавскихъ евреевъ къ соотечественникамъ отъ 9 октября 1862 г. 164

№ 131. Циркуляръ Ковенскаго губернатора Ковенскому полиціймейстеру, городничимъ и земскимъ исправникамъ о недѣйствительности паспортовъ, утраченныхъ россійскими подданными во Франціи и замѣненныхъ новыми 166

№ 132. Предписаніе Виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о доставленіи свѣдѣній относительно сбора денегъ на мятежъ . 167

№ 133. Представленіе исправляющаго должность Гродненскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о распространеніи портретовъ Ярошинскаго . . . . . —

Стр.

№ 134. Донесеніе Гродненскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о совершеніи въ Бѣлостокѣ панихиды по б. предводителѣ польскихъ конфедератовъ, Костюшкѣ 168

№ 135. Предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору объ оставленіи прежняго порядка наказанія римско-католическаго духовенства 169

№ 136. Предписаніе Виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ губерній Западнаго края о доставленіи свѣдѣній относительно благонадежности письмоводителей мировыхъ посредниковъ 170

№ 137. Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи по поводу покушенія на воинскій поѣздъ жел. дороги . . . . . —

№ 138. Письмо Виленскаго римско-католическаго епископа генералъ-губернатору съ просьбой сообщить доказательства въ раздачѣ народу возмутительныхъ стиховъ ксендзомъ Дерешкевичемъ для уличенія его и наказанія 171

№ 139. Отношеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о съѣздѣ въ гор. Новоалександровскѣ помѣщиковъ 172

№ 140. Представленіе исправляющаго должность Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о провозѣ прокламацій изъ Царства Польскаго по желѣзной дорогѣ 173

№ 141. Донесеніе и. д. Гродненскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о массовой покупкѣ помѣщикомъ Пуцятыцкимъ лошадей съ преступною цѣлью . . . . . —

№ 142. Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику о недопущеніи водворенія возмутительнаго воззванія къ русскимъ офицерамъ 174

1862 годъ. Ноябрь.

№ 143. Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору о возстановленіи Западнаго комитета 175

№ 144. Рапортъ начальника Шавельской команды внутренней стражи Рогожина командиру Ковенскаго баталіона внутренней стражи, подполковнику Жеребцову о приготовленіи нѣкоторыхъ помѣщиковъ къ возстанію . . . . . —

№ 145. Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи о высылкѣ ксендза Сидоровича въ Вологду 176

№ 146. Представленіе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о злоумышленномъ заговорѣ помѣщиковъ Шавельскаго уѣзда 177

№ 147. Письмо генералъ-губернатора Виленскому римско-католическому епископу по поводу перемѣщенія викарнаго Долистовской церкви священника Дерешкевича въ Францисканскій монастырь 178

№ 148. Сообщеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о сдѣланномъ распоряженіи относительно помѣщика Пуцятыцкаго. 179

№ 149. Рапортъ Тельшевскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о революціонныхъ дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ . . —

№ 150. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора князю В. А. Долгорукову о поведеніи Гродненскаго вице-губернатора кн. Оболенскаго 181

№ 151. Письмо министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній относительно всеподданнѣйшихъ писемъ или прошеній, присылаемыхъ отъ разныхъ сословій 182

Стр.

№ 152. Сообщеніе 3 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору объ участіи нѣкоторыхъ чиновниковъ въ подготовленіи къ мятежу 183

№ 153. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора принцу Ольденбургскому о воспитанницахъ Бѣлостокскаго института съ классной дамой Юрковскою 184

№ 154. Письмо Виленскаго римско-католическаго епископа генералъ-губернатору о назначеніи ксендза Дерешкевича въ Гродненскій Францисканскій монастырь 185

№ 155. Письмо и. об. начальника 3 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о намѣреніи нѣкоторыхъ эмиссаровъ пріѣхать въ Царство Польское . . . . . —

№ 156. Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику о воспрещеніи торговли запрещенными книгами 186

№ 157. Представленіе Минскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о выселеніи изъ Минской губерніи въ отдаленныя мѣста ксендза Добросельскаго и отставного маіора Корбута за дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи . . . . . —

№ 158. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора князю Долгорукову о рекрутскомъ наборѣ 188

№ 159. Донесеніе Ковенскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о вліяніи на крестьянъ мировыхъ посредниковъ и объ ихъ сборахъ на возстаніе 190

№ 160. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о мировыхъ посредникахъ Богдановичѣ и Свиртунѣ 191

№ 161. Циркуляръ генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о закрытіи тайныхъ школъ 195

1862 годъ. Декабрь.

№ 162. Распоряженіе Виленскаго генералъ-губернатора г. начальнику IV округа корпуса жандармовъ о командированіи штабъ-офицеровъ Лосева и Скворцова по губерніямъ Виленской и Ковенской для собиранія свѣдѣній о состояніи народнаго духа и дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ 196

№ 163. Донесеніе и. д. Гродненскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о результатахъ произведеннаго у чиновника Блажеевскаго обыска 198

№ 164. Представленіе начальника Гродненской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о преподаваніи наукъ въ народныхъ училищахъ на польскомъ языкѣ 199

№ 165. Письмо и. об. начальника 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору съ секретными свѣдѣніями польскихъ заговорщиковъ . . . . . —

№ 166. Секретныя свѣдѣнія изъ Берлина о готовящемся возстаніи 200

№ 167. Донесеніе Ковенскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о революціонныхъ дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ 201

№ 168. Предложеніе начальника Гродненской губерніи мировому посреднику 2 участка Брестскаго уѣзда о порядкѣ открытія народныхъ училищъ . —

№ 169. Представленіе исправляющаго должность Гродненскаго губернатора господину Виленскому генералъ-губернатору о преподаваніи воло-

Стр.

стнымъ писаремъ Ордынцомъ въ народномъ училищѣ по польскимъ букварямъ 203

№ 170. Письмо и. об. начальника 3 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи генералъ-губернатору о намѣреніи нѣкоторыхъ агитаторовъ проникнуть изъ-за границы въ Россію 205

№ 171. Донесеніе Виленскаго полиціймейстера генералъ-губернатору о произнесеніи ксендзомъ Новицкимъ возбуждающей проповѣди . . . . . —

№ 172. Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору о вопросахъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе Западнаго комитета 206

№ 173. Докладная записка Виленскаго полиціймейстера Виленскому генералъ-губернатору о вынутіи изъ гроба тѣла Вендзягольскаго и о снятіи съ него фотографическаго снимка и о другихъ издѣвательствахъ надъ трупомъ . . . . . —

№ 174. Изложеніе обстоятельствъ дѣла по слѣдствію о скоропостижной смерти надворнаго совѣтника Вендзягольскаго 207

№ 175. Предетавленіе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору съ копіею рапорта Россіенскаго земскаго исправника о ближайшемъ участіи мировыхъ посредниковъ въ подготовленіи населенія къ возстанію 209

№ 176. Донесеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о грабежахъ въ Ковенской губерніи 213

№ 177. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ объ увольненіи мирового посредника Свиртуна и назначеніи на его мѣсто Богдановича 214

№ 178. Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Минской губерніи о высылкѣ ксендза Добросельскаго и отставного маіора Корбута, перваго въ гор. Вятку, второго въ Пензу 216

№ 179. Предложеніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о безпрепятственной выдачѣ уроженцамъ Западныхъ губерній свидѣтельствъ для поступленія въ учебныя заведенія Царства Польскаго . . —

№ 180. Письмо князя В. А. Долгорукова Виленскому генералъ-губернатору В. И. Назимову о рекрутскомъ наборѣ 217

№ 181. Донесеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору объ отбитіи крестьянами рекрутовъ . . . . . —

1863 годъ. Январь.

№ 182. Донесеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о появленіи въ Россіенскомъ уѣздѣ злоумышленниковъ 219

№ 183. Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи по поводу участившихся грабежей . . . . . —

№ 184. Сообщеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о б. въ г. Ковнѣ съѣздѣ помѣщиковъ и дворянъ 220

№ 185. Сообщеніе слѣдственной комиссіи, учрежденной при намѣстникѣ Его Императорскаго Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ, въ особое отдѣленіе управленія Виленскаго генералъ-губернатора о значеніи найденнаго у чиновника Блажеевича билета 222

№ 186. Отношеніе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ генералъ-губернатору о принятіи мѣръ къ охраненію корреспонденціи и денежныхъ суммъ отъ мятежническихъ шаекъ 223

Стр.

№ 187. Отзывъ министра внутреннихъ дѣлъ къ Виленскому генералъ-губернатору объ усиливающихся грабежахъ въ Ковенской губерніи 223

№ 188. Объявленіе отъ Виленскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа 224

№ 189. Представленіе Минскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о демонстраціи въ костелѣ и о высылкѣ виновныхъ изъ Минской губерніи 225

№ 190. Письмо генералъ-губернатора Виленскому римско-католическому епископу Красинскому о воспрещеніи кс. Новицкому произносить проповѣди, а римско-католическому духовенству вообще вмѣшиваться въ политику 226

№ 191. Объясненіе отъ Виленскаго военнаго Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа . . . . . —

№ 192. Представленіе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ по дѣлу о пѣніи возмутительнаго гимна въ Минскомъ костелѣ и о демонстраціи 228

№ 193. Запросъ управляющаго особымъ отдѣленіемъ канцеляріи генералъ-губернатора Виленскому полиціймейстеру по дѣлу о фотографическомъ снимкѣ съ надворн. совѣтника Вендзягольскаго 229

№ 194. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора римско-католическому епископу Красинскому о воспитанницахъ Бѣлостокскаго института и о ксендзѣ Гловацкомъ 230

№ 195. Письмо Дрогичинскаго благочиннаго Барановскаго къ чиновнику Залѣскому съ просьбой принять завѣдываніе г. Дрогичиномъ 231

№ 196. Актъ жителей захваченнаго повстанцами гор. Дрогичина объ избраніи городничимъ Залѣскаго 232

№ 197. Письмо Дрогичинскаго архиваріуса Залѣскаго начальнику повстанцевъ съ просьбой о содѣйствіи ему въ управленіи г. Дрогичиномъ . . . 234

№ 198. Сообщеніе чиновнику Залѣскому начальника мятежническаго отряда Рыльскаго о назначеніи его начальникомъ г. Дрогичина 235

№ 199. Донесеніе быв. Дрогичинскаго городничаго со спискомъ лицъ, уведенныхъ повстанцами 20—22 января 1863 г. 236

№ 200. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о мировыхъ посредникахъ 237

№ 201. Циркуляръ генералъ-губернатора губернскимъ почтмейстерамъ о порядкѣ отправленія почты 238

№ 202. Рапортъ военнаго начальника Трокскаго уѣзда г. командующему войсками Виленскаго военнаго округа объ участіи мирового посредника Орвида въ приготовленіи къ мятежу . . . . . —

№ 203. Письмо начальника главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій Виленскому генералъ-губернатору объ огражденіи желѣзной дороги отъ поврежденій 239

№ 204. Представленіе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору объ отказѣ вольныхъ людей имѣнія Грушлавки платить подати . . . 240

№ 205. Телеграмма генералъ-маіора Галлера Виленскому генералъ-губернатору о побѣгѣ объѣздчика Бузлевскаго съ поста въ Царство Польское 241

№ 206. Письмо министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору объ оставленіи мирового посредника Богдановича на прежнемъ мѣстѣ. —

Стр.

№ 207. Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи по поводу полученныхъ свѣдѣній о подготовленіи общаго возстанія въ Вилкомирскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ 243

№ 208. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи объ отобраніи показаній отъ чиновника Блажеевича . . . . . —

№ 209. Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Виленской жандармской команды штабсъ-капитану Семенову о производствѣ въ Лидскомъ уѣздѣ ареста ряда лицъ, политически неблагонадежныхъ 244

№ 210. Сообщеніе генералъ-губернатора попечителю Виленскаго учебнаго округа о командированіи въ Минскую гимназію на время уроковъ воинскихъ чиновъ для предупрежденія безпорядковъ 245

№ 211. Письмо генералъ-губернатора епископу Красинскому о воспрещеніи ксендзамъ читать крестьянамъ возмутительный манифестъ революціоннаго комитета 246

№ 212. Предложеніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа командующему войсками Трокскаго отряда о высылкѣ неблагонадежныхъ лицъ въ Вильно подъ стражу . . . . . —

№ 213. Циркуляръ епископа Красинскаго р.-кат. духовенству Виленской епархіи, воспрещающій р.-к. духовенству заниматься политикой 247

1863 годъ. Февраль.

№ 214. Сообщеніе министра финансовъ генералъ-губернатору о воспрещеніи по Высочайшему повелѣнію ввоза изъ-за границы косъ и свинцу . . —

№ 215. Предписаніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній края объ отобраніи отъ ненадежныхъ корчемныхъ объѣздчиковъ оружія 248

№ 216. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Виленской губерніи объ отдачѣ въ солдаты канцелярскихъ служителей Адама Холевинскаго и Іосифа Эйвилта за оскорбленіе патруля и порицаніе верховной власти и дѣйствій правительства . . . . . —

№ 217. Письмо генералъ-губернатора управляющему путями сообщеній и публичными зданіями о сдѣланномъ распоряженіи охранять желѣзную дорогу военными силами 249

№ 218. Сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору о воспрещеніи выдачи для полиціи Западнаго края билетовъ на предметъ покупки пороха . . . . . —

№ 219. Письмо Виленскаго епископа Красинскаго генералъ-губернатору съ извѣщеніемъ о разсылкѣ имъ циркуляра по Виленской епархіи, воспрещающаго ксендзамъ заниматься политикою 250

№ 220. Донесеніе предсѣдателя Гродненской казенной палаты Виленскому генералъ-губернатору объ ограбленіи мятежниками Пружанскаго уѣзднаго казначейства 251

№ 221. Предложеніе генералъ-губернатора Минскому губернатору о производствѣ у политически-неблагонадежныхъ лицъ обыска . . . . . —

№ 222. Отзывъ министерства финансовъ генералъ-губернатору о принятіи мѣръ къ огражденію сохранности казначействъ отъ мятежниковъ . . . 252

№ 223. Предписаніе генералъ-губернатора Виленскому губернскому почтмейстеру объ отправленіи на Минскій и Лидскій тракты денежной корреспонденціи лишь одинъ разъ въ недѣлю 253

Стр.

№ 224. Донесеніе старшины Эйшишскаго рекрутскаго участка Лидскому земскому исправнику о нападеніи мятежниковъ на старшину и старосту Конявскаго сельскаго управленія 253

№ 225. Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи, какъ поступить съ „вольными людьми" им. Грушлавокъ, отказавшимся платить подати 254

№ 226. Донесеніе Минскаго губернатора генералъ-губернатору о подстрекательствѣ дѣвицею Марцинкевичъ населенія къ возстанію 255

№ 227. Сообщеніе командующему войсками Кіевскаго военнаго округа командующему войсками Виленскаго военнаго округа о выѣздѣ изъ Кіева нѣсколькихъ поляковъ студентовъ 257

№ 228. Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи относительно высылки праздношатающейся молодежи изъ г. Шавель . 258

№ 229. Сообщеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ помѣщика Залѣскаго съ сыномъ въ Вятскую губернію за намѣреніе сдѣлать нападеніе на роту воинскихъ чиновъ . . . . . —

№ 230. Рапортъ Лидскаго земскаго исправника генералъ-губернатору о насиліяхъ мятежниковъ 259

№ 231. Рапортъ Вилкомирскаго исправника о политическомъ состояніи его уѣзда 260

№ 232. Представленіе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ со свѣдѣніями о волостныхъ писаряхъ края 262

№ 233. Представленіе Минскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору по дѣлу о производствѣ обысковъ 265

№ 234. Сообщеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Виленскому генералъ-губернатору о скрывшихся изъ Кіева студентахъ, подозрѣваемыхъ въ революціонномъ движеніи 266

№ 235. Донесеніе Минскаго губернатора генералъ-губернатору о грабежахъ и насиліяхъ мятежниковъ . . . . . —

№ 236. Рапортъ командира артиллерійской бригады Динабургскому коменданту о подготовленіяхъ къ возстанію въ Ковенской губерніи 267

№ 237. Донесеніе Виленской губернской почтовой конторы генералъ-губернатору о сдѣланномъ мятежниками нападеніи на почту 268

№ 238. Сообщеніе генералъ-губернатора министру финансовъ о порядкѣ храненія суммъ и цѣнностей въ казначействахъ 269

№ 239. Сообщеніе канцеляріи Намѣстника Царства Польскаго генералъ-губернатору о перепискѣ еврея Исааксона съ заграничными торговыми фирмами о закупкѣ 50.000 пуд. свинца 270

№ 240. Представленіе Минскаго губернатора генералъ-губернатору съ препровожденіемъ успокоительныхъ объявленій къ населенію . . . . . —

№ 241. Объявленіе Минскаго губернатора къ городскимъ сословіямъ Минской губерніи 271

№ 242. Объявленіе Минскаго гражданскаго губернатора Кожевникова къ сельскимъ обывателямъ Минской губерніи 272

№ 243. Рапортъ маіора Никифорова командиру 3-го баталіона Капорскаго пѣхотнаго полка объ отливаніи пуль мятежниками на литейномъ заводѣ въ Минцѣ 274

№ 244. Manifest rządu polskiego 276

Стр.

№ 245. Отзывъ Мозырскаго директора училищъ къ командиру 4 резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка о высылкѣ изъ города исключенныхъ изъ гимназіи учениковъ 277

№ 246. Рапортъ командира 3 артиллерійской бригады начальнику штаба Виленскаго военнаго округа объ арестѣ дворянина Красника за подговоръ крестьянъ къ возстанію . . . . . —

№ 247. Докладная записка Виленскаго полиціймейстера о собираніи денегъ Ястржембскимъ и Подберезскимъ 278

№ 248. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о назначеніи посредника Богдановича членомъ отъ правительства повѣрочной комиссіи и о недопущеніи на должность посредника старшаго кандидата Гущи 279

№ 249. Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ 280

№ 250. Предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору относительно личнаго состава полиціи въ Сѣверо-Западномъ краѣ 281

№ 251. Отзывъ Мозырскаго благочиннаго къ командиру 4 резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка о нападеніи шайки злоумышленниковъ на его квартиру . . . . . —

№ 252. Рапортъ генералъ-маіора Плаксина командующему войсками Виленскаго военнаго округа о настроеніи умовъ населенія и о подготовленіи къ возстанію въ Новоалександровскомъ уѣздѣ 282

№ 253. Письмо генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ противъ мятежныхъ дѣйствій рим.-кат. духовенства 284

№ 254. Рапортъ Лидскаго военнаго начальника командующему войсками Виленскаго военнаго округа объ арестѣ ксендза Земацкаго 285

№ 255. Рапортъ Дрогичинскаго городничаго Гродненскому губернатору съ перепискою по дѣлу замѣны начальникомъ мятежнической шайки городничаго . . . . . —

№ 256. Препровожденное при представленіи Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору, отъ 20 февраля 1863 г. за № 307, поясненіе, данное чиновникомъ Блажеевскимъ по поводу найденныхъ у него бумагъ и карточекъ 286

№ 257. Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ по сбору мятежныхъ шаекъ и подготовленію къ возстанію 287

№ 258. Рапортъ командира 4-го резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка начальнику Виленскаго военнаго округа о заключеніи ксендза Выгоновскаго и бывшаго ученика Мозырской гимназіи Бородзича въ острогъ 289

№ 259. Докладная записка Россіенскаго земскаго исправника о политическомъ настроеніи умовъ въ Ковенской губерніи 291

№ 260. Письмо генералъ-губернатора князю Васильчикову о сдѣланномъ неизвѣстнымъ полякомъ заказѣ 2000 ручныхъ гранатъ технику г. Мемеля Гесену 292

№ 261. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Виленской губерніи объ увольненіи пристава 5 стана, Лидскаго уѣзда, за сочувствіе мятежу 293

Стр.

№ 262. Отзывъ генералъ-губернатора Минскому губернатору по дѣлу объ отобраніи оружія 294

№ 263. Предложеніе генералъ-губернатора Минскому гражданскому губернатору по дѣлу о наказаніи за демонстрацію Годзіевскаго, Бартошевича, Лукашевича и Боровика . . . . . —

№ 264. Отзывъ генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи объ укрывательствѣ помѣщикомъ Шеміотомъ шайки мятежниковъ 295

№ 265. Рапортъ засѣдателя Ганіондзскаго участка начальнику Гродненской губерніи о нападеніи мятежниковъ на имѣніе Криницы 296

№ 266. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Минской губерніи по дѣлу о съѣздѣ дворянъ и подстрекательствахъ къ возстанію шляхты —

№ 267. Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о подготовленіи къ возстанію 297

№ 268. Рапортъ военно-слѣдственной комиссіи Либавскаго пѣхотнаго полка Бѣлостокскому военному начальнику о машинистѣ Самчинскомъ и его помощникѣ Овсяномъ, бѣжавшимъ съ мѣста службы на локомотивѣ . 298

№ 269. Донесеніе командира лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка въ штабъ Виленскаго военнаго округа объ открытіи крестьянами пороха и пуль . 299

№ 270 Отношеніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа командующему войсками Кіевскаго военнаго округа о воспрещеніи студентамъ отлучекъ въ Западный край . . . . . —

№ 271. Рапортъ начальника 1 пѣхотной дивизіи генералъ-губернатору о съѣздѣ помѣщиковъ въ им. Веркале 300

№ 272. Отзывъ Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора Динабургскому коменданту о приготовленіяхъ къ возстанію . . —

№ 273. Представленіе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о противозаконныхъ дѣйствіяхъ ксендза Дерешкевича при исполненіи имъ своихъ обязанностей 301

№ 274. Циркуляръ командующаго войсками и генералъ-губернатора о наблюденіи за появляющимися изъ Кіевскаго округа студентами 302

№ 275. Отношеніе Мозырскаго директора училищъ попечителю Виленскаго учебнаго округа о злоупотребленіяхъ Мозырской полиціи и о необходимости въ настоящее время имѣть въ Мозырѣ военнаго начальника —

№ 276. Рапортъ военнаго начальника гор. Тельши командующему войсками Виленскаго военнаго округа о приготовленіяхъ къ возстанію 305

№ 277. Рапортъ предсѣдателя Виленской казенной палаты Динабургскому коменданту о продовольствіи политическихъ арестантовъ 306

№ 278. Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія попечителю Виленскаго учебнаго округа о закрытіи гимназій, гдѣ происходятъ безпорядки, съ оставленіемъ служащихъ за штатомъ . . . . . —

1863 годъ. Мартъ.

№ 279. Докладъ военно-суднаго отдѣленія о высылкѣ ксендза Карабановича въ отдаленныя губерніи 307

№ 280. Докладъ военно-суднаго отдѣленія о задержанныхъ Ельскомъ и Нарковичѣ, намѣревавшихся присоединиться къ шайкѣ мятежниковъ . . 308

№ 281. Докладъ военно-суднаго отдѣленія о результатахъ обыска въ домѣ дворянскаго депутатскаго собранія 309

Стр.

№ 282. Рапортъ Трокскаго военнаго начальника генералъ-губернатору о поджогѣ мятежниками дер. Ловмянцы, Глужинскаго прихода 310

№ 283. Записка Тельшевскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о предполагаемомъ прибытіи двухъ англійскихъ кораблей съ оружіемъ въ Мемель . . . . . —

№ 284. Донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о ходѣ слѣдствія по произведенному обыску и аресту нѣкоторыхъ лицъ 311

№ 285. Свѣдѣнія Поневѣжскаго земскаго исправника о революціонномъ движеніи въ Поневѣжскомъ уѣздѣ 312

№ 286. Рапортъ Тельшевскаго военнаго начальника въ штабъ Виленскаго военнаго округа о наклеенномъ въ м. Тверахъ манифестѣ польскаго народнаго правленія 313

№ 287. Письмо арестанта Бобруйской крѣпости въ особое отдѣленіе по дѣлу о раскрытіи дѣйствій мятежниковъ 314

№ 288. Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о появленіи въ Слонимскомъ уѣздѣ шайки мятежниковъ 315

№ 289. Донесеніе Минскаго губернатора генералъ-губернатору о задержанномъ инсургентѣ Іосифѣ Понятовскомъ 316

№ 290. Сообщеніе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ Виленскому генералъ-губернатору о разграбленіи мятежниками близъ Пинска почты . . . . . —

№ 291 Докладъ военно-судной комиссіи о крестьянинѣ Станиславѣ Федоровичѣ, бывшемъ въ шайкѣ мятежниковъ 317

№ 292. Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи съ разрѣшеніемъ печатать правительственныя распоряженія въ переводѣ на мѣстные языки 318

№ 293. Сообщеніе Кіевскаго генералъ-губернатора командующему войсками Виленскаго военнаго округа о невозможности воспретить студентамъ отлучки въ Западный край . . . . . —

№ 294. Записка подполковника Павлова о приготовленіи къ мятежу въ имѣніяхъ графа Тызенгауза 319

№ 295. Донесеніе слѣдственной комиссіи командующему войсками Виленскаго военнаго округа о подговорѣ къ возстанію гарнистовъ л.-гв. Павловскаго полка рабочими мебельнаго магазина 323

№ 296. Рапортъ предсѣдателя Виленской слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ командующему войсками Виленскаго военнаго округа объ арестѣ дворянина Унгернъ-Штернберга 324

№ 297. Письмо генералъ-губернатора митрополиту Литовскому Іосифу о дополнительномъ богослуженіи на время мятежа 325

№ 298. Рапортъ командира 4-го резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка начальнику Виленскаго военнаго округа о поимкѣ двухъ подозрительныхъ лицъ съ пистолетами 326

№ 299. Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о движеніи возстанія въ Ковенской губерніи . . . . . —

№ 300. Копія циркулярнаго письма бывшаго Гродненскаго губернскаго предводителя дворянства графа Виктора Старжинскаго къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства той же губерніи 327

Стр.

№ 301. Копія коллективнаго заявленія мировыхъ посредниковъ Гродненской губерніи министру внутреннихъ дѣлъ о причинахъ ихъ отказа отъ занимаемыхъ ими должностей 328

№ 302. Письмо митрополита Іосифа генералъ-губернатору о сдѣланномъ распоряженіи по епархіи дополнить нѣкоторыя эктеніи особыми прошеніями на время мятежа 330

№ 303. Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору о задержаніи уполномоченнаго отъ Варшавскаго комитета Демонтовича 331

№ 304. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику 2 пѣхотной дивизіи объ отдачѣ въ солдаты кр. Пржемирскаго за участіе въ мятежѣ . . . .

№ 305. Отношеніе департамента податей и сборовъ генералъ-губернатору о воспрещеніи Ковенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства винокуренія въ уѣздѣ 332

№ 306. Докладъ военно-суднаго отдѣленія по дѣлу Антона Нароновича, подстрекавшаго крестьянъ къ возстанію 333

№ 307. Сообщеніе управляющаго особымъ отдѣленіемъ канцеляріи генералъ-губернатора командующему войсками Ковенской губерніи объ удаленіи отъ должностей неблагонадежныхъ членовъ сельскихъ правленій . 334

№ 308. Сообщеніе генералъ-губернатора главноначальствующему почтовымъ департаментомъ о результатахъ произведеннаго дознанія по разграбленію мятежникомъ Рогинскимъ почты . . . . . —

№ 309. Предложеніе генералъ-губернатора Ковенскому губернатору о ксендзѣ Смильчевичѣ, возбуждавшемъ народъ къ мятежу 335

№ 310. Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о массовыхъ подачахъ прошеній предводителями дворянства и мировыми посредниками объ увольненіи ихъ отъ занимаемыхъ должностей. 336

№ 311. Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о замѣщеніи должностей тѣхъ мировыхъ посредниковъ, которые подали прошенія объ ихъ увольненіи 337

№ 312. Представленіе начальника Гродненской губерніи министру внутреннихъ дѣлъ о производствѣ выборовъ предводителей дворянства на вновь открывшіяся вакансіи 340

№ 313. Письмо министра внутреннихъ дѣлъ Валуева генералъ-губернатору Назимову по поводу коллективной подачи прошеній мировыми посредниками объ увольненіи ихъ отъ должности 341

№ 314. Отношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Минскому губернатору о помѣщикѣ Солтанѣ. . . . . —

№ 315. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Минской губерніи объ отправленіи Понятовскаго, Оржеховскаго и Шпигановича въ Бобруйскую крѣпость и преданіи военному суду 342

№ 316. Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору по поводу продажи въ книжномъ магазинѣ Завадскаго портретовъ выдающихся дѣятелей возстанія 343

№ 317. Сообщеніе генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи о политически неблагонадежныхъ помѣщикахъ Косско, Рудзянскихъ и др. —

№ 318. Манифестъ Варшавскаго центральнаго комитета о пожалованіи крестьянамъ земли 346

№ 319. Указъ правительствующаго сената генералъ-губернатору о прощеніи лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ и возвратившихся до 1 мая къ своимъ мѣстамъ 347

1863 годъ. Апрѣль.

Стр.

№ 320. Присяга повстанцевъ 348

№ 321. Донесеніе и. д. Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о возникшихъ несогласіяхъ на съѣздѣ между мировымъ посредникомъ Крашевскимъ и помѣщикомъ Вислоухомъ 349

№ 322. Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору о проѣздѣ въ Швецію Бакунина 350

№ 323. Отношеніе Гродненскаго губернатора съ запросомъ о порядкѣ выборовъ мировыхъ посредниковъ . . . . . —

№ 324. Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о томъ, что въ гор. Дрогичинѣ начальникомъ мятежнической шайки поставленъ свой городничій 351

№ 325. Сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору объ упорядоченіи производства въ низшихъ полицейскихъ судахъ 352

№ 326. Письмо генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о замѣщеніи вакантныхъ должностей предводителей дворянства чиновниками отъ правительства 353

№ 327. Рапортъ священника Требульской церкви Брестскому благочинному о возложеніи мировымъ посредникомъ Выгоновскимъ должности учителя на сельскаго писаря Ордынца 354

№ 328. Письмо управляющаго особымъ отдѣленіемъ Гродненскому губернатору о порядкѣ замѣщенія вакантныхъ должностей предводителей дворянства и мировыхъ посредниковъ 355

№ 329. Предложеніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній края съ указомъ правительствующаго сената 31 марта для повсемѣстнаго объявленія 356

№ 330. Сообщеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ дворянина Николая Касперовича за участіе въ революціонномъ движеніи . . . . . —

№ 331. Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору объ освобожденіи рекрутовъ неизвѣстными вооруженными людьми 357

№ 332. Рапортъ участковаго засѣдателя Бѣлостокскаго уѣзда Космовскаго Гродненскому гражданскому губернатору о поимкѣ его мятежниками и побѣгѣ изъ плѣна 358

№ 333. Записка Россіенскаго земскаго исправника о появленіи мятежнической шайки въ м. Сковдиляхъ, гдѣ ими повѣшенъ приставъ Постернакомъ 362

№ 334. Письмо генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ объ упраздненіи должностей мировыхъ посредниковъ и ихъ кандидатовъ . . . . —

№ 335. Краткая записка комиссіи, Высочайше утвержденной въ г. Минскѣ по политическимъ дѣламъ. Изъ дѣла о неизвѣстномъ молодомъ человѣкѣ, пойманномъ въ Игуменскомъ уѣздѣ 364

№ 336. Квитанціи, расписки и объяснительныя письма повстанцевъ по поводу забранныхъ ими въ апрѣлѣ мѣсяцѣ имуществъ и денегъ 365

№ 337. Террористическія письма и приказы повстанцевъ и ихъ довудцевъ въ апрѣлѣ 1863 г. 366

№ 338. Воззваніе польскаго народнаго правительства къ полякамъ, состоящимъ на русской службѣ 368

Стр.

№ 339. Письмо генералъ-губернатора князю Долгорукову о выясненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній при примѣненіи именного Высочайшаго указа 31 марта 1863 г. 369

№ 340. Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора Минскому губернатору о пріемахъ производства слѣдствія и вызова свидѣтелей по политическимъ дѣламъ 371

№ 341. Рапортъ начальника войскъ 1-го отдѣла Ковенской губерніи генералъ-губернатору о причастныхъ къ мятежу помѣщикѣ Акко, управляющемъ его Радвиловичѣ и капитанѣ Синицкомъ 372

№ 342. Донесеніе Гродненскаго гражданскаго губернатора командующему войсками Виленскаго военнаго округа объ ограбленіи мятежниками Погоржельскаго сельскаго управленія 374

№ 343. Рапортъ Поневѣжскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о нападеніи мятежниковъ на становую квартиру въ мѣстечкѣ Посволѣ . . . . . —

№ 344. Донесеніе Гродненскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о томъ, что мятежниками повѣшены: приставъ Кургановичъ и отставной солдатъ Радзицкій 375

№ 345. Предписаніе генералъ-губернатора Гродненскому губернатору объ увольненіи членовъ Гродненскаго губернскаго присутствія статскаго совѣтника Видяцкаго и губернскаго секретаря Андржейковича отъ занимаемыхъ ими должностей 376

№ 346. Traduction d'une lettre, adressée par le C-t Zamoyski au Colonel Jordan (à Constantinople), datée de Paris le 17 Avril 1863 . . . . . —

№ 347. Воззваніе народнаго жонда къ православному духовенству Литвы . . 377

№ 348. Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Ковенской губ. 379

№ 349. Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о повѣшеніи шайкою мятежниковъ дворянина Дылевскаго, какъ измѣнника и шпіона 383

№ 350. Донесеніе начальника Юрбургскаго таможеннаго округа Виленскому генералъ-губернатору о найденномъ складѣ оружія въ им. Мишуци . —

№ 351. Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору о назначеніи коллежскаго ассесора Зубкова членомъ въ Гродненское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 384

№ 352. Сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору о порядкѣ продажи свинца промышленниками . . . . . —

№ 353. Записка Шавельскаго земскаго исправника о произведенныхъ мятежниками грабежахъ и безчинствѣ 385

№ 354. Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору съ секретными свѣдѣніями изъ-за границы о польскомъ возстаніи 388

№ 355. Предписаніе отдѣленія національнаго правительства на Литвѣ агенту за границею, обывателю А. В., о дѣйствіяхъ въ пользу мятежа за границею 389

№ 356. Донесеніе Гродненскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о томъ, что мятежниками повѣшенъ маіоръ Хлусь 391

№ 357. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику 3 пѣхотной дивизіи произвести дознаніе по дѣлу предводителя шайки мятежниковъ Шалевича 392

Стр.

№ 358. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи о высылкѣ на жительство въ Пензенскую губернію графа Ожаровскаго съ женою 392

№ 359. Представленіе Гродненскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору съ приложеніемъ вывѣшеннаго въ Брестѣ объявленія . . . 393

№ 360. Рапортъ Поневѣжскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о грабежахъ и насиліяхъ мятежниковъ 394

№ 361. Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору объ обнаруженіи у помѣщиковъ Буткевичей оружія и запрещенныхъ бумагъ 395

№ 362. Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежническихъ шаекъ 398

№ 363. Отношеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ объ отсутствіи на мѣстѣ лицъ для занятія вакантныхъ мѣстъ членовъ Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 402

№ 364. Записка Шавельскаго земскаго исправника о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Шавельскомъ уѣздѣ съ 14 по 24 апрѣля 403

№ 365. Высочайше утвержденныя, въ 24 день апрѣля 1863 года, правила для образованія въ Западныхъ губерніяхъ сельскихъ вооруженныхъ карауловъ 405

№ 366. Донесеніе Гродненскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору объ ограбленіи мятежниками Свадбичской почтовой станціи 408

№ 367. Записка Слонимскаго земскаго исправника о появленіи въ имѣніи помѣщика Пусловскаго шайки мятежниковъ 409

№ 368. Записка Слонимскаго земскаго исправника о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Слонимскомъ уѣздѣ 410

№ 369. Записка Тельшевскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору „о событіяхъ въ отношеніи политическомъ, по уѣзду случившихся“ 411

№ 370. Рапортъ слѣдственной комиссіи генералъ-губернатору о мятежникахъ, появившихся въ имѣніи помѣщика Ваньковича 413

№ 371. Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи, чтобы при увольненіи отъ службы мировыхъ посредниковъ было объявляемо чрезъ полицію по всѣмъ волостнымъ и сельскимъ управленіямъ 416

№ 372 Рапортъ Поневѣжскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о произведенныхъ мятежниками грабежахъ и убійствахъ . . —

№ 373. Представленіе Минскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору съ воззваніемъ къ временно-обязаннымъ крестьянамъ 418

№ 374. Записка Слонимскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Моловидской почтовой станціи 419

№ 475. Сообщеніе изъ Берлина объ организаціи возстанія въ Познани и назначеніи М. Лонгевича главнокомандующимъ повстанческой арміи . . 420

№ 376. Записка земскаго исправника о появленіи шайки мятежниковъ въ имѣніи Споровѣ и объ отданномъ ею приказаніи священнику сбрить бороду 421

№ 377. Рапортъ начальника Виленскаго отряда начальнику 2-й гвардейской дивизіи со спискомъ соучастниковъ мятежа 422

Стр.

№ 378. Предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору о назначеніи благонадежныхъ лицъ для замѣщенія въ Гродненской губерніи вакантныхъ должностей предводителей дворянства, уѣздныхъ судей и мировыхъ посредниковъ 423

№ 379. Предписаніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о наблюденіи за появившимися польскими воззваніями, призывающими населеніе къ организаціи и вооруженію 424

№ 380. Рапортъ Новоалександровскаго земскаго исправника генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Новоалександровскомъ уѣздѣ . . 425

№ 381. Рапортъ слѣдственной комиссіи генералъ-губернатору объ отдачѣ кр. Климашевскаго въ военную службу за участіе въ мятежѣ 426

№ 382. Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о повѣшенныхъ мятежниками нижнихъ чинахъ и крестьянахъ 427

№ 383. Сообщеніе генералъ-губернатора шефу жандармовъ и министру внутреннихъ дѣлъ 428

№ 384. Донесеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о ходѣ возстанія въ Ковенской губерніи 429

Дополненіе.

№ 385. Докладная записка Виленскаго генералъ-губернатора г. министру внутреннихъ дѣлъ о предстоящихъ дворянскихъ выборахъ въ г. Минскѣ и предполагаемомъ ходатайствѣ дворянъ о присоединеніи Минской губерніи къ Царству Польскому. 17 октября 1862 г. 433

№ 386. Донесеніе исполняющаго должность Минскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о безпорядкахъ, происшедшихъ во время дворянскихъ выборовъ въ г. Минскѣ. 22 ноября 1862 г. 437

№ 387. Сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору Высочайшей воли по поводу виновниковъ въ безпорядкахъ при дворянскихъ выборахъ въ г. Минскѣ, отъ 8 декабря 1862 г. 439

Указатели.

Личныхъ именъ 441

Географическихъ названій . . . . . —

Отъ составителя.

По Высочайше утвержденному положенію объ упраздненіи Виленскаго генер.-губернаторства отъ 1-го іюля 1912 г., изъ государственнаго казначейства будетъ ежегодно отпускаться 2000 руб. на изданіе при Виленскомъ Муравьевскомъ музеѣ „Виленскаго Временника“ и научныхъ трудовъ, главнымъ образомъ, по исторіи С-Западнаго края.

Такимъ закономъ русское правительство утверждаетъ продолженіе важнаго, можно сказать, государственнаго дѣла, которое, будучи начато еще почти 90 лѣтъ тому назадъ, получило твердую постановку при гр. М. Н. Муравьевѣ и составляетъ необходимую потребность нашего времени. Правительство пришло къ признанію необходимости постояннаго научно-издательскаго дѣла по исторіи С.-З. края постепенно. Приведемъ по этому поводу краткую справку.

Въ первой четверти XIX столѣтія вѣковая борьба русской и польской народностей въ Сѣверо-Западномъ краѣ переходитъ преимущественно на культурную почву и важнѣйшими ея орудіями становятся школа, книга, наука. Въ частности, къ рѣшенію вопроса о правахъ на обладаніе краемъ призывается также наука историческая, и люди враждебныхъ лагерей призываютъ къ отвѣту вещественные и письменные памятники старины; „non solum armis“ дѣлается девизомъ нѣкоторыхъ русскихъ администраторовъ Сѣверо-Западнаго края и эпиграфомъ перваго археографическаго сборника (русской редакціи), вышедшаго тамъ въ 1824 г. подъ заглавіемъ „Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ“. Этимъ трудомъ полагалось начало эксплуатаціи обширнаго архивнаго богатства, оставшагося въ С.-Западномъ краѣ отъ польскаго владычества и заключавшагося въ архивахъ болѣе чѣмъ 200 судебныхъ учрежденій разныхъ компетенцій, въ архивахъ—городскихъ ратушъ, монастырей и церквей православныхъ, уніатскихъ и рим.-католическихъ; были также значительныя рукописныя собранія и у частныхъ лицъ. Эти архивы, подвергавшіеся разрушительнымъ стихійнымъ вліяніямъ въ неприспособленныхъ для нихъ помѣщеніяхъ и поддѣлкамъ фальсификаторовъ, въ то время служили главнымъ образомъ для юридическаго обоснованія родовыхъ и имущественныхъ правъ, а также для тенденціозныхъ изданій польскихъ археографовъ, стремившихся посредствомъ архивныхъ документовъ доказать, что С.-З. край издавна былъ польскій, для чего даже документы, написанные на древнемъ западно-русскомъ языкѣ, передавались въ польской транскрипціи, такъ что производили впечатлѣніе польскихъ документовъ *).

*) Таковъ сборникъ Дубинскаго 1788 г. „Zbiór praw i przywilejów miastu stolecznemu Wilnowi nadanych“. Подробности въ нашихъ статьяхъ: „Прошлое и современное положеніе археографіи въ С.-Западномъ краѣ“. (Жур. Мин. Нар. Просвѣщенія 1904 г. № 9, отд. 4) и „Муравьевскій музей въ г. Вильнѣ“ (Виленскій Календарь 1902 г.).

Никакихъ мѣръ къ охранѣ архивнаго богатства, со стороны русскаго правительства, первоначально не предпринималось, не было на русскомъ языкѣ спеціальныхъ трудовъ, посвященныхъ объективной и достовѣрной исторіи края и его этнографіи.

Въ 40-хъ годахъ, въ русскомъ обществѣ замѣтно усиливается интересъ къ западно-русской старинѣ: въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ начинаютъ появляться статьи историческаго содержанія*), появляются и цѣнные труды мѣстныхъ археографовъ. Однимъ изъ нихъ былъ виленскій губернаторъ, извѣстный любитель старины, А. Б. Семеновъ, который образовалъ изъ опытныхъ въ археографіи людей комиссію и въ 1843 г. издалъ „*Собраніе древнихъ актовъ и грамотъ городовъ Вильно, Ковно, Трокъ, православныхъ церквей, монастырей и по разнымъ предметамъ*“, а въ 1849 г. тѣмъ же администраторомъ, переведеннымъ въ г. Минскъ, было издано „*Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи, православныхъ церквей и монастырей и по разнымъ предметамъ*“.

Указанные два русскихъ археографическихъ сборника (виленскій и минскій) не имѣли опредѣленной системы и единства предмета: въ нихъ съ хронологической послѣдовательностію подобраны лишь тѣ акты, которые болѣе или менѣе говорили о древности православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Но, какъ первые опыты собранія матеріаловъ для западно-русской исторіи (преимущественно церковной), эти сборники несомнѣнно очень цѣнны. Обнародованіе ихъ вмѣстѣ съ трудомъ виленской комиссіи не могло не обратить вниманія правительства на важность и вмѣстѣ печальное положеніе архивнаго богатства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Послѣдствіемъ этого было Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи мѣстныхъ архивовъ, археографическихъ комиссій и открытіи въ 1852 г. въ Вильнѣ Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ. Въ задачу дѣятельности послѣдняго входили также археографическія работы, но къ нимъ онъ приступилъ лишь въ концѣ 60-хъ годовъ.

За это время польскіе ученые успѣли выпустить нѣсколько тенденціозныхъ сочиненій о Сѣверо-Западномъ краѣ, его исторіи и народности, а въ Вильнѣ появились два археографическихъ сборника „Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы“ и „Skarbiec diplomatów“ (сокровищница грамотъ), описанныхъ проф. Даниловичемъ. Эти изданія преслѣдовали цѣли не столько научныя, сколько политическія: подъ вліяніемъ усилившагося за это время національстическаго движенія, польскіе ученые стремились искусно замаскированной подтасовкой и подборомъ документовъ доказать политическія, національныя и религіозныя права Польши на Литву, почему и выбирали для своихъ сборниковъ оффиціальные и дипломатическіе документы, писанные на латинскомъ и польскомъ языкахъ, но игнорировали документы, относящіеся къ внутренней (гражданской и церковной) жизни края и писанные въ большинствѣ на языкѣ западно-русскомъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло историческаго изученія нашего края, до вступленія въ управленіе имъ гр. М. Н. Муравьева. Можно сказать, что тогда у насъ не только не было попытокъ къ

*) Напр. „О сѣверо-западныхъ губерніяхъ“. (Жур. М. В. Д. 1849 г.). Другія статьи указаны А. Н. Пыпинымъ въ „Исторіи этнографіи“ IV, стр. 71—72.

всестороннему изученію исторіи Бѣлоруссіи и Литвы, но не было даже и средствъ къ тому. Въ то время, какъ на польскомъ языкѣ ооъ этомъ краѣ были многотомныя и тенденціозныя, по отношенію къ русскому элементу, историческія сочиненія, и нѣсколько такихъ же археографическихъ сборниковъ, у насъ были однѣ только лѣтописи, говорившія о княженіи въ этой странѣ потомковъ св. Владимира, о близости Литвы съ Русью, о родствѣ ихъ древнѣйшихъ княжескихъ линій. О томъ же говорилъ и Карамзинъ, сообщая лишь факты древнѣйшей западно-русской исторіи. Для изученія исторіи Церкви существовало очень цѣнное по документамъ сочиненіе Бантышъ-Каменскаго о возникновеніи уніи, но оно имѣло больше значеніе археографическаго сборника матеріаловъ. Если прибавить къ этому три упомянутые выше тома археографическихъ матеріаловъ и неописанный обширный Виленскій Центральный Архивъ, то вотъ и всѣ данныя того времени для исторіографіи края. Что касается учебниковъ по русской исторіи, то распространенный тогда здѣсь тенденціозный учебникъ Зданович говорилъ лишь о Польшѣ въ краѣ, почему и былъ запрещенъ Муравьевымъ, какъ только попалъ ему въ руки.

Надо прибавить къ этому, что все напоминавшее въ этомъ краѣ о первоначальномъ русскомъ корнѣ, о расцвѣтѣ православія, о первомъ насажденіи русской культуры,—было или уничтожено, или намѣренно обращено въ жалкія развалины.

Не удивительно, поэтому, что цѣлыя поколѣнія воспитывались въ убѣжденіи, что этотъ край польскій и долженъ принадлежать Польшѣ. Нельзя также удивляться, что даже русскіе ученые первой половины прошлаго столѣтія имѣли чрезвычайно смутное представленіе объ историческомъ положеніи и племенномъ составѣ Сѣв.-Зап. края *). Считая Западно-Русскій край чуждымъ Россіи по племени и вѣрѣ, легко было и притязанія на него русскихъ считать незаконными. Правъ былъ виленскій ген.-губернаторъ В. И. Назимовъ, писавшій въ своемъ докладѣ министру внутр. дѣлъ (1862 г.), что „для большинства русскаго общества вѣковой споръ за обладаніе Западнымъ краемъ и права каждой изъ тяжущихся сторонъ, къ прискорбію, составляетъ до сихъ поръ совершенно безвѣстный и темный вопросъ, на который оно не обращало особаго вниманія, а если нынѣ и рѣшается слѣдить, то въ семъ послѣднемъ случаѣ легко можетъ быть увлечено сочувствіемъ“ (т. е. къ Польшѣ) **).

Такимъ образомъ, измѣненіе общественнаго мнѣнія о Сѣв.-Зап. краѣ, становилось государственною необходимостью и могло быть достигнуто посредствомъ распространенія правильныхъ историческихъ свѣдѣній въ школѣ и обществѣ. Муравьевъ началъ съ первой. 15-го марта 1865 г. въ своемъ предложеніи попечителю Виленскаго учеб-

*) Одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, академикъ Севергинъ, въ своихъ „Запискахъ путешествія по западнымъ провинціямъ Россійскаго государства“, называетъ православныхъ Западно-Русскаго края не иначе, какъ „шисматиками“ и съ нескрываемымъ удивленіемъ сообщаетъ читателямъ своихъ „Записокъ“, что „одѣяніе шисматиковъ, подобно одѣянію греко-россійскихъ монашествующихъ особъ, также расположеніе церкви и обряды при богослуженіи во всемъ почти подобны россійскимъ“, что „они, не умѣя ни слова по-россійски (!), совершаютъ богослуженіе по россійскимъ церковнымъ книгамъ“, что онъ самъ слышалъ, какъ въ праздникъ Св. Пасхи они употребляютъ привѣтствіе „Христосъ Воскресе“ и отвѣтъ: „Воистину Воскресе“.

**) Ар. П. О. В. Г. Г. 1862 г. № 173, л. 5.

наго округа онъ писалъ: „чтобы обезпечить на будущее время отъ посторонняго чуждаго вліянія молодое поколѣніе, отъ воспитанія котораго зависитъ благосостояніе и спокойствіе края, надлежитъ ограждать это поколѣніе отъ тѣхъ вредныхъ началъ, которыя уже въ нѣкоторой степени привиты оному стараніемъ польской пропаганды, еще недавно такъ пагубно дѣйствовавшей на оное въ общественной и домашней жизни, литературѣ и съ каѳедры учебныхъ заведеній; надлежитъ, что всего важнѣе, разоблачить предъ этимъ молодымъ поколѣніемъ всѣ ложныя свѣдѣнія и искаженные историческіе факты, опираясь на которые, враждебная польская партія старалась внушить воспитывающемуся въ учебныхъ заведеніяхъ юношеству, что край здѣшній есть древнее достояніе Польши, а не Россіи. Эта важная по своему значенію обязанность лежитъ на учебномъ вѣдомствѣ, въ рукахъ котораго находится воспитаніе и образованіе здѣшняго юношества; оно должно заботиться о правильномъ и твердомъ развитіи въ воспитанникахъ идеи русской народности посредствомъ тщательнаго ознакомленія ихъ съ исторіей здѣшняго края, въ которой представлялись бы въ настоящемъ свѣтѣ всѣ событія и факты, свидѣтельствующіе о древне-русскомъ здѣсь началѣ, нѣкогда свободно развивавшемся подъ сѣнью православной вѣры“ *). Желая этотъ принципіальный свой взглядъ провести въ жизнь, Муравьевъ въ 1864 г. обратился съ просьбою въ Московскій университетъ, чтобы онъ объявилъ премированный конкурсъ на составленіе учебника по русской исторіи, въ которомъ бы указывалось на давность русской народности въ С.-Зап. краѣ, а такъ же выяснялся процессъ ея ополяченія и окатоличенія **).

Совѣтъ университета нашелъ это дѣло щекотливымъ и выразилъ опасеніе, что объявленіе о подобномъ учебникѣ можетъ поднять враговъ и внутреннихъ, и внѣшнихъ.

Въ отвѣтъ на это академическое малодушіе, Муравьевъ писалъ: „намъ не слѣдуетъ опасаться внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ Россіи въ правомъ дѣлѣ, въ которомъ за нами историческія истины и самый народъ, радостно отрясающій отъ себя нынѣ чуждое ему иго польскаго шляхетства, и сами лѣтописцы польскіе, свидѣтельствующіе о мѣрахъ, посредствомъ которыхъ поляки старались на Западный край нашъ, искони православный, набросить узы своего владычества и скрѣпить ихъ польско-католическою пропагандою“ ***).

Это глубокое и неоднократно выраженное убѣжденіе Муравьева, что Сѣверо-Западный край есть искони русскій и православный,—убѣжденіе, положенное имъ въ основу его административной программы и дѣятельности,—было слѣдствіемъ, по его личному выраженію, сорокалѣтняго знакомства съ краемъ и его исторіей. Сочиненія Карамзина и Бантышъ-Каменскаго были настольными книгами Муравьева. Послѣднее онъ издалъ въ 1864 г. на свой счетъ и разослалъ всѣмъ приходскимъ священникамъ края.

Достоинство административной программы Муравьева и проведенія ея въ жизнь заключается прежде всего въ томъ, что она покоилась на твердыхъ историческихъ основахъ. Сознавая неотложную не-

---

*) И. П. Корниловъ. Задачи русскаго просвѣщенія, стр. 428.
**) А. В. Г.-Г. 1864 г., № 1672.
***) Арх. В. Г. Губ. 1864 г. № 1672.

обходимость перестроить Западно-русскій край такъ, чтобъ онъ составлялъ одно неразрывное цѣлое съ центральною Россіей, какимъ былъ на зарѣ своей исторической жизни, этотъ мудрый администраторъ, какъ искуссный архитекторъ, опытной рукой первоначально прозондировалъ западно-русскую почву, отыскивая въ ней древнерусскій фундаментъ, закрытый позднѣйшими чуждыми наслоеніями, а затѣмъ уже опредѣлилъ и возстановилъ грани русскаго плана, начертаннаго Императрицею Екатериною Великой, но также затертаго и искаженнаго враждебною рукой. Создавая, на основаніи этого грунта и плана, стройное зданіе русской общественной и государственной жизни въ краѣ, совершая дѣло политики, М. Н. Муравьевъ вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ прочное начало исторіографіи края.

Заботы объ изданіи учебника русской исторіи съ указанною программой были первою заслугой Муравьева, и притомъ для русской школы болѣе, чѣмъ для исторической науки. Отъ послѣдней аналитическій умъ Муравьева, чуждый гипотезъ и фантастическихъ образовъ, требовалъ положеній, логически или документально обоснованныхъ.

Такія историческія положенія могли быть выработаны только при помощи монументальныхъ или письменныхъ памятниковъ, на отысканіе которыхъ было употреблено начальникомъ края много усилій, при чемъ онъ желалъ вызвать къ бытію всякую развалину и даже незначительный обломокъ западно-русской старины, дорожилъ каждымъ клочкомъ з-р. рукописи. Стоило только услыхать Муравьеву, что гдѣ-то, даже за предѣлами его управленія, хранится древняя книга или церковная утварь, старинная картина или рукопись и, если были какія-либо указанія на связь этихъ вещей съ исторіей Западной Россіи, то онъ не жалѣлъ средствъ и хлопотъ для возвращенія ихъ къ первоисточнику или къ ихъ изслѣдованію.

Узнавъ, напр., что при Виленскомъ р.-кат. капитулѣ хранится значительный и цѣнный архивъ, онъ дѣлаетъ распоряженіе: „принимая во вниманіе необходимость и пользу собранія историческихъ документовъ, могущихъ служить источникомъ и матеріаломъ для составленія полной и вѣрной исторіи Сѣверо-Западнаго края, я назначилъ П. А. Безсонова и редактора Говорскаго заняться разсмотрѣніемъ означеннаго архива и разборомъ въ немъ актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи здѣшняго края, какъ равно къ развитію въ немъ православія и русскаго начала и сдѣлавъ извлеченія изъ подобнаго рода документовъ, представить мнѣ для дальнѣйшаго распоряженія“ *).

При Муравьевѣ впервые высказывается и приводится въ исполненіе мысль о необходимости изслѣдованія Сѣверо-Западнаго края въ отношеніяхъ археологическомъ, этнографическомъ и статистическомъ. При его пособіи не разъ снаряжались археологическія экспедиціи, изъ археологовъ и художниковъ-спеціалистовъ, а также изъ учителей Виленскаго учебнаго округа для отысканія и изслѣдованія памятниковъ западно-русской старины. Благодаря имъ, описаны нѣкоторыя развалины, найдено много цѣнныхъ книгъ и рукописей, значительно уяснившихъ и возстановившихъ политическую и церковную исторію Западной Руси. Надо ли еще говорить о томъ, что нѣкото-

*) Арх. Вил. Ген.-Губ. 1865, № 1790, 14—16.

рыя развалины—важнѣйшіе памятники расцвѣта православія въ краѣ—были имъ реставрированы.

Начальникъ края обратилъ вниманіе на существовавшій при учрежденной польскимъ дворянствомъ Виленской археологической комиссіи музей, представлявшій собою пантеонъ литовско-польской старины, и, по его указаніямъ, музей изъ орудія латино-польской пропаганды обращенъ въ училище западно-русской исторіи.

Наконецъ, по распоряженію М. Н. Муравьева, учреждена была такая сокровищница историческихъ знаній, какъ Виленская публичная библіотека съ историко-археологическимъ музеемъ, занимающая теперь 3-е мѣсто среди публичныхъ библіотекъ Россіи и содержащая обширный отдѣлъ книгъ историческаго содержанія, между которыми есть рѣдкости не только для Россіи, но и для Европы.

Собираніе и изданіе письменныхъ памятниковъ западно-русской старины составляло предметъ особенныхъ заботъ М. Н. Муравьева. На собираніе и умноженіе архивныхъ бумагъ онъ смотрѣлъ какъ на дѣло не только научной, но и государственной важности. При немъ, въ 1864 г., были свезены въ Вильну архивы и библіотеки изъ упраздненныхъ монастырей и нѣкоторыя конфискованныя общественныя и частныя библіотеки. Актовыя книги и рукописи первоначально были помѣщены въ учреждавшуюся публичную библіотеку, но въ 1872 г. большая часть ихъ была передана въ Виленскій Центральный Архивъ, обогатившійся, благодаря бывшему начальнику края, болѣе чѣмъ на 1000 инвентарей и подкоморскихъ книгъ.

Но для торжества исторической истины недостаточно было одного собиранія и храненія архивныхъ матеріаловъ, говорившихъ о древности православія и русской народности въ Западномъ краѣ, необходимо было ихъ обнародованіе, тѣмъ болѣе, что подъ вліяніемъ политической агитаціи и націоналистическаго движенія поляковъ, ихъ ученые, какъ говорилось выше, еще въ концѣ 50-хъ годовъ усиленно трудились надъ изданіемъ археографическихъ сборниковъ, въ которыхъ искусно замаскированною подтасовкой и подборомъ документовъ они старались доказать основательность притязаній Польши на Литву и Бѣлоруссію. Въ противовѣсъ этимъ притязаніямъ, среди воспрянувшаго отъ исторической летаргіи западно-русскаго общества явилась въ 1862 г. мысль объ учрежденіи археографической комиссіи, которая, однако, открыта была лишь въ 1864 году, благодаря М. Н. Муравьеву. Онъ съ большимъ интересомъ относился къ работамъ молодой комиссіи, ежемѣсячно представлявшей ему отчетъ, а иногда копіи съ наиболѣе важныхъ документовъ, при чемъ на поляхъ отчетовъ мы находимъ замѣтки карандашемъ: „очень важно“, „заслуживаетъ вниманія“. Для ознакомленія публики съ русскими документами XVI и XVII вѣковъ, наиболѣе важные и характерные изъ нихъ печатались въ издаваемомъ, при субсидіи начальника края, „Вѣстникѣ Западной Россіи“, девизомъ котораго была „историческая истина“. На служеніе русской наукѣ и въ частности науки исторической, былъ призванъ преобразованный въ 1864 году начальникомъ края и, начавшійся издаваться на одномъ русскомъ языкѣ, „Виленскій Вѣстникъ“. М. Н. Муравьевъ поручилъ редактору его Киркору озаботиться увеличеніемъ размѣровъ учено-литературнаго отдѣла, съ помѣщеніемъ въ немъ статей историческаго содержанія. Цѣль послѣднихъ заключалась въ томъ, чтобы „представить вѣрную картину

минувшаго и ознакомить населеніе по точнымъ неопровержимымъ даннымъ съ этою древне-русскою страною" *). Даже „Вилен. Губерн. Вѣдомости", помѣщавшія раньше одни объявленія о торгахъ, да полицейскія свѣдѣнія, и тѣ, по распоряженію начальника края, расширены были прибавленіемъ неоффиціальной части, въ которой редакторъ долженъ былъ помѣщать статьи и свѣдѣнія, касающіяся русской народности въ этомъ краѣ, а также „описаніе древнѣйшихъ здѣшнихъ православныхъ церквей и другихъ памятниковъ русской старины, сохранившихся донынѣ или живущихъ въ преданіяхъ" **).

Двинутое впередъ гр. М. Н. Муравьевымъ собираніе и ознакомленіе общества съ памятниками з.-русской старины и возбужденный имъ интересъ къ ея изученію не прошли безслѣдно. Начатыя историческія изслѣдованія и археографическія изданія продолжались и послѣ него, причемъ на помощь мѣстнымъ ученымъ и такимъ виленскимъ научнымъ учрежденіямъ, какъ Археографическая Комиссія, Центральный Архивъ, Публичная Библіотека, приходила мѣстная гражданская администрація. Такъ въ 1869—1870 г.г. при содѣйствіи вилен. ген.-губернатора были изданы три тома описанія вил. ген.-губернаторскаго архива.

Во время правленія Сѣв.-Зап. краемъ кн. Святополкъ-Мирскаго, по иниціативѣ бывшаго управляющаго канцеляріею Виленскаго ген.-губернатора А. Н. Харузина, началъ издаваться „Виленскій Временникъ". Пока вышли слѣдующія книги: книга 1-ая. Профессоръ Е. Ѳ. Карскій. Бѣлоруссы. Введеніе къ изученію языка и народной словесности. X+466 in 8°, Вильна 1904 г. Книга II-ая. Н. Никифоровскій. Нечистики. Сводъ простонародныхъ въ Витебской Бѣлоруссіи сказаній о нечистой силѣ. С—нъ. Описаніе крестьянскаго жилого дома въ дер. Загорьѣ, Гродненской губ. П. С. Свѣдѣнія о бѣлорусскихъ крестьянскихъ постройкахъ въ Вилейскомъ уѣздѣ. А. Харузинъ. Славянское жилище въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Съ альбомомъ фотографическихъ снимковъ. 501 in 8°. Вильна 1907 г. Книга III-я. Крестьянское землевладѣніе Виленской губерніи. VI+641 in 8°. Вильна 1909 г. Книга IV-ая. Русскія поселенія Ковенской губерніи, съ приложеніемъ картъ и 8-ми фотографическихъ снимковъ. LXXII+242+1 нен. in 4°. Вильна 1909 г. Книга V-ая. Акты и документы архива Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго, генералъ-губернаторскаго управленія, относящіеся къ исторіи 1812—1813 г.г., часть 1-ая. Переписка по военной части. Съ двумя портретами, одной фотографіей и тремя картами. VII+285. Вильна 1912 г. Часть II-ая. Продолженіе. Переписка по части гражданскаго управленія. 128+355 Вильна 1913 г.

Эти изданія, несомнѣнно очень цѣнныя въ научномъ отношеніи, имѣли однако же случайный характеръ, зависѣли исключительно отъ вниманія мѣстной администраціи и министерства внутр. дѣлъ къ научнымъ изслѣдованіямъ и археографическимъ трудамъ нашего края.

Опредѣленная закономъ ежегодная субсидія въ настоящее время даетъ возможность поставить научно-издательское дѣло въ Вильнѣ болѣе широко, особенно въ области археографической и исторической, что главнымъ образомъ имѣлось въ виду при назначеніи субсидіи, такъ

*) „Вил. Вѣстникъ" 1864 г. № 33. Архивъ В. Ген.-Губ. 1864 г. № 181.
**) Цыловъ, Сборникъ распоряженій М. Н. Муравьева. Вильна. 1866 г. 29 стр.

какъ законодатель необходимымъ условіемъ использованія субсидіи ставитъ, чтобы изданія по мѣстной исторіи основывались на документахъ и матеріалахъ архива бывшаго Виленскаго ген.-губернаторскаго управленія. Этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчается для изслѣдователей и издателей опредѣленная эпоха русскаго владычества въ краѣ (начиная съ 1794 г.), эпоха,—богатая событіями, имѣвшими важное значеніе для всей русской исторіи и, можно сказать, еще неизслѣдованная: у насъ нѣтъ на русскомъ языкѣ, полной исторіи возстаній 1831 и 1863 г. г. въ предѣлахъ С.-З. края, исторіи виленскаго университета, исторіи Вилен. учеб. округа и Вилен. ген.-губернаторства, остаются въ тѣни общественныя движенія въ краѣ XIX в. (тайныя общества), культурная борьба, базировавшаяся здѣсь, главнымъ образомъ, на началахъ религіознаго и національнаго самосознанія, и проч., проч.

Для пополненія этихъ пробѣловъ русской исторіи г. Вильна представляетъ полную возможность.

Отъ Виленскаго генер.-губернаторскаго управленія остался богатѣйшій архивъ, значеніе котораго выяснено было въ предисловіи V-ой книги „Виленскаго Временника“ (1-я ч.). Не меньшее значеніе имѣетъ въ настоящее время присоединенный къ Муравьевскому музею архивъ политическаго отдѣленія канцеляріи того же генералъ-губернаторства, архивъ, почти доселѣ нетронутый и раньше мало доступный для изслѣдователей. Заслуживаетъ также вниманія вновь образовывающійся архивъ Муравьевскаго музея, куда вошли личныя бумаги и распоряженія гр. М. Н. Муравьева и дѣла за 1863– 1865 г.г., собранныя изъ разныхъ правительственныхъ учрежденій края. Наконецъ, не малую помощь ученымъ окажетъ и самый Муравьевскій музей, обращенный теперь въ правительственное научно-просвѣтительное учрежденіе, особенно, когда расширится его программа—и онъ будетъ обращенъ въ историческій областной музей. Кромѣ того, въ г. Вильнѣ имѣется обширная Публичная Библіотека съ очень цѣннымъ рукописнымъ отдѣленіемъ, содержащимъ очень много матеріаловъ для мѣстной исторіи эпохи русскаго владычества.

Изданіе въ этомъ томѣ документовъ Муравьевскаго музея, относящихся къ польскому возстанію 1863—1865 гг., вызывается прежде всего, исполнившимся 50-лѣтіемъ этого событія, а также появленіемъ по тому же поводу въ Россіи и за границею на польскомъ языкѣ многихъ изданій, тенденціозно освѣщающихъ событія, имѣвшія мѣсто 50 лѣтъ тому назадъ. Противопоставить произвольнымъ самоизмышленіямъ авторовъ такихъ сочиненій—объективный документъ, какъ основу исторической правды, мы считаемъ вполнѣ своевременнымъ.

Начинаемъ мы печатаніе тома съ документовъ 1862 г., потому, что въ 1907 г. былъ въ Вильнѣ изданъ А. В. Бѣлецкимъ „Сборникъ документовъ Муравьевскаго музея“, въ который вошли документы за 1861 г., относящіеся къ подготовленію польскаго возстанія въ С.-З. краѣ.

Дальнѣйшая программа изданій Муравьевскаго музея, одобренная г Виленскимъ губернаторомъ П. В. Веревкинымъ, представляется въ такомъ видѣ: а) одновременно съ окончаніемъ этого тома, начинается печатаніе VII тома „Временника“ (документы, относящіеся къ военнымъ дѣйствіямъ послѣдняго польскаго возстанія; б) Собрано больше половины матеріаловъ, служащихъ окончаніемъ этого (VI) тома

(переписка по усмиренію польскаго возстанія при гр. М. Н. Муравьевѣ 1863—64 г.г.).

в) Также почти закончено изслѣдованіе о дѣятельности гр. М. Н. Муравьева по управленію Сѣверо-Западнымъ краемъ (1863—1865 г.г.) Предвидится изданіе историко-этнографическаго очерка Бѣлоруссіи и историческій очеркъ послѣдняго польскаго возстанія въ предѣлахъ С.-Западнаго края.

Въ заключеніе не можемъ не выразить своей признательности Г. Члену Государственнаго Совѣта А. Н. Харузину, который еще въ іюнѣ прошлаго года испросилъ у министерства субсидію на это изданіе и г. Виленскому губернатору П. В. Веревкину, всегда съ большимъ интересомъ и вниманіемъ относящемуся къ начинающему новую жизнь Муравьевскому музею и къ его издательской дѣятельности.

Предисловіе.

Въ издаваемый нами томъ вошли 387 документовъ на русскомъ, польскомъ, жмудскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ переводами послѣднихъ на русскій языкъ. Содержаніемъ ихъ служитъ переписка по политическимъ дѣламъ гражданскаго управленія и др. матеріалы, относящіеся къ польскому возстанію въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края за 1862 г. до 1 мая 1863 г. (до назначенія начальникомъ края М. Н. Муравьева). Такое раздѣленіе архивнаго матеріала вызвано прежде всего желаніемъ избѣгнуть чрезвычайнаго увеличенія слѣдующаго тома, относящагося къ усмиренію того же возстанія при гр. М. Н. Муравьевѣ (1863—1864 г.г.).

Имѣя въ виду издать отдѣльно историческій очеркъ послѣдняго польскаго возстанія въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, мы въ предисловіи къ этому тому, для удобства пользованія имъ, представимъ лишь краткій конспектъ содержанія помѣщенныхъ ниже документовъ въ связи съ другими событіями и съ необходимыми историческими поясненіями той же эпохи.

Послѣ бурнаго 1861 года, года шумныхъ манифестацій, открытыхъ враждебныхъ проявленій со стороны польскаго общества по отношенію къ русской мѣстной администраціи и террористическихъ проявленій противъ членовъ русскаго общества, несочувствовавшихъ революціонному движенію, наступилъ 1862 г., годъ наружнаго успокоенія. Польская справа въ 1861 г. поставила задачею своей дѣятельности подорвать авторитетъ русскаго правительства, революціонизировать польское общество и народъ, вдохнуть въ нихъ надежду и увѣренность въ скоромъ „одбудованіи“ отчизны. Когда программа эта, какъ казалось польскимъ дѣятелямъ, была выполнена, когда дѣйствительно былъ подорванъ престижъ русской власти въ краѣ и пожаръ революціи охватилъ здѣсь, можно сказать, все польское общество, во второй половинѣ ноября изъ-за границы данъ былъ сигналъ и мгновенно прекратились манифестаціи и другія уличныя проявленія революціоннаго движенія.

Начавшееся затишье русскимъ правительствомъ было понято, какъ успокоеніе края, начавшееся послѣ объявленія военнаго положенія и другихъ репрессивныхъ мѣръ. На самомъ же дѣлѣ революція ушла только въ глубь, начала жить внутреннею, не всегда доступною для посторонняго наблюдателя жизнію, въ ней шла разработка внутренней организаціи, она собирала и подсчитывала свои силы, стара-

лась привлечь народъ, словомъ, въ краѣ шла внутренняя подготовка къ осуществленію послѣдующей кровавой программы.

При такомъ положеніи края, когда до русской администраціи доходило лишь немногое, всплывавшее на поверхность взволнованной общественной жизни, документы, относящіеся къ этому времени, немногочисленны и не блещутъ такою новизною, занимательностію, какъ документы 1861 г. Русская администрація добрую часть 1862 г. ведетъ переписку о виновникахъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ прошломъ году и въ большинствѣ мѣсячныхъ губернаторскихъ отчетовъ мы встрѣчаемъ стереотипную фразу: „въ губерніи обстоитъ все благополучно". Нельзя сказать, чтобы администрація закрывала глаза и была глуха къ доходившимъ до нея извѣстіямъ о подготовленіяхъ къ мятежу, но она, какъ и все русское общество, походила тогда на обитателей, живущихъ у подошвы дѣйствующаго вулкана. Подземный гулъ, сотрясеніе почвы, черные клубы дыма надъ кратеромъ, все, повидимому, говоритъ за близость изверженія, но окрестное населеніе продолжаетъ свои работы, медлитъ искать спасенія, надѣясь, что гроза пронесется мимо, какъ неоднократно проносилась и прежде...

Только этою человѣческою склонностію надѣяться на лучшій исходъ, привычкою видѣть постоянно политическое броженіе среди поляковъ, а также равнодушіемъ Петербурга къ нашему краю и ко всѣмъ, шедшимъ отсюда извѣстіямъ, можно объяснить русскій административный оптимизмъ 1862 г. и отсутствіе надлежащихъ приготовленій для противодѣйствія революціонному движенію. Манифестаціи 31 іюля, нѣкоторыя послѣдующія событія и извѣстія изъ-за границы хотя и давали понятіе о настоящемъ положеніи дѣлъ, но они не разрушили оптимистическаго настроенія.

Но если документы 1862 года немногочисленны и не блещутъ занимательностію содержанія, то они полны историческаго значенія, такъ какъ въ значительной степени выясняютъ:

1) *Исторически сложившіеся общественные элементы революціоннаго движенія 1863—1864 г.г.*

2) *Приготовленія къ возстанію.*

3) *Организацію возстанія.*

4) *Первыя проявленія возстанія до 1 мая, правительственныя мѣры противодѣйствія къ подготовленію возстанія и мѣры къ его подавленію.*

Каждый изъ этихъ отдѣловъ мы изложимъ конспективно по документамъ, съ указаніемъ ихъ номеровъ, съ краткими историческими справками и поясненіями.

I.

Какъ показываютъ документы этого и вышедшаго въ 1907 году „Сборника документовъ Муравьевскаго музея", важнѣйшею двигаю-

щею пружиною послѣдняго возстанія было польское дворянство. Это вполнѣ понятно. Еще въ XVIII в. у нѣмцевъ сложилась поговорка, что „Польша для пановъ—рай, для ксендзовъ—небо, а для хлоповъ—адъ". Дѣйствительно, ни въ одномъ государствѣ дворяне не имѣли такого значенія и вліянія, не пользовались такими привиллегіями, не обладали такими богатствами, какъ въ Рѣчи Посполитой добраго стараго времени.

Съ 1573 г. въ Польшѣ утвердился избирательный образъ правленія, благодаря чему польскіе короли лишились почти всякой власти, перешедшей къ дворянскому сословію. За королемъ оставалось лишь право командованія войскомъ во время войны, право раздачи должностей и коронныхъ земель, и т. н. „староствъ". Но эти права были ограничены магнатами и обратились въ пустую форму, такъ какъ даже во время войны и въ самые рѣшительные моменты битвъ (наприм. въ 1651 году при Берестечкѣ), гетманы и магнаты со своими отрядами, съ шляхтой и хлопами, отказывались отъ повиновенія. Что касается раздачи должностей и староствъ, то главнѣйшія изъ нихъ были преимущественно наслѣдственными, переходившими изъ поколѣнія въ поколѣніе однихъ и тѣхъ же магнатскихъ родовъ.

Благодаря всему этому, при своемъ вліяніи, богатствѣ, польское дворянство являлось такимъ сословіемъ, богатство котораго, роскошь палацовъ, своеволіе, историческіе кутежи, составляли предметъ удивленія иностранцевъ, сохранились въ народныхъ преданіяхъ.

Попасть въ такое привиллегированное сословіе и занять повыше ступень ея лѣстницы,—составляло завѣтную мечту всякаго поляка, что повлекло за собою чрезмѣрное увеличеніе польской шляхты.

Понятно, что такое сословіе, хотя оно при русскомъ владычествѣ въ Польшѣ и Западномъ краѣ, было почти уравнено въ правахъ съ остзейскимъ рыцарствомъ, не могло забыть своихъ вольностей и привиллегій, и всѣми мѣрами стремилось къ ихъ возвращенію, къ „отбудованію" старой вольной Польши, почему въ союзѣ съ латино-польскимъ духовенствомъ и польскимъ чиновничествомъ въ краѣ, образовало постоянную оппозицію русскому правительству, корень мятежей и смутъ. Съ этою силою правительству приходилось серьезно считаться, такъ какъ дворянство являлось самымъ вліятельнымъ сословіемъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалось духовное и матеріальное богатство страны—культура и капиталъ.

Насколько польское дворянство являлось преобладающимъ надъ русскимъ въ матеріальномъ отношеніи,—за это говорятъ собранныя въ концѣ 1863 г. (№ 60) статистическія данныя, по которымъ оказалось, что почти $^3/_4$ земельнаго, т. е. главнаго богатства края (земледѣльческаго по своему положенію), принадлежало помѣщикамъ польскаго происхожденія. О культурномъ преобладаніи послѣдняго нѣтъ нужды распространяться, такъ какъ русскія школы только начинали поя-

вляться, въ обществѣ царила польская книга, польская газета, польская наука, разговорнымъ языкомъ былъ польскій, на которомъ велась часто и оффиціальная переписка.

Но и такое преобладаніе не удовлетворяло польское дворянство С.-Западнаго края: его тянуло къ старой Польшѣ съ ея шляхетскими вольностями. Руководимое такимъ тайнымъ желаніемъ, оно въ 1862 г. устраиваетъ политическую браваду: сначала Подольское дворянство подало адресъ Государю Императору съ ходатайствомъ о присоединеніи Литвы и Бѣлоруссіи къ Польшѣ, затѣмъ, подражая ему, и Минское дворянство 22 ноября того же года рѣшило обратиться къ Государю съ такимъ же ходатайствомъ и хотя послѣднее, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, дворянству не удалось вполнѣ, но все-таки на засѣданіи былъ составленъ протоколъ, въ которомъ упоминалось о намѣреніи и тѣмъ открыто заявлялось объ единомыслiи Минскаго дворянства съ Подольскимъ (№№ 386—388).

Представляя сплоченную общественную группу, объединенную историческими традиціями и одною политическою идеею, состоя въ постоянной тѣсной связи съ заграничнымъ эмиграціоннымъ комитетомъ, откуда получались инструкціи, польское дворянство при своемъ богатствѣ и культурномъ вліяніи, имѣло полную возможность осуществлять эти инструкціи и развить широкую революціонную дѣятельность. Въ послѣдней дворянство, при самомъ небольшомъ исключеніи, составляло т. н. партію бѣлыхъ, исходнымъ пунктомъ политической программы которой было возстановленіе шляхетской Польши, въ предѣлахъ 1772 г., а важнѣйшимъ средствомъ для осуществленія программы признавалась культура, причемъ возстаніе отсрочивалось на 6 или на 7 лѣтъ. За это время аристократическая партія надѣялась революціонизировать мѣстное общество, укрѣпить надежды на скорое возстановленіе Польши (№ 259) и въ то же время привлечь къ возстанію Западно-русскій народъ путемъ окатоличенія и ополяченія. Главнѣйшимъ орудіемъ послѣдняго было признано просвѣщеніе и прежде всего школа.

Взглядъ аристократической партіи на дѣло народнаго просвѣщенія въ С.-Западномъ краѣ со всею ясностію былъ высказанъ въ оффиціальныхъ запискахъ, поданныхъ въ 1862 г. губернскимъ предводителемъ Минскаго дворянства Лаппою (№ 61) и уѣзднымъ предводителемъ Сокольскаго дворянства (№ 117). Въ нихъ прежде всего настойчиво доказывается необходимость преподаванія въ школахъ всѣхъ типовъ и ранговъ на польскомъ языкѣ, на которомъ будто-бы говоритъ и молится все мѣстное населеніе *) съ колыбели до могилы и который

*) Препровождая записку Сокольскаго предводителя дворянства съ такимъ же ходатайствомъ Гродненскій губернаторъ писалъ (№ 164), что при его опросѣ крестьянъ Гродненской губ. никто изъ нихъ не выразилъ желанія, чтобы преподаваніе ихъ дѣтямъ велось на польскомъ языкѣ.

былъ выведенъ правительствомъ въ 1834 г. изъ учебныхъ заведеній, послѣ чего они опустѣли, степень образованія понизилась. Какъ передовая сила, какъ „старшіе братья мѣстнаго населенія", дворяне считаютъ себя обязанными наравнѣ съ правительствомъ „взять подъ свое покровительство народное воспитаніе, которое не можетъ стѣсняться узами формъ и правительственными распоряженіями", почему и должно даровать дворянамъ „право свободно воспитывать сельское народное населеніе". Преподаваніе Закона Божія необходимо вынести изъ школы въ храмъ, преподаваніе ц.-славянскаго языка, какъ „лишнее и отнимающее время у народа", не должно быть обязательнымъ.

Генералъ-губернаторъ В. И. Назимовъ (№ 85) посмотрѣлъ на эти записки, какъ на попытку „выхлопотать у правительства облеченную въ законную форму привиллегію на свободное распространеніе въ краѣ польской пропаганды", чтобы посредствомъ ея и ополяченія народа, „доведеннаго до крайней степени нищеты, до нравственнаго и умственнаго застоя", впослѣдствіи „отдѣлить Западный край отъ русскаго государства". Въ письмѣ къ министру народнаго просвѣщенія по поводу приведенныхъ записокъ В. И. Назимовъ признавалъ желательнымъ открытіе виленскаго университета, увеличеніе числа среднихъ и низшихъ школъ, но непремѣнно съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, какъ прирожденномъ древнемъ языкѣ населенія, вытѣсненномъ польской пропагандой, что должно теперь быть исправлено.

Навязываніе дворянствомъ, составляющимъ $^{1}/_{20}$ часть всего населенія, своего польскаго языка $^{9}/_{20}$ того же населенія является, по словамъ начальника края, насиліемъ, которому правительство ни въ коемъ случаѣ не можетъ потворствовать. Правительство въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, должно проявить единство дѣйствій и противопоставить преступнымъ замысламъ польской партіи твердый взглядъ на народное образованіе въ духѣ исконныхъ русскихъ началъ. Единство же дѣйствій и распоряженій возможно только тогда, когда все народное образованіе сосредоточится въ рукахъ одного вѣдомства народнаго просвѣщенія и будетъ согласовано съ твердо выработанной политической программой, чего теперь нѣтъ.

Несмотря на такой, явно выраженный отпоръ въ лицѣ мѣстной администраціи, не обращая вниманія на ея теоретическія разсужденія, помѣщики усиленно продолжали открывать сельскія, ремесленныя и воскресныя школы съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ и по польскимъ букварямъ, заводили библіотеки, наполненныя тенденціозными польскими книжками (№№ 79, 96), собирали складки, „на освяту вейскего люду".

Особенную ревность въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія проявляли дворяне, по должности мировыхъ посредниковъ. Они стараются устранить отъ сельскихъ школъ православныхъ священниковъ, передавая

дѣло обученія въ школѣ крестьянскихъ дѣтей волостнымъ писарямъ изъ поляковъ, которые иногда пишутъ священникамъ возмутительно дерзкія письма (№ 327). Не меньшими ревнителями и помощниками дворянства въ дѣлѣ насажденія польскаго просвѣщенія являлись ксендзы (№ 279), о чемъ будетъ сказано ниже.

Но школа была лишь однимъ изъ орудій въ рукахъ польскаго дворянства для распропагандированія сельскаго населенія. Послѣднее переживало періодъ тяжелаго крѣпостничества, заря гражданской свободы только еще занималась надъ селами и деревнями многострадальнаго Западнаго края и первыми своими лучами такъ напугала крѣпостниковъ-помѣщиковъ, что они поспѣшили ускорить возстаніе.

Чуждое народу по происхожденію, вѣрѣ и языку, неспособное слиться съ нимъ по духу и направленію, польское дворянство съ цѣлью вовлечь народъ въ мятежъ (№ 21) ищетъ сближенія съ нимъ, устраиваетъ совмѣстно съ нимъ празднества (№ 111), а нѣкоторые (напр. предводитель уѣзднаго Новогрудскаго дворянства) отдаютъ крестьянамъ свои помѣстья (№ 21). Соприкасаясь съ народомъ въ обыденной жизни, помѣщики всѣми способами стремятся завлечь крестьянъ въ свои преступные замыслы: читаютъ имъ прокламаціи революціоннаго комитета и все обѣщающіе манифесты и золотыя грамоты того же жонда (№ 294), заставляютъ учить и пѣть возмутительные гимны (№ 157), вовлекаютъ ихъ въ противоправительственныя манифестаціи, освобождаютъ крестьянъ отъ барщины въ дни національныхъ праздниствъ (№ 104), болѣе рѣшительные прямо подговариваютъ крестьянъ „насадить сошники на колья, взять изъ помѣщичьей конюшни лошадей и отправиться на помощь къ повстанцамъ“ (№ 246). Къ послѣднему склоняютъ крестьянъ не только обѣщаніями даровыхъ надѣловъ земли и денежныхъ наградъ, но и угрозами сжечь деревню или даже повѣсить тѣхъ, кто откажется отъ присоединенія (№№ 246, 294). Въ такомъ же духѣ дѣйствуютъ на крестьянъ помѣщичьи оффиціалисты, экономы (№ 294), арендаторы и мелкіе шляхтичи, находившіеся при своемъ малоземельи въ полной экономической зависимости отъ помѣщиковъ; они усиленно возмущали крестьянъ противъ правительства, внушая имъ, что русскій Царь ничего для нихъ не сдѣлалъ хорошаго, почему и надо „возстать противъ Царя войной“ (№ 363). Какихъ результатовъ достигли помѣщики въ своей агитаціонной противоправительственной дѣятельности, будетъ сказано ниже.

II.

Польское дворянство съ его крѣпостничествомъ и экономическимъ гнетомъ въ революціонной дѣятельности представляло собою преимущественно силу матеріальную и потому нуждалось въ союзникѣ съ болѣе сильнымъ духовнымъ вліяніемъ, какимъ являлось въ Западномъ

краѣ римско-католическое духовенство. Послѣднее всегда было близко дворянству по своему сословному происхожденію, такъ какъ по закону 1550 г. прелаты и каноники могли быть только шляхтичи, близко по своимъ завоевательнымъ стремленіямъ въ области церковной и по своему привиллегированному положенію въ Рѣчи Посполитой.

Польскіе короли, какъ истинные сыны средневѣковья, тяготѣя къ Риму, являясь ревностными защитниками и покровителями р.-католической вѣры и Церкви, стремились возвысить р.-католическое духовенство, надѣляя его имѣніями, особыми льготами и привиллегіями, чѣмъ и способствовали выдѣленію его въ особую, тѣсно сплоченную общественную группу, проникнутую интересами политики и стремленіемъ занять руководящее положеніе въ государствѣ. Тѣ же короли, нуждаясь въ духовенствѣ, какъ въ сословіи вліятельномъ и богатомъ (въ его рукахъ было почти 2/3 земельныхъ владѣній въ Польшѣ), обращались къ нему за поддержкой своей слабой власти, чѣмъ содѣйствовали окончательному сформированію р.-к. духовенства въ стройную политическую организацію, каковою она и осталась въ Западномъ краѣ при русскомъ правительствѣ, проникнутая стремленіемъ расширить церковныя владѣнія папы и возвратить себѣ привиллегированное положеніе въ государствѣ путемъ возстановленія старой Польши съ господствомъ въ ней католицизма и польскаго духовенства.

Этими стремленіями были проникнуты верхи и низы р.-католическаго духовенства Западнаго края, но умѣли скрывать и вести тонко свою политику. Тельшевскій епископъ Волончевскій въ началѣ марта 1862 г. просилъ себѣ паспортъ въ заграничную поѣздку, но В. И. Назимовъ очень политично отклонилъ прошеніе, мотивируя отказъ тѣмъ, что въ такое смутное время никто другой не сможетъ поддержать порядокъ въ епархіи и отстранить духовенство отъ „несвойственнаго ему и часто вреднаго вмѣшательства въ дѣла мірскія и политику“ (№ 35). Послѣднюю мысль ген.-губернаторъ болѣе опредѣленно высказалъ въ своихъ письмахъ (№№ 17, 147, 190) къ римско-католическимъ епископамъ, обращая ихъ вниманіе на противоправительственную дѣятельность подвѣдомственнаго имъ р.-к. духовенства. На это епископы или выгораживаютъ ксендзовъ, прося доказательствъ ихъ преступной дѣятельности (№ 138), или сами въ видѣ наказанія отсылаютъ ихъ въ монастыри и перемѣщаютъ иногда на лучшіе приходы, чѣмъ избавляютъ отъ административнаго взысканія гражданской власти (№№ 21, 23, 154, 190). Только 31 января 1863 г., вслѣдствіе настойчиваго требованія ген.-губернатора (№ 25), Виленскій еписк. Красинскій предписалъ, чтобы „духовенство, проповѣдуя Слово Божіе, не вмѣшивалось въ политику, не возбуждало страстей и двухсмысленностями не ослабляло Слова Божія“ (№ 213). Такой циркуляръ говорилъ лишь о церковной проповѣди, за которой трудно было услѣдить правитель-

ству, и совершенно не касался внѣкостельной дѣятельности духовенства.

Слѣдуя принятому направленію своей политики, покровительствуемые епархіальною властію и богатыми помѣщиками, ксендзы отказываются совершать для прихожанъ молебны на 19 февраля (№ 28), не поминаютъ на богослуженіи Августѣйшую Фамилію (№ 273), въ костелахъ произносятъ возмутительныя проповѣди противъ Россіи, русскаго правительства и православной Церкви (№№ 30, 170, 190), служатъ панихиды по убитымъ манифестантамъ (№ 157), или такимъ польскимъ національнымъ героямъ, какъ Ярошинскій (№ 108), Костюшко (№ 134), во дни національныхъ празднествъ, напр. 31 іюля, совершаютъ особое торжественное богослуженіе (№ 111), научаютъ прихожанъ пѣть возмутительные гимны (№ 38), а законоучители обучаютъ тому же своихъ учениковъ (№ 21), раздаютъ народу въ костелѣ возмутительные стихи и гимны (№№ 96, 138,). Когда началось возстаніе въ началѣ 1863 г., ксендзы открыто въ костелахъ читали манифесты революціоннаго центральнаго комитета, въ которыхъ возвѣщалось, что крестьянамъ новое польское правительство отдаетъ въ полную собственность земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, освобождаетъ ихъ отъ рекрутской и другихъ государственныхъ повинностей (№ 211); нѣкоторые ксендзы прямо съ амвона уговаривали крестьянъ „ковать пики и быть готовыми къ войнѣ, а кто не пойдетъ, того будутъ рѣзать“ (№ 309).

Русское правительство, болѣе всего желавшее водворенія мира въ краѣ, первоначально оказывало милости ксендзамъ, дозволяя имъ возвращаться изъ ссылки (№ 49). Эти милости повторялись такъ часто, что, по выраженію ген. - ад. В. И. Назимова, ксендзы „освобождались отъ заключенія почти вслѣдъ за отправленіемъ ихъ на жительство въ отдаленныя губерніи“ (№ 122). Въ виду этого установившагося обычая, требовавшаго большихъ затратъ для отправленія преступныхъ ксендзовъ на почтовыхъ съ жандармами, ген.-губернаторъ предлагалъ министру внутреннихъ дѣлъ, вмѣсто ссылки ксендзовъ, во время которой они продолжаютъ дѣло своей пропаганды, а возвращаются съ ореоломъ мученичества, избрать въ краѣ одинъ или два, отдаленныхъ и мало посѣщаемыхъ, р.-к. монастыря и въ нихъ заключать вредныхъ для спокойствія края лицъ изъ рим.-католическаго духовенства, при строгомъ надзорѣ за ними полиціи и настоятелей, что будетъ дѣйствительнымъ наказаніемъ для ксендзовъ, привыкшихъ къ шумной общественной жизни и къ политической дѣятельности. Министръ внутреннихъ дѣлъ не согласился съ этимъ проэктомъ, какъ недостигающимъ цѣли и несоотвѣтствующимъ современнымъ обстоятельствамъ (№ 135).

III.

Слѣдующую, значительную по числу, общественную группу, сыгравшую крупную роль въ возстаніи 1863—64 г.г., составляли чиновники-поляки и ополяченные мѣстные русскіе уроженцы. Передъ возстаніемъ поляки, можно сказать, заполняли всѣ правительственныя учрежденія. По своему сословному происхожденію они были преимущественно шляхтичи, проникнутые шляхетскими тенденціями и мечтаніями.

Наиболѣе вліятельную и сплоченную группу представляли чиновники-дворяне, служившіе по выборамъ: предводители дворянства, уѣздные судьи и мировые посредники. Утвержденные въ должностяхъ Сенатомъ, они являлись независимыми и даже несмѣняемыми по должности мѣстными губернаторами. Такое привиллегированное положеніе предоставляло этимъ служилымъ людямъ полную возможность вести противоправительственную политику и служить дѣлу возстанія. Въ дѣлѣ организаціи возстанія наибольшее вліяніе и значеніе имѣли предводители дворянства, или, какъ ихъ тогда называли, маршалки, изъ которыхъ наиболѣе выдвинулись: губернскій виленскій—гр. И. Тышкевичъ, губернскій минскій—Лаппа и гродненскій губернскій и бѣлостокскій уѣздный предводитель гр. Викторъ Старжинскій. Роль маршалковъ въ послѣднемъ возстаніи, и особенно важнѣйшаго изъ нихъ,—гр. В. Старжинскаго, еще недостаточно выяснена въ исторической литературѣ и такъ какъ политическая дѣятельность Старжинскаго закончилась при гр. М. Н. Муравьевѣ, почему о немъ придется еще говорить въ VIII т. „Временника“, то въ данномъ случаѣ мы пока укажемъ только на его дѣятельность въ подготовленіи возстанія.

Съ самаго начала 1862 г. графъ находился въ постоянныхъ разъѣздахъ между Вильною, Гродною и Варшавою, бывалъ неоднократно въ Петербургѣ, гдѣ у него были крупныя связи, даже при Дворѣ, а по сообщенію А. Л. Потапова отъ 19 августа, Старжинскій выѣхалъ уже изъ Парижа съ порученіемъ эмиграціоннаго комитета западныхъ губерній „распространить между дворянствомъ литовскихъ губерній, по случаю предстоящихъ съѣздовъ (въ Вильнѣ и Гроднѣ) секретную инструкцію о томъ, какъ слѣдуетъ дѣйствовать при настоящихъ обстоятельствахъ“. Донося объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, Назимовъ предлагалъ (№ 128) отрѣшить вовсе гр. Старжинскаго отъ должности и устроить за нимъ секретное полицейское наблюденіе, но П. А. Валуевъ отклонилъ предложеніе, какъ несвоевременное и въ силу какихъ то высшихъ политическихъ соображеній, о которыхъ онъ выражался очень темно (№ 129). Въ ноябрѣ Старжинскій безъ разрѣшенія ген.-губернатора побывалъ въ Петербургѣ, при посредствѣ министра внут. дѣлъ добился представленія Государю Императору, сопровождалъ его въ Москву, успѣлъ увѣрить Государя и Дворъ въ

постоянствѣ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, а въ декабрѣ черезъ того же министра имъ былъ поданъ Государю „меморіалъ“ (записка) „объ автономіи Польши въ духѣ польской народности и ея историческихъ преданій“. По распространившимся же затѣмъ въ краѣ слухамъ Государь „соизволилъ удостоить оное своего одобренія“. Эти слухи, при пренебрежительномъ отношеніи къ русской администраціи, ставили Виленскаго ген.-губернатора въ неловкое положеніе и онъ неоднократно доносилъ министру, что графъ агитируетъ въ пользу возстанія, что у него на дому хранится оружіе, въ устроенной имъ школѣ молодежь воспитывается въ ненависти къ русской власти, а при обыскѣ бѣлостокскаго дворянскаго депутатскаго собранія найдены были пули, боевые патроны, формы для литья пуль и большое количество возмутительныхъ прокламацій и стиховъ *), но эти донесенія не имѣли успѣха и Старжинскій продолжалъ занимать должности предводителя гродненскаго губернскаго и бѣлостокскаго уѣзднаго дворянства. Въ началѣ марта, побывавъ предварительно на аудіенціи у Великаго Князя, Намѣстника Царства Польскаго, во время бесѣды съ которымъ онъ будто бы заявилъ, что „истинный полякъ можетъ служить только польскому королю“ онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, мотивировавъ ее въ циркулярномъ письмѣ уѣзднымъ предводителямъ дворянства Гродненской губерніи тѣмъ, что теперь служить на Литвѣ не согласно съ личнымъ достоинствомъ поляка и не возможенъ „органическій трудъ, имѣющій въ виду благо и развитіе народнаго богатства“, такъ какъ русское правительство наноситъ оскорбленіе польскому элементу на Литвѣ и путемъ „разбросанныхъ между крестьянами возмутительныхъ воззваній“ оно стремится „вызвать соціальный переворотъ“, угрожающій польскому дворянству (№ 300). Такимъ письмомъ, напечатаннымъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, гр. Старжинскій вмѣстѣ съ призывомъ къ служилому дворянству послѣдовать его примѣру, имѣлъ въ виду поставить русское правительство въ затруднительное положеніе, подорвать его авторитетъ и заявить о себѣ предъ Европою новой политической бравадой, а главное—затормазить освобожденіе крестьянъ съ землею.

Дѣйствительно по этому призыву подали прошенія объ отставкѣ первоначально предводители дворянства почти всей губерніи, а за ними уѣздные судьи и мировые посредники. Послѣдніе коллективно заявили (№ 301) министру внутреннихъ дѣлъ, что причиною ихъ отставки являются „противодѣйствія мѣстныхъ властей“ и злонамѣренныя подстрекательства крестьянъ „къ ослушанію и ненависти къ владѣльцамъ“.

Описывая этотъ инциндентъ, историки обыкновенно говорятъ, что В. И. Назимовъ былъ напуганъ этой коллективной просьбой объ

*) Арх. политическаго отд. 1863 г. № 92, листъ 7—8. Ниже №№ 281, 300.

отставкѣ, но этого совершенно не видно изъ его донесенія (№ 310) объ этомъ министру внутр. дѣлъ отъ 24 марта. Въ немъ онъ рекомендовалъ „воспользоваться этимъ случаемъ и освободиться разъ навсегда отъ вліянія польскаго дворянства, присвоившаго себѣ монополію по занятію всѣхъ правительственныхъ мѣстъ", а вмѣстѣ предлагалъ лишить мировыхъ посредниковъ тѣхъ громадныхъ привиллегій, которыми они пользовались до того времени въ ущербъ правительству, и подчинить ихъ губернаторамъ. Назимовъ лишь затруднялся найти на мѣстѣ подходящихъ людей для занятія открывшихся вакансій, почему и просилъ прислать кандидатовъ на освободившіяся вакансіи, или сдѣлать назначеніе отъ министерства.

Конечно, правительству было затруднительно найти въ короткое время людей опытныхъ и подготовленныхъ къ исполненію сложной должности предводителей дворянства, мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ судей. Эти лица расчитывали, что послѣдуетъ приглашеніе къ новымъ выборамъ и тогда они опять откажутся вновь, но въ данномъ случаѣ министръ внутр. дѣлъ, соглашаясь съ ген.-губернаторомъ, новые выборы изъ дворянъ не назначилъ. Дѣло было передано въ Западный Комитетъ (№ 379), который 18 апрѣля сдѣлалъ слѣдующія постановленія, получившія Высочайшее одобреніе.

Исправленіе вакантныхъ должностей уѣздныхъ предводителей дворянства поручить уѣзднымъ судьямъ, а исправленіе должности губернскаго предводителя возложить по избранію главнаго мѣстнаго начальства на одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, или исправляющаго таковую должность. Затѣмъ министру было поручено немедленно замѣщать открывшіяся вакансіи уѣздныхъ судій и мировыхъ посредниковъ чиновниками отъ короны. Кромѣ того, еще ранѣе губернаторамъ было предоставлено право удалять отъ должностей неблагонадежныхъ мировыхъ посредниковъ, писарей, старшинъ и старостъ (№ 307).

Печальный для служилыхъ дворянъ финалъ затѣянной Старжинскимъ бравады былъ уже при Муравьевѣ.

Удаленіе мировыхъ посредниковъ отъ занимаемыхъ ими должностей было своевременно, такъ какъ отовсюду получались извѣстія, что они являлись главными дѣйствующими лицами по подготовленію крестьянъ къ возстанію. Близко стоя къ крестьянамъ, они своею властію старались подѣйствовать на нихъ, чтобы они слушались помѣщиковъ и помогали имъ въ возстановленіи Польши, чтобы между ними были „откровенныя братства" и чтобы крестьяне жертвовали на возстаніе (№ 159). Дѣйствуя на крестьянъ черезъ своихъ подчиненныхъ сельскихъ писарей, старшинъ и старостъ, они вооружали крестьянъ противъ правительства, представляя всѣ дѣйствія его въ превратномъ видѣ (№ 96), отклоняли крестьянъ отъ обученія русской грамотѣ въ народныхъ школахъ, содѣйствуя обученію польской грамотѣ. Сверхъ

того, пользуясь свободой въ передвиженіяхъ, они, подъ предлогомъ исполненія служебныхъ обязанностей, были душой всѣхъ съѣздовъ и сборищъ дворянства, имѣвшихъ цѣлью преступныя совѣщанія, складки, распространеніе изъ-за границы замысловъ и распоряженій, относящихся къ возстанію (№ 162). Въ началѣ 1863 г. мы видимъ нѣкоторыхъ посредниковъ во главѣ организованныхъ ими повстанческихъ отрядовъ (№ 121).

Успѣхъ противоправительственной дѣятельности мировыхъ посредниковъ и тайна ея для мѣстной администраціи объяснялись главнымъ образомъ тѣмъ, что они имѣли вокругъ себя преданныхъ и единомышленныхъ письмоводителей, волостныхъ писарей и исполнительныхъ сельскихъ старшинъ и старостъ, назначенныхъ ими изъ католиковъ. Когда въ 1862 г., по распоряженію ген.-губернатора, были собраны свѣдѣнія о лицахъ, занимающихъ должности волостныхъ писарей и письмоводителей, то оказалось, что преобладающее число этихъ лицъ происходитъ изъ дворянскаго сословія *) и между ними много лицъ съ высшимъ образованіемъ, или исключенныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Хотя послѣднее министромъ было запрещено еще въ началѣ 1862 г. (№ 46), но это циркулярное распоряженіе не исполнялось, почему было подтверждено 12 апрѣля 1862 г. (№ 232). Главною цѣлью занятія такими лицами малыхъ должностей, конечно, было ближайшее воздѣйствіе на крестьянское сословіе для его революціонизированія, причемъ они, какъ сами являются зачинщиками демонстрацій, такъ и увлекаютъ въ это дѣло крестьянъ (№ 67). Конецъ такой дѣятельности былъ положенъ гр. М. Н. Муравьевымъ, замѣнившимъ большинство волостныхъ писарей русскими уроженцами.

Какъ мы уже сказали, въ эпоху, о которой говорятъ прилагаемые документы, чиновники во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ были, за небольшимъ исключеніемъ, польскаго происхожденія съ противоправительственнымъ направленіемъ, что выразилось и въ ихъ участіи къ подготовленію возстанія: они устраиваютъ манифестаціи (№№ 94, 95, 119), являются хранителями и распространителями возмутительныхъ гимновъ и сочиненій (№№ 7, 383), допускаютъ явныя кощунственныя оскорбленія имени Его Величества (№ 216). Сочувствуя возстанію, чиновники жертвуютъ изъ своего жалованія 2% на это дѣло и дѣлаютъ по порученію центральнаго комитета, сборы на то же дѣло среди публики. Понятно, что такіе служилые люди не могли быть хранителями служебныхъ тайнъ, почему, какъ сообщалось въ циркулярѣ министра (№ 39), данные начальникомъ губерніи секретные циркуляры не только не сохранялись въ тайнѣ, но даже печатались въ заграничныхъ изданіяхъ.

*) См. № 232. Изъ 967 лицъ, занимавшихъ эти должности въ С.-З. краѣ, дворянъ было 588, а всего католиковъ 793 (стр. 264—265).

Особенный вредъ русскому правительству наносили полицейскіе чиновники, почти всѣ польскаго происхожденія. Объ ихъ преступной дѣятельности поступало много донесеній: „это первые измѣнники Государю и Отечеству", писалъ директоръ Шульгинъ, „потому что, дѣйствуя за одно съ поляками, все русское они стараются гнать, преслѣдовать, угнетать и публично внушить страхъ каждому, кто бы осмѣлился открывать мятежническія дѣйствія поляковъ, или заявить мысль о господствѣ русскаго элемента" (№ 275). „Полиція", писалъ ген.-губернаторъ 23 февраля 1863 г., „не упускаетъ ни одного случая, чтобы способствовать соотечественникамъ-полякамъ укрыться отъ преслѣдованія правосудія" (№ 267). „Въ настоящее время", писалъ вилкомірскій исправникъ, (№ 231), „я не могу своихъ распоряженій довѣрять никому изъ подвѣдомственныхъ мнѣ лицъ, ибо всѣ служащіе польской націи и имѣютъ не только близкое знакомство съ жителями, но даже и близкое родство, слѣдовательно могутъ передавать всѣ начальническія распоряженія, а черезъ это можетъ произойти величайшее зло". Дѣйствительно, благодаря сокрытію приставомъ извѣстія о движеніи шайки Рогинскаго, было ограблено Пружанское казначейство (№ 264).

IV.

Кромѣ указанныхъ общественныхъ группъ, представлявшихъ важнѣйшіе элементы революціоннаго движенія, была еще значительная и дѣятельная группа, примыкавшая къ тому же движенію, это *учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній*. Со времени А. Чарторыйскаго и виленскаго университета, революціонный духъ, въ смыслѣ противоправительственнаго движенія молодежи, былъ направленъ къ возстановленію старой Польши. Правящая политическая польская партія, какъ древняя весталка, поддерживала и охраняла въ учащихся священный патріотическій огонь, перенося его изъ одного учебнаго заведенія въ другое и по временамъ раздувая въ яркое революціонное пламя, охватывавшее пожаромъ весь край, какъ было и въ 1863 г. Въ подготовительный періодъ этого возстанія, какъ можно видѣть изъ документовъ, помѣщенныхъ въ „Сборникѣ док. Мур. Музея" (1907 г.), учащіеся были зачинщиками всѣхъ демонстрацій и уличныхъ безпорядковъ. Съ прекращеніемъ этого въ 1862 г., учащіеся перенесли свою дѣятельность въ стѣны среднихъ среднихъ учебныхъ заведеній и развили здѣсь безпорядки до такой степени, что въ февралѣ 1863 г. ген.-губернаторъ, по просьбѣ попечителя округа*), предписалъ командировать изъ войскъ въ каждую гимназію одного штабъ-офицера съ 10-тью унтеръ-офицерами, а въ прогимназіи одного оберъ-офицера и 6 унтеръ-офицеровъ для присутствованія въ зданіяхъ гимназій ежедневно съ 8 ч. утра и до 3-хъ ч. по полудни (№ 210). Кромѣ того, воинскимъ начальникамъ предписано оказывать всякое содѣйствіе учебному начальству. Описываемые въ

*) Арх. Пол. Отд. В. Г. Г. 1863 г. № 26.

этомъ томѣ безпорядки, произведенные учащеюся молодежью, большею частію не носятъ характера уголовной преступности, но есть между ними и такіе, которые поражаютъ своею кощунственностію и дикостію, до которой только можетъ довести воспитанный политическій фанатизмъ и развитое чувство мести. Таково дѣло о бывшемъ исправникѣ Вендзягольскомъ, который въ 1838 г. арестовалъ извѣстнаго революціонера, и любимца учащейся молодежи, эмиссара Семена Канарскаго. Вышедши въ отставку, Вендзягольскій жилъ въ Вильнѣ, женился на молодой полькѣ-фанатичкѣ, а 8 декабря 1862 г. скоропостижно скончался съ признаками отравленія. 17 декабря, нѣкоторыя лица и ученики виленской гимназіи, желая выразить презрѣніе умершему, вошли въ Бернардинскій костелъ, гдѣ былъ погребенъ Вендзягольскій, вынули тѣло его изъ гроба, издѣвались надъ нимъ, ругали, плевали въ лицо, затѣмъ, снявъ, фотографію удалились. Разслѣдованіе по этому возмутительному дѣлу почему то не было доведено до конца, но оно очень характерно для своего времени (№№ 173, 174, 193). Замѣчательно, что, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и въ другихъ учиненныхъ учащимися безпорядкахъ, всегда около нихъ появляются постороннія лица, подстрекающія ихъ на самовольныя и преступныя дѣйствія. Такими лицами являются чины городского управленія (№ 275), учителя (№ 68), мировые посредники (№№ 105, 106), фанатички-дѣвотки (№ 107). Революціонное движеніе проникло даже въ военныя учебныя заведенія, о чемъ говоритъ характерное письмо юнкера Шукшты (№ 42). Было стремленіе внести духъ политики въ Бѣлостокскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ, подъ вліяніемъ классной дамы Юрковской и законоучителя ксендза Гловацкаго, воспитанницы 3-го класса, католички, отказались присутствовать на молебнѣ за здравіе Государя Императора и Августѣйшей Фамиліи, съ пѣніемъ послѣ него народнаго гимна (№№ 153, 194). Хотя правительство, принимая во вниманіе лѣта и увлеченіе учащейся молодежи, а также постороннія вліянія, относилось настолько снисходительно къ ея проступкамъ, что даже уволенные за нихъ студенты были допущены къ продолженію образованія (№№ 118, 172, 179) и имъ было разрѣшено поступать на государственную службу, однако, когда повстанческое движеніе перешло изъ стадіи приготовленій къ осуществленію, то учащіеся въ большомъ количествѣ бросили учебныя заведенія и ушли въ повстанческія шайки (№ 298).

V.

При перечисленіи общественныхъ группъ, принимавшихъ живое участіе въ подготовленіи къ возстанію, нельзя пройти молчаніемъ ремесленниковъ, евреевъ и крестьянъ. Первые, экономически связанные съ помѣщиками и считавшіе себя шляхтичами, усвоивъ польскую культуру, охотно шли за панами „до лясу“, пытались подговаривать сол-

датъ принять участіе въ возстаніи (№ 295), и часто, какъ ремесленники, обслуживали потребности походной жизни повстанцевъ. Въ этомъ сословіи особенную крупную роль сыграли желѣзнодорожные мастеровые рабочіе по Пет.-Варшав. линіи (тогда единственной во всемъ С.-З. краѣ). Строителями этой дороги были французскіе инженеры, среди которыхъ съ французскими паспортами было много поляковъ эмигрантовъ. Когда дорога была закончена, то на ней почти всѣ должности были заняты поляками, поспѣшившими придать ей польскую окраску, напр. надписи на вывѣскахъ станцій въ предѣлахъ Виленской, Ковенской, Гродненской губерній, были на одномъ польскомъ языкѣ. Совѣтъ общества ж.-д. состоялъ изъ поляковъ, дѣйствовавшихъ по обычаю солидарно, поэтому, когда ген.-губернаторъ, черезъ жандармскаго желѣзно-дорожнаго полковника, обратился съ ходатайствомъ, чтобы на вывѣскахъ станцій рядомъ съ польскими были помѣщены и русскія названія, то это обществомъ было обѣщано, но не исполнено, на что В. И. Назимовъ обращалъ вниманіе главноуправляющаго путями сообщенія, выясняя несообразность проступка совѣта польскаго общества (№ 71). Въ 1862 г. желѣзно-дорожная линія сдѣлалась главною артеріей для провоза революціонныхъ изданій, оружія, эмигрантовъ, а въ январѣ 1863 г. по ней двинулись первыя банды „вооруженныхъ варшавяковъ“ и такія первоклассныя станціи, какъ Порѣчье и Лаппы (№ 268), постройка которыхъ около дремучихъ лѣсовъ, вдали отъ городовъ, первоначально была непонятна, сдѣлались стратегическими сборными пунктами повстанческихъ бандъ. Нѣкоторые изъ начальниковъ станцій сдѣлались довудцами организованныхъ раньше ими шаекъ *).

Евреи принимали участіе въ приготовленіи къ мятежу лишь на столько, на сколько имъ предоставляло это матеріальную выгоду: они были проводниками заграничной контрабанды (№ 156), поставщиками оружія, пороха, продуктовъ для бандъ, продавцами, распространителями подпольныхъ возмутительныхъ сочиненій (№№ 32, 104, 144) и т. п. Можно допустить, что среди нихъ была небольшая революціонная партія (т. н. „поляковъ Моисеева закона“), боровшаяся за Польшу по идеѣ, за что, повидимому, говоритъ воззваніе къ евреямъ (№ 130).

Что касается крестьянства, то оно, проникнутое ненавистью и недовѣріемъ къ панамъ, и благодарностью за освобожденіе къ русскому правительству, несомнѣнно было на сторонѣ правительства. Нѣкоторое участіе отдѣльныхъ крестьянъ въ подготовленіи къ возстанію объясняется крѣпостною и экономическою зависимостью бѣлорусса, всегда готоваго предложить свои услуги за хорошее вознагра-

*) Подробности въ нашей статьѣ „Первыя скорбныя страницы лѣтописи польскаго возстанія 1863—1864 г.г.“ („Истор. Вѣстн.“ 1913 г. № 5).

жденіе (№ 291). До 1 марта 1863 г. по мѣстамъ замѣтны были колебанія и противоправительственныя волненія крестьянъ, но съ объявленіемъ манифеста объ окончательномъ ихъ освобожденіи и независимости отъ помѣщиковъ, эти волненія прекратились, крестьяне начали ловить ксендзовъ (№ 258), becъ, доставлять ихъ начальству и помогать русскимъ войскамъ въ качествѣ проводниковъ, хорошо знающихъ мѣстность (№ 377). Исключеніе представляютъ крестьяне Ковенской губ., гдѣ благодаря недосмотру администраціи, давно и настойчиво велась пропаганда и гдѣ подъ вліяніемъ фанатическихъ проповѣдей ксендзовъ, придававшихъ религіозный характеръ самому возстанію, довольно значительное число крестьянъ ушло въ повстанческія шайки (№№ 362, 384). Несомнѣнно на это оказало немалое вліяніе недовольство за рекрутскій наборъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

VI.

Приготовленія къ возстанію въ Сѣверо-Западномъ краѣ, начались еще ранѣе 1860 г., бурно проявились въ 1861 г. и съ нѣсколько измѣненной программой продолжались и въ 1862 г. Они, какъ мы говорили выше, главнымъ образомъ состояли въ стремленіи распропагандировать массы, внушить неуваженіе къ русскимъ властямъ, къ закону, пріучить массы къ безнаказанности. Орудіями такого духовнаго воздѣйствія на массы у дворянъ и ксендзовъ является клевета на русское правительство, возмутительная проповѣдь, такія же картины, прокламаціи, стихи, газеты, ложные манифесты, распространеніе эмблематическихъ знаковъ (№ 6), манифестаціи.

Въ Польшѣ еще съ возстанія 1831 г. образовалась довольно обширная революціонная литература, состоявшая изъ возмутительнаго содержанія гимновъ, стиховъ, молитвъ, сказокъ. Эта довольно обширная литература, воспѣвавшая старую Польшу съ призывомъ народа и молитвами къ Богу объ ея возвращеніи, тщательно переписывалась и передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе. Рѣдкій „истинный полякъ“ не имѣлъ какихъ нибудь революціонныхъ стиховъ и гимновъ. Въ дѣлахъ политическаго отдѣленія Муравьевскаго музея ихъ сохранилось очень много среди конфискованныхъ бумагъ, значительная часть ихъ теперь нами списана, переведена и можетъ быть напечатана. Всѣ эти народныя литературныя произведенія, отражающія въ себѣ идеалы, надежды, стремленія, горести и радости современнаго польскаго общества, очень цѣнны и важны для характеристики эпохи. Въ дѣлѣ же революціоннаго движенія они имѣли важное значеніе: ими начиналась всякая публичная манифестація. Выдаваемыя ксендзами за молитвы, они придавали религіозный характеръ движенію, наконецъ, какъ выражался графъ Россе, въ письмѣ, прочитанномъ на засѣданіи Верхней Палаты въ Лондонѣ, „гимны возвышаютъ народный духъ, воспламе-

няютъ поляковъ къ сохраненію знамени народности, выражаютъ тоскливыя ожиданія той минуты, въ которой пробьетъ часъ независимости" (№ 31).

Кромѣ гимновъ, молитвъ и другихъ поэтическихъ произведеній, были очень распространены прозаическія произведенія революціоннаго содержанія, какъ напр. „Русская правда", „Воззваніе Мирославскаго къ полькамъ", „Письмо Фіалковскаго", „Письмо Гарибальди къ Мирославскому", біографіи Мирославскаго, Высоцкаго и т. п. Перечисленіе ихъ можно найти въ спискахъ вещей у арестованныхъ чиновниковъ Камповскаго (№ 7), Махнаура (№ 98), Блажеевскаго (№ 208). Для крестьянъ существовала особая революціонная литература, преимущественно на бѣлорусскомъ языкѣ, изложенная въ стилѣ народныхъ сказокъ, или въ діалогической формѣ, таковы напр.: „Мужицкая правда", „Гуторка двухъ сосѣдовъ" „Гуторка стараго дѣда". Въ большомъ распространеніи были золотыя грамоты, ложные манифесты, щедро обѣщавшіе землю и волю. Въ цѣляхъ революціонизированія войскъ въ большомъ употребленіи были брошюры-воззванія: „Что надо дѣлать войску" (№№ 20, 48, 79), „Духовное завѣщаніе поручиковъ Арнольда и Сливицкаго" (№ 109) и др. Были брошюры, предназначенныя для землевладѣльцевъ, напр. „Что нужно помѣщикамъ", „Къ польскимъ патріотамъ" (№ 22), были воззванія къ духовенству (№№ 20, 347).

Прокламаціи по своему содержанію также были очень разнообразны, соотвѣтственно характеру, мѣстности и направленію лицъ, для коихъ они назначались, причемъ онѣ часто украшались рисунками отъ руки, иногда въ краскахъ. Въ святой Жмуди, гдѣ былъ такъ силенъ религіозный фанатизмъ, такія воззванія и прокламаціи имѣли религіозный характеръ и по рисункамъ, и по содержанію, призывая постоять за поруганную москалями католическую вѣру и за разломанный ими въ Варшавѣ крестъ (8 мая 1861 г.) (№№ 22, 34, съ факсим. въ краскахъ 50, 51). Встрѣчаются прокламаціи террористическаго характера, направленныя противъ отдѣльныхъ личностей (№ 64 съ рисункомъ въ текстѣ).

Гдѣ печатались эти произведенія? Почти исключительно за границей: въ Мемелѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ. Такъ какъ въ Лондонѣ въ то время обитали наши эмигранты А. Герценъ, Бакунинъ, Огаревъ, значительный кружокъ герценистовъ и тамъ была хорошо оборудована русская типографія, то оттуда наиболѣе получались печатныя прокламаціи. Оттуда же шли и ручныя машины для печатанія, (одинъ образецъ ихъ находится въ Виленскомъ Муравьевскомъ музеѣ). Способъ печатанія польскими дѣятелями возмутительныхъ сочиненій за границей, способы, какими получало свѣдѣнія русское правительство о печатаніи этихъ произведеній, и какія принимало мѣры противодѣйствія, объ этомъ узнаемъ изъ дѣлъ подъ № 8—12, гдѣ много

вниманія удѣлено Акелевичу, такъ какъ онъ является крупною личностію послѣдняго польскаго возстанія *).

VII.

Пути распространенія революціонной литературы были очень разнообразны, смотря по мѣстнымъ условіямъ и лицамъ. Наиболѣе дѣятельными распространителями являлись книгопродавцы-евреи (№ 32), получавшіе запрещенную литературу контрабандой (№ 156) и распространявшіе ее черезъ своихъ агентовъ книгоношъ и чрезъ книжныя лавочки. Изъ католиковъ книгопродавцевъ въ большомъ подозрѣніи находились Оріельбрантъ (№ 38) и Завадскій по распространенію портретовъ преступниковъ (№ 316). Кромѣ того пропагандистами и распространителями революціонной литературы были чиновники, какъ Геніушъ (59), Блажеевскій (№ 73) и др. Наконецъ тому же дѣлу служили особые агенты (№ 32), которые разбрасывали прокламаціи близъ казармъ, на улицѣ, приклеивали къ фонарнымъ столбамъ, костеламъ и другимъ общественнымъ зданіямъ (№№ 22, 24, 25, 34, 50, 51, 64, 139), разсылали по почтѣ (№ 127), вкладывали въ карманы солдатъ и богомольцемъ въ костелѣ (№ 33), по деревнямъ въ запечатанныхъ конвертахъ отдавали первой встрѣченной, неграмотной женщинѣ (№ 125) и т. п.

Въ дѣлѣ распространенія запрещенной литературы и прокламацій русскаго и заграничнаго издѣлія, также много поработала П.-Варшавская жел. дор. Изъ-за границы и Царства Польскаго эти произведенія перевозились въ вагонахъ съ двойными стѣнками или на тендерахъ между угольями и дровами съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ опасности, бросить ихъ въ печь; были назначены опредѣленные пункты для сдачи такой литературы, напр., упомянутая выше большая станція Лапы, г. Бѣлостокъ и др. (№ 140). Желѣзно-дорожные кондуктора являлись почталіонами не только для передачи изъ-за границы печатныхъ произведеній, но и частныхъ писемъ (№ 239).

Дѣлу пропаганды возстанія служили также многочисленные, выходившіе въ большомъ количествѣ въ Варшавѣ и другихъ городахъ Царства Польскаго, журналы и газеты, ввозъ которыхъ въ Россію хотя и былъ запрещенъ, но запрещеніе не достигало цѣли; даже „Виленскій Вѣстникъ“, издававшійся тогда на польскомъ языкѣ съ оффиціальною частью на русскомъ, служилъ дѣлу пропаганды, сообщая подъ видомъ слуховъ, важныя для польской партіи извѣстія (№ 31).

Въ цѣляхъ того-же распропагандированія населенія и въ 1862 г. устраивались въ краѣ политическія манифестаціи, по обыкновенію при участіи костела. Таковы были манифестаціи 31 іюля въ память годов-

*) О немъ подробности въ „Московскихъ Вѣд.“, 1882 г. № 50.

щины соединенія Литвы съ Польшею (въ 1569 г.). Имъ предшествовали прокламаціи и листки возмутительнаго содержанія, приглашавшіе населеніе снять въ этотъ день трауръ и принять участіе въ этомъ народномъ праздникѣ (№ 91). Въ этотъ день въ Вильнѣ (№№ 82, 84, 86, 93), въ Минскѣ (№ 89), въ Ковнѣ (№ 90), почти во всѣхъ городахъ и даже во многихъ селахъ края, были совершены торжественныя мессы безъ пѣнія возмутительныхъ гимновъ при большомъ стеченіи молящихся, одѣтыхъ въ свѣтлые національные костюмы, причемъ послѣ богослуженія толпы направлялись къ какой-нибудь каплицѣ или кресту (№ 97). Демонстративно-политическій характеръ носила манифестація 31 іюля *въ м. Друскеникахъ*. Въ 11 часовъ утра въ Друскеникскомъ костелѣ было совершено богослуженіе съ оркестромъ музыки при большомъ стеченіи публики въ національныхъ костюмахъ и приглашеннаго на торжество народа. Послѣдній затѣмъ былъ приглашенъ, въ 4 ч. дня, въ публичный садъ, гдѣ устроитель торжества, виленскій чиновникъ Махнауръ, прочиталъ какой-то листокъ и устроенъ былъ обѣдъ, послѣ чего былъ концертъ, крестьянамъ и евреямъ безплатно предложено было угощеніе чаемъ и конфектами. Вечеромъ для публики и народа въ иллюминованномъ саду было устроено народное гулянье съ фейерверкомъ; посреди рѣки Нѣмана стоялъ паромъ съ транспорантомъ, изображавшимъ протянутыя двѣ руки, изъ коихъ одна была задрапирована польскимъ кунтушемъ, а другая литовскою сермягою, что символически должно было изображать соединеніе Литвы съ Польшею и братство аристократіи съ народомъ (№№ 92, 94, 95, 100, 119).

Въ концѣ 1862 г. и въ началѣ 1863 г. по мѣстамъ снова начинаются манифестаціи съ пѣніемъ народнаго гимна (№№ 192, 263). Подготовлялась въ Вильнѣ будто-бы демонстрація еще 4 марта 1862 г., но, какъ доносилъ виленскій губернаторъ, она не состоялась по противодѣйствію „партіи благоразумныхъ людей", очевидно, подъ ними надо разумѣть руководителей движенія, получившихъ инструкціи.

Кромѣ того, въ цѣляхъ революціоннаго воспитанія массъ, ксендзами по мѣстамъ совершались панихиды по казненнымъ преступникамъ и народнымъ героямъ (№№ 108, 111, 134), причемъ ксендзы объясняли, что это совершены были панихиды по родственникамъ прихожанъ, однофамильцамъ съ казненными преступниками.

Въ цѣляхъ духовнаго воздѣйствія на массы и подготовленія ихъ къ возстанію, въ краѣ продолжали дѣйствовать тайныя общества съ народно-просвѣтительными задачами. Таково общество „Піонтковичей" (№ 78), названное такъ потому, что члены его собирались по пятницамъ. Дѣятельность этого общества проявлялась въ томъ, что члены его дѣлали денежные сборы на революцію, устраивали тайныя школы, библіотеки и всѣми способами содѣйствовали объединенію крестьянъ

съ помѣщиками (съ какою цѣлью издавался журналъ „Единство“) и возстановленію ихъ противъ правительства.

Сборы денегъ на революціонныя цѣли въ большомъ масштабѣ производились не только членами упомянутаго общества, но также всѣми кружками и отдѣльными лицами, входившими въ революціонныя организаціи, причемъ уѣзды раздѣлялись на участки (№ 211). Сборы производились при костельныхъ богослуженіяхъ, часто подъ предлогомъ построенія или ремонта костела, чиновники жертвовали 2 процента своего жалованія или ходили съ подписными листами (№ 247), помѣщики удѣляли 3 процента изъ доходовъ съ имѣній (№ 132). Кромѣ того, устраивались благотворительныя гулянія, лотереи (см. лотерейный билетъ стр. 222); здѣсь жертвователями часто являлись добрые русскіе люди, не обращавшіе вниманіе на то, что при этихъ сборахъ не выдавались квитанціи и не велось никакихъ формальныхъ книгъ. При сборахъ не обходилось безъ террора и насилія (№ 112). По рапорту Россіенскаго исправника (стр. 212), въ заграничныхъ газетахъ часто сообщались извѣстія о безпрерывныхъ смертоубійствахъ, поджогахъ и т. п. злодѣйствахъ, совершаемыхъ въ краѣ методически по приговорамъ революціоннаго трибунала надъ ослушниками его повелѣнія и надъ лицами, уклоняющимися отъ платежа податей. „Ясно“, добавлялъ онъ, „что въ правительствѣ образовалось другое правительство, противу котораго первое не имѣетъ возможности защитить, ни желанія вознаградить пострадавшимъ убытокъ. Слѣдовательно, чтобы не обрушить на себя гнѣвъ новаго правительства, надо слушать его повелѣнія“. Такой выводъ дѣлалъ чиновникъ русской службы.

О размѣрахъ повстанческихъ сборовъ краснорѣчиво говорятъ слѣдующія цифры: въ маѣ мѣсяцѣ 1862 г. варшавскій купецъ Тоннесъ привезъ въ Парижъ 200.000 фанковъ и передалъ ихъ Высоцкому на покупку оружія; съ тою же цѣлью Мирославскій получилъ раньше 100.000 франковъ (№ 62). Большая сумма отправлена была въ декабрѣ того же года въ Римъ по распоряженію клерикальной партіи (№ 175).

Какъ для сбора денегъ, такъ и для совѣщанія о приготовленіяхъ къ возстанію, дѣятелямъ его необходимо было съѣхаться, сговориться и вотъ, въ 1862 г. мы видимъ цѣлый рядъ съѣздовъ помѣщиковъ и ксендзовъ. Одинъ изъ первыхъ былъ въ Вильнѣ въ маѣ 1862 г. Съѣхалось не менѣе 300 чел. дворянъ, якобы для обсужденія экономическихъ вопросовъ, но, какъ добавляетъ въ своемъ донесеніи ген.-губернаторъ, „надо предполагать, что при этомъ случаѣ не остались безъ обсужденія и политическіе вопросы, относительно настоящаго положенія и будущности края“ (№ 58). Въ октябрѣ того же года, помѣщики устроили съѣздъ въ Новоалександровскѣ (№ 139) подъ предлогомъ совершенія панихиды по поэтѣ Сырокомлѣ и складки въ пользу семейства умершаго, на самомъ же дѣлѣ для сбора на возстаніе и для

совѣщанія о прекращеніи винокуренія. Партія, наиболѣе многочисленная и вліятельная, требовала немедленнаго прекращенія винокуренія и закрытія шинковъ, имѣя цѣлью показать себя ревнителями народнаго благополучія и тѣмъ привлечь его на свою сторону. Во-вторыхъ, имѣлось въ виду поставить въ затрудненіе русское правительство, вводившее въ питейное дѣло откупную систему. Въ-третьихъ, опасались, чтобы при начавшихся волненіяхъ крестьяне, перепившись, не нанесли вреда помѣщичьимъ имѣніямъ. Эта партія, прибѣгнувшая къ террору (№ 127), имѣла, повидимому, успѣхъ, хотя не повсемѣстно (№ 305). Въ ноябрѣ того же года подъ предлогомъ празднества, былъ съѣздъ у помѣщика въ м. Шавлянахъ, гдѣ рѣчь уже шла прямо о возстаніи, выборѣ начальниковъ отдѣловъ и доставкѣ пороха и оружія (№ 144). Въ томъ же мѣсяцѣ былъ большой съѣздъ въ Минскѣ, о чемъ упоминалось выше.

Сначала 1863 г. съѣзды помѣщиковъ учащаются и дѣлаются болѣе открытыми, напр. 8 января, внезапно съѣхалось въ Ковнѣ къ 10 час. утра болѣе 100 помѣщиковъ, во главѣ съ уѣздными предводителями дворянства. Совѣщаніе въ квартирѣ чиновника губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Гейштора продолжалось не болѣе полутора часа. Хозяинъ что-то прочиталъ, произнесены были рѣчи и всѣ мгновенно разъѣхались. Если припомнить, что за нѣсколько дней до этого центральный комитетъ выпустилъ манифестъ съ объявленіемъ начала военныхъ дѣйствій и рѣзни военныхъ лицъ, въ ночь 10 января, то легко отгадать, что читалъ Гейшторъ и о чемъ были произнесены рѣчи (№ 184).

Приведенныя свѣдѣнія попадали правительству случайно: съѣзды помѣщиковъ и ксендзовъ были очень часты подъ различными предлогами, напр. на свадьбу помѣщика Булгака въ Бобруйскѣ, съѣхалось много дворянъ, которые подстрекали дворянъ и сельскихъ старшинъ къ возстанію и обсуждали, какъ бы разграбить слѣдовавшій въ Бобруйскую крѣпость транспортъ оружія и боевыхъ припасовъ (№ 266).

VII.

Приготовленія къ возстанію, не ограничивались воспитаніемъ массъ въ революціонномъ духѣ и сборомъ денегъ, они проявлялись болѣе активно — въ вооруженіи. По распоряженію правительства еще въ 1861 г. было запрещено частнымъ лицамъ ношеніе и храненіе оружія вообще и огнестрѣльнаго въ частности. Съ начала 1862 г. и особенно осенью начинаютъ поступать на имя мѣстной администраціи усиленныя просьбы помѣщиковъ о разрѣшеніи имъ имѣть и хранить ружья и пистолеты „для охраны своего домашняго скота отъ нападенія хищныхъ звѣрей“. Первоначально разрѣшенія давались на это почти безпрепятственно. Впослѣдствіи администрація стала относиться къ этому строже, запрещала имѣть оружіе безъ билета (№№ 87, 88),

но запрещенія эти не достигали цѣли. Затѣмъ, уже безъ всякаго разрѣшенія помѣщики, по сообщенію крестьянъ и полиціи, всю зиму ковали пики, обдѣлывали косы, лили пули (№ 243), готовили сухари и крупу, сушили мясо (№ 272), усиленно закупали лошадей (№№ 141, 148). Порохъ и боевое оружіе доставлялось изъ-за границы и провозилось контрабандой (№ 67), при помощи евреевъ (№№ 101, 144) и даже въ гробахъ. Еще въ апрѣлѣ 1862 г. пограничною стражею при Новомѣсской таможнѣ была задержана контрабанда съ 5.000.000 ружейныхъ капсулей (№ 55). Большой транспортъ оружія былъ заказанъ въ Парижѣ (№ 102) и Льежѣ (№ 355), но, кажется, изъ послѣдняго не былъ доставленъ во время, почему ощущался большой недостатокъ въ штуцерахъ, а пушекъ у повстанцевъ Сѣв.-Западнаго края въ 1863 г. совсѣмъ не было. 1-го февраля 1863 г. по Высочайшему повелѣнію былъ запрещенъ ввозъ въ Россію косъ и свинца, однакоже въ томъ же февралѣ былъ обнаруженъ заказъ 50.000 пуд. свинца (№ 239) и заказъ въ Мемелѣ 2.000 ручныхъ гранатъ (№ 260). Для литья пуль въ глуши Ковенской губ. устроенъ былъ литейный заводъ (№ 243). 21 іюня въ м. Бирштанахъ появился первый, вооруженный отрядъ изъ 15 человѣкъ всадниковъ, одѣтыхъ въ костюмъ, т. н. „Костюшки". Они проѣхали вдоль мѣстечка продѣлали нѣсколько экзерцицій, а на ночь разъѣхались по домамъ, занимаемымъ больными, пріѣхавшими на курортъ для лѣченія (№ 72). Осенью того же года были двѣ попытки произвести крушенія воинскихъ поѣздовъ посредствомъ выдолбленныхъ камней, положенныхъ на рельсы (№ 187). Обѣ попытки прошли безъ гибельныхъ послѣдствій.

Такъ какъ обширныя приготовленія къ возстанію требовали многихъ и притомъ опытныхъ дѣятелей, то изъ-за границы усиленно возвращаются, на основаніи Высочайшей амнистіи 1858 г., эмигранты, преимущественно изъ участниковъ возстанія 1831 г. Тогда они играли второстепенныя роли, а въ новомъ возстаніи имъ давались важныя порученія.

VIII.

О внутренней организаціи революціи въ предлагаемомъ томѣ положительныхъ свѣдѣній сообщается немного, такъ какъ въ 1862 г. сама администрація не обладала достаточными свѣдѣніями въ этой области. Эта организація больше выяснилась при допросахъ повстанцевъ въ слѣдующемъ году, почему значительное число добавочныхъ свѣдѣній можно найти въ дѣлахъ полевого аудиторіата; извлеченія оттуда имѣютъ появиться въ VIII т. „Виленскаго Временника". Надо еще добавить, что организація комитетовъ и отдѣльныхъ членовъ революціоннаго правительства нѣсколько разъ мѣнялась и была различна у партіи бѣлыхъ и партіи красныхъ. Такъ напр., въ то время,

когда основная единица дѣленія у бѣлыхъ считалась 10, у красныхъ, по вліянію Мирославскаго, была 5 (такъ называемые „пятки мѣрославчиковъ"). До ноября 1862 г., преобладающее значеніе революціоннаго движенія („рухъ"), имѣла партія бѣлыхъ, руководимая эмиграціоннымъ комитетомъ изъ оттеля Лямбера. Она постаралась провести своихъ людей въ „народный центральный комитетъ", имѣвшій пребываніе въ Варшавѣ; въ іюлѣ того же года комитетомъ была издана *„программа"* (вѣрнѣе назвать уставъ) *революціонной организаціи* (№ 81).

Программа, къ сожалѣнію, начинается съ § X. По ней основаніе организаціи составляетъ десятокъ и первый начальникъ—десятникъ, который назначается сотникомъ и утверждается окружнымъ, имъ и увольняется „въ случаѣ неисполненія приказанія или направленія, противнаго программѣ". Каждый десятникъ, если наберетъ полную сотню съ ручательствомъ, что онъ приведетъ ее къ полному повиновенію, становится сотникомъ. Новый членъ десятка принимается по рекомендаціи одного изъ бывшихъ членовъ и съ обязательствомъ подъ честнымъ словомъ сохранять тайны организаціи и слѣпого повиновенія центральному народному комитету и властямъ имъ поставленнымъ; за неисполненіе приказанія каждый подвергается наказанію. Сотника назначаетъ окружной, отъ котораго онъ получаетъ приказанія. Окружного назначаетъ отдѣлъ городовой, а утверждаетъ комитетъ центральный, или провинціальный. Онъ начальствуетъ надъ 10-ю сотниками и управляетъ 1000 людей. Два или три округа составляютъ отдѣлъ, надъ которымъ стоитъ *отдѣльный* начальникъ, получающій приказанія отъ городового, или же черезъ агентовъ комитета. Отдѣльному принадлежитъ контроль надъ окружными. Управленіе организаціей въ провинціи ведется чрезъ десятниковъ, тысяцкихъ или окружныхъ, начальника уѣзда, начальника воеводства и совѣтъ, собирающійся въ числѣ двухъ или одного начальника уѣзда. Начальникъ воеводства зависитъ непосредственно отъ центральнаго народнаго комитета, имѣющаго пребываніе въ Варшавѣ. Послѣднему подчинены всѣ провинціальные комитеты и эмиграціонные, власть его неограничена и онъ никому не даетъ отчета. Этотъ комитетъ состоитъ изъ 7 членовъ, которыхъ самъ выбираетъ и удаляетъ по большинству голосовъ, такимъ же способомъ онъ постановляетъ рѣшенія, безпрекословно обязательныя для всѣхъ членовъ организаціи. Комитетъ раздѣляется на отдѣлы: варшавскій, провинціальный, заграничный, полицейскій и эмиграціонный. Комитетъ назначаетъ и увольняетъ начальниковъ организаціи, назначаетъ надъ ними судъ. Военный комитетъ стоитъ отдѣльно отъ центральнаго, но въ главномъ управленіи зависитъ отъ него. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, и внѣ приведенной программы организаціи (№ 166), при сформированіи войска, тѣ, которымъ удастся привлечь 100 участниковъ производятся въ офицеры, а кто 10 участниковъ—въ унтеръ-офицеры. Для взаимнаго распознаванія у заговорщи-

ковъ, былъ особый знакъ на картонѣ (стр. 200). Повидимому отдѣльно отъ приведенной программы, можетъ быть партіей Мирославскаго, распространялись воззванія, которыя приглашали выбрать въ каждомъ уѣздѣ 6 начальниковъ и 6 помощниковъ, такъ, чтобы въ уѣздѣ было до 600 человѣкъ, готовыхъ къ бою и вооруженныхъ хотя бы ножами (№ 57).

Можно надѣяться, что указанныя нѣкоторыя разногласія съ приведенной программой, будутъ выяснены при дальнѣйшемъ печатаніи документовъ, относящихся къ этому вопросу за 1863—1864 г. г. Въ данномъ случаѣ нельзя пройти молчаніемъ донесеніе одного арестанта (№ 287), сообщавшаго, что революціонный заграничный комитетъ состоялъ изъ Герцена, Прудона, Мишле, Мадзини, Кошута и др., произведенія которыхъ контрабандой провозились черезъ м. Таурогенъ. Въ полуверстѣ отъ послѣдняго, въ одной прусской корчмѣ, не рѣдко бывали свиданія револ. агентовъ изъ Россіи съ Огаревымъ, или сыномъ г. Герцена. Изъ русскихъ (петербург. агентовъ) въ донесеніи указывалось на г. Тургенева, какъ наиболѣе вліятельнаго, посылавшаго письма въ Тильзитъ, откуда они шли въ Лондонъ и передавались черезъ книгопродавца Трюбнера и черезъ дьячка лондонской посольской церкви. Здѣсь не упомянуто еще имя Бакунина, который, какъ видно изъ письма князя В. А. Долгорукова (№ 322), изъ Лондона въ 1862 г. переселился поближе къ Россіи въ Швецію. Русскіе революціонеры, работая за границею для осуществленія своихъ идей и стремленій, вмѣстѣ съ тѣмъ служили и дѣлу „угнетенныхъ“ поляковъ, причемъ немало поработали для польскаго возстанія и его организаціи.

Еще большее значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣлъ эмиграціонный комитетъ. Онъ первоначально образовался изъ польскихъ выходцевъ, возстанія 1831 г. Задачею своей дѣятельности онъ ставилъ возрожденіе независимой Польши въ границахъ 1772 г. Онъ также раздѣлялся на партіи: аристократическую и демократическую. Послѣдняя къ 16 марта 1863 г. насчитывала въ своихъ рядахъ 2865 чел., (списокъ главныхъ членовъ въ дѣлѣ № 41). Въ § XXI приведенной выше программы организаціи (№ 81) этому комитету, находящемуся подъ властію народнаго центральнаго, ставится въ обязанность проводить народную организацію въ эмиграціи и управлять ею, кромѣ того, путемъ печати, обращать общественное мнѣніе Европы въ пользу польскаго дѣла и наблюдать за всѣми усиліями народностей къ возстановленію. Изъ помѣщаемыхъ въ этомъ томѣ документовъ видно, что князь В. Чарторыйскій, заступившій мѣсто своего умершаго отца, который около 50-лѣтъ руководилъ дѣятельностью революціоннаго комитета, произноситъ рѣчи въ ученыхъ обществахъ, конечно, съ цѣлью привлечь къ Польшѣ общественное мнѣніе (№18). Кромѣ того въ цѣляхъ пропаганды и организаціи возстанія, эмиграціонный комитетъ непрерывно высылалъ въ Россію своихъ опытныхъ эмиссаровъ, иногда пар-

тіями до 29 человѣкъ (№ 29) или по одиночкѣ (№№ 36, 63, 170). Между прочимъ, одинъ изъ нихъ О. Демонтовичъ былъ назначенъ временнымъ правительствомъ, комиссаромъ въ Литвѣ (№ 303). Часть эмиссаровъ была послана на югъ Россіи въ Одессу для революціонной агитаціи. Значительная партія эмигрантовъ отправилась въ Молдавію (№ 65), еще болѣе многочисленная партія переселилась въ Константинополь, поступила на военную службу къ султану, а довольно извѣстный революціонный дѣятель и писатель Чайковскій, получилъ чинъ паши (Садыкъ-паша); онъ былъ во враждебныхъ отношеніяхъ съ гр. Замойскимъ, бывшимъ правою рукою у Чарторыйскаго. Важность момента, побудила Замойскаго протянуть руку примиренія своему врагу и онъ въ письмѣ отъ 17 апрѣля 1863 г. (№ 346) черезъ французскаго полковника Жардана (въ Константинополѣ) проситъ передать Садыкъ-пашѣ, что надо настойчиво и дружно, забывъ личные счеты, вести борьбу противъ врага, что для Польши близокъ часъ возстанія, необходимость котораго признаетъ императоръ Наполеонъ и окажутъ поддержку западныя державы. На это дѣло (очевидно въ Турціи) имѣется 75000 франковъ, въ случаѣ надобности сумму эту Замойскій обѣщалъ увеличить.

Проявилъ свою дѣятельность въ возстаніи и познанскій національный комитетъ, пригласившій отъ 16 апрѣля 1863 г. своего уроженца М. Лангевича принять участіе въ организаціи возстанія въ качествѣ главнокомандующаго и дѣйствовать согласно съ центральнымъ комитетомъ Варшавы и съ начальниками повстанцевъ Королевства, Жмуди, Волыни и Подоліи (№ 376).

IX.

Хотя приготовленія къ возстанію и организаціи его происходили довольно продолжительное время, но вспыхнуло оно неожиданно даже для самихъ его руководителей. Оно было рѣшено, повидимому, во второй половинѣ ноября, когда партія красныхъ взяла верхъ надъ партіей бѣлыхъ. На рѣшеніе вопроса о времени возстанія, какъ полагаютъ, повліяло объявленіе рекрутскаго набора въ началѣ ноября, что могло оттянуть отъ повстанцевъ лучшія молодыя силы.

Еще въ докладной запискѣ отъ 22 ноября, Минскій губернаторъ писалъ, что въ его губерніи „все спокойно и не предвидится безпорядковъ въ будущемъ“, и, вѣроятно, въ тѣ же дни, близъ него съѣхавшіеся на дворянскіе выборы помѣщики рѣшили вопросъ о времени возстанія. О такомъ же благополучномъ состояніи губерніи доносилъ за ноябрь и Виленскій губернаторъ. Но уже въ концѣ декабря картина измѣняется: усиливается броженіе, начинаются костельные (№№ 182, 192) и уличные безпорядки, учащаются грабежи и разбои на югѣ Гродненской и въ Ковенской губерніяхъ. Тысяцкіе, земскіе исправники и присяж-

ные засѣдатели (№№ 182, 183, 187) спѣшатъ донести начальству, что „неизвѣстно откуда появившіеся люди", или прямо „неизвѣстные грабители" нападаютъ на богатыя мызы и мельницы, грабятъ, жгутъ, отбиваютъ рекрутовъ и произведя разныя безчинства, скрываются въ лѣсъ. Это непонятное, на первыхъ порахъ, для мѣстныхъ чиновниковъ революціонное движеніе шло изъ Царства Польскаго и направлялось двумя путями: однѣ партіи шли черезъ Ковенскую губернію, имѣя, повидимому, намѣреніе произвести возмущеніе среди сельскаго люда, а затѣмъ сдѣлать неожиданное нападеніе на плохо защищенный Динабургъ. Другія партіи направлялись изъ Царства Польскаго въ Бѣльскій, Дрогичинскій, Суражскій и Кобринскій уѣзды, имѣя своею задачей произвести возстаніе среди мѣстнаго населенія, напасть врасплохъ на воинскія команды уѣздныхъ городовъ, овладѣть ихъ оружіемъ и, сформировавшись въ большіе отряды, овладѣть Брестъ-Литовскомъ, гдѣ къ началу 1863 г. было всего 1200 чел. войска. Въ случаѣ же неудачи нападенія предполагалось скрыться въ Бѣловежскую пущу и дѣйствовать оттуда, какъ въ 1831 г.

Благодаря довѣрчивости и неподготовленности русской администраціи, шайки повстанцевъ неожиданными нападеніями на воинскія команды, въ ночь съ 10 на 11 января 1863 г., захватываютъ м. Коденъ, гдѣ квартировалъ артиллерійскій летучій № 2 паркъ (пушекъ имъ забрать не удается), г. Суражъ, совершаютъ звѣрства надъ убитыми солдатами, пытаются ввести свое управленіе въ заштатномъ г. Дрогичинѣ *).

О дѣйствіяхъ мятежниковъ съ оружіемъ въ рукахъ, будетъ сказано въ слѣдующемъ томѣ „Виленскаго Временника", имѣющаго включить переписку о военныхъ дѣйствіяхъ, а въ данномъ случаѣ для насъ интересна попытка повстанцевъ ввести гражданское управленіе въ г. Дрогичинѣ. Она характерна въ томъ отношеніи, что отчасти рисуетъ состояніе и настроеніе западно-русскаго общества въ Западномъ краѣ.

Занятіе г. Дрогичина послѣдовало 22 января, многочисленною польскою бандою, подъ предводительствомъ нѣкоего Рыльскаго. Повстанцы разбили бивуакъ на городской площади, ударили въ колокола и приказывали всѣмъ мирнымъ жителямъ собираться въ костелъ, куда привели престарѣлаго ксендза Броневича. Одинъ изъ самозванныхъ офицеровъ банды прочиталъ манифестъ центральнаго комитета, а кс. Броневичъ, по настоянію вооруженныхъ повстанцевъ, принужденъ былъ промолвить въ краткихъ словахъ о доставленіи повстанцамъ прислуги, квартиръ, подводъ и съѣстныхъ припасовъ. Всѣ присутственныя мѣста были запечатаны печатью народнаго жонда. Городской городничій былъ устраненъ отъ должности и отнята у него сабля. Городъ

*) Подробности въ нашей статьѣ: „Первыя скорбныя страницы лѣтописи польскаго возстанія 1863 г.—въ предѣлахъ С.-Западнаго края". „Историческій Вѣстникъ" 1913 г. № 5. Стр. 560—561.

Дрогичинъ былъ объявленъ занятымъ польскими войсками. При паникѣ, охватившей всѣхъ дрогичинскихъ жителей, того же 22-го января смѣненный повстанцами городничій пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе всѣхъ чиновниковъ, какъ состоявшихъ на службѣ, такъ и отставныхъ, а также и двухъ православныхъ священниковъ. Собраніе составило актъ, въ которомъ было постановлено въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ подчиниться жондовому управленію, а городскимъ городничимъ просили быть архиваріуса Залевскаго, о чемъ сообщили начальнику повстанцевъ Рыльскому, онъ постановленіе представителей добровольно сдавшагося города изволилъ утвердить *) и объявить, что въ городъ не замедлитъ прибыть отъ жонда особый чиновникъ (№№ 195—199).

X.

Съ самаго начала проявленія безпорядковъ, край былъ объявленъ на военномъ положеніи, было введено военно-полицейское управленіе. Пользуясь донесеніями чиновъ послѣдняго, мы на основаніи ихъ сообщимъ краткія свѣдѣнія о ходѣ мятежа, раздѣливъ ихъ, для удобства пользованія документами, по губерніямъ.

Въ Виленской губерніи первоначально мятежныя проявленія были довольно слабы, по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ политическаго архива свѣдѣній оттуда сохранилось немного. Въ сообщеніи отъ 10 марта говорилось, что одна шайка собиралась въ Ландваровѣ, но будто бы активнаго ничего не предпринимала (№ 291). Повстанческія банды начинаютъ главнымъ образомъ дѣйствовать въ апрѣлѣ, что будетъ служить предметомъ содержанія слѣдующаго тома.

Въ Лидскомъ уѣздѣ (№ 230) шайка мятежниковъ появилась 7-го февраля около села Начи и направилась къ Трокскому уѣзду.

Въ Трокскомъ уѣздѣ повстанцы 1-го марта ночью прибыли въ д. Ловмянцы, сожгли домъ одного крестьянина и скрылись въ лѣсъ, а отъ поджога сгорѣло 11 крестьянскихъ домовъ, со всѣми хозяйственными строеніями и находившимся въ оныхъ хлѣбомъ и скотомъ (№ 282).

Въ Ошмянскомъ уѣздѣ (№ 370) повстанцы 31 января пришли въ им. Ольшняны, взяли лошадь, запрягли въ сани, забрали 3-хъ работниковъ, которые потомъ убѣжали.

13 февраля близъ *м. Рукойнъ* было совершено нападеніе на денежную почту (3 повозки), слѣдовавшую изъ Вильны въ Минскъ, по сопровождавшему ее конвою, сдѣлано было до 20 выстрѣловъ, но они не причинили вреда (№ 237).

---

*) Подробности тамъ же, стр. 563—565.

Въ Ковенской губерніи повстанческое движеніе и подготовленіе къ нему, какъ мы говорили, выше, проявилось очень сильно.

Напр., въ *Ковенскомъ уѣздѣ* своею революціонной дѣятельности выдавались помѣщики Акко и Радзвиловичи (№ 241). Въ апрѣлѣ повстанцы ограбили волостныя правленія Датновское и Глинцишкое; всѣ бумаги забрали и сожгли.

Въ Вилкомирскомъ уѣздѣ въ январѣ и въ февралѣ происходило во многихъ мѣстахъ въ ночное время обученіе повстанцевъ военному дѣлу, ксендзы призываютъ крестьянъ къ оружію на русскихъ съ амвона, крестьяне были терроризованы и отказывались давать показанія властямъ (№ 231). Въ дѣлѣ вербовки повстанцевъ особую дѣятельность проявили помѣщики Косско, Рудзинскіе, Станкевичи и др.

Въ Новоалександровскомъ уѣздѣ повстанцы появились 2 февраля близь м. Бреславля (№ 236), и въ тотъ же день былъ большой съѣздъ у настоятеля Бреславльскаго костела, послѣ чего онъ ежедневно разъѣзжалъ по своимъ прихожанамъ, уговаривая ихъ, чтобы они, равно какъ и живущіе тамъ раскольники, были согласны на возстаніе противъ русскаго правительства, у котораго вчетверо меньше войска, чѣмъ у поляковъ и обѣщалъ имъ при согласіи даровой надѣлъ земли въ вѣчное владѣніе. Черезъ 10 дней большое собраніе было у младшаго ксендза, при чемъ было привезено 2 воза оружія. 10 февраля значительныя шайки „злоумышленниковъ" замѣчены близь м. Таурогена, у деревни Муничи, гдѣ, повидимому, руководителемъ былъ ловчій Жирмундъ и комиссаръ Архимовичъ, говорившій крестьянамъ, что не Государь имъ далъ землю, а паны, и если они присоединятся къ помѣщикамъ, когда тѣ произведутъ возстаніе, то они получатъ землю даромъ (№ 252). Уже въ половинѣ февраля близь того же Таурогена образовалась большая шайка подъ предводительствомъ мирового посредника Богдановича. Въ той же мѣстности, среди лѣсовъ въ Минцѣ, былъ литейный заводъ, на которомъ лились пули и ковалось оружіе. Сосѣдніе помѣщики и ксендзы дѣлали большія приготовленія и уговаривали крестьянъ къ возстанію (№ 243). Въ томъ же уѣздѣ, много содѣйствовали возстанію управляющіе гр. Тызенгауза—Плавскій (им. Окнисты) и дворянинъ Савицкій, которые лили пули, уговаривали крестьянъ, читали имъ революціонные манифесты. Ихъ помощникомъ былъ ксендзъ Рустейко, устроившій тайную школу и возбуждавшій крестьянъ къ возстанію (№ 294). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ мятежныя шайки уже наполняютъ весь уѣздъ. Онѣ появляются въ м. Понедель, Понемунь, Попель, въ им. Биржи, гдѣ ксендзы ихъ встрѣчаютъ съ крестнымъ ходомъ; къ нимъ ежедневно пристаютъ десятками лица разнаго сословія, большею частію лица акцизнаго вѣдомства и крестьяне (№ 381). Болѣе значительныя до 500 ч. шайки появляются около м. Комаи 23 апрѣля, въ м. Ракишкахъ, въ м. Луцянахъ, гдѣ грабятъ волостныя пра-

вленія забираютъ сельскихъ властей, собираютъ крестьянъ для встрѣчи шаекъ и проч.

Въ Тельшевскомъ уѣздѣ дѣйствовалъ „довудца" Александрайтисъ. Имъ съ шайкой въ м. Сядахъ разграблена становая квартира, уведены почтовыя лошади, послѣднее повторилось въ м. Плателн (№ 369). На югѣ уѣзда работали для революціи Винцевичи и Буткевичи (№ 286).

Въ Россіенскомъ уѣздѣ помѣщики Монтвейло, Буцевичъ, Соцко еще въ началѣ февраля собрали значительныя банды, обучали ихъ военному дѣлу, заготовляли мундиры и провіантъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ м. Скордвиляхъ повстанцами былъ повѣшенъ приставъ Постернаковъ. Въ апрѣлѣ тамъ же безчинствуетъ партія Цитовича, отнимаетъ оружіе у помѣщиковъ; шайка эта ограбила Нѣмокштинскую почтовую станцію, близь дер. Шенелявокъ повѣшенъ ею человѣкъ съ запискою: „польское военное правительство измѣнника дворянина Делевскаго изъ м. Крожъ, приговорило къ висѣлицѣ" (№№ 348, 349).

Въ Поневѣжскомъ уѣздѣ еще въ февралѣ, по донесенію исправника, было все спокойно, крестьяне Биржанской волости торжественно отпраздновали 19 февраля, но подъ вліяніемъ проповѣди ксендзовъ, объявлявшихъ имъ, что правительство закрываетъ имъ костельныя школы, запрещаетъ учить ихъ дѣтей на жмудскомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобы совратить ихъ въ православіе, (№ 285) они начали волноваться. Въ мартѣ уже въ уѣздѣ появились значительныя шайки, а въ апрѣлѣ онѣ были хозяевами положенія. Въ м. Посволѣ разграбили квартиру станового и квартиру учителя, ограбили Велипольское волостное правленіе (№ 343).

Въ д. Субочѣ были освобождены изъ подъ стражи, скрывавшіеся отъ рекрутской повинности, два крестьянина и уведены въ лѣсъ (№ 331).

Въ томъ же апрѣлѣ убитъ Норейко со своею женой. Въ м. Оборникахъ разграблена становая квартира. Шайка Колышки въ м. Бирже уничтожаетъ всѣ бумаги волостного правленія, захватываетъ лицъ, служащихъ при полиціи (№ 372). Въ томъ же апрѣлѣ изъ Андроникскаго общества пристало къ мятежу 150 человѣкъ крестьянъ и изъ Оникштынскаго общества отъ 160—200 чел.; въ этомъ мѣстечкѣ разграбленъ сельскій запасный магазинъ (№ 385).

Въ Шавельскомъ уѣздѣ шайки появляются, главнымъ образомъ, въ мартѣ, грабятъ мызы и имѣнія, въ костелахъ объявляютъ, чтобы не слушались русскаго правительства, полицейскія власти въ страхѣ бездѣйствуютъ или подаютъ прошенія объ отставкѣ. Мятежники, подъ предводительствомъ Писарскаго и Біейки, открыто днемъ объѣзжаютъ села и мѣстечка, забирая лошадей и провіантъ. 28 марта ограбили Девятовское волостное правленіе, 30-го—Попелянское. Съ угрозами смерти требуютъ отъ полиціи, чтобы не платили властямъ собранныхъ податей (№ 348). Въ апрѣлѣ подверглись нападенію повстанцевъ м. Векшня,

Окмяны, гдѣ приказано нижнимъ полицейскимъ чинамъ не повиноваться высшимъ властямъ, что они и дѣлаютъ. Пристава, тысячскіе и пятисотскіе, по приказанію повстанцевъ, немедленно отказываются отъ своихъ должностей (№ 364), 18 апрѣля разграблена почтовая станція м. Шадова.

Въ Гродненской губерніи. Бѣльскій уѣздъ первый вынесъ на себѣ первое и самое жестокое нападеніе инсургентовъ, о чемъ будетъ подробно сказано при изложеніи военныхъ дѣйствій въ Гродненской губерніи. Разбитыя первыя наиболѣе многочисленныя банды, раздѣлились на мелкіе отряды, терроризовали населеніе и наносили ему вредъ.

Въ январѣ были разграблены волостныя правленія Синевицкое и Коблеровское. Въ апрѣлѣ въ г. Брянскѣ были повѣшены приставъ Кургановичъ и отставной солдатъ Родзицкій, за что ген.-губ. постановилъ съ жителей этого заштатнаго города взыскать контрибуцію по одному рублю съ обывателя, если не будутъ выданы преступники (№ 344). Въ м. Боцякахъ бандой также повѣшенъ отставной рядовой Димитріевъ.

Бѣлостокскій уѣздъ, по сосѣдству съ Бѣльскимъ, также много пострадалъ отъ повстанцевъ. Тамъ тоже совершались нападенія на правительственныя учрежденія, захватывались и увозились въ лѣсъ полицейскія власти. Какъ обходились повстанцы съ этими плѣнными, объ этомъ краснорѣчиво разсказано въ донесеніи бѣлостокскаго участковаго засѣдателя Космовскаго (№ 332).

Въ апрѣлѣ повстанцами было разграблено Погоржельское сельское управленіе, деньги (600 р.) по обычаю были забраны, портреты Государя уничтожены, бумаги сожжены (№ 342). 16 апрѣля въ д. Байкѣ были повѣшены отставной рядовой Кужель и крестьянинъ Вишкевичъ на его пашнѣ (№ 382).

Въ Сокольскомъ уѣздѣ бандой, 15 апрѣля, близь д. Соколды были повѣшены два крестьянина и отставной солдатъ (№ 382).

Въ Слонимскомъ уѣздѣ въ февралѣ мѣсяцѣ повстанческія банды произвели нападеніе на Добромышское волостное правленіе, затѣмъ появлялись въ им. Угалинѣ, въ Моловидѣ и др. (№ 288); на Михалинскомъ стеклянномъ заводѣ они увлекли съ собой въ банду 5 чел. (№ 367). Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ дер. Пѣскахъ, въ д. Нивахъ, повстанцы забирали лошадей, съѣстные припасы и людей (№ 368). Во второй половинѣ апрѣля была ограблена Моловидская почтовая станція, забрано 5 троекъ лошадей, срублено 5 телеграфныхъ столбовъ. 25 апрѣля въ м. Здитовѣ повстанцы сожгли мостъ и Споровскому православному священнику приказали сбрить бороду (№ 377).

Въ г. Пружанахъ въ февралѣ было ограблено шайкою Рогинскаго Пружанское казначейство, а 20 апрѣля повстанцами захвачены на Свадбичской почтовой станціи 8 ямщиковъ, 6 повозокъ и казенное станціонное оружіе (№ 366).

Минская губернія. Въ Пинскомъ уѣздѣ 9 февраля бандой Рогинскаго была захвачена эстафета, ямщикъ при которой былъ убитъ, а смотритель раненъ, пакеты же по прочтеніи сожжены. Затѣмъ, дождавшись денежной почты, повстанцы захватили сумму на 5.546 руб. 58½ коп. Впослѣдствіи деньги эти были отняты отъ Рогинскаго. (№№ 290, 308). Та же банда въ им. Невелѣ, повѣсила пятисотскаго на деревѣ, потомъ снявъ и посадивъ на льду полумертвымъ, разстрѣляла (№ 253).

Въ Рѣчицкомъ уѣздѣ дѣятельную пропаганду велъ помѣщикъ Солтанъ со своею супругою; ихъ дѣятельнымъ помощникомъ былъ ксендзъ Бейнаровичъ (№ 314).

Въ г. Мозырѣ 17 апрѣля было совершено нападеніе „злоумышленниковъ" на домъ благочиннаго (№ 251).

Разумѣется, приведенные документы и заимствованныя изъ нихъ свѣдѣнія очень не полны, они только до нѣкоторой степени характеризуютъ дѣйствія повстанцевъ. Болѣе полныя свѣдѣнія даютъ дѣла временнаго полевого аудиторіата, гдѣ, при допросахъ, повстанцы раскрываютъ всѣ свои дѣйствія и дѣйствія даже самыхъ близкихъ имъ лицъ, а также въ дѣлахъ Виленскаго военнаго штаба, въ донесеніяхъ о вооруженныхъ столкновеніяхъ русскихъ войскъ съ повстанцами, что будетъ составлять содержаніе слѣдующаго тома.

XI.

Мѣры русскаго правительства разсматриваемаго времени, съ одной стороны, направлены были къ противодѣйствію приготовленіямъ для возстанія, съ другой—къ усмиренію его и умиротворенію края.

Революціонные замыслы зарождались большею частію за границей, оттуда шли и указанія. Правительство, въ противовѣсъ этой революціонной дѣятельности, содержитъ полицейскихъ агентовъ за границей (№№ 5, 18, 19). Они своевременно извѣщаютъ не только о революціонныхъ замыслахъ организацій, о присылкѣ эммиссаровъ и запрещенныхъ сочиненій, также и о дѣятеляхъ революціи въ самой Россіи (№ 114).

Въ цѣляхъ ограниченія эмиграціи и эммиссарства объявлены недѣйствительными паспорта, утраченные во Франціи и замѣненные въ Россіи новыми (№ 131).

Въ видахъ ограниченія революціонной дѣятельности мировыхъ посредниковъ, имъ былъ запрещенъ срокъ отпуска свыше 28 дней (№ 74), за ними былъ установленъ негласный надзоръ, затѣмъ и совершенно былъ упраздненъ этотъ институтъ по выборамъ (№№ 323, 334). Рим.-католическому духовенству запрещено передвиженіе безъ паспортовъ (№ 77), запрещено вмѣшательство въ политику (№ 190). Для усмиренія учащихся въ гимназіи посылаются военные чины (№ 210), а тѣ

гимназіи, гдѣ происходятъ безпорядки, приказано закрывать и служащихъ оставлять за штатомъ (№ 278). На полицейскія должности предписано назначать преимущественно лицъ русскаго происхожденія, а изъ католиковъ только лицъ, извѣстныхъ своею благонадежностію (№ 250).

Въ г. Вильнѣ была учреждена временная военная полиція изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ (№ 15). Учрежденные раньше полицейскіе суды, по собраннымъ свѣдѣніямъ (№№ 52, 59) оказались мало состоятельными, недостигающими цѣли: они парализовали спѣшность дѣйствій административной власти, устраняя собою возможность употребленія мѣръ быстрыхъ и рѣшительныхъ, которыя могли подавлять преступленіе въ самомъ началѣ его, и тѣмъ благодѣтельно дѣйствовать на толпу, вслѣдствіе чего эти суды подверглись коренной реформѣ (№ 325).

Правительство чаще, чѣмъ прежде, прибѣгаетъ къ высылкѣ изъ края во внутреннія губерніи безпокойныхъ элементовъ (№№ 40, 54 и др.) и во второй половинѣ 1862 г. почти не встрѣчается случаевъ обратнаго возвращенія изъ ссылокъ. Чаще встрѣчаются приказы объ арестованіи, но, къ сожалѣнію, они часто не достигаютъ цѣли, такъ какъ арестованные въ большомъ количествѣ убѣгаютъ (№№ 16, 27, 37, 47). или за границу (№ 99), или въ Молдавію (№ 65). Въ іюнѣ 1862 г. въ одну ночь изъ Житомірской тюрьмы убѣжало 7 важныхъ политическихъ преступниковъ (№ 75). Для поимки убѣжавшихъ употребляютъ старые пріемы: публикуются примѣты ихъ въ газетахъ, но это не достигаетъ цѣли (№ 110).

Надо признать, въ своихъ распоряженіяхъ по отношенію къ такъ ярко проявившемуся революціонному движенію русское правительство дѣйствовало довольно нерѣшительно, въ дѣйствіяхъ его представителей не чувствуется единства во взглядахъ, нѣтъ общаго направленія политическаго курса, въ высшихъ петербургскихъ сферахъ не принимаютъ во вниманіе мѣстныя условія края, не понимаютъ ихъ и дѣлаютъ иногда прямо тактическія ошибки. Это разногласіе между Петербургомъ и Вильной сказалось не только въ вопросѣ о закрытіи тайныхъ школъ, объ обученіи на польскомъ языкѣ, о мѣрахъ противодѣйствія ксендзамъ, гр. Старжинскому, но особенно проявилось въ столкновеніи ген.-губ. Назимова съ министромъ внутр. дѣлъ по поводу дѣятельности мирового посредника Богдановича и по вопросу о рекрутскомъ наборѣ среди еврейскаго населенія пограничныхъ мѣстностей.

Мировой посредникъ Богдановичъ, впослѣдствіи ставшій во главѣ организованной имъ мятежной банды (№ 243), побуждалъ крестьянъ не повиноваться землевладѣльцу князю Огинскому, извѣстному своею лояльностью и консервативностью, за что онъ былъ ненавидимъ революціонною партіею. В. И. Назимовъ перемѣстилъ посредника на другое мѣсто (№ 177). Богдановичъ, имѣя въ виду данныя ему порученія развить революціонную дѣятельность въ им. князя Огинскаго,

началъ хлопотать въ Петербургѣ и достигъ того, что мин. внутр. дѣлъ не утвердилъ его переводъ (№ 206). Напрасно Назимовъ, въ продолжительной перепискѣ, выяснялъ значеніе дѣятельности Богдановича, для польской правящей партіи, наносимый имъ вредъ, а также всю нетактичность отмѣны генералъ-губернаторскаго распоряженія въ данный моментъ. Валуевъ настоялъ на своемъ, Богдановичъ былъ оставленъ и это послужило немалымъ подрывомъ авторитета мѣстной администраціи.

1 сентября 1862 г. былъ объявленъ Высочайшій манифестъ въ Зап. краѣ о рекрутскомъ наборѣ. По этому поводу общества мѣщанъ евреевъ, поселенныхъ на 100-верстномъ разстояніи отъ прусской границы, вошли къ В. И. Назимову съ прошеніями объ исходатайствованіи имъ прежней льготы, по которой они исполняли рекрутскую повинность не натурой, а деньгами, уплачивая по 300 р. за квитанцію. Исполняя просьбу о возвращеніи этой льготы, имѣвшей за собою большую давность, ген.-губ. настойчиво просилъ министра внутр. дѣлъ и шефа жандармовъ кн. Долгорукова, выставлялъ имъ всю несвоевременность и неосновательность отмѣны льготы, но, благодаря постановкѣ дѣла П. А. Валуевымъ, льгота не была возстановлена и это послужило, между прочимъ, одною изъ причинъ, почему мятежъ нигдѣ не держался такъ долго, какъ въ пограничной полосѣ Ковенской губерніи (№№ 126, 158, 180).

Успѣху приготовленія къ возстанію, кромѣ разногласій провинціальной администраціи и столичной, кромѣ сочувствія со стороны польскаго чиновничества, особенно полиціи, несомнѣнно также содѣйствовала нетактичность мѣстной администраціи, иногда стремившейся пріобрѣсти дешевую популярность среди польскаго общества, примѣромъ чего можетъ служить гродненскій вице-губ. князь Оболенскій (№ 150), который, будто бы по невѣдѣнію, присутствовалъ на манифестаціи 31-го іюля въ Друскеникахъ, а послѣ, при переводѣ изъ Гродны въ Москву, принялъ обѣдъ отъ мѣстнаго дворянства, во время котораго позволялъ себѣ „дѣлать колкія замѣчанія и намеки о распоряженіяхъ правительства".

При первыхъ проявленіяхъ открытаго возстанія мѣстная администрація начинаетъ дѣйствовать энергичнѣе. Кромѣ распоряженій объ усиленіи малочисленныхъ войскъ въ краѣ, ген.-губернаторъ обращается съ воззваніемъ къ населенію, стараясь призвать его къ повиновенію властямъ и успокоить (№ 188). Съ такими же воззваніями обращается минскій губернаторъ (№№ 241, 242, 373). Хотя и съ опозданіемъ, 13 марта приказано печатать распоряженія правительства на мѣстныхъ языкахъ (№ 292). Принимаются мѣры къ охранѣ почты (№№ 186, 201, 223), къ охранѣ казначействъ (№№ 222, 238), къохранѣ желѣзной дороги (№№ 203, 217), производятся частые аресты и обыски у помѣщиковъ (№ 221, 233), дѣлаются строгіе наказы объ отобраніи оружія, даже у акциз-

ныхъ чиновниковъ и объѣздчиковъ (№ 215), порохъ запрещается выдавать даже полиціи (№ 218), по распоряженію, вновь призваннаго къ дѣятельности Западнаго Комитета (по положенію 1831 г.), ограниченъ былъ ввозъ косъ и свинца (№№ 214, 352). Администрація слѣдитъ за студентами и ксендзами и ихъ передвиженіями по краю (№ 227, 234); праздношатающуюся молодежь высылаютъ изъ городовъ (№ 228), а молодыхъ людей, желавшихъ присоединится къ повстанцамъ, ловятъ и высылаютъ въ отдаленныя губерніи, отдаютъ въ солдаты (№№ 280, 315). Несомнѣнно, въ локализаціи возстанія большое значеніе имѣли правительственныя распоряженія: отъ 1-го марта объ окончательномъ выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, 31-го марта объ амнистіи ушедшимъ въ мятежъ и возвратившимся къ 1-му мая (№№ 319, 329 и отъ 24-го апрѣля объ образованіи сельскихъ карауловъ—своего рода сельской милиціи (№ 365).

Всѣ эти распоряженія, хотя имѣли нѣкоторыя недомолвки и даже противорѣчія, на что указывалъ В. И. Назимовъ въ письмѣ къ кн. В. А. Долгорукову (№ 339), однакоже очень помогли преемнику Назимова М. Н. Муравьеву, назначенному на должность начальника края 1-го мая 1863 г. *).

А. Миловидовъ.

---

*) Употребляемыя нами сокращенныя названія архивовъ, изъ которыхъ взяты издаваемые документы и матеріалы:

П. А.=Политическое отд. Канцеляріи б. Виленскаго генералъ-губ. Управленія.

А. М. М.=Архивъ Муравьевскаго музея.

А. В. Г.-Г.=Архивъ Виленскаго ген.-губернаторства. Документы изъ этого архива вошли въ VI томъ по ихъ политическому значенію.

Дополненіе къ тому (№№ 385—387) вызвано тѣмъ, что во время собиранія матеріаловъ для него (въ концѣ 1912 и началѣ 1913 г.г.) архивъ полит. отд. еще не былъ приведенъ въ порядокъ, не всѣ дѣла были подобраны по номерамъ и годамъ, что, при несовершенствѣ архивныхъ описей, исправить скоро было невозможно, благодаря чему такіе важные документы, какъ о минскихъ двор. выборахъ, найдены были только въ іюнѣ при окончаніи печатанія тома. *Издатель.*

1862 г.

№ 1.

Отношеніе Намѣстника Его Императорскаго Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ господину Виленскому военному Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору о разрѣшеніи политическому выходцу Цыганскому проживать въ Виленской губерніи. 4/16 января 1862 г., за № 77.

(П. А. 1862 г., № 5, л. 1).

Варшавскій военный генералъ-губернаторъ, представляя мнѣ на разрѣшеніе просьбу помилованнаго польскаго выходца Маркела Цыганскаго о выдачѣ ему, женѣ, сыну и племянницѣ его отсроченныхъ паспортовъ на пребываніе въ Виленской губерніи, донесъ, что проситель отлучился туда по паспорту, выданному здѣшнею полиціею 13 25 іюня 1857 года, до воспослѣдованія распоряженія о невыдачѣ таковыхъ паспортовъ бывшимъ выходцамъ безъ разрѣшенія на то Намѣстника.

Изъ дѣлъ видно, что Маркелъ Цыганскій происходитъ изъ Варшавской губерніи, во время возмущенія 1830/1 года былъ командиромъ роты взбунтовавшихся варшавскихъ студентовъ, потомъ служилъ въ 20 линейномъ полку подпрапорщикомъ, получилъ серебряный крестъ и наименованъ подпоручикомъ, наконецъ, удалясь съ остатками мятежническихъ войскъ за границу, показанъ былъ въ числѣ эмиссаровъ революціонной пропаганды, высланныхъ весною 1848 года въ Россію, но въ 1857 году, по ходатайству посольства нашего въ Парижѣ и засвидѣтельствованію онаго о хорошемъ поведеніи Цыганскаго, выходецъ этотъ удостоился получить всемилостивѣйшее соизволеніе на возвратъ въ Царство Польское, на основаніи высочайшаго указа 15/27 мая 1856 года, по прибытіи же сюда предписано было учредить за нимъ секретный надзоръ.

Предложивъ генералъ-лейтенанту Крыжановскому приказать выслать просимый Цыганскимъ паспортъ въ управленіе вашего высокопревосходительства для врученія по принадлежности, если къ тому нѣтъ съ вашей стороны препятствій, и для распоряженія о продолженіи за Цыганскимъ секретнаго надзора, имѣю честь васъ, милостивый государь, о томъ увѣдомить.

Исправляющій должность намѣстника, генералъ-адъютантъ *Лидерсъ*.

№ 2.

Представленіе временнаго военнаго губернатора Минской губерніи господину Виленскому военному, Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору о розыскѣ принимавшаго участіе въ политическихъ демонстраціяхъ двор. Каля. 9 января 1862 года, № 36.

(П. А. 1862 г. № 4, л. 1).

Предложеніемъ Минскаго гражданскаго губернатора отъ 10 минувшаго ноября, поручено коммиссіи, высочайше учрежденной въ г. Минскѣ по политическимъ дѣламъ, произвести изслѣдованіе о поступкѣ уроженца Минской губерніи, Пинскаго уѣзда, неслужащаго дворянина Каля, который во время выхода народа изъ Минскаго Бенедиктинскаго костела, 21 минувшаго октября, по окончаніи богослуженія и пропѣтія запрещеннаго гимна, потушилъ послѣднюю горѣвшую при входѣ въ костелъ свѣчу, вслѣдъ зачѣмъ нанесенъ былъ ударъ находившемуся тамъ полицейскому чиновнику.

Между тѣмъ дворянинъ Каль, въ началѣ ноября, выѣхалъ въ мѣстечко Вишнево, Ошмянскаго уѣзда, а оттуда имѣлъ намѣреніе проѣхать къ женѣ своей въ Вилейскій уѣздъ и до сего времени не возвращался въ г. Минскъ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство приказать обязать дворянина Каля подпискою немедленно прибыть въ г. Минскъ и явиться ко мнѣ, если же онъ выбылъ изъ ввѣренныхъ вашему высокопревосходительству губерній, то почтить меня увѣдомленіемъ, куда именно. Свиты его величества генералъ-маіоръ *Кушелевъ*.

№ 3.

Представленіе начальника Виленской губерніи господину министру внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи. 9 января 1862 г., № 28.

(П. А. 1861 г., № 74 л. 45).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что съ 1 по 8 число сего мѣсяца никакихъ особенныхъ случаевъ безпорядка или нарушенія общественнаго спокойствія по ввѣренной мнѣ губерніи не происходило.

Вѣрно: За правителя канцеляріи *(подпись)*.

Примѣчаніе: Аналогичнаго содержанія донесенія Виленскаго гражданскаго губернатора, за исключеніемъ трехъ незначительныхъ фактовъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ сборникѣ ниже, продолжались до 31 іюля 1862 г., встрѣчаются и послѣ іюльскихъ манифестацій.

№ 4.

Сообщеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ объ отрѣшеніи отъ должности мирового посредника Домбровскаго за ношеніе неприличествующаго его положенію и запрещеннаго костюма. 15 января 1862 г., № 45.

(П. А. 1861 г., № 96, л. 10—11).

По произведенному дознанію мировой посредникъ 6 участка Кобринскаго уѣзда, тамошній помѣщикъ, отставной штабсъ-ротмистръ Домбровскій оказался виновнымъ въ томъ, что, при вѣнчальномъ обрядѣ своемъ въ римско-католическомъ костелѣ 8-го прошлаго ноября, онъ дозволилъ себѣ надѣть запрещенный костюмъ, называемый польскимъ кунтушемъ съ кожаннымъ лакированнымъ поясомъ и металлическими на немъ знаками, тогда какъ уволенъ отъ службы съ гусарскимъ мундиромъ и въ этомъ мундирѣ предварительно находился уже при томъ же вѣнчаніи и въ тотъ же самый день въ православной церкви.

Поступокъ сей разсмотрѣнъ былъ въ Гродненскомъ полицейскомъ судѣ и по опредѣленію онаго штабъ-ротмистръ Домбровскій приговоренъ къ аресту и денежному оштрафованію.

Признавая съ своей стороны, что офицеръ этотъ, снявъ съ себя гусарскій мундиръ, въ которомъ только что вѣнчался въ православной церкви, надѣлъ для вторичнаго вѣнчанія въ римско-католическомъ костелѣ шитье, отличительнаго отъ всякаго употребляемаго доселѣ людьми его званія и состоянія покроя, при такомъ торжественномъ для него обрядѣ и, конечно, при стеченіи не малочисленной публики, какъ-бы желая обратить на такое заявленіе свое вниманіе присутствовавшихъ, я предложилъ начальнику Гродненской губерніи, независимо отъ опредѣленнаго полицейскимъ судомъ взысканія, удалить его, штабсъ-ротмистра Домбровскаго, отъ занимаемой имъ должности мирового посредника, на основаніи высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго въ указѣ правительствующаго сената отъ 9-го прошлаго августа и поясненія на оный, сообщеннаго мнѣ въ отзывѣ вашего высокопревосходительства отъ 31 октября за № 1211. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство для свѣдѣнія о служащихъ по выборамъ. Генералъ-адъютантъ *В. Назимовъ*.

Примѣчаніе: Штабсъ-ротмистръ Домбровскій за указанный проступокъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1863 г. былъ высланъ на жительство въ Костромскую губернію; въ іюнѣ же 1868 г. ему разрѣшено переселиться въ Царство Польское съ воспрещеніемъ однако жительства на родинѣ въ Гродненской губерніи. (См. тоже дѣло).

№ 5.

Отношеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о вознагражденіи сержанта прусской полиціи. 22 января 1862 г., № 165.

(П. А. 1861 г., д. № 16, ч. I, л.).

По всеподданнѣйшему моему докладу изложеннаго въ отношеніи вашего высокопревосходительства отъ 22 минувшаго декабря за № 1620 ходатайства о вознагражденіи сержанта прусской полиціи Альбрехта за услуги, оказанныя имъ по обнаруженіи предполагавшагося въ г. Мемелѣ печатанія злоумышленныхъ сочиненій на литовскомъ языкѣ, государь императоръ высочайше повелѣть изволилъ выдать Альбрехту триста руб. сер.

Считая долгомъ препроводить къ Вамъ, милостивый государь, означенныя деньги, для выдачи оныхъ по принадлежности, имѣю честь покорнѣйше просить о полученіи сей суммы не оставить меня увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ князь *Долгоруковъ*.

№ 6.

Отношеніе Виленскаго губернатора начальнику Ковенской губерніи о высылкѣ изъ Вильны торговца эмблематическими предметами Берра. 22 января 1862 г.

(А. К. В. Г. 1862 г., д. № 69, л. 11).

19 сего января прибылъ въ Вильно по паспорту своего правительства французскій подданный, торговецъ Давидъ Берръ, съ женою Магдаленою и служанкою Гортензіею Сельеръ.

По дошедшимъ свѣдѣніямъ, что между привезенными Берромъ товарами, находятся разныя, признанныя запрещенными, галантерейныя вещи, у него произведенъ былъ обыскъ, при которомъ дѣйствительно найдены были шейныя булавки съ одноглавыми орлами, траурныя брошки и дамскіе, изъ чернаго кружева съ бѣлыми крестами, воротнички, вслѣдствіе чего г. генералъ-губернаторъ приказалъ выслать Берра обратно за границу.

Предписавъ вмѣстѣ съ симъ Виленскому полиціймейстеру исполнить распоряженіе главнаго начальника края съ тѣмъ, чтобы Берръ, по возвратѣ ему опечатанными забранныхъ у него при обыскѣ вещей, высланъ былъ по желѣзной дорогѣ черезъ Ковно за границу, съ обязаніемъ его подпискою не продавать запрещенныхъ вещей во время обратнаго слѣдованія, — я, извѣщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія вашего, чтобы Берръ, по прибытіи

въ Ковно, съ первымъ поѣздомъ отправился со всѣми принадлежащими ему товарами за границу и чтобы при проѣздѣ черезъ нашу таможню онъ пропущенъ былъ не иначе, какъ по предъявленіи имъ опечатанныхъ печатями здѣшняго полиціймейстера забранныхъ у него при обыскѣ вещей, о чемъ мною нынѣ же сообщено Вержболовской таможнѣ, о послѣдующемъ же не оставите меня, ваше превосходительство, увѣдомить. Гражданскій губернаторъ *Похвиснев*ъ.

№ 7.

Представленіе начальника Ковенской губерніи господину Виленскому генералъ-губернатору, со спискомъ возмутительныхъ сочиненій, найденныхъ у арестованнаго Комповскаго. Января 24 дня 1862 г. № 113.

(П. А. 1862 г. д. № 8 л. 1).

По распоряженію начальника Витебской губерніи, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, доставленъ ко мнѣ въ Ковно бывшій письмоводитель пристава 3-го стана Новоалександровскаго уѣзда Вацлавъ Комповскій, задержанный въ Динабургскомъ уѣздѣ, въ м. Креславкѣ, съ бумагами предосудительнаго и возмутительнаго содержанія, которыя имъ были читаны.

Подвергнувъ Комповскаго аресту, я поручилъ учрежденной въ Ковнѣ слѣдственной коммисіи произвести изслѣдованіе о поступкахъ упомянутаго Комповскаго.

Вслѣдстіе сего слѣдственная комиссія, представляя ко мнѣ обслѣдованное, по возможности, дѣло о задержанныхъ у Комповскаго возмутительныхъ бумагахъ, отъ 22 сего января за № 40 донесла мнѣ, что дѣло это, по мнѣнію комиссіи (листъ 32), необходимо дополнить на мѣстѣ задержанія Комповскаго, въ м. Креславкѣ, Витебской губерніи.

Считая неудобнымъ передавать настоящее дѣло на дополненіе въ Витебскую губернію, безъ предварительнаго разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства, я дѣло это имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, вмѣстѣ съ возмутительными бумагами и переводами съ оныхъ.

Къ сему обязанностію считаю доложить, что Комповскій содержится подъ стражею въ г. Ковнѣ.

Свиты Его Величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

СПИСОКЪ

сочиненій, найденныхъ у чиновника Комповскаго (л. 6).

1) Печатная пѣсня, на латышскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Gesmes nabożnos“.

2) Воззваніе Мирославскаго къ полькамъ съ портретомъ его *).

3) Воззваніе къ простому народу на бѣлорусскомъ языкѣ.

4) Рѣчи, воззваніе къ полькамъ, біографіи Мирославскаго, Высоцкаго, письмо Фіалковскаго, погребальный звонъ—стихи, молитва за отечество, рѣчь къ Веліопольскому, письмо Гарибальди къ Мирославскому, извлеченіе изъ письма княгини У. С., рѣчь объ убитыхъ,—всѣ на польскомъ языкѣ.

5) Пѣсни: „Dziedzielwo" do Matki Polki, „Polka do dziewicy Polki", „Pulimperyalik", „Smierc Pułkownika".

№ 8.

Отношеніе Виленскаго ген.-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о лицахъ, печатавшихъ заграницей сочиненія возмутительнаго содержанія. 26 января 1862 г. № 98.

(П. А. 1861. № 16 ч. I, л. 215—220).

Послѣ сообщеній моихъ Вашему Высокопревосходительству отъ 9 іюня и 24 прошлаго іюля за №№ 443 и 506, дѣло о заказѣ въ Мемелѣ типографщику Горху печатанія 10,000 экземпляровъ возмутительнаго сочиненія, представляетъ нынѣ слѣдующіе результаты **).

1) Всѣ предварительныя свѣдѣнія, переданныя сержантомъ прусской полиціи Альбрехтомъ, а равно слѣдственныя по дѣлу открытія несомнѣнно указывали, что означенный заказъ сдѣланъ былъ въ Мемелѣ студентомъ Кіевскаго университета Брониславомъ Буцевичемъ, который, находясь въ отпуску въ имѣніи матери его Юрданахъ, Россіенскаго уѣзда, отлучался въ Мемель два раза, въ первый—тогда, когда заказано было означенное сочиненіе къ печати, а въ другой,—когда о воспрещеніи этого печатанія было объявлено типографщику Горху русскимъ консуломъ. Обѣ поѣздки студента Буцевича въ Мемель, записаны въ Горждовской таможнѣ: первая 6 (18) апрѣля, а послѣдняя 5 (17) мая; но молодой человѣкъ этотъ (не отрицая впрочемъ своей бытности въ Мемелѣ, для покупки, будто-бы, разныхъ вещей) продолжалъ упорствовать въ сознаніи по предмету сдѣланнаго имъ въ типографіи Горха заказа, не смотря на всѣ улики, которыя явно его въ томъ обличали. Наконецъ, послѣ неоднократныхъ и продолжи-

*) Портрета Мирославскаго при дѣлѣ не имѣется.

**) Сочиненіе это приложено при дѣлѣ (л.л. 145–149) и въ переводѣ Акелевича носитъ такое заглавіе: „Metų Łaikai Zodzių, barais iszwariti pèr kryžą Dúnulaitį. Pory Roku wierszem miarowym napisane przez Chryrstjana Donalejtysa. Судя по біографическимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ объ авторѣ въ предисловіи этого сочиненія, Доналайтисъ родился 1 января 1714 г. въ Литвѣ (гмины Зиргунской). По окончаніи курса семинаріи былъ пасторомъ, служилъ на литовскомъ языкѣ, былъ горячій патріотъ, умеръ 18 февраля 1780 г.

тельныхъ увѣщаній слѣдственной комиссіи, онъ сознался въ сказанномъ поступкѣ чистосердечно и, объясняя дѣйствіе свое въ этомъ дѣлѣ второстепеннымъ, показалъ, что упомянутое сочиненіе принадлежитъ занимающемуся литовскою литературою Николаю Акелевичу, отъ котораго онъ, Буцевичъ, принялъ только порученіе напечатать это сочиненіе за границею.

2) Въ Мемель Буцевичъ ѣздилъ для изъясненной надобности вмѣстѣ съ помѣщикомъ Россіенскаго уѣзда Антономъ Монтвилломъ и съ нимъ же былъ въ типографіи Горха для упомянутаго заказа, но Монтвиллъ въ этомъ заказѣ не участвовалъ и узналъ о содержаніи сочиненія изъ словъ его, Буцевича, послѣ уже сдѣланнаго съ Горхомъ условія. Самую поѣздку съ нимъ, Буцевичемъ, предпринялъ Монтвиллъ только потому, что зналъ хорошо Мемель по неоднократной бытности въ этомъ городѣ, куда, напротивъ, Буцевичъ ѣхалъ тогда только въ первый разъ.

и 3) Литераторъ Николай Акелевичъ есть житель Царства Польскаго, Августовской губерніи, гмины Шалтупе. По паспорту 10 (22) апрѣля 1861 года, подписанному, за отсутствіемъ гражданскаго губернатора, совѣтникомъ губернскаго правленія Лабенскимъ, на одинъ годъ, онъ, Акелевичъ, отправлялся, въ званіи частнаго учителя, въ губернскіе города: Ковно, Вильно, Минскъ, Гродно, Кіевъ, Каменецъ-Подольскъ и Житомиръ, по семейнымъ дѣламъ находился близъ Ковно у помѣщика Медекши, а потомъ, переправясь чрезъ Нѣманъ въ Царство Польское, въ м. Вилькіи, отправился къ помѣщику Гавронскому, въ Маріампольскій уѣздъ, въ фольварокъ Велишки, куда онъ и прежде часто ѣздилъ.

Въ недавнее время Акелевичъ проживалъ въ Ковенскомъ уѣздѣ, въ м. Сурвилишкахъ, у мирового посредника Кудревича, въ качествѣ его секретаря. Посланный для преслѣдованія и задержанія Акелевича въ этомъ мѣстечкѣ ковенской жандармской команды капитанъ Щербаковъ узналъ, что Акелевичъ, вмѣстѣ съ Кудревичемъ, выѣхалъ, за два дня предъ тѣмъ, въ имѣніе Полепе и Коропово къ помѣщикамъ Довгирду и Статковскому; отправясь по слѣдамъ этимъ, капитанъ Щербаковъ встрѣтилъ возвращавшагося назадъ одного посредника Кудревича, который сказалъ тогда, что Акелевичъ посланъ, будто-бы, въ г. Ковно для узнанія о срокѣ съѣзда мировыхъ посредниковъ, однако же это объясненіе оказалось ложнымъ, потому что въ Ковнѣ Акелевича не было.

Предполагая, съ своей стороны, что упомянутый Акелевичъ скрывается отъ преслѣдованія, какъ человѣкъ явно подозрительный въ отношеніи распространенія возмутительныхъ сочиненій, я сдѣлалъ надлежащія сношенія съ исправляющимъ должность Намѣстника Царства

Польскаго, а равно съ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ и начальниками Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній о задержаніи его, Акелевича, если бы онъ появился гдѣ-либо, и отправленіи его, подъ арестомъ, въ Виленскую цитадель.

На таковомъ розысканіи остановилось производство дѣла, къ которому, въ отношеніи Буцевича, оказались прикосновенными слѣдующія лица:

а) Уроженецъ Ковенской губерніи, Россіенскаго уѣзда, удалившійся въ Пруссію послѣ мятежа въ 1831 году, Руйковичъ, который поселился въ Мемелѣ и занимается тамъ дѣланіемъ часовъ. Съ нимъ, какъ объясняютъ дошедшія до меня свѣдѣнія, имѣли часто временныя сношенія россіенскіе помѣщики и получаютъ черезъ него изъ за границы письма, брошюры, запрещенныя книги и газеты. Этотъ Руйковичъ, по показанію типографщика Горха, приходилъ и съ Буцевичемъ для заказа напечатать вышеупомянутое сочиненіе.

и б) Дворянинъ Людвигъ Граевскій, проживающій въ имѣніи Попелова, въ Россіенскомъ уѣздѣ, на котораго, по замѣткамъ сержанта Прусской полиціи Альбрехта, упадало подозрѣніе въ бытности его, вмѣстѣ съ студентомъ Буцевичемъ, въ типографіи Горха, а также въ полученіи изъ за границы, чрезъ вышеупомянутаго часового мастера Руйковича, запрещенныхъ книгъ и брошюръ. Но по изслѣдованіи ни то, ни другое обвиненіе не подтвердилось: самъ Граевскій въ отношеніи бытности своей въ Мемелѣ съ Буцевичемъ не сознался и ни чѣмъ въ томъ не уличенъ; да и по наведенной справкѣ въ таможняхъ Новомѣстской и Горждовской, а равно на переходныхъ пунктахъ Воверы и Ойсяны, онъ въ отъѣздѣ за границу, одновременно съ Буцевичемъ, записаннымъ не оказался. На счетъ же полученія заграничныхъ брошюръ и газетъ, оговоръ возникъ на Граевскаго неизвѣстно съ какого повода: солдатка Магдалина Замкене, сдѣлавшая показаніе о передачѣ черезъ Руйковича изъ за границы бумагъ, объясняла только то, что бумаги эти передавались въ Россіенскомъ уѣздѣ помѣщикамъ Монтвиллу и Адольфу Буцевичу, не упоминая вовсе фамиліи Граевскаго; а съ этимъ объясненіемъ согласно показала и крестьянка Гигене, присовокупивъ впослѣдствіи, объ, что помѣщика Граевскаго они не знаютъ и о самой передачѣ бумагъ слышали отъ крестьянина Катутиса, который до настоящаго времени еще не розысканъ.

Признавая за симъ, что производство настоящаго дѣла можетъ остановиться на неопредѣленное время, впредь до задержанія оговореннаго Буцевичемъ литератора Акелевича, который, по относительной важности упадающаго на него обвиненія, есть главное лицо въ разсматриваемомъ предметѣ, и находя, что самъ Буцевичъ, а равно помѣщикъ Монтвиллъ, за принятое ими участіе въ предпріятіи, неимѣвшемъ однако никакого успѣха, понесли уже достаточное наказаніе

строгостью и продолжительностью ареста въ Виленской цитадели, я предписалъ кому слѣдуетъ:

а) Студента Буцевича, во вниманіе къ молодымъ его лѣтамъ и раскаянію въ содѣянномъ поступкѣ, отправить, въ сопровожденіи жандарма въ г. Ярославль, для опредѣленія тамъ въ гражданскую службу, безъ права отлучаться во ввѣренныя мнѣ губерніи, впредь до усмотрѣнія начальства, а помѣщика Монтвилла выслать на мѣстожительства, съ учрежденіемъ за нимъ надлежащаго полицейскаго надзора.

б) Дворянина Людвига Граевскаго, по неимѣнію въ дѣлѣ никакого положительнаго указанія объ участіи его съ Буцевичемъ по заказу напечатать въ Мемелѣ возмутительное сочиненіе и въ полученіи изъ за границы запрещенныхъ газетъ и бумагъ, оставить отъ дѣла свободнымъ.

и в) Крестьянина Катутиса, который обвиняется въ сношеніи съ Руйковичемъ по переносу тайно изъ за границы запрещенныхъ книгъ, газетъ и дурного содержанія бумагъ, подвергнуть, по розысканіи его, допросу для опредѣленія его отвѣтственности.

О вышеизложенномъ имѣя честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство впослѣдствіе отношеній моихъ за №№ 343 и 506 (342, 493 и 1620), поставляю долгомъ присовокупить, что, по полученіи свѣдѣній о сдѣланныхъ распоряженіяхъ по розысканіи литератора Акелевича, какъ равно объ окончательномъ рѣшеніи дѣла, въ случаѣ задержанія его, Акелевича, и поимки крестьянина Катутиса, я непремину увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, дополнительно.

Ген.-ад. *Назимовъ*.

№ 9.

По тому же дѣлу предложеніе Виленскаго ген.-губернатора господину Виленскому коменданту (№ 100).

(тоже дѣло л. 222).

По представленію Виленской слѣдственной комиссіи о злоумышленникахъ, я разрѣшилъ: содержащихся въ зданіи № 14 Виленской цитадели, студента Кіевскаго университета Бронислава Буцевича и Россіенскаго уѣзда помѣщика Антона Монтвилла освободить изъ подъ ареста, отправивъ ихъ: перваго въ сопровожденіи жандарма въ г. Ярославль, для опредѣленія тамъ въ гражданскую службу, безъ права отлучаться во ввѣренныя мнѣ губерніи, впредь до усмотрѣнія начальства, а послѣдняго выслать на мѣстожительство, съ учрежденіемъ за нимъ строгаго полицейскаго надзора.

Увѣдомляя о таковомъ рѣшеніи моемъ вашему превосходительству, для немедленнаго распоряженія объ отправленіи сказанныхъ лицъ

по назначенію, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ объ отправленіи этомъ сообщить по принадлежности начальникамъ Ярославской и Ковенской губерній, съ объявленіемъ первому, что Буцевичъ высланъ изъ Вильны для опредѣленія въ Ярославлѣ въ гражданскую службу, на основаніи высочайше предоставленной мнѣ власти, за участіе въ предпріятіи напечатать за границею нѣсколько тысячъ экземпляровъ возмутительнаго сочиненія.

Объ отпускѣ въ распоряженіе ваше для жандарма, имѣющаго сопровождать въ Ярославль Бронислава Буцевича, прогонныхъ въ оба пути и поверстныхъ по положенію, а для Буцевича кормовыхъ денегъ, съ симъ вмѣстѣ предложено мною Виленской казенной палатѣ.

Объ исполненіи сего рѣшенія не оставьте меня увѣдомить для свѣдѣнія. Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 10.

Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи (№ 102).

(Тоже дѣло л. 223).

Согласно представленія Виленской слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ, я, между прочимъ, разрѣшилъ:

1) содержащагося въ Виленской цитадели помѣщика Россіенскаго уѣзда Антона Монтвилла освободить изъ подъ ареста и выслать на мѣстожительство, съ учрежденіемъ за нимъ тамъ строгаго полицейскаго надзора.

2) дворянина того же уѣзда Людвига Граевскаго, по неоткрытію доказательствъ къ обвиненію въ возведенномъ преступленіи, оставить отъ дѣла свободнымъ.

3) крестьянина того же уѣзда деревни Геніота Катутиса, скрывшагося съ мѣстожительства, непремѣнно розыскать и подвергнуть на мѣстѣ аресту, меня о томъ увѣдомивъ.

Сообщивъ по первому пункту къ исполненію Виленскому коменданту и увѣдомляя о вышеизложенномъ ваше пр-во къ зависящему распоряженію, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, въ дополненіе предложенія моего отъ 15 сего января за № 31, принять самыя строгія и секретныя мѣры къ непремѣнному розысканію Николая Акелевича и отправленію его къ Виленскому коменданту, предваривъ городскія и земскія полиціи, что, если въ дѣлѣ этого розысканія со стороны ихъ произойдетъ упущеніе или обнаружено будетъ намѣреніе сокрыть его, то виновные въ томъ будутъ преданы военному суду.

№ 11.

Господину инспектору студентовъ Императорскаго университета св. Владимира.

Находящійся въ отпуску въ Ковенской губерніи, по билету отъ 3 марта 1861 года за № 102, студентъ университета св. Владимира Брониславъ Буцевичъ, по произведенному слѣдствію, оказался виновнымъ въ преступленіи напечатать за границею нѣсколько тысячъ экземпляровъ возмутительнаго сочиненія, за что, по рѣшенію моему, высланъ въ г. Ярославль для опредѣленія тамъ въ гражданскую службу, безъ права отлучаться во ввѣренныя мнѣ губерніи, впредь до усмотрѣнія начальства.

О таковомъ рѣшеніи я имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, для свѣдѣнія.

№ 12.

Г.г. начальникамъ губерній: Виленской № 103, Гродненской 104, Ковенской 105. 26 января 1862 г.

(тоже дѣло л. 224).

Бывшій студентъ императорскаго университета св. Владимира Брониславъ Буцевичъ, по произведенному изслѣдованію, оказался виновнымъ въ преступленіи напечатать за границею нѣсколько тысячъ экземпляровъ возмутительнаго сочиненія, за что, по высочайше предоставленной мнѣ власти, высланъ въ г. Ярославль, для опредѣленія тамъ въ гражданскую службу, безъ права отлучаться во ввѣренныя мнѣ губерніи, впредь до усмотрѣнія начальства.

О таковомъ рѣшеніи моемъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для свѣдѣній и зависящихъ распоряженій. Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 13.

Предписаніе начальника Ковенской губерніи г. Россіенскому Земскому исправнику о недопущеніи распространенія журнала „Sernik“. 27 января 1862 г.

Вслѣдствіе предложенія г. генералъ-губернатора, предписываю вашему высокоблагородію имѣть строгое наблюденіе за недопущеніемъ водворенія въ вѣдомствѣ вашемъ, издаваемаго въ Варшавѣ журнала на польскомъ языкѣ подъ названіемъ: „Sernik“, революціоннаго содержанія, вышедшаго до настоящаго времени только въ двухъ номерахъ.

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 14.

Препровожденная Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ генералъ-губернатору копія съ представленія его г. министру внутреннихъ дѣлъ о произведенныхъ гимназистами въ танцовальномъ залѣ Виленской гимназіи безпорядкахъ. 31 января 1862 г., № 282.

(П. А. 1861 г., № 74, л. 51).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что 29 числа января въ 8 часовъ вечера, въ нанимаемомъ директоромъ театра, въ зданіяхъ Виленской гимназіи, залѣ, во время танцовальнаго урока, на которомъ собрались нѣсколько мущинъ и дамъ, вошли туда насильно около 25 учениковъ гимназіи и сперва начали шумѣть и кричать, а потомъ обливать платья участвовавшихъ въ танцахъ сѣрною кислотою, остатки которой найдены въ двухъ пузырькахъ. Когда же ученики были вытѣснены изъ залы бывшими тамъ мущинами, то они стали бросать со двора, какъ полагать должно, заранѣе приготовленнымъ щебнемъ и разбили шесть оконъ.

Болѣе же случаевъ нарушенія общественнаго порядка и спокойствія по Виленской губерніи не происходило.

Вѣрно: Управляющій особымъ отдѣленіемъ *(подпись)*.

№ 15.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Виленской губерніи объ учрежденіи временной военной полиціи. 3 февраля 1862 г., № 91.

(П. А. 1862 г., д. № 77, л. 1 и 2).

Военный начальникъ города Вильно, генералъ-маіоръ Минквицъ, внесъ на разрѣшеніе мое проектъ объ учрежденіи въ этомъ городѣ временной военной полиціи изъ нижнихъ чиновъ 1 Армейскаго корпуса, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Команда эта должна состоять, по особо тщательному выбору начальниковъ воинскихъ частей, изъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ. Люди сіи, находясь на службѣ въ городѣ, будутъ называться полицейскими дежурными и отличаться особымъ наружнымъ знакомъ на мундирѣ. Они не остаются постоянно на улицахъ, но высылаются, по указаніямъ полиціймейстера и военно-циркульныхъ начальниковъ, туда, гдѣ въ нихъ встрѣтится надобность.

Полицейскіе дежурные употребляются на службѣ всегда попарно, такъ что одинъ изъ нихъ, отлучаясь по надобностямъ службы, или по другимъ причинамъ, оставляетъ вмѣсто себя другого.

Полицейскихъ дежурныхъ должно быть не менѣе двухъ смѣнъ, а если найдено будетъ возможнымъ, три смѣны, —изъ коихъ, —когда не

предвидится особая надобность въ усиленіи надзора, вызывается на службу одна только смѣна.

Соображая потребность такового учрежденія военно-полицейской команды въ настоящее, нѣсколько успокоительное, время, я полагаю достаточнымъ назначить нынѣ въ составъ сей полиціи сорокъ человѣкъ.

Унтеръ-офицеры и ефрейторы, назначенные въ полицейскую дежурную команду, освобождаются отъ другихъ обязанностей службы, чтобы быть во всегдашней готовности.

Одобривъ этотъ проектъ и сообщивъ командиру 1 Армейскаго корпуса о допущеніи генералъ-маіора Минквица къ сформированію сказанной команды, я имѣю честь о вышеизложенномъ увѣдомить ваше превосходительство для зависящихъ распоряженій, присовокупляя, что въ отношеніи сей команды должно принять къ руководству слѣдующія правила:

1) Временно-полицейскіе дежурные, будучи разставлены попарно въ указанныхъ полиціею и военно-циркульными начальниками мѣстахъ, предупреждаютъ всякое сборище.

2) Усиливаютъ, въ случаѣ надобности, собираясь въ одну команду и соединяясь съ патрулемъ, исполнительныя средства полиціи для поддержанія или возстановленія порядка.

3) Препровождаютъ арестованныхъ лицъ до ближайшаго караула или до сдачи патрулю, которому при сдачѣ должно быть указано, куда отвести арестованныхъ.

4) Предваряютъ, въ случаѣ надобности, военно-циркульныхъ начальниковъ, буде они находятся въ другомъ мѣстѣ, о необходимости усиленія воинской команды.

и 5) Исполняютъ всѣ приказанія, которыя будутъ даны полиціею.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 16.

Циркуляръ Ковенскаго губернатора Ковенскому полиціймейстеру, городничимъ и земскимъ исправникамъ о побѣгѣ злоумышленниковъ за границу. 3 февраля 1862 г., № 153.

(А. М. М. № 21/129 т. I, л. 171).

Жители Плоцкой губерніи: 1) Бонифацій Ястржембскій, монахъ ордена Бернардиновъ, 2) Геркуланъ Карповичъ, сынъ отставного таможеннаго чиновника и 3) Ѳедоръ Немиричъ, арендаторъ дер. Левичина, въ Млавскомъ уѣздѣ, принимавшіе дѣятельное участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ означенной губерніи, бѣжали въ прошедшемъ году за границу.

Вслѣдствіе полученнаго о томъ предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22 января за № 12, препровождая при семъ описаніе примѣтъ Ястржембскаго, Карповича и Немирича, предписываю вашему высокоблагородію, въ случаѣ появленія означенныхъ бѣглецовъ, арестовать ихъ и о послѣдующемъ мнѣ донести.

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 17.

Письмо генералъ-губернатора епископу Волончевскому объ участіи р.-к. духовенства г. Поневѣжа въ политическомъ движеніи. 6 февраля 1862 г. № 128.

(П. А. 1861 г. № 111 л. 112).

Ваше Преосвященство,
Милостивый Государь!

По разсмотрѣніи переписки о бывшихъ безпорядкахъ въ г. Поневѣжѣ, имѣвшихъ политическую цѣль, оказалось:

Пѣніе возмутительнаго гимна, принявшее характеръ общаго противуправительственнаго настроенія, а также траурные костюмы вошли въ употребленіе въ Поневѣжѣ въ первый разъ 14 апрѣля, во время съѣзда туда помѣщиковъ для разсмотрѣнія списка кандидатовъ на должности мировыхъ посредниковъ. По этому поводу мѣстнымъ духовенствомъ и прибывшими для сего изъ ближайшихъ приходовъ нѣсколькими ксендзами была совершена съ особенною торжественностію панихида за убитыхъ въ Варшавѣ съ пѣніемъ возмутительнаго гимна.

Такое же пѣніе гимна повторилось въ сказанномъ костелѣ 11 іюня, въ праздникъ Святаго Духа, подъ руководствомъ законоучителя Поневѣжской гимназіи, ксендза Коревы, у котораго обучались этому пѣнію до 15 учениковъ гимназіи, а потомъ оное введено было въ употребленіе въ каждое воскресеніе, сначала на польскомъ языкѣ, а потомъ на литовскомъ.

19 іюня опять отслужена была панихида за убитыхъ въ Варшавѣ ксендзами: Монтвидомъ, Мацкевичемъ и Корево, по настоянію нѣкоторыхъ прихожанъ, а 22 іюня, въ праздникъ Божьяго Тѣла, былъ совершенъ крестный ходъ къ тремъ устроеннымъ въ Поневѣжѣ алтарямъ, изъ коихъ одинъ былъ траурный; во время этой процессіи, вмѣсто установленныхъ молитвословій, пѣтъ былъ возмутительный гимнъ.

Затѣмъ къ предположенному празднованію соединенія Литвы съ Польшею, 31 іюля, заблаговременно разосланы были приглашенія къ помѣщикамъ о доставленіи продуктовъ и о собраніи денегъ, на канунѣ же, въ воскресенье, ксендзъ Монтвидъ, послѣ литургіи, произнесъ рѣчь къ народу о необходимости участвовать въ этомъ празднествѣ, приглашая прихожанъ сперва въ костелъ на богослуженіе, а потомъ

на гулянье за городъ. Мужчины явились по приглашенію этому въ венгеркахъ и конфедераткахъ, а женщины въ бѣлыхъ платьяхъ съ голубыми лентами. На этомъ гуляньѣ, ксендзъ Мацкевичъ—въ рѣчи къ присутствовавшимъ, рѣзко выразилъ, что они должны ненавидѣть русское правительство, а ксендзъ Монтвидъ объяснилъ въ неблагонамѣренномъ смыслѣ объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. При этомъ случаѣ ксендзы: Мацкевичъ и Корево раздавали книжечки съ гимнами и въ присутствіи ихъ же водружено было, на мѣстѣ гулянья, революціонное знамя.

Наконецъ, пѣніе возмутительнаго гимна возобновляемо было въ Поневѣжскомъ костелѣ нѣсколько разъ, послѣ уже объявленія правительственныхъ распоряженій и со стороны духовенства никакого противодѣйствія оказано не было.

9 сентября въ субботу, послѣ произнесенія ксендзами Мацкевичемъ и вновь назначеннымъ въ Поневѣжскій костелъ Киркилломъ проповѣдей, въ духѣ—ободрить народъ противъ распоряженій правительства, число пѣвшихъ возмутительный гимнъ увеличилось до того, что къ нимъ присоединились уже и простого класса женщины, а на другой день, въ воскресенье, возмутительный гимнъ пѣтъ былъ четыре раза.

Наканунѣ сего праздника, военный начальникъ города Поневѣжа, полковникъ Добровольскій, пригласивъ къ себѣ ксендза Монтвида, обязалъ его не допускать народъ къ пѣнію возмутительнаго гимна и хотя Монтвидъ обѣщалъ воспретить это пѣніе, но сего не исполнилъ, а напротивъ, по настоянію ксендза Мацкевича, пѣніе гимна было опять возобновлено имъ самимъ, ибо ксендзъ этотъ, взойдя на амвонъ, сталъ на колѣни и съ народомъ началъ пѣніе упомянутаго гимна.

Посланный мною въ Поневѣжъ полковникъ Бо, для временнаго исправленія должности военнаго начальника, донесъ мнѣ, что онъ, прибывъ въ квартиру ксендза Монтвида, просилъ его остановить прихожанъ отъ противуправительственныхъ манифестацій, объявляя, что такія неблагонамѣренныя дѣйствія поведутъ къ отвѣтственности. Ксендзъ Монтвидъ отвѣтилъ съ пренебреженіемъ: „Я по русски не понимаю“, а потомъ сказалъ съ азартомъ: „я имѣю свое начальство“. Послѣ словъ этихъ, раскрывъ грудь, показалъ черную ленту съ бѣлыми каемками, украшенную одноглавымъ орломъ и другимъ какимъ то революціоннымъ знакомъ. На вопросъ, какой это орденъ, Монтвидъ отвѣчалъ: „Святаго Духа“. Все это происходило при бытности стряпчаго Мошинскаго.

Ксендзъ Корево, получивъ предписанія Тельшевской римско-католической духовной консисторіи въ августѣ мѣсяцѣ, о перемѣщеніи въ Помпяны, не отправлялся по назначенію около трехъ недѣль до 17-го сентября, въ ожиданіи возвращенія съ каникулъ учениковъ Поневѣжской гимназіи, въ которой онъ состоялъ законоучителемъ. Дѣйстви-

тельной цѣли такого выжиданія не опредѣлено розысканіемъ, но 17-го сентября, въ воскресенье, онъ, Корево, по отправленіи богослуженія въ гимназической каплицѣ, произнесъ къ ученикамъ прощальную рѣчь, приглашая ихъ слѣдовать на будущее время его внушеніямъ, которыя онъ обѣщалъ передать своему преемнику; вмѣнялъ имъ въ обязанность держаться и поступать въ союзѣ и единомыслiи; терпѣть нынѣ, пока прибудутъ времена лучшія и окончилъ тѣмъ, что онъ никогда ихъ, учениковъ, не оставитъ.

Аллегорическая рѣчь эта въ совокупности съ другими поступками Коревы, которыми онъ весьма положительно заявилъ себя противникомъ существующаго порядка и всѣхъ правительственныхъ распоряженій, побудили полковника Добровольскаго, въ устраненіе дальнѣйшаго вреднаго вліянія его на учениковъ гимназіи, арестовать и отправить въ г. Ковно.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, находя, что общему противуправительственному настроенію умовъ въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ, ближайшими дѣятелями были приходскіе священники,— я призналъ ксендзовъ: Монтвида, Мацкевича, Корево и Киркилло виновными не только въ тайномъ завлеченіи своихъ прихожанъ во всѣ совершившіяся манифестаціи, но и въ явномъ, публичномъ проповѣдываніи на будущее время безпорядковъ, которые, по ихъ мнѣнію, должны ниспровергнуть правительственныя установленія и законныя власти, чему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ лично выказанное ими неуваженіе къ мѣстному начальству и крайнее невниманіе, доведенное до степени пренебреженія къ правительственнымъ распоряженіямъ.

Вслѣдствіе сего и на основаніи Высочайше предоставленнаго мнѣ уполномочія, хотя слѣдовало бы ксендзовъ: Монтвида, Мацкевича, Корево и Киркилло предать военному суду для наложенія, за дѣйствія ихъ, взысканія по строгости полевыхъ уголовныхъ законовъ съ высылкою потомъ, какъ вредныхъ людей, въ отдаленныя губерніи, но, принимая во вниманіе, что всѣ означенные ксендзы, по распоряженію Вашего Преосвященства, перемѣщены уже въ видѣ наказанія въ другіе приходскіе костелы порознь каждый и, что ксендзъ Корево содержится въ г. Ковно подъ военнымъ присмотромъ, болѣе четырехъ мѣсяцевъ, я призналъ возможнымъ ограничить на сей разъ взысканіе съ упомянутыхъ ксендзовъ тѣмъ, чтобы они распредѣлены были по Вашему назначенію въ разные уѣзды во ввѣренной Вамъ епархіи подъ строгій надзоръ настоятелей и безъ права управлять приходами.

Сообщивъ о таковомъ рѣшеніи моемъ начальнику Ковенской губерніи для освобожденія ксендза Корево отъ присмотра и препровожденія его въ м. Ворни на дальнѣйшее Ваше распоряженіе, съ учрежденіемъ за всѣми ими независимо духовнаго и строгаго полицейскаго надзора, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Госу-

дарь, о сдѣланномъ Вами симъ ксендзамъ назначеніи и объ учрежденіи за ними надзора со стороны духовной почтить меня увѣдомленіемъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи
и преданности *Назимовъ*.

№ 18.

Сообщеніе Виленскаго генералъ-губернатора господину шефу жандармовъ о рѣчи Чарторыйскаго въ Парижѣ, и о награжденіи мемельскаго почтъ-директора. 6 февраля 1862 г., № 153.

Консулъ нашъ въ Мемелѣ Трентовіусъ, препровождая къ россійскому коммиссару по пограничнымъ дѣламъ съ Пруссіею копію съ рѣчи Владислава Чарторыйскаго, произнесенной въ Парижѣ 29 ноября прошлаго 1861 года, въ засѣданіи товарищества литерато-историковъ, переданную ему, г. Трентовіусу, извѣстнымъ вашему сіятельству полицейскимъ сержантомъ Альбрехтомъ, и присланую съ французскимъ журналомъ „La Presse“ изъ Парижа къ мемельскому купцу Шульцу для отправленія въ Ковенскую губернію, присовокупилъ, что Альбрехтъ будетъ имѣть бдительный надзоръ за сношеніями поляковъ съ сказаннымъ Шульцемъ и сообщитъ имена ихъ, для доведенія о томъ до свѣдѣнія нашего коммиссара. При семъ консулъ Трентовіусъ испрашиваетъ о представленіи къ высочайшей наградѣ мемельскаго почтъ-директора Мильстреха, который для обнаруженія демагогическихъ движеній оказываетъ существенныя услуги.

Принимая во вниманіе таковое засвидѣтельствованіе консула Трентовіуса, сообщенное мнѣ корпуса жандармовъ генералъ-маіоромъ Кохомъ и препровождая упомянутую рѣчь Чарторыйскаго*) на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, милостивый государь, не изволите ли признать возможнымъ исходатайствовать Мильстреху всемилостивѣйшую награду орденомъ св. Станислава 3 степени, и о послѣдующемъ по сему почтить меня увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

---

*) Упомянутой рѣчи Чарторыйскаго въ архивныхъ дѣлахъ не оказалось.

№ 19.

Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора россійскому коммиссару по пограничнымъ дѣламъ съ Пруссіею о награжденіи прусскихъ чиновниковъ за услуги. 6 февраля 1862 г., № 154.

На отношеніе вашего превосходительства отъ 26 сего января за № 120, имѣю честь васъ увѣдомить, что объ исходатайствованіи всемилостивѣйшей награды мемельскому почтъ-директору Мильстреху сдѣлано мною съ симъ вмѣстѣ сношеніе съ г. шефомъ жандармовъ. Что же касается сержанта прусской полиціи Альбрехта, то по всеподданнѣйшему докладу г. генералъ-адъютантомъ княземъ Долгоруковымъ отношенія моего о вознагражденіи Альбрехта за услуги, оказанныя имъ по обнаруженію предполагавшагося въ г. Мемелѣ печатанія злоумышленныхъ сочиненій на Литовскомъ языкѣ, государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: выдать Альбрехту триста рублей серебромъ.

Считая долгомъ препроводить къ вашему превосходительству означенныя деньги, доставленныя ко мнѣ г. шефомъ жандармовъ, за выключеніемъ употребленныхъ на пересылку въ пользу почтъ, для выдачи по принадлежности, покорнѣйше прошу васъ, о полученіи сей суммы не оставить меня увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 20.

Увѣдомленіе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи господину Виленскому Военному, Гродненскому и Ковенскому генералъ-губернатору. 7 февраля 1862 г. № 298.

(П. А. 1862 г. № 14 л. 2).

Въ Лондонѣ отпечатаны на русскомъ языкѣ, отдѣльными брошюрами, въ весьма большомъ количествѣ экземпляровъ, два возмутительныя воззванія, подъ заглавіями: 1, „что надо дѣлать войску?“ и 2, „что надо дѣлать духовенству?“. *)

Получивъ нынѣ свѣдѣніе, что воззванія эти будутъ въ непродолжительномъ времени отправлены въ Россію, я отнесся къ г. управляющему министерствомъ финансовъ для надлежащаго по таможенному вѣдомству распоряженія къ строжайшему наблюденію по сему предмету и считаю долгомъ увѣдомить о томъ ваше высокопревосходительство, имѣя честь покорнѣйше просить о приказаніи принять мѣры

---

*) Воззванія „что надо дѣлать духовенству“, при дѣлѣ не имѣется, а воззваніе „что надо дѣлать войску“, помѣщается ниже.

къ воспрепятствованію распространенія помянутыхъ воззваній въ ввѣренномъ вамъ краѣ.

Генералъ-адъютантъ *князь Долгоруковъ.*

№ 21.

Донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора Виленскому военному губернатору и генералъ-губернатору Гродненскому, Ковенскому и Минскому о состояніи Минской губерніи въ политическомъ отношеніи. 7 февраля 1862 г., № 224.

(П. А. 1862 г., № 136, л. 2—5).

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что революціонный духъ ясно проявляется и во ввѣренной мнѣ губерніи, особенно между дворянствомъ и населенною шляхтою, руководимыми повсемѣстно враждебными происками ксендзовъ. Всего болѣе это настроеніе обнаруживается въ Слуцкомъ, Новогрудскомъ и Минскомъ уѣздахъ, въ Борисовскомъ же, Игуменскомъ и Бобруйскомъ менѣе оказывается случаевъ въ такомъ направленіи. Рѣчицкій, Мозырскій и Пинскій уѣзды, по смежности своей съ Кіевскою и Гродненскою губерніями и по неимѣніи внутри ихъ войскъ, представляютъ опасенія къ могущему возстанію, ибо и въ нихъ броженіе умовъ враждебно.

Съ назначеніемъ въ Слуцкій уѣздъ временно военнымъ начальникомъ подполковника Астахова и съ прибытіемъ туда резервнаго баталіона Полтавскаго полка, направленнаго изъ Бобруйска и имѣющаго прибыть къ 9 числу сего мѣсяца, можно надѣяться, что не будетъ допущено до большихъ безпорядковъ; въ особенности не благовидныя указанія падаютъ на учениковъ тамошней гимназіи, которая, состоя на особыхъ правахъ и преимущественно руководимая наставниками изъ кальвинистовъ, постоянно являющимися раздраженными фанатиками, далеко не представляетъ ручательства, чтобы спокойствіе не было нарушено. Необходимо составъ учителей и надзирателей измѣнить, поставивъ во главу и русскаго инспектора; безъ чего всѣ надежды на удержаніе порядка останутся напрасными. По частымъ прогулкамъ учениковъ по линіи шоссе, на нихъ падаетъ подозрѣніе въ поврежденіи телеграфнаго столба; произведенное слѣдствіе едва ли обнаружитъ виновныхъ.

Говоря о людяхъ неблагонадежныхъ по своему вредному образу мыслей и неблаговиднымъ поступкамъ, нельзя умолчать о Шалютѣ, письмоводителѣ тамошняго уѣзднаго предводителя дворянства, принадлежавшемъ къ бывшему въ 1831 году польскому мятежу и особенно о слуцкомъ торговцѣ, варшавскомъ жителѣ, Папесскомъ, который также явно обличается въ приверженности къ партіи намъ противодѣйствующей; говорятъ, что первый изъ нихъ заготовилъ запасы мяса

и провіанта на случай появленія мятежниковъ; присутствіе обоихъ этихъ лицъ крайне опасно въ Слуцкѣ, а удаленіе ихъ могло бы ослабить успѣхъ недоброжелателей. Указывая на недостойныхъ въ противоположность имъ приведу усерднаго, полезнаго и вѣрнаго слугу слуцкаго частнаго пристава Пигулевскаго, который, не смотря на всѣ оскорбленія, ему причиняемыя, дѣйствуетъ неутомимо, честно и распорядительно; онъ по истинѣ заслуживаетъ поощренія денежною наградою на первый случай въ примѣръ другимъ.

Въ Новогрудскомъ уѣздѣ носятся слухи, будто предводитель дворянства Брохоцкій, очень богатый помѣщикъ, дарилъ своимъ крестьянамъ землю, не требуя никакого возмездія, дабы тѣмъ привлечь ихъ на свою сторону и направлять ихъ по желанію въ случаѣ могущаго вспыхнуть возстанія; примѣру его намѣренъ послѣдовать помѣщикъ князь Радзивиллъ, что въ Полонечной, вѣроятно отъ крайняго недостатка разсудительности, что же касается до мирового посредника Кобылинскаго, бывшаго посредника Боквица, помѣщиковъ Равенскаго и графа Орурга, то ихъ образъ мыслей и настроеніе крайне для насъ враждебны, а по безпокойному своему духу всегда готовы принять сторону непріязненную правительству; въ особенности присутствіе ксендза Лашкевича, и прежде не разъ замѣченнаго въ безпорядкахъ, въ этомъ уѣздѣ крайне вредно. Для удержанія порядка въ уѣздѣ полагаю необходимымъ назначить временно военнымъ окружнымъ начальникомъ командира, квартирующаго тамъ, Старо-Ингерманландскаго пѣхотнаго полка полковника Чертова, который, по своей опытности и твердости, скоро остановитъ всѣ попытки. На что имѣю честь убѣдительнѣйше испрашивать разрѣшеніе вашего высокопревосходительства. Въ Минскомъ уѣздѣ, по случаю появленія нѣкоторыхъ бродягъ, хотя и нельзя совершенно полагаться на сохраненіе спокойствія, тѣмъ болѣе, что въ этой мѣстности считается до 6 тыс. шляхты, но близость г. Минска и сосредоточеніе въ немъ войска даетъ надежду на удержаніе порядка. На дняхъ надѣюсь поймать одно подозрительное лицо, разъѣзжающее по деревнямъ въ разныхъ костюмахъ съ цѣлью возбужденія къ возстанію, его слѣдятъ уже близко, а съ нимъ откроются и соучастники.

Озабочиваясь затѣмъ общимъ огражденіемъ ввѣренной мнѣ губерніи отъ смутъ и неожиданныхъ встрѣчъ, я почтительнѣйше прошу ваше высокопревосходительство разрѣшить передвиженіе нѣкоторыхъ войскъ въ мѣста, наиболѣе представляющія опасность по близости непріязненныхъ движеній, какъ-то: резервный Полтавскій баталіонъ, слѣдующій нынѣ въ Слуцкъ, направить въ Пинскъ, смежный съ Волынской и Гродненской губерніями, изъ коихъ разсѣянныя непріятельскія партіи легко могутъ туда забраться и, за неимѣніемъ войска, надѣлать большой вредъ и привлечь страхомъ и безнаказанностью на свою сторону. Въ Слуцкій же уѣздъ перевести баталіонъ изъ Бобруйска Вели-

колуцкаго полка, а остальную затѣмъ часть сего полка присоединить въ Минскѣ съ имѣющимся тамъ баталіономъ, тогда можно будетъ удобнѣе часть войска вывести изъ города и помѣстить по полуротѣ въ деревняхъ Минскаго уѣзда, или гдѣ представляется въ томъ надобность, въ случаѣ какого-либо волненія. Съ приходомъ же резервнаго баталіона въ Мозырь, всѣ уѣзды, кромѣ Игуменскаго и Рѣчицкаго, будутъ достаточно обезпечены войсками, а сіи послѣдніе охраняются смежностію съ Бобруйскимъ и Минскимъ уѣздами, откуда во всякое время можно подать скорую помощь. Квартирующіе въ губерніи пять сотенъ казаковъ расположены такъ: штабъ-квартира съ полутора сотнею въ Слуцкомъ уѣздѣ, по одной сотнѣ въ уѣздахъ Минскомъ, Рѣчицкомъ и Пинскомъ и полъ сотни въ Новогрудскомъ уѣздѣ. По возбужденнымъ опасеніямъ противъ недоброжелательства большей части здѣшнихъ дворянъ къ правительству и по наклоненіи ихъ дѣйствовать пропагандою и тайными внушеніями на низшій классъ народа, я бы полагалъ необходимымъ всѣ волостныя и сельскія правленія, какъ временно обязанныхъ крестьянъ, такъ и казенныхъ, вполнѣ подчинить земской полиціи, какъ въ полицейскомъ отношеніи, такъ и по наблюденію за ихъ нравственностью и за строгимъ исполненіемъ государственныхъ повинностей; безъ чего г.г. посредники постоянно усиливаются совершенно безнужно, отстранить всякое вліяніе полиціи на крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, имѣя единственно цѣлью пріобрѣсти болѣе власти и исключительное вліяніе на это вновь образовавшееся управленіе и руководить ими непосредственно по своимъ видамъ и желаніямъ.

Въ заключеніе имѣю честь представить благоусмотрѣнію вашего высокопревосходительства, что со времени послѣдняго произведеннаго обезоруженія жителей здѣшней губерніи, очень многіе воспользовались разрѣшеніемъ имѣть снова ружья подъ видомъ охотъ на хищныхъ звѣрей; между тѣмъ накопленіе оружія въ рукахъ обывателей, особенно католиковъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ признается вреднымъ и опаснымъ, а потому не угодно ли будетъ приказать произвести вновь обезоруженіе между польско-католическимъ населеніемъ.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора *Кожевниковъ*.

Резолюція генералъ-губернатора: „Разосланная нынѣ инструкція разрѣшаетъ всѣ эти вопросы и не только начальники губерній, но и военно-уѣздные начальники имѣютъ право сдѣлать по сему предмету распоряженія“.

Тамъ же приписка: „для соображеній при расквартированіи войскъ въ предѣлахъ Минской губерніи генералъ-губернаторъ приказалъ копію донесенія начальника губерніи передать въ штабъ“.

№ 22.

Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику не допускать распространенія появившагося воззванія къ польскимъ патріотамъ. 15 февраля 1862 г. № 60.

(А. М. М. № 21 (129) т. I л. 153).

Вслѣдствіе рапорта Вашего Высокоблагородія отъ 11 сего января за № 16, предписываю вамъ усугубить строгое наблюденіе за не распространеніемъ появившагося въ публикѣ воззванія къ польскимъ патріотамъ и о послѣдствіяхъ наблюденій донести мнѣ въ самоскорѣйшемъ времени.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 23.

Письмо Тельшевскаго римско-католическаго епископа Волончевскаго Виленскому генералъ-губернатору о ксендзахъ, участвовавшихъ въ поневѣжскихъ манифестаціяхъ. 17 февраля 1862 г. № 510.

(П. А. 1861 г. № 111 л. 120).

Въ отвѣтъ на почтительнѣйшій отзывъ Вашего Высокопревосходительства отъ 6-го сего февраля за № 128 честь имѣю сообщить, что обвиненные въ поневѣжскихъ манифестаціяхъ священники разосланы мною по слѣдующимъ приходамъ:

Ксендзъ Корево опредѣленъ Нидокскимъ викарнымъ священникомъ (въ Вилкомирскомъ уѣздѣ) подъ надзоромъ Вилкомирскаго настоятеля кс. Балевича; ксендзъ Киркилло—Дрысвятскимъ викарнымъ (Новоалександровскаго уѣзда) подъ надзоромъ мѣстнаго декана Видзкаго настоятеля ксендза Юзумовича; ксендзъ Мацкевичъ—Сувейнишскимъ филіалистомъ (Новоалександровскаго уѣзда) подъ надзоромъ ракишскаго настоятеля кс. Рустейки; наконецъ, ксендзъ Монтвидъ—Розалинскимъ викарнымъ (на краю Поневѣжскаго уѣзда) подъ присмотромъ Шадовскаго декана ксендза Монкевича.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

Епископъ Волончевскій.

№ 24.

Сообщеніе исправляющаго должность намѣстника Царства Польскаго господину Виленскому генералъ-губернатору о предполагаемомъ провозѣ изъ за границы въ Россію возмутительныхъ воззваній къ войску и духовенству. 17 февраля 1862 г. № 1213.

(П. А. 1862 г. № 14 л. 3- 4).

Получивъ отъ посланника нашего въ Лондонѣ свѣдѣніе, что предназначены къ тайному провозу изъ-за границы въ предѣлы Россіи и Царства, напечатанныя за границею мятежническія воззванія къ войску и духовенству, въ двухъ отдѣльныхъ брошюрахъ, подъ названіемъ:

1) „Что надо дѣлать войску" и 2) „Что надо дѣлать духовенству", я вмѣстѣ съ симъ предписалъ г.г. военнымъ начальникамъ округовъ въ Царствѣ распорядиться о тщательномъ наблюденіи за появленіемъ сказанныхъ воззваній съ тѣмъ, что если у кого-либо они будутъ открыты, то, подвергнувъ это лице обстоятельному допросу, откуда и какимъ путемъ получены имъ воззванія и, учредивъ за нимъ строгій надзоръ, донести мнѣ о послѣдующемъ, съ заключеніемъ о лицѣ, у котораго они будутъ открыты.

Считаю долгомъ сообщить о томъ Вашему Высокопревосходительству, присовокупляя, что вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе о принятіи пограничными таможнями въ Царствѣ мѣръ къ недопущенію сказанныхъ воззваній изъ-за границы.

Генералъ-адъютантъ *Лидерсъ*.

№ 25.

Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о возмутительномъ воззваніи. 22 февраля 1862 г. № 399.

(П. А. 1861 г. № 77 л. 52).

Въ Лондонѣ и отпечатано на русскомъ языкѣ, съ цѣлію распространенія въ Россіи, воззваніе подъ заглавіемъ: „Что нужно помѣщикамъ" *).

Въ послѣдствіе циркуляра моего отъ 10-го февраля за № 293, считаю нужнымъ предварить объ этомъ Ваше Превосходительство на тотъ конецъ, чтобы вы имѣли негласное наблюденіе, не появится ли въ вѣренной Вамъ губерніи означенное воззваніе и, въ случаѣ появле-

*) Въ дѣлахъ Политическаго архива этого воззванія не оказалось.

нія, принять мѣры, какъ къ открытію виновныхъ въ распространеніи, такъ и способовъ самаго распространенія, донеся мнѣ объ оказавшемся.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ секретарь

Валуевъ.

№ 26.

Представленіе Виленскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о предполагаемой 4 марта демонстраціи. 2 марта 1862 г. № 509.

(П. А. 1861 г. № 74 л. 59).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что въ теченіе минувшей недѣли никакихъ безпорядковъ по Виленской губэрніи не происходило.

Носятся слухи, что 4 марта, по случаю празднованія дня св. Казимира, мощи котораго покоятся въ Виленскомъ каѳедральномъ католическомъ соборѣ, здѣшніе агитаторы желали бы заявить свое существованіе какою либо демонстраціею, но что партія болѣе умѣренныхъ и благоразумныхъ людей, число которыхъ съ каждымъ днемъ усиливается, оказываетъ сильное тому противодѣйствіе. *(Копія).*

Вѣрно: за правителя канцеляріи *(подпись).*

№ 27.

Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику о бѣжавшихъ за границу злоумышленникахъ. 28 февраля 1862 г. № 254.

(А. М. М, отд. I № 21 (129) т. I л. 185).

Изъ Царства Польскаго бѣжали въ прошломъ году:

1) Сынъ арендаторши д. Ромбелякъ, Виленскаго уѣзда, Осипъ Грабинскій.

2) Сынъ проживающаго въ г. Ченстоховѣ доктора Александръ Ненскій.

3) Крестьянинъ с. Завлена, Виленскаго уѣзда, Мацѣй Кубчикъ.

и 4) Студентъ Варшавской медико-хирургической академіи Юліанъ Бялобржескій.

Вслѣдствіе полученнаго о семъ предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 февраля за № 335, препровождая при семъ описаніе приметъ означенныхъ бѣглецовъ, предписываю Вашему Высокоблагородію, въ случаѣ появленія сихъ лицъ въ вѣдомствѣ Вашемъ, арестовать ихъ и о послѣдующемъ донести.

И. д. губернатора вице-губернаторъ *Корецкій.*

№ 28.

Представленіе Гродненскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору объ отказѣ ксендза Заржецкаго совершить мессу въ день освобожденія крестьянъ. 5 марта 1862 г. № 1779.

(П. А. 1862 г. № 16 л. 1).

Временно-обязанные крестьяне имѣнія помѣщика Радовицкаго, Гродненскаго уѣзда, въ числѣ пяти человѣкъ, принесли жалобу приставу 2-го стана, что настоятель римско-католическаго Велико-Бржостовицкаго прихода священникъ Заржецкій не согласился отслужить заказанной ими обѣдни въ 19 день февраля по случаю восшествія на престолъ Государя Императора, въ память освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости и самъ, назначивъ для этого 24 число, не только что не исполнилъ, но еще упрекалъ будто бы ихъ, что они молились въ православной церкви о здравіи Государя Императора.

Вслѣдъ за симъ исправляющій должность Гродненскаго декана представилъ ко мнѣ рапортъ священника Заржецкаго отъ 2-го марта за № 15, въ которомъ онъ доноситъ, что 19 февраля не могъ служить по случаю нездоровья, а 24 числа по тому случаю, что въ этотъ день нельзя служить по частнымъ просьбамъ, присовокупивъ при этомъ, что ему вовсе неизвѣстно было, съ какою цѣлью крестьяне предполагали служить обѣдню.

Имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе, объявленное въ предложеніяхъ господина министра внутреннихъ дѣлъ отъ 16 ноября 1850 года и 31 іюля 1860 года за №№ 688 и 99, чтобы въ отвращеніе весьма вредныхъ неудобствъ, съ коими сопряжено формальное судебное производство по дѣламъ о произнесеніи дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противу Высочайшихъ Особъ Императорской Фамили, начальники губерній о подобныхъ преступленіяхъ доводили предварительно до свѣдѣнія III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, я считаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства въ подлинникѣ: жалобу временно обязанныхъ крестьянъ, отзывъ декана за № 129 и рапортъ священника Заржецкаго за № 15 и имѣю честь присовокупить, что, примѣняясь къ изъясненной Высочайшей волѣ, до полученія разрѣшенія, мною не будетъ сдѣлано никакого распоряженія о производствѣ по этому предмету изслѣдованія.

За губернатора вице-губернаторъ *Кн. Оболенскій.*

№ 29.

Извѣщеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи господину Виленскому генералъ-губернатору о рѣшеніи польскаго революціоннаго комитета въ Парижѣ отправить въ Россію своихъ эмиссаровъ. 6 марта 1862 г. № 528.

(П. А. 1861 г. № 33, л. 35).

Изъ за границы получено свѣдѣніе, что рѣшеніемъ польскаго комитета въ Парижѣ опредѣлено между прочимъ: приступить, въ скорѣйшемъ по возможности времени, къ выбору способныхъ людей, для отправленія ихъ въ Россію въ качествѣ эмиссаровъ; что на первый разъ будутъ назначены для сего 25 человѣкъ, хорошо знающихъ русскій языкъ, и что при этомъ допущено избирать такъ же поляковъ и русскихъ, проживающихъ по паспортамъ во Франціи и Пруссіи.

Считаю долгомъ сообщить о семъ Вашему Высокопревосходительству, для распоряженія въ ввѣренномъ вамъ краѣ къ надлежащему наблюденію по этому предмету.

Генералъ-адъютантъ *Князь Долгоруковъ*.

№ 30.

Препровожденная 3 отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, при отношеніи отъ 6 марта 1862 года за № 516, проповѣдь, произнесенная въ Холмской каѳедрѣ ксендзомъ-уніатомъ *).

(П. А. 1861 г. № 143, л. 15).

„Когда свѣтъ будетъ веселиться, вы будете печалиться, но печаль ваша обратится въ радость".

Эти слова Іисусъ Христосъ передъ вознесеніемъ своимъ на небо изрекъ апостоламъ и ученикамъ, желая приготовить и укрѣпить ихъ духъ для мужественнаго перенесенія всѣхъ преслѣдованій и противностей, которыя они встрѣтятъ среди язычниковъ за распространеніе св. вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы Христосъ, по разлученіи съ учениками своими, не ниспослалъ имъ святого Духа-Утѣшителя, который наполнилъ ихъ дарами и преимущественно мужествомъ, если-бы самъ не сказалъ имъ, что ихъ печаль вскорѣ обратится въ радость, то-есть, что по краткихъ страданіяхъ, перенесенныхъ въ святомъ дѣлѣ, ихъ ожидаетъ царство небесное, апостолы, говорю, совершенно упали бы духомъ и не совершили бы призванія, возложеннаго на нихъ Учите-

*) Эта возмутительная по своей дерзости, исторической лжи и подтасовкѣ фактовъ, проповѣдь въ литографированномъ видѣ имѣла широкое распространеніе въ С.-Западномъ краѣ (1861—1863 г.г.) варіировалась въ зажигательныхъ проповѣдяхъ ксендзовъ, служила имъ образцомъ, а нахожденіе ея при обыскахъ служило документальнымъ доказательствомъ причастности къ революціонному движенію тѣхъ лицъ, у которыхъ производился обыскъ.

лемъ. Но, вопреки ожиданіямъ человѣческимъ, апостолы, осѣненные благодатію Святого Духа, начали великое дѣло обращенія іудеевъ и язычниковъ въ св. вѣру, съ этою мыслію обошли весь свѣтъ безъ всякаго страха, боязни и тревоги, покорили всѣ народы св. Евангелію, несмотря на всѣ усилія ада и духа тьмы, наконецъ, съ непоколебимымъ мужествомъ перенесли преслѣдованія и мученія, запечатлѣли собственною кровью, подобно своему наставнику, Его святое ученіе и такимъ образомъ торжественно совершили свое призваніе. Но какъ со смертію Христа не кончилась кровавая борьба, предрѣченная Имъ всѣмъ его послѣдователямъ, такъ равно со смертію апостоловъ не прекратились бѣдствія: католическая церковь вступила на кровавую арену, новыя преслѣдованія христіанъ начались по всѣмъ концамъ міра и понынѣ повторяются повсюду, гдѣ водворилась вѣра во Христа. Языческіе императоры употребляли самыя жестокія мученія и тиранства, самыя кровавыя средства, внушаемыя имъ адомъ для истребленія распространяющагося христіанства въ предѣлахъ Римской Имперіи, обнимавшей въ то время почти весь свѣтъ. Были такія страшныя преслѣдованія, братія мои, что въ одинъ день падало подъ топоромъ 20000 христіанскихъ головъ и болѣе! Не было ни одного такого счастливаго дня, въ который не палъ бы хоть одинъ христіанинъ жертвою отъ рукъ язычниковъ. Не обращали въ то время вниманія ни на возрастъ, ни на богатство или личныя достоинства, но подвергали мученію христіанъ всѣхъ безъ различія. Довольно сказать, что десятилѣтнія и двѣнадцатилѣтнія дѣти за вѣру Христову въ мукахъ оканчивали свою жизнь. Если хотите имѣть понятіе о жестокости язычниковъ, я вамъ представлю одинъ примѣръ, который послужитъ доказательствомъ. Христіанъ обвивали соломой и обливали смолою и такимъ образомъ зажигали ночью и носили по площадямъ и торжищамъ. Но для чего церковь терзаема была такими кровавыми преслѣдованіями? Богъ хотѣлъ, братья, чтобы цѣлый языческій міръ убѣдился въ истинѣ и святости христіанской вѣры, чтобы такими страданіями укрѣпилась церковь и вѣрные достигли царства небеснаго. „Вы будете печалиться, когда свѣтъ будетъ радоваться, но печаль ваша обратится въ радость“. Какой же свѣтъ будетъ веселиться? Люди безбожные, происходящіе отъ злаго духа, которые ненавидятъ правды, добродѣтели и ясности. Поэтому истиныхъ сыновъ Божіихъ, людей честныхъ, добрыхъ самымъ жестокимъ образомъ преслѣдуютъ въ этомъ мірѣ повсюду, гдѣ только находятся католики, вѣрующіе въ Евангеліе и Христа, слѣдующіе ученію римско-католической церкви,—такіе были и теперь суть и будутъ преслѣдуемы за такую вѣру до окончанія міра.

И насъ, поляковъ, Богъ наградилъ такимъ счастьемъ, и наши братья страдали за св. вѣру и страдаютъ доселѣ. Когда разорвано было наше королевство тремя грабителями: москалями, австрійцами и пруссаками, и мы лишены были своихъ законовъ и своего правитель-

ства, развѣ вы не помните, что съ нами тогда дѣлали? Сколько епископовъ уніатскихъ и ксендзовъ сослано въ Сибирь, или изгнано изъ отечества, единственно только потому, что они не хотѣли вѣровать по-московски, что не хотѣли отрѣчься св. римско-католической польской вѣры. А какъ поступили за Бугомъ съ русинами уніатами, какими мученіями не терзали ихъ? Представлю вамъ одинъ фактъ. Николай первый, Московскій царь, достойный посланникъ ада, хотѣлъ насъ всѣхъ научить вѣровать по-московски. Когда это ему въ нынѣшней нашей Польшѣ не удалось, по причинѣ сильнаго сопротивленія, встрѣченнаго въ ксендзахъ и обывателяхъ, онъ рѣшился за Бугомъ всѣхъ обратить въ схизму. Ахъ! Какіе тамъ ужасы дѣлались! Брали уніатскихъ ксендзовъ, сажали въ тюрьму, морили голодомъ и жаждою до тѣхъ поръ, пока они не обратились въ схизму, а кто не хотѣлъ отрѣчься своей вѣры, того публично подвергали тѣлесному наказанію. Однихъ вывезли въ снѣжныя пустыни, другихъ утопили, то повѣшали на деревьяхъ, то закололи штыками. У монахинь св. Василія, не хотѣвшихъ принять православіе, выбивали зубы съ чрезвычайною болью и мучили ихъ, какъ невинныхъ голубицъ, безъ всякаго со стороны ихъ сопротивленія. Иныя, избѣгая мученій, ушли за границу; изъ нихъ одна, именемъ Макрина, живетъ до сихъ поръ въ Римѣ. У этой то достойной мученицы выбиты были зубы, а сверстницы ея лишены зрѣнія. Витебской губерніи въ деревнѣ Дзерновицѣ, принадлежащей помѣщику Антону Корсаку, находилась уніатская церковь и жители этой деревни были уніатами; но москали въ 1848 г. обратили эту церковь въ схизматическую. Дзерновицкіе прихожане, лишенные собственной церкви, принуждены были ходить въ другую сосѣднюю церковь, находящуюся въ Сіодловцахъ, церковь эта подверглась той же участи, какъ и первая. Выгнали изъ нея ксендза Доминиканскаго ордена, по имени Петра Церовскаго, и правительство тотчасъ послало въ Дзерновице отъ себя православнаго попа, нелюбимаго пришельца, для исполненія своихъ обязанностей. Онъ за деньги, какъ наемникъ, донесъ своимъ архіереямъ, что его Дзерновицкіе прихожане строго исполняютъ религіозные обряды, а эти жители ни разу не были въ схизматической церкви, таинства же причащенія, исповѣди, брака, принимали отъ польскихъ ксендзовъ, которые съ этою цѣлью ѣздятъ по западнымъ провинціямъ, подъ предлогомъ посѣщенія своихъ родителей, друзей и родныхъ. Когда въ 1857 году жители Дзерновицъ услышали о восшествіи на престолъ Александра, сына достойнаго своего отца, послали ему обширныя просьбы о томъ, чтобы имъ дозволено было исповѣдывать римско-католическую вѣру, которую такъ горячо любили, полагая, что онъ имъ не откажетъ въ этой милости; но какъ они ужасно обманулись! Слушайте, какое послѣдствіе было этого дѣла, какія милости получили Дзерновицкіе крестьяне. Въ Дзерновицы тотчасъ посланъ былъ

жандармскій капитанъ съ войскомъ, вооруженнымъ кинжалами, штыками и кнутами. Какого-то госпитальнаго фельдшера Викентія искололи штыками, выбили у него зубы и такъ жестоко его сѣкли, что онъ долгое время совершенно не могъ ходить, за то, что онъ подалъ эту просьбу; жену его, не смотря на ея преклонные годы, также немилосердно и безстыдно сѣкли до крови и до обморока. Такому же самому варварскому наказанію подверглась другая женщина, изъ другой деревни, отъ чего она и умерла. Викентія и съ нимъ еще прочихъ отослали въ тюрьму, а послѣ приговорили къ тяжкимъ работамъ въ крѣпости. Во все это время жандармскій капитанъ поступалъ варварски со всѣми христіанами уніатами, объявляя имъ волю царя, чтобы они приняли православіе; когда же они этому сильно противились, ихъ гнали въ церковь плетьми, кнутами и нагайками, но они не хотѣли войти въ церковь; ихъ окружали войскомъ, ихъ кололи штыками, насильно открывали имъ уста и вливали схизматическое причастіе. Уніаты, не желая его принять, убѣждали неистовыхъ москалей, говоря эти замѣчательныя слова: „какъ мы можемъ принять ваше причастіе, если мы не были на исповѣди и уже завтракали"? На такой ироническій, но вмѣстѣ справедливый и основательный вопросъ, имъ отвѣчали ударомъ сабли въ лицо или грудь. Когда москали такимъ варварскимъ насиліемъ и неслыханнымъ въ исторіи образомъ принуждали бѣдныхъ уніатовъ къ схизмѣ, въ томъ же самомъ году пріѣхалъ изъ Петербурга какой-то сенаторъ и хотѣлъ привлечь на свою сторону Лопацинскаго, предводителя дворянства того уѣзда, гдѣ дѣлались всѣ эти злоупотребленія, чтобы вмѣстѣ съ нимъ обратить оставшихся уніатовъ въ схизму. Но сенаторъ, не склонивъ Лопацинскаго, отправился самъ съ своими чиновниками въ Дзерновицы, гдѣ снова христіанъ уніатовъ немилосердно сѣкли плетьми, кололи штыками, сѣкли розгами и, наконецъ, варварскимъ насиліемъ принудили къ присягѣ въ присутствіи сенатора, обманувъ ихъ, будто они присягаютъ на вѣрность и подданство императору, а дѣйствительно они присягали, будто добровольно приняли схизму. Жители Дзерновицъ предъ этимъ сенаторомъ должны были становиться на колѣни и цѣловать его святотатственныя руки, а онъ, этотъ посланникъ Вельзевула, осѣнялъ ихъ крестомъ и благословлялъ. Послѣ этой кровавой сцены уѣхалъ поборникъ московскаго правительства, гордясь побѣдою надъ безоружнымъ народомъ, гордясь святотатствомъ и ложной присягой, которыя онъ совершилъ въ отношеніи къ несчастнымъ крестьянамъ и которое по низости своей почиталъ онъ геройствомъ. Но войско оставилъ; войско, предавшееся пьянству, неистовству и необузданности, для того, чтобы остальныхъ уніатовъ, сопротивляющихся принесенію присяги и принятію причастія, принудить къ этому тѣми же самыми средствами, какъ и первыхъ, то-есть ранами и пролитіемъ крови. Какимъ ужаснымъ истязаніямъ подвергали всѣхъ уніатовъ за Бугомъ, пока ихъ не передѣ-

лали по московской формѣ, сердце дрожитъ въ груди, когда вспомнишь о мученіяхъ, которыми вынуждаемо было вѣроломное отступничество отъ Христа; тысячи пали, не желая принять московскую вѣру и отрѣшиться отъ обязанностей истинной церкви; остальные же, состоящіе преимущественно изъ слабыхъ женщинъ и дѣтей, приняли насильно имъ данное православіе. Съ 1832 по 1839 годъ, во время драконова правленія Николая, 1300 приходовъ, 2000 ксендзовъ и около полутора милліона вѣрныхъ принуждены были принять православіе. Наконецъ, вышелъ указъ изъ сената о соединеніи уніи со схизмою. Царь Николай утвердилъ это и благодарилъ Бога, и этимъ богохульствомъ гонителя церкви Божіей окончилась исторія уніи въ Россіи.

Перейдемъ теперь къ обрядамъ латинской церкви. Въ 1835 году царь Николай, принимая депутацію епископовъ и высшаго духовенства, слушалъ въ молчаніи, когда католическіе ксендзы говорили ему по обязанности, которую всякій христіанинъ долженъ имѣть касательно уваженія свѣтской власти. Когда окончена была эта рѣчь, онъ поклонился и далъ знакъ, чтобы уходили и когда всѣ вышли до одного, царь сказалъ: „уже мнѣ это „dominus vobiscum“ вотъ здѣсь...“ и при этомъ энергическимъ жестомъ ударилъ себя въ горло. Это тѣлодвиженіе, вѣрно выражая чувство царя, могло бы служить самымъ лучшимъ комментаріемъ указовъ, которыми московское правительство вело войну съ католическою польскою церковью. При Николаѣ знали, что гдѣ только находится хоть одинъ католическій польскій ксендзъ, тамъ власть императора перестаетъ быть неограниченною, что гдѣ только въ имперіи открыта святая католическая польская церковь, тамъ возносятся молитвы за Польшу. Когда въ Петербургѣ хвалили одного епископа за ученность и примѣрную жизнь, царь съ гнѣвомъ сказалъ языкомъ ему свойственнымъ: „все таки за рожею католическаго ксендза торчитъ польская морда“. Нужно было бы много времени, чтобы перечислить всѣ пружины, которыми правительство при Николаѣ давило іерархію церкви и ослабляло силу его догматовъ, чтобы разсказать о всѣхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, которыми сокрушаемы были самыя древнѣйшія установленія и погашаемъ былъ свѣтъ живой вѣры. При помощи петербургской коллегіи царь вмѣшался въ управленіе монастырей, приходовъ и епархій, также по военному хотѣлъ предписать правило, какъ давать св. таинства. Повелѣлъ, чтобы ксендзы не смѣли исповѣдывать тѣхъ, кого они не знаютъ, чтобы имена и фамиліи исповѣдывающихся вносимы были въ книгу съ поясненіемъ, дано ли имъ разрѣшеніе. Издалъ законъ, чтобы дѣти смѣшанныхъ супружествъ крещены были въ православіи и чтобы католическіе ксендзы благословляли такіе браки, нельзя было въ этомъ случаѣ отказать въ католическомъ бракосочетаніи, даже нельзя было на исповѣди предъ бракомъ говорить, какой великой опасности подвержены такого рода супружества. Если бы ксендзъ, внимая голосу совѣ-

сти, нарушилъ этотъ законъ, то его не миновали бы заключеніе или Сибирь. Характеристическая, но самая горькая для насъ страница исторіи Николая—это закрытіе монастырей. Низшіе слои польскаго народонаселенія находились и до нынѣ находятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ вліяніемъ монашествующаго духовенства. Монастырь есть средоточіе вѣры, но вмѣстѣ и свѣтильникъ народности, поэтому, по окончаніи польской войны, царь Николай вскорѣ далъ повелѣніе министру Блудову закрыть ненужные монастыри. Министръ написалъ въ коллегію и обширно изложилъ, что благо самой церкви требуетъ закрытія многихъ монастырей; онъ доказательствами, почерпаемыми изъ сочиненій XIII вѣка, нападалъ на монастырскія учрежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрялъ торжественно, что царское правительство не противно существованію монастырей, даже сожалѣлъ, что въ настоящемъ вѣкѣ невѣрія такъ мало видно призванія къ монашествующей жизни, что въ наше время охладѣло древнее благочестіе, что въ ограду монастырскую проникла испорченность нравовъ, что монашескіе ордены не приносятъ нынѣ той пользы, какую приносили прежде! Онъ проливалъ слезы надъ жертвою, къ горлу которой приложилъ ножъ! Наконецъ, министръ выводитъ заключеніе: для отвращенія зла мы почитаемъ самымъ лучшимъ средствомъ закрыть извѣстное количество монастырскихъ учрежденій, монаховъ же размѣстить въ такихъ монастыряхъ, которые соотвѣтствуютъ цѣли своего установленія, христіанскому духу и потребностямъ настоящей эпохи. Вслѣдствіе этого закрыто въ могилевской митрополіи болѣе 200 монастырей, запрещено пополнять такіе ордены, которыхъ монахи по своимъ обязанностямъ милосердія или апостольства находились въ постоянномъ соприкосновеніи съ бѣднымъ классомъ. Въ нашемъ же польскомъ королевствѣ закрыты ордены: Цистерновъ, Бенедиктинцевъ, Бенновъ, Филиппиновъ и Маріановъ. Имуществъ церковныхъ взято въ казну почти на пять милл. рублей сер. и сумма эта назначена частію на издержки государства, частію на содержаніе схизматическихъ заведеній. Если закрытіе монастырей, какъ поступокъ противозаконный*) и коварный, возбудилъ глубокое негодованіе, то исполненіе этого было еще ненавистнѣе. Чиновники съ войскомъ поспѣшно входили въ монастырь, не давая объ этомъ знать ни одною минутою прежде, и, объявивши, что монастырь долженъ быть закрытъ, отправляли въ то же мгновеніе монаховъ подъ карауломъ. Монахи могли взять съ собою только то, что составляло ихъ личную собственность. По удаленіи ксендзовъ, толпа грабителей бросалась на деньги, на припасы продовольствія, на разные монастырскіе и церковные предметы. Въ это время появилось чрезвычайное количество высшихъ и низшихъ чиновни-

*) Проповѣдникъ умалчиваетъ, что закрытіе р.-к. монастырей было вызвано ихъ участіемъ въ польскомъ возстаніи 1831 г.

ковъ, которые вдругъ сдѣлались весьма богатыми, покупали имѣнія, имѣли великолѣпныя серебряныя вещи и драгоцѣнности; нерѣдко случалось покупать у офицера или полицейскаго чиновника чашу, дароносицу или золотыя ризы. Нѣсколько лѣтъ спустя снова повторилось это грабительство, монашествующее духовенство ограблено было въ конецъ и лишено всякой недвижимой собственности. Нужно ли приводить еще болѣе фактовъ? Нужно ли припоминать недавніе указы о преподаваніи катихизиса въ училищахъ, о запрещеніи подвергать отвѣтственности за дѣйствія противъ религіи католической, о наградахъ, даже воровъ, если они перешли въ схизму? Развѣ вы забыли достопочтенные имена ксендзовъ, подвергшихся мученіямъ, и гонимыхъ епископовъ? Не ужели не достаточно того, что мы сказали для оцѣнки системы, которой держится московское правительство въ дѣлахъ церкви и тѣхъ средствъ, которыми система эта приводится въ исполненіе? Было три рода преслѣдованій, которыми отъ начала христіанства враги церкви стремились ее подавить. Одни хотѣли утопить ее въ проливаемой крови и мученіяхъ—это было во время римскаго владычества; другіе, какъ протестанты, хотѣли разорвать ее, отнимая всякую собственность; третьи, какъ Юліанъ богоотступникъ и Филиппъ прекрасный, вкрадшись во внутрь стада, хотѣли задушить его подъ предлогомъ лживой заботливости. Но всѣ эти преслѣдователи стоятъ далеко ниже предъ московскимъ правительствомъ. Оно первое употребило противъ церкви всѣхъ родовъ оружіе и каждымъ оружіемъ владѣетъ лучше другихъ, мастерски! Измѣнилось ли это при Александрѣ? Много надобно было бы объ этомъ говорить, гдѣ нибудь пространнѣе объ этомъ услышите.

Убѣдитесь же, братія мои, какія намѣренія и стремленія москалей въ отношеніи всѣхъ насъ въ нашей св. католической вѣрѣ. Еще ли не вѣрите и сомнѣваетесь въ томъ, что я вамъ доселѣ говорилъ? Еще ли вѣрите московскому правительству, еще ли на него полагаетесь, еще ли считаете его самымъ лучшимъ отцомъ? Если такъ, то слушайте, что дѣлается теперь между вами. Недавно, именно въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, правительство хотѣло въ Холмской семинаріи сдѣлать ректоромъ схизматика для того, чтобы онъ здѣсь, среди насъ, посѣялъ плевелы, чтобы постепенно уніатовъ приготовлялъ и обращалъ ихъ въ православіе! Но да будетъ хвала Богу, онъ далъ силу уніатскимъ ксендзамъ воспротивиться этому великому злоупотребленію и ксендзы не приняли этой прокаженной овцы въ свое стадо. Если бы схизматикъ утвердился въ Холмѣ, то вы, братія мои, погибли бы, потому что московское правительство немедленно прислало бы своихъ поповъ, а нашихъ ксендзовъ отправило бы въ Сибирь, поставило бы здѣсь своихъ бородачей и вы непремѣнно должны были бы ихъ слушаться, во всемъ имъ повиноваться; въ противномъ случаѣ они бы жаловались на васъ правительству и къ вамъ послали

бы казаковъ, которые били бы нагайками васъ и женъ вашихъ, и дѣтей. Не знаю пріятно ли было бы вамъ ходить къ московскому попу на исповѣдь и принимать изъ рукъ его причащеніе и другія таинства. Вотъ вамъ примѣръ, каковы намѣренія правительства касательно васъ! Теперь не слыхали ли вы, что дѣлается въ Варшавѣ? Убили нѣсколько свѣтскихъ особъ, мужей, у которыхъ были жены, матерей, у которыхъ были дѣти, сестеръ, у которыхъ были братья, и наконецъ, польскихъ ксендзовъ. Въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы москали ворвались на лошадяхъ въ самое преддверіе церкви, оскверняя святое мѣсто, посвященное славѣ Божіей. Что же? Не болитъ у васъ сердце, если эти бродяги мучатъ польскихъ ксендзовъ? Останетесь ли вы равнодушными къ этому? Васъ это не возмущаетъ? Развѣ въ жилахъ вашихъ течетъ не польская кровь? Развѣ вы не поляки? Чго-жъ вы не отвѣчаете на это? Развѣ вы не соединитесь теперь съ нами для общей защиты отечества? Развѣ не отомстите москалямъ за преступленія, которыя они дѣлаютъ въ Польшѣ? Развѣ это не справедливая причина воспламениться местью и выгнать отсюда москалей, которые, какъ саранча, наполнили край и довели его до голода? Ужъ вѣрно закипитъ кровь въ вашихъ жилахъ, если я вамъ разскажу, что на прошедшей недѣлѣ сдѣлали москали въ Кельцахъ! Избили нагайками кучера, который везъ ксендза съ св. дарами къ больному, ксендзъ же, опасаясь, чтобы и его не били, бѣжалъ, Ахъ! Какое ужасное преступленіе! Какое неслыханное святотатство! Какой страхъ! Какая низость не оставить въ покоѣ одного ксендза, ѣдущаго съ св. дарами къ больному и нападать на него на дорогѣ! Воистину говорю вамъ, что на это не рѣшились бы и самые язычники! Какъ вы можетѣ терпѣть, чтобы въ нашемъ краѣ католическомъ, въ нашемъ краѣ польскомъ, москали совершали такіе ужасы, мученія, зажигательства? Если вы будете ко всему этому равнодушны, если вы здѣсь нынѣ, когда часъ приближается, не поклянетесь передъ Богомъ въ справедливой мести москалямъ, то пусть я не знаю васъ... О, лучше было бы вамъ родиться монголами, язычниками, москалями, а не поляками, если вы не вступитесь за край и за вѣру отцовъ вашихъ! Мало того, что москали убиваютъ насъ безоружныхъ, они поджигаютъ насъ для того, чтобы мы всѣ исчезли, какъ дымъ, а они могли бы обогатиться грабежомъ. Развѣ для этихъ низкихъ и черныхъ цѣлей они не поджигали уже 9 разъ Холма? О, разступись земля и отверзися небо! Сниди на землю, о Боже, и посмотри, что дѣлается съ нашимъ несчастнымъ отечествомъ. О Господи, вдохни въ этотъ народъ силу десницы Твоей, дай каждому изъ насъ силу Самсона, чтобы мы могли излить мщеніе на москалей, какъ онъ на филистимлянъ, за всѣ обиды намъ причиненныя. Боже, Ты въ послѣднюю минуту далъ силу Самсону, которою онъ поразилъ враговъ своихъ, дай и намъ, хоть мы не заслужили такую силу, что бы мы изъ предѣловъ Польши изгнали всѣхъ враговъ, чтобъ не оста-

лось и слѣда ихъ. Братья! Я бесѣдую съ вами поляками, какъ полякъ, я считаю великимъ счастіемъ, что мнѣ представился случай излить предъ вами мою печаль, заплакать здѣсь публично, въ церкви, въ присутствіи собравшихся людей, взирая на поруганіе св. вѣры, на крестъ изрубленный въ Варшавѣ, на разбитую икону Пресвятыя Богородицы. Я думаю, что если бы вы тамъ были, то, какъ львы, бросились бы на москалей и не позволили бы имъ рубить крестъ и образъ Пресвятыя Дѣвы. Я думаю, что вы не позволили бы этого сдѣлать, что каждый изъ васъ скорѣе рѣшился бы, чтобы его изрубили въ мелкіе куски, чѣмъ крестъ и образъ Пресвятыя Дѣвы. Я надѣюсь, что, убѣдившись изъ этой проповѣди въ пагубныхъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ московскаго правительства въ отношеніи насъ всѣхъ и въ отношеніи нашей святой католической вѣры, вы соединитесь нынѣ съ нами для общей защиты отечества, будете защищать насъ своею грудью и не только насъ, но и женъ, и престарѣлыхъ родителей, и дѣтей вашихъ, съ неустрашимымъ мужествомъ броситесь на врага, который пролилъ столько крови изъ груди польскаго народа, который заковалъ насъ въ цѣпи, который былъ причиною всякаго зла, который приготовилъ для насъ гробъ, лишилъ насъ братней любви, разрушилъ наши церкви и всегда смѣялся надъ нашимъ несчастьемъ. Поднимите же теперь руки вверхъ, присягните здѣсь же, что вы будете защищать свое отечество и выгоните изъ него съ позоромъ непріятеля и врага нашей свободы!.. Ну, что же? Неужели я напрасно надсаживаю для васъ свою грудь? Жду вашего отвѣта! *(Всѣ присягнули).* Ну, хорошо! Да благословитъ васъ Богъ на вѣки! Соединитесь же теперь съ нами тѣснымъ союзомъ братства, единомыслiемъ, любви и согласія, чтобы мы нынѣ сильнѣе, нежели когда-либо, ударили въ непріятеля. Тысячи благословеній долетятъ до васъ изъ каждаго уголка, если вы нынѣ соединитесь съ нами для защиты отечества, а благословеніе Божіе низольется на ваши головы и достигнетъ до 10 колѣна. Если же отдѣлитесь отъ насъ вы, которые своимъ каменнымъ сердцемъ не чувствуете страданій вашихъ братьевъ, томящихся въ Сибири, въ заключеніяхъ, въ крѣпостяхъ, въ цитаделяхъ, въ изгнаніяхъ, то васъ ждетъ проклятіе Божіе на вѣки; проклятіе настоящаго и будущаго поколѣній, будетъ непрестанно тяготѣть надъ вами до самой смерти, до самой гробовой доски и въ другой жизни—въ аду; потому, что кто не любитъ отечества, кто врагъ его, тотъ также не любитъ Бога, тотъ также врагъ Бога. Если вы теперь не спасете края, когда пришла пора, то погибните на вѣки вѣковъ! Будемъ надѣяться, будемъ крѣпко вѣрить, что при помощи Божіей, спасемъ отечество, а тогда сколько счастія, сколько радости, сколько удовольствія низольется на каждый домъ! Мы всѣ будемъ наслаждаться свободою и невозмутимымъ спокойствіемъ. Польское правительство не будетъ обременять насъ податями, не будетъ брать насильно, какъ нынѣ москали, сыновъ нашей

матери, не будетъ гнать ихъ на Уральскія горы, на Кавказъ, въ снѣжную Сибирь, на неминуемую смерть, не будетъ подвергать ихъ ударамъ до крови, до обморока, а часто и до смерти; въ польскомъ войскѣ нѣтъ такой жестокости и никогда не было. Теперь, братья, я васъ еще разъ призываю къ согласію, единству и любви. Богъ, видя нашъ тѣсный братскій союзъ, пошлетъ Ангела своего съ неба, чтобы онъ предводительствовалъ въ собственной нашей защитѣ и чтобы мы при его помощи изгнали непріятелей и вкусили спокойствіе, хотя нѣсколько лѣтъ предъ смертью, послѣ такихъ мученій, поджоговъ и страданій. Великій Боже, Всемогущій Боже, помилуй насъ! Воззри на невинную кровь поляковъ, льющуюся въ Варшавѣ, на крестъ изрубленный—этотъ символъ нашего спасенія, на тотъ крестъ, на которомъ былъ пригвожденъ Твой Единородный Сынъ, на которомъ терпѣлъ нечеловѣческія муки и умеръ за все человѣчество, не для насъ, но для твоего имени мы жаждемъ отечества, молимъ тебя, возврати намъ братьевъ нашихъ, находящихся за Бугомъ, принужденныхъ москалями принять схизму и обращенныхъ лжепророками, возврати путемъ добродѣтели, правды и святости. Господи, да кровь мучениковъ за Бугомъ и въ Варшавѣ умилостивитъ Твой справедливый гнѣвъ и образъ Пречистыя Дѣвы, разбитый безбожными и дикими москалями, да подвигнетъ тебя къ помилованію нашему. Боже, пошли Ты Самъ на мучителей нашихъ справедливое наказаніе, вступись за поруганіе священныхъ предметовъ нашей св. вѣры. Ты наказалъ всѣхъ, посягнувшихъ на невинныхъ, на религію. Будь нашимъ покровителемъ, защищай отъ власти безбожныхъ, если мы сами себя защитить не можемъ. Поруганіе креста Твоего Сына и поруганіе образа Маріи—это поруганіе самое величайшее, потому что относится къ Матери и къ Сыну, Сыну, прежде вѣкъ рожденному, Богу, равному Тебѣ во всѣхъ совершенствахъ, котораго возлюбилъ, котораго именовалъ возлюбленнымъ Сыномъ своимъ и котораго повелѣлъ намъ слушать, говоря эти слова: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ, того послушайте“, а Марія—это возлюбленная мать Его, которая носила Его въ своемъ лонѣ, питала своею грудью, раздѣляла съ нимъ всю Его жизнь, раздѣляла голодъ, жажду, трудъ, неудобства, даже страданія Голгоѳы, страданія креста.

Марія есть возлюбленная твоя дщерь, дщерь небесъ, царица всѣхъ ангеловъ и человѣковъ, царица нашей несчастной польской страны, невѣста Св. Духа, скинія и храмъ Пресвятыя Троицы.

Отче, поруганіе Твоего Сына, Его Матери и твоей Дщери да будетъ порукою нашего спасенія и освобожденія отъ его тирановъ! Пусть этотъ драгоцѣнный залогъ нашей любви—Іисусъ, Іосифъ и Марія возбудитъ въ Тебѣ милосердіе къ намъ! Прежде мы изъ гордости желали отечества, думая, что можемъ обойтись безъ Твоей помощи—и за это наказаны были продолжительнымъ рабствомъ. Нынѣ, Отче, мы

со смиреніемъ къ Тебѣ прибѣгаемъ, на Тебя возлагаемъ наше упованіе, вѣримъ всѣмъ сердцемъ и душою, что намъ поможешь въ нашемъ святомъ дѣлѣ. На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся! О Маріа, моли Бога о насъ, польская царица, не оставляй насъ, защищай насъ отъ ударовъ непріятелей, храни насъ на вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 31.

Выписка изъ отношенія г. министра внутреннихъ дѣлъ къ управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 26 апрѣля 1862 г. № 4, по поводу цензурныхъ упущеній, замѣченныхъ въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 10 марта 1862 года № 26 (стр. 204 и 205).

(А. В. Г.-Г. 1862 г. д. № 180, л. 5 на оборотѣ).

Въ этомъ № газеты помѣщенъ цѣликомъ, въ переводѣ на польскомъ языкѣ, отвѣтъ графа Росселя лорду Кернарвону, въ засѣданіи верхней палаты 26 марта (н. ст.), о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ.

Въ отвѣтѣ этомъ, между прочимъ, графъ Россель: 1) говоря о гимнахъ, пѣтыхъ поляками въ Варшавѣ по церквамъ, выразился, что гимны эти возвышаютъ народный духъ, воспламеняютъ поляковъ къ сохраненію знамени народности, выражаютъ тоскливое ожиданіе той минуты, въ которую пробьетъ часъ независимости; 2) неодобрительно отозвался о дѣйствіяхъ варшавскаго правительства противъ возмутительныхъ манифестацій, выразившихся въ Варшавѣ, въ уличныхъ скопищахъ и въ пѣніи гимновъ по церквамъ, прибавивъ, что дѣйствія эти имѣли пагубныя послѣдствія, усилили и возвысили народный духъ (поляковъ), и 3) объяснилъ, по дошедшимъ до него слухамъ, о какихъ то совѣтахъ графа Велепольскаго русскому правительству, относительно учрежденія въ Царствѣ Польскомъ національнаго гражданскаго управленія, выразивъ въ заключеніе надежду, что въ недалекомъ будущемъ поданный маркизомъ Велепольскимъ совѣтъ будетъ услышанъ

Признавая съ своей стороны допущеніе такихъ извѣстій въ печати in extenso, особенно на польскомъ языкѣ, неудобнымъ, потому уваженію, что они заключаютъ въ себѣ такія подробности, которыя могутъ только еще болѣе развивать и усиливать въ читателяхъ раздраженіе, къ сожалѣнію, и безъ того существующее, и повести къ возбужденію неосновательныхъ надеждъ на измѣненіе существующаго порядка, я имѣю честь сообщить о семъ вашему превосходительству на усмотрѣніе.

Министръ вн. дѣлъ *П. Валуевъ.*

№ 32.

Отношеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о задержаніи торговца еврея съ книгами возмутительнаго содержанія. 14 марта 1862 г., № 584.

(П. А. 1862 г., № 18, л. 1).

Получено мною свѣдѣніе, что въ Динабургскомъ уѣздѣ задержанъ земскою полиціею книжный торговецъ мѣщанинъ Свенцянскаго уѣзда Мееръ Зальмановъ Бухманъ, ѣхавшій съ извозчикомъ, виленскимъ мѣщаниномъ Еліясомъ Зальмановымъ Глястинымъ, что у перваго изъ нихъ оказались при осмотрѣ, въ особомъ сверткѣ, книги возмутительнаго содержанія и что онъ на допросѣ показалъ, что книги эти найдены имъ близъ границы Люцинскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ; дозволенныя же книги, которыми онъ торгуетъ, покупаетъ онъ у виленскихъ книготорговцевъ Асса и Завадскаго.

Считаю долгомъ сообщить объ этомъ вашему высокопревосходительству.

Генералъ-адъютантъ *князъ Долгоруковъ*.

№ 33.

Рапортъ начальника 3-й пѣхотной дивизіи командиру 1-го армейскаго корпуса Лабынцеву съ экземпляромъ возмутительнаго воззванія къ войскамъ [1]), вложеннаго въ карманъ нижнему чину въ костелѣ. 9 марта 1862 г., № 14.

(П. А. 1862 г., № 14, л. 1).

Командиръ Старо-ингерманландскаго пѣхотнаго генералъ-адъютанта князя Меньшикова полка, при рапортѣ вчерашняго числа за № 42, представляя воззваніе подъ заглавіемъ: „Что надо дѣлать войску"? донесъ мнѣ слѣдующее:

Ввѣреннаго ему полка цирульникъ 2-го комплекта Кирило Емельянюкъ, возвратясь въ казармы отъ вечерняго богослуженія изъ Гродненскаго фарнаго костела, нашелъ въ карманѣ своей шинели, неизвѣстно кѣмъ ему туда вложенное, означенное возмутительное воззваніе. Емельянюкъ тотчасъ предъявилъ его старшему фельдшеру Сафонову, а послѣдній представилъ полковнику Чертову.

Донося о семъ вашему высокопревосходительству, имѣю честь при этомъ и поименованное возмутительное воззваніе представить.

Генералъ-лейтенантъ *(подпись)*.

---

[1]) Воззваніе см. ниже № 48.

№ 34.

Представленіе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о революціонныхъ прокламаціяхъ, наклеенныхъ на стѣнахъ шавельскаго костела съ приложеніемъ самыхъ прокламацій въ переводахъ. 15 марта 1862 г., № 737.

(П. А. 1862 г., № 17, л. 1).

Шавельскій городничій донесъ мнѣ, что утромъ 4-го сего марта, въ воскресенье, настоятель Шавельскаго римско-католическаго костела, ксендзъ каноникъ Наркевичъ извѣстилъ его, городничаго, что съ ночи на стѣнѣ костела, при входѣ, наклеено какое то возмутительное на жмудскомъ языкѣ воззваніе, написанное красными печатными буквами, съ изображеніемъ переломаннаго креста. Вслѣдствіе чего городничій, снявъ тотчасъ означенное объявленіе, производилъ надлежащее по сему случаю розысканіе, по коему, несмотря на всѣ предпринятыя мѣры, виновные по настоящее время не обнаружены.

Предписавъ Шавельскому городничему продолжать секретное розысканіе къ непремѣнному обнаруженію виновныхъ и предпринять мѣры къ предупрежденію подобныхъ случаевъ, я имѣю честь донести о томъ вашему высокопревосходительству, съ представленіемъ означеннаго объявленія.

Свиты его величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

Воззваніе, найденное на стѣнахъ Шавельскаго костела.

(Переводъ съ Самогитскаго).

(Тамъ-же л. 5).

Братья жмудины! Вотъ посмотрите на обломанный крестъ въ городѣ Варшавѣ (1861 г. 8 апрѣля). Подъ этимъ крестомъ убиты 20 человѣкъ и одинъ ксендзъ на молитвѣ, москалями. Послѣ того дѣйствительно осквернены костелъ, изорваны священныя вещи, опрокинутъ олтарь, а въ двухъ костелахъ сдѣлали москали разбой, такъ что остались кровь и слезы (1861 г. 3 октября), за то вдругъ всѣ костелы заперты въ Варшавѣ*).

Вѣрно: цензоръ *П. Кукольникъ*.

---

[1]) По сличеніи литовскаго подлинника съ приведеннымъ изъ дѣла переводомъ, оказалась слѣдующая неточность. „Послѣ того осквернили костелъ, а именно: расхитили священныя вещи, опрокинули алтари, въ двухъ костелахъ москали произвели разбой, такъ что остались кровь и слезы (1861 г. 3 октября), по этой причинѣ епископы закрыли всѣ костелы въ Варшавѣ".

№ 35.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора Тельшевскому римско-католическому епископу Волончевскому. 21 марта 1862 г., № 190.

(П. А. 1862 г., № 15, л. 2).

Отзывъ вашего преосвященства отъ 7 марта за № 726, въ которомъ вы изволите просить о снабженіи васъ заграничнымъ паспортомъ, на поѣздку въ Италію, я имѣлъ честь получить и, хотя почитаю для себя за особенное удовольствіе воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы сдѣлать вамъ угодное, тѣмъ не менѣе на этотъ разъ, до приступленія къ какимъ нибудь по этому дѣлу распоряженіямъ, я не могу не обратить вниманія вашего преосвященства на то весьма важное обстоятельство, что въ настоящее время, при лихорадочномъ расположеніи умовъ сословія высшаго, проявляющемся въ неблаговидной формѣ политическо-религіозныхъ демонстрацій, чисто христіанское стремленіе и благотворное вліяніе вашего преосвященства, при томъ общемъ уваженіи, которое вы снискали у вашей паствы, болѣе чѣмъ необходимы для поддержанія порядка и едва ли кто другой, въ ваше отсутствіе, будетъ въ состояніи успѣшно отправлять многосложную и трудную обязанность пастыря столь обширной епархіи, имѣющей сверхъ того свои мѣстныя особенности. Вы сами изволите признать справедливымъ, что всякому другому, заступившему ваше мѣсто, не легко будетъ поддержать заведенный вами порядокъ и внушить духовенству вашей епархіи необходимость слѣдовать неукоснительно труднымъ путемъ, указаннымъ вами для огражденія священнослужителей римско-католической церкви отъ справедливыхъ нареканій, за несвойственное и часто вредное вмѣшательство ихъ въ дѣла мірскія и политику.

Къ тому же необходимо еще имѣть въ виду и то обстоятельство, что до окончательнаго разрѣшенія предстоящаго вопроса, духовенство это подъ вашимъ ближайшимъ руководствомъ съ большимъ успѣхомъ могло бы дѣйствовать для поддержанія еще довольно темнаго и легковѣрнаго крестьянскаго сословія въ томъ убѣжденіи, что только терпѣливое и спокойное выжиданіе разрѣшенія ихъ судьбы, путемъ указаннымъ закономъ, а также уваженіе къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, равно какъ и безпрекословное повиновеніе поставленнымъ надъ ними властямъ, можетъ оградить ихъ отъ гибельныхъ послѣдствій, въ какія они могутъ быть вовлечены неблагонамѣренными людьми и подстрекателями. За симъ, оставаясь въ полной надеждѣ, что ваше преосвященство, въ глубокомъ сознаніи святительскаго своего призванія, сочтете возможнымъ пріостановить предполагаемую вами поѣзду въ Италію, я покорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности *Владиміръ Назимовъ*.

№ 36.

Отношеніе и. д. намѣстника Царства Польскаго генералъ-губернатору о наблюденіи за имѣющимъ прибыть въ Вильну эмиссаромъ Мирославскимъ. 21 марта (2 апрѣля) 1862 г., № 1590.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 41—42).

Получено донесеніе, что находящійся за границею извѣстный Мирославскій, въ оправданіе себя, высылаетъ въ Польшу своего эмиссара съ пакетомъ писемъ, адресованныхъ къ самымъ жаркимъ партизанамъ. Этотъ молодой эмиссаръ, прощаясь съ Хоецкимъ, получилъ отъ него письмо для передачи какому то родственнику послѣдняго, проживающему въ Вильнѣ.

Примѣты эмиссара слѣдующія: молодой человѣкъ, совершенно юношеской наружности, отличается хорошими манерами, брюнетъ, росту можетъ имѣть 5 футовъ, главное же отличіе состоитъ въ томъ, что, почти подъ галстухомъ, находятся съ обѣихъ сторонъ подбородка два заживающіе вереда. Одѣтъ онъ очень хорошо, пальто покроя и фасона довольно оригинальнаго, темно-лиловаго цвѣта съ черными крапинками, воротникъ и отвороты шелковые чернаго цвѣта, какъ и подкладка, панталоны болѣе темнаго цвѣта, шапка черная.

Сдѣлавъ распоряженіе о самомъ секретномъ наблюденіи за появленіемъ сказаннаго лица въ Царствѣ и, въ случаѣ открытія его, о произведеніи обыска и арестованіи, имѣю честь увѣдомить о томъ ваше высокопревосходительство.

Генералъ-адъютантъ *Лидерсъ*.

№ 37.

Циркуляръ Ковенскаго губернатора Ковенскому полиціймейстеру, городничимъ и земскимъ исправникамъ о побѣгѣ злоумышленниковъ за границу. 27 марта 1862 г., № 809.

(А. М. М. отд. I, № 21 (129), т. I, л. 219).

Изъ Царства Польскаго бѣжали за границу слѣдующія лица, принимавшія участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ ономъ: 1) сынъ регента Красноставскаго Округа, бывшій ученикъ Люблинской гимназіи, Юльянъ-Болеславъ Секутовичъ; 2) житель м. Тересполя, Бѣльскаго уѣзда, Адамъ Бѣлецкій; 3) ксендзъ реформатскаго ордена въ г. Холмѣ Юкундинъ Бѣлякъ и 4) сынъ помѣщика имѣнія Яценшекъ, Плоцкой губерніи, бывшій ученикъ Варшавской реальной школы, Станиславъ Кушковскій.

Вслѣдствіе полученнаго о томъ предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 16 марта за № 585, препровождая при семъ описаніе

примѣтъ Секутовича, Бѣлецкаго, Бѣляка и Кушковскаго, предписываю вашему высокоблагородію, въ случаѣ появленія означенныхъ бѣглецовъ, арестовать ихъ и о послѣдующемъ мнѣ донести.

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 38.

Отношеніе ген.-губернатора господину шефу жандармовъ о нѣкоторыхъ лицахъ, заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности. 27 марта 1862 г. № 229.

Отъ 31 прошлаго декабря за № 1643, я имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству о сдѣланномъ мною распоряженіи по произведенію дознанія о неблагонамѣренности Виленскаго книгопродавца Оріельбранта, его жены и вольнаго слушателя Московскаго университета Чарновскаго, обвиняемыхъ въ выпускѣ и распространеніи билетовъ лотереи въ пользу легіоновъ Мирославскаго, а также о ксендзѣ Рутковскомъ, который проповѣдями своими волнуетъ прихожанъ и, кромѣ того, содѣйствуетъ въ распространеніи между низшими сословіями возмутительнаго стихотворенія подъ названіемъ: „Гуторка стараго дѣда".

Изъ полученныхъ мною нынѣ донесеній о результатахъ сказаннаго дознанія оказалось:

Что ни въ книжномъ магазинѣ Оріельбранта, ни въ квартирѣ его ничего предосудительнаго при обыскѣ не найдено, и изъ частной переписки его, имѣющей характеръ чисто-коммерческій, никакого намека о распространеніи упомянутыхъ лотерейныхъ билетовъ не замѣчено.

Что студентъ Чарновскій, проживая лѣтомъ нѣкоторое время въ имѣніи Данишевѣ, неоднократно принималъ участіе въ пѣніи возмутительнаго гимна, но, чтобы онъ занимался распространеніемъ билетовъ учрежденной на дѣло поляковъ означенной лотереи, или имѣлъ сношеніе съ Оріельбрантомъ, того не обнаружено, напротивъ, мать его объявила, что онъ съ Оріельбрантомъ вовсе никакого знакомства не имѣлъ, большую часть вакантнаго времени проводилъ у брата своего Евстафія Чарновскаго на фермѣ Ольховкѣ, въ Ошмянскомъ уѣздѣ, потомъ ѣздилъ въ Москву, съ намѣреніемъ поступить въ тамошній университетъ, но, не успѣвъ въ предпріятіи, исходатайствовалъ отъ университетскаго правленія пятилѣтній паспортъ на проѣздъ за границу и, возвратясь изъ Москвы вь Вильну, въ первыхъ числахъ января уѣхалъ въ Краковъ для окончанія курса наукъ въ тамошнемъ университетѣ.

Ксендзъ Рутковскій дѣйствительно склонялъ прихожанъ къ пѣнію возмутительнаго гимна вначалѣ, когда отъ правительства не было еще распоряженій о преслѣдованіи такого пѣнія, послѣ же объявленнаго по сему предмету воспрещенія, онъ, повидимому, оставивъ всякое

участіе въ манифестаціяхъ и въ распространеніи стихотворенія „Гуторка", никакими указаніями не обличенъ.

На счетъ же кондуктора Минейки, упоминаемаго въ отношеніи за № 1643, получено мною увѣдомленіе отъ начальника Николаевскаго инженернаго училища, что этотъ воспитанникъ, по неявкѣ въ училище въ продолженіе восьми мѣсяцевъ, исключенъ изъ заведенія вовсе. Гдѣ же онъ находится нынѣ неизвѣстно.

О розысканіи кондуктора Минейки и о собраніи ближайшихъ о немъ свѣдѣній распоряженіе сдѣлано, а начальнику губерніи предложено учредить за ксендзомъ Рутковскимъ, изъ предосторожности, строгое секретное полицейское наблюденіе.

О вышеизложенномъ я имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство для свѣдѣнія. *Назимовъ.*

№ 39.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о сохраненіи въ тайнѣ секретныхъ циркуляровъ. 28 марта 1862 г. № 741.

(П. А. 1861 г. №. 77, л. 68).

Замѣчено, что данные начальникамъ губерній секретные циркуляры, по роду дѣлъ и видамъ правительства не подлежащіе оглашенію, не только не сохраняются въ тайнѣ, но даже перепечатываются въ заграничныхъ изданіяхъ. Не лишнимъ считаю просить ваше превосходительство обратить вниманіе на личный составъ вашей канцеляріи и распорядиться возложеніемъ производства секретныхъ дѣлъ только на такія лица, которыя имѣютъ правильныя понятія о служебномъ долгѣ.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ.*

№ 40.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о лицахъ, высылаемыхъ въ отдаленныя губерніи за политическія преступленія. 28 марта 1862 г. № 802.

(П. А. 1861 т. № 77, л. 70).

Замѣчено вообще, что высылаемые въ отдаленныя губерніи политическіе преступники и лица, замѣченныя въ законопротивныхъ попыткахъ къ возбужденію поступковъ или распространенію понятій, враждебныхъ общественному порядку, какъ видно изъ получаемыхъ

отъ начальниковъ губерній донесеній, большею частію оставляются ими на жительство въ губернскихъ городахъ.

Подобныя распоряженія не соотвѣтствуютъ ни видамъ правительства, ни мѣрамъ предосторожности, принимаемымъ имъ въ отношеніи къ этимъ лицамъ, ибо предоставляютъ имъ возможность составлять на новыхъ мѣстахъ жительства особые кружки, систематически и совокупно продолжающіе тѣ самыя дѣйствія, за которыя каждый изъ членовъ кружка отдѣльно подвергся сдѣланнымъ въ отношеніи къ нему административнымъ распоряженіямъ. Покорнѣйше прошу ваше превосходительство обратить на этотъ предметъ надлежащее вниманіе и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь
Валуевъ.

№ 41.

Письмо шефа жандармовъ виленскому генералъ-губернатору со спискомъ главныхъ дѣятелей польскаго демократическаго общества. 2 апрѣля 1862 г.

(П. А. 1861 г. № 33, л. 43, 44, 47).

Милостивый Государь,
Владимиръ Ивановичъ.

Долгомъ считаю препроводить при семъ къ Вашему Высокопревосходительству, для свѣдѣнія, полученный мною частнымъ образомъ изъ Парижа списокъ главныхъ дѣйствующихъ членовъ польскаго демократическао общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь сообщить вамъ, милостивый государь, что, по дошедшимъ изъ того же источника свѣдѣніямъ, двое Елинскихъ предполагаютъ отправиться, въ исходѣ апрѣля мѣсяца, въ Виленскую губернію съ тайными порученіями отъ Мирославскаго. Въ настоящее же время они находятся въ Парижѣ для полученія паспортовъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи
и преданности *Князь Василій Долгоруковъ.*

Списокъ главныхъ дѣятелей польскаго демократическаго общества въ Парижѣ.

1. Akielewicz, Mikołaj, w Paryzu.
2. *Barzykowski, poseł do
3. *Balinski, Karol, literat do
4. Białkowski, major we Włoszech.
5. Bławaczyński, xiądz w Paryzu.
6. *Błotnicki, sekretarz, w Rzymie.
7. Bobczyński, Konstanty z Londynu offic.
8. Bogdanowicz, Ignacy, pofesor w Paryzu.
9. *Bońkowski, tłomacz do
10. *Branicki, Xawery do
11. Brecinski, jenerał do
12. Borkowski, Karol, officer do
13. Brawadzki, doktor do

14. Budzynski, Wincenty do
15. Bystrzanowski, jenerał do
16. *Chodźko, Leonard do
17. Chrystowski, Adolf do
18. *Chojecki, Edward do
19. Czartoryjski, Witold, we Włoszech.
20. *Czartoryjski, Władysław w Paryżu.
21. Czapski, Jozef, officer do
22. *Czynski, Jan do
23. Czechowski, Leon do
24. Dembicki, Zegola, do Konstantynopolu.
25. Dembinski, jenerał w Paryżu.
26. Dabrowski, Konrad, w Londonu.
27. Dabrowski, Kajetan, w
28. *Duchyński, historyk, w Paryżu.
29. *Elzanowski, Seweryn do
30. Firecki, konduktor drógi most. do
31. Fijałkowski, major, w Heszpan.
32. *Gałęzowski, Seweryn, w Paryżu.
33. Godebski, Cyprian, w Compiegne.
34. Grabski, Antoni, w Paryżu.
35. Gużewski, poseł do
36. Grzymała, Franciszek do
37. Gucki, w Nantes.
38. *Gordaszewski [1]), Zygmont, w Paryżu.
39. Heltman, Wiktor, w Bruxelii.
40. *Holenderski (café boulw. Sebastop.).
41. Januszewicz, Teofil, w Paryżu.
42. Jagmin, major w Koistantynopolu.
43. Jagninski, off. Leg. Wed. w Paryżu
44. Januszkiewicz, Estachy do
45. Jordan, Zygmont, we Włoszech.
46. *Jzenschmit de-Milbitz do
47. *Kamieński, pułkow. w Paryżu.
48. Kamieński, Henryk, w Szwaj.
49. Kamieński, xiądz w Paryżu.
50. Karwowski, poseł do
51. Kaszyc, poseł w Paryżu.
52. *Klaczko, do
53. *Konarski, jenerał do
54. Karabiewicz, doktor do
55. Karwinowski, Kalist do
56. Korzeniowski, Onufry do
57. Konotowski, do
58. *Krasiński, Henryk, do
59. *Królikowski, Ludwik, do
60. *Kurzyna, Jan do
61. Krzyzanowski, Piotr, w Angers.
62. Krzyzanowski et z Sheffield.
63. Krolikowski, księgarz w Paryżu.
64. *Leduchowski, poseł do
65. *Lewandowski, Walenty do
66. Lublincz, adwokat Bruxelii.
67. *Lubomirski, Marseli, w Turqui.
68. Lazowski, Jan.
69. Lunakowski, Jozef w Bruxelii.
70. Malinowski, Ssanisław w Paryżu.
71. *Malinowski, Tomasz do
72. Mazurkiewicz, Wincenty.
73. *Mazurkiewicz, Leon, adwokat.
74. Michałowski, Juliusz.
75. *Mierosławski, jenerał.
76. *Mickiewicz, Władysław.
77. Młodecki, Nepomucen.
78. Morawski, poseł.
79. *Morożewski, poseł.
80. Norwid, Cypr., literat.
81. *Niewędrowski, professor.
82. Nakwaski, poseł,—Genewie.
83. *Nowosielski, pułkow. Londynu.
84. *Ostrowski, Krystyn w Paryżu.
85. Ostrowski, Karol, w Marsylie.
86. *Ostrowski, J. Bol. w Paryżu.
87. *Olizar, do
88. Piotrowski, Rufin do
89. *Plater.
90. Plichta, w Paryżu.
91. Pluzooński, do
92. Raciborski, doktor do
93. Rejtzenchajm, Jozef do
94. Rogalinski, do
95. *Rozański, jenerał do
96. *Ruzijcki, pułkownik do
97. Rudzki, Major do
98. *Rubinski, jenerał do
99. Rykaczewski, profesor do
100. *Sawicki, sekretaz hot. Lambert.
101. Sienkiewicz, Karól.
102. Szmagłowski, w Paryżu.
103. Smolikowski, do
104. Sosnowski, Karól, profesor do
105. Swięcicki, pułkownik do
106. Srokalski, doktor.
107. Szablicki, z Limoges.
108. Trentowski, profesor w Niemcech.
109. Tetmajer, Jozef, cond. dep. et ch. w Paryzu.
110. Wien, Jozef do
111. Waliądurski, Alex. do
112. Woliński, w Limoge.

[1]) Умеръ скоропостижно 23-го марта.

113. Warutkiewicz, w Paryzu.
114. *Wotłowski, Ludwik, profesor do
115. *Wojcechowski, Roch, doktor w Paryzu.
116. Wrotnowski, Felix.
117. *Wysocki, jenerał.
118. *Zalewski, Bohdan.
119. Zalewski, Konstanty.
120. *Zamojski, jenerał.
121. *Zabicki, Antoni, w Londyn.
122. Zarczynski, poseł w Paryzu.
123. *Zienkowicz, Leon do
124. Długosz z Marsylie.
125. Andruszkiewicz z Rouen.
126. Gawroński, pułkownik.
127. *Janowski, Jan Nepomucen.
128. Lapiński, pułkownik.
129. Potier.
130. Staniewicz, Sylwester.
131. Slubicki, pułkownik.
132. *Żaba, N. F.
133. Ordęga, Juzef.
Woyciechowski, Jan (sekretarz).

16-го марта утверждено 123 члена, исключено 10, двое по болѣзни и 8 неодобрены.

ПРЕЗЕСЫ:

Войцеховскій Рохъ.
Ледуховскій.
Браницкій.
Духинскій.
Хоецкій.

Лица, помѣченныя звѣздочкой, составляютъ тайный комитетъ. Всѣхъ членовъ демократіи по 16-е марта было 2765 человѣкъ, прибыло новыхъ—9, убылъ—1, отправлено въ Польшу—7, изъ нихъ 2 высланы Міерославскимъ изъ Парижа, съ прокламаціей и инструкціями, съ цѣлію произвести волненіе, а 5 человѣкъ посланы тайнымъ комитетомъ въ Одессу и другіе южные города, 1 Преволоцкій—въ Болгарію.

№ 42.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора князю В. А. Долгорукову съ препровожденіемъ письма юнкера Шукшты. 3 апрѣля 1862 г.

(П. А. 1862 г., № 135, л. 1).

Милостивый Государь,

Князь Василій Андреевичъ!

Виленскій почтмейстеръ представилъ мнѣ переводъ письма, полученнаго съ послѣднею Петербургскою почтою на имя одного изъ воспитанниковъ здѣшняго дворянскаго благороднаго института Казиміра Шукшты отъ брата его Адольфа Шукшты, юнкера Михайловскаго артиллерійскаго училища. Препровождая списокъ съ того письма къ вашему сіятельству, имѣю честь покорнѣйше васъ просить сообщить мнѣ то, что будетъ обнаружено касательно изложенныхъ въ томъ письмѣ обстоятельствъ, такъ какъ быть можетъ встрѣтится надобность сдѣлать здѣсь на мѣстѣ какія-либо распоряженія по сему предмету, заслуживающему, по моему мнѣнію, особеннаго вниманія.

Переводъ съ польскаго письма Адольфа Шукшты къ брату Казиміру.

(П. А. 1862 г., № 135, л. 3—6).

A Monsieur Casimir Szukszta studiant de l'institut des nobles à Vilna.

С.-Петербургъ, 25 марта 1862 года.

Зная хорошо твои благородныя чувства для отечества, я долженъ обрадовать тебя новостію весьма утѣшительною для всякаго поляка. Вы вѣрно и не думаете, чтобы поляки, состоящіе въ россійской военной службѣ, приготовлялись къ освобожденію отечества отъ ига, которымъ оно угнетено немилосердно. Всѣ поляки судятъ несправедливо о полякахъ, состоящихъ въ военной службѣ, ибо сіи послѣдніе думаютъ, какъ хорошіе поляки и самые истинные патріоты, а ежели мы носимъ кожу волковъ, то для пріобрѣтенія познаній въ военномъ искусствѣ и что можетъ быть нужнѣе въ сіе время для поляка.

Потому я говорю, что мы не заслужили презрѣнія со стороны патріотовъ на словахъ, а когда наступитъ время возстанія, мы докажемъ на дѣлѣ, въ полѣ. Почему тотъ, кто такъ строго судитъ, не подумаетъ, пріятно ли носить на плечахъ сію рубашку Деяниры. О, они очень ошибаются, я самъ примѣтилъ, когда былъ на вакаціи, что нѣкоторые глаза смотрѣли на меня съ презрѣніемъ.

Поляки офицеры, находящіеся въ трехъ военныхъ академіяхъ: артиллерійской, инженерной и генеральнаго штаба, очень часто имѣютъ между собою сходки, собираются у одного изъ нихъ и разсуждаютъ о предметахъ чрезвычайно важныхъ для будущности Польши. Два офицера генеральнаго штаба взялись писать польскую тактику, какъ войска менѣе образованныя должны воевать съ регулярными русскими войсками, мы будемъ имѣть много свѣдѣній о фортификаціи, какія ставить препятствія россійскимъ войскамъ, какъ обучать военной службѣ партіи и такъ далѣе, однимъ словомъ, очень важныя наставленія во время . . . . . .

Я познакомился недавно съ офицеромъ полякомъ, выпущеннымъ изъ Виленскаго корпуса, подпоручикомъ Рошковскимъ, это сильный духомъ полякъ, рѣдко встрѣтить такого, мы часто съ нимъ толкуемъ о разныхъ вещахъ, касающихся освобожденія отечества. Напримѣръ, я сказалъ ему однажды, что очень много батарей стоитъ въ Царствѣ Польскомъ, а онъ на то съ улыбкою отвѣчалъ: „тѣмъ лучше, больше возьмемъ ихъ себѣ; онъ крѣпко надѣется отбить около 100 орудій. Въ 1831 году цѣлая польская армія едва ли имѣла столько орудій, почему ежели онъ столь твердо надѣется, долженъ имѣть къ тому какое то обдуманное средство, я могъ бы тебѣ сообщить много важныхъ свѣдѣній и очень утѣшительныхъ. На счетъ паспорта въ Краковъ, не безпокойся, я узналъ у студентовъ, много ихъ уѣхало за границу. На

сходкѣ молодыхъ людей Ковенской губерніи я видѣлъ Дырмонта, онъ поздравляетъ тебя съ симъ намѣреніемъ, онъ знаетъ поляковъ, которые туда поѣхали, пишутъ, что они очень довольны и приглашаютъ другихъ. Нынѣ бываютъ сходки молодыхъ учениковъ медицины изъ Литовскихъ губерній, они намѣрены во время вакаціи заводить крестьянскія училища, это самый кратчайшій путь къ примиренію крестьянъ съ помѣщиками.

Братъ Адольфъ.

№ 43.

Воззваніе латино-польскаго духовенства изъ Польши къ православному духовенству Бѣлоруссіи и Литвы. Препровождено Виленскому ген.-губернатору попечителемъ Вил. уч. Округа при отношеніи отъ 5 апрѣля 1862 г., № 19.

(П. А. 1861 г., № 143, л. 15).

Братья во Христѣ, Священники, бывшіе уніаты!

Замѣчательная эпоха настаетъ для насъ, поляковъ, мы всѣ воодушевились единомысліемъ, соединяемся и только смотримъ на васъ. Братья, какъ вы доселѣ поступаете! О, не думайте, чтобъ намъ неизвѣстны были ваши тайныя намѣренія, питаемыя вами, когда вы волнуете бѣдныхъ крестьянъ, лишенныхъ вами вѣры; вы сами себя погубили жадностью къ деньгамъ, которыми осыпало васъ Московское правительство. Вы, будучи уніатами, учили насъ, а нынѣ мы по обязанности христіанской пишемъ къ вамъ, увѣдомляя, что приближается время, когда святая уніатская вѣра снова получитъ тѣ самыя права, которыя имѣла прежде. Вы согрѣшили, братья, помните, что васъ ожидаетъ наказаніе, вы, устрашась мученій, отреклись святой вѣры. Ахъ! братья, мы въ Польшѣ отстояли свою вѣру и до сихъ поръ хранимъ ее; не устрашили насъ цѣпи, Сибирь, тюрьма и другія мученія. О, возстаньте отъ грѣховъ, опомнитесь, вы рождены вашими матерями полячками, которыя васъ питали своею грудью, проводили безпокойныя ночи надъ вами, чтобы воспитать въ васъ сыновъ отечества и добродѣтельныхъ пастырей народа. Но какъ вы учите, какія говорите проповѣди? Вы ложно излагаете ученіе вѣры, попираете прахъ своихъ отцовъ, которые страдаютъ въ чистилищѣ за ваши грѣхи, возносятъ руки къ Богу о вашемъ обращеніи, вы погубили и до нынѣ губите столько душъ, ввѣренныхъ вамъ для того, чтобы указать имъ путь къ небу! Что же готовится вашимъ душамъ за такія преступленія? О братья! за ничтожныя царскія деньги вы продали душу дьяволу; о горе вамъ будетъ, горе!! Еще разъ говорю вамъ, возстаньте изъ такого глубокаго летаргическаго сна. Мы нынѣ, одѣтые въ трауръ, употребляемъ всѣ усилія, чтобы возвратить свободу народу, себѣ и святой

вѣрѣ, а вы въ тишинѣ собираете деньги, которыми вы пользоваться не будете, ибо помните, царство Божіе не отъ міра сего, гласитъ св. писаніе. Откройте свои уніатскія книги и читайте, мы вамъ говоримъ, что время приближается, чтобы вы съ нами соединились. Не волнуйте сельскихъ жителей, мы вамъ приказываемъ, потому что знаемъ о вашихъ злыхъ и тайныхъ умыслахъ; поступайте съ народомъ благоразумно, внушайте ему любовь къ ближнему, потому что мщеніе поляковъ за св. вѣру ужасное. Вы конечно, слышали и слышите, что дѣлается въ Варшавѣ. Мы увидѣли, что согрѣшили предъ Богомъ и теперь кровью омываемъ свои вины, а что же съ вами будетъ, братья, за то, что вы нарушили св. вѣру? О, не думайте, хотя бы васъ окружила царская защита, вы не испугаете насъ. Мы съ св. вѣрою и съ траурнымъ на груди крестомъ, оскверненнымъ недостойными москалями, совершимъ все во имя милосерднаго Бога, во имя св. католической вѣры и нашего отечества—Польши. Помните, братья, что настало время и вы, если не пробудитесь, за свои преступленія и за свои грѣхи получите справедливое наказаніе. И такъ, благословляемъ васъ крестомъ, изрубленнымъ недостойными москалями, да падутъ наши слова на землю плодовитую, а не на землю каменистую, дабы вы, по прочтеніи этого писанія, принесли обильный плодъ!

Прилагаемъ проповѣдь, произнесенную братомъ вашимъ у насъ въ Польшѣ, для того, чтобы вы знали о всѣхъ низостяхъ и мученіяхъ вашего царя, посланнаго адомъ. Прочитайте эту проповѣдь со вниманіемъ и со слезами на глазахъ, не скрывайте ея, не уничтожайте, но часто ее перечитывайте и другимъ сообщайте [1]). Аминь.

№ 44.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору съ запросомъ о полицейскихъ судахъ. 7 апрѣля 1862 г. № 850.

Желая имѣть положительныя и подробныя свѣдѣнія какъ о результатахъ учрежденныхъ во ввѣренныхъ вашему высокопревосходительству губерніяхъ временныхъ полицейскихъ судовъ, такъ и о числѣ высланныхъ лицъ, имѣю честь покорнѣйше просить сообщить мнѣ въ возможной скорости:

1) Сколько начато производствомъ въ каждомъ отдѣльномъ судѣ дѣлъ; сколько изъ нихъ рѣшено и остается не рѣшенными по настоящее время.

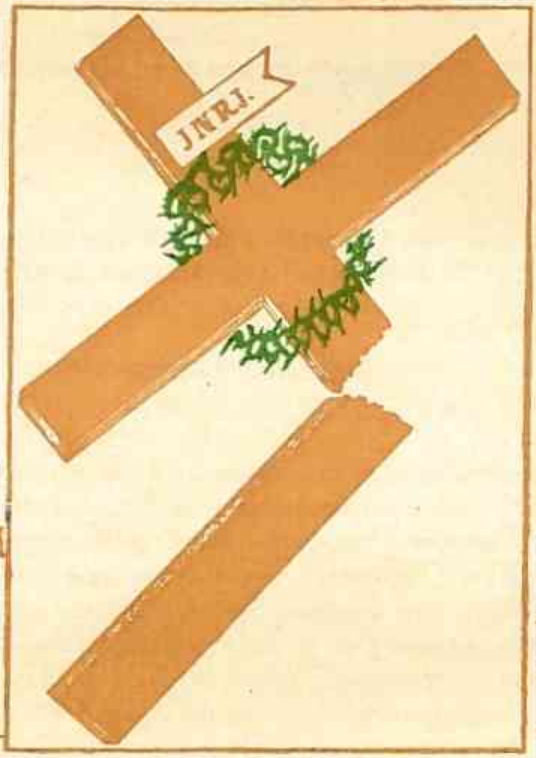
2) Въ какомъ числѣ подвергнуты лица разбору сихъ судовъ; сколько изъ нихъ оправдано и осуждено и къ какимъ именно наказаніямъ, также сколько взыскано по настоящее время штрафовъ съ виновныхъ лицъ и сколько еще остается взыскать.

[1]) См. выше № 30.

Воззваніе, найденное въ м. Покопе, Ковенской губерніи, 8 апрѣля 1862 г.

SUSIMIŁK ANT MUSU WIESZPATIE

BROLEJ



ŽIAMAJTĖJ

TAS PAR-
KRIŽIUS
KSŁU PAR-
NUOC MA-
SU WIE-
BAŽNICZES
BROLU. IRA
TITAS KAD
MET JOG
PAŽNOCZI-

KAPOTAS
IRA PAWEJ
SEKIOIMA
SKOLU MU·
ROS MUSU
S^v IR MUSU
CZE ISZSTA
ATMINTU-
SZIA DIENA
TA NUOC BA-

ŽNICZES S^v ANT MAŁDOS UŽ KIENTANCZIUS
BROLUS KALINICZIOSE UŽ MUSU WIERA IR
TIKRA TEJSIBE_TEJPOGI KAD MESTUMET
WISOKIUS BŁOGUS SENUS PAPRATIMUS,
GIWENTUMET ŽGADOJ IR WIENIBEJ, TURE-
TUMET WIERA NODIEJE IR MEJLE_O UŽTIK-
RA PAGAŁ ŽODŽIU WIESZPATIES DIEWA NEU-
ŽIŁGA ANT JUNSU ŽIAMES ISZWISTE KARA
LISTE DIEWA JR JO TEJSIBE.

Переводъ съ жмудскаго нарѣчія.

Помилуй насъ Господи. Братья жмудины!

Этотъ разломанный крестъ—образецъ преслѣдованія москалями нашей вѣры, нашего святого костела и нашихъ братьевъ,—тутъ выставленъ для того, чтобы вы помнили, что этотъ день назначенъ святымъ костеломъ для молитвы за братьевъ, страждущихъ въ тюрьмахъ за нашу вѣру и правду-истину, также и для того, чтобы оставили разныя дурныя, старыя привычки, жили въ согласіи и единеніи, хранили вѣру, надежду и лю-

и 3) Сколько лицъ всѣхъ состояній выслано за политическія преступленія съ мѣстъ ихъ жительства, какъ въ другія мѣста и города того же края, такъ и внутрь Россіи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 45.

Письмо князя В. А. Долгорукова Владиміру Ивановичу Назимову по дѣлу относительно юнкера Шукшты и подпоручика Рошковскаго. 12 апрѣля 1862 г.

(П. А. 1861 г. № 135 л. 4—5).

Милостивый Государь,
Владиміръ Ивановичъ!

Вслѣдствіе письма вашего высокопревосходительства отъ 3-го сего мѣсяца, при которомъ вы изволили препроводить ко мнѣ выписку изъ письма юнкера Михайловскаго артиллерійскаго училища Адольфа Шукшты, имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что по поводу этого письма, извѣстнаго уже ввѣренному мнѣ управленію, установлено какъ за самимъ Шукштою, такъ и за упоминаемыми имъ подпоручикомъ Рошковскимъ и Дырмонтомъ, надлежащее наблюденіе, по которому однако, до сихъ поръ ничего подозрительнаго не открыто; присовокупляя къ сему, что о послѣдующемъ, если по содержанію означеннаго письма окажется что-либо заслуживающее вниманія, я не премину увѣдомить ваше высокопревосходительство, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше васъ просить не оставить и съ своей стороны сообщить мнѣ о томъ, что по этому предмету можетъ быть обнаружено въ ввѣренномъ вамъ краѣ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ искреннемъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. *Князь Василій Долгоруковъ*.

№ 46.

Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о недопущеніи лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ писарскія должности. 12 апрѣля 1862 г. № 926.

(П. А. 1861 г. № 77 л. 75).

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 9-го ноября 1861 г. за № 1290, я просилъ ваше превосходительство о недопущеніи лицъ, исключенныхъ изъ университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, къ должностямъ волостныхъ и сельскихъ писарей.

Признавая также неудобнымъ, въ настоящее время и вслѣдствіе имѣющихся въ виду министерства сдѣдѣній, допускать къ занятію означенныхъ должностей и такихъ лицъ, кои окончили курсъ наукъ въ университетахъ и вообще въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣю честь увѣдомить о томъ ваше превосходительство къ надлежащему исполненію въ дополненіе помянутаго циркуляря за № 1290.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ.*

№ 47.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о бѣжавшихъ за границу студентахъ Далькевичѣ и Крыловскомъ. 15 апрѣля 1862 г. № 959.

(П. А. 1861 г. № 77 л. 77).

Бывшіе студенты университета св. Владиміра Титъ Далькевичъ и Александръ Крыловскій, замѣшанные, первый въ распространеніи возмутительнаго воззванія, а второй—въ участіи въ противоправительственной демонстраціи, бѣжали за границу.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе объ арестованіи означенныхъ лицъ, примѣты коихъ при семъ препровождаются, въ случаѣ появленія ихъ во ввѣренной вамъ губерніи и о донесеніи о томъ немедленно министерству внутреннихъ дѣлъ.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ.*

№ 48.

Представленіе Гродненскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору съ приложеніемъ возмутительнаго листка „что надо дѣлать войску". 16 апрѣля 1862 г.. № 248.

(П. А. 1862 г., № 14 л. 8).

Окружный генералъ 9-го округа внутренней стражи генералъ-лейтенантъ Пущинъ, при отношеніи отъ 12 апрѣля за № 2830, препроводилъ ко мнѣ возмутительный печатный листокъ подъ заглавіемъ: „что надо дѣлать войску", присовокупивъ, что листокъ представленъ ему начальникомъ Бѣлостокской инвалидной команды маіоромъ Смульскимъ, который донесъ, что таковой неизвѣстно кѣмъ былъ подброшенъ въ его квартиру, а также военный начальникъ города Бѣлостока съ уѣздомъ отъ 12 апрѣля за № 15, доставилъ подобный же листокъ, най-

денный унтеръ-офицеромъ ввѣреннаго ему полка Матвѣемъ Тихоновымъ также у дверей своей квартиры въ г. Бѣльскѣ, гдѣ помѣщается полковая оружейная мастерская.

Представляя одинъ изъ означенныхъ листковъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, что нынѣ же я просилъ Бѣлостокскаго и Бѣльскаго военныхъ начальниковъ и предписалъ мѣстнымъ городничимъ принять самыя дѣятельныя мѣры къ открытію, какъ виновныхъ въ распространеніи возмутительныхъ листковъ, такъ и способовъ самаго распространенія, и что другой экземпляръ листка нынѣ же представленъ мною господину министру внутреннихъ дѣлъ.

За Гродненскаго губернатора предсѣдатель казенной палаты.

Что надо дѣлать войску?

(Сей циркуляръ сообщайте другъ другу).

4 сентября 1861 г. государь подписалъ приказъ военнымъ начальникамъ, какъ употреблять войско противъ народа, бить народъ холоднымъ оружіемъ, когда пулей, когда картечью; когда войску слушаться полицейскихъ чиновниковъ, когда самымъ генераламъ командировать стрѣльбу по народу. Ясно: царь идетъ противъ народа!

— Что же дѣлать солдатамъ и офицерамъ? — Ничего не дѣлать, то есть не ходить противъ народа. Только этимъ войско можетъ спасти Россію отъ бѣды и кровопролитія.

Что станетъ дѣлать царь, если солдаты не пойдутъ противъ народа? Разумѣется, что поневолѣ отдастъ народу и землю, и волю, а вѣдь народъ только изъ-за этого и хлопочетъ. Стало, если войско не пойдетъ противъ народа, воля и земля достанутся народу безъ рѣзни, безъ капли крови, спокойно.

Что станетъ дѣлать царь, если солдаты пойдутъ противъ народа? Постарается не дать народу ни воли, ни земли; кровь польется рѣками, да еще кто кого осилитъ, народная правда или царскій приказъ, неизвѣстно, а солдатамъ отъ этого легче не будетъ.

Надо, чтобы солдаты помнили, что дѣло идетъ о землѣ и волѣ не только крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, у которыхъ по новому положенію землю урѣзали, а воли не дали, которыхъ стало, по просту сказать, обманули; дѣло идетъ также о землѣ и волѣ крестьянъ государственныхъ, то есть крѣпостныхъ, казенныхъ, удѣльныхъ, фабричныхъ и всякихъ приписныхъ къ царскимъ заводамъ. Всѣ они теперь живутъ крѣпостными у своего начальства, оно ихъ и грабитъ, оно ихъ сѣчетъ, оно имъ и мѣшаетъ управляться, какъ знаютъ, самимъ собою, своими выборными.

Земли, на которыхъ они съ поконъ вѣковъ сообща живутъ даромъ селами и деревнями, казна хочетъ имъ же въ разбивку распро-

дать за деньги. Земли, на которыхъ никто не живетъ, которыя малоземельнымъ и въ охоту бы заселить, земли государственныя, вмѣсто того чтобы дать на выселки, за обычныя подати, казна распродаетъ своимъ чиновникамъ, или раздаетъ генераламъ. А все отъ того, что царь государственныя земли признаетъ за царскія и не хочетъ понять, что онѣ не царскія, а народныя.

Стало, когда народъ скажетъ: „подати платить мы станемъ на общія нужды, отдайте намъ нашу землю, чтобы всѣмъ было вдоволь, отрѣшите всякія барщины и оброки, дайте намъ волю управляться какъ знаемъ, безъ помѣщиковъ и чиновниковъ!“ Народъ скажетъ правду. Это не бунтъ, а требованіе житья по правдѣ. Это святое дѣло!

И за то, что народъ это скажетъ, царь приказываетъ послать солдатъ противъ народа со штыкомъ и саблею, съ пулей да картечью, проливать кровь отцовъ и братьевъ, матерей и сестеръ!

Солдаты должны помнить, что они взяты на службу насильно или изъ помѣщичьихъ, или изъ казенныхъ крестьянъ, что ихъ отцы и братья и теперь или помѣщичьи, или казенные, что и тѣмъ и другимъ нужна земля да воля. И вдругъ солдаты пойдутъ ихъ бить для того, чтобъ царь могъ у нихъ отнять и землю и волю для своихъ помѣщиковъ и чиновниковъ! Да этого быть не можетъ, это противно смыслу и совѣсти.

Не владѣй землею по праву и обычаю, не живи свободно и по совѣсти, а живи, какъ царь велитъ; не владѣй ни чѣмъ и будь рабомъ у помѣщиковъ и начальства, вотъ чего хочетъ царь отъ народа и для этого велитъ своимъ генераламъ учить солдата, чтобы билъ поляка, какъ мужика.

А чего хочетъ полякъ? Воли! А чего хочетъ мужикъ? Воли! Стало, они хотятъ одного и того же—воли. И за это ихъ бить? Не ужь то намъ помнить, что 250 лѣтъ тому назадъ поляки ходили на Россію и черезъ 250 лѣтъ все имъ мстить? Да только глупаго человѣка, который бы въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ мстить за то, что было 250 лѣтъ тому назадъ, у насъ въ народѣ и не сыщешь.

А въ наше время не поляки ходили на Россію, а русскіе ходили на Польшу и не по своей охотѣ, а по приказу царскому. И для чего? Чтобы не смѣлъ полякъ жить, какъ ему хочется, какъ ему удобнѣе. И изъ-за этого отнимаютъ у нашего народа лучшихъ парней въ солдаты и тратятъ въ убытокъ милліоны народныхъ рублей, въ потѣ лица трудомъ добытыхъ.

Долго ли же будетъ намъ поддерживать такую безсмыслицу и такое вздорство? Отъ того царь и не даетъ русскому ни земли, ни воли: думаетъ, что народъ глупъ, помогаетъ ему и людьми, и деньгами душить Польшу. И за правду, пока русскій солдатъ будетъ помогать царю душить Польшу, русскій народъ не будетъ свободенъ. Когда нашъ солдатъ пойметъ, что его брату, русскому мужику, нужна воля,

тогда онъ пойметъ, что и поляку нужна воля и оставитъ его мирно устраиваться у себя дома, какъ знаетъ.

Мѣшать поляку выйти на волю, все равно, что мѣшать мужику выйти на волю, и то и другое передъ совѣстью грѣхъ, а передъ здравымъ смысломъ безуміе. Дѣло честнаго русскаго войска не то, что мѣшать поляку жить по своему и помочь ему освободиться и отъ нѣмцевъ, которые держатъ его въ неволѣ.

„Все это такъ,—скажутъ солдаты,—да какъ же ослушаться начальства?" Положимъ, что самъ митрополитъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукѣ пришелъ бы къ кому нибудь и сказалъ бы: „Поди зарѣжь своего родного брата", такъ тотъ сейчасъ пошелъ бы и зарѣзалъ? Нѣтъ! Всякій бы подумалъ, что митрополитъ съума сошелъ, или самъ злодѣй, или клятвопреступникъ, играющій крестомъ и облаченіемъ.

А что жъ дѣлать, когда начальство приказываетъ солдатамъ идти противъ народа? Велитъ идти зарѣзать родного брата. Только что у начальства нѣтъ и святости, которою бы слукавить и ввести человѣка въ грѣхъ, и вмѣсто облаченія нѣмецкій мундиръ, съ эполетами и вмѣсто креста—спицрутенъ!

„Да это то и страшно", скажутъ солдаты! „Начальство высѣчетъ". И это скажутъ люди, которые не боялись ни турецкихъ, ни французскихъ пуль! Сотнями тысячъ возлѣ нихъ недавно въ Крыму костьми легли ихъ товарищи за то, что Николаю Павловичу вздумалось повздорить съ французомъ. А тутъ, когда надо спасти народъ русскій отъ кровавой напасти, вдругь стало страшно и кого же? Начальства! Стыдъ какой! И съ чего же страхъ то? Ну скажетъ генералъ: „стрѣляй по народу". А солдаты скажутъ: „не хотимъ, грѣхъ!" Что же сдѣлаетъ генералъ? Самъ струситъ, повернетъ лошадь, да и ускачетъ. „Да! ускачетъ, да приведетъ другое войско!" „А если и другое войско не пойдетъ, тогда что?" „Ну, тогда очень просто. Народу отдадутъ землю и волю безъ всякаго кровопролитія". Видите, что пустой страхъ можетъ надѣлать бѣды и пролить неповинную кровь народа, чтобы отнять у него его достояніе, а если солдаты безъ всякаго бунта мирно и твердо скажутъ: „Не возьмемъ грѣха на душу, не пойдемъ противъ народа, все будетъ спасено: и спокойствіе Россіи, и воля народная, и достояніе народное. Вѣдь наказать одного солдата за пьянство легко, а наказать сто человѣкъ за любовь къ народу—мудрено, а тысячу—и того мудреннѣе, а сто тысячь, а шестьсотъ тысячь—и способу нѣтъ.

Да и гдѣ тутъ выборъ—идти, или не идти противъ народа! Кто сѣчетъ солдатъ?—Начальство. Кто вычитаетъ изъ жалованья промѣнъ крупныхъ бумажныхъ денегъ, которыя и безъ того съ каждымъ днемъ стоятъ все меньше, да меньше, а солдатамъ выдается рубль за рубль?—Начальство. Кто крадетъ муку съ припека?—Начальство. Кто не платитъ мужикамъ за прокормъ солдата во время постоя?—Начальство.

А вѣдь, чай, солдатъ родился не въ генеральской или полковничьей квартирѣ и не у ротнаго командира въ палаткѣ, а въ народной избѣ. Кто вскормилъ его дѣтство?—Народъ. Кто выростилъ его и дѣлилъ съ нимъ радость и горе?—Народъ. Кто плакалъ по немъ, когда его здавали въ рекруты?—Народъ. Кто даетъ царю деньги на его содержаніе?—Народъ. Кто и помимо того его кормитъ во время постоя?—Народъ.

И въ этотъ народъ солдатъ станетъ стрѣлять по приказу этого начальства? Быть не можетъ!

А еще какъ подумаетъ: имѣетъ солдатъ пятнадцать лѣтъ на службѣ, а домой придетъ безсрочнымъ ли, или въ чистую отставку—нѣтъ у него ни кола, ни двора; царь и начальство за службу, за битье, да проголодь, даже не подумали, гдѣ его пріютить. Если теперь солдатъ не пойдетъ противъ народа и, стало, народъ спокойно получитъ и землю, и волю, конечно, каждая деревня выдѣлитъ своему отставному солдату его участокъ земли, приметъ его какъ брата, а не пойдетъ онъ бездомникомъ наниматься въ холопы, или питаться подаяніемъ. Да не только своего, а и того, что изъ дворовыхъ или изъ мѣщанъ на службу поступилъ, любая деревня, гдѣ земли вдоволь, охотно приметъ и дастъ у себя и мѣсто на избу, и надѣлъ въ полѣ.

А пойдетъ солдатъ противъ народа, тогда ужъ не пеняй, не съ чего принять мужику его какъ брата, а развѣ какъ врага лютаго. И останется онъ народу ненавистнымъ, нигдѣ нетерпимымъ, бездомникомъ. А царь и начальство по прежнему скажутъ: „службу справилъ, ну и прощай, живи какъ знаешь, чѣмъ Богъ послалъ, намъ теперь ты не нуженъ". И какая же выгода въ этой службѣ? Та ли выгода, что теперь начальство въ Варшавѣ позволяетъ солдату средь бѣлаго дня съ поляка часы стащить? Да, вѣдь, это только мерзко; часы солдатъ пропьетъ и въ отставку все же пойдетъ нищимъ, да еще гнуснымъ воришкой и разбойникомъ. Начальство говоритъ солдату: „будь мерзавцемъ, грабь твоего брата, только помоги намъ его зарѣзать, а отслужилъ, ступай на всѣ четыре стороны, какъ вѣчный жидъ на скитаніе".

Мы говоримъ солдату: „спаси твоего брата, не рѣжь его, не грабь его, будь чистъ передъ совѣстью и будетъ тебѣ данъ у народа пріютъ безбѣдный пока живъ, и будетъ твоя кончина непостыдная и мирная".

Что лучше—сами судите. Да скажутъ солдаты, „нейти противъ народа, когда царь приказываетъ, можетъ противно присягѣ".

Есть двѣ присяги настоящія: одна, которую каждый человѣкъ принимаетъ на себя родившись, эта присяга—ограждать народъ, въ которомъ онъ родился, отъ всякаго врага и насилія. Это присяга природная. Другая присяга добровольная. Если кто дастъ обѣтъ Богу—сходить ли помолиться, или помочь брату въ несчастіи, такой присяги

не сдержать грѣхъ. Самъ захотѣлъ ее дать, такъ и держи слово. А третья присяга—приказанная. Ее даютъ со страху и противъ собственной воли. Человѣкъ или самъ не знаетъ въ чемъ клянется, или со страху лжетъ. Это не присяга, а обманъ.

Хорошо еще, если ради этой присяги, скажутъ: „ступай спасай свой народъ отъ врага",—тогда она согласна съ присягой природной.

А если скажутъ: „ступай стрѣляй по своему народу",—тогда эта присяга противна присягѣ природной и становится клятвопреступленіемъ.

Развѣ Богъ наустилъ Каина убить брата своего Авеля, или другой кто? А что же дѣлаетъ царь, когда, играя присягой, посылаетъ солдата противъ народа, какъ не тоже, что посылаетъ Каина убить брата своего Авеля? Нѣтъ, тутъ уже чутьемъ слышится, что тотъ солдатъ или офицеръ, который станетъ стрѣлять по народу (русскому ли, польскому ли), просящему воли, будетъ проклятъ, какъ Каинъ.

А офицеры?

Офицеровъ много хорошихъ, которые любятъ народъ и готовы отступиться отъ всѣхъ своихъ барскихъ выгодъ въ его пользу, а поэтому любятъ и солдата; эти вѣрно не поведутъ его противъ народа. Есть много и дурныхъ, которымъ побить мужика и солдата и ограбить ихъ ни почемъ.

Есть много и такихъ, которые ни то, ни се, готовы пристать къ хорошимъ, а пожалуй пойдутъ и за дурными. Дѣло хорошихъ крѣпко соединиться между собою и рѣшить не идти противъ народа. Тогда тѣ, которые ни то, ни се, пристанутъ къ нимъ и тоже не пойдутъ противъ народа. Да и выгоды имъ нѣтъ помогать правительству, которое запираетъ школы, гдѣ ихъ сыновья и братья могли бы обучаться, или заставляетъ платить за ученье деньги, которыхъ они платить не въ силахъ.

А дурные,—дурные пусть покаятся, пока есть время, да не только слезами, плакать всякій ханжа умѣетъ, а дѣломъ, то есть перестанутъ бить и грабить солдатъ и откажутся вести ихъ противъ народа. Вѣдь, если они пойдутъ противъ народа,—начнется рѣзня и головы ихъ же братьевъ-помѣщиковъ и сестрицъ-помѣщицъ полетятъ ни за что, ни про что, а не пойдутъ—все обойдется мирно, народу отдадутъ землю и волю и помѣщиковъ оставятъ въ покоѣ, и дадутъ имъ пособіе изъ общихъ государственныхъ доходовъ, стало никто обиженъ не будетъ.

Говорятъ, что гвардія содержана лучше, чѣмъ армія и готова разорвать народъ на части по приказу царскому.

Не вѣримъ. Содержана она лучше, а формами, да ученьями измучена хуже, такъ что особой любви и нѣжности къ начальству гвардіи имѣть не съ чего. Да не вѣримъ мы не потому, что она измучена ученьями, а потому, что и она грѣха и срама на себя не положитъ, Каиномъ не будетъ, вспомнитъ, что она—не царскіе наемники безъ

роду и плѣмени, а своего народа дѣти и защитники. Пора понять, что и гвардія, и армія—все равно солдаты, которые родились въ народѣ и пошли служить на защиту, а не на гибель народу. Стало, дѣло солдатское не мѣшать, а помочь народу получить волю и землю.

Царь подписалъ приказъ какъ и когда бить народъ... Съ чего же ему вздумалось отдать такой приказъ и велѣть напечатать. Стало, онъ боится народа. А гдѣ страхъ, тамъ нѣтъ силы. Стало, войску бояться нечего спасти Россію отъ бѣды и кровопролитія, отказавшись идти противъ народа. Положимъ, что первый полкъ, который откажется, будетъ распущенъ, какъ въ встарину Семеновскій или Московскій полкъ. Но за то всѣ другіе полки послѣдуютъ его примѣру и кровь народная не польется. А и то сказать, что распустить его и не посмѣютъ, да не посмѣютъ и не дать народу земли и воли.

Положимъ, что перваго офицера или солдата, которые откажутся стрѣлять по народу, сошлютъ на каторгу, или прогонятъ сквозь строй, или разстрѣляютъ. Есть изъ-за чего и пострадать: умѣли страдать въ Севастополѣ за ничто, а тутъ за народное дѣло, да не пострадать—стыдно. Ну пусть одного, двоихъ разстрѣляютъ, за то другіе офицеры и солдаты послѣдуютъ ихъ примѣру; кровь народная не польется, а имя ихъ запишется наряду со святыми мучениками.

А и то сказать—ихъ ни сослать, ни наказать, ни разстрѣлять не посмѣютъ, потому что все войско послѣдуетъ ихъ примѣру. Еще разъ скажемъ: одного наказать за пьянство легко, а наказать сто человѣкъ за любовь къ народу—мудрено. а тысячу человѣкъ и того мудреннѣе, а сто тысячь, а шестьсотъ тысячь и способу нѣтъ.

Стало, что же дѣлать войску послѣ царскаго приказа 4-го сентября?

Спасти Россію отъ кровавой напасти, не мѣшать народу спокойно получить землю и волю, то есть твердо и мирно стоять, ничего не дѣлать и не идти противъ народа.

Спасемъ же нашъ народъ и благословимъ достояніе его.

Въ С.-Петербургѣ.

№ 49.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору о Высочайшихъ милостяхъ бывшимъ въ ссылкѣ кеендзамъ. 17 апрѣля 1862 г. № 972.

(П. А. 1861 г. № 60).

Ваше высокопревосходительство изволите быть извѣстны о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Его Императорскаго Величества на облегченіе участи нѣкоторыхъ, высланныхъ изъ ввѣреннаго вамъ края на жительство въ отдаленныя губерніи, римско-католическихъ священни-

ковъ и о томъ, что, согласно предположенію вашему, означенною Монаршею милостію опредѣлено воспользоваться ксендзамъ: Маевскому, Гундіусу, Бышевскому и Шульцу.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы помянутые ксендзы, не поручая имъ приходовъ, были распредѣлены, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, на должности викарныхъ въ сельскіе приходы, подъ надзоръ благонадежныхъ настоятелей съ учрежденіемъ надъ ними и строгаго полицейскаго надзора.

Сообщивъ, вмѣстѣ съ симъ, начальникамъ губерній: Тобольской, Вятской и Оренбургской объявить означеннымъ ксендзамъ, по принадлежности, что изъясненная Монаршая милость воспослѣдовала 17 сего апрѣля, въ ознаменованіе высокоторжественнаго дня рожденія Государя Императора и сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ихъ на родину, имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше высокопревосходительство для дальнѣйшихъ, зависящихъ со стороны вашей, распоряженій, по сношеніи съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, къ исполненію Высочайшаго повелѣнія по прибытіи ксендзовъ во ввѣренный вамъ край.

Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 50.

Донесеніе Россіенскаго земскаго исправника Ковенскому губернатору объ оказавшемся въ м. Цитовянахъ на наружной стѣнѣ часовни Бернардинскаго монастыря воззваніи возмутительнаго содержанія. 19 апрѣля 1862 г., № 249.

(А. М. М. отд. I, № 21 (179), т. 1, л. 234).

Въ продолженіе рапорта моего отъ 10 сего апрѣля за № 237, имѣю честь представить вашему превосходительству второй экземпляръ плаката съ возмутительнаго содержанія надписью, найденнаго приклееннымъ въ м. Цитовянахъ, на стѣнѣ часовни Бернардинскаго монастыря, того же 8 числа сего мѣсяца.

По развѣданіи дознано, что подобные же плакаты были, будто бы, вывѣшены единовременно въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ моимъ уѣздомъ мѣстечкахъ Шавельскаго уѣзда Куртовянахъ, Шавлянахъ и другихъ, а также въ Лунникахъ и въ г. Шавляхъ.

Цитовянскій экземпляръ плаката, по видимости онаго и по содержанію надписи, а также по черниламъ, содержащимъ въ себѣ голубой цвѣтъ, кажется были произведеніемъ одного мастера.

Въ продѣлкѣ этой подозрѣніе упало на Карла Савицкаго, который пріѣзжалъ въ м. Цитовяны во время прошедшихъ праздниковъ. Сказанный Савицкій, сколько изъ частныхъ свѣдѣній можно было узнать, пріѣхалъ изъ м. Іоганишкель, Поневѣжскаго уѣзда; примѣтами

онъ: лѣтъ около 29, росту высокаго, волоса свѣтлорусые, длинные, слѣпъ на одинъ глазъ. Савицкій не могъ быть задержанъ, такъ какъ онъ уѣхалъ прежде открытія слѣдовъ, возбудившихъ на него подозрѣніе.

Поспѣшаю донести о вышеизложенномъ на тотъ предметъ, не признаете ли, ваше превосходительство, нужнымъ сличить плакаты, представленные, вѣроятно, изъ Шавельскаго уѣзда, и затѣмъ прослѣдить проѣздъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Савицкаго, почтить меня разрѣшеніемъ, какое угодно будетъ дать дѣлу этому направленіе.

Положительнѣйшія свѣдѣнія о мѣстѣ жительства и происхожденіи Савицкаго я постараюсь собрать въ кратчайшій срокъ.

Земскій исправникъ

№ 51.

Представленіе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору съ возмутительными воззваніями. 19 апрѣля 1862 г., № 893.

(П. А. 1862 г., № 17, л. 14).

Шавельскій городничій донесъ, что ночью, на 8-е сего апрѣля, послѣ ночного молебствія, замѣчено на стѣнѣ Шавельскаго римско-католическаго костела воззваніе, съ изображеніемъ разрубленнаго креста, съ возмутительною вокругъ онаго надписью, на жмудскомъ языкѣ: „Всемогущій помилуй насъ! Братья жмудяки! Этотъ перерубленный крестъ есть знакъ преслѣдованія москалями нашей вѣры, нашей святой церкви и нашихъ братій. Живите въ согласіи и единствѣ, сохраняйте вѣру, надежду и любовь, а во истину, по словамъ всемогущаго Бога, вскорѣ на вашей землѣ узрите царствіе Божіе и Его правду"[1]).

При чемъ городничій присовокупилъ, что, снявъ тотчасъ означенное воззваніе, онъ принималъ всѣ возможныя мѣры къ открытію виновныхъ, которые по настоящее время не открыты.

Предписавъ Шавельскому городничему продолжать секретное розысканіе къ открытію виновнаго въ составленіи и распространеніи возмутительнаго воззванія, появившагося въ Шавляхъ уже въ другой разъ, и принять всѣ зависящія, благоразумныя мѣры къ предупрежденію подобныхъ случаевъ, я имѣю честь донести о томъ вашему высокопревосходительству, въ послѣдствіе рапорта отъ 15 марта за № 737, съ представленіемъ означеннаго воззванія.

Исправляющій должность губернатора, вице-губернаторъ *Корецкій.*

---

[1]) На поляхъ бумаги (л. 12) замѣтки: 1 экз. посланъ въ Импер. пуб. библіотеку, 2-й—намѣстнику Царства Польскаго. Копіи воззваній прилагаются при нашемъ изданіи.

Приложенное къ донесенію воззваніе на русскомъ языкѣ.

(П. А. 1862 г., № 17, л. 28).

Братья русскіе!

Крестъ, срубленный на улицѣ Варшавы и эти сотни невинныхъ жертвъ, падшихъ отъ стрѣловъ ненасытныхъ и кровожадныхъ палачей русскихъ въ Варшавѣ, есть фактомъ осквернения цѣлаго христіанизма. Мы, русскіе патріоты, протестуемъ противъ такихъ варварскихъ и пагубныхъ дѣйствій монгольско-нѣмецко-русскаго правленія и, повторяя слова знаменитаго Искандера, скрестивши руки на груди, просимъ прощенія у Польши. Россія стоитъ ниже государствъ азіатскихъ, ибо, будучи христіанскою, поступаетъ во сто разъ хуже поганъ. Теперешній монгольскій деспотизмъ мѣшаетъ образованности и развитію не только въ здѣшнемъ государствѣ, но и прочимъ европейскимъ державамъ. Чтобы избѣгнуть отъ чернаго и тягостнаго пятна на сердцѣ русскомъ, отдадимъ Польшу, Литву и Украину. Если отдадимъ добровольно, то будемъ имѣть въ нихъ вѣрнѣйшихъ друзей и хорошихъ сосѣдей. Если же не отдадимъ добровольно, то раньше или позже народъ дотребуется своихъ правъ, истинныхъ, надлежащихъ ему, созрѣетъ, дойдетъ до силы и будетъ непримиримымъ и заклятымъ врагомъ не только нынѣшняго монгольскаго деспотизма, но и нашей народности, съ орудіемъ въ рукахъ выгонятъ насъ изъ своего отечества какъ собакъ; затѣмъ реформы! реформы!

Голосъ русскихъ патріотовъ.

№ 52.

Предложеніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній представить свѣдѣнія о состояніи полицейскихъ судовъ. 24 апрѣля 1862 г., № 329.

(А. С. С. канц. Вилен. губ., д. № 115, 1862 г., л. 1).

Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, въ отзывѣ отъ 7 сего апрѣля за № 850, выразилъ желаніе имѣть положительныя и подробныя свѣдѣнія о результатахъ учрежденныхъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ временныхъ полицейскихъ судовъ и о числѣ высланныхъ изъ онаго лицъ, по прикосновенности ихъ къ современному политическому движенію.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство доставить мнѣ, въ возможной скорости, слѣдующія свѣдѣнія:

1) сколько начато производствомъ въ Виленскомъ полицейскомъ судѣ дѣлъ, сколько изъ нихъ рѣшено и остается нерѣшенныхъ по настоящее время.

2) Въ какомъ числѣ подвергнуты лица разбору сихъ судовъ, сколько изъ нихъ оправдано и присуждено и къ какимъ именно нака-

заніямъ, также сколько взыскано по настоящее время штрафовъ съ виновныхъ лицъ и сколько остается еще взыскать.

и 3) Сколько лицъ всѣхъ состояній выслано за политическія преступленія съ мѣстъ ихъ жительства въ другія мѣста ввѣренной вамъ губерніи, а также во внутреннія губерніи Россіи, въ Царство Польское и за границу.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 53.

Копія отношенія Виленскаго генералъ-губернатора господину министру внутреннихъ дѣлъ о современномъ положеніи полицейскихъ судовъ и необходимости ихъ реформы *).

Въ Высочайше утвержденномъ положеніи, распубликованномъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 9 августа 1861 года, о дѣйствіяхъ временныхъ полицейскихъ судовъ въ Западномъ краѣ, между прочимъ изъяснено:

Судамъ этимъ представляются разбирательства и взысканія по предметамъ всякаго рода публичнаго заявленія желаній и стремленій, направленныхъ противъ существующаго правительственнаго порядка, какъ то: а) публичнаго пѣнія гимновъ и пѣсень, выражающихъ эти желанія и стремленія; б) публичнаго ношенія условленныхъ отличительныхъ знаковъ, которымъ придается это значеніе и ношеніе коихъ полиціею недозволено; в) публичныхъ денежныхъ складокъ и сборовъ, безъ предварительнаго разрѣшенія полиціи, въ пользу лицъ, подвергшихся правительственнымъ взысканіямъ; г) нанесеніе оскорбленій и причиненіе угрозъ лицамъ, не желающимъ участвовать въ вышеозначенныхъ заявленіяхъ или дѣйствіяхъ и д) всякаго оказанія неуваженія или противодѣйствія, а тѣмъ болѣе нанесенія оскорбленій должностнымъ лицамъ, обязаннымъ предупреждать и прекращать подобные безпорядки.

Предварительно взятія обвиняемыхъ къ отвѣту, полицейскіе суды постановляютъ заключеніе — представляется-ли достаточный поводъ къ призванію ихъ въ судъ и, въ случаѣ единогласнаго съ членомъ-коммисаромъ и стряпчимъ мнѣнія, посылается къ обвиняемому повѣстка.

Суды допрашиваютъ обвиняемаго, свидѣтелей и другихъ лицъ словесно и производятъ вообще всѣ слѣдственныя дѣйствія при бытности участниковъ проступка и прикосновенныхъ къ дѣлу.

Показанія отъ лицъ, принадлежащихъ къ составу полиціи, отбираются въ мѣстѣ ихъ служенія и подъ присягою лишь тогда, когда

*) Копія отношенія найдена среди архивныхъ бумагъ безъ обозначенія года, мѣсяца и безъ указанія откуда заимствована. По смыслу она относится къ апрѣлю 1862 г. и служитъ отвѣтомъ на запросъ министра внутр. дѣлъ, помѣщенный выше подъ № 44.

сего потребуютъ подсудимые; въ противномъ случаѣ безприсяжное показаніе чиновъ полиціи признается равносильнымъ присяжному показанію свидѣтелей, за исключеніемъ начальниковъ полиціи, по донесеніямъ коихъ начато дѣло: отъ нихъ ни въ какомъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній не отбирается.

Приговоры судовъ постановляются на основаніи доказательствъ и уликъ.

Мѣры взысканія опредѣляются денежными штрафами и арестами.

Нѣтъ сомнѣнія, что опредѣляемыя полицейскими судами взысканія весьма удовлетворительны и могли бы вполнѣ соотвѣтствовать цѣли правительства, въ виду котораго было единственное желаніе соединить въ издаваемомъ законѣ не только мягкость карательнаго дѣйствія онаго, но и строгую справедливость въ сужденіи вообще о проступкахъ, устраняющую всякій поводъ къ обвиненію въ произволѣ,— однако же мѣра эта, разсматриваемая въ совокупности съ другими внѣшними формами дѣлопроизводства въ полицейскихъ судахъ, вызываетъ слѣдующія замѣчанія:

1) Призывъ къ суду обвиняемыхъ облеченъ въ излишнюю формальность, которая, отдаляя взысканіе, предоставляетъ подсудимому время и возможность избѣжать отвѣтственности подъ прикрытіемъ свидѣтельскаго обряда, въ которомъ большинство голосовъ будетъ въ пользу обвиняемаго, потому что, при броженіи умовъ, сочувствіе единомышленниковъ всегда возьметъ верхъ противъ свидѣтелей, поставленныхъ полиціею.

2) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ проступокъ самъ собою обличается и не требуетъ особенныхъ доказательствъ, какъ, напримѣръ, ношеніе условныхъ, отличительныхъ одеждъ и знаковъ; но съ исполненіемъ обряда о призывѣ въ судъ виновнаго, послѣ предварительнаго разсужденія о немъ, означенныя улики ускользаютъ, донесеніе полиціи теряетъ силу убѣжденія и виновный, вооружившись превосходствомъ свидѣтельства на своей сторонѣ, выходитъ изъ суда правымъ.

3) Полицейскимъ чинамъ предоставленъ голосъ равносильный съ свидѣтелями, которыхъ избираетъ обвиняемый. Объяснивъ, что при вредномъ настроеніи умовъ, сочувствіе единомышленниковъ къ обвиняемому превозможетъ всякое свидѣтельство со стороны полиціи,— остается присовокупить, что, поставленный въ это невыгодное положеніе свидѣтель чиновникъ полиціи, долженъ выдти изъ судейскаго присутсвія со стыдомъ и осмѣянный.

4) Наконецъ, противъ Ковенскаго полицейскаго суда возбуждена была переписка о недопущеніи къ свидѣтельской присягѣ 14-ти мѣщанъ римско-католическаго исповѣданія, призванныхъ къ свидѣтельству по указанію полиціи. Предлогомъ къ сказанному отводу мѣщанъ отъ присяги было то, что они въ продолженіе нѣкотораго времени не находились будто-бы на исповѣди и у св. причастія, причемъ отводъ

этотъ учиненъ не подсудимыми, а ксендзомъ, приглашеннымъ въ судъ для прочтенія свидѣтельской присяги, который, вынувъ изъ кармана заранѣе приготовленный списокъ тѣмъ свидѣтелямъ *) и, обращаясь къ нимъ съ упреками за небытность у исповѣди (хотя они утверждали противное), отозвался рѣшительно, что недопускаетъ ихъ къ присягѣ, какъ проклятыхъ церковью, на основаніи канона IV латеранскаго собора 1215 года.

На сдѣланное по сему предмету сношеніе съ Тельшевскимъ римско-католическимъ епископомъ полученъ былъ отзывъ **), что онъ съ своей стороны находитъ дѣйствія сказаннаго ксендза Сымутовича и другого, Пукшты, совершенно правильными, ибо по статьѣ 215 тома XV, пунктомъ 8-мъ не допускаются въ дѣлѣ уголовномъ къ свидѣтельству подъ присягою тѣ, кои отъ церкви отчуждены или прокляты; не бывающіе же ежегодно у исповѣди и у св. причастія, по правиламъ римско-католической церкви, принадлежатъ къ числу отверженныхъ церковью.

Наконецъ, польза учрежденія полицейскихъ судовъ опредѣляется болѣе фактически слѣдующими цифрами:

	ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.			
	Виленской.	Гродненской.	Ковенской.	ИТОГО.
Предано расправѣ полицейскихъ судовъ въ теченіе существованія оныхъ	81	8	72	161
Приговорено ко взысканіямъ на основаніи положенія о сихъ судахъ .	16	1	8	25
Изъ числа приговоренныхъ ко взысканіямъ изъявили неудовольствіе на рѣшеніе полицейскаго суда I степени и дѣла объ нихъ перенесены въ аппеляціонный судъ	10	—	4	14
Оправдано аппелляціоннымъ судомъ	2	—	3	5
Дѣлъ, перенесенныхъ въ аппеляціонный судъ	—	—	1	1
Въ судѣ I степени оставлено безъ взысканія по неполнотѣ доказательствъ и по другимъ причинамъ .	67	7	34	108

*) Списокъ этотъ, какъ изволите усмотрѣть изъ отзыва моего отъ 16-го марта за № 262, ходилъ по рукамъ въ гор. Ковно и кромѣ того, особыми, наклеенными на стѣнахъ, пасквилями приглашались благородные поляки къ уничтоженію поименованныхъ въ нихъ мѣщанъ за ихъ свидѣтельство въ полицейскомъ судѣ.

**) Отзывъ этотъ представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ бывшимъ начальникомъ Ковенской губерніи отъ 7 октября 1861 г. за № 1253.

Кромѣ сего представили свои мнѣнія: свиты Его Величества генералъ-маіоръ Дренякинъ, что полицейскій судъ, находясь въ губернскомъ городѣ, въ случаѣ совершившагося гдѣ-нибудь въ отдаленной мѣстности преступленія, подвергается въ своихъ дѣйствіяхъ всѣмъ послѣдствіямъ, какія проистекаютъ отъ неудобства разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла на самомъ мѣстѣ его совершенія, отъ доставленія въ оный положительныхъ уликъ и доказательствъ, а равно дополнительныхъ справокъ и свѣдѣній, которыя въ этомъ случаѣ отъ медленности и проволочекъ теряютъ часто и своевременность, и силу, и тѣ оттѣнки, которые могутъ имѣть значеніе только при немедленномъ преслѣдованіи преступленія непосредственно за его совершеніемъ. Съ другой стороны, полицейскій судъ, опираясь въ своихъ приговорахъ на чисто юридическія улики и доказательства, долженъ, по необходимости, оставлять въ сторонѣ фактическія данныя. А посему, представляясь предъ публикой чѣмъ-то отвлеченнымъ, полицейскій судъ скорѣе содѣйствуетъ дерзкимъ нарушителямъ установленнаго порядка, которые, полагаясь на возможность легко извернуться и на незначительность самаго наказанія, не будутъ стѣсняться подавать соблазнительный примѣръ ношеніемъ запрещенныхъ костюмовъ и пѣніемъ возмутительныхъ гимновъ, въ чемъ ихъ обличить весьма трудно, по невозможности найти между католиками свидѣтелей. Представленные въ качествѣ послѣднихъ, обыкновенно изъ присутствовавшихъ при совершеніи противузаконнаго дѣйствія, а легко можетъ быть лично принимавшихъ въ ономъ участіе, движимые общимъ фанатическимъ настроеніемъ католическихъ умовъ, не разбирающихъ средствъ къ достиженію своей цѣли, побуждаемые ложно-патріотическимъ сознаніемъ правоты своего дѣла, уже такимъ исключительнымъ положеніемъ своимъ неудовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ для безпристрастнаго свидѣтельства. Однимъ словомъ, учрежденіе полицейскихъ судовъ парализируетъ успѣшность дѣйствій административной власти, устраняя собой возможность употребленія мѣръ быстрыхъ и рѣшительныхъ, которыя, подавляя преступленіе въ самомъ началѣ его, такъ благодѣтельно могли бы дѣйствовать на толпу.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Кригеръ, что полицейскій судъ, въ дѣлѣ прекращенія манифестацій и безпорядковъ, обнаруживающихъ недоброжелательство къ правительству и клонящихся къ нарушенію общественнаго спокойствія, не только не приноситъ никакой существенной пользы, но напротивъ, вслѣдствіе ухищренія руководителей участниковъ манифестацій, не имѣя возможности подвергать виновныхъ заслуженному взысканію, въ глазахъ мѣстнаго населенія безполезными дѣйствіями своими ослабляетъ правительственную власть. Главнѣйшая причина несостоятельности суда заключается въ томъ, что въ немъ, по составу его, преобладаетъ противуправительственный элементъ и что, пропитанные духомъ недоброжелательства

къ нашему правительству, имѣютъ полную возможность употреблять во зло предоставленное имъ право и предъявлять ложныя доказательства къ своему оправданію. Пользуясь недобросовѣстно предоставленнымъ правомъ, они продолжаютъ безпорядки, зная, что каждый, преданный расправѣ полицейскаго суда, встрѣтитъ горячее сочувствіе къ себѣ въ большинствѣ членовъ суда и въ обществѣ своихъ единомышленниковъ, изъ которыхъ первые подготовятъ его къ отвѣтамъ и изворотамъ, а послѣдніе—доставятъ лжесвидѣтелей, нестѣсняющихся нисколько, для спасенія единомышленника, дѣлать клятвопреступленіе, которое, какъ можно полагать, разрѣшаетъ имъ латинское духовенство, допускающее политическіе безпорядки въ своихъ костелахъ.

Разсматривая, съ своей стороны, положеніе въ настоящее время ввѣреннаго мнѣ края, видя успѣшныя заботы правительства въ отношеніи сохраненія общественнаго порядка и, принимая въ соображеніе, что учрежденіе полицейскихъ судовъ въ основаніи своемъ имѣетъ благодѣтельную цѣль, которая, если по вышеизложеннымъ даннымъ не представляетъ желаемыхъ результатовъ, то отъ причинъ внѣшнихъ, а преимущественно отъ осложненія формальностей и ради проступковъ, которые предоставлены разбирательству упомянутыхъ судовъ, при совершенномъ отсутствіи средствъ къ обсужденію таковыхъ, я полагалъ бы:

1) упростить обрядъ призыва обвиняемыхъ въ судъ, замѣнивъ оный арестомъ взятыхъ на преступленіи лицъ обоего пола, что съ одной стороны будетъ соотвѣтствовать военному положенію, а съ другой отниметъ у обвиняемыхъ средства къ изворотамъ и ухищреніямъ всякаго рода.

2) Полицейскимъ судамъ предоставить разбирательство по дѣламъ: а) о публичномъ ношеніи запрещенныхъ костюмовъ и другихъ условныхъ знаковъ, что всегда будетъ сопровождаться полнымъ успѣхомъ и б) о публичномъ, внѣ костеловъ, пѣніи возмутительныхъ гимновъ и пѣсенъ, когда это будетъ повторяться гдѣ-либо въ присутствіи дежурной полицейской команды при чиновникѣ, которому въ этомъ случаѣ предоставить полное право свидѣтельства, безъ допущенія стороннихъ лицъ, которыхъ обвиненные будутъ представлять свидѣтелями въ свое оправданіе, ибо самое уже взятіе на мѣстѣ преступленія есть совершенное доказательство ослушанія противъ запрещенія начальства.

Затѣмъ всѣ виды другихъ преступленій и проступковъ политическаго свойства предоставить разсмотрѣнію, въ заведенномъ порядкѣ, Виленской слѣдственной коммиссіи о злоумышленникахъ, а также военно-уѣзднымъ начальникамъ, посредствомъ формальныхъ слѣдствій, съ тѣмъ, чтобъ окончательное рѣшеніе по симъ дѣламъ предоставлено было единственно моему усмотрѣнію.

Сообщая о вышеизложенномъ вашему высокопревосходительству, впослѣдствіе отзыва вашего м. г. за № 1145,—я имѣю честь присовокупить, что о пристрастныхъ дѣйствіяхъ членовъ въ полицейскихъ су-

дахъ свѣдѣній до меня не доходило, кромѣ общаго невыгоднаго о сихъ судахъ заключенія, объясненнаго выше въ мнѣніяхъ бывшаго начальника Гродненской губерніи и свиты его величества контръ-адмирала Кригера.

Генералъ-адъютантъ *В. Назимовъ*.

№ 54.

Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о предоставленіи имъ права распредѣлять мѣста для жительства лицъ, высылаемыхъ въ губерніи за политическія преступленія. 25 апрѣля 1862 г., № 1021.

(П. А. 1861 г., № 77, л. 84),

Нѣкоторымъ лицамъ, сосланнымъ въ отдаленныя и внутреннія губерніи и отданнымъ подъ надзоръ полиціи, назначаемы были министерствомъ вмѣстѣ съ высылкою и самые города для жительства.

Имѣя въ виду, что начальникамъ губерній больше извѣстны мѣстныя обстоятельства, обусловливающія удобства размѣщенія высланныхъ во ввѣренныя имъ губерніи лицъ, а также состояніе городскихъ полицій для учрежденія за ними надлежащаго полицейскаго надзора, покорно прошу ваше превосходительство, не стѣсняясь указаніями министерства, распредѣлить помянутыхъ лицъ по уѣзднымъ городамъ, или оставить въ губернскомъ городѣ по собственному вашему усмотрѣнію.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 55.

Представленіе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о захватѣ доставленныхъ изъ Пруссіи контрабандой пяти милліоновъ ружейныхъ капсулей. 27 апрѣля 1862 г., № 932.

(П. А. 1862 г., № 23, л. 1—2).

По дошедшимъ ко мнѣ свѣдѣніямъ, что въ послѣднее время пограничною стражею отбита водворенная изъ Пруссіи контрабанда, при освидѣтельствованіи которой въ Новомѣстской таможнѣ оказалось въ товарныхъ мѣстахъ 5 милліоновъ капсулей, я, независимо предписанія Россіенскому земскому исправнику, входилъ въ сношеніе съ начальникомъ Юрбургскаго таможеннаго округа, который нынѣ увѣдомилъ: 1) что въ настоящемъ году, при задержаніи пограничною стражею контрабанды, отбито, въ числѣ прочихъ товаровъ, капсулей: а, 2 января близъ поста Брожи, Тельшевскаго уѣзда, 7 фунтовъ 72 золотника, б, 15 февраля при происшествіи въ Плекшискомъ и Войнутскомъ отрядахъ, Россіенскаго уѣзда, 20 пуд. 30 фунт. 54 золотника и в, 20

февраля въ Шилинговскомъ и Эйчевскомъ отрядахъ, Россіенскаго уѣзда,—17 пуд. 34 фунта и 65 золотн. 2) Что по послѣднимъ двумъ происшествіямъ производятся слѣдствія таможенными засѣдателями Вержбовскимъ и Габріяловичемъ и 3) что сказанныя капсули хранятся въ особыхъ складахъ таможень Юрбургскаго округа и, какъ оказывающіяся негодными къ употребленію въ войскахъ, по распоряженію департамента внѣшней торговли, по накопленіи оныхъ, предполагаются къ отправленію для продажи въ С.-Петербургскую таможню.

Россіенскій же земскій исправникъ донесъ мнѣ, что, узнавъ объ означенномъ задержаніи, онъ производилъ дознаніе, не имѣетъ ли водвореніе пистоновъ политической цѣли; но не успѣлъ ничего открыть, что бы могло поставить на слѣды, что сказанные пистоны слѣдовали подъ видомъ военной контрабанды.

Вслѣдствіе сего, предписавъ Россіенскому земскому исправнику наблюсти за скорѣйшимъ и правильнымъ производствомъ слѣдствій по сему предмету, порученныхъ таможеннымъ засѣдателямъ, я о вышеизложенномъ имѣю честь донести вашему высокопревосходительству.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 56.

Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о принятіи мѣръ противъ появленія и распространенія ложнаго манифеста къ крестьянамъ. 7 мая 1862 г., № 1174.

(П. А. 1861 г., № 77, л. 89).

Получено свѣдѣніе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ злонамѣренные люди предполагаютъ и даже уже начали распространять экземпляры ложнаго манифеста, составленнаго отъ высочайшаго имени, по формѣ и образцамъ манифестовъ настоящихъ, въ которомъ объявляется крестьянамъ о дарованіи имъ совершенной свободы съ предоставленіемъ всей земли въ полную ихъ собственность.

Предлагаю вашему превосходительству обратить самое заботливое вниманіе на появленіе подобнаго манифеста въ губерніи, ввѣренной вашему управленію, стараясь незамѣтнымъ образомъ, постоянно и при всякомъ возможномъ случаѣ узнавать о томъ, а если гдѣ-либо таковой окажется, то немедленно принять всѣ мѣры не только для предупрежденія могущихъ произойти недоразумѣній и безпорядковъ, но также и для строжайшаго преслѣдованія виновныхъ въ распространеніи означенной фальшивой бумаги между жителями; о результатахъ же вашихъ наблюденій и распространеній по этому предмету своевременно меня извѣщать. При семъ не лишнимъ считаю особенно просить ваше превосходительство соблюдать въ этомъ дѣлѣ крайнюю осто-

рожность при всѣхъ вашихъ предупредительныхъ распоряженіяхъ. Принимаемыя вами мѣры, наблюденія и развѣдыванія не должны подвергаться никакой огласкѣ. Никакого циркуляра въ губерніи издавать по сему предмету не слѣдуетъ и вообще надлежитъ по возможности избѣгать о томъ переписки. Слухи о принимаемыхъ противъ ложнаго манифеста предосторожностяхъ, если они распространятся повсемѣстно, могли бы возбудить въ народѣ предположеніе, что манифестъ дѣйствительно существуетъ и при томъ, не подложный, но что его скрываютъ; въ случаѣ, если онъ гдѣ либо появится, надлежитъ особенно указывать на обличающую его подложность форму его распространенія, ибо манифесты читаются въ церквахъ и объявляются всенародно, а не проникаютъ въ народъ тайно, помимо установленныхъ властей.

Подписалъ министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 57.

Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику объ учрежденіи строжайшаго наблюденія за появленіемъ воззваній объ организаціи возстанія. 11 мая 1862 г., № 990.

(А. М. М. отд. I, № 21 (129), т. I, л. 254).

Получено свѣдѣніе, что въ Люблинской губерніи появилось въ значительномъ числѣ экземпляровъ, напечатанное на польскомъ языкѣ, воззваніе, разсѣваемое преимущественно между молодежью и учениками.

Воззваніемъ этимъ приглашается выбрать въ каждомъ уѣздѣ 6 начальниковъ и 6 помощниковъ ихъ; требуется также, чтобы въ уѣздѣ было до 600 человѣкъ, готовыхъ къ бою и вооруженныхъ, хотя бы простыми ножами и приглашаются къ возстанію жители Царства, не смотря на то, что крестьяне, не сочувствуя помѣщикамъ, не примутъ участія въ этомъ дѣлѣ.

Полагая, что воззванія эти безъ сомнѣнія могутъ проникнуть во ввѣренную мнѣ губернію и появиться въ народномъ обращеніи, я, въ исполненіе предписанія г. генералъ-губернатора, поручаю вашему высокоблагородію распорядиться объ учрежденіи строжайшаго наблюденія за появленіемъ оныхъ, стараясь достать хотя одинъ экземпляръ онаго и, если у кого будетъ открыто оно, то, арестовавъ это лицо, подвергнуть допросамъ, для обнаруженія, отъ кого получено воззваніе, о послѣдующемъ же мнѣ донести.

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 58.

Препровожденная Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ генералъ-губернатору копія съ представленія его г. министру внутреннихъ дѣлъ о съѣздѣ помѣщиковъ и произведенной во время похоронъ студента Крушевскаго демонстраціи. 16 мая 1862 г., № 1240.

(П. А. 1861 г., № 74, ч. I, л. 79).

Въ теченіе минувшей недѣли происходилъ въ Вильнѣ съѣздъ помѣщиковъ дворянъ, какъ изъ здѣшней, такъ и сосѣдственныхъ губерній, въ числѣ не менѣе 300 человѣкъ для совѣщанія, какъ удостовѣряютъ г.г. предводители дворянства, по разнымъ экономическимъ вопросамъ. Конечно, надо предполагать, что при этомъ случаѣ не остались безъ обсужденія и политическіе вопросы относительно настоящаго положенія и будущности края.

Впрочемъ, сколько извѣстно, совѣщанія эти происходили у частныхъ лицъ съ должнымъ приличіемъ и съ устраненіемъ всякаго оффиціальнаго характера. Демонстративныхъ движеній, во время этого съѣзда, въ городѣ не происходило, кромѣ одного случая на похоронахъ бывшаго студента С.-Петербургскаго университета Крушевскаго, во время которыхъ, на кладбищѣ товарищемъ покойнаго, бывшимъ студентомъ того же университета, Вацлавомъ Езержею, произнесена была рѣчь, гдѣ, между прочимъ, заключались слѣдующія слова: „Bracia rodacy! Jaką możemy zrobić przysługę dla tego, któren dla całego ogółu naszego był dobrych mysli, któren skończył życie w rok po koledze naszym Barancewiczu z suchot i męczarni, doświadczając pod srogim jarzmem wrogów naszych? My, bracia, będziemy takoż obciążeni ciężkim jarzmem i dręczeni, póki padną ofiarą przed Najwyższym Twórcom, zamiary wrogów naszych"!)

Студентъ Езержа, по распоряженію генералъ-губернатора, долженъ быть высланъ на житье къ родителямъ его, проживающимъ въ Ковенской губерніи, въ Новоалександровскомъ уѣздѣ.

Впрочемъ во ввѣренной мнѣ губерніи спокойно.

Вѣрно: За правителя канцеряріи *(подпись)*.

---

*) Переводъ выдержки изъ надгробной рѣчи студента Езержи.

Братья соотечественники!

„Какую мы можемъ сдѣлать услугу тому, который для всего нашего общества былъ доброй мыслей и который жизнь свою окончилъ, спустя годъ, послѣ смерти нашего товарища Баранцевича, отъ чахотки и мученій, испытанныхъ подъ жестокимъ игомъ нашихъ враговъ? Мы, братья, тоже будемъ отягощены этимъ тяжкимъ игомъ и терзаемы, пока не падутъ жертвою передъ Всемогущимъ Творцомъ, замыслы нашихъ враговъ".

№ 59.

Препровожденная Гродненскимъ губернаторомъ Виленскому генералъ-губернатору копія съ представленія его на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи. 18 мая 1862 г., № 331.

(П. А. 1861 г., № 74, ч. III, л. 62).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что во ввѣренной управленію моему Гродненской губерніи спокойствіе нигдѣ не нарушается. Изъ полученныхъ же по настоящее число донесеній видно, что въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ были слѣдующіе случаи: а) по упавшему на учениковъ Бѣлостокской гимназіи обвиненію въ нанесеніи тамошней мѣщанкѣ Супликовской оскорбленія, военнымъ начальникомъ, совмѣстно съ штабъ-офицеромъ корпуса жандармовъ, маіоромъ Штейномъ, бѣлостокскимъ городничимъ и инспекторомъ классовъ составленъ актъ, а производство слѣдствія поручено маіору, квартирующаго въ Бѣлостокѣ, Псковскаго пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полка, Опацкому. б) 30 того же апрѣля при въѣздѣ въ городъ Брестъ, возвращавшагося въ Царство Польское изъ осужденныхъ за политическія преступленія на жительство въ крѣпости Бобруйскѣ, прелата Бялобржескаго, онъ былъ встрѣченъ и сопровождаемъ на почтовую станцію разнаго сословія народомъ, въ томъ числѣ и евреями, при чемъ спокойствіе и порядокъ нарушены не были. в) Волковыскаго уѣзда въ м. Свислочѣ двѣ молодыя вдовы Иллаковичъ и Савицкая и сестра первой Кристина Нарбутъ замѣчены были въ подстрѣкательствѣ учениковъ тамошней прогимназіи къ политическимъ манифестаціямъ, за что, согласно распоряженія господина генералъ-губернатора, высланы мною въ г. Волковыскъ съ предписаніемъ городничему имѣть за ними строгій полицейскій надзоръ. г) На основаніи требованія особой коммиссіи, учрежденной въ г. Житомирѣ, по дѣлу о тайно существующемъ обществѣ для изданія и распространенія книгъ по удешевленнымъ цѣнамъ, былъ произведенъ обыскъ у служащаго по акцизной части казеннаго управленія въ г. Бѣльскѣ и г. Гродно—Геніуша, состоящаго въ качествѣ комиссіонера у продавца книгъ Гусаровскаго. По обыску этому оказалось, что чиновникъ Гѐніушъ, дѣйствительно, занимается продажею книгъ по удешевленнымъ цѣнамъ, а составленные акты и взятыя при обыскѣ девяносто шесть книгъ отъ каждаго сочиненія по одному экземпляру, и найденныя письма Квятковскаго, Киркора и Гусаровскаго препровождены для дальнѣйшаго распоряженія къ начальнику Волынской губерніи; и д) найдены были на бѣлостокской почтовой дорогѣ книжки подъ заглавіемъ: „Гуторка стараго дѣда“ и между г. Бѣлостокомъ и мѣстечкомъ Васильковымъ—„Гуторка двухъ сосѣдовъ“, которыя съ симъ вмѣстѣ представлены къ господину генералъ-губернатору.

Вѣрно: Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 60.

Копія съ секретнаго предложенія министра внутреннихъ дѣлъ г.г. начальникамъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній о доставкѣ статистическихъ свѣдѣній о помѣщикахъ не польскаго происхожденія. 19 мая 1862 г.

(П. А. 1862 г. № 37, л. 2).

По встрѣтившейся надобности покорнѣйше прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ въ возможной скорости свѣдѣнія о числѣ помѣщиковъ не польскаго происхожденія, съ приблизительнымъ, буде можно, означеніемъ значительности имѣній круглымъ числомъ душъ временно обязанныхъ крестьянъ, въ разныхъ уѣздахъ ввѣренной вамъ губерніи. Эти свѣдѣнія должны быть на лицо въ губернскомъ городѣ, въ дѣлахъ прежнихъ крестьянскихъ комитетовъ и нынѣшнихъ губернскихъ присутствій. Вы можете собрать нужныя мнѣ данныя, подъ видомъ требованія общихъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ дворянскихъ имѣній. Излишнею была бы также огласка, что они требуются для меня.

Вѣрно: За правителя особой канцеляріи *(подпись)*.

№ 61.

Копія съ копіи.

Записка Минскаго губернскаго предводителя дворянства о реформѣ народнаго образованія, поданная г. министру народнаго просвѣщенія. 19 мая 1862 г. № 344.

Освобожденіе крестьянъ и общественное воспитаніе,—два вопроса, истекающіе одинъ изъ другого и взаимно дополняющіе другъ-друга, справедливо занимаютъ въ настоящее время вниманіе правительства и цѣлаго общества; ибо успѣхи общественнаго воспитанія, должны быть результатомъ осуществленія благодѣтельнаго устава 19-го февраля 1861 года.

Общественное воспитаніе не есть вопросъ абсолютный, который могъ-бы быть рѣшенъ во всѣхъ частяхъ государства одинаково;—поэтому, чтобы достигнуть желаемой цѣли, нужно въ каждой отдѣльной части государства имѣть въ виду степень настоящаго воспитанія, условія и потребности края, нравы и обычаи народные.

Дворянство здѣшнихъ губерній, гордясь тѣмъ, что первое дало иниціативу къ преобразованію быта крестьянъ, освободивъ ихъ лично безъ земель, желало бы принять участіе въ общественномъ трудѣ, руководя и содѣйствуя развитію народнаго просвѣщенія;—поэтому, какъ представитель болѣе просвѣщеннаго, исполненнаго благородныхъ стремленій, класса народонаселенія, и какъ болѣе ознакомленный съ мѣстными потребностями и условіями, считаю обязанностію представить вашему высокопревосходительству мой взглядъ на этотъ вопросъ.

Раздѣляя вопросъ на двѣ части, на воспитаніе высшее и первоначальное или народное, слѣдуетъ о каждомъ сказать отдѣльно.

Относительно высшаго воспитанія наши требованія огромны, ибо и огромны наши нужды; наше прошедшее достаточно оправдываетъ наши домогательства.

Прежняя система воспитанія, которой радовался и гордился край нашъ, живо сохранилась въ памяти и сердцахъ нашихъ.

Виленскій университетъ, основанный три вѣка назадъ, обезпеченный щедротами Императора Александра I-го, подъ покровительствомъ этого Монарха, сталъ въ ряду знаменитѣйшихъ университетовъ.—Для насъ онъ былъ источникомъ, изъ котораго мы могли обильно почерпать все умственное образованіе,—центромъ, изъ котораго выходило столько знаменитыхъ мужей, столько ученыхъ, занимающихъ и въ настоящее время не одну каѳедру въ Имперіи, столько людей спеціальныхъ и полезныхъ для края, которыми земля наша справедливо гордится по сіе время. Въ то же время училища, бывшія въ завѣдываніи университета, находились въ цвѣтущемъ состояніи; они вполнѣ соотвѣтствуя требованіямъ высшей школы, образовывали и подготовляли для нея наше юношество. Поэтому, всматриваясь въ наше прошедшее, мы всею душою тоскуемъ по немъ, желаемъ при томъ, чтобы прежнее воспитаніе было пополнено такими вѣтвями знаній, какія прогрессъ цивилизаціи и настоящія наши нужды укажутъ необходимыми.

Дополненіями будутъ:

1) Открытіе при нѣкоторыхъ гимназіяхъ, реальнаго училища или же раздѣленіе въ нихъ гимназическаго курса, начиная съ 4 класса на отдѣленіе филологическое и реальное или техническое, съ тою цѣлью, чтобы первое подготовляло юношество къ дальнѣйшему образованію въ университетѣ, а второе—знакомило съ хозяйствомъ, промышленностію и торговлею.

2) Основаніе въ каждой губерніи агрономическаго училища съ образцовой фермой для приготовленія практически ученыхъ агрономовъ, которыхъ недостатокъ въ нашемъ краѣ весьма ощутителенъ. Въ таковыхъ училищахъ наши землевладѣльцы, посвящающіе себя исключительно хозяйству, могли бы знакомиться съ пружинами важнѣйшей для насъ науки, на которой опирается нашъ матеріальный бытъ.

Что касается языка, то, не колеблясь можно сказать, что языкъ, къ которому дитя привыкаетъ съ колыбели, на которомъ первыя свои молитвы безъ различія вѣроисповѣданія возноситъ къ Творцу, который исключительно употребляется въ домашнемъ и общественномъ быту безъ сомнѣнія, долженъ быть языкомъ для преподаванія въ училищахъ.

Языкъ этотъ въ нашей губерніи есть польскій,—онъ намъ былъ оставленъ и гарантированъ предыдущими Государями и хотя въ по-

слѣдствіи былъ выведенъ изъ учебныхъ заведеній въ 1834 г.; но при всемъ томъ сохранился живымъ въ жизни нашей общественной.

Всматриваясь въ результаты этой перемѣны, слѣдуя за развитіемъ общественнаго воспитанія, нельзя не согласиться, что факты подтвердили то, что предвидѣть можно было.—Училища наши, не имѣя изложенія наукъ на отечественномъ языкѣ, опустѣли,—въ настоящее время число учащихся не доходитъ до той цифры, какою мы гордились 28 лѣтъ тому назадъ.

Перемѣна языка въ преподаваніи наукъ въ училищахъ, и отдаленность университетовъ, въ которые мы должны, безъ надлежащаго надзора, посылать наше юношество, пріостановили и далеко отодвинули у насъ развитіе умственнаго образованія—и мы должны сознаться съ грустью, что по этой причинѣ мы въ молодомъ поколѣніи встрѣчаемъ менѣе образованія, чѣмъ въ старомъ.

Факты эти такъ очевидны и осязательны, цифры свидѣтельствуютъ такъ убѣдительно, что каждый согласится, что языкъ, наброшенный намъ въ 1834 году, никогда не можетъ намъ замѣнить нашего родного.

Пройдя чрезъ 28 лѣтній, несчастный и грустный опытъ, справедливо можно имѣть право просить правительство дозволить преподавать науки въ высшихъ училищахъ на языкѣ польскомъ, признавая при томъ необходимость изложенія: русской исторіи, географіи, русской литературы и законовѣдѣнія на языкѣ оффиціальномъ.

Желанія наши не преувеличены, они опираются на крайнихъ нашихъ нуждахъ, противу нихъ не можетъ возражать само правительство, предоставившее давно уже особыя привиллегіи своимъ подданнымъ нѣмецкаго происхожденія и другимъ народностямъ.

Возвращеніе народнаго языка въ училища, безъ сомнѣнія дастъ намъ возможность достигнуть степени образованія, соотвѣтствующаго требованіямъ настоящей цивилизаціи, отъ которой въ послѣдніе 30 лѣтъ мы слишкомъ далеко отстали.

Что же касается первоначальнаго народнаго воспитанія, то, какъ оно составляетъ краеугольный камень матеріальнаго и умственнаго развитія нашего края, мы наравнѣ съ правительствомъ чувствуя всю важность предстоящей задачи, какъ старшіе братья нашего народонаселенія, понимаемъ предстоящія намъ обязанности,—не только мы должны пособлять открытію народныхъ училищъ, не только должны употреблять всѣ усилія вывести меньшихъ нашихъ братьевъ изъ тьмы невѣжества, но даже мы должны будемъ въ началѣ принуждать ихъ принимать науку.

Малое народонаселеніе нашихъ мѣстностей, отдаленность одной деревни отъ другой, будутъ мѣшать собранію учащихся изъ нѣсколькихъ деревень въ одну школу. При томъ нежеланіе родителей на долго разставаться съ дѣтьми, отъ которыхъ имѣютъ помощь въ домашнемъ

хозяйствѣ, а болѣе всего грубое невѣжество нашихъ крестьянъ, все это вмѣстѣ не можетъ намъ служить ручательствомъ, что крестьяне собственными средствами и изъ собственныхъ побужденій желали бы и могли основать училища, о которыхъ мы читаемъ въ проектѣ устава народныхъ училищъ. Въ началѣ умственнаго пробужденія, воспитаніе народное не можетъ стѣсняться узами формъ и правительственныхъ распоряженій. Возможно-ли, сообразно предписаннымъ формамъ учить дѣтей въ часы труда, отдыха по вечерамъ? Возможно-ли набросить какія-либо правила старцамъ, дѣтямъ, женщинамъ, которыя добровольно для общаго блага пожертвуютъ своимъ временемъ и посвятятъ себя обученію дѣтей сельскихъ обществъ? Стремясь же къ всеобщему образованію и имѣя мало людей, которые-бы посвятили себя исключительно воспитанію народа, не простительно-бы было пренебрегать трудомъ и помощью тѣхъ, которые предлагаютъ ихъ отъ чистаго сердца и на которыхъ самопожертвованіи опираются всѣ наши надежды.

Связывать дитя формами на первыхъ его шагахъ, есть тоже самое, что осудить его на вѣчное младенчество, поэтому мы надѣемся, что правительство не захочетъ стѣснять и останавливать наши благородныя стремленія, правилами чисто-теоретическими; тѣмъ-болѣе, что въ такомъ случаѣ вся тягость народнаго воспитанія падетъ на правительство, и оно встрѣтитъ затрудненія огромныя и неодолимыя.

Зная всѣ обстоятельства и неблагопріятныя условія, какія можетъ встрѣтить вопросъ самый важный для нашего края, остается намъ просить правительство, даровать намъ право свободно воспитывать сельское народонаселеніе.

Осталось бы еще для правительства весьма обширное поле дѣйствія: оно могло-бы сельскихъ учителей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ поощрять къ трудамъ наградами денежными или почетными, за извѣстное число хорошо приготовленной молодежи, а отличнѣйшихъ учениковъ поощрять наградами къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

Въ казенныхъ имѣніяхъ, гдѣ само правительство замѣняетъ отеческую заботливость владѣльцевъ, необходимо бы было денежно вознаграждать свободныхъ учителей соотвѣтственно успѣхамъ и результатамъ ихъ трудовъ.

Изъ этого взгляда проистекаетъ то, что важнѣйшимъ фундаментомъ будущаго просвѣщенія, есть право свободнаго обученія, не связывая никакими формальностями, которыя скорѣе могутъ способствовать задержанію, нежели развитію просвѣщенія.

При свободѣ обученія и свободномъ выборѣ учителей, я полагаю, что особые учительскіе институты лишніе и достаточно бы было впослѣдствіи, чтобы лица, почувствовавшія въ себѣ призваніе быть народными учителями, сообразно испытанію въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, были снабжены аттестатами.

Что касается Закона Божія,—то какъ слово Божіе и до сихъ поръ преподавалось въ храмахъ, то и на будущее время приличнѣе всего оставить для этого храмы, гдѣ бы духовенство прививало въ юныя сердца чистую нравственность и божественныя истины, которыя и въ старшемъ народонаселеніи слабо развиты; но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно бы было тоже, чтобы приходскіе священники въ извѣстные часы, посѣщали приходскія училища и обучали дѣтей катихизису и важнѣйшимъ истинамъ вѣры.

Касательно же преподаванія славянскаго языка, то опытъ убѣждаетъ, что изученіе его лишнее, и напрасно отнимающее время у нашего народа; поэтому преподаваніе этого языка въ народныхъ училищахъ не должно быть обязательнымъ.

Хотя преподаваніе Закона Божія для сельскаго духовенства обязательно, однако полагаю, что надзоръ за училищами и контроль можетъ быть допущенъ тамъ, гдѣ духовенство болѣе всѣхъ участвовало въ открытіи школы; прочія же училища должны быть освобождены отъ контроля духовенства, ибо главное основаніе воспитанія сельскаго общества есть свобода ученія.

Повторяя вкратцѣ мнѣніе такъ мое, какъ и многихъ землевладѣльцевъ Минской губерніи касательно народнаго образованія, опирающееся на мѣстныхъ потребностяхъ и опытѣ, я считаю обязанностію покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство осчастливить нашъ край исходатайствованіемъ у Верховной власти соизволенія:

во 1-хъ, возстановить Виленскій университетъ съ прежнимъ его учебнымъ округомъ;

во 2-хъ, открыть при нѣкоторыхъ гимназіяхъ реальныя училища;

въ 3-хъ, открыть агрономическія училища съ образцовыми при нихъ фермами;

въ 4-хъ, Возстановить языкъ польскій въ преподаваніи наукъ въ высшихъ училищахъ,

и въ 5-хъ, предоставить совершенную свободу въ воспитаніи народа.

Подписалъ: губернскій предводитель *Александръ Лаппа.*

Вѣрно: начальникъ отдѣленія *Ш. Масарскій.*

Съ подлиннымъ читалъ начальникъ стола *Комовъ.*

№ 62.

Извѣщеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о денежныхъ суммахъ, которыя получаютъ дѣятели революціи за границей. 22 мая 1862 г., № 1090.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 48).

Въ ввѣренномъ мнѣ управленіи получены свѣдѣнія:

Что варшавскій купецъ Тоннесъ, находящійся нынѣ въ Парижѣ, принадлежа къ тамошнему польскому революціонному комитету, привезъ съ собою въ Парижъ 200 т. фр. и передалъ ихъ Высоцкому для покупки оружія, и что Мирославскій имѣетъ уже для подобной цѣли 100 т. франковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщенно также, что, находившійся въ Генуѣ и въ Парижѣ помѣщикъ изъ окрестностей г. Ломжы Ивашкевичъ перевозилъ много денегъ, назначавшихся для заграничныхъ поляковъ.

Считаю долгомъ свѣдѣнія эти сообщить вашему высокопревосходительству, присовокупляя, что оныя переданы также и г. генералъ-адъютанту Лидерсу.

Генералъ-адъютантъ князь *Долгоруковъ*.

№ 63.

Отношеніе 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору объ отправленіи изъ Берлина въ Россію эмиссара Милевскаго. 22 мая 1862 г., № 1089.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 49).

Изъ-за границы получено въ ввѣренномъ мнѣ управленіи свѣдѣніе, что нѣкто Милевскій, находящійся въ Берлинѣ, отправляется въ качествѣ эмиссара въ Ковенскую и Августовскую губерніи.

Увѣдомляя о семъ ваше высокопревосходительство и присовокупляя, что объ этомъ сообщено мною вмѣстѣ съ симъ г. генералъ-адъютанту Лидерсу, имѣю честь препроводить описаніе примѣтъ помянутаго эмиссара.

Генералъ-адъютантъ князь *Долгоруковъ*.

Приметы: Лѣтъ около 32-хъ, роста высокаго, бѣлокурый, лицо широкое, носъ прямой, усы и бакенбарды небольшіе, коротко остриженъ, говоритъ: по русски, нѣмецки и по французски.

№ 64.

Препровожденная Гродненскимъ губернаторомъ генералъ-губернатору копія съ представленія его на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи. 28 мая 1862 г., № 354.

(П. А. 1861 г., д. № 74, ч. III, л. 68).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что во ввѣренной управленію моему Гродненской губерніи спокойствіе нигдѣ не нарушается. Изъ полученныхъ донесеній видно, что съ 18 по настоящее число мая были лишь слѣдующіе случаи: 1) показывающій себя французскимъ подданнымъ и служащій при сооруженіи С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги чертежникомъ Брониславъ Шварцъ, за противозаконные поступки, клонящіеся къ возбужденію политическихъ безпорядковъ, по распоряженію генералъ-губернатора, высланъ за границу; 2) найденные въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ на дорогѣ отъ г. Бѣлостока до г. Василькова рядовымъ Псковскаго фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго пѣхотнаго полка Максимовымъ Колнеровымъ два возмутительныхъ листка подъ заглавіемъ: „Гуторка двухъ сосѣдовъ", представлены военымъ начальствомъ дежурному генералу 1-ой арміи, и 3) въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ м. Сѣмятичахъ съ 17 по 18 число на воротахъ римско-католическаго костела и ограды, а также на домахъ были наклеены рисунки, изображающіе сухое дерево съ привязанною на немъ веревкою, оканчивающеюся петлею и кнутъ; на этихъ рисункахъ была сдѣлана слѣдующая надпись: „Na podłego Szepietowskiego z Lisowa" (На подлаго Шепетовскаго изъ Лисова). Рисунки эти были составлены противъ помѣщика Шепетовскаго, но жителями сорваны, исключая одного, который вмѣстѣ съ симъ представленъ господину генералъ-губернатору *).

---

*) Прилагаемое факсимиле сдѣлано въ половину натуральной величины рисунка; оригиналъ его раскрашенъ въ 3 краски. Угрожающіе рисунки, подметныя письма и террористическія проявленія революціонной партіи въ 1862 и 1863 г.г. были довольно часты.

При семъ обязанностью поставляю доложить, что по случаю передвиженія баталіоновъ Староингерманландскаго генералъ-адъютанта князя Меньшикова и Псковскаго фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго пѣхотныхъ полковъ, одного на мѣсто другого, предложены командиру 1-го баталіона Староингерманладскаго пѣхотнаго полка маіору Казанли передать обязанность военнаго начальника по г. Бресту

съ уѣздомъ, командиру 1-го баталіона Псковскаго пѣхотнаго полка подполковнику Вимбергу.

Вѣрно: генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 65.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о задержаніи 30-ти польскихъ выходцевъ, бѣжавшихъ за границу и проживающихъ въ Молдавіи. 1 іюня 1862 г. № 1372.

(П. А. 1861 г. № 77, л. 100).

Исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора увѣдомилъ, что въ послѣднее время бѣжали изъ Россіи и проживаютъ нынѣ въ Молдавіи тридцать польскихъ выходцевъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ.

По сношеніи съ шефомъ жандармовъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать надлежащее распоряженіе о задержаніи и арестованіи означенныхъ лицъ въ случаѣ появленія ихъ во ввѣренной вамъ губерніи и о своевременномъ о нихъ донесеніи министерству внутреннихъ дѣлъ.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

Списокъ польскихъ политическихъ эмигрантовъ, убѣжавшихъ въ Молдавію.

1. Ксаверій Дзинбинскій.
2. Іосифъ Рыжевскій.
3. Фелиціанъ Кротнопольскій.
4. Антоній Тржеципольскій.
5. Мартинъ Джевновскій.
6. Яковъ Прошинскій.
7. Стржельбицкій.
8. Іосифъ Скоморовскій.
9. Павловскій.
10. Мечиславъ Биковскій.
11. Казимиръ Рутковскій.
12. Николай Стороскевичъ.
13. Юліянъ Линднеръ.
14. Антоній Богдановичъ.
15. Владиславъ Мусинскій.
16. Фердинандъ Колоткевичъ.
17. Валерій Ястржембскій.
18. Феофилъ Дускевичъ.
19. Ксаверій Русынскій.
20. Николай Лисецкій.
21. Ипполитъ Муровскій.
22. Пржесѣцкій.
23. Жемольскій.
24. Жилинскій.
25. Зяльковскій.
26. Завидовскій.
27. Юстинъ Черновскій.
28. Емилій Габинскій.
29. Витковскій.
30. Сувинскій.

№ 66.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о порядкѣ пріема въ военную службу студентовъ университетовъ и воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній, высланныхъ за политическія преступленія. 4 іюня 1862 г. № 1390.

(П. А. 1861 г. № 77, л. 103).

Государь Императоръ по выслушаніи въ совѣтѣ министровъ внесеннаго г. военнымъ министромъ предположенія о порядкѣ пріема въ военную службу студентовъ университетовъ и воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній, высланныхъ за политическія преступленія и участіе въ безпорядкахъ изъ Царства Польскаго и другихъ мѣстъ Имперіи, на жительство въ отдаленныя губерніи или на родину, съ предоставленіемъ имъ при самой высылкѣ, или въ послѣдствіи права поступленія тамъ въ гражданскую службу, — во второй день сего іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ числа таковыхъ молодыхъ людей дозволить поступать, какъ въ гражданскія, такъ и въ военную службу только тѣмъ, которые пріобрѣтутъ на то право своимъ добропорядочнымъ поведеніемъ и благонадежностью направленія и для сего постановить:

1) Желающіе поступить въ военную службу должны обращаться съ просьбами о томъ къ мѣстнымъ губернаторамъ, которые, препровождая прошенія въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства, прилагаютъ, кромѣ требуемыхъ документовъ и обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, куда и за что именно проситель былъ высланъ, какой ведетъ образъ жизни и одабривается-ли въ поведеніи и нравственности.

2) Назначать таковыхъ молодыхъ людей на службу въ тѣ части войскъ, которыя, по соображеніямъ военнаго министерства, менѣе другихъ или вовсе не подлежатъ передвиженію.

3) Ближайшему начальству тѣхъ частей поручить имѣть за означенными молодыми людьми особый надзоръ.

4) Право переходить на службу въ другія части войскъ предоставлять имъ не прежде, какъ по удостовѣреніи въ благонадежности ихъ направленія.

5) Такъ какъ всѣ упомянутые молодые люди будутъ поступать въ военную службу на правахъ дворянъ или вольноопредѣляющихся, слѣдовательно съ правомъ оставлять службу, по желанію, во всякое время, кромѣ военнаго по общему положенію, то съ увольненіемъ отъ службы они подчиняются тѣмъ же условіямъ въ избраніи мѣстъ жительства, въ которыхъ находились до поступленія въ службу, т. е. возвращаются въ прежнія мѣста, если только, на основаніи удостовѣренія начальства о благонадежности ихъ, не будетъ имъ испрошено

разрѣшенія пользоваться правомъ свободнаго выбора мѣстъ для прожитія, поэтому въ самыхъ представленіяхъ объ увольненіи означенныхъ молодыхъ людей изъ военной службы должны быть дѣлаемы оговорки, гдѣ, кто обязанъ былъ имѣть жительство до поступленія въ военную службу.

и 6) Относительно тѣхъ изъ молодыхъ людей, которые пожелаютъ поступить на мѣстахъ въ гражданскую службу, вмѣнить начальникамъ губерній въ обязанность испрашивать на то разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ одобрительнаго отзыва о поведеніи просителей. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь сообщить вашему превосходительству для надлежащаго исполненія и руководства.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь
Валуевъ.

№ 67.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору съ производствомъ дознанія о студентѣ Московскаго университета Войшвиллѣ и другихъ. 11 іюня 1862 г. № 1082.

(П. А. 1862 г. № 129, л. 3).

Во исполненіе предписанія вашего высокопревосходительства отъ 23-го января сего года за № 77 о студентѣ Московскаго университета Войшвиллѣ и о прочемъ, производство секретнаго дознанія поручено было мною шавельскому и тельшевскому земскимъ исправникамъ, которые донесли мнѣ: первый, что Войшвилло въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ настоящаго года пребывалъ и въ Вильнѣ, и въ Ковнѣ, а за возвратомъ оттуда, не имѣя постоянныхъ занятій, разъѣзжалъ по Россіенскому и Тельшевскому уѣздамъ, въ самомъ углу которыхъ, на границѣ Шавельскаго уѣзда, находится и имѣніе Печковскихъ. По этому случаю исправникъ Шабловскій не могъ произвести у Войшвиллы внезапнаго обыска

и второй: 1) что о передачѣ помѣщикомъ Пилсудскимъ денегъ, собранныхъ въ г. Тельшахъ во время панихиды, для пересылкл въ Варшаву или далѣе, бывшему Ковенскому уѣздному предводителю дворянства Жилинскому, невозможно было обнаружить фактически, такъ какъ деньги эти по книгамъ приходскаго костела выведены въ расходъ на постройку башни при костелѣ.

2) Что въ первыхъ порывахъ объявившихся волненій въ дворянскомъ сословіи разными демонстраціями и пѣніями, дворянство, дѣйствительно, могло стремиться къ возбужденію въ крестьянахъ одного духа и къ привлеченію крестьянъ на свою сторону, но вскорѣ, убѣ-

дившись въ ошибочности своихъ предпріятій, а тѣмъ болѣе въ настоящее время убѣдилось въ совершенной преданности крестьянъ правительству.

3) Что студентъ Московскаго университета Войшвилло, дѣйствительно, какъ по мѣстному удостовѣренію оказывается, бывалъ довольно часто въ Ворняхъ и состоялъ въ какихъ-то дружескихъ отношеніяхъ съ сельскимъ писаремъ.

4) Что о сношеніяхъ писаря Хвейданскаго сельскаго общества съ арестованнымъ Буцевичемъ никакихъ фактовъ онъ, исправникъ, собрать не могъ, по положенію м. Хвейданъ въ Россіенскомъ уѣздѣ, а на счетъ того, что писарь участвовалъ въ пѣніи запрещенныхъ гимновъ, слухи подтверждаютъ дѣйствительность этого.

5) Что, какъ выше объяснено, дѣйствія и мировыхъ посредниковъ къ преклоненію крестьянъ на свою сторону оказались несбыточными. Мировые посредники: Гроссъ и не Антоній, а Титъ Гадонъ, возбудили на себя болѣе подозрѣній въ этомъ отношеніи, оказывая большое покровительство крестьянамъ въ началѣ своихъ управленій, такъ что помѣщики сами сомнѣвались въ благонамѣренности ихъ дѣйствій, но въ настоящее время въ дѣйствіяхъ ихъ ничего предосудительнаго не замѣчается.

6) Что съ увеличеніемъ на гарницѣ почти въ двойномъ количествѣ нижнихъ чиновъ пограничной стражи и по случаю бывшихъ въ зимнее время большихъ снѣговъ, контрабандный промыселъ почти прекратился, но въ прежнее время евреи м. Салантъ, Пикель и Плунгянъ, промышляющіе контрабандою, навлекли на себя сильное подозрѣніе въ перевозкѣ запрещенныхъ вещей, ибо транспортировали свои товары съ вооруженными прусскими контрабандщиками во внутрь края иногда на 100 верстъ, поэтому онъ, исправникъ, не лишнимъ считалъ бы сдѣлать распоряженіе, чтобы военныя команды расположеннаго въ уѣздѣ полка преслѣдовали контрабандировъ, по крайней мѣрѣ, на время, пока существовать будетъ военное положеніе.

и 7) Что небольшое количество представленнаго оружія и то самаго худого качества, можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ о сокрытіи всѣми сословіями лучшаго оружія.

При чемъ исправникъ присовокупилъ, что у писаря Ворненскаго сельскаго общества Свиллы 12 февраля, а у студента-помѣщика Войшвиллы 17 мая были дѣлаемы имъ обыски, но ничего не оказалось. Помѣщикъ Войшвилло, не имѣя постояннаго мѣста жительства, въ безпрестанныхъ находится разъѣздахъ и, какъ слухъ носится, ѣздилъ въ Царство Польское и въ Варшаву, а потому обыскъ не могъ быть сдѣланъ прежде и, ежели бы Войшвилло даже могъ имѣть какія-либо газеты, или брошюры, то, узнавъ о произведенномъ уже обыскѣ у писаря Свиллы и въ Шавельскомъ уѣздѣ у помѣщиковъ Печковскихъ, имѣлъ время скрыть или уничтожить таковыя, и настоящій обыскъ

произведенъ въ м. Плунгянахъ, во время случайнаго прибытія его туда, яко кандидата мирового, который въ то время ѣздилъ въ г. Ковно.

О чемъ имѣю честь донести вашему высокопревосходительству въ исполненіе предписанія за № 77.

Свиты Его Величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 68.

Донесеніе Виленскаго губернатора генералъ-губернатору объ учителѣ пѣнія Вонсовскомъ, обвиняющемся въ политическихъ безпорядкахъ. 18 іюня 1862 г., № 1557.

(П. А. 1862 г., № 45, л. 1—3).

По распоряженію временно главнокомандующаго 1-ю арміею, исправляющаго должность намѣстника Царства Польскаго, высланъ изъ Сувалокъ въ Вильно подъ надзоръ мѣстной полиціи здѣшній уроженецъ, учитель пѣнія Николай Вонсовскій и вчерашняго числа, въ 6-мъ часу по полудни, доставленъ съ жандармами ко мнѣ, для водворенія на жительство.

Усматривая изъ отношенія исправляющаго должность военнаго начальника Августовскаго округа, что Вонсовскій первый далъ поводъ къ безпорядкамъ, происходившимъ въ г. Сувалкахъ, постоянно игралъ въ костелѣ на органахъ и фортепіяно возмутительные гимны, пѣлъ и училъ пѣнію таковыхъ въ женской гимназіи, принималъ участіе во всѣхъ демонстраціяхъ, показывалъ пренебреженіе къ русскимъ, хотя самъ служилъ чиновникомъ въ Гроднѣ, наконецъ, 7 (19) сего мѣсяца въ праздникъ Божьяго Тѣла въ костелѣ по окончаніи обѣдни пѣлъ и игралъ на органѣ пѣсню: „Jeszcze Polska nie zginęła“ и вообще, что Вонсовскій многократно замѣченъ былъ дѣйствующимъ лицомъ въ прежнихъ политическихъ демонстраціяхъ, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ Виленскому полиціймейстеру учредить за дѣйствіями и поступками Вонсовскаго самый строгій, бдительный, но совершенно секретный, надзоръ за дѣйствіями и поступками Вонсовскаго, вмѣнивъ полковнику Васильеву въ обязанность въ случаѣ, ежели за нимъ замѣчено будетъ что-либо неблагонамѣренное или подозрительное, тотчасъ доложить о томъ вашему высокопревосходительству и донести мнѣ.

О чемъ вашему высокопревосходительству имѣю честь представить.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора предсѣдатель казенной палаты *(подпись)*.

№ 69.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія о польскихъ школахъ и необходимости единства во взглядахъ и дѣйствіяхъ правительства на народное образованіе въ краѣ. 18 іюня 1862 г., № 461.

Милостивый Государь,

Александръ Васильевичъ!

Изъ полученныхъ мною достовѣрныхъ свѣдѣній я узналъ, что въ нѣкоторыхъ лидскихъ училищахъ министерства государственныхъ имуществъ, и въ школахъ, открытыхъ помѣщиками для временно-обязанныхъ крестьянъ, преимущественно передъ прочими предметами преподается польскій языкъ. Независимо отъ того, въ № 124 газеты „Сѣверная почта", почитаемой органомъ правительства, помѣщенъ былъ одобрительный отзывъ о дамахъ Дисненскаго уѣзда Виленской губерніи, которыя учреждаютъ своимъ иждивеніемъ сельскія школы, нанимаютъ учителей, а нѣкоторыя сами занимаются обученіемъ крестьянъ; въ концѣ этого отзыва добавленъ родъ приглашенія, чтобы прочія дамы, и въ особенности мущины, послѣдовали такому же похвальному примѣру.

Дѣйствія подобнаго рода въ то время, когда правительство, сознавая необходимость пресѣчь для польской партіи всѣ способы къ уничтоженію русской національности въ Западномъ краѣ и къ усиленію въ немъ польскаго элемента, не щадитъ ни средствъ, ни издержекъ на устройство сельскихъ школъ въ духѣ народнаго возрожденія литовцевъ и русиновъ, когда мѣры эти составляютъ единственный способъ преградить путь польской пропагандѣ къ привлеченію по слѣдамъ оной литовскаго и бѣлорусскаго населенія, дѣйствія эти, составляя явное противорѣчіе видамъ правительства, парализируютъ всѣ распоряженія мѣстной власти и даютъ поводъ общественному мнѣнію къ тому заключенію, что мѣстное управленіе поступаетъ произвольно, въ противность волѣ правительства.

Такой грустный разладъ въ исполненіи правительственныхъ распоряженій приводитъ къ тому заключенію, что пока все дѣло народнаго образованія не будетъ сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ, до тѣхъ поръ не можетъ существовать въ этомъ дѣлѣ единства дѣйствій и неуклоннаго направленія къ одной, избранной правительствомъ, цѣли. Вѣдомствомъ этимъ необходимо должно быть министерство народнаго просвѣщенія, которому надлежитъ подчинить всѣ школы и учебныя заведенія въ имперіи для всѣхъ сословій, а тѣмъ болѣе для сословія

крестьянскаго, которое, выходя въ настоящее время изъ мрака невѣжества, приготовленнаго ему вѣками крѣпостного состоянія, должно быть, какъ ребенокъ, руководимо вѣрною и надежною рукою, а не своекорыстнымъ побужденіемъ революціонной партіи, мечтающей осуществить на анархическихъ началахъ свои несбыточныя надежды. Министерству этому изъ опыта знакомо дѣло народнаго образованія, его нужды и недостатки, и оно, не стѣсняясь постороннимъ вмѣшательствомъ, съумѣетъ повести дѣло это тѣмъ путемъ, какой необходимъ нынѣ, во время посягательства на уничтоженіе народности въ Западномъ краѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по моему мнѣнію, необходимо также, чтобы правительство, приступая къ дѣлу образованія народа, для избѣжанія на будущее время противодѣйствій и препятствій, которыя могло бы оно встрѣтить при проведеніи идеи своей къ исполненію, подвергнуло предварительно всестороннему обсужденію способъ и характеръ образованія простого народа, и потомъ заявило лично, для всеобщаго свѣдѣнія, программу этого дѣла, постановивъ ни въ какомъ случаѣ въ послѣдствіи не отступать отъ оной. Такое заявленіе, сдѣлавшись непремѣннымъ руководствомъ для дѣйствія всѣмъ, кому принадлежитъ по обязанности учебная и воспитательная часть въ краѣ, преградила бы и частнымъ лицамъ возможность дѣлать посягательство на введеніе произвольныхъ системъ народнаго образованія.

Сообщая о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ отзывѣ моемъ отъ 18 іюня за № 460 и прося его подвергнуть заключеніе мое по этому предмету на всемилостивѣйшее воззрѣніе государя императора, я почитаю долгомъ, зная просвѣщенное и горячее участіе, которое вы, милостивый государь, принимаете въ дѣлѣ народнаго образованія, довести о томъ также и до вашего свѣдѣнія. Я вполнѣ увѣренъ, что ваше превосходительство раздѣляете мнѣніе мое, что разъединеніе въ дѣйствіяхъ лишь вѣрный способъ никогда не достигнуть цѣли, и что поэтому вездѣ, а въ дѣлѣ народнаго образованія въ особенности, необходимо единство исполненія и централизація управленія, отъ котораго должны исходить опредѣлительныя и точныя указанія началъ, служащихъ къ согласному и вѣрному направленію всѣхъ отдѣльныхъ частей къ одной главной цѣли — идеѣ правительства. Поэтому я остаюсь въ полной надеждѣ, на содѣйствіе ваше, милостивый государь, къ обсужденію этихъ началъ, для упроченія на будущее врема дѣла народнаго образованія.

Пользуюсь этимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы увѣрить васъ въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности. *В. Назимовъ.*

№ 70.

Представленіе начальника Виленской губерніи генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ полицейскихъ судовъ со спискомъ лицъ, высланныхъ за политическія преступленія. 20 іюня 1862 г. № 1579.

(П. А. 1862 г. № 115, л. 8 и 9).

Вслѣдствіе предложенія вашего высокопревосходительства отъ 24-го апрѣля за № 329, основываясь на полученныхъ мною донесеніяхъ Виленскаго полицейскаго суда 1 степени и здѣшняго полиціймейстера, изъ забранныхъ въ губернаторской канцеляріи справкахъ, имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего:

1) что съ открытія въ Вильнѣ полицейскаго суда начато въ ономъ производствомъ 27 дѣлъ, изъ нихъ рѣшено 24, объ одномъ подсудимомъ дѣло передано въ Ковенскій полицейскій судъ, а двухъ подсудимыхъ къ слѣдствію не отыскано.

2) Подвергнуто лицъ разбору суда 108—изъ нихъ оправдано—2, осуждено—22, изъ осужденныхъ приговорены къ наказаніямъ:

1	штрафа		150	руб.		
2	„	по	100	руб.		
2	„	„	70	руб.		
1	„		60	руб.		
1	„		10	руб.		
1	„		40	руб.	и ареста на	1 недѣлю.
1	„		50	руб.	„	2 „
1	„		50	руб.	„	3 „
1	„		30	руб.	„	5 дней.
2	„	по	10	руб.	„	3 дня.
1	„		20	руб.	„	2 недѣли.
3	„	по	60	руб.	„	1 недѣлю.
1	„		15	руб.		
1	„		30	руб.		
1	„		40	руб.	и ареста на	6 дней.

Освобождено отъ взысканія 62 лица, какъ участвовавшія въ пѣніи запрещенныхъ гимновъ до формальнаго о томъ чрезъ публикацію объявленія, о 22-хъ лицахъ полицейскій судъ прекратилъ производство, такъ какъ объ нихъ послѣдовало особое распоряженіе вашего высокопревосходительства.

Взыскано по настоящее время штрафовъ съ виновныхъ лицъ 146 руб. 33 коп., а за отнесеніемъ нѣкоторыхъ рѣшеній аппеляціоннымъ полицейскимъ судомъ остается еще ко взысканію 285 руб.

и 3) Выслано за политическія преступленія: а) за границу—австрійскіе подданные: Антонъ Родзевичъ съ женою Анелею и дочерью Эми-

ліею, и Николай Тарони; б) въ Царство Польское: уроженцы Царства—Островскій, Тарловскій, Орловскій, Генрихъ Кретовичъ и Осипъ Гринкевичъ; в) въ отдаленныя губерніи: Карлъ Вагнеръ, Болеславъ Еленскій, Евгеній Гриневецкій; ксендзы: Гундіусъ, Маевскій и Шульцъ; г) въ другія губерніи: помѣщикъ Антонъ Еленскій, дворянинъ Згирскій, однодворецъ Осеевскій и скульпторъ Теодоръ Оболевичъ и д) въ разныя мѣста Виленской губерніи: графъ Иванъ Тышкевичъ съ женою, помѣщица Матыльда Бучинская, помѣщикъ Егоръ Бринкъ съ женою и дочерью; дворяне: Владиславъ Кондратовичъ, Адольфъ Снарскій, Гайдамовичъ и Адамъ Кодзь, бывшій канцелярскій служитель Пашковскій, бывшій канцелярскій служитель Виленской гражданской палаты, коллежскій секретарь Бонцкевичъ, бывшій выходецъ Боровскій, мѣщанинъ Вельцъ, дворяне: Александръ и Эдмундъ Тановскіе, бывшій воспитанникъ Московскаго университета Зельверовичъ и казенный крестьянинъ Путырскій, а всего 37 человѣкъ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить: а) что въ числѣ лицъ, высланныхъ изъ Вильно и Виленской губерніи, не показаны пріѣзжавшіе сюда на вакаціонное время, студенты разныхъ университетовъ, обязаные потомъ подписками отправиться къ мѣстамъ своего ученія; б) что изъ числа вышепоименованныхъ нѣкоторыя лица возвращены въ Виленскую губернію, а нѣкоторымъ дозволенъ временный пріѣздъ сюда и в) что о тѣхъ лицахъ, которыя высылались прямо изъ Виленскихъ укрѣпленій въ дѣлахъ губернаторской канцеляріи и здѣшняго полиціймейстера свѣдѣній не имѣется.

СПИСОКЪ

лицамъ, высланнымъ посредствомъ Виленской городской полиціи изъ г. Вильны въ другія мѣста за политическія преступленія.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи.	Какого званія.	Въ какія именно мѣста высланы.
1	Антонъ Родзевичъ съ женою Анелею и дочерью Эмиліею.	Австрійскій подданный.	Въ Австрію.
2	Николай Тарони.	Т о ж е.	Т о ж е.
3	Иванъ Тышкевичъ.	Графъ, бывшій Виленскій уѣздный предводитель дворянства.	Трокскаго уѣзда, въ собственное им. Ваку.
4	Матыльда Бучинская.	Помѣщица.	Свенцянскаго уѣзда, въ собственное им. Дубровляны.

№№ по порядку.	Имена и фамиліи.	Какого званія.	Въ какія именно мѣста высланы.
5	Адольфъ Снарскій.	Дворянинъ.	Дисненскаго уѣзда въ мѣстечко Глубокое.
6	Антонъ Еленскій.	Помѣщикъ.	Въ Минскую губернію.
7	Егоръ Бринкъ съ женою и дочерью.	Помѣщикъ.	Свенцянскаго уѣзда въ имѣніе Цѣйкино.
8	Пашковскій.	Бывшій канцелярскій служитель Виленск. уѣзднаго суда.	Въ г. Дисну.
9	Зельверовичъ.	Бывшій студентъ Московскаго университета.	Въ г. Москву.
10	Островскій.	Житель Царства Польскаго.	Въ Царство Польское.
11	Гайдамовичъ.	Дворянинъ.	Въ г. Дисну.
12	Путырскій.	Казенный крестьянинъ Сморгонскаго общества.	Ошмянскаго уѣзда въ мѣстечко Сморгонь.
13	Бонцкевичъ.	Бывшій канцелярскій служитель Виленск. гражданской палаты.	Въ г. Вилейку.
14	Оболевичъ, Теодоръ.	Скульпторъ.	Въ г. Ковно.
15	Тарловскій.	Житель Царства Польскаго.	Въ Царство Польское.
16	Орловскій.	Житель г. Варшавы.	Въ г. Варшаву.
17	Осѣевскій.	Однодворецъ Слуцкаго уѣзда.	Минской губ.въ г.Слуцкъ.
18	Вельцъ.	Виленскій мѣщанинъ.	Въ г. Дисну.
19	Кодзе, Адамъ.	Дворянинъ.	Въ Минскую губернію.
20	Боровскій.	Бывшій польскій выходецъ.	Въ г. Ковно.
21	Згирскій, Іосифъ.	Дворянинъ.	Въ г. Минскъ.

Полиціймейстеръ полковникъ *Васильевъ*.

№ 71.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора г. главноуправляющему путей сообщенія и публичными зданіями. 21 іюня 1862 г., № 463.

(П. А. 1862 г., № 41, л. 7—8).

Вслѣдствіе дошедшихъ до меня слуховъ, будто бы на линіи С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги въ предѣлахъ Виленской, Гродненской и Ковенской губерніи надписи на вывѣскахъ станцій сдѣланы на польскомъ языкѣ, я предписалъ состоящему при управленіи желѣзныхъ дорогъ корпуса жандармовъ подполковнику Житкову, по наведеніи справокъ, донести мнѣ, въ какой степени слухи эти справедливы и, если они подтвердятся, то чтобы секретнымъ образомъ развѣдалъ, по чьему приказанію это сдѣлано, равно кто именно возбудилъ этотъ вопросъ и ходатайствовалъ по этому дѣлу на случай, если распоряженія эти послѣдовали со стороны главнаго управленія общества.

Изъ полученнаго мною исполнительнаго донесенія подполковника Житкова оказывается, что надписи на всѣхъ вывѣскахъ составлены, дѣйствительно, на одномъ только польскомъ языкѣ, что полковникъ Граве 1-й входилъ уже въ совѣтъ общества съ ходатайствомъ, чтобы къ польскимъ надписямъ дозволено было прибавить таковыя же на русскомъ языкѣ, но, не смотря на изъявленное на то согласіе со стороны общества, дѣло это находится въ прежнемъ положеніи. Что же касается свѣдѣній, по чьему распоряженію заказаны эти вывѣски, того подполковникъ Житковъ не былъ въ состояніи развѣдать, такъ какъ вмѣшательство лицъ посторонняго вѣдомства не допускается 11 пунктомъ устава.

Не придавая этому обстоятельству особенно существеннаго значенія, нельзя, однакоже, не признать, что при настоящемъ настроеніи умовъ въ здѣшнемъ краѣ, оно не можетъ быть дѣломъ случайнымъ и въ то же самое время дѣломъ законнымъ, какъ съ юридической, такъ и съ нравственной точки зрѣнія. Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ учреждено въ С.-Петербургѣ, столицѣ Россіи, при содѣйствіи капиталовъ русскаго народа и за поручительствомъ русскаго правительства; между тѣмъ административная власть въ здѣшнемъ краѣ, поставляется теперь въ необходимость ходатайствовать о дозволеніи помѣстить вывѣску съ русскою надписью рядомъ съ таковою же, составленною на языкѣ польскомъ, который не долженъ бы имѣть мѣста вовсе на вывѣскахъ зданій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Допуская помѣщеніе польскихъ вывѣсокъ на общественныхъ зданіяхъ въ предѣлахъ имперіи, нѣтъ никакихъ основаній, по которымъ нельзя было бы разрѣшить, существующія вывѣски надъ присутственными мѣ-

стами и другими казенными учрежденіями, замѣнить польскими вывѣсками, и русскаго двуглаваго орла, польскимъ одноглавымъ, тѣмъ болѣе, что эти условные знаки, повидимому, не составляютъ сущности дѣла и область какъ съ ними, такъ и безъ нихъ, можетъ составлять часть территоріи одного и того же государства.

Признавая обстоятельство это слишкомъ явнымъ покушеніемъ указывать съ одной стороны обществу, а съ другой правительству на предѣлы, гдѣ власть его должна уступить домогательствамъ партіи польской, я нахожу необходимымъ просить ваше высокопревосходительство, не благоугодно ли вамъ будетъ приказать разслѣдовать обстоятельно это дѣло для того, чтобы на будущее время можно было устранить подобнаго рода покушенія, какъ совершенно противныя видамъ правительства. Находясь въ самомъ выгодномъ положеніи въ отношеніи служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ въ государствѣ, получая всѣ служебныя преимущества отъ русскаго правительства и громадное содержаніе отъ общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ даже оберъ-офицеры корпуса путей сообщеній получаютъ содержаніе почти равное тому, какое опредѣлено штатами для начальниковъ губерній, можно, кажется, требовать отъ нихъ добросовѣстнаго исполненія служебныхъ обязанностей въ отношеніи того государства, на счетъ котораго они получили воспитаніе и которое предоставляетъ имъ средства къ жизни. Но какъ добросовѣстность есть качество, встрѣчаемое въ людяхъ довольно рѣдко, то уклоненіе отъ обязанностей едва ли не проистекаетъ отъ убѣжденія, что оно не будетъ имѣть дурныхъ послѣдствій и сойдетъ безнаказанно.

Будучи вполнѣ увѣренъ, что, по сочувствію вашему къ общему дѣлу, вы не изволите отказать въ содѣйствіи, съ вашей стороны, къ устраненію на будущее время подобнаго рода обстоятельствъ, долгомъ считаю присовокупить, что, по моему мнѣнію, до тѣхъ поръ, пока составъ мѣстнаго управленія желѣзными дорогами будетъ сложенъ исключительно изъ лицъ, принадлежащихъ польской народности, весьма естественно, что партія польская будетъ сильно противодѣйствовать всѣмъ мѣрамъ мѣстной администраціи къ охраненію порядка и предупрежденію вредныхъ для государства дѣйствій польской пропаганды, а что духъ корпоративный въ этой партіи развитъ въ сильной степени, тому изложенныя выше обстоятельства служатъ слишкомъ убѣдительнымъ доказательствомъ, чтобы допускать въ томъ какое-либо сомнѣніе. *В. Назимовъ.*

№ 72.

Рапортъ сотника Моргунова командиру Донскаго Казачьяго № 42 полка, полковнику Епифанову о появленіи въ м. Берштанахъ отряда вооруженныхъ всадниковъ. 22 іюня 1862 г., № 140.

(П. А. 1862 г., № д. 55, л. 1—3).

21-го числа сего мѣсяца въ 9 часовъ по полудни команда всадниковъ, въ числѣ 15 человѣкъ съ двумя заводными лошадьми, навьюченными провизіей, выѣхали по Нѣманюнской дорогѣ въ м. Берштаны. Одинъ изъ нихъ, представляя лицо начальника, ѣхалъ впереди съ накладной бородой, остальные расчитаны по отдѣленіямъ. Начальникъ командовалъ имъ рысью, а потомъ шагомъ, и такъ проѣхали по улицѣ довольно стройно. Одѣты были въ костюмы подъ названіемъ Костюшки, со связанными сзади сѣдла польтами; разъѣхались на ночь по домамъ, занимаемымъ нынѣ здѣшнею публикою, пользующейся отъ болѣзней ваннами. На другой день, т-е. въ воскресенье, были въ костелѣ и, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оказываются всѣ изъ Трокскаго уѣзда, но какая цѣль пріѣзда ихъ сюда верхами неизвѣстно, и что ихъ, какъ я предполагаю, можетъ, въ случаѣ надобности, указать всѣхъ молодой помѣщикъ Іосифъ Расохацкій, живущій около м. Раве и находившійся здѣсь безъ всякой надобности.

О чемъ имѣю честь донести до свѣдѣнія вашего высокоблагородія, присовокупляя, что нѣкоторые молодые люди изъ здѣшней публики охотятся съ ружьями на полѣ и стрѣляютъ даже въ мѣстечкѣ изъ домовъ въ окна, на площади, гдѣ 21 числа убили одну собаку, а какъ мѣстной полиціи здѣсь никакой нѣтъ, кромѣ деревенскаго десятника, то и г.г. эти остаются безнаказанными.

Сотникъ *Моргуновъ*.

№ 73.

Препровожденная Гродненскимъ губернаторомъ Виленскому генералъ-губернатору копія съ представленія его на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи. 2 іюля 1862 г., № 460.

(П. А. 1861 г. № 74, ч. III, л. 73).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что по настоящее число во ввѣренной управленію моему Гродненской губерніи спокойствіе нигдѣ не нарушалось. Распространеніе же возмутительныхъ сочиненій проявилось въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) рядовые Староингерманландскаго, генералъ-адъютанта князя Меньшикова, пѣхотнаго полка Пантелеймонъ Дубовикъ, Иванъ Захаровъ и Гавріилъ Деутъ нашли литографированные возмутительные листки: первый у крестьянина Головни подъ заглавіемъ: „гуторка двухъ сосѣдовъ“, второй—въ г. Гроднѣ на Польной улицѣ: „воззваніе русскимъ войскамъ въ Польшѣ“ и третій—въ г. Соколкѣ, около ротной канцеляріи, подъ заглавіемъ: „что надо дѣлать войску, и 2) рядовой Великолуцкаго пѣхотнаго полка Викентій Шерешень нашелъ въ м. Боцьки въ сараѣ арендатора, дворянина Августовской губерніи Лазовскаго, завернутый въ салфеткѣ свертокъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ различные стихи и двѣ медали съ изображеніемъ изломаннаго креста, которые вмѣстѣ съ симъ мною представлены[1]) господину виленскому военному губернатору и генералъ-губернатору Гродненскому и Ковенскому.

Вѣрно: Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 74.

Предписаніе Гродненскаго губернатора мировымъ посредникамъ о прекращеніи имъ отпусковъ свыше 28-ми-дневнаго срока. 6 іюля 1862 г. № 1438.

(П. А. 1862 г., № 1654, л. 1).

Нѣкоторые изъ г.г. мировыхъ посредниковъ обращаются къ г. генералъ-губернатору съ просьбами о дозволеніи имъ отпуска за границу для излѣченія болѣзни.

Его высокопревосходительство изволилъ найти, что по существу обязанности своей, столь важной въ настоящее время, когда ежеминутно предстоитъ необходимость разрѣшать на мѣстѣ споры и обоюдныя претензіи крестьянъ и помѣщиковъ, устраивать взаимныя соглашенія, разсматривать составленныя уставныя грамоты, г.г. мировые посредники должны быть безотлучно на своихъ мѣстахъ и замѣна ихъ кандидатами представляетъ неудобство въ томъ отношеніи, что въ дѣлахъ вообще по крестьянству, кандидаты не столь ознакомлены съ условіями, характеромъ и образомъ дѣйствій, предпринятыхъ уже г.г. посредниками и притомъ, временно занимая мѣста сихъ послѣднихъ, не пользуются правами и преимуществами, сопряженными съ должностью мировыхъ посредниковъ.

По чему г. генералъ-губернаторъ предположилъ совершенно прекратить увольненіе въ отпускъ г.г. мировыхъ посредниковъ долѣе 28-дневнаго срока, съ представленіемъ тѣмъ изъ нихъ, которые, по ка-

---

[1]) При дѣлѣ этихъ воззваній, бумагъ и медалей не имѣется.

кимъ-либо причинамъ, признаютъ необходимымъ для себя отпускъ на болѣе продолжительное время, вовсе уволиться отъ занимаемой имъ должности.

О таковомъ предложеніи г. генералъ-губернатора имѣю честь увѣдомить г.г. мировыхъ посредниковъ.

За губернатора вице-губернаторъ *князь Оболенскій.*

№ 75.

Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о бѣжавшихъ изъ Житомира 7 политическихъ преступникахъ. 11 іюля 1862 г., № 1718.

(П. А. 1861 г., № 77, л. 123).

Исправляющій должность Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора увѣдомилъ, что содержавшіеся въ Житомірѣ на временной гауптвахтѣ за политическія преступленія, дворяне: Брониславъ Галайковскій, Эдуардъ Жулинскій, Михаилъ Добровольскій, Эдмундъ Домбровскій, Телесфоръ Свѣнцицкій, Генрихъ Чаплицкій и Павелъ Поршницкій 27 минувшаго іюня, въ 8 часовъ вечера, въ числѣ прочихъ подсудимыхъ, были выпущены за подлежащимъ присмотромъ для прогулки по двору, во время которой, означенные семь человѣкъ, одновременно перепрыгнули черезъ заборъ и, вскочивъ въ ожидавшія ихъ тамъ, неизвѣстно кѣмъ подвезенныя, повозки (найтычанки), помчались одни по Кіевской улицѣ, а другіе по Бердичевской и, несмотря на принятыя въ то же самое время мѣры для поимки означенныхъ бѣжавшихъ лицъ, они до сего времени не пойманы. Сообщая объ этомъ вашему превосходительству и препровождая при семъ описаніе примѣтъ помянутыхъ семи лицъ, имѣю честь покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе о поимкѣ ихъ, въ случаѣ появленія во ввѣренной вамъ губерніи для отправленія подъ строгимъ карауломъ къ начальнику Волынской губерніи и о донесеніи о томъ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь
Валуевъ.

№ 76.

Отношеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о дѣйствіяхъ полицейскихъ судовъ и о высланныхъ лицахъ. 11 іюля 1862 г. № 4408.

Вслѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства отъ 7-го прошлаго апрѣля за № 850, имѣю честь препроводить при семъ двѣ

вѣдомости, составленныя въ моемъ управленіи, на основаніи донесеній г.г. начальниковъ ввѣренныхъ мнѣ губерній: одну—о дѣйствіяхъ временныхъ полицейскихъ судовъ, а другую—о лицахъ, высланныхъ за политическіе проступки изъ мѣстъ своего жительства.

ВѢДОМОСТЬ

о дѣйствіяхъ временныхъ полицейскихъ судовъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской и Ковенской.

Въ временныхъ полицейскихъ судахъ.	Виленская.	Гродненская	Ковенская.	**Итого.**
I. Начато производствомъ дѣлъ .	27	5	23	55
Изъ нихъ рѣшено	24	5	20	49
Осталось неоконченныхъ . . .	3 [1])	—	3	6
II. Подсудимыхъ, подвергшихся разбору судовъ было всего .	107	15	51	173
Изъ нихъ оправдано	91 [2])	9 [3])	46	146
Осуждено	16	6	5	27
Изъ числа осужденныхъ лицъ приговорены:				
Къ денежному штрафу	7	3	2	12
Къ штрафу и аресту	9	3	3	15
III. Изъ наложенныхъ штрафовъ взыскано	146р. 33 к.	—	45 р.	191р. 33 к.
Остается ко ввысканію	285 р.	230 р.	10 р.	525 р.

---

[1]) Изъ этихъ дѣлъ одно передано въ Ковенскій полицейскій судъ, а по двумъ—не отысканы подсудимые.

[2]) Изъ нихъ оправдано собственно только 6 лицъ, одно оставлено въ подозрѣніи, 62 освобождены отъ взысканія на томъ основаніи, что участвовали въ пѣніи неблагонамѣренныхъ гимновъ до опубликованія о запрещеніи ихъ, а остальные 22 за воспослѣдованіемъ о нихъ особаго распоряженія генералъ-губернатора.

[3]) Изъ нихъ оправдано вполнѣ 4 и оставлено въ подозрѣніи—5.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ, высланныхъ за политическіе проступки.

По губерніямъ.	Во внутреннія губерніи Россіи.	Въ Царство Польское.	Въ другія мѣста своей губерніи.	За границу.	Всего.
Виленской.	10 [1])	5	18	4	37
Гродненской.	2	4	13	1	20
Ковенской.	2	2	1	—	5
Итого.	14	11	32	5	62

№ 77.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Виленской губерніи о запрещеніи лицамъ р.-к. духовенства передвиженій безъ паспортовъ. 13 іюля 1862 г., № 502.

(П. А. 1862 г., № 175, л. 1—2).

Изъ доставленныхъ мнѣ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній я усматриваю, что вслѣдствіе ходатайства епархіальнаго начальства римско-католическаго исповѣданія, нѣкоторымъ лицамъ изъ духовенства, тому исповѣданію принадлежащихъ, выдаются паспорты на продолжительные сроки для разъѣздовъ по всѣмъ или многимъ западнымъ губерніямъ, подъ предлогомъ устройства церковныхъ дѣлъ.

Принимая въ соображеніе, что духовенство римско-католическаго исповѣданія, въ происходившихъ въ послѣднее время безпорядкахъ и политическихъ манифестаціяхъ принимало дѣятельнѣйшее участіе и что форма и обстановка этихъ манифестацій, по смѣшенію въ ней элементовъ религіозныхъ и политическихъ, въ общей совокупности, какъ средство поставить правительство въ затрудненіе дѣйствовать полицейскими мѣрами, вполнѣ сообразна съ характеромъ, свойственнымъ дѣйствіямъ римско-католическому духовенству не только у насъ въ Россіи, но и во всѣхъ другихъ государствахъ, я по необходимости прихожу къ тому заключенію, что разъѣзды означеннаго духовенства предпринимаются не столько для устройства церковныхъ дѣлъ, сколько съ цѣлью политическою, а потому покорнѣйше прошу ваше прево-

[1]) Въ томъ числѣ въ болѣе отдаленныя губерніи 6 и въ менѣе отдаленныя 4. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ высланныхъ лицъ, съ Высочайшаго соизволенія, возвращены на родину.

сходительство принять всѣ мѣры, чтобы ходатайства епархіальнаго начальства о выдачѣ паспортовъ подобнаго рода оставляемы были безъ удовлетворенія, а при случаяхъ, когда представится необходимость которому нибудь изъ духовныхъ лицъ отлучаться отъ мѣста жительства въ другую губернію, то выдавать имъ паспорты на проѣздъ съ показаніемъ въ нихъ, въ какой именно городъ или мѣстность, и на какой срокъ они увольняются, а для наблюденія за дѣйствіями тѣхъ духовныхъ лицъ, объявить циркулярно всѣмъ членамъ городской и земской полиціи, для постояннаго руководства.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 78.

Докладъ слѣдственной комиссіи относительно общества „Піонтковичей".*)

(П. А. 1861 г., д. № 145, л. 22—26).

Генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 24 ноября 1861 года, за № 1911, сообщилъ генералъ-адъютанту Назимову, что имъ получено слѣдующее свѣдѣніе:

Въ г. Вильно составилось общество подъ названіемъ: „Піонтковичовъ", учредителемъ котораго считаютъ бывшаго вольнослушателя здѣшняго университета, уроженца Виленской губерніи, Евстафія Чарновскаго, пріобрѣвшаго уже, какъ говорятъ, извѣстность между студентами своимъ антиправительственнымъ направленіемъ; что общество это, названное обществомъ „Піонтковичовъ" потому, что члены онаго собираются по пятницамъ, имѣетъ цѣлью собираніе пожертвованій въ пользу принимавшихъ участіе въ нынѣшнихъ безпорядкахъ въ Западномъ краѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено, что бывшій студентъ Греготовичъ, выѣхавшій изъ Петербурга въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Вильно, будетъ отправленъ помянутымъ обществомъ въ школу Мирославскаго, въ Геную, а оттуда въ Парижъ, и что Греготовичъ намѣренъ испросить себѣ заграничный паспортъ въ Вильнѣ.

Генералъ Назимовъ 15 декабря предписалъ виленскому губернатору и начальнику IV округа корпуса жандармовъ, чтобы они слѣдили за дѣйствіями сказаннаго общества и притомъ воспретили выдачу заграничнаго паспорта Греготовичу.

Генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 20 января 1862 года за № 150 вновь сообщилъ генералу Назимову слѣдующія свѣдѣнія:

---

*) Дѣло начато 24 ноября 1861 г., разслѣдованіе производилось въ теченіе 1862 г., (послѣдняя бумага относится къ 21 іюля этого года), заключеніе сдѣлано 16 февраля 1864 г.

Предполагавшійся въ гор. Вильнѣ къ 6 января съѣздъ членовъ общества „Піонтковичовъ“ не состоялся, какъ говорятъ, потому, что за ними начали въ послѣднее время очень строго смотрѣть, такъ что изъ опасенія быть открытыми, они не собираются даже въ маломъ числѣ. Объ этомъ было объявлено Чарновскимъ на небольшомъ собраніи, бывшемъ предъ новымъ годомъ въ гор. Ошмянахъ у канцеляриста Гауринкевича, на которомъ находились: Чарновскіе, Марковскіе, Богушевичъ, Вомговичи, Колоссовскіе и Осипъ Студенъ изъ Варшавской медицинской академіи. Чарновскій, присовокупивъ, что, со снятіемъ военнаго положенія въ гор. Вильнѣ, члены помянутаго общества будутъ гораздо свободнѣе въ своихъ совѣщаніяхъ, просилъ присутствующихъ собраться къ 10 числу января въ Ошмянахъ на общую сходку молодежи, съ цѣлью условиться на счетъ образованія общества, которое бы могло дѣйствовать на помѣщиковъ, неприсоединившихся еще къ нимъ, и въ особенности на простой народъ, дабы всѣми возможными средствами расположить оный къ помѣщикамъ и тѣмъ прекратить существующую между обоими сословіями вражду.

Предложенное Черновскимъ собраніе дѣйствительно состоялось 10 января, въ квартирѣ помощника секретаря уѣзднаго суда Войнюши. Здѣсь были: секретарь уѣзднаго суда Равдовичъ, почтмейстеръ Бокшалинъ, чиновникъ палаты государственныхъ имуществъ Куль, ксендзъ изъ Данюшева Рутковскій, ксендзъ Жабо изъ Гольшанъ, ксендзъ Папкевичъ, помѣщики: Минейко, Юсевичъ, Осмольскій, Устинъ Колоссовскій, Карчевскій, Новосельскій и другіе. Евстафій Чарновскій началъ говорить объ устройствѣ библіотеки, предлагалъ учредить клубъ для чтенія періодическихъ изданій и предложилъ новую складчину для увеличенія библіотеки запрещенныхъ книгъ, на что собрано болѣе 50 руб. Въ собраніи этомъ условились также всѣми мѣрами дѣйствовать на простой народъ въ томъ смыслѣ, какъ объяснилъ Чарновскій, и на первое время рѣшено приступить къ учрежденію по деревнямъ школъ, подобныхъ тѣмъ, которыя уже существуютъ у помѣщиковъ: Гана, Рущица и другихъ. Чарновскій сказалъ, между прочимъ, что на народъ слѣдуетъ дѣйствовать истолкованіемъ въ превратномъ смыслѣ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, сказанныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ одной губерніи крестьянамъ; „Не ждите отъ меня другой свободы, кромѣ той, которую я вамъ даровалъ и исполняйте обязанности ваши“. Слова эти объявляются крестьянамъ посредниками и они, какъ замѣтилъ Чарновскій, произвели сильное дѣйствіе въ народѣ.

Въ гор. Свенцянахъ, уже около двухъ мѣсяцевъ, существуетъ общество, подобное Ошмянскому, и дѣйствуетъ въ обширнѣйшихъ размѣрахъ: мысль объ учрежденіи онаго подалъ еще весною 1861 года, Юліанъ Вышинскій, но приведена она имъ въ исполненіе только въ ноябрѣ, когда возвратился изъ Вильны Цезарій Вышинскій, вошедшій въ сношенія съ Піонтковичами и получившій отъ нихъ порученіе за-

няться устройствомъ общества. Теперь это общество значительно увеличилось и считаетъ своими членами всѣхъ молодыхъ и образованнѣйшихъ помѣщиковъ. Оно, какъ говорятъ, намѣрено просить о разрѣшеніи открыть въ Свенцянахъ библіотеку не только для города, но и для цѣлаго уѣзда, гдѣ уже секретно существуетъ библіотека въ 2000 томовъ. Дѣйствія этого общества успѣли уже отразиться на простомъ народѣ; изъ разговоровъ съ крестьянами можно убѣдиться, что они вообще недовольны своимъ настоящимъ положеніемъ.

Генералъ Назимовъ 6 февраля 1862 года повторилъ Виленскому губернатору и начальнику IV округа корпуса жандармовъ о наблюденіи за дѣйствіями общества и отъ губернатора потребовалъ объясненія о Свенцянской библіотекѣ.

Виленскій губернаторъ 6 мая представилъ генералъ-адъютанту Назимову, что въ Вильно прибылъ Греготовичъ, возвратившійся уже изъ за границы съ паспортомъ, выданнымъ ему Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ и что за Греготовичемъ приказано полиціи имѣть строгій негласный полицейскій надзоръ. Объ этомъ генералъ-адъютантъ Назимовъ сообщилъ генералъ-адъютанту князю Долгорукову.

Генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 22 мая 1862 года сообщилъ генералъ-адъютанту Назимову, что редакцію появлявшагося въ Вильнѣ рукописнаго журнала, подъ названіемъ: „Единство“, составляютъ студенты: Скиржайло (главный редакторъ), Греготовичъ, Гражевичъ, Беркманъ, Жизневскій и учитель Виленской прогимназіи Чарновскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ занимался и развозкою журнала по уѣздамъ; что журналъ этотъ, будучи рукописнымъ, расходился въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, переписка коихъ производилась въ лѣсу, и что вслѣдствіе принятыхъ въ послѣднее время виленскою полиціею весьма дѣятельныхъ мѣръ къ обнаруженію помянутыхъ лицъ, они рѣшились пріостановить на нѣкоторое время изданіе журнала. При этомъ сообщено, что студентъ Скиржайло прибылъ нынѣ въ С.-Петербургъ, гдѣ останется недолго, а по возвращеніи въ Вильно, намѣренъ возобновить означенное изданіе.

Виленскій полиціймейстеръ въ іюнѣ 1862 года представилъ генералу Назимову полученное имъ изъ С.-Петербурга, прилагаемое при семъ въ копіи, письмо.

Милостивый Государь!

Узнавъ нѣкоторыя подробности объ обществѣ, съ политическою цѣлью существующемъ въ г. Вильнѣ, спѣшу вамъ объ немъ сообщить, чтобы вы потрудились это передать дальше, такъ какъ самъ къ его превосходительству писать не могу, опасаясь, что письмо мое достанется въ чужія руки. Дѣло вотъ въ чемъ: какъ вамъ извѣстно, что въ Вильнѣ ходило по рукамъ, періодически издаваемое, въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ „Единство" ("Jedność", pisemko peryodyczne). Оно вышло всего только въ 4-хъ нумерахъ и прекратилось, ибо главный его редакторъ уѣхалъ и теперь есть у меня. „Единство", какъ вамъ небезъизвѣстно, я думаю, нападало нѣкоторымъ образомъ на автономію нѣкоторыхъ, которые ни съ того, ни съ другого взяли всю власть въ свои руки и распоряжаются самодержавно. Это было высказано противъ патріотическаго тайнаго общества, которое существуетъ подъ вашими глазами и которое уничтожить вамъ бы слѣдовало, ибо оно можетъ надѣлать очень много зла всѣмъ вообще, тѣмъ болѣе, что имѣетъ въ своихъ рукахъ огромныя средства денежныя. Молодежь къ этому обществу почти не принадлежитъ (за исключеніемъ двухъ или трехъ) и употребляется только, какъ орудіе къ распространенію пропаганды, цѣль и текстъ которой приготовляютъ начальники общества. Начальниковъ главныхъ есть двое: одинъ помѣщикъ (одинъ изъ бывшихъ оффиціально въ С.-Петербургѣ по крестьянскому дѣлу), другой,—возвращенный изъ Сибири. Къ обществу принадлежитъ большая часть помѣщиковъ 4-хъ губерній, много офицеровъ, живущихъ въ Вильнѣ, въ особенности инженеровъ и главнаго штаба. Общество, кромѣ управленія въ 3-хъ другихъ губернскихъ городахъ (Гродно, Ковно, Минскъ), имѣетъ агентовъ во всѣхъ уѣздахъ своихъ губерній; другіе губернскіе комитеты имѣютъ, въ свою очередь, агентства въ уѣздахъ своей губерніи. Въ Вильнѣ есть главное управленіе всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ. Дѣйствія общества самыя обширныя уже въ настоящее время, ибо оно существуетъ уже третій годъ. Изъ всего вышесказаннаго можете судить, что я имѣю довольно подробныхъ свѣдѣній объ этомъ обществѣ, которыя высказалъ вамъ въ общихъ чертахъ и которыя вамъ бы я охотно сообщилъ, но не знаю вашего способа мыслей, согласитесь ли вы на принятіе этихъ свѣдѣній, то есть, сочтете ли нужнымъ принять ихъ. Кромѣ того, я могъ бы узнать для сообщенія вамъ еще гораздо болѣе подробностей, но я человѣкъ небогатый, живу на Божью волю и добрыхъ людей и потому, чтобы узнавать многое, я долженъ имѣть средства. Такъ вотъ, м. г., ежели вы согласитесь принять мое свѣдѣніе объ этомъ обществѣ, которое можетъ навѣрное послужить вамъ къ уничтоженію его, что непремѣнно нужно, то не откажите мнѣ въ присылкѣ за это свѣдѣніе съ подробностями, фамиліями лицъ дѣйствующихъ, съ изложеніемъ

способа ихъ дѣйствій и съ указаніемъ дороги, какою можете найти корень проникновенія сего, 800 руб. сер., въ которыхъ я нуждаюсь. Я слышалъ, что вы предлагали 1600 руб. за открытіе редакціи „Единства". Эту редакцію теперь съ доказательствами явными на . . . . . я вамъ передамъ въ руки. Итакъ, много мнѣ не нужно, лучше меньше, но за то, чтобы дѣло было вѣрное. Теперь же, какъ задатокъ, безъ чего я не могу ничего начинать, потрудитесь прислать мнѣ 200 или 300 руб. и я вамъ, послѣ полученія этой суммы, черезъ недѣлю пришлю подробное описаніе всего, которое какъ вы изволите получить, вышлите мнѣ остальныя деньги. Надѣюсь, что желанный отвѣтъ получу еще на этой недѣлѣ, котораго жду отъ васъ съ нетерпѣніемъ. Въ случаѣ, ежели вы мнѣ откажетѣ, я буду пробовать счастія въ С.-Петербургѣ, а теперь, ждя отъ васъ удовлетворительнаго отвѣта на этой недѣлѣ, смѣю оставаться вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою.

Владиміръ Ивановъ.

Отвѣчайте мнѣ подъ слѣдующимъ адресомъ: Его благородію Ивану Францевичу Мисевичу, въ С.-Петербургъ. Подать швейцару Императорскаго университета—Савельичу.

P. S. Подъ такимъ адресомъ письмо или повѣстка лучше дойдетъ до моихъ рукъ, навѣрное, только конвертъ долженъ быть хорошо заклеенъ и запечатанъ.

P. S. Редакторъ „Единства" получитъ мѣсто въ Вильнѣ люстратора; нужно его ласкать и не мѣшать ему, но главное, чтобы онъ ничего не догадался, ибо иначе все пропало.

Фамилію мою настоящую вы узнаете послѣ.

Генералъ-адъютантъ Назимовъ, согласно съ письмомъ, приказалъ отправить 200 рублей и о томъ сообщилъ генералъ-адъютанту князю Долгорукову.

Генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ 21 іюня сообщилъ генералъ-адъютанту Назимову, что при выдачѣ повѣстки о деньгахъ арестованы въ С.-Петербургѣ: бывшій студентъ университета Осипъ Бернацкій, а также Мисевичъ и товарищи ихъ Радкевичъ, Скиржайло и Ландсбергъ, у которыхъ при обыскѣ оказались нѣкоторыя воззванія и потому они переданы въ распоряженіе слѣдственной комиссіи подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника статсъ-секретаря князя Голицына.

Заключеніе. 16 февраля 1864 г.

Что сдѣлано со всѣми скомпроментированными по этому дѣлу лицами, раскрыто ли общество Піонтковичей, издавался ли журналъ

„Единство“ и вообще все это дѣло ограничилось, должно заключать, лишь только одною вышеупомянутою перепискою, а въ настоящее время раскрытіе всѣхъ по сему подробностей будетъ, по давности, затруднительно.

Генералъ-лейтенантъ *Веселицкій.*

№ 79.

Препровожденная Гродненскимъ губернаторомъ генералъ-губернатору копія съ представленія его на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи губерніи. 23 іюля 1862 г., № 565.

(П. А. 1861 г., № 74, ч. III, л. 78).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что съ 13 іюля по настоящее число въ Гродненской губерніи спокойствіе не нарушалось, исключая лишь слѣдующіе случаи: а) въ г. Бѣльскѣ съ 5 на 6 число іюля мѣсяца были найдены наклеенными на многихъ домахъ объявленія съ угрозами застрѣлить Бѣльскаго военнаго начальника полковника Нелидова; о сочинителяхъ этихъ объявленій дѣлаются розыски; б) стрѣлокъ Псковского пѣхотнаго, генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго, полка Кузьма Хищинскій и солдаты 5-й батарейной батареи 3-й артиллерійской бригады нашли возмутительные листки, первый на дорогѣ, идущей отъ г. Бреста къ лагерю, около дома Ягмина, подъ заглавіемъ: „Русскимъ войскамъ въ Польшѣ“, а послѣдніе около караульнаго дома въ г. Слонимѣ, подъ заглавіемъ: „что надо дѣлать войску“; в) въ Сокольскомъ уѣздѣ у помѣщика Михаловскаго, по подозрѣнію въ распространеніи возмутительныхъ листковъ, былъ дѣланъ обыскъ, но собственно у него предосудительнаго ничего не найдено, а у управляющаго его имѣніемъ дворянина Венделовскаго, живущаго въ домѣ Михаловскаго, оказались въ комодѣ между бумагами и вещами четыре возмутительныхъ листка, изъ коихъ три писанные, подъ заглавіемъ: „молитвы“ и четвертый литографированный, подъ заглавіемъ: „пѣсня до сердца Іисуса Христа“, по показанію Венделовскаго стихи эти принадлежатъ дочери его Аполлоніи; г) въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, въ казенной деревнѣ Бѣлосточкѣ, въ домѣ каретнаго мастера Войцицкаго, уволенный изъ С.-Петербургскаго университета студентъ Андрей Мейеръ, при содѣйствіи Бѣлостокскаго мѣщанина Лесевича, безъ разрѣшенія открылъ воскресную школу для обученія крестьянскихъ мальчиковъ; по произведенному обыску у Мейера найдены разнаго рода бумаги и азбука, у Войцицкаго одна книжка на польскомъ языкѣ безъ цензуры, печатанная въ Познани, и у мѣщанина Лесевича книжка для сбора денегъ на ремесленную библіотеку, учреждаемую студентомъ Мейеромъ, для чего собрано было денегъ 54 руб., школа закрыта; бумаги, книги и всѣ вы-

шеозначенные возмутительные листки представлены господину виленскому военному губернатору и генералъ-губернатору Гродненскому и Ковенскому*).

Вѣрно: За губернатора, вице-губернаторъ князь *Оболенскій.*

№ 80.

Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику объ арестованіи, въ случаѣ появленія, скрывшагося студента Казанскаго университета Качковскаго. 24 іюля 1862 г., № 1229.

(А. М. М. отд. I, № 21 (129), т. I, л. 296).

Студентъ С.-Петербургскаго университета, уроженецъ Царства Польскаго, Иванъ Качковскій, за намѣреніе тайно перейти границу для поступленія въ формировавшійся въ Молдавіи польскій легіонъ, отданъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1861 г., по задержаніи его въ Подольской губерніи, въ военную службу въ Оренбургскіе линейные баталіоны. За тѣмъ высочайше разрѣшено уволить его изъ военной службы и дозволить окончить курсъ въ Казанскомъ университетѣ съ тѣмъ, чтобы онъ подвергнутъ былъ въ Казани строгому надзору и не отлучался безъ особаго на то разрѣшенія.

Нынѣ начальникъ Казанской губерніи, сообщивъ, что студентъ Качковскій неизвѣстно куда скрылся и по тщательнымъ розыскамъ полиціи ни въ Казани, ни въ Казанской губерніи до настоящаго времени не отысканъ, представилъ слѣдующія примѣты Качковскаго: онъ 19 лѣтъ, росту 2 арш. 6 верш., бѣлокурый, отъ болѣзни худощавъ.

Вслѣдствіе полученнаго о семъ предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ, предписываю вашему высокоблагородію, въ случаѣ появленія скрывшагося студента Качковскаго въ вѣдомствѣ вашемъ, распорядиться объ арестованіи его и о послѣдующемъ мнѣ донести.

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ.*

№ 81.

Отношеніе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору съ приложеніемъ программы революціонной организаціи. 21 іюля 1862 г. № 1936.

(П. А. Д. 1862 г. № 92, л. 1).

По случаю арестованія нынѣ нѣкоторыхъ лицъ въ Варшавѣ, открыта, между прочимъ, программа революціонной организаціи, данная тамъ 12 (24) іюля.

---

*) При дѣлѣ книгъ, бумагъ и воззваній не находится, кромѣ „гуторки двухъ сосѣдовъ",

По заключающимся въ ней указаніямъ на распространеніе сей организаціи въ Западномъ краѣ Имперіи, считаю долгомъ означенную программу, въ русскомъ переводѣ, препроводить къ вашему высокопревосходительству.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *князь Долгоруковъ*.

Программа организаціи революціи *).

(П. А. 1862 г. № 92, л. 2—10).

§ X. Десять человѣкъ, соединенныхъ въ тѣсное цѣлое, составляютъ единицу, власть надъ которою имѣетъ десятникъ. Десятникъ составляетъ основаніе организаціи. Десятникъ назначается сотникомъ и утверждается окружнымъ; въ случаѣ неисполненія приказанія или направленія, противнаго программѣ, десятникъ увольняется окружнымъ по представленію сотника.

§ XI. Десятникъ получаетъ приказанія отъ сотника, которому по возможности доноситъ какъ можно чаще о происшествіяхъ въ его десяткѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ ему наблюденія и свѣдѣнія, собранныя подчиненными внѣ десятка; сотникъ же, въ случаѣ особенной ихъ важности, немедленно передаетъ ихъ окружному. Десятникъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ подчиненными и, будучи обязанъ постоянно заботиться о безопасности и цѣлости десятка, будетъ въ то же время слѣдить за поведеніемъ и отношеніями каждаго, будетъ развивать ихъ умы, согласно съ программою организаціи, не допуская малѣйшихъ отъ нея уклоненій.

§ XII. Десятникъ и сотникъ принимаютъ новаго члена по надлежащей рекомендаціи бывшаго прежде въ десяткѣ. При пріемѣ будутъ обращать вниманіе болѣе на характеръ, честность и готовность посвятиться дѣлу, нежели на другія качества. Обязательство подъ честнымъ словомъ сохранить тайну какъ на свободѣ, такъ и въ случаѣ арестованія и въ заключеніи, есть достаточная форма для принятія новаго члена. Присяга будетъ учреждена только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а особенно передъ возстаніемъ.

§ XIII. Каждый изъ десятка, представляющій ручательство въ энергическомъ удержаніи подчиненныхъ въ строгомъ повиновеніи, можетъ набрать новый десятокъ. Если наберется полная сотня, начальникъ именуется сотникомъ.

§ XIV. Всѣ члены десятка и другихъ сборищъ, равно начальствующіе, какъ и подчиненные, должны быть проникнуты общими основаніями организаціи, чтобы остаться вѣрными обязанностямъ, какія изъ нихъ проистекаютъ, обязаны оказывать слѣпое повиновеніе центральному народному комитету и властямъ имъ поставленнымъ.

*) Подлинника и первыхъ 9-ти параграфовъ программы при дѣлѣ не находится.

Обязаны аккуратно вносить наложенную подать въ срокъ, назначенный комитетомъ; обязаны исполнять усердно и добросовѣстно приказанія комитета. Въ отношеніяхъ съ товарищами по организаціи должны оказывать взаимную помощь и спасеніе, въ случаѣ несчастія или опасности заключенія. Обязаны между народонаселеніемъ, непринадлежащимъ къ организаціи, вести пропаганду возстанія, а сами, по возможности, образовать себя для революціи въ военномъ отношеніи съ величайшею тайною; развивать въ себѣ необходимую для совершенія великихъ подвиговъ—гражданскую и военную доблесть, терпѣніе и безусловное самопожертвованіе. Кромѣ того, каждый долженъ знать, что за неисполненіе обязанностей и приказаній подвергается наказанію.

§ XV. Сотникъ имѣетъ власть надъ десятью десятниками, а черезъ нихъ управляетъ сотнею. Сотника назначаетъ окружной, а смѣняетъ его отдѣлъ городовой, по представленію того-же окружного, по причинамъ, указаннымъ въ § X. Сотникъ получаетъ приказанія отъ окружного, которому какъ можно чаще доноситъ обо всемъ, что случилось въ его сотнѣ и внѣ ея. Сотникъ обязанъ прилежно заботиться о безопасности сотни и исполненіи ею ея обязанностей и его приказаній.

Права и власть сотника въ сотнѣ тѣ же самыя, какъ десятника въ десяткѣ.

§ XVI. Окружной начальствуетъ надъ 10-ю сотниками, а чрезъ нихъ управляетъ 1000-ю людей. Окружного назначаетъ отдѣлъ городовой, а утверждаетъ комитетъ центральный, или провинціальный. Увольняется онъ по причинамъ, въ § X указаннымъ. Окружной получаетъ приказанія отъ отдѣленнаго и городового отдѣла черезъ агента, постоянно и нарочно къ нему посылаемаго. Окружной ежедневно представляетъ рапортъ отдѣленному о состояніи округа и наблюдаетъ за лицами, опасными для организаціи. Рапорты и приказанія передаются изустно или условными знаками.

Права окружного въ округѣ тѣ же самыя, что сотника въ сотнѣ.

§ XVII. Два или три округа, сообразно съ мѣстными обстоятельствами и по усмотрѣнію городового отдѣла, составляютъ отдѣлъ, во главѣ котораго стоящій отдѣленный начальникъ будетъ получать приказанія непосредственно отъ городового, или чрезъ агентовъ комитета. Отдѣленный занимается преимущественно контролированіемъ окружныхъ и распространеніемъ воинскихъ упражненій. Его права въ отдѣлѣ тѣ же, что окружного въ округѣ.

§ XVIII. Власть надъ отдѣленными въ цѣлой Варшавѣ поручена городовому отдѣлу, который состоитъ изъ 3-хъ членовъ комитета. Отдѣлъ городовой наблюдаетъ за городомъ и цѣлою общиною организаціи. Дѣлаетъ донесенія комитету и получаетъ отъ него наставленія,

которыя исполняетъ въ точности, безъ уклоненій. Начальникъ города можетъ быть смѣщенъ комитетомъ.

§ XIX. Въ провинціи организація исполняется по тому же способу, съ тою разницей, что мѣсто сотника занимаетъ окружной, котораго власть распространяется на всю территорію округа. Окружного же замѣняетъ начальникъ уѣзда, а городовой отдѣлъ—начальникъ воеводства и совѣтъ, собирающійся въ числѣ 2-хъ или одного начальника уѣзда. Начальникъ воеводства сносится непосредственно съ комитетомъ или получаетъ отъ него приказанія чрезъ постояннаго агента.

§ XX. Въ провинціяхъ, отдаленныхъ отъ Варшавы, какъ-то: на Литвѣ, Руси, Галиціи и въ Познани имѣетъ быть введена такая же организація съ народными провинціальными комитетами, которые управляютъ цѣлою организаціею въ провинціи и черезъ постоянныхъ агентовъ, находящихся въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ центральнымъ комитетомъ въ Варшавѣ, и получаютъ отъ него распоряженія.

§ XXI. Комитетъ народный эмиграціонный состоитъ подъ властію народнаго центральнаго комитета, проводитъ народную организацію въ эмиграціи и управляетъ ею; кромѣ того занимается періодическимъ изданіемъ на польскомъ языкѣ въ эмиграціи, обращая общественное мнѣніе въ Европѣ въ пользу польскаго дѣла, и наблюдаетъ за всѣми усиліями народностей къ возстановленію. Отдаетъ отчетъ центральному комитету о состояніи Европы.

§ XXII. Военный комитетъ, держась независимо отъ центральнаго, сообщается съ нимъ черезъ двухъ членовъ-делегатовъ военнаго и гражданскаго, получаетъ указанія покуда находится въ Польшѣ, въ главномъ направленіи зависитъ отъ народнаго центральнаго комитета.

§ XXIII. Центральный народный комитетъ пребываетъ въ Варшавѣ и сосредоточиваетъ въ себѣ всю власть надъ организаціей. Онъ имѣетъ характеръ неограниченной власти, въ которой никому не отдаетъ отчета. Можетъ быть отставленъ только большинствомъ голосовъ членовъ; всякое возстаніе противъ его власти считается не дѣйствительнымъ и не узаконяющимъ новаго хода дѣлъ.

§ XXIV. Народный центральный комитетъ состоитъ изъ 7-ми членовъ, которыхъ самъ комитетъ выбираетъ и удаляетъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ арестованія одного или нѣсколькихъ членовъ, остальные добираютъ недостающее число, обращая преимущественно вниманіе на силу характера, разумъ и революціонный духъ членовъ. Распоряженія производятся большинствомъ голосовъ. На засѣданіи предсѣдательствуетъ регуляторъ.

§ XXV. Народный центральный комитетъ дѣлится на отдѣлы:

1) Дѣлъ города Варшавы.
2) Дѣлъ провинціи.
3) Заграничныхъ сношеній.

4) Полиціи, чрезъ которую распространяетъ самый бдительный надзоръ надъ поѣздомъ и всякими сообщеніями въ народѣ.

5) Отдѣлъ финансовый.

Кромѣ того, центральный комитетъ придаетъ къ отдѣлу заграничныхъ сношеній, отдѣлъ печати, который имѣетъ подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ и чрезъ который управляетъ общественнымъ мнѣніемъ и будетъ стараться, по возможности, учредить почты на всемъ пространствѣ Польши. Каждый членъ комитета дежуритъ по очереди, а мѣсто жительства его извѣстно только городовому отдѣлу, отдѣленному начальнику и постояннымъ агентамъ. Постоянные агенты находятся въ провинціи и за границей; кромѣ того, каждый изъ членовъ имѣетъ при себѣ двухъ агентовъ-помощниковъ.

§ XXVI. Въ исполненіи своей неограниченной власти, центральный комитетъ или увольняетъ подвластныхъ ему начальниковъ за неисполненіе приказаній комитета, или дѣйствія, противныя направленію организаціи, указанному программою, или превращается въ судъ, или назначаетъ судъ изъ другихъ лицъ и требуетъ виновнаго къ отвѣту.

§ XXVII. Члены центральнаго комитета торжественно клянутся въ сохраненіи тайны именъ, дѣйствій комитета и цѣлой организаціи, какъ во время своего управленія, такъ и по выходѣ изъ онаго.

§ XVIII. Время возстанія назначаетъ самъ комитетъ, опредѣляетъ планъ его, назначаетъ начальника польскихъ войскъ и временное управленіе, а съ вступленіемъ его въ отправленіе своихъ обязанностей, комитетъ и народная организація распускаются.

Данъ въ Варшавѣ 24 іюля 1862 г.

№ 82.

Докладная записка Виленскаго полиціймейстера Виленскому генералъ-губернатору съ приложеніемъ экземпляра появившагося на улицахъ г. Вильны воззванія. 27 іюля 1862 г.

(П. А. 1862 г., № 85, л. 1).

Съ нѣкотораго времени начали появляться въ городѣ Вильнѣ объявленія, подъ заглавіемъ: „Bracia Rodacy“ о томъ, что 31 сего іюля будетъ торжественно праздноваться годовщина соединенія въ 1569 году Литвы съ Польшею.

О чемъ вашему высокопревосходительству, съ представленіемъ экземпляра сего объявленія, почтительнѣйше честь имѣю донести съ присовокупленіемъ, что по обыску, сдѣланному вслѣдствіе приказанія вашего высокопревосходительства, у виленскихъ литографовъ: Озенбловскаго, Перли и Малиновскаго подобныхъ объявленій, а также литографическихъ камнѣй для отбиванія оныхъ, не найдено.

Bracia Rodacy!

Rocznica utwierdzenia w 1569 r. na sejmie Lubelskim wiecznego połączenia, pod wolną chorągwią Orła białego i Pogoni, trzech bratnich narodów Polski, Rusi i Litwy, która zeszłego roku świat przekonała, że cała ojczyzna nasza, w najobszerniejszych swych granicach, żyje i że gotuje się, brzmiąc w hymnie „Boże coś Poiskę" do pospolitego ruszenia, dla odzyskania na zawsze niepodległości swojej; będzie także, jak zeszłego roku, uroczyście obchodzoną w bieżącym 1862 r. na dniu 12 sierpnia (31 lipca), przez wszystkie stany i wyznania, od krańców do krańców całej Rzeczy pospolitej Polskiej. Przy czem zdejmuje się na jeden ten dzień żałoba; i ma być zachowaną—jak największa spokojność.

Переводъ съ польскаго воззванія о празднованіи 31 іюля годовщины воссоединенія Литвы съ Польшей.

(П. А. д. № 85, л. 2).

Братья соотечественники!

Годовщина утвержденія на Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году вѣчнаго союза, подъ свободнымъ знаменіемъ Бѣлаго орла и Погони трехъ родственныхъ народовъ: Польскаго, Русскаго и Литовскаго, событіе, которое въ прошломъ году доказало цѣлому свѣту, что отечество наше живетъ во всѣхъ обширныхъ древнихъ предѣлахъ своихъ и подготовляетъ народъ звуками пѣсни, „Boże coś Polskę", ко всеобщему возстанію для возстановленія навсегда своей независимости, будетъ и въ нынѣшнемъ 1862 году, также точно, какъ и въ минувшемъ, праздноваться 31 іюля (12 августа) всѣми сословіями и исповѣданіями отъ крайняго рубежа до другого всей Рѣчи Посполитой Польской. При семъ трауръ слѣдуетъ снять и соблюсти совершенное спокойствіе и порядокъ.

№ 83.

Представленіе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о прокламаціи центральнаго народнаго комитета съ приложеніемъ оной. 31 іюля 1862 г. № 597.

(П. А. 1862 г., № 41, л. 17—18).

Бѣлостокскій жандармскій штабъ-офицеръ маіоръ Штейнъ представилъ мнѣ копію съ печатнаго объявленія „Центральнаго народнаго комитета", на польскомъ языкѣ, о порядкѣ, въ какомъ слѣдуетъ праздновать 31 число іюля, день соединенія Литвы съ Польшею, присовокупивъ, что объявленія эти доставлены были, какъ по собраннымъ имъ изъ-подъ руки свѣдѣніямъ оказалось, изъ Варшавы по желѣзной дорогѣ.

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства упомянутую копію съ объявленія центральнаго народнаго комитета,*) вмѣняю себѣ въ обязанность доложить для личныхъ ва-

*) То же воззваніе, которое напечатано въ № 82.

шихъ соображеній, что управленіе желѣзной дороги, состоящее исключительно изъ людей польскаго происхожденія и преимущественно изъ эмигрантовъ, дѣйствительно составляетъ непрерывную цѣпь тайныхъ и вѣрныхъ сообщеній, которымъ не могутъ противудѣйствовать никакія усилія мѣстнаго гражданскаго начальства, ибо люди эти, не подвергаясь никакому контролю, служатъ усердными агентами дѣлу польскихъ стремленій и прекращеніе этого зла можетъ быть обезпечено не иначе, какъ выборомъ людей, на преданность и добросовѣстность коихъ, можно бы было съ увѣренностью положиться.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 84.

Докладная записка Виленскаго полиціймейстера Виленскому генералъ-губернатору о бывшемъ 31 іюля въ костелѣ св. Іоанна молебствіи и Присутствіи на немъ молящихся въ отличительныхъ костюмахъ. 31 іюля 1862 г., № 473.

(П. А. 1862 г., № 85, л. 4).

Сего числа въ костелѣ св. Іоанна совершаемо было ксендзомъ Ивановскимъ обыкновенное молебствіе, на которомъ находилось разнаго званія лицъ до двухъ тысячъ, изъ коихъ нѣкоторые мущины, какъ носился слухъ, якобы въ память бывшаго соединенія Литвы съ Польшею, одѣты были въ сѣрыхъ чемаркахъ, а женщины большею частью въ бѣлыхъ и разноцвѣтныхъ платьяхъ, нѣкоторыя же изъ нихъ въ простыхъ крестьянскихъ литовскихъ костюмахъ съ бѣлыми на головахъ платками и въ разноцвѣтныхъ съ лентами конфедераткахъ. Въ числѣ ихъ замѣчены слѣдующіе: двѣ дочери уѣзднаго казначея Волотовича, дочь надворнаго совѣтника Выгоновскаго, жена и дочь берейтера Лукашевича, бывшій канцелярскій чиновникъ Виленской казенной палаты Вержбицкій, дворянинъ Пацкевичъ, дворянинъ Горяйскій, жена скульптора Соболевскаго, дочь помѣщика Трокскаго уѣзда Подберескаго и дочь помѣщика Новоалександровскаго уѣзда Емилія Лопато.

О чемъ вашему высокопревосходительству почтительнѣйше честь имѣю доложить съ присовокупленіемъ, что объ этомъ донесено мною господину исправляющему должность начальника Виленской губерніи сего числа за № 474.

№ 85.

Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія по поводу записки Минскаго губернскаго предводителя дворянства о реформѣ народнаго образованія въ краѣ.

Вслѣдствіе отзыва вашего превосходительства отъ 7-го сего іюня за № 4333, имѣю честь сообщить вамъ, милостивый государь, мнѣніе

мое на записку Минскаго губернскаго предводителя дворянства Лаппы о народномъ образованіи въ Литовскомъ краѣ.

Если бы предложеніе, подобное тому, какое сдѣлано г. Лаппою, было прислано отъ дворянства которой-либо изъ Великороссійскихъ губерній, нельзя было бы ни малѣйше сомнѣваться въ искренности идеи и въ чистотѣ намѣреній и убѣжденій, руководившихъ сердцемъ и мыслею того, кто возвышаетъ такимъ образомъ голосъ въ пользу народа. Русское дворянство, имѣвъ, какъ и всякое сословіе, свои частные, нравственные болѣзни и недостатки въ общемъ характерѣ и стремленіяхъ, никогда не дѣйствовало въ ущербъ интересовъ народа и государства и слѣдовало всегда путемъ, указаннымъ ему верховною властью.

Но въ Западномъ краѣ, гдѣ дворянское сословіе состоитъ изъ пришельцевъ, внесшихъ сюда съ собою языкъ, вѣру, права и обычаи, чуждые здѣшнему народу, было бы непростительнымъ легкомысліемъ повѣрить подобнаго рода заявленіямъ именно потому, что это чуждое коренному населенію, дворянство, въ теченіи 3-хъ вѣковъ, уже ясно высказало и обнаружило свой характеръ и тенденціи.

Признавая себя единственнымъ сословіемъ въ краѣ, достойнымъ пользоваться правами человѣчества и гражданства, оно, польское дворянство, злоупотребляло этими правами, самовластно себѣ присвоенными, изувѣрствуя надъ бѣднымъ населеніемъ страны и, наконецъ, не съумѣвъ сохранить этихъ правъ за собою, переходя отъ одной формы правленія къ другой, торгуя изъ корысти, какъ товаромъ, самыми задушевными и благородными стремленіями, дошло до того, что русское правительство увидѣло необходимость положить предѣлъ своеволію и безначалію. Тогда, перейдя изъ роли угнетателей въ угнетаемыхъ, видя грозящее въ будущемъ совершенное распаденіе своего неправо нажитаго достоянія, польское дворянство повело по Западному краю знакомое ей дѣло пропаганды и, при помощи духовенства, впилось, такъ сказать, въ тѣло и кровь украинскаго, литовскаго и бѣлорусскаго населенія.

Положеніе Западнаго края достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что сдѣлало для него польское дворянство, громко заявляющее права свои на народъ, доведенный имъ до крайней степени нищеты, до нравственнаго и умственнаго застоя. Сдѣлавъ изъ крестьянина орудіе своего корыстолюбія и эгоизма, оно не заботилось объ улучшеніи его быта, старалось подавить въ немъ всѣ благородныя національныя побужденія и довело его до состоянія безгласнаго существа, работающаго и днемъ и ночью, наравнѣ съ домашнимъ скотомъ, для удовлетворенія своихъ прихотей. И теперь, когда настала минута оторвать этихъ страдальцевъ отъ цѣпи трехвѣковаго рабства и дать имъ жизнь самобытную, свободную, разумную, дворянство, неохотно разставаясь съ своею жертвою, но и вмѣстѣ съ тѣмъ питая ненависть къ прави-

тельству, которое всегда было противно его насильственному преобланію въ краѣ, всѣми средствами старается удержать за собой народъ, по идеи единокровности и единоплѣменности, которую насильно хочетъ навязать ему.

Поэтому, признавая все заявленіе польскаго дворянства въ этомъ краѣ неискреннимъ и происходящимъ изъ своекорыстнаго источника, и политическихъ видовъ, я убѣжденъ, что предложеніе, сдѣланное въ лицѣ г. Лаппы дворянствомъ Минской губерніи, есть ничто иное, какъ попытка, не удастся ли обмануть бдительность правительства и, расчитывая на его благородную довѣрчивость, выхлопотать у него облеченную въ законную форму привиллегію на свободное распространеніе въ краѣ польской пропаганды, посредствомъ которой оно могло бы впослѣдствіи, опираясь на повсемѣстное укорененіе польскаго языка и образованіе простого народа въ духѣ своихъ тенденцій, съ большею законностью заявлять права свои на этотъ народъ.

Подвергнувъ обсужденію, совмѣстно съ г. попечителемъ виленскаго учебнаго округа, проектъ г. Лаппы, я нахожу, впрочемъ, что нѣкоторыя статьи онаго имѣютъ достаточныя основанія, отвергать которыя было бы не благоразумно. Такъ, напр., не подлежитъ никакому сомнѣнію, что учрежденіе университета въ Литовскомъ краѣ необходимо для того, чтобы дать возможность и средства молодымъ людямъ усовершенствовать себя въ высшихъ наукахъ, тѣмъ болѣе потому, что съ каждымъ годомъ, при быстромъ развитіи всѣхъ элементовъ народной жизни, чувствуется потребность въ дѣйствіяхъ на поприщѣ общественнаго прогрессивнаго стремленія.

Но университетъ этотъ долженъ быть охраненъ отъ враждебнаго начала, засѣяннаго въ этомъ краѣ польскою пропагандою; онъ долженъ быть зерномъ, центромъ національнаго развитія; въ немъ главный, преобладающій элементъ необходимъ русскій, коренной и всѣ науки должны преподаваться на языкѣ русскомъ, потому что народные — литовскій и жмудскій языки еще не заявили своего литературнаго существованія и живутъ покамѣстъ только въ устахъ народа. Однимъ словомъ, въ этомъ Литовскомъ университетѣ должна выразиться жизнь коренного, самобытнаго элемента, а не чуждаго, привитаго насиліемъ и пропагандою.

Что касается народности польскаго языка въ Западномъ краѣ, которую такъ горячо отстаиваетъ г. Лаппа въ своемъ проектѣ, приписывая русскому только значеніе оффиціальнаго языка, то стоитъ только развернуть страницы исторіи западной Руси, чтобы ясно убѣдиться, какое значеніе имѣлъ издревле русскій языкъ въ народной, литературной и юридической жизни здѣшняго населенія. Вытѣсненный впослѣдствіи польскою пропагандою, онъ по всѣмъ правамъ долженъ быть возвращенъ, занять свое мѣсто во всѣхъ слояхъ общества, какъ это было и во время могущества великаго княжества Литовскаго, и

получить прочную на будущее время защиту отъ чужеземнаго и чужеязычнаго вторженія.

Не подлежитъ также никакому возраженію мысль г. Лаппы объ учрежденіи реальныхъ школъ и спеціальныхъ училищъ въ Литовскомъ краѣ. Вообще въ имперіи чувствуется большой недостатокъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и, если таковыя существуютъ, то, по причинѣ сосредоточенія большею частью въ столицахъ, не представляютъ особеннаго удобства для населенія отдаленныхъ провинцій имперіи, въ особенности для людей недостаточныхъ. Устройство реальныхъ школъ и вообще преобразованіе курса наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ приспособленіемъ иного, болѣе къ практической жизни чѣмъ къ высшему образованію, есть дѣло необходимое, о пользѣ котораго нельзя сомнѣваться. Но, сознавая потребность этихъ преобразованій, правительство уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ приступило къ измѣненію вообще системы изложенія наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, подвергнуло пересмотру уставъ и учрежденія по учебной части и приготовляетъ существенныя и важныя преобразованія по предмету народнаго просвѣщенія. Поэтому излишнимъ было бы излагать заключенія на этотъ пунктъ проекта г. Лаппы.

Касательно первоначальнаго народнаго воспитанія, г. Лаппа, говоря отъ имени дворянства, изъясняетъ, что оно, то-есть дворянство, чувствуя наравнѣ съ правительствомъ всю важность предстоящей задачи, какъ старшіе братья народонаселенія края, понимая свои обязанности, проситъ даровать ему право свободно воспитывать сельское народонаселеніе. Отвѣтомъ на этотъ вызовъ можетъ служить вопросъ: для чего же до настоящей минуты дворянство не думало о своихъ обязанностяхъ въ отношеніи меньшихъ братьевъ и, дозволяя имъ коснѣть въ невѣжествѣ до тѣхъ поръ, пока само правительство не вызвало ихъ къ жизни разумной, сознательной, теперь вдругъ съ такою горячностью заявило права свои на образованіе этихъ братьевъ, которыхъ въ теченіе 3-хъ вѣковъ довело до потери и религіозныхъ убѣжденій, и народности, и родного языка, и яснаго человѣческаго познанія. Такое заявленіе имѣетъ источникомъ не искреннее желаніе народнаго блага, но единственную цѣль, овладѣвъ народнымъ образованіемъ, впослѣдствіи, посредствомъ воплощенія польской пропаганды въ массахъ народа, отторгнуть его отъ Россіи и отдѣлить Западный край отъ русскаго государства.

Затѣмъ, переходя къ 5-ти заключительнымъ пунктамъ, въ которые соединены преобразованія всѣ, предлагаемыя г. Лаппою отъ имени минскаго дворянства, я полагаю:

1) Что открытіе въ Литвѣ, покрайней мѣрѣ, нѣсколькихъ реальныхъ училищъ принесло-бы несомнѣнную пользу и могло бы весьма много способствовать къ приготовленію молодыхъ людей быть полезными обществу не только на одномъ поприщѣ государственной служ-

бы, къ которому устремляется теперь все молодое поколѣніе ради правъ и преимуществъ, сопряженныхъ со службою, не имѣя ни совѣстливаго расположенія къ точному исполненію служебныхъ обязанностей, ни желанія содѣйствовать правительству къ исполненію его цѣлей, — но и въ другихъ отрасляхъ общественной дѣятельности, какъ то: сельскаго хозяйства, промышленности, торговли, фабричной производительности, экономіи и проч., къ чему настоящее гимназическое образованіе приготовить не можетъ.

2) Что открытіе агрономическихъ училищъ съ образцовыми фермами тѣмъ необходимѣе въ настоящее время, что съ измѣненіемъ сельскаго хозяйства, по случаю уничтоженія крѣпостнаго права, не излишнимъ будетъ для молодого дворянскаго поколѣнія здѣшняго края, вмѣсто праздной и тунеядческой жизни, заняться устройствомъ своего быта и хозяйства на раціональныхъ основаніяхъ, для чего необходимо предварительно пріобрѣтеніе теоретическихъ и практическихъ научныхъ свѣдѣній.

3) Что возстановленіе польскаго языка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Западнаго края не имѣетъ никакого основанія, потому что Литва — не Польша, а, составляя издревле часть Россіи и бывши отторгнута въ теченіе болѣе 2-хъ вѣковъ отъ нея, должна возвратиться къ тому языку и элементу, который составлялъ прежде его жизнь и преобладаніе.

4) Что, наконецъ, такъ какъ польское дворянство никогда не заботилось о воспитаніи народа, а теперь заявляетъ желаніе принять на себя эту обязанность единственно изъ политической цѣли, для привлеченія къ себѣ простого народа и образованія, такимъ образомъ, неодолимыя препятствія къ пробужденію національности въ литовскомъ краѣ, — то въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, дѣло народнаго образованія не можетъ быть предоставлено польскому дворянству, которое уже достаточно заявило въ послѣднее время свои стремленія, враждебныя правительству и всему, что носитъ на себѣ печать русскаго элемента.

Затѣмъ почитаю не излишнимъ замѣтить, что повторяемая столь часто въ проектѣ г. Лаппы фраза: *благородное стремленіе мѣстнаго дворянства* едва-ли можетъ содѣйствовать къ убѣжденію правительства въ искренности такого заявленія и едва-ли не безпристрастнѣе былъ-бы опредѣленъ истинный смыслъ этого *стремленія*, если бы приговоръ предоставлено было составить иному сословію, то-есть народнымъ массамъ, либо правительству, въ рукахъ котораго сосредоточены многіе документы и факты, необходимые для сего дѣла. Равнымъ образомъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ заявленіяхъ своихъ, въ качествѣ предводителя дворянства, польскаго происхожденія, г. Лаппа дѣйствуетъ совершенно арбитрально, ходатайствуя о предоставленіи права небольшому числу польскаго дворянства, составляющаго едва

1/20 часть населенія, навязывать произвольно польскій языкъ 19/20 всего населенія, принадлежащаго другой самобытной и самостоятельной народности. Такому противоестественному насилію правительство не имѣетъ даже никакого права потворствовать и хотя въ настоящее время со стороны народа, по невѣжеству массы, протеста быть не можетъ, но онъ неминуемо возникнетъ впослѣдствіи, съ развитіемъ чувствъ народной гордости и сознанія собственнаго своего достоинства, чему мы видимъ примѣръ въ австрійской Галиціи. Подобнаго рода заявленіе со стороны дворянства Минской губерніи, польскаго происхожденія, явно противорѣчитъ либеральнымъ стремленіямъ, въ духѣ которыхъ означенное дворянство имѣетъ претензію дѣйсвовать, и тѣмъ самымъ уже выражаетъ неискренность намѣреній.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 86.

Докладная записка Виленскаго полиціймейстера Виленскому генералъ-губернатору о бывшей вечеромъ 31 іюля манифестаціи, со спискомъ замѣченныхъ участниковъ ея. 1 августа 1862 г. (безъ номера).

(П. А. 1862 г. № 85, л. 5 и 6).

Вчерашняго числа въ 5 1/2 часовъ пополудни у Острыхъ воротъ собрался на улицѣ, въ большомъ числѣ, разнаго званія народъ, одѣтый въ разноцвѣтные костюмы, изъ коихъ нѣкоторая часть мужчинъ была въ сѣрыхъ сермягахъ и чемаркахъ, а женщины въ конфедераткахъ, убранныхъ лентами голубого, малиноваго и бѣлаго цвѣта. Въ 6 часовъ ксендзомъ Шафаровичемъ совершена была обыкновенная молитва Богородицѣ, которую пѣлъ весь народъ, по окончаніи же оной, часть народа отправилась по домамъ, а остальные—мужчины и женщины, которые были одѣты въ отличительнѣйшіе, противу прочихъ, костюмы, какъ-то: чемаркахъ и конфедераткахъ, отправившись къ Зеленому мосту, черезъ который намѣрены были перейти толпою, съ цѣлью, какъ слухъ носился, или пѣть предъ фигурою Спасителя извѣстный гимнъ, или слѣдовать по Вилкомирской улицѣ, но къ сему не допущены и затѣмъ, остановившись толпою на бульварѣ, послѣ же нѣкоего времени часть разошлась по домамъ, а часть отправилась въ устроенный около Каѳедральнаго костела садъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству почтительнѣйше честь имѣю доложить съ представленіемъ двухъ списковъ: 1) лицамъ, бывшимъ у Острыхъ воротъ, изъ коихъ женщины находились въ гарибальдныхъ шляпахъ и конфедераткахъ съ лентами: голубого, малиноваго и бѣлаго цвѣта, а мужчины—въ сѣрыхъ сермягахъ, чемаркахъ и галстукахъ, также малиноваго, голубого и бѣлаго цвѣта и 2) лицамъ,

бывшимъ въ отличительнѣйшихъ костюмахъ у Зеленаго моста. При чемъ долгомъ считаю присовокупить: 1) что вчерашняго числа, утромъ, въ костелѣ Св. Іоанна, а по полудни у Острыхъ воротъ, находилась жена надворнаго совѣтника Ямонта съ дочерьми, также въ конфедераткахъ съ разноцвѣтными лентами и 2) что объ этомъ сего числа донесено мною господину начальнику губерніи за № 475.

1. СПИСОКЪ*)

лицамъ, бывшимъ у Острыхъ воротъ, изъ коихъ женщины находились въ гарибальдійскихъ шляпкахъ и конфедераткахъ съ лентами: голубого, малиноваго и бѣлаго цвѣтовъ, а мужчины въ сѣрыхъ сермягахъ, чемаркахъ и галстукахъ также малиноваго, голубого и бѣлаго цвѣтовъ.

Жена и дочь берейтера Лукашевича.
Двѣ сестры экспедитора виленскаго почтамта Макарова.
Дворянка Елеонора Тышкевичъ.
Двѣ сестры дворянки Снарскія.
Дѣвица Корзанъ.
Помѣщица Дроздовичъ.
Дѣвица Озембловская.
Двѣ дѣвицы мѣщанки Юршувны.
Двѣ сестры дворянки Ходькувны.
Жена скульптора Соболевскаго.
Помѣщикъ Дроздовичъ.
Купецъ Куликовскій.
Чиновникъ Жемойтель.
Быв. чиновникъ казенной палаты Вержбицкій.
Дворянинъ Пацкевичъ.
Берейторъ Лукашевичъ съ сыномъ.
Быв. студентъ Езержа.
Канцелярист виленской палаты гражданскаго суда Пуциловскій.
Частный учитель Рунцъ.
Чиновникъ канцеляріи виленскаго предводителя дворянства Кулеша.
Быв. студентъ Ревенскій.
Быв. студентъ Сорока.
Ученикъ прогимназіи Барановскій.
Провизоръ Штейнъ.

---

*) То же дѣло л.л. 7 и 8.

2. СПИСОКЪ

лицамъ, бывшимъ въ отличительнѣйшихъ костюмахъ у Зеленаго моста.

Помѣщикъ Дроздовичъ съ женою.
Чиновникъ Жемойтель.
Тесть бухгалтера виленскаго дворянскаго института Баранцевича.
Дѣвица Корзунъ.
Сынъ Берейтора Лукашевича.
Дѣвица Озембловская (племянница литографа Озембловскаго).
Полиціймейстеръ полковникъ *Васильевъ*.

№ 87.

Предписаніе командиру Донского № 42 полка г. подполковнику Епифанову объ отобраніи оружія у лицъ, не имѣющихъ билетовъ. 2 августа 1862 г., № 556.

(П. А. 1862 г., № 55, л. 5).

Вслѣдствіе представленныхъ мнѣ вашимъ высокоблагородіемъ свѣдѣній о происходившей какой-то военной демонстраціи въ м. Биртштанахъ, а также и словеснаго донесенія вашего, что въ окрестностяхъ г. Трокъ встрѣчается значительное число охотниковъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, на право содержанія котораго они, по всей вѣроятности, не имѣютъ установленныхъ билетовъ, предписываю вамъ возложить на завѣдующихъ отдѣльными частями и командами, хотя бы то были и урядники, обязанность, чтобы строго наблюдали за лицами, носящими при себѣ огнестрѣльное и другое какое-либо оружіе, и если-бы оказалось, что на право содержать оное они не имѣютъ разрѣшенія начальства, то чтобы немедленно таковое оружіе отбирали и представляли вамъ по командѣ при рапортахъ, о чемъ всякій разъ вы обязуетесь сообщать, съ представленіемъ отнятаго оружія, въ особое отдѣленіе генералъ-губернаторской канцеляріи. А какъ вслѣдствіе ходатайства начальниковъ губерній разрѣшено мною содержать огнестрѣльное оружіе нѣкоторымъ лицамъ изъ крестьянскаго сословія, для огражденія своего хозяйства отъ нападенія хищныхъ звѣрей, то настоящее распоряженіе мое должно относиться до лицъ высшаго сословія, т.-е. дворянъ-помѣщиковъ и ихъ управителей, которые должны имѣть билеты на право содержанія оружія, выдаваемые изъ генералъ-губернаторскаго управленія за моею подписью.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 88.

Предписаніе Виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ губерній: Виленской № 557, Гродненской № 558, Ковенской № 559, о строгомъ наблюденіи, чтобы не допускалось содержаніе оружія безъ разрѣшительнаго билета. 2 августа 1862 г.

(П. А. 1862 г., № 55, л. 6).

До свѣдѣнія моего доходитъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ввѣреннаго мнѣ края устраиваются какія-то военныя демонстраціи и что число охотниковъ, не имѣющихъ права содержать огнестрѣльное оружіе, значительно увеличивается въ настоящее время.

Въ отклоненіе сего на будущее время, я поручаю вашему превосходительству предписать полицейскимъ властямъ строго наблюсти, чтобы лица, не получившія установленныхъ въ настоящее время билетовъ на содержаніе оружія, отнюдь такового у себя не имѣли, подъ опасеніемъ строжайшей, въ противномъ случаѣ, отвѣтственности по законамъ, а какъ въ настоящее время я нашелъ возможнымъ разрѣшить нѣкоторымъ крестьянамъ, заслуживающимъ довѣрія, выдавать билеты отъ лица начальниковъ губ., во вниманіе настоятельной необходимости охранять домашній скотъ отъ нападенія хищныхъ звѣрей, то полицейскій надзоръ долженъ распространяться преимущественно на лицъ, высшему сословію принадлежащихъ, какъ-то: дворянъ, помѣщиковъ, ихъ управителей, городскихъ обывателей и проч., которые должны имѣть билеты на право содержанія оружія, выданные изъ генералъ-губернаторскаго управленія. При семъ считаю необходимымъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ дано мною предписаніе командиру казачьяго № 42 полка, чтобы опять вмѣнилъ въ обязанность офицерамъ, урядникамъ, завѣдующимъ всѣми отдѣльными командами, чтобы они строго наблюдали за лицами, имѣющими при себѣ огнестрѣльное и другое оружіе, безъ установленнаго для сего разрѣшительнаго билета, и если бы оказалось, что таковаго не имѣютъ, то чтобы оружіе это было ими отбираемо и при объяснительныхъ рапортахъ представлялось начальству по командѣ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 89.

Донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о празднованіи въ гор. Минскѣ 31 іюля. 4 августа 1862 г. № 572.

(П. А. 1862 г., № 85, л. 9 и 10).

Минскій полиціймейстеръ, рапортомъ отъ 1-го августа, довелъ до свѣдѣнія, что приставъ 2-й части города Бартошевичъ, бывъ 31-го

минувшаго іюля дежурнымъ по городу, замѣтилъ значительное число народа разнаго сословія, большею частью въ польскихъ національныхъ костюмахъ, около 11 часовъ утра, идущихъ въ Бернардинскій костелъ; почему, пригласивъ съ собою квартальнаго надзирателя, отправились въ означенный костелъ и когда, послѣ совершенія у большого алтаря обѣдни съ пѣніемъ, такъ называемой mszą spiewana съ музыкою, ксендзъ провинціалъ Шукевичъ съ прочими духовными, сойдя на ступеньки алтаря, стали на колѣни, народъ пропѣлъ революціонный гимнъ: „Boże cós Polskę". Въ числѣ пѣвшихъ означенными полицейскими чиновниками замѣчены: фортепіанистъ Бѣлявскій, бывшій унтеръ-офицеръ Оренбургскихъ линейныхъ батальоновъ Годзіевскій и отставной чиновникъ Горбатовскій, которые и преданы сужденію минскаго полицейскаго суда для подверженія отвѣтственности, по правиламъ временнаго положенія о полицейскихъ судахъ, а о взысканіи съ духовныхъ лицъ сообщено минскому римско-католическому епископу Войткевичу.

О чемъ, доводя до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, долгомъ считаю присовокупить, что празднованіе 31 іюля происходило въ воспоминаніе совершившагося въ этотъ день соединенія Литвы съ Польшею; праздникъ этотъ выразился тѣмъ особенно, что женскій полъ, носящій трауръ, облекся въ этотъ день въ свѣтлый цвѣтъ, а нѣкоторыя изъ нихъ украсили себя древнимъ польскимъ костюмомъ, подъ названіемъ контуша, съ конфедераткою на головѣ; увеличилось также въ тотъ день число мужчинъ, одѣвающихся въ особенное національное платье—чемарки съ конфедераткою и въ длинныхъ сапогахъ.

За гражданскаго губернатора вице-губернаторъ *Лучинскій.*

№ 90.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о празднованіи въ гор. Ковнѣ 31-го іюля. 5 августа 1862 г. № 1262.

(П. А. 1862 г. № 85, л. 11, 12, и 13).

Въ истекшемъ іюлѣ мѣсяцѣ во ввѣренной мнѣ губерніи появились, печатанныя будто-бы въ Варшавѣ, воззванія па польскомъ языкѣ празднованіи дня годовщины 31 іюля (12 августа) соединенія Литвы съ Польшею.

Вслѣдствіе сего, 31 истекшаго іюля, почти повсемѣстно здѣшніе жители, по преимуществу изъ высшаго класса, собирались въ праздничныхъ нарядахъ въ костелы на молебствіе, которое, впрочемъ, совершилось по обыкновенію, безъ особаго торжества; при чемъ ни манифестацій, ни пѣній возмутительнаго гимна не было.

По дошедшимъ свѣдѣніямъ о появленіи означенныхъ воззваній, заблаговременно приняты были мною по гор. Ковно соотвѣтственныя мѣры. Между прочимъ, здѣшнее католическое духовенство приглашено было окончить богослуженіе 31 іюля ранѣе обыкновеннаго, а начальникамъ частей я предложилъ строго наблюсти, чтобы въ этотъ день, какъ буднишній, всѣ чиновники непремѣнно находились на своихъ мѣстахъ въ указанные часы. Послѣдствіемъ чего, служащіе здѣсь чиновники, находясь на своихъ мѣстахъ, не были въ костелѣ во время богослуженія, которое въ этотъ день кончилось ранѣе обыкновеннаго.

Нѣсколько дней предъ тѣмъ, на Зеленой горѣ, входящей въ черту города Ковно и застраивающейся, вилкомирскій однодворецъ Яковицкій (проживающій въ Ковно отъ 8-ми лѣтъ и занимающійся продажею крестовъ и молитвенныхъ книжекъ при костелахъ) поставилъ въ своемъ огородѣ крестъ на весьма видномъ мѣстѣ, господствующемъ надъ городомъ. Крестъ этотъ, поставленный безъ надлежащаго разрѣшенія, былъ оставленъ на мѣстѣ по усиленной просьбѣ Яковицкаго и его жены, доказывавшихъ, что на этомъ мѣстѣ когда-то существовало кладбище. Между тѣмъ, 31-го іюля, около означеннаго креста начала собираться толпа, которая и разошлась по приказанію посланнаго туда отъ меня частнаго пристава Иванова; при чемъ, однако-жъ, сапожный подмастерье Игнатій Шаблевичъ, въ пьяномъ видѣ, оскорбилъ Иванова грубыми словами. По этому случаю, на слѣдующій день (1-го августа), сдѣлано распоряженіе о снятіи означеннаго креста, который, какъ оказалось, выставленъ на такомъ видномъ мѣстѣ съ неблагонамѣренной цѣлью, и показаніе Яковицкихъ о существованіи тамъ кладбища не подтвердилось.

По донесенію россіенскаго земскаго исправника, къ евреямъ тоже сдѣлано было воззваніе къ празднованію 31-го іюля, посредствомъ объявленія на еврейскомъ языкѣ.

Въ м. Шидловѣ (Россіенскаго уѣзда), въ воскресенье (29 іюля) молодой ксендзъ Кулаковскій, по просьбѣ какихъ-то лицъ, объявлялъ съ амвона, что во вторникъ (31 іюля) предположено отслужить молебствіе для испрошенія хорошей погоды; но затѣмъ, съ умыслу-ли, по волѣ ксендза инфулата Добшевича, или по недоразумѣнію между ксендзами, костельная служба 31-го іюля окончена раньше ожиданія, такъ что, приготовлявшаяся къ праздненству публика, пріѣхала послѣ того, какъ костелъ былъ уже запертъ. Вслѣдъ за симъ, ночью на 1-е августа, въ квартирѣ ксендза-инфулата Добшевича выбито шесть оконъ камнями, брошенными съ улицы неизвѣстно кѣмъ. Хотя Добшевичъ не объявляетъ, но извѣстно, что нѣкоторыя изъ пріѣзжавшихъ въ костелъ лицъ упрекали его и дѣлали угрозы. Подобное же служеніе, подъ предлогомъ испрошенія погоды, было совершено и въ крожскомъ приходскомъ костелѣ.

Вообще полученныя мною по настоящее время донесенія показываютъ, что виновные въ распространеніи означенныхъ воззваній не обнаружены, равно какъ двигатели и учредители празднества.

О чемъ вашему высокопревосходительству имѣю честь донести, съ представленіемъ двухъ воззваній, изъ которыхъ одно представляется въ подлинникѣ.

При чемъ, имѣя въ виду, что подмастерье Шаблевичъ въ настоящее время объясняется, что, находясь въ нетрезвомъ видѣ, не помнитъ произносилъ-ли онъ ругательства на частнаго пристава и что свидѣтелями сего были его единомышленники, показанія коихъ, самособою, будутъ въ пользу Шаблевича, я полагалъ-бы, не предавая Шаблевича суду, подвергнуть административному взысканію, заключеніемъ его на двѣ недѣли въ тюрьму, на что и имѣю честь испросить разрѣшенія вашего высокопревосходительства.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 91.

Распространенное на Литвѣ варшавское воззваніе съ призывомъ къ торжественному празднованію 31 іюля.

(П. А. 1862 г., № 85, л. 16).

Bracia!

Co Pan Bóg złączył—zły człowiek, ani zły duch nie rozłączy. 293 lat temu Polska połączyła się z Litwą i wyswobodzoną przez litwinów z pod tatarskiego jarzma Rusią, jak mąż z żoną. Slub ten święty odbył się, jak wiecie, w Lublinie i nazywa się Unją.

Rocznica tego święta przypada, jak wiecie, 12 sierpnia, według nowego, prawdziwego, 31 lipca, według starego kalendarza święciliśmy ją przeszłego roku uroczyście. Nie było tam ani jednej parafji na całej ziemi polskiej, jak szeroka i długa, żeby nie obchodzono tego dnia wielkiego.

Zbliża się znów nasze wielkie narodowe święto, wrogowie naszi drżą na jego wspomnienie—gorsi od egipskich faraonów, gotują konie i wozy, piki i strzelby: żeby w ten dzień ziemię naszą krwią sprawiedliwych zakrwawić.

Nieszczęśni! Zdaje się im, że groźbą i strachem zmuszą nas do wyrzeczenia się wiary, nadziei i ufności w Bogu. Bracia! Bóg widzi serca nasze, Bóg widzi serca ludu swojego, Bóg wróci nam ojczyznę! Dziś On już karze widomie wrogów naszych. W przeszłym roku, w rocznicę naszego święta, poczuli, że ich panowanie u nas się kończy i przejęci wściekłością porwali się na księży, na kobiety, na dzieci, niosące chorągwie i obrazy święte. Dziś zabijają się i szarpią sami we własnym domu,

jak psy wściekłe. Nam źle było: my śpiewaliśmy w kościołach i modliliśmy się do Boga. Im źle: oni podpalają jedni drugim domy i brat u nich zabija brata... 12 sierpnia (31 lipca) zbierzmy się w kościołach i kaplicach, zrzućmy na ten jedyny dzień żałobę, wszelkie roboty w polu i na warsztacie będą zaniechane. Właściciele ziemscy darują na ten dzień przypadającą robociznę od włościan, gospodarze uwolnią parobków, majstrowie czeladników. Bracia! pomodliwszy się w kościołach, każden wróci do swego domu, do swojej chaty i będzie to wielkie święto nasze narodowe święcić tak, jak święci Wielkanoc i Boże Narodzenie: pobłogosławi dzieci, pogodzi się z tymi, którzy mają do niego sprawiedliwą urazę; nakoniec podzieli się z potrzebującym, odwiedzi chorych, nakarmi zgłodniałych.

Bracia! 31 lipca (12 sierpnia)—so rocznica wielkiego świętego ślubu Litwy z Polską, co Bóg złączył, człowiek nie rozłączy. Dobrze było Litwie i Polsce, dopóki ich cudzy ludzie nie rozdzielili i sami u nas nie stanęli postojem. Każdy więc mąż, który kocha żonę, każda żona, która kocha męża, ci wszyscy, którzy wstąpili, wstępują lub chcą wstąpić w śluby małżeńskie, niech pamiętają, że dzień 12 sierpnia (31 lipca) jest rocznicą wielkich zaślubin Polski z Litwą. Bracia! obchodźmy ten dzień uroczyście, a zaniechajmy śpiewania hymnów i wszystkiego tego, co by dało powód do prześladowania nas. Prośmy Boga słowem i czynem, aby nam dał wolność i zbawienie.

Warszawa 1862 roku.

Переводъ съ польскаго того же воззванія.

(П. А. 1862 г., д. № 85, л. 14 и 15).

Братья!

Что Богъ соединилъ, того ни человѣкъ, ни злой духъ не разлучитъ. 293 года тому назадъ Польша соединилась съ Литвою и, литовцами освобожденною отъ татарскаго ига, Русью, какъ мужъ съ женою. Святой этотъ союзъ совершился въ Люблинѣ и называется уніею.

Годовщина этого праздника приходится 12 августа по новому настоящему, или 31 іюля по старому календарю. Торжественно праздновали мы ее въ прошломъ году. Не было ни одного прихода въ цѣлой землѣ польской, какъ широка и длинна она, въ которомъ бы не праздновали сего великаго дня.

Приближается снова нашъ великій народный праздникъ; враги наши дрожатъ при воспоминаніи о немъ. Хуже египетскихъ фараоновъ, они готовятъ повозки и лошадей, пики и ружья, чтобы въ этотъ день землю нашу обагрить кровью праведниковъ.

Несчастные! Имъ кажется, что угрозами и страхомъ они принудятъ насъ отрѣчься отъ вѣры, надежды и упованія на Бога. Братья! Богъ видитъ сердца наши, Богъ видитъ сердца народа своего. Богъ возвратитъ намъ отечество. Нынѣ Онъ уже видимо наказываетъ враговъ нашихъ. Въ прошломъ году, въ годовщину нашего праздника, они почувствовали, что владычество ихъ у насъ кончается. Проникнутые злобою, они нападали на ксендзовъ, на женщинъ, дѣтей, несущихъ хоругви и святыя иконы. Нынѣ же они убиваютъ и терзаютъ самихъ себя на собственной своей землѣ, какъ бѣшенныя собаки. Намъ было худо—мы пѣли въ церквахъ и молились Богу. Имъ худо—они поджигаютъ

дома другъ друга и братъ убиваетъ брата. 12 августа (31 іюля) соберемся мы въ костелахъ и часовняхъ, сбросимъ лишь на этотъ единственный день трауръ, всякія работы въ подѣ и мастерскихъ будутъ прекращены, помѣщики подарятъ крестьянамъ рабочую повинность, причитающуюся имъ за этотъ день; хозяева отпустятъ батраковъ, мастера—подмастерьевъ.

Братья! Помолившись въ костелахъ, каждый возвратится въ свой домъ, въ свою хижину и будетъ праздновать этотъ нашъ великій народный праздникъ, какъ Рождество и Свѣтлое Христово Воскресенье: благословитъ дѣтей, примирится съ тѣми, которые имѣютъ справедливыя причины считаться обиженными имъ, подѣлится съ нуждающимися, навѣститъ больныхъ, накормитъ голодныхъ.

Братья! 31 іюля (12 августа) годовщина великаго и святого союза Литвы съ Польшею. Что Богъ соединилъ, то человѣкъ не разлучитъ. Хорошо было Литвѣ и Польшѣ, пока ихъ не раздѣлили чужіе люди и сами не стали у насъ постоемъ. Поэтому каждый мужъ, любящій жену, каждая жена, любящая мужа, всѣ тѣ, которые вступили, вступаютъ или хотятъ вступить въ брачный союзъ, пусть помнятъ, что 12 августа (31 іюля) есть годовщина великаго брачнаго договора Польши съ Литвою.

Братья! Будемъ торжественно праздновать этотъ день, но оставимъ пѣніе гимновъ и всего того, что могло бы подать поводъ къ преслѣдованію насъ. Будемъ просить Бога словомъ и дѣломъ, дабы онъ далъ намъ свободу и избавленіе.

Варшава 1862 года.

№ 92.

Представленіе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о празднованіи дня соединенія Литвы съ Польшею. 8 августа 1862 г. № 615.

(П. А. 1862 г. № 97, л. 3).

Послѣдствіемъ сдѣланнаго мною распоряженія отъ 1 сего августа, получено было свѣдѣніе о празднованіи въ м. Друскеникахъ дня соединенія Литы съ Польшею 31 минувшаго іюля. Вслѣдъ за тѣмъ смотритель друскеникскихъ минеральныхъ водъ въ рапортѣ ко мнѣ представилъ описаніе происходившаго въ общихъ лишь словахъ, безъ наименованія людей, руководившихъ сдѣланными приготовленіями.

Признавъ нужнымъ провѣрить дошедшія до меня негласнымъ и оффиціальнымъ путемъ свѣдѣнія по настоящему предмету, я отправлялся самъ въ Друскеники, гдѣ результатомъ повѣрки было слѣдующее. Въ означенный день 31 іюля утромъ собрано было въ мѣстечкѣ до 100 человѣкъ крестьянъ и евреевъ, а находившійся въ Друскеникахъ еврейскій раввинъ изъ г. Сувалокъ, несмотря на данное обѣщаніе принять участіе въ этомъ праздникѣ представителямъ своего общества, ночью изъ мѣстечка уѣхалъ. Изъ прибывшихъ же наканунѣ помѣщиковъ, сравнительно съ приглашенными, явилось весьма не много и при томъ одни только мужчины. Въ 11 часовъ утра въ мѣстномъ костелѣ совершено было богослуженіе съ оркестромъ музыки, при коемъ присутствовавшіе мужчины и женщины одѣты были: первые въ чамаркахъ, извѣстныхъ жупанахъ, а послѣднія въ бѣлыхъ платьяхъ, отдѣланныхъ малиновыми и голубыми лентами.

Послѣ сего простой народъ приглашенъ былъ въ публичный садъ, гдѣ для него въ 4 часа по полудни сдѣланъ былъ обѣдъ, предъ начатіемъ коего, виленскій обыватель Махнауръ читалъ имъ принесенный съ собою печатный листокъ, какъ говорили, еженедѣльной варшавской газеты, съ устными объясненіями, но въ чемъ таковыя заключались дознать не представилось возможности. По окончаніи обѣда разыграна была безплатная лотерея для крестьянъ изъ малоцѣнныхъ вещей, которыя достались въ память того дня каждому. Одновременно съ окончаніемъ обѣда, въ вокзалѣ данъ былъ музыкальный вечеръ съ платою по билетамъ, на который былъ допущенъ простой народъ безплатно. Программа концерта, доставленная смотрителемъ ротмистромъ Яцковскимъ, при семъ прилагается *). За симъ крестьяне и евреи были угощаемы чаемъ и конфектами, а въ 9 часовъ, во время общаго гулянья посѣтителей и простого народа въ саду, освѣщенномъ разноцвѣтными фонарями, пущенъ былъ съ парома на Нѣманѣ фейерверкъ съ транспорантомъ, изображавшимъ протянутыя надъ Нѣманомъ съ противоположныхъ сторонъ одна къ другой двѣ руки, изъ коихъ одна была драпирована польскимъ кунтушемъ, а другая литовскою сермягою. Такимъ образомъ окончился этотъ день, въ продолженіе котораго ни въ саду, ни въ костелѣ пѣній возмутительнаго гимна не было. Распорядителями же были, какъ изъ вышеизложеннаго видно: упомянутый Мохнауръ, выѣхавшій изъ Друскеникъ на другой же день, житель Царства Польскаго отставной прапорщикъ Станишевскій, также вскорѣ выбывшій оттуда, содержавшійся въ прошломъ году короткое время въ виленской цитадели за пѣніе въ первый разъ возмутительнаго гимна, и нѣсколько другихъ неизвѣстныхъ и незначительныхъ людей.

Что же касается до Гродно, то день этотъ прошелъ совершенно спокойно, кромѣ того только, что вмѣсто траура замѣчены были цвѣтныя платья, какъ равно до сихъ поръ никакихъ донесеній изъ другихъ мѣстъ губерніи о нарушеніи общаго спокойствія не было.

Объ этомъ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства. Ген.-Маіоръ *Галлеръ*.

№ 93.

Препровожденная начальникомъ Виленской губерніи генералъ-губернатору копія съ представленія его министру внутреннихъ дѣлъ о празднованіи въ Вильнѣ дня годовщины соединенія Литвы съ Польшею. 10 августа 1862 г. № 2072.

(П. А. 1861 г. № 74, ч. I, л. 102).

31 минувшаго іюля въ годовщину соединенія Литвы съ Польшею въ 5½ часовъ по полудни, у Острыхъ, воротъ собралось на улицѣ большое количество разнаго званія людей, между которыми было не-

*) При дѣлѣ программы не имѣется.

мало лицъ, одѣтыхъ въ отличительные костюмы: мужчины въ сѣрыхъ кафтанахъ и чамаркахъ, а женщины въ бѣлыхъ платьяхъ, конфедераткахъ и шляпкахъ, убранныхъ живыми цвѣтами и лентами голубого, малиноваго и бѣлаго цвѣтовъ и съ крестами на груди. Въ 6 часовъ совершено было предъ иконою Божіей Матери обычное вечернее богослуженіе, по окончаніи котораго весь народъ пѣлъ молитву Богородицѣ, а за тѣмъ часть разошлась по домамъ, а другая, состоявшая преимущественно изъ лицъ, одѣтыхъ въ національные костюмы, направилась было къ Зеленому мосту, съ намѣреніемъ, будто-бы, пѣть предъ находящимся близь онаго изваяніемъ Спасителя извѣстный запрещенный гимнъ, но когда принятыми полиціею мѣрами это было отклонено, то одни отправились по домамъ, а другіе на прогулку, въ устроенный близь каѳедральнаго собора садъ.

Того же числа въ г. Лидѣ на совершаемой по обыкновенію литургіи собралось съ соблюденіемъ, впрочемъ, должнаго порядка и спокойствія, богомольцевъ болѣе обыкновеннаго, при чемъ дамы были одѣты въ цвѣтныя платья.

6-го августа въ Вильнѣ, въ костелѣ францишкановъ, совершено было отпѣваніе виленской почетной гражданки Анны Петрашкевичевны, 24 лѣтъ, умершей отъ чахотки и такъ какъ по городу распущенъ былъ слухъ, что покойная умерла отъ нанесенныхъ ей, будто-бы, 6-го августа прошлаго года на Погулянкѣ казаками ударовъ, то на отпѣваніе собралось не менѣе 1000 разнаго званія лицъ, изъ коихъ болѣе половины провожали тѣло умершей до самаго кладбища. Дамы были въ траурѣ, у нѣкоторыхъ мужчинъ повязанъ былъ на лѣвой рукѣ флеръ.

Доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, имѣю честь присовокупить, что впрочемъ въ Виленской губерніи спокойствіе нарушаемо не было.

Вѣрно: за правителя канцеляріи *(подпись)*.

№ 94.

Представленіе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ, принятыхъ имъ по поводу манифестаціи, бывшей въ м. Друскеникахъ 31 іюля. 11 августа 1862 г., № 590.

(П. А. 1862 г., № 94, л. 7).

Вслѣдствіе представленія начальника Гродненской губерніи о происходившей въ м. Друскеникахъ, 31 минувшаго іюля, манифестаціи, особенной важности, я сдѣлалъ распоряженіе о занятіи сего мѣстечка одною ротою пѣхоты и двадцатью казаками, по правиламъ экзекуціоннаго размѣщенія войскъ, согласно изданному отъ военнаго мини-

стерства наставленію и по точному смыслу высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ отзывѣ вашего высокопревосходительства отъ 15 прошлаго сентября за № 874.

Вмѣстѣ съ симъ предписано мною воспретить выѣздъ изъ Друскеникъ всѣмъ безъ изъятія лицамъ, впредь до произведенія о сказанной манифестаціи изслѣдованія, а также принять другія, по обстоятельствамъ дѣла, соотвѣтсвенныя мѣры къ уничтоженію попытокъ, которыми стараются неблагонамѣренные люди вовлечь въ противуправительственную оппозицію простой народъ и евреевъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить васъ, м. г., для свѣдѣнія. *В. Назимовъ.*

№ 95.

Предписаніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи о мѣрахъ къ предупрежденію новой манифестаціи въ м. Друскеникахъ. 11 августа 1862 г., № 592.

(П. А. 1862 г., № 97, л. 9).

Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства отъ 8 августа за № 615, признавая необходимымъ положить конецъ манифестаціямъ, которыя въ мѣстечкѣ Друскеникахъ повторяются другой разъ въ день празднованія соединенія Литвы съ Польшею, съ рѣзкими особенностями, я прошу покорнѣйше васъ немедленно сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1. Командировать въ это мѣстечко изъ Гродно одну роту пѣхоты, въ полномъ составѣ и расположить чиновъ оной, по всѣмъ обывательскимъ домамъ, экзекуціоннымъ порядкомъ, согласно съ правилами, изложенными въ особомъ, отъ военнаго министерства изданномъ, наставленіи, кромѣ продовольствія, которое, на основаніи высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ предложеніи моемъ отъ 30 прошлаго сентября за № 962, должно производиться отъ казны прежнимъ порядкомъ.

2. Въ то же время командировать въ Друскеники двадцать казаковъ при офицерѣ для успѣшнаго содѣйствія мѣстной распорядительной власти къ подавленію всякаго безпорядка, который могъ бы возникнуть вслѣдствіе принимаемыхъ нынѣ мѣръ.

3. Общее распоряженіе этими военными частями ввѣрить временно маіору Староингерманландскаго пѣхотнаго, генералъ-адъютанта князя Меньшикова, полка Казанли и ему же поручить мѣстное полицейское управленіе въ Друскеникахъ, на правѣ военно-уѣзднаго начальника, со слѣдующею инструкціею: а) выѣздъ изъ мѣстечка воспретить всѣмъ безъ изъятія, не смотря ни на какое лицо, впредь до прибытія слѣдственной комиссіи. Чтобы эта мѣра была вполнѣ достигнута,

объявить о томъ обывателямъ Друскеникъ и проживающимъ у нихъ лицамъ съ надлежащими обязательными подписками; поставить у всѣхъ выѣздовъ часовыхъ, а на дорогахъ учредить днемъ и ночью патрули, собственно для задержанія намѣревающихся отлучиться; б) къ парому на р. Нѣманѣ также поставить часовыхъ и, кромѣ крестьянъ съ ихъ продуктами, никого отнюдь, безъ законнаго вида, не пропускать ни въ Друскеники, ни оттуда; в) всѣ собранія и публичныя увеселенія прекратить, предоставивъ паціентамъ, которые въ продолженіе нынѣшняго сезона пользуются водами, одно лишь лѣченіе и обыкновенныя семейныя занятія въ домахъ; г) агитаторовъ, руководящихъ движеніемъ въ пользу польской пропаганды, отдавать немедленно въ мѣстечкѣ подъ арестъ и съ описаніемъ ихъ дѣйствія тотчасъ доносить начальнику губерніи для принятія съ его стороны дальнѣйшихъ мѣръ; д) соблюдать по всѣмъ предметамъ, до полиціи относящимся, строгое военное положеніе и кромѣ ареста, положительно виновныхъ, подвергать расправѣ полицейскаго суда въ г. Гроднѣ, по силѣ указа правительствующаго сената 9 августа прошлаго 1861 года, по предварительному представленію о томъ начальнику губерніи и е) о состояніи ввѣряемаго мѣстечка и объ успѣхѣ военнаго положенія доносить мнѣ и начальнику губерніи еженедѣльно.

4. Смотрителя заведеній минеральныхъ водъ ротмистра Яцковскаго за скрытіе лицъ, участвовавшихъ въ манифестаціи и за дозволеніе имъ употребить для указанной цѣли общую залу въ заведеніи, съ иллюминаціей въ саду, отрѣшить отъ должности, предоставивъ оную другому благонадежному штабъ-офицеру, русскаго происхожденія; кромѣ того, какъ ротмистръ Яцковскій замѣчается въ этомъ допущеніи манифестаціи другой разъ, вѣроятно, по сочувствію его къ нынѣшнему политическому движенію, то арестовать его въ г. Гродно съ содержаніемъ на гауптвахтѣ на семь дней и потомъ приказать отправиться на жительство въ мѣсто своей родины.

5. Руководителя манифестаціи виленскаго обывателя Махнаура предписано мною немедленно арестовать, съ посаженіемъ въ зданіе № 14 Виленской цитадели, а ксендза, который совершилъ въ Друскеникахъ, по желанію агитаторовъ, торжественное богослуженіе 31 іюля, неустановленное церковью, вызвать въ Гродно и дать ему со стороны духовнаго и гражданскаго начальства соотвѣтственное наставленіе и вразумленіе.

и 6. объ отставномъ прапорщикѣ Станишевскомъ, изобличаемомъ въ неблагонамѣренности противъ правительства, также другой разъ, сообщить по принадлежности въ гражданское управленіе Царства Польскаго, съ прописаніемъ его проступковъ и съ тѣмъ, чтобы онъ кромѣ понесенія за послѣднее дѣйствіе въ Друскеникахъ взысканія отнюдь не смѣлъ отлучаться съ мѣста родины въ западныя губерніи.

Объ исполненіи всего вышеизложеннаго меня увѣдомите для свѣдѣнія; о нарядѣ слѣдственной комиссіи послѣдуетъ отъ меня распоряженіе вслѣдъ за симъ.

Генералъ-адъютантъ *В. Назимовъ.*

№ 96.

Сообщеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о результатахъ произведеннаго разслѣдованія по дѣлу нѣкоторыхъ неблагонадежныхъ лицъ Гродненской губерніи. 13 августа 1862 г. № 598.

(П. А. 1861 г., № 141, л, 40).

Отношеніемъ отъ 28 истекшаго іюля за № 1839, ваше высокопревосходительство изволите требовать увѣдомленія о послѣдствіяхъ розысковъ по обстоятельствамъ: 1) о найденныхъ въ г. Бѣльскѣ съ 5 на 6 число іюля наклеенными на многихъ домахъ объявленіяхъ съ угрозами застрѣлить бѣльскаго военнаго начальника полковника Нелидова; 2) о найденныхъ въ Сокольскомъ уѣздѣ у управляющаго имѣніемъ помѣщика Михаловскаго, дворянина Венделовскаго возмутительныхъ листковъ и 3) о самовольно открытой уволеннымъ изъ С.-Петербургскаго университета студентомъ Андреемъ Мейеромъ воскресной школѣ для ремесленниковъ, устроенной въ домѣ каретнаго мастера Войцицкаго.

Вслѣдствіе сего имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить: а) что объ открытіи виновныхъ въ составленіи объявленій (подлинный экземпляръ которыхъ у сего прилагается *) противу полковника Нелидова мною не получено еще отъ начальника Гродненской губерніи донесенія; б) управляющаго имѣніемъ помѣщика Михаловскаго, дворянина Вендзеловскаго, обвиняемаго въ храненіи возмутительныхъ стиховъ подъ заглавіемъ: „Boże coś Polską“ 3 экземпляра и „Piesń do serca Pana Jezusa“, а также викарнаго ксендза Доминиканскаго прихода въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ Дорошкевича, противу котораго имѣется указаніе, что онъ, во время праздника Св. Духа, въ Ружано-Стокѣ раздавалъ прибывшимъ туда на богомолье крестьянамъ возмутительные листки, предложеніемъ моимъ, сообщеннымъ съ симъ вмѣстѣ къ исполненію начальнику Гродненской губерніи, опредѣлилъ: Венделовскаго выслать изъ настоящаго мѣста на жительство въ Соколку подъ надзоръ полиціи, съ воспрещеніемъ ему заниматься управленіемъ населенными имѣніями, а ксендза Дерешкевича, по надлежащемъ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, перемѣстить въ Гродненскій Августіанскій монастырь подъ ближайшій надзоръ настоятеля онаго и, независимо отъ сего, учредить также за нимъ полицейскій

*) При дѣлѣ воззванія не имѣется.

надзоръ и в) по поводу же открытія воскресной школы бывшимъ студентомъ Мейеромъ *) и учрежденія библіотеки, для чего было собрано по подпискѣ 54 р. серебромъ, военно-уѣздный начальникъ полковникъ Деконскій сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи той школы, что и было приведено въ исполненіе, а собранныя на библіотеку деньги отобрать и представить по начальству. Но я, принимая въ соображеніе, что послѣдняя мѣра можетъ возбудить нареканія, предложилъ начальнику губерніи объяснить учредителямъ: а) что открытіе народныхъ школъ и всякихъ другихъ учебныхъ заведеній можетъ быть предпринимаемо только правительствомъ, либо-же лицами, получившими на то формальное дозволеніе и которыя, кромѣ знанія своего дѣла, должны соединять въ себѣ и необходимыя для того нравственныя качества и б) что какъ учрежденіе училища и основаніе библіотеки свидѣтельствуютъ только о похвальномъ стремленіи общества содѣйствовать правительству въ этомъ полезномъ дѣлѣ, то начальство вовсе не имѣетъ въ виду ихъ преслѣдовать, хотя они и отступили отъ установленнаго закономъ порядка, а потому отобранныя деньги возвращаются съ тѣмъ, что, если они опредѣлили ихъ однажды на народныя школы и не намѣрены взять ихъ обратно, то чтобы препроводили таковыя съ поясненіемъ своего желанія къ попечителю Виленскаго учебнаго округа.

Что-же касается до бывшаго студента Мейера, то какъ въ бумагахъ его не оказалось ничего особеннаго, то онъ оставленъ безъ всякаго взысканія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 97.

Сообщеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о ходѣ празднованія въ краѣ 31 іюля. 13 августа 1862 г., № 602.

(П. А. 1862 г., № 85, л. 18, 19 и 20).

Съ 20 числа прошлаго іюля, по случаю приближающейся годовщины соединенія Литвы съ Польшею въ 1569 году, во многихъ мѣстахъ ввѣреннаго мнѣ края стали распространяться слухи о политической манифестаціи, приготовляемой на этотъ день.

Въ это же самое время во всѣхъ почти городахъ края стали вновь появляться разные листки возмутительнаго политическаго содержанія, съ приглашеніемъ населенія города принять участіе въ народномъ праздникѣ, и хотя общее настроеніе духа было гораздо спокойнѣе, и нельзя было не замѣтить, что сочувствіе къ воззваніямъ не имѣло уже тѣхъ тревожныхъ симптомовъ, какіе обнаруживались въ прошломъ го-

*) Православнаго вѣроисповѣданія.

ду при подобнаго рода обстоятельствахъ, тѣмъ не менѣе я призналъ необходимымъ принять всѣ мѣры предосторожности.

Съ наступленіемъ 31 числа, какъ въ Вильнѣ, такъ и въ другихъ губернскихъ городахъ никакихъ особенныхъ безпорядковъ не происходило и спокойствіе жителей нарушено не было, однако же нѣкоторая часть публики, принадлежащая къ польской народности дворянскаго и мѣщанскаго сословія, а преимущественно женщины, молодежь и дѣти, въ цвѣтныхъ одеждахъ и отличительныхъ костюмахъ отправились въ костелы; замѣтно было тоже, что люди, составляющіе прислугу, были одѣты въ національные наряды, что, по всей вѣроятности, устроено было на счетъ ихъ господъ. Здѣсь нужно замѣтить, что на этотъ же день всѣ лица высшаго польскаго общества подъ разными предлогами удалились изъ города въ свои деревни.

На другой же день, т. е. 1 августа, разноцвѣтные наряды замѣнены были по прежнему траурными, согласно тѣмъ указаніямъ, какія предписывались воззваніями, что можетъ только послужить доказательствомъ сильнаго духа корпораціи и деспотической власти революціонной партіи, впрочемъ, если судить по числу населенія, двигавшагося на улицахъ, нельзя не придти къ тому предположенію, что, либо вліяніе агитаторовъ потеряло свою силу, либо значительная часть населенія, убѣдившись въ безразсудствѣ своихъ стремленій, образумилась настолько, что отказалась отъ дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ дѣлѣ; впрочемъ и прокламаціи, распространяемыя въ городѣ, копіи которыхъ въ переводѣ при семъ препроводить честь имѣю,*) вмѣняли жителямъ въ обязанность, воздержаться отъ возбужденія безпорядковъ и манифестацій.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 98.

Рапортъ Виленской слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ Виленскому генералъ-губернатору о результатахъ обыска у чиновника Махнаура. Августа **) 1862 г., № 372.

(П. А. 1862 г., № 97, л. 29).

Слѣдственная комиссія, разсмотрѣвъ при бытности цензора статскаго совѣтника Мухина взятыя при обыскѣ у чиновника Махнаура книги и бумаги, нашла изъ нихъ: 1) нѣсколько стихотвореній на польскомъ языкѣ, написанныхъ въ патріотическомъ духѣ и вреднаго содержанія; 2) выписки изъ польской исторіи о раздѣлѣ Польши и о событіяхъ 1831 года; 3) нѣкоторыя статьи на русскомъ языкѣ неодо-

*) Помѣщено выше № 91.
**) Числа нѣтъ.

брительнаго содержанія; 4) семь польскихъ книгъ, запрещенныхъ для публики и 5) три конфедератки.

Почтительнѣйше донося о семъ вашему высокопревосходительству, въ исполненіе предписанія отъ 15 сего августа № 609, комиссія имѣетъ честь присовокупить, что всѣ вышеупомянутыя книги, рукописи и конфедератки остаются въ комиссіи впредь до окончанія о Махнаурѣ дѣла.

Опись книгамъ и бумагамъ, взятымъ у чиновника Махнаура и разсмотрѣннымъ въ слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ).*

1. Нѣсколько тетрадей и листковъ польскихъ стихотвореній въ патріотическомъ духѣ, враждебнаго Россіи содержанія (9 штукъ).

2. Русскія стихотворенія, запрещенныя цензурою (2 штуки).

3. Письмо, приглашающее польскихъ дамъ принять на себя занятіе по образованію крестьянскихъ дѣтей въ духѣ польской народности. Члены сего общества должны носить на рукѣ четки съ образомъ Пресвятыя Богородицы.

4. Адресъ государю императору дворянства виленской губерніи.

5. Два письма къ Махнауру Іосифа Ксаверіевича Войниловича по предмету учрежденія народныхъ школъ, въ которыхъ сообщаетъ затрудненія, какія по сему предмету дворянство встрѣчаетъ со стороны духовенства и правительства.

Книги и брошюры польскія, запрещенныя цензурою:

4 тома. Стихотвореній Винцентія Поля, изданіе Вѣнское.
1 томъ. Учебной книги для дѣтей—Берлинъ.
1 томъ. Семейный совѣтъ—Парижъ.
1 томъ. Пѣснь о нашей землѣ—Познань.
1 томъ. Царь по теоріи французской прозы—Познань.
1 томъ. Вечера на Волыни—Львовъ.
1 томъ. Жизнеописаніе Велепольскаго (Александра)—Парижъ 1861.
1 томъ. Рукопись, историческія замѣтки о Польшѣ.

Три конфедератки,

Бумаги въ особомъ холщевомъ мѣшечкѣ, незаключающія ничего предосудительнаго.

---

* Перечисленныхъ книгъ и бумагъ при дѣлѣ не имѣется.

Воззваніе на жмудскомъ нарѣчіи, найденное 19 Марта 1863 года въ м. Шевкянахъ, Ковенской губ.

Brolej Żemajcziaj !

Otaj Križius su= kapotas Mas= kolajs Warsza= woj 1861 me= tuse 8 Bałandi.

Tada užmúsza beskajtlaus žmoniu, wiena kuniga ir nuple sze bažniczes. Delto szaukie= ties pri Diewa kad yszgialbetu nu maskolu nepretelu wierus musu

Переводъ.

Братья жмудины!

Вотъ крестъ, разломанный москалями въ Варшавѣ 8 апрѣля 1861 г. Тогда убили безчисленное множество людей, одного ксендза и опустошили костелы. Поэтому взывайте къ Богу, чтобы онъ избавилъ нашу вѣру отъ враговъ москалей.

№ 99.

Отношеніе генералъ-губернатора къ шефу жандармовъ относительно розыска Акелевича, содѣйствовавшаго заказу возмутительныхъ прокламацій за границей. 17 августа 1862 г., № 610.

(П. А. 1861 г. № 16, ч. I).

По высочайшему повелѣнію, изложенному въ отношеніи отъ 7 сего августа за № 2109, ваше сіятельство изволили просить увѣдомленія какъ о послѣдствіяхъ сдѣланнаго мною сношенія съ начальникомъ Царства Польскаго относительно литератора Акелевича, по порученію котораго студентъ Буцевичъ заказывалъ мемельскому типографщику Горху печатаніе 10.000 экземпляровъ возмутительнаго содержанія, такъ и объ окончательномъ по сему дѣлу рѣшеніи, если оное уже состоялось.

Вслѣдствіе сего имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что какъ упомянутый Акелевичъ находится нынѣ въ Парижѣ въ числѣ главныхъ дѣйствующихъ членовъ польскаго демократическаго общества, какъ это показано въ спискѣ, сообщенномъ мнѣ при конфиденціальномъ письмѣ вашего сіятельства отъ 2 прошедшаго апрѣля, то, по мнѣнію моему, розыски о немъ едва ли поведутъ къ какимъ-либо открытіямъ; что же касается упадающаго на мирового посредника Кудревича подозрѣнія въ содѣйствіи Акелевичу бѣжать за границу, то хотя я и ожидаю отъ начальника Ковенской губерніи достовѣрныхъ по сему предмету свѣдѣній, но сомнѣваюсь, чтобы таковыя были мнѣ доставлены и привели къ какимъ-либо положительнымъ результатамъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 100.

Рапортъ чиновника особыхъ порученій Никотина Виленскому генералъ-губернатору о результатахъ по поводу политической манифестаціи въ Друскеникахъ. 20 августа 1862 г., № 57.

(П. А. 1862 г., № 97, л. 32).

Во исполненіе предписанія вашего высокопревосходительства, отъ 11 августа за № 586, представляя при семъ произведенное мною, совмѣстно съ поручикомъ корпуса жандармовъ Спиргатисомъ и аудиторомъ Виленскаго военнаго округа Бобровскимъ, изслѣдованіе на 50 лист., имѣю честь почтительнѣйше донести слѣдующее:

1. Всѣ спрошенныя по настоящему дѣлу лица на данные имъ вопросы пояснили, что манифестаціи 31 іюля никакой не происходило, одинъ только содержащійся въ зданіи № 14 Махнауръ, показалъ: что по поводу годовщины уніи Люблинской, предполагавшіеся около того

числа пикники, находившаяся тамъ публика согласилась перенести на 31 число, нѣкоторымъ образомъ утвердилъ политическое направленіе этого празднества, которое, впрочемъ, совершилось тихо. Открыть главныхъ распорядителей не было никакой возможности, потому что, какъ только получено было извѣстіе о назначеніи слѣдствія, большая часть публики разъѣхалась и остались почти одни только больные. Спрошенные по слѣдствію объяснялись уклончиво, прикрываясь концертомъ Цыбульской, пріѣхавшей 30 числа, даннымъ пополамъ съ благотворительной цѣлью въ пользу заведенія минеральныхъ водъ, при томъ какъ никто изъ порядочныхъ крестьянъ домохозяевъ не пошелъ на обѣдъ, то собрана была толпа нищихъ, а потому и въ этомъ случаѣ блатотворительность послужила маскою демонстраціи; вечеромъ, когда пускали ракеты на Нѣманѣ, толпа народа увеличилась любопытными.

2. Читалъ Махнауръ народу „Kmiotek", повременное варшавское изданіе для крестьянъ, при чемъ толковалъ имъ, что ученье доставляетъ огромныя выгоды и что образованный человѣкъ можетъ быть принятъ во всякое общество и почтенъ.

3. Подводу въ Гродно за евреемъ Янкелемъ Жидранскимъ, дѣлавшимъ и прежде фейерверкъ въ Друскеникахъ, посылалъ засѣдатель Гродненской гражданской палаты Юндрелъ, богослуженіе отправлялъ настоятель Друскеникскаго костела Косця; за пиво и медъ, должно предположить по указаніямъ, платилъ молодой помѣщикъ Лидскаго уѣзда Табенскій, который, за выѣздомъ неизвѣстно куда, остался неспрошеннымъ, за музыку платилъ помѣщикъ Волынской губерніи Старчевскій, который и записалъ въ книгу благотворительныхъ пожертвованій 32 р., половину сбора съ концерта; кто заказалъ 200 стакановъ чаю и угощеніе для народа неизвѣстно, потому что трактирщикъ при вокзалѣ отозвался незнаніемъ.

4. Такъ какъ отставной офицеръ Станишевскій, уѣзжавшій изъ Друскеникъ на короткое время, возвратился туда снова, то, обязавъ его подпискою не отлучаться впредь до распоряженія начальства, комиссія передала паспортъ его г. маіору Казанли; по дѣлу Станишевскій ни въ чемъ не сознался и ни чѣмъ не уличенъ, но былъ съ другими въ концертѣ.

5. Такъ какъ приготовленія къ празднику дѣлались тихо, то смотритель Друскеникскихъ минеральныхъ водъ не имѣлъ никакой возможности остановить праздненство, тѣмъ болѣе, что тамъ не было ни начальства, ни войска, когда же зажглись смоляки, то онъ приказалъ машинисту налить пожарную трубу водою и не отходить, пока горитъ огонь, что и было исполнено.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что общій ходъ происшествія 31 іюля ваше высокопревосходительство усмотрѣть изъ-

волите изъ объясненія князя Оболенскаго бывшаго на концертѣ по случаю рожденія жены.

Коллежскій совѣтникъ *Никотинъ*.

№ 101.

Отношеніе Императорскаго россійскаго консульства въ Мемелѣ генералъ-маіору, пограничному комиссару, Коху о контрабандной доставкѣ пороха евреемъ Гарфункелемъ. 21 Августа 1862 г., № 175.

(П. А. 1862 г., № 23, л. 5—6).

Весьма достовѣрнымъ секретнымъ доносителемъ сообщено мнѣ нынѣ, что еврейскій торговецъ Левинъ Гарфункель изъ м. Жагаровъ, въ Шавельскомъ уѣздѣ, отправился 11 (23) сего августа изъ Мемельскаго порта въ море, на открытой лодкѣ россійскаго подданнаго крестьянина Юргиса Судермана, проживающаго, вѣроятно, на морскомъ берегу между Палангеномъ и Либавой, нагрузивъ въ оную кромѣ нѣсколькихъ тюковъ разныхъ мануфактурныхъ товаровъ еще до 17 пудовъ пороху.

По прошествіи двухъ дней возвратился еврей Левинъ Гарфункель, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, съ вывезеннымъ товаромъ и порохомъ опять въ Мемельскій портъ и, пробывъ въ ономъ по настоящее число, отправился нынѣ съ товаромъ и порохомъ на прежней же лодкѣ опять въ море. Полагая, что еврей Левинъ Гарфункель имѣетъ намѣреніе выгрузить товаръ и порохъ на Курляндскомъ берегу, между Палангеномъ и Либавою, для водворенія онаго оттуда сухимъ путемъ далѣ въ м. Жагары, въ чемъ ему, по причинѣ бдительности секретныхъ часовыхъ пограничной стражи нашей, 11 (23) августа препятствовано было, сообщилъ я Палангенскому полиціймейстеру маіору фонъ-Беру объ отъѣздѣ еврея Левина Гарфункеля, прося его довести о томъ немедленно до свѣдѣнія подвѣдомственныхъ начальствующихъ лицъ пограничной стражи нашей, а между тѣмъ почелъ за необходимость донести о вышепрописанномъ и вашему превосходительству, дабы предоставить вамъ, милостивый государь, возможность удостовѣриться на счетъ справедливости донесенія моего, какъ о контрабандномъ товарѣ и порохѣ, хранящемся въ квартирѣ Жагорскаго еврея Левина Гарфункеля, такъ и о крестьянинѣ Гробинскаго уѣзда Янисѣ Судерманѣ, нанятомъ евреемъ Левиномъ Гарфункелемъ для водворенія сего товара и пороха непозволительнымъ образомъ въ Россійскую имперію.

За отсутствіемъ консула, титулярный совѣтникъ *Шабель*.

№ 102.

Рапортъ директора особой канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о предположенной контрабандѣ. 28 августа 1862 г., № 3304.

(П. А. 1862 г., № 23, л. 8),

Г. генералъ-адъютантъ князь Васильчиковъ, отъ 14-го августа сего года, сообщилъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ отъ консула нашего въ Бродахъ, имѣетъ быть нынѣ же провезено въ Россію оружіе, купленное въ Парижѣ княземъ Адамомъ Сапѣгою; что для отвлеченія подозрѣнія оружіе будетъ отправлено двумя транспортами, изъ которыхъ одинъ въ сопровожденіи Викентія Коссаковскаго, родственнику его, графу Коссаковскому, проживающему въ Польшѣ.

По повелѣнію его императорскаго высочества, доводя объ этомъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства на ваше усмотрѣніе, имѣю честь доложить, что по Царству сдѣланы всѣ необходимыя по этому предмету распоряженія.

Генералъ-маіоръ *Гожниковъ*.

№ 103.

Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о доставленіи свѣдѣній объ участіи въ празднованіи 31 іюля р.-к. духовенства и мировыхъ посредниковъ. 28 августа 1862 г., № 637—640.

(П. А. 1862 г., № 85, л. 22 и 23).

До свѣдѣнія моего дошло, что за недѣлю до 31 минувшаго іюля во многихъ не только городскихъ, но и сельскихъ костелахъ возвѣщено было съ кафедръ католическимъ духовенствомъ, что этотъ день будетъ праздноваться въ костелахъ съ большимъ торжествомъ и приглашенъ былъ народъ на богослуженіе; вслѣдствіе чего 31 іюля во всѣхъ костелахъ было большое стеченіе народа и съѣздъ помѣщиковъ. Независимо отъ того, распространились слухи, будто г.г. мировые посредники объявили крестьянамъ, что помѣщики на этотъ день, по случаю праздненства, освобождаютъ ихъ отъ барщинной работы.

По сему имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство удостовѣриться самымъ тщательнымъ образомъ въ справедливости означенныхъ выше свѣдѣній и, если оныя дѣйствительно оправдываются, спросить мѣстное католическое духовенство, по чьему распоряженію сдѣлано было подобное объявленіе народу въ костелахъ, равнымъ образомъ потребовать объясненія у мировыхъ посредниковъ, на какомъ основаніи и съ чьего разрѣшенія объявлено было ими крестьянамъ о празднованіи дня 31 іюля.

О послѣдующемъ по сему я ожидаю отъ вашего превосходительства обстоятельнаго увѣдомленія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 104.

Объясненіе Бѣлостокскаго декана Бѣлостокскому военному начальнику, по какому случаю были заказаны панихиды 11, 15 и 16 августа 1862 г. и кѣмъ были совершены. 29 августа 1862 г. № 336.

(П. А. 1862 г. № 86, л. 4).

Отношеніемъ своимъ отъ 21 августа за № 349 требуете ваше высокоблагородіе объясненія, кто служилъ и по какому случаю были заказаны панихиды 11, 15 и 16 сего мѣсяца?

Какъ мнѣ неизвѣстны обряды православной церкви, то и объясненіе о спрашиваемыхъ панихидахъ по моему разумѣнію сообщаю.

Чрезъ слово панихиды я понимаю молебствіе и обѣдню за умершихъ (Exequiae cum missa pro dezunctis). Таковыхъ панихидъ не было ни 11, ни 15 числа, 16-го же дня, по желанію крестьянъ деревни Новодворцы, было только пѣніе за усопшихъ самымъ утромъ, но, по случаю дня св. Роха, не могла совершаться обѣдня траурная, а вмѣсто таковой была св. Роху. Относительно панихидъ,—таковыя были совершаемы, но не въ дни указанные вашимъ высокоблагородіемъ, а 8, 9, 13, 14, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 27, 28 и 29 сего августа. Въ эти же всѣ дни служили по очереди викарные священники, состоящіе при бѣлостокскомъ костелѣ, и всегда не по какому другому случаю, какъ дабы приносить помощь молитвами и св. обѣднями усопшимъ, страдающимъ in pargatoria. При семъ честь имѣю присовокупить, что, по обыкновенію нашей св. церкви, подобныя панихиды совершаются почти всякій день, именно въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ.

Кс. Бонковскій.

№ 105.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру народнаго просвѣщенія объ огражденіи воспитанниковъ минскаго уѣзднаго училища отъ вреднаго вліянія мирового посредника Кельчевскаго. 29 августа 1862 г., № 150.

(П. А. 1862 г., № 63, л. 3—6).

Милостивый Государь,

Александръ Васильевичъ!

Начальникъ Минской губерніи въ представленіи своемъ къ г. министру внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ, что мировой посредникъ V

участка Бобруйскаго уѣзда и попечитель тамошняго уѣзднаго училища, помѣщикъ Сигизмундъ Кельчевскій, принималъ дѣятельное участіе въ пѣніи возмутительнаго гимна, происходившемъ 8 сентября прошлаго года въ Бобруйскомъ католическомъ костелѣ и былъ главнымъ руководителемъ въ этой манифестаціи, ибо не только самъ раздавалъ воспитанникамъ означеннаго училища экземпляры гимна и приглашалъ ихъ пѣть таковой, но сверхъ того упреждалъ, что за каждаго изъ учениковъ уплотитъ штрафъ, если-бы, по приговору суда, который-нибудь изъ нихъ былъ бы ему подвергнутъ.

Признавая обстоятельство это явнымъ доказательствомъ недоброжелательства Кельчевскаго правительству и находя, что дальнѣйшее исправленіе должности мирового посредника, по случаю непосредственнаго соприкосновенія его съ народными массами, можетъ угрожать общественному спокойствію, я обратился къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ объ отрѣшеніи Кельчевскаго отъ должности мирового посредника, а вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ объ этомъ обстоятельствѣ довести до свѣдѣнія вашего превосходительства на тотъ предметъ, не благоугодно-ли будетъ и вамъ принять какія-нибудь мѣры къ огражденію воспитанниковъ Бобруйскаго уѣзднаго училища отъ соприкосновенія съ человѣкомъ, который, въ качествѣ попечителя, можетъ имѣть на нравственность молодыхъ людей вредное вліяніе.

В. Назимовъ.

№ 106.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора А. Г. Тройницкому объ огражденіи воспитанниковъ уѣзднаго училища отъ вреднаго вліянія мирового посредника Кельчевскаго. 29 августа 1862 г. № 151.

(П. А. 1862 г., № 63, *л.* 3–6).

Милостивый государь,

Александръ Григорьевичъ!

На отзывъ вашего превосходительства, отъ 26 августа за № 2162, имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что по изложеннымъ обстоятельствамъ въ представленіи начальника Минской губ. къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 18 іюля за № 528, я нахожу не только полезнымъ, но даже необходимымъ мирового посредника 5 участка Бобруйскаго уѣзда, помѣщика Сигизмунда Кельчевскаго, вовсе отрѣшить отъ занимаемой имъ должности, такъ какъ участіе, принятое имъ въ политической манифестаціи противъ правительства, представляетъ достаточный поводъ, чтобы не допускать его къ дальнѣйшему исправленію должности, требующей, по случаю непосредственнаго соприкосновенія съ народными массами, тѣхъ нравственныхъ свойствъ,

которыя необходимы для снисканія полнаго довѣрія правительства, ввѣряющаго попеченіямъ его устройство дѣлъ многочисленнаго сельскаго сословія; что же касается возбужденнаго начальникомъ Минской губерніи вопроса о подверженіи Кельчевскаго за его поступокъ разбирательству полицейскаго суда, то хотя дѣйствія его ни въ какомъ случаѣ оправданы быть не могутъ и онъ по всей справедливости долженъ бы быть подвергнутъ строгой отвѣтсвенности по законамъ, но какъ со времени означенной манифестаціи прошелъ цѣлый годъ и переписка по сему предмету производится еще и по настоящее время, то я полагаю, что вопросъ этотъ можно оставить безъ всякихъ послѣдствій.

Возвращая при семъ подлинное представленіе начальника Минской губ. за № 528, покорнѣйше прошу ваше превосходительство о распоряженіяхъ, которыя по сему предмету будетъ вамъ угодно сдѣлать, почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

Примите, ваше превосходительство, увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности *В. Назимовъ*.

№ 107.

Отношеніе попечителя Виленскаго учебнаго округа Виленскому генералъ-губернатору о закрытіи пансіона дѣвицы Т. Шостаковской въ Брестѣ. 29 августа 1862 г. № 76.

(П. А. 1862 г., № 93, л. 1—2).

Г. начальникъ Гродненской губерніи, отъ 12 августа за № 645, увѣдомилъ г. попечителя округа, что содержательница частнаго въ Брестѣ пансіона, дѣвица Теофиля Шостаковская съ сестрою своею, проникнута польскимъ патріотизмомъ, участвуетъ въ числѣ первыхъ во всѣхъ манифестаціяхъ, какъ-то: въ пѣніи возмутительныхъ гимновъ, ношеніи глубокаго траура, къ тому-же еще придумываетъ и устанавливаетъ въ своемъ заведеніи всевозможныя эмблемы общественнаго траура. Въ прошедшемъ году къ годовому празднику (Божія тѣла) вышила въ память, такъ называемыхъ поляками, пяти „менченниковъ", убитыхъ въ Варшавѣ во время демонстраціи, на бѣломъ фонѣ хоругвь, водрузивъ надъ нею черный крестъ, которая впереди церковной процессіи вокругъ костела и по городу была носима пансіонерками и въ нынѣшнемъ году тоже повторилось съ прибавленіемъ у креста одноглаваго орла и прищепленныхъ къ кресту нѣсколькихъ бѣлыхъ лентъ, за которыя всѣ пансіонерки держались во время шествія. Что вполнѣ доказываетъ ея обученіе пансіонерокъ возмутительнымъ пѣснямъ, могутъ служить удостовѣреніемъ этого два обстоятельства: *первое*, нѣкоторые благомыслящіе родители, узнавъ объ этомъ ученіи, взяли изъ пансіона своихъ дѣтей, а *другое*, дѣвица Вѣра Бѣ-

ляева, православнаго исповѣданія, заразилась подобнымъ патріотизмомъ, постоянно начала носить глубокій трауръ, такъ что родственникъ ея, начальникъ Брестской телеграфической станціи, поручикъ Дуровъ имѣлъ чрезъ то, какъ самъ разсказывалъ, съ ея родными ссору. Сестра содержательницы пансіона, также какъ и сама содержательница, нерѣдко поперемѣнно посѣщаютъ г. Варшаву и оттуда возвращаются съ запасомъ новыхъ политическихъ, къ произведенію общественнаго безпорядка, свѣдѣній. Въ числѣ молодыхъ людей преимущественно посѣщаютъ Шостаковскую секретарь уѣзднаго суда Тарновскій, помощникъ почтмейстера Кулаковскій и письмоводитель Вержбовскій, отставной поручикъ артиллеріи Венглевскій и капитанъ Брестъ-Литовской коммиссаріатской комиссіи, нынѣ перешедшій въ Варшавскую полицію, Богатко и, какъ по всѣмъ видимымъ въ настоящее время обстоятельствамъ, надо полагать, съ дурною цѣлію, а г. Венглевскій также неоднократно ѣздилъ въ г. Варшаву и всегда возвращался съ новыми какими-либо знаками одежды общества неблагонамѣренныхъ людей, а въ настоящее время сей послѣдній по большей части проживаетъ въ Варшавѣ и пріѣзжаетъ въ Брестъ на короткое время. О таковомъ неблагонамѣренномъ пансіонѣ военный начальникъ лично докладывалъ покойному коменданту генералъ-лейтенанту Бартоломею. Сверхъ того, при пансіонѣ г. Шостаковской была заведена воскресная пришколка, но теперь закрыта.

По симъ даннымъ, признавая невозможнымъ дальнѣйшее существованіе пансіона г-жи Шостаковской, я сдѣлалъ надлежащее распоряженіе о закрытіи онаго, о чемъ и имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство.

Управляющій округомъ инспекторъ казенныхъ училищъ

Г. Траутфеттеръ.

№ 108.

Донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о совершеніи въ Минскомъ римско-католическомъ костелѣ панихиды по повѣшенномъ въ Варшавѣ преступникѣ Ярошинскомъ. 31 августа 1862 г. № 636.

(П. А. 1862 г., д. № 86, л. 1).

Въ Минскомъ римско-католическомъ каѳедральномъ костелѣ 28 сего августа совершена мѣстнымъ каѳедральнымъ ксендзомъ, при немаломъ стеченіи народа, панихида за упокой умершей два года тому назадъ и похороненной въ Игуменскомъ уѣздѣ вдовѣ Сосновской, дочери Добровольскаго, но, какъ по негласному розыску оказалось, панихида эта отправлена за повѣшеннаго въ Варшавѣ преступника Ярошинскаго и, при совершеніи таковой, нѣкоторыми изъ патріотовъ были

раздаваемы свѣчи, одни съ надписью въ концѣ золотыми буквами, а другія съ привѣшенными записками: „Swiętej pamięci Jaroszynskiego".

О чемъ доводя до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, имѣю честь доложить, что къ открытію главныхъ руководителей сего приняты мною дѣятельныя мѣры и что объ отправленіи панихиды въ другихъ мѣстахъ губерніи донесеній ко мнѣ не поступало.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора

Кожевниковъ.

№ 109.

Предписаніе и. д. Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику по поводу возмутительнаго воззванія. 31 августа 1862 г. № 1326.

(А. М. М. I отд., № 21 (129), т. 1, л. 317).

Въ послѣднее время появилось возмутительное воззваніе подъ заглавіемъ: „Духовное завѣщаніе поручиковъ Арнольда и Сливицкаго и проч.", которое злонамѣренные люди подбрасываютъ войскамъ.

Предлагаю вамъ, въ случаѣ появленія означеннаго воззванія въ вѣдомствѣ вашемъ, представить таковое г. начальнику губерніи.

И. д. губернатора вице-губернаторъ *Корецкій.*

№ 110.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о розысканіи преступниковъ Хмѣленскаго и Родовича. 5 сентября 1862 г. № 114.

(П. А. 1861 г., № 77, л. 135).

Конфермаціею Его Императорскаго Высочества намѣстника Царства Польскаго, послѣдовавшею 7 (19) августа на докладѣ полевого аудиторіата по военно-судному дѣлу о государственномъ преступникѣ Людвигѣ Ярошинскомъ, между прочимъ опредѣлено: скрывшихся сообщниковъ Ярошинскаго помѣщика Игнатія Хмѣленскаго и портного подмастерья Эдуарда Родовича, въ случаѣ задержанія или явки ихъ, предать полевому военному суду; до того-же времени опубликовать въ газетахъ съ подробнымъ описаніемъ примѣтъ ихъ, дабы лица, у которыхъ они нынѣ проживаютъ, немедленно по объявленіи представили или донесли о мѣстѣ ихъ пребыванія надлежащей власти, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія по силѣ 277, 278 и 283 ст. I кн. XV т. св. зак. (изд. 1857 г.), какъ за укрывательство государственныхъ преступниковъ.

Вслѣдствіе отношенія о семъ 3 отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, имѣю честь сообщить вашему пре-

восходительству, въ дополненіе къ напечатанному въ 188-мъ номерѣ газеты „Сѣверная Почта“ приказу варшавскаго оберъ-полиціймейстера о задержаніи и представленіи начальству Хмѣленскаго и Родовича и препроводить при семъ описаніе примѣтъ ихъ, покорнѣйше прося васъ принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры къ обнаруженію мѣста укрывательства сихъ преступниковъ во ввѣренной вамъ губерніи и, въ случаѣ задержанія ихъ, немедленно донести министерству.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь

Валуевъ.

№ 111.

Представленіе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о совершенін въ гор. Бѣлостокѣ римско-католическимъ духовенствомъ панихидъ по казненнымъ въ Варшавѣ преступникамъ. 7 сентября 1862 г, № 711.

(П. А. 1862 г. № 86, л. 2 и 3).

Бѣлостокскій жандармскій штабъ-офицеръ довелъ до моего свѣдѣнія, что послѣ совершенія въ гор. Варшавѣ казни надъ государственными преступниками Ярошинскимъ, Рылемъ и Рженцо, онъ замѣтилъ, что жители гор. Бѣлостока, въ особенности женщины римско-католическаго исповѣданія и ихъ духовенство, соболѣзнуя о постигшей участи вышеупомянутыхъ преступниковъ, высказываютъ между собою мнѣнія, что они осуждены неправильно и что, желая показать къ нимъ сочувствіе, бѣлостокское римско-католическое духовенство соборомъ служило 11, 16 и 17 чиселъ истекшаго августа по нихъ панихиды, съ присвоенными этому служенію у католиковъ церемоніями, при исполненіи коихъ присутствовало много женщинъ, въ особенности изъ высшаго сословія, одѣтыхъ въ глубокій трауръ. За симъ католическое духовенство, опасаясь подвергнуться взысканію за таковыя дѣйствія, распустило слухъ, будто-бы помянутыя панихиды были отправляемы, согласно просьбъ какихъ-то крестьянъ, по ихъ умершихъ родственникахъ. Къ сему маіоръ Штейнъ присовокупилъ, что весьма было-бы полезно удалить изъ Бѣлостока ксендза Сидоровича, какъ человѣка съ вреднымъ направленіемъ и пользующагося при томъ нѣкоторымъ вліяніемъ.

Имѣя честь довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, долгомъ поставляю доложить, что упомянутый ксендзъ Сидоровичъ и въ прошломъ году подвергался уже замѣчаніямъ за участіе въ политическихъ манифестаціяхъ, что можно видѣть изъ происходившей по управленію вашему переписки.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ.*

Послѣдовавшій на требованіе Бѣлостокскаго военнаго начальника отзывъ декана отъ 29 августа за № 336 у сего представляется. (См. выше № 104).

№ 112.

Предписаніе генералъ-губернатора генералъ-маіору Абрамовичу о собраніи свѣдѣній относительно денежныхъ сборовъ по подпискѣ въ пользу революціонныхъ заграничныхъ партій. 11 сентября 1862 г. № 652.

(П. А. 1862 г. № 68, л. 1).

До свѣдѣнія моего дошло, что въ уѣздахъ Вилькомирскомъ и Поневѣжскомъ составляются подписки на вспомоществованія заграничнымъ революціоннымъ партіямъ и что съ таковыми подписками разъѣзжали по уѣздамъ нѣкоторые помѣщики, вынуждая разными угрозами къ подпискѣ всѣхъ владѣльцевъ.

Признавая нужнымъ ближе удостовѣриться, въ какой степени справедливы эти слухи, предписываю вашему превосходительству отправиться въ означенные уѣзды и подъ рукою стараться развѣдать о томъ, что сможетъ послужить къ уясненію тѣхъ слуховъ, а также собрать свѣдѣнія, въ какомъ положеніи находятся крестьяне въ сихъ уѣздахъ и какого рода перемѣны произошли въ ихъ быту, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ со времени выхода ихъ изъ крѣпостной зависимости.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 113.

Донесеніе Ковенскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о ксендзахъ Стульчинскомъ и Сѣсицкомъ съ приложеніемъ анонимнаго письма. 14 сентября 1862 г. *).

(П. А. 1862 г., № 103).

Вилькомирскій земскій исправникъ донесъ мнѣ, что во время двукратной бытности въ м. Оникштахъ онъ старался раскрыть неблагонамѣренныя яко-бы дѣйствія настоятела оникштынскаго приходскаго

---

*) Копія съ копіи безъ № и даты. Донесеніе исправника характерно потому, что означенные ксендзы оказались участниками революціоннаго движенія. Приведенное донесеніе и произведенное негласное разслѣдованіе исправника было вызвано слѣдующимъ анонимнымъ письмомъ.

„Въ Оникштахъ находится одинъ ксендзъ, деканъ Стульчинскій и помощникъ его Сѣсицкій, которые своими проповѣдями и разными обѣщаніями увлекаютъ простой народъ, говоря имъ, что благополучіемъ дворянъ утвердится и благосостояніе крестьянъ;

костела, декана ксендза Стульчинскаго и его помощника, викарнаго ксендза Сѣсицкаго, но не нашелъ къ тому никакихъ средствъ, такъ какъ мѣстные казенные и временно-обязанные крестьяне къ нимъ весьма довѣрчивы, и сверхъ того ксендзы Стульчинскій и Сѣсицкій пользуются особымъ расположеніемъ всѣхъ окрестныхъ помѣщиковъ, дворянъ и высшаго своего духовенства. Впрочемъ, оба они до сего времени и мѣстною полиціею ни въ чемъ не замѣчались, кромѣ того, что въ оникштынскомъ костелѣ производилось народомъ пѣніе патріотическаго гимна. Ксендзъ Стульчинскій дѣйствительно есть охотникъ и бываетъ нерѣдко на охотѣ въ лѣсахъ съ помѣщиками и крестьянами, а если есть какая-либо неблагонамѣренность сказанныхъ ксендзовъ противъ правительства, то ее возможно повѣрить только случайно со временемъ. Контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 114.

Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ революціонной партіи. 17 сентября 1862 г. (безъ №).

(П. А. 1861 г. № 33, л. 51).

Милостивый государь,

Владимиръ Ивановичъ.

Долгомъ считаю препроводить при семъ къ вашему высокопревосходительству выписку изъ секретныхъ свѣдѣній, полученныхъ мною частнымъ образомъ изъ Берлина, о новыхъ дѣйствіяхъ польской революціонной партіи. Изъ свѣдѣній этихъ, сообщенныхъ мною кому слѣдуетъ, вы изволите, между прочимъ, усмотрѣть, что въ настоящее время сильно пропагандируется, будто-бы, въ окрестностяхъ Кіева, гдѣ въ особенности выказываютъ свою дѣятельность два бунтовщика рус-

---

проповѣдуютъ, чтобы они были готовы и въ случаѣ нужды чтобы не оставались праздными, напротивъ, чтобы съ самоотверженіемъ проливали свою кровь и кровь своихъ дѣтей за землю своихъ предковъ. Большой пиръ дѣлаетъ этотъ деканъ еженедѣльно для всѣхъ, слушающихся его.

Ежедневно онъ даетъ знать католикамъ своего мѣстечка собираться въ костелъ для распѣванія тамъ новыхъ пѣсень, составленныхъ въ Ковенской губерніи. Въ собраніи почетныхъ лицъ и черни онъ не стыдится говорить на Всемилостивѣйшаго Монарха такія слова, которыя неприличны на письмѣ. У него также находится разное оружіе, съ которымъ онъ ежедневно ходитъ, какъ говорятъ, на охоту. Но это не правда. Тамъ въ лѣсахъ составляются сходки, на которыхъ много разсуждаютъ, какъ завлекать легковѣрныхъ, которымъ они обѣщаютъ пещись объ ихъ семействахъ, если будутъ казнены. Для этой цѣли собираютъ при костелахъ разныя приношенія въ пользу семействъ убитыхъ и погорѣлыхъ. Эти приношенія собираются лицомъ почтеннымъ и довѣреннымъ. Дворяне дѣлаютъ обыкновенно большія приношенія; ихъ примѣру слѣдуетъ и чернь".

ско-революціонной партіи: литвинъ Корневичъ *) и полякъ Граминскій, изъ которыхъ первый, человѣкъ весьма опасный, находился въ польской школѣ въ Генуѣ, отправился затѣмъ въ Молдавію, откуда былъ удаленъ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности *Князь Василій Долгоруковъ.*

№ 115.

Докладъ особаго отдѣленія по секретной части о задержанномъ отставномъ чиновникѣ Колышко. 17 сентября 1862 г.

(П. А. 1862 г., № 62, л. 35—39).

23-го минувшаго августа задержанъ въ Вильнѣ отставной коллежскій регистраторъ, Феликсъ Колышко, въ отличительномъ костюмѣ, а именно: въ чамаркѣ сѣраго сукна, подпоясанной широкимъ лакированнымъ ремнемъ съ бѣлою металлическою бляхою, на которой изображены польскій и литовскій гербы подъ одною короною, и въ сапогахъ съ длинными лакированными голенищами.

При обыскѣ у Колышки найдено въ карманѣ чамарки воззваніе къ жителямъ г. Вильно, писанное на польскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

Mieszkańcy Wilna,

oto w tym czasie cała ludność miasta Warszawy zanosi swoje modły przed tron przedwiecznego Boga za dusze naszych męczenników: Jaroszyńskiego, Rylla i Rrzeńca, którzy poświęcili swoje życie w nierównej walce z rozbójnikami i najezdnikami naszej polskiej ziemi.

Bracia! nie milczyć i nam w głębokiej pokorze ducha podnieść błagalny głos na ziemi do Tego, który nie zbadany w wyrokach swoich prowadzi naród polski drogą krwi i męczeństwa do tem świetniejszego zmartwychwstania, im nastąpić musi ohydniejsze na tym i na przyszłym świecie potępienie naszych grabicieli wrogów: Aleksandrów, Konstantych, Wielpolskich i innych z całemi ich familjami z czeredą ich pochlebców, zdrajców, złodziei i rozbójników.

Zbierzmy się tedy tłumnie po świątyniach naszego Wilna w następujący pjątek (t. j. 24 sierpnia), jako te dni poświęcone są żałobnemu nabożeństwu za umarłych.

Módlmy się o bracia! módlmy się z całą potęgą ducha naszego, jeżeli będzie kto mógł niech ofiaruje jałmużnę ubogim braciom naszym,

---

*) Вѣроятно Курневичъ, бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета, который находился въ Генуэзской школѣ.

niech i oni biedni pomodlą się za umęczonych dla ojczyzny. W miesiącu sierpniu 1862.

Жители Вильны!

Вотъ въ это время цѣлое населеніе гор. Варшавы возноситъ свои молитвы предъ тономъ предвѣчнаго Бога за души нашихъ мучениковъ: Ярошинскаго, Рылле и Ржеңца, которые пожертвовали своею жизнью въ неравномъ бою съ разбойниками и наѣздниками нашей польской земли.

Братья! не слѣдуетъ ли и намъ въ глубокомъ смиреніи духа, вознесть умилостивительный голосъ за нихъ къ Тому, Который непостижимъ въ своихъ предопредѣленіяхъ, ведетъ польскій народъ по дорогѣ крови и мученичества до свѣтлѣйшаго воскресенія, пока наступитъ въ въ этой и будущей жизни пораженіе нашихъ враговъ, грабителей Александровъ, Константиновъ, Велепольскихъ и прочихъ со всѣми ихъ фамиліями, со стадомъ ихъ угодниковъ, обманщиковъ, воровъ и разбойниковъ.

Соберемся же массой въ святыняхъ нашей Вильны въ будущую пятницу (т. е. 24 августа), такъ какъ эти дни посвящены печальному молебствію за умершихъ.

Станемъ молиться, о Братья! станемъ молиться со всей силой нашего духа. Если кто въ состояніи, пусть дастъ милостыню бѣднымъ нашимъ братьямъ, пусть и они, бѣдные, помолятся за замученныхъ для отечества. Мѣсяцъ августъ 1862 года.

Начальникъ Виленской губерніи, препровождая въ слѣдственную комиссію по политическимъ дѣламъ, вышеупомянутое, найденное у Колышки воззваніе, а также лакированный поясъ и снятое съ него виленскимъ полицеймейстеромъ показаніе, предоставилъ комиссіи, согласно личному приказанію вашего высокопревосходительства, произвести о дѣйствіяхъ сказаннаго Колышки строжайшее слѣдствіе, для преданія его затѣмъ законной отвѣтственности.

По произведенію комиссіею дѣла, оказывается:

что Колышко происходитъ изъ дворянъ, воспитывался въ Виленской гимназіи до 5-го класса, изъ онаго поступилъ въ 1854 г. въ военную службу первоначально, по малолѣтству, въ учебный карабинерный полкъ, потомъ переведенъ въ Украинскій пѣхотный полкъ, а наконецъ въ 12-ый стрѣлковый баталіонъ и, находясь въ юнкерскомъ училищѣ при штабѣ 4-го армейскаго корпуса, въ званіи портупей-юнкера, уволенъ впредь до разрѣшенія отставки, въ отпускъ во всѣ города россійской имперіи съ выдачею на сей предметъ законнаго билета отъ 9-го іюня 1861 года за № 2589.*) Съ означеннымъ видомъ Колышко прибылъ сначала къ матери своей, вдовѣ, въ г. Лиду, а потомъ въ Вильно, для свиданія съ родственниками своими, вдовою надворнаго совѣтника Вольскою, полковницею Андржеевскою и прочими знакомыми, имѣя постоянную квартиру у первой, вмѣстѣ съ прапорщикомъ Ревельскаго пѣхотнаго полка Дюропомъ, занимаясь здѣсь, какъ онъ показалъ, чтеніемъ книгъ и прогулками по городу.

*) Впослѣдствіи, высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства въ 18 день октября 1861 года за № 42, Колышко уволенъ отъ службы съ съ чиномъ коллежскаго регистратора.

На вопросъ о причинѣ, побудившей его носить запрещенный костюмъ и о томъ, зачѣмъ онъ дозволилъ себѣ имѣть возмутительное воззваніе, Колышко отвѣчалъ:

1. что костюмъ этотъ онъ употреблялъ для выгоды въ дорогѣ и образецъ сего костюма взялъ въ Россіи, приборы или шнуры на чемаркѣ положены съ стараго сюртука, привезеннаго изъ Россіи же; поясный ремень съ бляхою купилъ въ Вильнѣ у какой то проходящей еврейки, и этотъ поясъ онъ носилъ нѣсколько разъ, какъ и многія другія другія лица, не встрѣчая ни отъ кого никакого замѣчанія.

2. Что кѣмъ писано воззваніе къ жителямъ г. Вильно, взятое у него при обыскѣ, ему Колышко неизвѣстно, потому что найдено оно 23 августа около каѳедральнаго римско-католическаго собора въ 11 час. утра, откуда онъ вышелъ на Жмудскую улицу, чтобы нанять лошадей для выѣзда изъ Вильны. Поднявъ это письмо, онъ Колышко спряталъ его въ карманъ, намѣреваясь прочесть дома. Когда же по наймѣ лошадей, возвращался домой, то на улицѣ былъ взятъ полиціймейстеромъ и отправленъ подъ арестъ. Прапорщикъ Ревельскаго пѣхотнаго полка Дюропъ, съ которымъ квартировалъ Колышко, не спрошенъ комиссіею по случаю выѣзда его въ г. Гродно, для поступленія въ Старо-ингерманландскій пѣхотный полкъ, въ который онъ переведенъ на службу; а дворникъ дома, гдѣ Колышко и Дюропъ квартировали, показалъ, что ничего вообще предосудительнаго въ отношеніи Колышки онъ не замѣчалъ.

Лидскій городничій засвидѣтельствовалъ, что Колышко, во время нахожденія его въ г. Лидѣ, поведенія былъ хорошаго, но во время бывшей тамъ демонстраціи принадлежалъ къ числу участвовавшихъ въ пѣніи возмутительныхъ гимновъ, а также носилъ запрещенные костюмы. По предположенію слѣдственной комиссіи, не писалъ ли Колышко самъ найденное у него воззваніе, сдѣлано было по закону сличеніе почерковъ, и оказалось, что воззваніе это писано рукою бойкою и по почерку скорѣе принадлежитъ къ ученическому слогу, которымъ обыкновенно пишутъ гимназисты высшихъ классовъ или студенты университетовъ, тогда какъ копія сего воззванія, написанная подъ диктовку Колышкою, болѣе походитъ на слабый почеркъ писарскій и, какъ въ цѣлыхъ словахъ, такъ и въ отдѣльныхъ буквахъ сей копіи, никакого сходства не имѣется, за исключеніемъ одной только буквы М, въ началѣ воззванія.

Мнѣніе особаго отдѣленія по секретной части.

По указу правительствующаго сената отъ 9 августа 1861 г. коллежскій регистраторъ Колышко за ношеніе запрещеннаго костюма, подлежитъ расправѣ полицейскаго суда; а за имѣніе въ карманѣ своего платья возмутительнаго воззванія, хотя съ недоказанною цѣлью, онъ подлежитъ строгому надзору полиціи, въ томъ мѣстѣ, куда будетъ назначенъ на жительство вашимъ высокопревосходительствомъ, если

только по снятіи допроса съ прапорщика Дюропа, не откроется въ дѣйствіяхъ Колышки какихъ-либо положительныхъ доказательствъ о вредности его поведенія.

Маіоръ *Павловъ*.

№ 116.

Представленіе Гродненскаго губернатора г. министру внутреннихъ дѣлъ по вопросу о доставленіи изъ Варшавы брошюры „Мужицкая правда". 17 сентября 1862 г., № 12.

(П. А. 1862 г., № 41, л. 20).

Отъ 22-го прошлаго августа за № 2128, ваше высокопревосходительство изволите требовать свѣдѣній, сдѣлано ли мною распоряженіе о производствѣ слѣдствія, кѣмъ и откуда распространяются и гдѣ именно печатаются листки „Мужицкая правда", найденные крестьянами Брестскаго уѣзда. Вслѣдствіе сего имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что какъ по руководству циркулярнаго предписанія вашего высокопревосходительства, отъ 5 сентября 1861 г. за № 884, Брестскимъ земскимъ исправникомъ произведено было по сему предмету мѣстное, тщательное розысканіе, которое однакоже не привело къ открытію виновныхъ въ составленіи и разбрасываніи по полямъ означенныхъ листковъ, о чемъ я не преминулъ присовокупить въ донесеніи отъ 10-го того же августа за № 627, то за симъ и слѣдствія назначаемо не было.

При этомъ, вмѣняю себѣ въ обязанность представить на ваше благоусмотрѣніе, что возмутительныя сочиненія почти исключительно появляются въ пограничныхъ съ Царствомъ Польскимъ уѣздахъ ввѣренной мнѣ губерніи, и потому слѣдуетъ заключить, что таковыя печатаются въ Царствѣ и водворяются оттуда главнымъ проводникомъ ихъ — желѣзною дорогою, управленіе коей состоитъ преимущественно изъ эмигрантовъ польскихъ, не отличающихся благонадежностью, такъ какъ между ними находятся люди, состоящіе подъ строгимъ секретнымъ надзоромъ полиціи и котораго, между тѣмъ, она за ними на самомъ дѣлѣ имѣть не можетъ. Всѣ они составляютъ дѣйствительную непрерывную цѣпь тайныхъ и вѣрныхъ сообщеній, которымъ не могутъ противодѣйствовать всѣ возможныя усилія мѣстнаго гражданскаго начальства, ибо люди эти, не подвергаясь при поѣздкахъ своихъ никакому контролю, служатъ усердными агентами дѣлу польскихъ стремленій и прекращеніе этого зла можетъ быть обезпечено не иначе, какъ выборомъ людей, на добросовѣстность и преданность къ правительству коихъ, можно бы было съ увѣренностью положиться.

Чтобы оправдать изложенныя соображенія, долгомъ поставляю упомянуть о вновь полученномъ мною отъ Бѣлостокскаго жандарм-

скаго штабъ-офицера донесеніе, въ которомъ объяснилъ, что на дняхъ онъ имѣлъ возможность получить секретнымъ образомъ три прилагаемыя при семъ въ копіяхъ брошюры, изъ коихъ: два номера „Мужицкой правды“ и одинъ „Воззваніе къ полякамъ центральнаго народнаго комитета“; что первый номеръ „Мужицкой правды“, по дознаніи отъ достовѣрныхъ лицъ, находится въ обращеніи между крестьянами около двухъ мѣсяцевъ, а второй—около двухъ недѣль, и что хотя въ оныхъ написано, что изданы въ Вильнѣ, но маіоръ Штейнъ положительно узналъ, что таковыя провозятся изъ Варшавы. Если съ достовѣрностью нельзя сказать, кѣмъ доставлены означенныя брошюры въ Бѣлостокъ и кто занимается распространеніемъ оныхъ, то не менѣе того носятся слухи, что воззванія эти привезены служащими при желѣзной дорогѣ.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 117.

Отношеніе Сокольскаго уѣзднаго предводителя дворянства въ Гродненское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о порядкѣ открытія народныхъ школъ исключительно съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ. 17 сентября 1862 г., № 230*).

Устройства народныхъ школъ во ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ по настоящее время правильнаго не было. Дѣти же мѣстныхъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обучаются чтенію посредствомъ своихъ родителей и стариковъ, живущихъ по деревнямъ, единственно на молитвенникахъ у себя въ храмахъ Божіихъ дѣти ихъ могли молиться Богу, но стремленіе ихъ къ высшимъ наукамъ весьма мало проявляется.

По образованіи сельскихъ обществъ и волостныхъ правленій, хотя г.г. мировыми посредниками внушаемо было крестьянамъ на волостныхъ сходахъ, составленіе приговоровъ къ учрежденію школъ, но они, опасаясь, чтобы на устройство и содержаніе таковыхъ школъ не было назначено особаго сбора въ родѣ податей и не было принужденія къ обученію ихъ дѣтей другимъ предметамъ, кромѣ только польскаго языка, который они понимаютъ, а въ противномъ случаѣ отъ составленія по сему предмету приговоровъ отказываются.

По соображеніи сихъ обстоятельствъ, усматривая въ доставленныхъ г.г. мировыми посредниками свѣдѣніяхъ, согласно просьбамъ временно обязанныхъ крестьянъ, объявленныхъ на волостныхъ сходахъ, что если правительство вознамѣривается открыть школы для распространенія образованія между крестьянами, то дабы понесенныя издер-

*) Копія съ копіи безъ № дѣла.

жки достигли желаемой цѣли, необходимо дозволить имъ въ учреждаемыхъ народныхъ школахъ по обществамъ, предметы наукъ преподавать на польскомъ языкѣ, по уваженію, что у нихъ таковой находится въ общемъ употребленіи, русскій же языкъ почти для нихъ не понятенъ.

Подписалъ: Предводитель дворянства *(подпись не разборчива).*

№ 118.

Отношеніе генералъ-губернатора министру народ. просвѣщенія о сообщеніи свѣдѣній относительно лицъ польскаго происхожденія, желающихъ закончить высшее образованіе. 22 сентября 1862 г., № 697.

По случаю вновь открывающихся курсовъ наукъ въ С.-Петерб. и Московскихъ университетахъ, весьма многіе молодые люди изъ уроженцевъ Западн. губерній польскаго происхожденія, которые прекратили посѣщеніе университетовъ по случаю ихъ закрытія, либо же по случаю высылки тѣхъ молодыхъ людей въ отдаленныя губ. за участіе въ политическихъ безпорядкахъ, за дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію общественнаго спокойствія, или просто за преступные замыслы, обращаются ко мнѣ съ просьбами о дозволеніи имъ отправиться въ столицу, либо въ другіе города съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность продолжать курсы наукъ въ университетахъ; такимъ образомъ, если ходатайства эти получаютъ удовлетворенія и, по какимъ-либо обстоятельствамъ, признаются уважительными, то удовлетвореніе таковыхъ сопряжено бываетъ съ выбытіемъ просителей изъ тѣхъ мѣстъ, куда въ наказаніе за совершенныя ими преступленія они были сосланы на жительство.

Если принять въ соображеніе, что лишеніе молодого человѣка возможности завершить свое образованіе и, быть можетъ, посредствомъ дальнѣйшаго и правильнаго развитія своего ума и способностей, придти впослѣдствіи къ сознанію своихъ заблужденій и сдѣлаться полезнымъ членомъ общества, была бы мѣра слишкомъ жестокая и въ нѣкоторой степени не совсѣмъ соотвѣтствующая видамъ правительства, то, съ другой стороны, надо имѣть въ виду, что при всеобщемъ непониманіи особенностей польско-русскаго вопроса, сословныхъ отношеній и стремленій двухъ враждующихъ другъ къ другу народностей въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что молодой человѣкъ, успѣвшій уже въ нѣкоторой степени пострадать за свои политическія убѣжденія и признаваемый какъ бы представителемъ партіи, ведущей борьбу съ правительствомъ за свободу и независимость своего отечества, будетъ имѣть на воспріимчивые умы и пылкую природу студентовъ весьма сильное вліяніе. Необходимо еще имѣть въ виду и то обстоятельство, что такой молодой въ кругу студентовъ, по

неимѣнію между ними представителей противной ему партіи въ западныхъ губ., будетъ дѣйствовать совершенно свободно и безъ всякаго контроля и что сверхъ того, вслѣдствіе усвоеннаго членами народности польской обычая прикидываться жертвами деспотизма правительства за свои либеральныя стремленія, сочувствіе къ такой личности русскихъ студентовъ, взволнованныхъ уже отчасти современными событіями, будетъ тѣмъ значительнѣе, что и они сами не совсѣмъ довольны существующими порядками вещей, и, по незнанію дѣла, находятся въ томъ заблужденіи, что они (поляки) ведутъ борьбу не съ народомъ, а съ правительствомъ, и что всѣ ихъ усилія устремлены къ тому, чтобы возстановить самобытность своего отечества безъ нанесенія, впрочемъ, ущерба интересамъ россійскаго государства и русскаго народа, къ которому они, будто бы, питаютъ глубокое сочувствіе и искреннее уваженіе.

Признавая, за силою этихъ соображеній, что дозволеніе молодымъ людямъ польскаго происхожденія, исключеннымъ изъ учебныхъ заведеній, либо-же подвергнувшимся взысканію за свои политическія убѣжденія и участіе въ безпорядкахъ, можетъ имѣть, по установленію близкихъ между ними соотношеній, весьма вредныя для учениковъ и студентовъ русскаго происхожденія послѣдствія, и что, съ другой стороны, встрѣчается иногда необходимость дозволять нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣляться вновь въ учебныя заведенія для продолженія занятій, я полагалъ бы весьма полезнымъ молодымъ людямъ польскаго происхожденія, принимавшимъ участіе въ политическихъ безпорядкахъ, дозволять продолжать свои занятія не иначе, какъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній Царства Польскаго; установленіе этого правила могло бы имѣть то весьма полезное послѣдствіе, что русская молодежь была бы ограждена отъ вліянія людей, пораженныхъ вредными идеями, что по завершеніи образованія въ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго въ духѣ національномъ, они, по всей вѣроятности, свыклись бы съ мѣстными обычаями и порядками, чѣмъ освободили бы русское правительство отъ обязанности принимать ихъ на государственную службу и терпѣть агентовъ, на преданность и добросовѣстность которыхъ оно разсчитывать не можетъ, а наконецъ, что сравненіе, которое они будутъ тогда въ состояніи сдѣлать между двумя народами и двумя правительствами, едва ли не послужитъ къ примиренію ихъ съ нашими условіями и порядками русской жизни.

О томъ, какого рода распоряженія угодно будетъ сдѣлать в. п. по сему предмету, а также и о заключеніи вашемъ на приведенныя соображенія, я покорнѣйше прошу почтить меня отзывомъ вашимъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 119.

Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи о наложеніи на нѣкоторыхъ лицъ наказанія за участіе въ манифестаціи въ м. Друскеникахъ. 22 сентября 1862 г., № 680.

(П. А. 1862 г., № 97, л. 99).

По разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла о бывшей манифестаціи въ мѣстечкѣ Друскеникахъ оказалось: 31 прошлаго іюля устроено было въ означенномъ мѣстечкѣ праздненство въ память соединенія Литвы съ Польшею, которое и сопровождалось слѣдующими противуправительственными заявленіями: при собраніи въ мѣстномъ костелѣ многихъ помѣщиковъ, крестьянъ и даже евреевъ, совершено было богослуженіе. Присутствовавшіе мужчины одѣты были въ чемаркахъ и польскихъ жупанахъ, а женщины въ бѣлыхъ платьяхъ съ малиновыми и голубыми лентами.

По окончаніи богослуженія простой народъ приглашенъ былъ въ публичный садъ, гдѣ въ 4 часа по полудни данъ былъ оному обѣдъ и предъ начатіемъ сего обѣда виленскій обыватель, отставной титулярный совѣтникъ Махнауръ читалъ крестьянамъ что-то изъ варшавской газеты „Kmiotek", съ прибавленіемъ своихъ объясненій.

Послѣ обѣда разыграна была лотерея по безплатнымъ для крестьянъ билетамъ и выигрыши выдаваемы были имъ съ предвареніемъ, что это дѣлается въ воспоминаніе соединенія Литвы съ Польшею.

Потомъ устроенъ былъ музыкальный вечеръ, съ концертомъ г-жи Цибульской, на вечеръ этотъ крестьяне и евреи допущены были безплатно-же, а при томъ угощены были чаемъ и конфектами.

Затѣмъ, при наступленіи темноты, садъ былъ иллюминованъ разноцвѣтными фонарями и смоляками, а въ 9 часовъ вечера праздникъ заключился сожженіемъ на р. Нѣманѣ фейерверка, съ транспорантомъ, изображавшимъ двѣ соединенныя руки, изъ которыхъ одна драпирована была польскимъ контушемъ, а другая—литовскою сермягою.

Главными распорядителями этой манифестаціи были, какъ донесъ начальникъ Гродненской губерніи, упомянутый выше титулярный совѣтникъ Махнауръ и житель Царства Польскаго отставной прапорщикъ Станишевскій.

На допросѣ при слѣдствіи лица эти объяснили:

Махнауръ,—что 31 іюля праздненство устроено было дѣйствительно въ память соединенія Литвы съ Польшею, но что самъ онъ распорядителемъ въ этомъ праздненствѣ не былъ и мысль объ устройствѣ онаго не была исключительною принадлежностью одного или нѣсколькихъ лицъ, но выраженіемъ общаго желанія всей образованной публики, бывшей тогда на друскеникскихъ водахъ,—что въ торжествѣ этомъ онъ, Махнауръ, участвовалъ какъ и прочіе и при чтеніи кре-

стьянамъ газеты „Kmiotek", объяснялъ имъ, какой пользы и почета въ обществѣ они могутъ достигнуть чрезъ образованіе.

О прочихъ же обстоятельствахъ, составлявшихъ описанное торжество, какъ-то: о богослуженіи въ костелѣ, объ обѣдѣ для крестьянъ, о безплатной для нихъ лотереѣ и таковомъ же угощеніи въ саду, а равно о фейерверкѣ и иллюминаціи онъ, Махнауръ, показалъ неопредѣленно, съ видимою цѣлью скрыть свое ближайшее участіе въ распоряженіяхъ по симъ предметамъ.

Прапорщикъ Станишевскій,—что 31 іюля онъ находился въ Друскеникахъ не для участія въ торжествѣ, а для пользованія минеральными водами и дѣйствительно присутствовалъ въ концертѣ, который данъ былъ г-жей Цибульской. По чьей мысли было устроено это праздненство и кто былъ въ ономъ распорядителемъ, онъ, Станишевскій, не знаетъ.

При дальнѣйшемъ слѣдствіи, прапорщикъ Станишевскій, въ взведенномъ на него обвиненіи относительно участія въ бывшемъ въ Друскеникахъ праздненствѣ, ни чѣмъ фактически не изобличенъ, но по дѣламъ генералъ-губернаторскаго управленія видно, что онъ, Станишевскій, 8 мая прошлаго 1861 г. арестованъ былъ въ Виленской цитадели за участіе въ пѣніи со студентами въ Виленскомъ римско-католическомъ костелѣ возмутительнаго гимна, въ первый разъ отъ ареста сего онъ освобожденъ по недостатку доказательствъ къ обвиненію въ означенномъ пѣніи гимна и по несознанію его въ томъ.

Впрочемъ, нынѣ Станишевскій обязанъ подпискою не отлучаться изъ м. Друскеникъ впредь до рѣшенія настоящаго дѣла. Паспортъ его переданъ военному начальнику м. Друскеникъ маіору Казанли.

Затѣмъ другихъ участниковъ вышеозначенной манифестаціи открыть не было никакой возможности, потому что, какъ только было получено извѣстіе о назначеніи слѣдствія, большая часть публики разъѣхалась.

Оставшіеся въ Друскеникахъ для продолженія пользованія водами, показали о праздненствѣ уклончиво, объясняя свое участіе въ ономъ,—одни присутствіемъ лишь въ концертѣ Цыбульской, данномъ тогда съ благотворительной цѣлью въ пользу заведенія минеральныхъ водъ,—другія незнаніемъ значенія и цѣли праздника и третьи—своимъ положеніемъ, въ которое они поставлены были необходимостью, напримѣръ:

Настоятель Друскеникскаго костела ксендзъ Костя показалъ, что онъ совершалъ богослуженіе 31 іюля, какъ и во всѣ другіе дни, установленнымъ порядкомъ, не придавая ни особеннаго торжества сему богослуженію, ни политическаго значенія

и помѣщикъ Волынской губерніи Старчевскій, что онъ, хотя и распоряжался деньгами, собранными на концертѣ публикой, но не

зналъ, что концертъ этотъ входилъ въ программу придуманнаго праздненства.

Кто именно угощалъ простой народъ пивомъ, медомъ, чаемъ и обѣдомъ, открытія сдѣлать было также невозможно, потому что спрошенные объ этомъ трактирщикъ Дудинскій и еврейка Бѣля Финлова отозвались незнаніемъ, объясняясь, что у перваго изъ нихъ взято было 200 стакановъ чаю и обѣдъ, а у послѣдней двѣ бочки пива и нѣсколько гарнцевъ меду.

Имѣется также указаніе въ другихъ объясненіяхъ стороннихъ лицъ, что пиво и медъ у сказанной еврейки Финловой покупалъ молодой помѣщикъ Лидскаго уѣзда Табенскій, который, впрочемъ, за выѣздомъ изъ Друскеникъ, остался по сему предмету не спрошеннымъ.

Табенскій долженъ быть сыномъ или братомъ той дамы, которая содержала въ Лидѣ частный дѣвичій пансіонъ, учила воспитанницъ пѣнію возмутительнаго гимна и допускала у себя сборища съ политическою цѣлью. Пансіонъ этотъ закрытъ и за Табенской учрежденъ секретный полицейскій надзоръ.

Исполнителемъ фейерверка на рѣкѣ Нѣманъ былъ гродненскій еврей Янкель Жадренскій, который объяснился, что для устройства сего фейерверка онъ вызванъ былъ въ Друскеники засѣдателемъ гродненской гражданской палаты Юндзиломъ, а въ цѣнѣ за это устройство условился и деньги заплатилъ титулярный совѣтникъ Махнауръ.

Юндзилъ на допросѣ показалъ, что дѣйствительно онъ посылалъ подводу за евреемъ Жадренскимъ по общему желанію публики и далъ на это собственныхъ денегъ 3 руб. сер., Махнауръ-же уклонился отъ показанія истины, объясняясь, что онъ не знаетъ кѣмъ былъ присланъ къ нему, Махнауру, упомянутый еврей.

Смотритель Друскеникскихъ минеральныхъ водъ отставной ротмистръ Яцковскій и директоръ заведенія штатный докторъ, надворный совѣтникъ Пилецкій, допустившіе упомянутое праздненство, оправдывались:

Яцковскій,—что приготовленія къ празднику дѣлались скрыто, а когда приступили къ осуществленію онаго, то онъ не имѣлъ уже возможности остановить дѣйствій, какъ потому, что у него не было для этого людей, такъ и потому, что зала, въ которой былъ концертъ, находилась въ распоряженіи Пилецкаго.

Пилецкій,—что такъ какъ въ теченіе двухъ лѣтъ не было въ заведеніи никакихъ танцовальныхъ вечеровъ, то онъ и не имѣлъ съ своей стороны полнаго завѣдыванія сказанною залою.

Однако-же сторожъ означенной залы Антонъ Круповичъ показалъ, что директоръ Пилецкій распоряжался нѣкоторымъ образомъ и самымъ праздненствомъ, потому что стулья и столы для обѣда, устроен-

наго простому народу, взяты были изъ залы съ дозволенія его, Пилецкаго.

По сему дѣлу израсходовано на прогоны и суточныя слѣдователямъ 184 р. 60 к. серебромъ.

По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ находя, что повторившееся въ м. Друскеникахъ, по примѣру прошлаго года, 31-го іюля праздненство соединенія Литвы съ Польшею, было проявленіемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей, съ цѣлью поддержать, при водворяющемся въ настоящее время во ввѣренномъ мнѣ краѣ спокойствіи, непріязненное настроеніе умовъ, я не могу не придать особой важности такой манифестаціи и потому учредителей онаго опредѣляю подвергнуть слѣдующимъ взысканіямъ:

Обывателя г. Вильно отставного титулярнаго совѣтника Махнаура, который, сверхъ участія въ вышеупомянутой манифестаціи, имѣлъ у себя запрещенныя книги и бумаги вреднаго содержанія, а именно:

1) нѣсколько стихотвореній, писанныхъ въ польскомъ патріотическомъ духѣ;

2) выписки изъ польской исторіи о раздѣлѣ Польши и событіяхъ 1831 года;

3) нѣкоторыя статьи на русскомъ языкѣ возмутительнаго содержанія

и 4) три конфедератки, выслать на жительство въ г. Петрозаводскъ (что уже приведено въ исполненіе), съ него-же взыскать израсходованныя по сему дѣлу 1) на прогоны и суточныя слѣдователямъ 184 р. 60 к. и 2) на отправленіе его, Махнаура, изъ Вильны въ Петрозаводскъ, въ сопровожденіи жандарма, прогоны въ оба пути, кормовыя и поверстныя на жандарма деньги сколько будетъ причитаться.

О поступкахъ отставного прапорщика Станишевскаго, замѣченнаго въ неблагонадежности противу правительства въ другой разъ, сообщить по принадлежности въ гражданское управленіе Царства Польскаго, съ прописаніемъ его проступковъ съ тѣмъ, чтобы ему запрещено было отлучаться съ мѣста родины во ввѣренныя мнѣ губерніи.

О настоятелѣ Друскеникскаго костела ксендзѣ Костѣ, совершавшемъ торжественное богослуженіе 31-го іюля, сообщить Виленскому римско-католическому епископу, для перевода сего ксендза въ другое мѣсто.

О помѣщикѣ Волынской губерніи Старчевскомъ, распоряжавшемся деньгами, собранными на концертѣ Цыбульской, сообщить начальнику Волынской губерніи, для опредѣленія взысканія по его усмотрѣнію, съ тѣмъ однако-же, чтобы Старчевскому былъ воспрещенъ въѣздъ во ввѣренный мнѣ край.

О помѣщикѣ Лидскаго уѣзда Табенскомъ сдѣлать надлежащее розысканіе и потомъ учредить за нимъ полицейскій надзоръ, съ воспрещеніемъ ему выѣзда изъ мѣста жительства.

Засѣдателя Гродненской гражданской палаты Юндзила и доктора, надворнаго совѣтника Пилецкаго удалить отъ должности, избравъ на мѣста ихъ другихъ, болѣе благонадежныхъ.

Трактирщика Дудинскаго, еврейку Бѣлю Финнову и еврея Янкеля Жадренскаго, какъ людей, которые для поддержанія своего промысла не могли отказаться отъ принятія содѣйствія въ бывшемъ праздненствѣ, оставить безъ преслѣдованія.

О таковомъ рѣшеніи, сообщая вашему превосходительству для зависящаго распоряженія, покорнѣйше прошу объ исполненіи опредѣленія моего относительно чиновниковъ Махнаура и Табенскаго, а также помѣщика Старчевскаго сдѣлать сношеніе съ начальниками губерній Виленской и Волынской и о дѣйствительномъ исполненіи всего вышеизложеннаго меня увѣдомить.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 120.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору объ увольненіи мирового посредника Кельчевскаго отъ должности за участіе въ манифестаціяхъ. 25 сентября 1862 г., № 2607.

(П. А. 1862 г., № 63, л. 7—8).

Ваше высокопревосходительство отъ 29-го минувшаго августа за № 151 изволили увѣдомить, что по изложеннымъ въ представленіи начальника Минской губерніи обстоятельствамъ о поступкахъ мирового посредника 5-го участка Бобруйскаго уѣзда, помѣщика Сигизмунда Кельчевскаго, вы находите не только полезнымъ, но и необходимымъ отрѣшить его отъ занимаемой имъ должности. Въ дѣлѣ министерства видно, что по распоряженію вашему, согласно предоставленной вамъ по чрезвычайнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ ввѣреннаго вамъ края власти, и на основаніи высочайшаго повелѣнія, распубликованнаго въ указѣ правительствующаго сената 9-го августа 1861 года, были уже уволены за участіе въ политическихъ демонстраціяхъ и вообще по неблагонадежности въ политическомъ отношеніи:

мировой посредникъ Виленской губерніи, Трокскаго уѣзда, Рудомино и кандидатъ къ мировому посреднику того же уѣзда Гадачевскій.

На семъ основаніи, не встрѣчая съ своей стороны препятствія къ приведенію въ исполненіе предположенія вашего высокопревосходительства касательно увольненія Кельчевскаго отъ должности мирового посредника тѣмъ же порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ были уволены вами за подобные проступки вышеупомянутыя два лица, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующихъ вашихъ по сему предмету распоряженіяхъ увѣдомить меня.

Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 121.

Предложеніе генералъ-губернатора Ковенскому губернатору о надзорѣ за мировымъ посредникомъ Жилинскимъ. 26 сентября 1862 г., № 678.

(П. А. 1862 г. № 76, л. 1).

Дошло до моего свѣдѣнія, что бывшій уѣздный предводитель дворянства, подполковникъ Жилинскій, находясь въ постоянныхъ и тайныхъ отношеніяхъ съ революціонною партіею въ Царствѣ Польскомъ, состоитъ въ настоящее время окружнымъ или тысяцкимъ въ извѣстной вашему превосходительству организаціи тайнаго революціоннаго общества.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, покорнѣйше васъ прошу усугубить присмотръ за отставнымъ подполковникомъ Жилинскимъ и, въ случаѣ если бы представились обстоятельства, подтверждающія эти слухи, немедленно произвести въ его бумагахъ самый тщательный обыскъ, а его самаго, арестовавъ, отправить въ Вильно въ сопровожденіи жандарма.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 122.

Представленіе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о заточеніи въ монастырь ксендза Минскаго каѳедральнаго костела и ксендза Бѣлостокскаго костела Сидоровича. 26 сентября 1862 г., № 682.

(П. А. д. № 86, л. 10, 11 и 12).

На отношенія вашего высокопревосходительства отъ 13 и 15 сего сентября за №№ 2399 и 2454, имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что я признавалъ бы весьма полезнымъ высылку на жительство въ Вятскую губернію ксендза Минскаго каѳедральнаго костела за отправленіе имъ панихиды по государственномъ преступникѣ Ярошинскомъ, если бы расходы на пересылку и прочія путевыя издержки могли быть отнесены на счетъ виновныхъ, какъ бы это и слѣдовало, но, какъ подобнаго рода издержки довольно, впрочемъ, значительныя, ибо такихъ преступниковъ пересылаютъ не по этапу, а на почтовыхъ и въ сопровожденіи жандарма, по существующему порядку относятся на счетъ казны, поэтому едва ли не будетъ для правительства обременительнымъ подверженіе духовныхъ лицъ и другихъ маловажныхъ политическихъ преступниковъ взысканіямъ подобнаго рода, въ особенности при установившихся въ настоящее время правилахъ, освобождать ссыльныхъ изъ заточенія почти вслѣдъ за отправленіемъ ихъ на жительство въ отдаленныя губерніи. Что же касается Бѣлостокскаго

ксендза Сидоровича, обвиняемаго въ томъ же самомъ поступкѣ, и котораго, по мнѣнію начальника Гродненской губерніи, одобренному вашимъ высокопревосходительствомъ, слѣдовало бы тоже удалить изъ Бѣлостока, гдѣ онъ пользуется особеннымъ довѣріемъ, и своимъ вліяніемъ сильно дѣйствуетъ къ поддержанію волненія умовъ и политическихъ манифестацій, то высылка его въ отдаленную губернію сопряжена будетъ съ такими же точно неудобствами.

Принимая въ соображеніе эти обстоятельства и признавая совершенно неудобнымъ духовныхъ лицъ римско-католическаго исповѣданія, принимавшихъ участіе въ политическихъ безпорядкахъ и возбуждающихъ въ массахъ населенія ненависть къ правительству, нетерпимость къ русской народности и вѣрѣ православной, перемѣщать въ деревни изъ многолюдныхъ городовъ, въ которыхъ за дѣйствіями ихъ правительство можетъ, посредствомъ полиціи, слѣдить съ бо́льшимъ удобствомъ, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вовсе таковой не имѣется, я полагалъ бы весьма полезнымъ избрать въ западныхъ губерніяхъ одинъ или два монастыря, удаленные отъ всякихъ населенныхъ пунктовъ и не привлекающихъ какими нибудь особенными обрядами, либо же праздненствами многочисленнаго стеченія богомольцевъ; и въ такихъ монастыряхъ заключать вредныхъ для общественнаго спокойствія лицъ, римско-католическаго духовенства, подвергая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ строгому надзору настоятелей и полиціи съ воспрещеніемъ отлучаться оттуда подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Такая мѣра была бы наказаніемъ весьма дѣйствительнымъ и тѣмъ болѣе соотвѣтственнымъ въ отношеніи лицъ римско-католическаго духовенства, что оно, по уставу своей церкви, поставлено въ отношеніи общества въ такое же точно положеніе, въ какомъ находится наше черное духовенство, слѣдовательно, заключивши ихъ въ такой монастырь, не будетъ представляться никакой надобности освобождать ихъ оттуда и такимъ образомъ общество разъ навсегда будетъ избавлено отъ вреднаго вліянія этихъ лицъ; если же принять въ соображеніе, что для римско-католическаго духовенства шумная бесѣда и свободный разгульный образъ жизни составляютъ одну изъ главнѣйшихъ потребностей, то не подлежитъ сомнѣнію, что опасеніе подвергнуться заключенію въ подобнаго рода монастырѣ, и неблаговидность всякаго покушенія переселиться въ городъ изъ уединенной обители, столь приличной духовному сану, воздержитъ ихъ отъ всякаго участія въ какихъ бы то ни было политическихъ манифестаціяхъ и вмѣшательства въ дѣла свѣтскія гораздо вѣрнѣе, чѣмъ ссылка въ Сибирскія губерніи, откуда каждый изъ нихъ возвращается народнымъ героемъ со славою мученника, пострадавшаго за вѣру и отечество.

Не безполезно будетъ при семъ замѣтить, что эта лестная для самолюбія римско-католическаго духовенства обстановка, доставляемая ему нашимъ правительствомъ за большія деньги, усиливаетъ только его

кредитъ, а потому наноситъ явный вредъ нашимъ интересамъ и едва ли не будетъ удобнѣе при установленіи болѣе соотвѣтственныхъ мѣръ взысканія, отмѣнить вовсе высылку въ отдаленныя губ. въ отношеніи маловажныхъ политическихъ преступниковъ.

Покорнѣйше прося обратить на изложенныя соображенія особенное вниманіе и въ ожиданіи по сему предмету вашего, милостивый государь, заключенія, я, до полученія отзыва вашего, воздержусь съ принятіемъ какихъ либо мѣръ въ отношеніи ксендзовъ Сидоровича и Минскаго каѳедральнаго.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 123.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о наблюденіи за двумя возмутительными письмами изгнанника Огарева. 29 сентября 1862 г., № 2693.

(П. А. 1862 г., № 77, л. 139).

Съ нѣкотораго времени появились въ Россіи, присланныя изъ-за границы, два литографированныя письма изгнанника Огарева *), заключающія въ себѣ призывъ къ дѣйствіямъ противъ правительства и наполненныя возмутительными требованіями.

Покорнѣйше прошу ваше превосходительство внимательно слѣдить, не появятся ли эти письма во ввѣренной вамъ губерніи и, въ случаѣ появленія, принять мѣры какъ къ открытію виновныхъ въ распространеніи, такъ и способовъ самаго распространенія, донося министерству объ оказавшемся.

Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 124.

Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи о мировомъ посредникѣ Богдановичѣ. 29 сентября 1862 г., № 639.

(П. А. 1862 г., № 124, л. 1).

До свѣдѣнія моего дошло, что Россіенскаго уѣзда, въ имѣніи Рѣчово помѣщика князя Огинскаго, мировой посредникъ 6-го участка Богдановичъ побуждаетъ крестьянъ къ неисполненію законныхъ обязанностей съ ихъ стороны къ владѣльцу и своимъ вліяніемъ старается поселить духъ несогласія между помѣщикомъ и крестьянами, развивая въ сихъ послѣднихъ нерасположеніе къ помѣщику.

*) Писемъ этихъ въ дѣлахъ не обнаружено.

Обстоятельство это особенно важно потому, что въ имѣніяхъ князя Огинскаго, заботливостію владѣльца, введенъ издавна образцовый порядокъ и благоустройство, обратившее на себя вниманіе правительства, и что до настоящаго времени въ этихъ имѣніяхъ не было примѣра неповиновенія со стороны крестьянъ, жалобъ на владѣльца и нерасположенія къ нему сельскаго населенія.

Поэтому я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство обратить на это обстоятельство особенное вниманіе, произвести черезъ надежныхъ лицъ вѣрное дознаніе, въ какой мѣрѣ справедливы полученныя мною свѣдѣнія по этому предмету и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 125.

Представленіе начальника Виленской губ. Виленскому генералъ-губернатору о полученіи двухъ пакетовъ Кавецкимъ и Мирскимъ и о празднованіи 31 іюля и 12 сентября. 29 сентября 1862 г. № 2496.

(П. А. 1862 г., № 132, л. 1—4).

27-го числа прошлаго іюля мѣсяца, поздно вечеромъ, въ деревняхъ Русачкахъ и Блажкахъ, входящихъ въ составъ Міорской волости (Дисненскаго уѣзда), какой-то неизвѣстный человѣкъ подалъ черезъ окно два запечатанныхъ пакета, изъ нихъ одинъ въ Русачкахъ—крестьянкѣ Вилькевичевой, съ объявленіемъ, что пакетъ этотъ пересылается отъ мирового посредника Снитки къ мировому посреднику Мирскому и что его слѣдуетъ отнести къ міорскому волостному старшинѣ для отдачи по адресу; а другой—въ дер. Блажкахъ отданъ крестьянину Януковичу для передачи мѣстному управителю имѣнія, крестьянину Викентію Кавецкому.

Такъ какъ, по слухамъ, въ пакетахъ этихъ заключалось, будто-бы, приглашеніе отпраздновать 31-е іюля—день годовщины соединенія Литвы съ Польшею, то для обнаруженія истины, объ этомъ производились розысканія, сперва мѣстнымъ становымъ приставомъ Ильинымъ, а потомъ земскимъ исправникомъ Фліорковскимъ и оказалось слѣдующее:

а) Что управитель имѣнія Блажекъ Кавецкій 28 іюля дѣйствительно получилъ какой-то конвертъ, присланный, будто-бы, къ нему изъ Варшавы и читалъ его про себя на полѣ во время работъ, но содержанія онаго крестьянамъ не объявлялъ и куда онъ дѣвалъ тотъ пакетъ крестьяне отозвались незнаніемъ.

Самъ Кавецкій, хотя первоначально и утверждалъ, что никакого пакета не получалъ, но потомъ сознался, что 28 іюля онъ дѣйстви-

тельно получилъ пакетъ отъ крестьянина Януковича и что въ оном заключалось печатное приглашеніе отпраздновать 31 іюля и 12 сентября наравнѣ съ праздниками Пасхи и Рождества Христова. На спросъ, отъ кого былъ присланъ тотъ пакетъ, отвѣчалъ, что, вѣроятно, отъ помѣщицы Клавдіи Мирской, затѣмъ показалъ, что онъ, боясь отвѣтственности, отдалъ приглашеніе помѣщику Ѳаддею Корсаку, впослѣдствіи же утверждалъ, что оное уничтожилъ.

б) Что пакетъ, отданный въ деревнѣ Русачкахъ, согласно приказанію, на слѣдующій день отнесенъ былъ къ старшинѣ Корницкому и имъ, по его собственнымъ словамъ, отосланъ черезъ Чересское волостное правленіе, мировому посреднику Мирскому и содержаніе онаго неизвѣстно.

в) Что 31 іюля, когда крестьяне имѣнія Блажекъ пришли на работу, то управляющій Кавецкій объявилъ имъ, что въ этотъ день слѣдуетъ праздновать и ничего не дѣлать, но крестьяне зная, что никакого праздника не было, перешли работать на свои поля (впрочемъ, этотъ день крестьяне должны были отработать въ другіе дни). Кавецкій, не отвергая того, что 31 іюля крестьянамъ имѣнія Блажекъ запрещено было работать, объявилъ, что это сдѣлано было по приказанію сосѣдняго помѣщика Калесантія Коркозовича.

и г) Что 31 іюля въ Міорскомъ костелѣ находились одѣтые въ національные костюмы помѣщики: Вислав Мирскій съ сестрою Клавдіею, Калесонтій и Францъ Коркозовичи съ двумя сестрами, Волосовскій съ двумя сыновьями, жена Геронима Мирскаго съ четырьмя дѣтьми, Ипполитъ Добошинскій съ женою, Августинъ Кліоттъ, Реутъ съ женою и братомъ, три дочери и два сына Бернарда Мирскаго, а также мелко-помѣстные дворяне, изъ крестьянъ почти никого не было. Кромѣ того изъ полученныхъ мною свѣдѣній видно, а) что при обыскѣ у Кавецкаго найденъ извѣстный запрещенный гимнъ, полученный, по его словамъ, отъ проживающей въ имѣніи Каменполь, вотчинницы имѣнія Блажекъ, Клавдіи Мирской; б) что мѣстные крестьяне не сочувствуютъ помѣщикамъ и съ неудовольствіемъ смотрятъ на ихъ антиправительственныя выходки и в) что на помѣщиковъ Вислава Мирскаго, сестру его Клавдію и Калесантія Коркозовича падаетъ сильное подозрѣніе въ распространеніи ими печатныхъ и рукописныхъ запрещенныхъ гимновъ и другихъ подобныхъ сочиненій и что первые изъ нихъ, т. е. Мирскіе, могутъ имѣть тайныя сношенія съ неблагонамѣренными людьми въ Царствѣ Польскомъ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе, долгомъ считаю присовокупить, что такъ какъ изъ вышепрописаннаго оказывается, что помѣщикъ Вислав Мирскій и сестра его Клавдія люди крайне неблагонадежные и даже подозрѣваются въ сношеніяхъ съ злоумышленниками Царства Поль-

скаго, то я полагалъ-бы нужнымъ произвести у нихъ внезапный обыскъ, для обнаруженія, не скрываютъ-ли они чего-либо запрещеннаго и, если у нихъ окажутся какія-либо предосудительнаго содержанія бумаги, доставить съ оными Вислава Мирскаго въ Вильну для поступленія съ нимъ по мѣрѣ вины его. Управляющаго-же Кавецкаго, за храненіе у себя запрещеннаго гимна и принятіе, а потомъ уничтоженіе, воззванія, равно за сдѣланное имъ, согласно этому воззванію, распоряженіе о празднованіи 31-го іюля, выдержать на гауптвахтѣ семь дней, устранивъ его отъ должности управляющаго имѣніемъ Мирской.

Гражданскій губернаторъ надворный совѣтникъ *Поповъ*.

№ 126.

Рапортъ Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о рекрутскомъ наборѣ. 29 сентября 1862 г., № 690.

(П. А. 1862 г. № 123, л. 1—8).

Общества мѣщанъ, какъ христіанъ, такъ и евреевъ, поселенныя на 100-верстномъ разстояніи отъ Прусской границы, вошли ко мнѣ съ прошеніями объ исходатайствованіи онымъ, при наступающемъ рекрутскомъ наборѣ, льготы, заключающейся въ исполненіи рекрутской повинности не натурою, а деньгами съ платою за каждую зачетную рекрутскую квитанцію по 300 руб., съ разсрочкою этого взноса по частямъ до окончанія набора.

Между тѣмъ Высочайшимъ манифестомъ 1-го сентября о предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ постановлено отмѣнить всякое существующее нынѣ въ пограничныхъ съ Пруссіею и Австріею губерніяхъ различіе въ отношеніи порядка отправленія рекрутской повинности между городами и селеніями, лежащими въ 100-верстномъ отъ границы разстояніи и, между прочимъ, населеніемъ тѣхъ губерній, подчинивъ упоминаемые города и селенія общимъ правиламъ рекрутскаго устава, въ ихъ губерніяхъ дѣйствующимъ.

Хотя, такимъ образомъ, Высочайше обнародованный манифестъ 1-го сего сентября даетъ положительный отвѣтъ на вышеупомянутыя прошенія, поданныя мнѣ мѣщанскими обществами пограничныхъ городовъ и мѣстечекъ, тѣмъ не менѣе я почитаю долгомъ изложить мнѣніе свое по этому предмету, проистекающее изъ тщательнаго наблюденія, какъ положенія мѣщанскихъ обществъ, живущихъ въ пограничныхъ мѣстечкахъ ввѣреннаго моему управленію края, такъ и настоящаго положенія самаго края при существующихъ обстоятельствахъ.

Почитаю излишнимъ приводить здѣсь главныя причины, побудившія правительство къ постановленіямъ 9 іюня 1854 г., Высочайшимъ манифестомъ 26 августа 1856 г. и, наконецъ, общимъ положеніемъ о

крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля 1861 г., допустить мѣру освобожденія пограничныхъ жителей податного состоянія отъ натуральной рекрутской повинности. Всѣ сіи постановленія имѣли одно главное основаніе—устранить падавшую на общества тягость отъ укрывательства состоявшихъ на очереди лицъ, которымъ близость границы представляла возможность безъ затрудненія избѣгнуть рекрутской повинности.

Со времени изданія приведенныхъ выше постановленій, обстоятельства, на которыхъ основывалась сущность оныхъ, не измѣнились; между тѣмъ политическое положеніе страны приняло совершенно другой характеръ, возбуждающій необходимость со стороны правительства дѣйствовать съ особенною осторожностью и предусмотрительностью. Составляя значительную часть населенія пограничныхъ Западныхъ губерній Имперіи, польское дворянство, чувствуя свое безсиліе въ борьбѣ съ правительствомъ и полагая довести сіе послѣднее путемъ народныхъ волненій до несбыточныхъ уступокъ, противныхъ пользѣ государства и чести народа русскаго,— всѣми силами и средствами стараются склонить на свою сторону низшія сословія народа и, при каждомъ возможномъ случаѣ, тщательно проводить въ народныя массы убѣжденія, что правительство русское имѣетъ цѣлью не раздвинуть, а стѣснить личныя права народа. Доказательствомъ подобныхъ дѣйствій служитъ ложное истолкованіе крестьянамъ тайными агентами польской партіи Всемилостивѣйшаго манифеста 19 февраля и самаго положенія о крестьянахъ.

Народъ, чувствуя инстинктомъ лживость этихъ убѣжденій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, испытывая нѣкоторыя неудобства, неизбѣжныя при переходномъ состояніи, хотя и остается преданнымъ правительству, но, не всегда вѣря, вслѣдствіе подстрекательства злонамѣренныхъ людей, въ несомнѣнность передаваемыхъ ему отъ онаго распоряженій и не имѣя при томъ достаточнаго образованія на столько, чтобы оцѣнить здраво ихъ пользу и необходимость, легко можетъ быть увлеченъ враждебною партіею, если почувствуетъ на себѣ тягость стѣснительныхъ, по его понятіямъ, мѣръ со стороны правительства.

Дѣйствуя, такимъ образомъ, на крестьянъ, тѣмъ не менѣе партія эта употребляетъ усилія свои на совращеніе съ пути прямыхъ обязанностей въ отношеніи къ правительству сословія городскихъ обывателей, помнящаго по свѣжимъ преданіямъ тѣ привиллегіи, которыми оно пользовалось во времена польскаго владычества, времена вольницы и безначалія. Слѣдствія такого пагубнаго вліянія обнаружились въ минувшемъ 1861 году, когда почти большая половина мѣщанскаго населенія городовъ и мѣстечекъ Литовскаго края и Западныхъ губерній увлечена была въ манифестаціи противъ правительства. Минутное увлеченіе прошло, мѣрами административными волненіе усмирено, но

нельзя ручаться за то, что снова первый представившійся случай не возобновитъ событій минувшаго года.

Въ такомъ положеніи края и его населенія настоящая отмѣна Высочайшимъ манифестомъ 1-го сентября льготы въ исполненіи рекрутской повинности деньгами, вмѣсто натуральной, въ мѣстностяхъ, прилежащихъ границамъ Австріи и Прусіи, можетъ возбудить нареканіе со стороны населенія, тѣмъ болѣе потому, что съ этою отмѣною общества, вынужденныя, по причинѣ укрывательства очередныхъ рекрутъ, прибѣгать къ отдачѣ за нихъ состоящихъ на второй очереди, теряютъ вдвое, ибо лишаются вмѣсто одного—двухъ своихъ членовъ и очень часто по этому случаю очередь падаетъ на одиночныхъ, что естественно возбуждаетъ ропотъ и противно закону справедливости. Наконецъ, отмѣна эта подастъ поводъ недовольнымъ представить въ невыгодномъ свѣтѣ распоряженія правительства и указать на шаткость и ненадежность его постановленій, отмѣняемыхъ не смотря на то, что самое правительство, какъ-бы сознавая пользу и необходимость этихъ постановленій, утвердило оныя внесеніемъ въ сводъ государственныхъ законоположеній.

Настоящая отмѣна манифеста утвержденной прежде закономъ мѣры болѣе всего оказывается несвоевременною въ отношеніи евреевъ, которымъ, Высочайшимъ манифестомъ 26 августа 1856 г., дарована была эта льгота на то время, когда не было рекрутскихъ наборовъ и потому они совершенно не имѣли возможности воспользоваться оною, между тѣмъ, какъ народъ этотъ, отличаясь своею преданностію правительству, вполнѣ заслуживаетъ снисхожденія, въ особенности та часть онаго, которая населяетъ западныя провинціи Имперіи, потому что въ то время, когда соплеменники ихъ, обитающіе въ Царствѣ Польскомъ, были увлечены польскими агитаторами и вслѣдствіе того принимали участіе въ манифестаціяхъ противъ правительства, евреи—жители Западнаго края, остались вѣрны престолу, не смотря на волнующееся вокругъ нихъ польское населеніе; правительство-же, съ своей стороны, предоставило польскимъ евреямъ несравненно болѣе широкое право и преимущество, чѣмъ поселеннымъ въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи.

Не менѣе справедливо и крестьянамъ, какъ казеннымъ, такъ и временно обязаннымъ, поселеннымъ на 100-верстной дистанціи отъ западной границы Имперіи, предоставить исполненіе рекрутской повинности не натурою, а деньгами, какъ опредѣлено 193 статьею общаго положенія о крестьянахъ. Мѣра эта необходима во-первыхъ, потому, что они подлежатъ однимъ и тѣмъ-же условіямъ съ прочимъ податнымъ населеніемъ, обитающимъ на границѣ, и общества ихъ терпятъ равную тягость отъ укрывательства очередныхъ рекрутъ, а во-вторыхъ, и потому, что въ настоящее время, когда еще существуетъ переходное состояніе, отмѣны статьи положенія, имъ извѣстной и сов-

падающей съ ихъ личнымъ интересомъ, неминуемо поколеблетъ въ нихъ довѣріе къ распоряженіямъ правительства, о чемъ такъ неусыпно старается враждебная оному польская партія.

Принимая во вниманіе всѣ изложенныя выше обстоятельства и имѣя въ виду истинную пользу государства, заключающуюся въ настоящую минуту главнѣйше въ успокоеніи умовъ многочисленнаго, необходимаго и вѣрнаго правительству, сословія, равнымъ образомъ полагая, что, при настоящемъ состояніи Западнаго края, необходимо стараться не лишать льготъ и преимуществъ тѣ народныя сословія, которыя во время смутъ оставались вѣрными своему долгу, и не подавать стѣснительными мѣрами повода къ волненію тѣмъ, которые находятся подъ враждебнымъ вліяніемъ партіи, нерасположенной къ правительству, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, не признаете ли вы, милостивый государь, возможнымъ повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе государя императора ходатайство мое о предоставленіи всѣмъ вообще, какъ христіанскимъ, такъ и еврейскимъ мѣщанскимъ обществамъ, а равно и крестьянамъ, какъ казеннымъ, такъ и временно обязаннымъ, поселеннымъ въ Виленской, Гродненской и Ковенской губерніяхъ на 100-верстномъ разстояніи отъ Прусской границы, права исполнять при предстоящемъ наборѣ рекрутскую повинность натурою или деньгами, по желанію обществъ, съ назначеніемъ въ послѣднемъ случаѣ, во вниманіе къ бѣдному положенію этихъ обществъ, платы за рекрутскую зачетную квитанцію по 300 руб. и съ дозволеніемъ разсрочки этого платежа по частямъ до окончанія рекрутскаго набора.

О послѣдующемъ по сему, ваше высокопревосходительство не оставьте почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 127.

Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ по поводу двухъ воззваній возмутительнаго содержанія. 30 сентября 1862 г. № 700.

(П. А. 1862 г., № 79, л. 1).

Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему сіятельству двѣ копіи циркурярнаго письма, разсылаемаго злоумышленниками къ разнымъ помѣщикамъ здѣшняго края, съ цѣлью заставить ихъ прекратить винокуреніе, при чемъ считаю долгомъ присовокупить, что хотя Виленская почтовая контора по подозрѣнію, возбужденному однообразіемъ и значительнымъ количествомъ найденныхъ въ почтовомъ ящикѣ писемъ, воздержалась съ отправленіями ихъ по адресу, тѣмъ не менѣе, надо полагать, что подобнаго рода посланія распространены между

помѣщиками здѣшнихъ губ. и другими путями. Объ отысканіи виновныхъ въ составленіи этихъ циркуляровъ, хотя и были сдѣланы мною распоряженія, но таковыя остались по настоящее время безуспѣшными.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

Копія воззванія № 1.

A monsieur Richard Romer
par Troki à Kajszadary.

Средства, употребляемыя доселѣ, дабы прекратить мерзкое винокуреніе, остались тщетными, дѣятельные люди постановили противъ любителей винокуренія возмутить народъ и употребить галиційскія наказанія, то есть: убійства и поджоги.

Копія воззванія № 2.

A Monsieur Rossochacki
par Troki à Zelany.

Оповѣщается г.г. помѣщикамъ, что кто бы сей осени предположилъ начать винокуреніе, тотъ пусть ожидаетъ галиційскихъ происшествій, то есть: убійства и пожаровъ. Несчастія, которыя постигнутъ упомянутыхъ, должны они приписать себѣ, а не кому другому.

№ 128.

Отношеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о принятомъ Гродненскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, графомъ Старжинскимъ, порученія польской эмиграціи за границею распространить между литовскимъ дворянствомъ секретную инструкцію. 30 сентября 1862 г., № 697.

(П. А. 1861 г. № 92, л. 4).

Вашему высокопревосходительству извѣстно, что начальникъ 3-го отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи телеграфическою депешею, отъ 19 августа сего года, увѣдомилъ меня, что Гродненскій губернскій предводитель дворянства графъ Старжинскій, будучи за границей, гдѣ онъ имѣлъ сношенія съ польскою эмиграціею, принялъ на себя порученіе распространить между дворянствомъ Литовскихъ губерній, по случаю предстоящихъ съѣздовъ, секретную инструкцію о томъ, какъ слѣдуетъ дѣйствовать при настоящихъ обстоятельствахъ.

По содержанію этихъ свѣдѣній нельзя не признать, что графъ Старжинскій навлекаетъ на себя двоякаго рода отвѣтственность: во первыхъ, за самовольную отлучку за границу безъ паспорта, который

лицамъ, находящимся на государственной службѣ, выдается не иначе, какъ по предварительному испрошенію на сей предметъ соизволенія государя императора, а во вторыхъ, за соучастничество съ враждебными правительству лицами и принятіе на себя со стороны ихъ порученія распространять между членами дворянскаго сословія идеи, въ духѣ противодѣйствія и сопротивленія правительственнымъ распоряженіямъ. Все это, взятое въ совокупности, ставитъ мѣстныя власти въ необходимость либо подвергнуть графа Старжинскаго отвѣтственности, либо же учредить за его дѣйствіями секретное полицейское наблюденіе.

Хотя я нахожу, что подверженіе полицейскому надзору губернскаго предводителя дворянства, какъ лица, состоящаго на государственной службѣ, будетъ совершенно несвойственнымъ по тому уваженію, что предводитель дворянства, какъ сотрудникъ прочихъ губернскихъ властей, долженъ пользоваться полнымъ довѣріемъ правительства; между тѣмъ, въ отношеніи графа Старжинскаго, мѣра эта оказывается совершенно необходимою, поэтому, во избѣжаніе всякихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ положеніемъ сего дѣла, я признаю, что было бы весьма полезно, какъ для соблюденія интересовъ правительства, такъ равно и для спокойствія края, отрѣшить вовсе графа Старжинскаго отъ службы и тогда уже учредить за нимъ секретное полицейское наблюденіе.

Не рѣшаясь, по нѣкоторымъ соображеніямъ, привести въ исполненіе это предположеніе безъ предварительнаго соглашенія по сему предмету съ вашимъ высокопревосходительствомъ и полагая, что, быть можетъ, вамъ извѣстны какія либо обстоятельства, могущія послужить къ оправданію графа Старжинскаго, я имѣю честь представить настоящее мое мнѣніе на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, покорнѣйше прося о заключеніи вашемъ по сему предмету почтить меня увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 129.

Письмо министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору относительно увольненія графа Старжинскаго отъ должности предводителя дворянства. 8 октября 1862 г., № 2711.

(П. А. 1861 г., № 92, л. 6).

Милостивый государь,
Владимиръ Ивановичъ.

Вслѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства отъ 30 минувшаго сентября за № 697, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что изложенныя въ ономъ свѣдѣнія о Гродненскомъ гу-

бернскомъ предводителѣ дворянства графѣ Старжинскомъ, какъ оказалось по личному моему объясненію съ шефомъ жандармовъ, не представляютъ достаточныхъ уваженій, чтобы лишить графа Старжинскаго званія губернскаго предводителя и подвергать его особому наблюденію тѣмъ болѣе, что мнѣ частнымъ образомъ извѣстно, что графъ Старжинскій имѣлъ за границею особое отъ его императорскаго высочества намѣстника Царства Польскаго порученіе.

Примите увѣреніе въ моемъ отличномъ почтеніи и совершенной преданности *Петръ Валуевъ*.

(Далѣе идетъ приписка рукою министра).

„Раздѣляя мнѣніе вашего высокопревосходительства въ томъ отношеніи, что за графомъ Старжинскимъ не безполезно постоянное наблюденіе и что на него, особенно въ послѣднее время, нельзя полагаться безусловно, я, однако же, не имѣю въ виду никакихъ достовѣрныхъ фактовъ, на которыхъ можно бы было основать прямыя и оффиціальныя противъ него мѣры. Очевидно, что онъ предназначалъ себѣ въ Литовскомъ краѣ, съ нѣкоторыми оттѣнками, значеніе маркиза Велепольскаго въ Царствѣ. Нѣкоторую неопредѣлительность отношеній къ нему и нѣкоторое продолженіе неопредѣленныхъ съ его стороны ожиданій, я даже считаю на первое время не безполезнымъ".

№ 130.

Прокламація варшавскихъ евреевъ къ соотечественникамъ отъ 9 октября 1862 г.

(П. А. 1863 г. № 22, л. 12).

Bracia!

Wspólny nasz wróg, wyczerpnąwszy wszelkie środki przygnębienia narodu, wraca do swej moskiewsko-austryackiej polityki „divide et impera" dziel i rządź i czego nie dokazały bagnety, kule, sprofanowanie kościołów, więzienia, Sybir i stryczek, tego dopiąć się spodziewa przez wywołanie rzezi galicyjskiej i krucyaty przeciwko żydom. I otóż wilk ubiera się w baranią skórę, tyran staje się opiekunem uciemiężonych, ale któż pod tą zdradziecką postawą pazurów nie dostrzeże, któż się zdrady nie domysli?

Rząd moskiewski, który jeszcze teraz żydów do kraju swego nie wpuszcza, który niedawno, bo dopiero za Mikołaja przemocą chrzcił porwane dzieci żydowskie, rząd ten odzywa się do nas (w № 202 „Dziennika Powszechnego") w imię krzywd w Polsce nam wyrządzonych, w tej Polsce, która nas do swej piersi przytuliła, wówczas, kiedy jeszcze wszystkie inne państwa dla nas mordem i pożogą oddychały, daje nam prawa, ale nie w szlachetnej mysli Kazimierza Wielkiego, dążącego do ulżenia losu naszego i wcielenia nas uczuciem i pojęciami w naród pol-

ski, a jedynie w celu przywiązania nas do siebie, oddzielenia od reszty narodu i wywołania przeciwko nam nowej nienawiści, nowych prześladowań. Cieszy się on nadzieją, że potrafi tym sposobem zachwiać braterstwo, które go strachem i wściekłością przejmuje, że zdoła wzbudzić na nowo nieufność, z której korzystać nie omieszka. Ale próżne są jego zamysły!

Ośm wieków pobytu na ziemi polskiej uczyniły nas jej dziećmi, jej dzieje są naszemi dziejami, jej los naszym losem, jej wróg naszym wrogiem. Dla nas szacunek, przywiązanie współbraci droższemi są od wszelkich materjalnych korzyści. Czyste sumienie i niezhańbione czoło, które by nam każdemu rodakowi śmiało w oczy spojrzeć pozwalały, przekładamy nad wszelkie wygódki życia? Nieme pokusy Moskwy nie zagłuszą wzniosłego głosu proroka Jeremjasza, wołającego do wygnanych z Palestyny żydów: הגליתי אתכם שמה והתפללו בעדו אל ה. בשלומה דרשו את שלום העיר אם „. Starajcie się o dobro kraju, do któregoście zagnani zostali, יהיה טרם שלום módlcie się za niego do Boga, gdyż w jego szczęściu jest i wasze szczęście“ (Ier. 29).

Nie cofnijcież więc, bracia, dłoni, wzmocnijcie ten święty węzeł braterstwa na mogiłach męczenników 27 lutego i 8 kwietnia związany, a ostatnia ta rozpaczna próba wroga, zarówno jak wszystkie poprzednie bez skutku pozostanie.

Warszawa, dnia 9 września 1862 r.
Polacy-żydzi.

Переводъ воззванія.

Братья!

Общій нашъ врагъ, истощивши всѣ способы угнетенія народа, возвращается къ своей московско-австрійской политикѣ: „divide et impera“ раздѣляй и управляй и что не сдѣлали штыки, пули, осквернение костеловъ, тюрьма, Сибирь и петля, того достигнуть надѣются посредствомъ учиненія галиційской рѣзни и пропагандой противъ евреевъ. И вотъ волкъ одѣвается въ овечью шкуру, тиранъ дѣлается покровителемъ угнетенныхъ, но кто подъ этою предательскою наружностью не замѣтитъ когтей, кто не догадается объ измѣнѣ?

Московское правительство, которое сейчасъ еще не впускаетъ въ свою землю евреевъ и которое еще недавно, въ царствованіе Николая, силой крестило похищенныхъ дѣтей еврейскихъ, правительство это обращается къ намъ (въ № 202 „Всеобщаго Вѣстника“), во имя обидъ, причиненныхъ намъ въ Польшѣ, въ той Польшѣ, которая насъ прижала къ своей груди тогда, когда еще всѣ другія государства дышали на насъ огнемъ и мечомъ, даетъ намъ права, но не въ благородной мысли Казиміра Великаго, стремившагося облегчить нашу судьбу и слить наши чувства и понятія съ народомъ польскимъ, оно только старается привлечь насъ къ себѣ, отдѣлить насъ отъ осталь-

ного народа и вызвать противъ насъ новую ненависть, новыя преслѣдованія. Оно утѣшается надеждой, что сумѣетъ этимъ способомъ разстроить наше братство, которое приводитъ его въ ужасъ и ярость, и что оно будетъ въ силахъ возбудить противъ насъ новое недовѣріе, которымъ и не замедлитъ воспользоваться. Но напрасны его замыслы! Восемь вѣковъ пребыванія на польской землѣ сдѣлали насъ ея дѣтьми, ея исторія есть наша исторія, ея судьба — наша судьба, ея врагъ—нашъ врагъ. Для насъ почтеніе и привязанность сотоварищей нашихъ дороже всякихъ матеріальныхъ выгодъ. Ужели мы совѣсть и неопозоренное чело, которыя намъ дозволяютъ смѣло смотрѣть въ глаза каждому соотечественнику, перемѣнимъ на всякія матеріальныя выгоды? Нѣмыя искушенія Москвы не заглушатъ возвышеннаго голоса пророка Іереміи, взывающаго къ изгнаннымъ изъ Палестины евреямъ: „Старайтесь о благѣ того края, въ который вы изгнаны, молитесь за него Богу, такъ какъ его счастье есть и ваше счастье“ (Іеремія).

Итакъ, братья, не опускайте своихъ рукъ, скрѣпите тотъ святой узелъ братства, связанный на могилахъ мученниковъ 27 февраля и 8 апрѣля, а это послѣднее испытаніе врага, равно какъ и всѣ прежнія, останутся безъ успѣха.

Варшава, сентября 9 дня 1862 г.

Поляки-евреи.

№ 131.

Циркуляръ Ковенскаго губернатора Ковенскому полиціймейстеру, городничимъ и земскимъ исправникамъ о недѣйствительности паспортовъ, утраченныхъ россійскими подданными во Франціи и замѣненныхъ новыми. 9 октября 1862 г., № 1424.

(А. М. М. I отд., № 21 (129), т. I, л. 377).

Получивъ увѣдомленіе г. министра внутреннихъ дѣлъ, что поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ русскимъ подданнымъ, находящимся за границею, выданы Императорскимъ посольствомъ нашимъ въ Парижѣ паспорты вмѣсто полученныхъ ими въ Россіи и утраченныхъ во время путешествія за границею и что сіи послѣдніе, поэтому, должно считать недѣйствительными,—я предписываю вашему высокоблагородію, въ случаѣ появленія кого-либо въ вѣдомствѣ вашемъ съ подобнымъ, немедленно распорядиться о задержаніи такового лица, какъ воспользовавшагося чужимъ паспортомъ и о послѣдующемъ мнѣ донести.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 132.

Предписаніе Виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о доставленіи свѣдѣній относительно сбора денегъ на мятежъ. 10 октября 1862 г., № 719—722.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 57).

Вашему превосходительству извѣстно существованіе центральнаго комитета польской эмиграціи въ Парижѣ, дѣйствія котораго направлены къ возбужденію въ краѣ разныхъ манифестацій противъ правительства и политическихъ безпорядковъ и что комитетъ этотъ поддерживается средствами, доставленными ему проживающими за границею помѣщиками здѣшнихъ губерній.

Нынѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ получены мною свѣдѣнія, что отъ помѣщиковъ ввѣренной управленію вашему губерніи собирается подписка о пожертвованіи трехъ процентовъ изъ доходовъ съ имѣній на содержаніе центральнаго комитета.

Вслѣдствіе сего, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство увѣдомить меня, въ какой степени справедливы эти свѣдѣнія и, если дѣйствительно оныя подтвердятся, то поручаю вашему вниманію—тайное и осторожное розысканіе, какъ о самой подпискѣ, такъ равно и о лицахъ, занимающихся собираніемъ оной.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 133.

Представленіе исправляющаго должность Гродненскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о распространеніи портретовъ Ярошинскаго. 11 октября 1862 г., № 798.

(П. А. 1862 г., № 41, л. 27).

Бѣлостокскій жандармскій штабъ-офицеръ довелъ до моего свѣдѣнія, что на сихъ дняхъ было привезено въ Бѣлостокъ около 40 экземпляровъ фотографическихъ портретовъ Ярошинскаго, посягавшаго на жизнь его императорскаго высочества намѣстника Царства Польскаго. Портреты эти, какъ слухи носятся, величиною обыкновенной визитной карточки, представляютъ Ярошинскаго во весь ростъ. Лѣвой рукой онъ опирается на камень, на которомъ находится надпись: „27 lutego“ (февраля) „8 kwietnia“ (апрѣля), а внизу подъ оною терновый вѣнокъ съ пальмовою вѣтвью, правою же рукою держитъ пистолетъ, заткнутый за поясъ. Съ лѣвой стороны, у ногъ Ярошинскаго, помѣщены два человѣческіе черепа, а съ правой, три такіе же, съ перекре-

щенными двумя костями и крестъ. Вдали отъ мѣста, гдѣ представленъ Ярошинскій, виднѣется варшавская цитадель. Такіе портреты распространены, какъ говорятъ, на протяженіи линіи желѣзной дороги отъ Варшавы до Вильны и, несмотря на то, что продаются по весьма высокой цѣнѣ, а именно по 10 р., однакоже раскупаются помѣщиками и многими чиновниками.

Распространеніе портретовъ этихъ, какъ можно заключить по повторяющимся слухамъ, производится служащими при желѣзной дорогѣ.

О вышеизложенномъ, имѣя честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, въ дополненіе къ представленію моему отъ 17 минувшаго сентября за № 13, долгомъ поставляю присовокупить, что, независимо мѣръ, лично мною принятыхъ, я поручилъ маіору Штейну, а также Бѣлостокскому земскому исправнику, находящемуся въ постоянныхъ разъѣздахъ по уѣзду, имѣть бдительное наблюденіе, не представится ли возможнымъ напасть на слѣдъ распространителей не только сихъ портретовъ, но вообще возмутительныхъ сочиненій, воззваній и т. п. и, съ цѣлью облегчить преслѣдованіе злоумышленниковъ, улучшилъ составъ земской полиціи, переводомъ въ Бѣлостокскій уѣздъ расторопныхъ, испытанныхъ въ дѣятельности и благонадежныхъ становыхъ приставовъ, такъ какъ, по отзыву исправника, вредные распространители дѣйствуютъ съ необыкновенною осторожностью.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 134.

Донесеніе Гродненскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о совершеніи въ Бѣлостокѣ панихиды по б. предводителѣ польскихъ конфедератовъ, Костюшкѣ. 11 октября 1862 г., № 796.

(П. А. 1862 г., д. № 86, л. 15).

Бѣлостокскій жандармскій штабъ-офицеръ довелъ до моего свѣдѣнія, что въ тамошнемъ приходскомъ римско-католическомъ костелѣ, 3 сего октября, совершена была траурная обѣдня съ панихидою (ekzekwja), со всѣми присвоенными у р.-католиковъ этому служенію церемоніями, поставленіемъ катафалки съ множествомъ свѣчей и хоругвями, въ память бывшаго предводителя польскихъ конфедератовъ, Костюшки. При отправленіи сего служенія, костелъ былъ наполненъ людьми разныхъ сословій, преимущественно женщинами, одѣтыми въ глубокомъ траурѣ, а чтобы скрыть причину совершенія помянутаго служенія, мѣстные ксендзы, между большинствомъ прихожанъ, распространили слухъ, что таковое отправлялось по умершимъ родителямъ Бѣлостокскихъ монахинь сестеръ милосердія.

О вышеизложенномъ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, впослѣдствіе представленія моего отъ 7 минувшаго сентября за № 711*).

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 135.

Предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору объ оставленіи прежняго порядка наказанія римско-католическаго духовенства. 14 октября 1862 г. № 2782.

(П. А. 1862 г., д. № 86, л. 17 и 21).

Отъ 26 минувшаго сентября ваше высокопревосходительство изволили сообщить мнѣ предположеніе о замѣнѣ высылки изъ Западнаго края духовныхъ лицъ римско-католическаго исповѣданія, принимавшихъ участіе въ политическихъ безпорядкахъ и возбуждающихъ ненависть къ правительству, заключеніемъ ихъ въ отдаленные монастыри Западнаго края.

На таковое предположеніе считаю долгомъ увѣдомить васъ, милостивый государь, что, по мнѣнію моему, въ настоящее время, кажется, не совсѣмъ удобно измѣнять принятый способъ удалять вредныхъ ксендзовъ изъ Западнаго края высылкою ихъ въ великороссійскія губерніи, потому въ особенности, что нѣтъ достаточной гарантіи, что заключенные въ католическіе монастыри ксендзы будутъ содержаться съ такою строгостью, чтобы они тамъ совершенно лишены были возможности общенія съ мѣстными жителями, что же касается до выраженнаго вашимъ высокопревосходительствомъ мнѣнія объ ослабленіи значенія высылки скорымъ возвращеніемъ высылаемыхъ, то этому не трудно пособить: стоитъ только не такъ скоро возвращать ксендзовъ на родину и не иначе, какъ по твердомъ убѣжденіи въ ихъ исправленіи; избѣгнуть же чрезвычайныхъ расходовъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ невозможно: они не должны останавливать правительство отъ принятія такихъ мѣръ, отъ которыхъ можно ожидать благотворныхъ послѣдствій.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь *П. Валуевъ*.

---

*) По донесенію исправляющаго должность Минскаго гражданскаго губернатора, (л. 16), 4 того же октября, въ Минскомъ римско-католическомъ каѳедральномъ соборѣ, въ 7 часовъ утра, отправлена была панихида за упокой умершаго въ этотъ день генерала Костюшки. Стеченіе народа было значительное, въ томъ числѣ не мало учениковъ гимназіи и воспитанницъ женскихъ пансіоновъ, которые, по окончаніи богослуженія, отправились въ свои заведенія; особенныхъ безпорядковъ при этомъ не произошло.

№ 136.

Предписаніе Виленскаго генералъ-губернатора начальникамъ губерній Западнаго края о доставленіи свѣдѣній относительно благонадежности письмоводителей мировыхъ посредниковъ. 15 октября 1862 г. № 727—730.

(П. А. 1862 г., № 83, л, 4).

Дошло до моего свѣдѣнія, что должности письмоводителей при мировыхъ посредникахъ, равно и писарей въ волостныхъ правленіяхъ замѣщаются преимущественно молодыми людьми, исключенными изъ университетовъ, а также и низшихъ учебныхъ заведеній, за дурное поведеніе, либо-же за участіе въ политическихъ безпорядкахъ; и что лица эти, побуждаемыя чувствомъ недоброжелательства: къ правительству, русской народности и православію, стараются посредствомъ распространенія между народомъ лживыхъ слуховъ и вредныхъ идей, возбудить въ массахъ сельскаго населенія безпорядки и привлечь таковыя на свою сторону.

Признавая, что, въ настоящее переходное время, впредь до окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, вліяніе подобнаго рода людей на сельское сословіе можетъ вызвать важные безпорядки и вредныя послѣдствія, какія трудно даже предвидѣть, я, предварительно всякаго рода по сему предмету распоряженій, а также для ближайшаго удостовѣренія въ справедливости дошедшихъ до меня слуховъ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство доставить мнѣ необходимыя о тѣхъ лицахъ свѣдѣнія посредствомъ разсылки прилагаемыхъ при семъ циркуляровъ и бланковъ г.г. мировымъ посредникамъ ввѣренной управленію вашему губерніи.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 137.

Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи по поводу покушенія на воинскій поѣздъ жел. дороги. 15 октября 1862 г. № 6756.

(А. К. Г.-Г. 1862 г. № 225, л 2).

Г. главноуправляющій путями сообщеній и публичными зданіями сообщилъ мнѣ, что на С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ, между станціями Соколка и Черная Весь, найденъ 30 минувшаго сентября на рельсахъ довольно большой камень, выдолбленный такъ, что совершенно приставалъ къ рельсамъ; подозрѣніе въ этомъ дѣлѣ падаетъ на бывшаго рабочаго по содержанію пути, удаленнаго отъ службы. Сверхъ того, 2-го и 3-го сентября, близь Бѣлостока, при проходѣ поѣздовъ съ войсками, находимы были въ одномъ и томъ-же мѣстѣ на рельсахъ камни.

Г. генералъ-адъютантъ Чевкинъ, увѣдомляя при томъ, что о сихъ происшествіяхъ производится въ настоящее время слѣдствіе корпуса жандармовъ, штабсъ-капитаномъ Ратомъ, при депутатѣ со стороны земской полиціи, проситъ о возможномъ содѣйствіи съ моей стороны къ открытію виновныхъ въ столь видимо злонамѣренномъ покушеніи и къ подверженію ихъ заслуженному наказанію.

Вслѣдствіе сего я покорнѣйше прошу ваше превосходительство, принявъ во вниманіе важность приведенныхъ выше злонамѣренныхъ покушеній, сдѣлать зависящія распоряженія по тщательному розысканію виновныхъ, и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 138.

Письмо Виленскаго римско-католическаго епископа генералъ-губернатору съ просьбой сообщить доказательства въ раздачѣ народу возмутительныхъ стиховъ ксендзомъ Дерешкевичемъ для уличенія его и наказанія. 20 октября 1862 г., № 1352.

(П. А. 1861 г. № 141, л. 42).

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый государь!

Начальникъ Гродненской губерніи сообщилъ мнѣ о распоряженіи вашего высокопревосходительства, дабы викарнаго Долистовской церкви священника Дерешкевича, на котораго имѣются указанія, что онъ раздавалъ народу какіе-то возмутительные стихи, удалить отъ должности и послать въ Гродненскій Августіанскій монастырь. Ежели дѣйствительно въ этомъ виноватъ священникъ Дерешкевичъ, то будетъ наказанъ самымъ строжайшимъ образомъ. Но если это не доказано и мѣстный деканъ объ этомъ не знаетъ, а кс. Дерешкевичъ утверждаетъ, что онъ объ этомъ въ первый разъ слышитъ, то я имѣю честь представить это на благоуваженіе вашего высокопревосходительства и покорнѣйше просить, не благоугодно-ли будетъ вашему высокопревосходительству сдѣлать распоряженіе о сообщеніи мнѣ доказательствъ вины кс. Дерешкевича для уличенія его и наказанія. При чемъ имѣю честь прибавить, что въ Гроднѣ Августіанскій монастырь не существуетъ, а только Францисканскій.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою-же преданностью имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

А. С Красинскій.

№ 139.

Отношеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о съѣздѣ въ гор. Новоалександровскѣ помѣщиковъ. 20 октября 1862 г. № 2121.

(П. А. 1862 г. № 79, л. 3).

Новоалександровскій городничій донесъ мнѣ, что 23 сего октября, утромъ, въ Новоалександровскѣ на столбахъ и на стѣнахъ при лавкахъ найдены писанныя по-польски объявленія о томъ, что общество поджигателей винокуренныхъ заводовъ и шинковъ объявляетъ о своемъ существованіи, а вскорѣ приступитъ къ своимъ дѣйствіямъ.

По учиненному дознанію, сочинителей этихъ объявленій не обнаружено и почеркъ, коимъ они писаны, неизвѣстенъ. На слѣдующій же день, съ утра, начали съѣзжаться помѣщики для присутствованія на молебствіи за упокой умершаго поэта Сырокомли (Кондратовича) и для складки денегъ въ пользу оставшагося семейства его. Панихида совершилась въ мѣстномъ католическомъ костелѣ, въ 11 часовъ утра. Вечеромъ, въ 6 часовъ, помѣщики собрались въ залу засѣданія мирового съѣзда, гдѣ въ присутствіи предводителя дворянства происходило совѣщаніе на счетъ складки въ пользу семейства Сырокомли. Послѣ сего нѣкоторые изъ помѣщиковъ сдѣлали предложеніе о закрытіи шинковъ и винокуренныхъ заводовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; на что многіе не согласились и чѣмъ разрѣшенъ этотъ предметъ—неизвѣстно; но судя по подобному совѣщанію и имѣя въ виду, что объявленіе о поджогѣ шинковъ и заводовъ было приклеено къ дверямъ залы, гдѣ совѣщались помѣщики, городничій Клусовъ полагаетъ, что означенныя объявленія писаны партіею помѣщиковъ, настаивающихъ на закрытіи шинковъ и заводовъ.

О чемъ имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, обязанностію считая доложить, что для обнаруженія и захваченія сочинителей и распространителей упомянутыхъ объявленій учреждены ночные караулы отъ квартирующаго въ Новоалександровскѣ войска и производится полиціею секретное розысканіе; кромѣ того, обязаны жители учредить и отъ себя караулы, и имѣть въ готовности бочки съ водою, на случай пожара.

Доставленые городничимъ Клусовымъ два экземпляра объявленій при семъ представляются *).

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

---

*) См. выше № 127.

№ 140.

Представленіе исправляющаго должность Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о провозѣ прокламацій изъ Царства Польскаго по желѣзной дорогѣ. 21 октября 1862 г. № 842.

(П. А. 1862 г. № 41, л. 30).

Отъ людей, дѣйствующихъ по особой моей къ нимъ довѣренности, я получилъ положительное удостовѣреніе, что всѣ возмутительныя воззванія и разнаго рода прокламаціи доставляются изъ Царства Польскаго по желѣзной дорогѣ, что бумаги эти складываются на тендерахъ между угольями и дровами съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ угрожающей опасности, можно бы было тотчасъ бросить оныя въ печи и что для пріема такихъ воззваній назначены особые пункты, въ числѣ коихъ (хотя и не съ полной опредѣлительностью), указана послѣдняя къ Бѣлостоку станція желѣзной дороги Лапы въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ устроенъ вокзалъ 1-го класса.

Считая себя не въ правѣ останавливать въ Бѣлостокѣ слѣдующіе изъ Варшавы поѣзда для произведенія обыска къ открытію виновныхъ въ развозкѣ возмутительныхъ прокламацій, которыя обыкновенно преже всего появляются въ г. Бѣлостокѣ и уѣздѣ онаго, я поспѣшаю настоящее извѣщеніе, по важности онаго, представить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, докладывая, что нельзя ручаться, чтобы и самый Бѣлостокъ не былъ назначеннымъ пунктомъ раздачи злонамѣренныхъ воззваній.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 141.

Донесеніе и. д. Гродненскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о массовой покупкѣ помѣщикомъ Пуцятыцкимъ лошадей съ преступною цѣлью. 22 октября 1862 г., № 855.

(П. А. 1862 г. № 87, л. 1 и 3).

Директоръ канцеляріи Его Императорскаго Высочества намѣстника въ Царствѣ Польскомъ по дѣламъ военнаго положенія, по повелѣнію Государя Великаго Князя увѣдомилъ меня о полученномъ Его Высочествомъ донесеніи, что недавно купившій, совершенно устроенное и съ достаточнымъ количествомъ скота, имѣніе Рыкацѣе, Кальварійскаго уѣзда, помѣщикъ Люціанъ Пуцятыцкій, извѣстный тамъ предводитель безпорядковъ, произшедшихъ въ Сувалкахъ въ маѣ мѣсяцѣ 1861 года, подъ предлогомъ хозяйственныхъ надобностей, купилъ нынѣ уже болѣе ста лошадей и еще скупаетъ оныя, что по слухамъ, его считаютъ главнымъ начальникомъ, въ случаѣ могущихъ возникнуть

безпорядковъ, на что онъ, по своей дерзости и безпокойному характеру, весьма способенъ, и что въ этомъ ему могутъ содѣйствовать два родные брата его, изъ коихъ одинъ Станиславъ Пуцятыцкій, подобно прочимъ братьямъ своимъ, человѣкъ весьма вредный и опасный, проживаетъ въ Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда, въ имѣніи Клевянкѣ.

Предписавъ съ симъ вмѣстѣ Бѣлостокскому земскому исправнику и сообщивъ тамошнему жандармскому штабъ-офицеру объ учрежденіи за дѣйствіями Станислава Пуцятыцкаго самаго строгаго и бдительнаго, секретнаго надзора, я имѣю честь довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, долгомъ поставляя присовокупить, что упомянутый Пуцятыцкій не пользуется одобрительною аттестаціею въ благонадежности и извѣстенъ уже съ такой стороны бѣлостокскому жандармскому штабъ-офицеру и мѣстной земской полиціи.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 142.

Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику о недопущеніи водворенія возмутительнаго воззванія къ русскимъ офицерамъ. 27 октября 1862 г., № 2118.

(А. М. М. отд. I, № 21 (129), т. I, л. 415).

По полученнымъ изъ-за границы свѣдѣніямъ, нѣкто Теодоръ, съ содѣйствіемъ другихъ, находящійся нынѣ въ Гейдельбергѣ, имѣетъ въ самомъ непродолжительномъ времени привезти въ большомъ количествѣ экземпляровъ возмутительное воззваніе, напечатанное въ Лондонѣ, къ русскимъ офицерамъ. Воззваніе это онъ принялъ на себя разослать по Царству Польскому, въ Западныя губерніи и въ Малороссію.

Увѣдомляя о семъ ваше высокоблагородіе, поручаю принять мѣры къ недопущенію водворенія означеннаго воззванія, въ случаѣ же появленія или открытія распространителей онаго, тотчасъ арестовывать ихъ и доставлять ко мнѣ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 143.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору о возстановленіи Западнаго комитета. 1 ноября 1862 г., № 3008.

(П. А. 1862 г., № 99, л. 1—2).

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: возстановить Западный комитетъ, на Основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 14 сентября 1831 года.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Гагаринымъ, имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство къ свѣдѣнію.

Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

Правитель канцеляріи *М. Шидловскій*.

№ 144.

Рапортъ начальника Шавельской команды внутренней стражи Рогожина командиру Ковенскаго баталіона внутренней стражи, подполковнику Жеребцову о приготовленіи нѣкоторыхъ помѣщиковъ къ возстанію. 2 Ноября 1862 г., № 15302.

(П. А. 1862 г. № 94, л. 7—8).

14-го числа сего октября мѣсяца, въ мѣстечкѣ Шавлянахъ, у помѣщика Яна Янова, или Ивана Иванова Шемета, по случаю якобы праздника, былъ балъ, гдѣ находилось помѣщиковъ до 200 человѣкъ, теперь я узналъ отъ лицъ служащихъ по совѣсти и по долгу присяги, что тамъ былъ сильный заговоръ на возстаніе противу правительства и назначили изъ среды ихъ Виткевича, Залевскаго, Лембера и другихъ какими-то особыми начальниками. Сего же числа въ 10 часовъ утра, узналъ я, что шли по улицѣ неизвѣстные два помѣщика, одѣтые въ запрещенныхъ костюмахъ, разговоръ между собою они вели таковъ: одинъ изъ нихъ сказалъ, что „теперь все хорошо подготовлено, пороху довольно, только ружей еще мало"; другой сказалъ: „это можно найти, мы достанемъ въ здѣшней инвалидной командѣ". Первый отвѣчалъ, что „тамъ очень осторожны всегда"; второй, — „мы обступимъ вдругъ казарму съ двухъ дверей и въ то же время можемъ завладѣть ружьями, которыя у нихъ на дворѣ въ складѣ, а потомъ всѣ взойдемъ въ казарму и можемъ взять все въ казармѣ". Первый, — „тогда нужно имѣть съ солдатами драку"; — второй, — „нужно молчать и думать: можетъ быть достанемъ въ полку". Я тотъ же часъ послалъ довѣренныхъ людей по заѣзднымъ домамъ, трактирамъ и въ лавки, но поймать не могли; видны были пріѣхавшіе экипажи на дворахъ здѣшнихъ господъ, но туда взойтить не смѣли. Здѣшняго городничаго жена имѣетъ много въ Варшавѣ знакомыхъ, имѣетъ съ ними переписку и передаетъ оную

подобнымъ лицамъ, самъ городничій принимаетъ таковыхъ лицъ въ своемъ домѣ, въ запрещенномъ польскомъ костюмѣ. А исправникъ всѣ важныя дѣла въ уѣздѣ прикрываетъ. На прошлой недѣлѣ случилось важное дѣло въ г. Ригѣ. Еврей Шавельскаго уѣзда мѣстечка Жагорья, передалъ нѣсколько тюковъ на вагоны для отправленія по желѣзной дорогѣ въ г. Динабургъ. По сомнѣнію тамошнимъ начальствомъ тюки были вскрыты, въ нихъ найдено: пороху пудовъ 24 или до 48. Евреи бѣжали, но по распоряженію Рижскаго военнаго генералъ-губернатора, евреи пойманы и показали, что въ м. Жагорье есть еще пороху больше, для чего отъ военнаго генералъ-губернатора командированъ былъ нарочно адъютантъ, который прибылъ въ г. Шавли къ исправнику; сей послѣдній сдѣлалъ хотя малую проволочку времени, а между прочимъ далъ въ Жагорье знать и евреи успѣли на одной подводѣ вывезть порохъ, сколько и куда неизвѣстно. О семъ вашему высокоблагородію почтительнѣйше донести честь имѣю.

Штабсъ-капитанъ *Рогожинъ*.

№ 145.

Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи о высылкѣ ксендза Сидоровича въ Вологду. 5 Ноября 1862 г., № 780.

(П. А. 1862 г., д. № 86, л. 18).

На представленіе вашего превосходительства отъ 13 минувшаго Сентября за № 2399, въ которомъ, исчисляя предосудительные поступки Бѣлостокскаго ксендза Сидоровича, вы сообщаете мнѣ раздѣляемое вами заключеніе Бѣлостокскаго жандармскаго штабъ-офицера о необходимости выслать сего ксендза изъ края, считаю нужнымъ, васъ, милостивый государь, увѣдомить, что я вполнѣ одобряю ваше предположеніе, а потому, если мѣра эта и въ настоящее время будетъ признана полезною, то прошу васъ распорядиться о немедленной высылкѣ ксендза Сидоровича на жительство въ Вологду въ сопровожденіи жандарма и передать его въ распоряженіе тамошняго начальника губерніи, которому сообщить о причинахъ удаленія его изъ края.

О томъ, какія по сему предмету будутъ сдѣланы вами распоряженія, меня увѣдомить.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 146.

Представленіе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о злоумышленномъ заговорѣ помѣщиковъ Шавельскаго уѣзда. 5 ноября 1862 г., № 2292.

(П. А. 1862 г., № 94, л. 9—10).

Командующій Ковенскимъ баталіономъ внутренней стражи представилъ ко мнѣ копію рапорта начальника Шавельской команды внутренней стражи штабсъ-капитана Рогожина, отъ 28 минувшаго октября за № 1908, о злоумышленномъ заговорѣ помѣщиковъ Шавельскаго уѣзда.

Вслѣдствіе сего, предписавъ Шавельскому военному начальнику, полковнику Улану, по изложеннымъ въ представляемой при семъ копіи донесенія штабсъ-капитана Рогожина обстоятельствамъ, произведя строжайшее секретное дознаніе, доставить мнѣ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія, я имѣю честь донести о томъ вашему высокопревосходительству съ присовокупленіемъ, что, касательно храненія пороха въ м. Жагорахъ, изъ имѣющихся у меня свѣдѣній видно, что еще въ истекшемъ августѣ было указаніе о намѣреніи еврея Гарфункеля водворить порохъ изъ Пруссіи. По произведенному въ домѣ Гарфункелей обыску, ничего подозрительнаго не найдено, равно и въ домѣ Левина Гарфункеля, о высылкѣ коего изъ Курляндіи ваше высокопревосходительство, какъ видно изъ предписанія отъ 19 истекшаго Октября за № 877, вошли въ сношеніе съ тамошнимъ начальствомъ. Впослѣдствіи на станціи Рижско-Динабургской желѣзной дороги Ремерсгофъ 13 октября задержано 25 пудовъ пороху, который привезенъ въ Фридрихштатъ Жагорскимъ евреемъ Лейбою Цалкисомъ (а дѣйствительно Залкиндовичемъ Вагенгеймомъ) и назначенъ былъ для доставленія въ Рѣжицу. По этому случаю генералъ-губернаторъ Остзейскаго края баронъ Ливенъ, какъ видно изъ телеграфной депеши его отъ 18 октября, командировалъ въ Фридрихштатъ, Рѣжицу и Жагоры своего адъютанта подполковника Мавроса, который 21 октября, вмѣстѣ съ мѣстнымъ становымъ приставомъ Норгеллою, производилъ обыскъ въ корчмѣ еврея Шолома Вольфовича Іоффе. При обыскѣ пороху и ничего подозрительнаго не отыскано. По показанію фурмана Вагенгейма, 11-го октября какой-то чужой еврей, котораго называли Мееръ Солдатъ, нанялъ его для своза въ Фридрихштатъ двухъ ящиковъ съ желѣзомъ, которые были сложены въ амбарѣ при стодолѣ корчмы еврея Іоффе, который показалъ, что означенные ящики привезены были какимъ-то мужикомъ къ незнакомому ему еврею Мовшѣ Солдату, проводившему въ корчмѣ его еврейскіе праздники. Впрочемъ, слѣдствіе о порохѣ, какъ сообщилъ

мнѣ генералъ-адъютантъ баронъ Ливенъ отъ 30 октября за № 3966, въ настоящее время производится при Рижскомъ Орднундсгерихтѣ*).

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 147.

Письмо генералъ-губернатора Виленскому римско-католическому епископу по поводу перемѣщенія викарнаго Долистовской церкви священника Дерешкевича въ Францисканскій монастырь. 5 Ноября 1862 г. № 785.

(П. А. 1861 г. № 141, л. 43).

Ваше преосвященство,
милостивый государь!

На отзывъ вашего преосвященства отъ 20 октября за № 1352, считаю долгомъ васъ увѣдомить, что распоряженія, относительно викарнаго Долистовской церкви священника Дерешкевича, о перемѣщеніи котораго въ Францисканскій монастырь въ г. Гродно я поручилъ начальнику Гродненской губ. войти въ непосредственныя сношенія съ вашимъ преосвященствомъ, сдѣланы были мною вслѣдствіе объясненій нѣсколькихъ крестьянъ, у которыхъ найдены были возмутительные листки въ соціальномъ духѣ, подъ названіемъ „Гуторка", что листки эти они получили въ день праздника св. Духа отъ ксендза Дерешкевича, который раздавалъ ихъ съѣхавшимся туда на богомоліе прихожанамъ.

Показанія эти, сдѣланныя простыми людьми, чуждыми духа интриги и всякой задней мысли, и при томъ незнающими другъ друга, служатъ слишкомъ убѣдительнымъ доказательствомъ справедливости, падающаго на священника Дерешкевича подозрѣнія и, если я не сдѣлалъ никакихъ распоряженій для обличенія обстоятельства этого дѣла въ законную форму, чтобы затѣмъ предать священника Дерешкевича суду, то единственно для избѣжанія вреднаго въ нравственномъ отношеніи зрѣлища, какимъ было бы уличеніе въ преступныхъ дѣйствіяхъ священника чрезъ его духовнаго сына, въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей, при чемъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что одна изъ сторонъ поставлена была бы почти въ необходимость показать ложно.

Признавая, за силою изложенныхъ соображеній, невозможнымъ сообщить вашему преосвященству другіе факты къ обвиненію священ-

---

*) По сообщеніи начальника Лифляндской губ., отъ 10 ноября 1862 г., (П. А. 1862 г. № 94, л. 13—14) жагорскій еврей Лейба Гиршовичъ Крейзеръ (извѣстный подъ названіемъ Гарфункель) 2 ноября былъ арестованъ въ Дерптѣ и отправленъ въ Рижскую управу благочинія.

ника Дерешкевича и не имѣя никакихъ основаній предполагать, что свѣдѣнія, собранныя о его дѣйствіяхъ, безъосновательны, я покорнѣйше прошу ваше преосвященство почтить меня увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, какія будутъ сдѣланы вслѣдствіе отношенія къ вамъ начальника Гродненской губерніи.

Покорнѣйше прошу ваше преосвященство принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности. *В. Назимовъ.*

№ 148.

Сообщеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о сдѣланномъ распоряженіи относительно помѣщика Пуцятыцкаго. 10 ноября 1862 г., № 797.

(П. А. 1862 г., № 87, л. 6).

Отъ 28 минувшаго октября за № 2952 ваше высокопревосходительство, препровождая копію съ представленія къ вамъ начальника Гродненской губерніи, отъ 22 того-же мѣсяца за № 854, о пріобрѣтеніи помѣщикомъ Люблинской губерніи Люціаномъ Пуцятыцкимъ значительнаго числа лошадей съ преступною цѣлью и что къ осуществленію его замысловъ содѣйствовалъ ему, проживающій въ Гродненской губерніи, родной братъ его Станиславъ Пуцятыцкій, человѣкъ вредный и опасный,—изволите требовать, по содержанію означеннаго представленія, моего заключенія.

Въ отвѣтъ на это имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что, вслѣдствіе представленія ко мнѣ начальника Гродненской губерніи о вышеизложенномъ обстоятельствѣ, мною предложено генералъ-маіору Галлеру на случай, если бы по учрежденному за дѣйствіями Станислава Пуцятыцкаго строгому секретному надзору оказалось, что онъ по своей неблагонадежности на мѣстѣ настоящаго жительства терпимъ быть не можетъ, то распорядиться о высылкѣ его, въ сопровожденіи жандарма, въ Вятскую губернію.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ.*

№ 149.

Рапортъ Тельшевскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о революціонныхъ дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ. 12 ноября 1862 г. № 467.

(П. А. 1862 г., № 124, л. 22).

Въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца разнеслись слухи о предположеніяхъ дворянства жертвовать извѣстный процентъ отъ доходовъ своихъ имѣній на какія-то политическія предпріятія, но это пред-

положеніе встрѣтило оппозицію и, якобы, согласія общаго не послѣдовало. Вслѣдъ за симъ, якобы, бывшій губернскій предводитель дворянства Оржешко, навѣрно представитель какого-то политическаго тайнаго комитета или общества, затребовалъ выбора изъ каждаго уѣзда двухъ „Mężów ufności“ *) и таковыми изъ Тельшевскаго уѣзда избраны мировой посредникъ Іосифъ Гущо и помѣщикъ Людвигъ Громчевскій, уроженецъ Царства Польскаго, пріобрѣвшій отъ нѣсколькихъ лѣтъ въ здѣшнемъ уѣздѣ имѣніе. Изъ нихъ послѣдній, т. е. Громчевскій, въ половинѣ октября мѣсяца ѣздилъ въ Ковно и Вильно, а Гущо остался дома по случаю болѣзни, вмѣсто-же его сопутствовалъ (неизвѣстно какъ далеко) Громчевскому, учитель варшавской семинаріи, бывшій студентъ Московскаго университета Боцярскій. Къ сроку, назначенному въ г. Тельшахъ для мирового съѣзда, т. е. 25-го числа октября мѣсяца, Громчевскій возвратился и замѣченъ былъ въ обществѣ посредниковъ въ разныхъ мѣстахъ. Единовременно разнеслись извѣстія, что въ Тельшахъ дѣлаются приготовленія къ возстанію и что въ Подольской или Волынской губерніи дворянствомъ поднесенъ былъ адресъ Государю Императору о присоединеніи того края къ Польшѣ. Вслѣдъ же за симъ, а именно 1-го числа ноября, всѣ мировые посредники съѣхались къ мировому посреднику Антону Гадону, въ числѣ которыхъ находился Громчевскій и нѣсколько сосѣднихъ помѣщиковъ, а также учитель здѣшней прогимназіи Пржибыльскій. При дознаніяхъ моихъ о цѣли совѣщаній, получалъ отвѣты, что такого рода собранія будутъ дѣлаться каждаго 1-го числа мѣсяца по очереди у каждаго изъ посредниковъ, по дѣламъ введенія улучшеннаго хозяйства, назначенія нормы платежей работникамъ, которыхъ весьма трудно нанять и удержать, для искорененія всякой роскоши въ одеждѣ, экипажахъ, употребленіи вина, цыгаръ и тому подобнаго и что съ сею цѣлію избраны Громчевскій и Гущо, чтобы ѣздили въ Ковно и Вильно, для собиранія свѣдѣній о всѣхъ новыхъ предпріятіяхъ въ хозяйствѣ. Само собою догадываться слѣдуетъ, что во всемъ этомъ кроется цѣль политическая, но какая именно, дознать еще не могъ, но полагаю, что стремленіе помѣщиковъ есть то, чтобы склонить на свою сторону массы народа.

Избраніе Громчевскаго и Гущи послѣдовало скрыто. Предводитель дворянства, обиженный недовѣріемъ къ нему мировыхъ посредниковъ, которые преимущественно дѣйствовали въ семъ выборѣ, отказался отъ предсѣдательствованія въ мировомъ съѣздѣ и не былъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, послѣ-же совѣщанія, бывшаго 1 ноября у Гадона, мировые посредники искали, какъ догадываться слѣдуетъ, примиренія, ибо графъ Чапскій, упрошенный чрезъ помѣщика Сигизмунда Горскаго, пріѣзжалъ къ нему и единовременно находился тамъ Іосифъ Гущо, гдѣ провели цѣлыя сутки, а оттуда Гущо прямо

*) „Мужей довѣрія“.

отправился въ Ковно или Вильно, повидимому, давать отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ предводительствующимъ. Многіе довольно гласно говорятъ, что дѣло идетъ въ томъ, чтобы удержать партію молодыхъ отъ революціонныхъ дѣйствій, видимо уже подготовленныхъ, и намѣрены приглашать предводителей дворянства для совѣщанія въ семъ предметѣ и другихъ, и сильно нарекаютъ на нихъ, что они остаются на сторонѣ, уклоняясь отъ общественныхъ интересовъ, и Поневѣжскаго предводителя дворянства не желаютъ видѣть губернскимъ, и о семъ предметѣ имѣютъ быть гдѣ-то какія-то совѣщанія.

О чемъ вашему высокопревосходительству имѣю честь донести по долгу службы.

Земскій исправникъ *(подпись)*.

№ 150.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора князю В. А. Долгорукову о поведеніи Гродненскаго вице-губернатора кн. Оболенскаго. 12 ноября 1862 г., № 803.

(П. А. 1862 г., № 97, л. 113).

Милостивый Государь,

Князь Василій Андреевичъ!

Въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ въ мѣстечкѣ Друскеникахъ, Гродненской губерніи, происходила 31-го числа нѣкотораго рода манифестація въ память соединенія Литвы съ Польшею, вслѣдствіе чего главные учредители этой манифестаціи подвергнуты были разнаго рода административнымъ взысканіямъ, вызвавшимъ нареканія со стороны этихъ лицъ подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что, какъ они объяснялись, вмѣстѣ съ ними находился и Гродненскій вице-губернаторъ князь Оболенскій, бывшій въ то время въ Друскеникахъ съ семействомъ и присутствовавшій на концертѣ и гуляньи, устроенныхъ умышленно въ тотъ вечеръ для оживленія сего праздненства.

Такъ какъ по слѣдствію, произведенному въ Друскеникахъ, князь Оболенскій остался совершенно неприкосновеннымъ къ дѣлу, то я ограничился только, при свиданіи съ нимъ, поставить ему на видъ неблаговидность его поступка, имѣющаго характеръ легкомыслія и опрометчивости, на что князь Оболенскій, не находя никакихъ возраженій и соглашаясь съ высказанными ему замѣчаніями, присовокупилъ, что въ этомъ случаѣ онъ былъ обманутъ нѣкоторыми лицами изъ польскаго общества, пригласившими его въ концертъ, устраиваемый, будто бы, съ благотворительною цѣлью, и что онъ совершенно упустилъ изъ виду, что въ день этотъ должна была имѣть мѣсто политическая манифестація.

Между тѣмъ, нынѣ получено мною отъ начальника Гродненской губерніи донесеніе, что, по случаю перемѣщенія князя Оболенскаго въ

Москву, гдѣ онъ получилъ мѣсто предсѣдателя казенной палаты, данъ былъ въ Гроднѣ въ честь его большой обѣдъ, главными распорядителями котораго были: губернскій предводитель дворянства графъ Старжинскій и князь Любецкій, что во время сего обѣда, который продолжался до часу ночи, всѣ поперемѣнно благодарили Оболенскаго, какъ единственнаго русскаго, оказавшаго полякамъ глубокое сочувствіе, на что князь Оболенскій, отвѣчая разными любезностями и обращаясь къ бывшему тамъ смотрителю друскеникскихъ минеральныхъ водъ, доктору Пилецкому, присовокупилъ съ усмѣшкою, что и онъ, князь Оболенскій, въ числѣ прочихъ, пострадалъ за друскеникское дѣло; когда же во время обѣда, при заздравномъ тостѣ, графъ Старжинскій поднялся со своего мѣста, чтобы произнести рѣчь, которая была имъ сказана по-польски, то даже сочли нужнымъ, для предосторожности, выслать изъ зала всю прислугу.

Хотя обѣдъ этотъ былъ ни что иное, какъ новаго рода манифестація противъ начальника губерніи и всѣхъ русскихъ, изъ которыхъ ни одинъ приглашенъ къ обѣду не былъ, и обстоятельство это, по своему ничтожеству, не заслуживало-бы никакого вниманія, но, какъ князь Оболенскій, въ качествѣ представителя высшаго русскаго дворянства и губернской администраціи, былъ, такъ сказать, главнымъ ея виновникомъ и вмѣсто того, чтобы отклонить случай, дающій поводъ къ неумѣстнымъ манифестаціямъ, самъ еще принималъ въ ней дѣятельное участіе, а главное, позволялъ себѣ дѣлать колкія замѣчанія и намеки о распоряженіяхъ правительства, то, на случай, если-бы угодно было вашему сіятельству сдѣлать по сему какія-либо распоряженія, я имѣю честь сообщить объ этомъ на ваше благоусмотрѣніе, присовокупляя, что я не могъ лично требовать отъ князя Оболенскаго никакихъ по сему дѣлу объясненій, потому что онъ на другой-же день выѣхалъ изъ Гродно въ Москву.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 151.

Письмо министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній относительно всеподданнѣйшихъ писемъ или прошеній, присылаемыхъ отъ разныхъ сословій. 13 Ноября 1862 г., № 3133.

(П. А. 1861 г., № 77, л. 143 и 144).

Въ новѣйшее время начало входить въ обычай составленіе отъ имени разныхъ сословій или сословныхъ представителей всеподданнѣйшихъ писемъ или прошеній, въ которыхъ большею частью выражаются чувства преданности и благодарности государю императору, а иногда присовокупляются отдѣльныя ходатайства по разнымъ предметамъ, болѣе или менѣе касающимся мѣстныхъ интересовъ.

Отъ вниманія вашего превосходительства, конечно, не могло ускользнуть, что распространеніе этого способа заявленій вѣрноподданническихъ чувствъ или желаній и частое повтореніе подобныхъ заявленій сопряжены съ различными неудобствами. Примѣръ однихъ обществъ или сословій дѣйствуетъ на другія, заявленія, сдѣланныя въ одной мѣстности, иногда буквально повторяются въ другихъ только потому, что сдѣланы въ первой, они могутъ быть иногда дѣлаемы безъ надлежащаго полномочія или ограниченнымъ числомъ членовъ общества отъ имени всѣхъ. Наконецъ, употребляемыя выраженія могутъ быть иногда недостаточно взвѣшены и обдуманы.

Съ высочайшаго разрѣшенія имѣю честь обратиться къ вамъ съ просьбою не оказывать съ вашей стороны поощренія вышеозначенному обычаю и скорѣе стараться отклонять составленіе подобныхъ писемъ и прошеній, чѣмъ тому содѣйствовать.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Петръ Валуевъ.

№ 152.

Сообщеніе 3 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору объ участіи нѣкоторыхъ чиновниковъ въ подготовленіи къ мятежу. 13 Ноября 1862 г., № 3508.

(П. А. 1862 г., № 112, л. 1—4).

Въ 3 отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи получены слѣдующія свѣдѣнія:

нѣкоторые изъ служащихъ въ городахъ Гродно и Вильно чиновниковъ, между коими именуютъ состоящаго въ Гродненскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія губернскаго секретаря Антона Блажеевскаго, распуская слухи о томъ, что въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ, въ Царствѣ Польскомъ, одновременно съ западными губерніями, вспыхнетъ революція, распространяютъ въ народѣ воззванія и какое то посланіе отъ имени католическаго духовенства въ Варшавѣ;

что кромѣ оружія, скрытаго въ самомъ краѣ, на границѣ по Вержболовскому таможенному округу находятся большіе склады оружія, привезеннаго изъ Люттиха, которое небольшими партіями привозится тайно въ Царство Польское и Россію.

Что польскіе патріоты изъ помѣщиковъ западныхъ губерній отдаютъ довольно значительную часть своихъ доходовъ въ пользу эмиграціи, а служащіе тамъ, въ томъ числѣ и помянутый Блажеевскій, жертвуютъ даже изъ жалованья 2% на покупку оружія, что деньги эти собираются присылаемыми изъ-за границы эмиссарами.

При этомъ сообщаютъ, что въ рукахъ бывшихъ въ одно время съ Блажеевскимъ въ отпуску въ Вильнѣ, неизвѣстныхъ по имени, чиновниковъ изъ Гродно видѣли помянутыя выше воззванія и списокъ жертвователей, почему предполагаютъ, что таковыя могутъ быть и у Блажеевскаго.

Свѣдѣнія эти считаю долгомъ сообщить вашему высокопревосходительству, имѣя честь покорнѣйше просить, не изволите ли вы, милостивый государь, почтить меня увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, какія вамъ угодно будетъ сдѣлать по предметамъ, въ оныхъ изложеннымъ.

За отсутствіемъ шефа жандармовъ свиты его величества генералъ-маіоръ *(подпись)*.

Резолюція: г.г. начальникамъ губерній Виленской и Гродненской сдѣлать распоряженіе согласно сему сообщенію.

№ 153.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора принцу Ольденбургскому о воспитанницахъ Бѣлостокскаго института съ классной дамой Юрковскою. 13 Ноября 1862 г., № 811.

(П. А. 1862 г., № 126, л. 3).

Ваше императорское высочество!

Начальница Бѣлостокскаго института увѣдомила меня, что 1 сего ноября, въ день годовщины основанія института, вслѣдствіе ея распоряженія, воспитанницы института всѣхъ исповѣданій съ классными дамами присутствовали въ общей рекреаціонной залѣ на молебнѣ, который совершилъ православный институтскій священникъ и потомъ при пѣніи гимна: „Боже царя храни!", за исключеніемъ воспитанницъ-католичекъ 3-го класса и классной дамы Юрковской, которыя, несмотря на приказанія начальницы, не были ни въ залѣ, ни на молебнѣ, ни во время послѣдовавшаго за нимъ пѣнія гимна.

Почитая долгомъ представить объ этомъ обстоятельствѣ вашему императорскому высочеству, имѣю честь почтительнѣйше увѣдомить, что я поручилъ начальнику Гродненской губерніи генералъ-маіору Галлеру лично освѣдомиться на мѣстѣ о случившемся и представить мнѣ списокъ воспитанницъ, ослушавшихся приказанія начальницы и не бывшихъ въ залѣ при пѣніи гимна, а классную даму Юрковскую, если окажется что она дѣйствительно подала примѣръ ослушанія и не была съ воспитанницами въ залѣ во время пѣнія гимна. уволить вовсе изъ заведенія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего императорскаго высочества *Назимовъ*.

№ 154.

Письмо Виленскаго римско-католическаго епископа генералъ-губернатору о назначеніи ксендза Дерешкевича въ Гродненскій Францисканскій монастырь. 15 ноября 1862 г. № 1434.

(П. А. 1861 г., № 141, л. 49).

Ваше высокопревосходительство,
Милостивый государь!

Вслѣдствіе отзыва вашего высокопревосходительства отъ 5 ноября за № 785, имѣю честь увѣдомить, что ксендзъ Дерешкевичъ изъ Долистова уволенъ и назначенъ въ Гродненскій Францисканскій монастырь на шесть недѣль.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

А. С. Красинскій, Виленскій епископъ.

№ 155.

Письмо и. об. начальника 3 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору о намѣреніи нѣкоторыхъ эмиссаровъ пріѣхать въ Царство Польское. 20 ноября 1862 г., № 917.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 59).

Милостивый государь,
Владимиръ Ивановичъ.

Получены свѣдѣнія, что, по распоряженію Міерославскаго, изъ Турина должны отправиться въ Царство Польское и, быть можетъ, въ Западный край, три эмиссара: Кучковскій, Цибульскій и Стріяковскій, а изъ Парижа Клинкевичъ и что лица эти предполагаютъ пробраться въ наши предѣлы, вѣроятно, подъ чужими именами, чрезъ Вѣну и Краковъ. Кромѣ того, Міерославскій намѣренъ отправить въ Царство Польское, черезъ Брюссель, главнаго своего агента Юлія Бялобржескаго и еще нѣсколько человѣкъ эмиссаровъ, имена коихъ неизвѣстны.

За отсутствіемъ г. генералъ-адъютанта князя Долгорукова и по порученію его, имѣя честь довести о вышеупомянутомъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, долгомъ считаю присовокупить, что о предполагаемомъ пріѣздѣ означенныхъ лицъ, о которомъ извѣщенъ Его Императорское Высочество намѣстникъ Царства Польскаго, сообщено мною вмѣстѣ съ симъ и г. генералъ-лейтенанту Гессе.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга *(подпись)*.

№ 156.

Предписаніе Ковенскаго губернатора Россіенскому земскому исправнику о воспрещеніи торговли запрещенными книгами. 24 ноября 1862 г. № 3637.

(А. М. М. I отд., № 21 (129), т. 1, л. 420).

Получено достовѣрное свѣдѣніе, что перевозомъ запрещенныхъ книгъ въ наши предѣлы чрезъ Прусскую границу занимается преимущественно проживающій въ Кенигсбергѣ экспедиторъ Якобсталь (Synagoge Thasse), которымъ книги эти отправляются въ Вильно.

Увѣдомляя о семъ ваше высокоблагородіе, предписываю принять соотвѣтственныя мѣры къ наблюденію за неводвореніемъ вообще преступной торговли запрещенными книгами.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 157.

Представленіе Минскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о выселеніи изъ Минской губерніи въ отдаленныя мѣста ксендза Добросельскаго и отставного маіора Корбута за дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи. 24 ноября 1862 г., № 916.

(П. А. 1862 г. № 85, л. 25 и 27).

Въ послѣдствіе сдѣланнаго распоряженія къ исполненію предложенія вашего высокопревосходительства за № 640, получены мною свѣдѣнія, основанныя на негласномъ дознаніи, что 31 іюля отправлено было во многихъ римско-католическихъ костелахъ богослуженіе и торжество это выразилось тѣмъ только, что шляхта, носящая трауръ, облеклась въ этотъ день въ свѣтлый цвѣтъ; только въ гор. Слуцкѣ администраторъ тамошняго римско-католическаго костела ксендзъ Добросельскій объявлялъ въ костелѣ, что 31-го іюля совершено будетъ торжественное богослуженіе, которое и отбылось того числа при собраніи съѣхавшихся помѣщиковъ, во время самаго богослуженія собирались деньги.

Минскій римско-католическій епископъ Войткевичъ, съ которымъ сдѣлано было по сему сношеніе, увѣдомилъ, что администраторъ Добросельскій, какъ видно изъ объясненія, истребованнаго отъ него, не объявлялъ народу о празднованіи 31 іюля, что богослуженіе, имъ от-

правленное, было не торжественное, а обыкновенное и что собирались деньги въ костелѣ въ пользу погорѣвшихъ за нѣсколько передъ симъ дней жителей города Слуцка. Вслѣдъ за тѣмъ, слуцкій городничій подполковникъ Качауровъ донесъ, что 26 августа въ слуцкомъ римско-католическомъ костелѣ было отправлено траурное богослуженіе за политическаго преступника Ярошинскаго; по сдѣланіи, вслѣдствіе сего, на мѣстѣ дознанія оказалось, что траурное богослуженіе это было отправлено по распоряженію администратора ксендза Добросельскаго. Почему, признавая дальнѣйшее пребываніе ксендза Добросельскаго вреднымъ, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлахъ канцеляріи моей донесенія бывшаго слуцкаго городничаго Волочанинова, отъ 10 сентября прошлаго 1861 года за № 8, имѣетъ сильное вліяніе на тамошнихъ жителей католиковъ и фанатически дѣйствуетъ на легкомысленныхъ, а также, что имъ, Добросельскимъ, совершена была и въ прошломъ году 7 сентября въ Слуцкомъ-же костелѣ панихида за убитыхъ, будто-бы, въ Вильнѣ во время случившихся тамъ безпорядковъ и по его-же настроенію пробуждались демонстраціи въ Слуцкѣ пѣніемъ гимновъ, я полагалъ-бы полезнымъ устранить его, Добросельскаго, изъ губерніи въ одну изъ отдаленныхъ губерній.

О чемъ, представляя на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства, имѣю честь доложить, что, относительно объявленія, будтобы, мировыми посредниками крестьянамъ о томъ, что помѣщики, по случаю праздненства 31 іюля, освобождаютъ ихъ отъ барщиной работы, свѣдѣнія не подтвердились, но только крестьяне имѣнія Рудавки, числомъ до 20 человѣкъ, находились 31 іюля на богослуженіи въ Несвижскомъ Бернардинскомъ костелѣ, отстоящемъ отъ сего имѣнія въ нѣсколькихъ верстахъ и, какъ оказывается по собраннымъ свѣдѣніямъ, были высланы владѣльцемъ сего имѣнія, отставнымъ маіоромъ Корбутомъ. Помѣщикъ сей, съ самаго начала проявленія въ прошломъ году политическаго движенія, особенно дѣятельное принималъ участіе, какъ видно изъ дѣлъ канцеляріи, старался о введеніи возмутительныхъ гимновъ, участвуя лично въ пѣніи до учрежденія еще полицейскаго суда, имѣлъ у себя частыя сборища патріотовъ, гдѣ читались прокламаціи Мирославскаго и другія возмутительныя сочиненія, а по донесенію Слуцкаго земскаго исправника къ бывшему губернатору, графу Келлеру, приглашалъ въ прошломъ году помѣщиковъ Слуцкаго уѣзда въ гор. Несвижъ для празднованія 31 іюля въ память соединенія Литвы съ Польшею и по старанію его, Корбута, было отправлено торжественное богослуженіе въ Бернардинскомъ костелѣ при большомъ стеченіи народа, а дамы, числомъ болѣе 70, были въ свѣтлыхъ платьяхъ. Послѣ богослуженія всѣ прибывшіе дворяне приглашены были Корбутомъ въ имѣніе Рудовку для празднованія. Почему я также полагалъ бы небезполезнымъ помѣщика Корбута, человѣка холостого и подстре-

кателя къ нарушенію спокойствія, устранить на нѣкоторое время въ одну изъ отдаленныхъ губерній на жительство.

Гражданскій губернаторъ *Кожевниковъ*.

№ 158.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора князю Долгорукову о рекрутскомъ наборѣ. 27 Ноября 1862 г. № 861.

(П. А. 1862 г., № 123, л. 9).

Милостивый государь,

князь Василій Андреевичъ!

Высочайшимъ манифестомъ 5 сентября настоящаго года отмѣнено узаконеніе, вошедшее въ сводъ государственныхъ законовъ, которое, предоставляло податнымъ сословіямъ, поселеннымъ на 100-верстномъ разстояніи отъ австрійской и прусской границы, исполнять рекрутскую повинность вмѣсто натуры деньгами. Узаконеніе это касалось всѣхъ податныхъ сословій, безъ различія народности и вѣроисповѣданія.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, единогласныя просьбы всѣхъ мѣщанскихъ обществъ, какъ христіанскихъ, такъ и еврейскихъ, живущихъ во ввѣренномъ моему управленію краѣ на 100-верстномъ разстояніи отъ границы, объ оставленіи имъ права денежнаго отправленія рекрутской повинности, которымъ они пользовались до настоящаго времени, а съ другой стороны, принимая во вниманіе бѣдность и даже, по большей части, нищету этихъ обществъ, удобство, съ открытіемъ движенія по желѣзной дорогѣ, средствъ состоящимъ на очереди лицамъ уклоняться посредствомъ побѣговъ отъ рекрутства, наконецъ, принимая во вниманіе исключительное положеніе Западнаго края и его населенія при настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ и еще не установившемся броженіи умовъ, подстрекаемыхъ на каждомъ шагу враждебною правительству польскою партіею, я повергалъ въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ на благовоззрѣніе государя императора, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, ходатайство объ отмѣнѣ 13 пункта высочайшаго манифеста 5 сентября, но такое не удостоено было соизволенія его императорскаго величества.

Вашему сіятельству не безъизвѣстно, въ какомъ положеніи находится нынѣ Западный край, населеніе котораго составляютъ два элемента: одинъ, стремящійся всѣми мѣрами и находящимися подъ рукою средствами возстановить народъ противъ правительства, а другой, колеблющійся между преданностью русскому правительству и льстивыми обѣщаніями враговъ существующаго порядка. Успѣхъ правительства въ дѣлѣ прочнаго утвержденія за собою возвращенныхъ отъ Польши

провинцій и водворенія въ нихъ порядка и совершеннаго спокойствія зависитъ отъ того, если народъ, убѣдившись въ ложности и несбыточности обѣщаній, разсыпаемыхъ передъ нимъ польскими агитаторами, а равно въ клеветѣ на стѣснительныя мѣры правительства, свято станетъ вѣровать въ несомнѣнность и непоколебимость правъ, однажды дарованныхъ ему правительствомъ. Между тѣмъ, настоящая отмѣна узаконенія, столь важнаго для личныхъ интересовъ сословій, поселенныхъ на самой границѣ, гдѣ болѣе всего развито вліяніе враждебной правительству пропаганды, въ то время, когда жителямъ Царства Польскаго предоставляются болѣе широкія права и преимущества, служитъ поводомъ къ повсемѣстному, отчасти справедливому, нарѣканію на то, что правительство, будто бы, не только не имѣетъ въ виду облегченіе положенія этихъ сословій, но даже отнимаетъ у нихъ то, что вошло въ силу закона и сдѣлалось, такимъ образомъ, неотъемлемымъ ихъ достояніемъ. Наконецъ, въ массѣ этихъ сословій евреи, составляющіе значительнѣйшую часть населенія на пограничныхъ пунктахъ и во все время совершающихся нынѣ волненій въ Западномъ краѣ оставшіеся вѣрными правительству, гласно нарѣкаютъ на то, что сіе послѣднее, предоставивъ имъ манифестомъ 26 августа 1856 года льготу въ отправленіи рекрутской повинности деньгами, не дало имъ возможности воспользоваться этою льготою, по случаю прекращенія рекрутскихъ наборовъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ и такимъ образомъ монаршая милость, отъ стеченія обстоятельствъ, совершенно ихъ не коснулась.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное и имѣя при томъ въ виду, что послѣ высочайшаго несоизволенія на мое ходатайство по этому предмету я не считаю себя вправѣ вновь возобновлять оное, сознавая между тѣмъ конечную необходимость и долгъ съ своей стороны высказать свое мнѣніе, что если не имѣется въ виду дарованія податнымъ сословіямъ, населяющимъ западныя провинціи соотвѣтственныхъ правъ и льготъ съ сосѣдними жителями Царства Польскаго, то не слѣдуетъ лишать ихъ тѣхъ льготъ, которыя уже имъ дарованы высочайшею милостью, я обращаюсь къ вашему сіятельству въ настоящемъ обстоятельствѣ и, представивъ оное вниманію вашему, не теряю надежды, что вы, милостивый государь, изыщете способъ и случай поднять этотъ вопросъ и дать оному сообразное изложенному выше положенію дѣла направленіе.

Оставаясь въ полной увѣренности, что вы почтите меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ о послѣдствіяхъ настоящаго моего ходатайства, я почитаю пріятнымъ для себя долгомъ увѣрить васъ въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга *Назимовъ*.

№ 159.

Донесеніе Ковенскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о вліяніи на крестьянъ мировыхъ посредниковъ и объ ихъ сборахъ на возстаніе. 28 ноября 1862 г., № 3649.

(П. А. 1862 г. № 124, л. 14).

Начальникъ Россіенской жандармской команды отъ 23 сего ноября донесъ, что отставной маіоръ Тарашкевичъ, назначенный исправляющимъ должность мирового посредника на мѣсто гвардіи поручика Богдановича, между разговорами, сообщилъ ему слѣдующее:

1) Что всѣ мировые посредники Россіенскаго уѣзда стараются подѣйствовать своею властію на временно-обязанныхъ крестьянъ, чтобы они были съ помѣщиками согласны къ возстановленію Литвы съ Польшею, чтобы соблюдалось между этими сословіями откровенное братство и для этого крестьяне жертвовали-бы и матеріальными средствами.

Какъ Тарашкевичъ разсказываетъ, что посредники въ нѣкоторыхъ волостныхъ управленіяхъ устроили въ видѣ каѳедры, откуда, во время собраній крестьянъ, вкрадчиво и льстиво передаютъ и обѣщаютъ имъ, кромѣ благосостоянія, даже и равенство, если только они будутъ безпрекословно слѣдовать всѣмъ дѣйствіямъ помѣщиковъ относительно возстановленія Литвы съ Польшею.

2) Что въ Россіенскомъ уѣздѣ существуютъ два сборщика, помѣщики: Хлѣвинскій изъ Одахова и Цитовичъ изъ Шавкотъ, собирающіе деньги отъ всѣхъ помѣщиковъ и другихъ легковѣрныхъ сословій для осуществленія идеи возрожденія Польши.

3) Что собранная сумма не слишкомъ давно была отправлена за границу съ извѣстнымъ помѣщикомъ Россіенскаго уѣзда Адольфомъ Пржецишевскимъ и что онъ эту сумму не доставилъ по назначенію, о чемъ здѣшніе польскіе уроженцы знаютъ и полагаютъ, что Пржецишевскій деньги эти, по пристрастію къ карточной игрѣ, проигралъ въ карты и

4) Что состоящій членомъ отъ правительства въ Россіенскомъ и Тельшевскомъ мировыхъ съѣздахъ, извѣстное лицо, по завѣренію маіора Тарашкевича, не можетъ не знать о всѣхъ дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ, такъ какъ членъ этотъ нерѣдко бываетъ въ волостныхъ управленіяхъ и что вполнѣ раздѣляетъ мнѣнія посредниковъ и ни въ чемъ противъ нихъ не протестуетъ.

Вслѣдствіе сего, предписавъ Россіенскому земскому исправнику Семененко по изложеннымъ обстоятельствамъ производить секретныя дознанія и учредить самый бдительный надзоръ за дѣйствіями помѣщиковъ: Хлѣвинскаго, Цитовича, Пржецишевскаго и другихъ, я имѣю честь донести объ этомъ вашему высокопревосходительству.

Свиты Его Величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 160.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о мировыхъ посредникахъ Богдановичѣ и Свиртунѣ. 28 ноября 1862 г. (безъ №).

(П. А. 1862 г., № 124, л. 8).

Милостивый Государь,
Петръ Александровичъ!

На конфиденціальное письмо вашего высокопревосходительства отъ 18 сего ноября, имѣю честь увѣдомить васъ, что распоряженіе объ увольненіи отъ должности мирового посредника Свиртуна и о переводѣ на его мѣсто изъ Россіенскаго уѣзда посредника Богдановича сдѣлано было мною, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Изъ всѣхъ губерній ввѣреннаго моему управленію края, Ковенская губернія до настоящаго времени находится въ болѣе тревожномъ положеніи относительно волненія умовъ и тайныхъ дѣйствій враждебной правительству партіи. Это обстоятельство заставляетъ меня до сего времени удерживать тамъ военное положеніе, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ я нашелъ возможность снять оное. Получаемыя мною секретныя свѣдѣнія изъ разныхъ, неподлежащихъ сомнѣнію, источниковъ указываютъ, что помѣщики Ковенской губерніи, за исключеніемъ весьма немногихъ, дѣйствуютъ въ духѣ польской пропаганды, руководствуясь въ своихъ дѣйствіяхъ получаемыми изъ-за границы инструкціями, что, подъ предлогомъ мировыхъ съѣздовъ и совѣщаній по хозяйственнымъ дѣламъ, ежемѣсячно собирается значительное число помѣщиковъ въ уѣздные города, или въ мѣста жительства мировыхъ посредниковъ, гдѣ избранные изъ среды ихъ лица отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и получаютъ новыя инструкціи, что на оныхъ съѣздахъ дѣлаются складки, часть которыхъ отправляется за границу, а часть назначается на раздачу секретнымъ образомъ въ пособіе рекрутамъ съ тѣмъ, чтобы они, по первому призыву, оставляли свои команды и являлись въ назначенные пункты, что главною цѣлію предположено: дѣйствовать на крестьянъ, возбуждая въ нихъ сочувствіе къ Польшѣ и возстановляя всѣми средствами противъ правительства, противодѣйствовать открытію казенныхъ народныхъ училищъ, внушеніемъ крестьянамъ, что правительство, посредствомъ этой мѣры, хочетъ обратить ихъ въ православную вѣру, представлять народу совершаемыя въ Царствѣ Польскомъ убійства—высокимъ, святымъ самопожертвованіемъ, на которое обретаетъ себя исполнитель для блага отечества.

Впослѣдствіи мною былъ доставленъ списокъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, у которыхъ бываютъ съѣзды съ неблагонамѣренною цѣлью. Въ числѣ этихъ лицъ по Ковенской губерніи указаны: члены Ковенскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, помѣщики Рымша и Гей-

стортъ, мировые посредники Медекша и Свиртунъ, россіенскій уѣздный судья Бѣлевичъ, предводитель дворянства Вилкомирскаго уѣзда Конча и, находившійся подъ военнымъ судомъ, бывшій ковенскій уѣздный предводитель дворянства, отставной подполковникъ Жилинскій.

При такихъ обстоятельствахъ получено было мною ходатайство начальника Ковенской губерніи объ отмѣнѣ преданія суду плунгянскаго крестьянина Войшвиллы и о разрѣшеніи сдѣлать взысканіе административнымъ порядкомъ; въ то же самое время препровождены были мнѣ флигель-адъютантомъ Рихтеромъ два прошенія, поданныя въ Либавѣ государю наслѣднику плунгянскими крестьянами, въ которыхъ они жаловались на несправедливое обвиненіе ихъ въ бунтѣ и на претерпѣваемыя ими невинно наказанія. Справедливость этихъ жалобъ подтвердилъ мнѣ лично, прибывшій въ то время въ Вильну, Тельшевскій уѣздный военный начальникъ, командиръ лейбъ-драгунскаго московскаго его величества полка, полковникъ Фишеръ, относя все это къ винѣ мирового посредника.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя посредника Свиртуна неблагонадежнымъ, какъ въ административномъ, такъ въ особенности и въ политическомъ отношеніи, я, разрѣшая начальнику Ковенской губерніи окончить дѣло о крестьянинѣ Войшвиллѣ административнымъ порядкомъ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы уволить отъ должности мирового посредника Свиртуна. При этомъ, имѣя въ виду съ одной стороны объявленное мнѣ лично самимъ посредникомъ Богдановичемъ желаніе перейти въ Плунгяны, если откроется тамъ вакансія, для прекращенія несогласій, возникнутыхъ между нимъ и помѣщикомъ княземъ Огинскимъ, а съ другой стороны послѣдовавшій уже указъ правительствующаго сената, я сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ Богдановича въ Плунгяны.

Что же касается обвиненія помѣщика князя Огинскаго въ стремленіи его удержать за собою прежнюю неограниченную помѣщичью власть надъ крестьянами, то при настоящемъ смутномъ положеніи здѣшняго края, при благонамѣренности и извѣстной преданности князя Огинскаго правительству и при огромной массѣ принадлежащихъ ему имѣній въ губерніи, я не нахожу въ этомъ стремленіи его никакого вреда какъ для правительства, такъ и для самыхъ его крестьянъ. Эта неограниченная власть, употребляемая имъ не къ угнетенію крестьянъ, но къ утвержденію между ними порядка, поддержанію полезнаго труда и собственнаго ихъ благосостоянія, привела къ тѣмъ результатамъ, что крестьяне видятъ въ немъ своего истиннаго опекуна и благодѣтеля и потому для нихъ совершающійся нынѣ переходъ изъ крѣпостной зависимости къ свободному состоянію не имѣетъ той заманчивой будущности, которая представляется крестьянамъ, принадлежавшимъ другимъ владѣльцамъ, а вслѣдствіе того съ ихъ стороны нѣтъ и ропота на то, что самыя условія переходного состоянія приводятся

въ дѣйствіе медленнѣе и не вполнѣ въ тѣхъ размѣрахъ, какъ у другихъ владѣльцевъ. При томъ необходимо обратить вниманіе еще на одно важное обстоятельство: князь Огинскій, за преданность правительству (не могу увѣрить—чистосердечную, или основанную на какомъ-либо расчетѣ) и за дѣйствія свои въ видахъ правительства, а также за непринадлежность ни къ какимъ партіямъ, ненавидимъ не только сосѣдними помѣщиками, но даже большею частію польскаго дворянства цѣлаго края. Завидуя его благосостоянію, порядку и благоустройству, водворенному имъ во всѣхъ его имѣніяхъ, оскорбляясь при томъ его надменнымъ обращеніемъ и дерзкимъ характеромъ, сосѣди его по имѣніямъ давно уже стараются всѣми средствами поселить раздоръ между нимъ и его крестьянами и разстроить существующія между обѣими сторонами миролюбивыя отношенія, которыя донынѣ не были нарушаемы ни со стороны строгаго, но справедливаго, помѣщика, ни со стороны крестьянъ, обязанныхъ ему своимъ настоящимъ благосостояніемъ.

Имѣніе князя Огинскаго находится на Прусской границѣ и, по значительности своей, богатству и замѣчательной развитости крестьянъ, составляетъ для пропагандистовъ, а также и для контрабандистовъ весьма важный пунктъ, въ которомъ желательно-бы имъ было утвердить и распространить свои преступныя дѣйствія; поэтому они стараются всѣми силами уничтожить вліяніе на крестьянъ бывшаго ихъ владѣльца, увлечь ихъ на путь безпорядковъ, волненій и противоправительственныхъ заявленій, зная навѣрное, что за примѣромъ крестьянъ, заселенныхъ въ имѣніяхъ князя Огинскаго, послѣдуютъ и всѣ прочіе.

Удержать въ такомъ огромномъ имѣніи порядокъ, хотя-бы при помощи прежняго неограниченнаго вліянія помѣщика на крестьянъ, мнѣ кажется, при настоящемъ положеніи края, необходимо. Крестьяне не жалуются на князя Огинскаго, онъ не жалуется на крестьянъ и не требуетъ военныхъ экзекуцій, какъ другіе владѣльцы, поэтому я не вижу причины къ вмѣшательству со стороны правительственной администраціи въ существующія между ними отношенія и если положеніе 19 февраля не совершенно еще примѣнено въ этомъ имѣніи, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы оно не было со временемъ введено окончательно и въ этомъ случаѣ не надлежитъ, по моему мнѣнію, торопить тамъ, гдѣ дѣло, хотя идетъ медленно, но обезпечено касательно благополучнаго исхода своего взаимнымъ довѣріемъ другъ къ другу крестьянъ и бывшаго ихъ владѣльца.

Видя, при такомъ положеніи дѣлъ, что между помѣщикомъ княземъ Огинскимъ и мировымъ посредникомъ Богдановичемъ произошло нѣкоторое несогласіе и нерасположеніе другъ къ другу, я рѣшился, для устраненія онаго, воспользоваться случаемъ и, исполняя собственное желаніе Богдановича, сдѣлалъ распоряженіе о пере-

водѣ сего послѣдняго въ Плунгяны на мѣсто Свиртуна, уволеннаго мною по неблагонадежности въ политическомъ отношеніи.

Изложивъ, затѣмъ, соображенія и причины, принятыя мною въ основаніе моихъ распоряженій по этому предмету, я почитаю не лишнимъ, для поясненія конечной необходимости употребленной мною мѣры, изложить вашему высокопревосходительству въ общихъ чертахъ характеръ дѣйствій въ здѣшнемъ краѣ мировыхъ посредниковъ, на которыхъ правительство полагаетъ свои надежды въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ, какимъ въ настоящее время есть сохраненіе народнаго спокойствія и мирныхъ отношеній между помѣщиками и выходящими изъ ихъ зависимости крестьянами. Состоя почти исключительно изъ лицъ польскаго происхожденія и принадлежа, по стремленіямъ своимъ, къ враждебной правительству партіи, они, вмѣстѣ съ возложенною на нихъ правительствомъ священною обязанностію, принимаютъ на себя уполномочія быть тайными агентами польскаго дѣла въ краѣ, что для нихъ тѣмъ легче потому, что крестьяне видятъ въ нихъ въ настоящее время единственныхъ своихъ защитниковъ отъ притѣсненія бывшихъ владѣльцевъ. Пользуясь выгоднымъ своимъ положеніемъ и защищаемыя въ своихъ дѣйствіяхъ губернскими присутствіями, состоящими также почти исключительно изъ поляковъ, они исподволь стараются разлучить народъ съ правительствомъ и совершенно уничтожить въ краѣ русскую народность. Для достиженія этой цѣли и защищая при томъ общіе имъ интересы помѣщиковъ, они внушаютъ крестьянамъ всю тягость ихъ настоящаго положенія, относя облегчительныя дѣйствія къ владѣльцамъ, а стѣснительныя мѣры къ правительству; вмѣсто должнаго разъясненія крестьянамъ ихъ обязанностей при настоящемъ переходномъ состояніи, придаютъ каждому движенію сихъ послѣднихъ значеніе бунта и неповиновенія и вызываютъ для усмиренія ихъ военныя экзекуціи, съ цѣлью возстановить крестьянъ противъ правительства, принимающаго серьезныя мѣры къ водворенію порядка. Дѣйствуя съ другой стороны въ пользу пропаганды, они поощряютъ помѣщиковъ и сельскія общества заводить училища для обученія польской грамотѣ, уговариваютъ крестьянъ не посылать дѣтей въ школы, учрежденныя правительствомъ, назначаютъ преподавателей въ училища, открываемыя обществами, сельскихъ писарей, избранныхъ ими изъ лицъ, жарко преданныхъ польскому дѣлу; отнимаютъ у дѣтей русскіе буквари и, вмѣсто нихъ, снабжаютъ безплатно польскими, наконецъ, нѣкоторые рѣшаются дѣйствовать еще открытнѣе и выбрасываютъ училища изъ помѣщеній при сельскихъ управленіяхъ за то, что въ этихъ училищахъ не учатъ по-польски. Всѣ эти дѣйствія прикрываются характеромъ усерднаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, или невѣдѣніемъ существующихъ на этотъ предметъ постановленій, такъ что, совершая на дѣлѣ то, что составляетъ преступленіе, равное государственной измѣнѣ, они, въ

лицѣ закона, ускользаютъ отъ прямого на нихъ указанія; въ случаѣ-же обличенія ихъ дѣйствій, опираются на право подлежать разбирательству одного только губернскаго присутствія, которое состоитъ изъ членовъ, если не преданныхъ совершенно польскому дѣлу, то, тѣмъ не менѣе, сочувствующихъ ему и своимъ собратіямъ по сословію.

Среди такого сильнаго противодѣйствія видамъ правительства, находя ясное и положительное указаніе въ 127 статьѣ положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, которою предоставляется губернскимъ присутствіямъ только разсмотрѣніе и разрѣшеніе жалобъ на мировыхъ посредниковъ, но не дѣйствій ихъ въ отношеніи къ правительству, я полагаю, что всякое затѣмъ отступленіе отъ долга, возложеннаго на мировыхъ посредниковъ совѣстію и присягою, не можетъ подлежать разбирательству губернскихъ присутствій и должно быть преслѣдуемо и устраняемо тою-же властію, которой поручено наблюденіе за политическимъ спокойствіемъ въ краѣ и предупрежденіе всѣхъ случаевъ, могущихъ подавать поводъ къ нарушенію онаго.

Дѣйствуя на этомъ основаніи и вслѣдствіе изложенныхъ выше причинъ, я почитаю обязанностію покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство оставить въ своей силѣ сдѣланное мною распоряженіе о посредникахъ Свиртунѣ и Богдановичѣ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности *В. Назимовъ*.

№ 161.

Циркуляръ генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о закрытіи тайныхъ школъ *). 1862 г. №№ 914, 915, 916.

Съ нѣкотораго времени до свѣдѣнія моего доходятъ оффиціальныя и частныя извѣстія, что съ тѣхъ поръ, какъ правительство, озабочиваясь объ образованіи простого народа въ здѣшнемъ краѣ, приступило къ учрежденію сельскихъ училищъ, дворянство и р.-кат. духовенство, съ цѣлью противодѣйствовать мѣрамъ правительства къ развитію, посредствомъ русской грамотности, коренной народности, начало дѣятельно и всемѣстно открывать по деревнямъ училища, въ которыхъ, избранные безъ вѣдома и согласія училищнаго начальства, преподаватели обучаютъ всѣхъ, безъ различія происхожденія или вѣроисповѣданія, польской грамотѣ и католическому катихизису по букварямъ, напечатаннымъ на сей предметъ въ Вильнѣ и Варшавѣ.

---

*) Отдѣльная копія безъ даты, по содержанію относится къ ноябрю или декабрю 1862 года.

Независимо отъ того, мировые посредники, несмотря на циркулярныя предложенія мои вашему превосходительству отъ 30 іюля сего года за №№ 4851 и 4852 и отъ 3 октября за №№ 6477, 6478, 6479 и 6480, которыя, безъ сомнѣнія, имъ объявлены, продолжаютъ содѣйствовать помѣщикамъ и обществамъ къ открытію училищъ, вродѣ описанныхъ выше; а тѣмъ, которыя учреждены учебнымъ вѣдомствомъ или открыты мѣстными приходскими православными священниками, дѣлаютъ всевозможныя стѣсненія.

Почитая необходимымъ однажды навсегда положить предѣлъ подобнымъ незаконнымъ дѣйствіямъ въ ущербъ русской народности въ здѣшнемъ краѣ, я предлагаю вашему превосходительству къ точному и непремѣнному исполненію:

1) Предписать всѣмъ земскимъ исправникамъ, чтобы они немедленно произвели, каждый въ своемъ уѣздѣ, тщательное розысканіе о всѣхъ училищахъ, открытыхъ до настоящаго времени безъ дозволенія училищнаго начальства и, если таковыя окажутся, немедленно закрыть оныя, объявивъ учредителямъ ихъ, что за открытіе вновь этихъ училищъ безъ разрѣшенія училищнаго вѣдомства, они, какъ ослушники, будутъ подвергнуты строгому взысканію.

2) Возложить на отвѣтственность исправниковъ недопущеніе на будущее время въ уѣздѣ всякаго рода школъ безъ разрѣшенія училищнаго начальства.

3) Обязать всѣхъ мировыхъ посредниковъ, чтобы они, съ своей стороны, руководствовались данными уже мною предписаніями и не принимали на себя тѣхъ, непринадлежащихъ къ нимъ, обязанностей касательно учрежденія школъ, которыя Высочайшею волею предоставлены исключительно училищному начальству.

О послѣдствіяхъ распоряженій вашего превосходительства по изложеннымъ выше обстоятельствамъ, я буду ожидать вашего, милостивый государь, увѣдомленія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ.*

№ 162.

Распоряженіе Виленскаго генералъ-губернатора г. начальнику IV округа корпуса жандармовъ о командированіи штабъ-офицеровъ Лосева и Скворцова по губеніямъ Виленской и Ковенской для собиранія свѣдѣній о состояніи народнаго духа и дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ. 4 декабря 1862 г. № 873.

(П. А. 1862 г., № 122, л. 1).

При настоящемъ безпокойномъ положеніи края и броженіи умовъ, направляемыхъ враждебными правительству лицами къ безпорядкамъ, неповиновенію законной власти и другимъ преступнымъ дѣйствіямъ, главный предметъ, заслуживающій особеннаго и неусыпнаго вниманія,

есть ходъ крестьянскаго дѣла и характеръ дѣйствій въ этомъ дѣлѣ волостныхъ и сельскихъ управленій, руководимыхъ мировыми учрежденіями и посредниками, отъ которыхъ зависитъ вполнѣ уясненіе крестьянамъ ихъ обязанностей при настоящемъ переходномъ состояніи, отклоненіе всѣхъ, могущихъ возникать волненій, ложныхъ толковъ между ними и споспѣшествованіе къ правильному и спокойному разрѣшенію окончательно временныхъ отношеній между помѣщиками и бывшими ихъ крестьянами.

Между тѣмъ, до свѣдѣнія моего постоянно доходятъ извѣстія, что многіе изъ мировыхъ посредниковъ, по преданности интересамъ своихъ собратій-помѣщиковъ, а также, по сочувствію къ преступнымъ замысламъ польскихъ революціонныхъ агитаторовъ, дѣйствуя тайно и различными путями на народъ, какъ сами, такъ и чрезъ посредство сельскихъ старшинъ и писарей, стараются вооружить крестьянъ противъ правительства, представивъ имъ въ превратномъ видѣ всѣ дѣйствія онаго, отклоняютъ ихъ отъ обученія русской грамотѣ въ народныхъ школахъ и, сверхъ того, пользуясь предлогомъ исполненія служебныхъ обязанностей, служатъ душою всѣхъ съѣздовъ и сборищъ дворянства, имѣющихъ цѣлію преступныя совѣщанія, складки, распространеніе передаваемыхъ изъ-за границы замысловъ и предположеній, клонящихся къ ниспроверженію существующаго порядка.

Всѣ эти дѣйствія, находящія большое сочувствіе въ помѣщикахъ и могущія сильно поколебать и въ крестьянахъ чувство долга и обязанностей въ отношеніи къ правительству, совершаются столь тайно, что ускользаютъ отъ прямого и непосредственнаго наблюденія и преслѣдованія мѣстныхъ полицейскихъ властей.

Чтобы имѣть вѣрное заключеніе о состояніи народнаго духа, равно о характерѣ дѣйствій и степени вліянія на крестьянъ мировыхъ посредниковъ, я полагаю необходимымъ поручить опытнымъ и благонадежнымъ лицамъ объѣхать нѣкоторые пункты ввѣреннаго моему управленію края и собрать подъ рукою свѣдѣнія о настроеніи крестьянъ, дѣйствіяхъ волостныхъ правленій и вліятельности на народъ мировыхъ посредниковъ, а также о томъ, въ какой мѣрѣ справедливы свѣдѣнія о дѣйствительномъ участіи какъ посредниковъ, такъ и помѣщиковъ въ преступныхъ замыслахъ противъ правительства и кто изъ нихъ въ этомъ случаѣ есть главные и опасные дѣятели.

Съ этою цѣлью я покорнѣйше прошу ваше превосходительство командировать штабъ-офицеровъ корпуса жандармовъ: подполковника Лосева и полковника Скворцова для объѣзда первымъ—Виленской, а вторымъ—Ковенской губерніи, подъ видомъ осмотра больницъ, тюремъ, полицейскихъ командъ, этаповъ и подъ другими благовидными предлогами, снабдивъ ихъ подробною инструкціею о произведеніи тщательныхъ и точныхъ наблюденій и секретныхъ дознаній по изложеннымъ выше предметамъ и внушивъ имъ всю важность возлагаемаго на нихъ

порученія, отъ надлежащаго выполненія котораго будетъ зависѣть общее заключеніе о положеніи посѣщенныхъ ими мѣстностей въ политическомъ отношеніи.

О послѣдующихъ по сему предмету распоряженіяхъ вашего превосходительства, я буду ожидать вашего, милостивый государь, увѣдомленія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 163.

Донесеніе и. д. Гродненскаго гражданскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о результатахъ произведеннаго у чиновника Блажеевскаго обыска. 5 декабря 1862 г., № 1118.

(П. А. 1862 г., № 112, л. 5).

До полученія предложенія вашего высокопревосходительства, отъ 21 ноября за № 855, Гродненскій губернскій жандармскій штабъ-офицеръ, маіоръ Леляковъ, сообщилъ мнѣ полученныя въ III отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи свѣдѣнія о чиновникѣ Блажеевскомъ и другихъ лицахъ, распускающихъ слухи о революціи и распространяющихъ въ народѣ возмутительныя сочиненія объ оружіи, скрытомъ на границѣ, и о сборѣ денегъ на покупку оружія.

Вслѣдствіе сего я, 29-го ноября, поручилъ маіору Лелякову, вмѣстѣ съ Гродненскимъ полиціймейстеромъ, сдѣлать въ квартирѣ Блажеевскаго, на законномъ основаніи, строгій внезапный обыскъ, подвергнувъ сего чиновника, въ случаѣ открытія у него какихъ-либо предосудительныхъ сочиненій, аресту и о послѣдующемъ, съ представленіемъ подлиннаго акта, меня увѣдомить.

Нынѣ маіоръ Леляковъ представилъ мнѣ два акта о произведенномъ имъ у чиновника Блажеевскаго обыскѣ и о пересмотрѣ найденныхъ у него бумагъ, а также опись бумагамъ возмутительнаго содержанія, самыя бумаги и книгу, непропущенную цензурой.

Акты сіи, опись и поличное представляя при семъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, въ исполненіе вышеозначеннаго предложенія вашего за № 855, имѣю честь доложить, что чиновникъ Блажеевскій, какъ уличенный въ храненіи у себя возмутительныхъ сочиненій, находится подъ арестомъ на гауптвахтѣ, согласно приказанію и впредь до вашего распоряженія.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 164.

Представленіе начальника Гродненской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о преподаваніи наукъ въ народныхъ училищахъ на польскомъ языкѣ. 7 декабря 1862 г., № 1125.

На благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе вашего высокопревосходительства имѣю честь представить при семъ подлинное представленіе Сокольскаго уѣзднаго предводителя дворянства, отъ 17 сентября за № 230 *), въ Гродненское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, относительно преподаванія наукъ въ приходскихъ народныхъ училищахъ на польскомъ языкѣ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что при осмотрѣ мною нынѣшнимъ лѣтомъ волостей временно-обязанныхъ крестьянъ Гродненской губерніи, крестьяне не заявляли мнѣ желанія о преподаваніи дѣтямъ ихъ наукъ на польскомъ языкѣ и потому предположить слѣдуетъ, что, изложенное въ означенномъ представленіи за № 230, ходатайство могло развѣ возникнуть или по вліянію мировыхъ посредниковъ, чрезъ посредство волостныхъ писарей, или же по внушенію римско-католическаго духовенства.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 165.

Письмо и. об. начальника 3-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Виленскому генералъ-губернатору съ секретными свѣдѣніями польскихъ заговорщиковъ. 8 декабря 1862 г., № 972.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 63).

Милостивый Государь,
Владиміръ Ивановичъ!

По порученію г. генералъ-адъютанта князя Долгорукова, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопревосходительству, для зависящаго съ вашей стороны распоряженія, выписку изъ полученныхъ отъ Прусскаго министерства секретныхъ свѣдѣній, основанныхъ на показаніи одного изъ польскихъ заговорщиковъ, добровольно явившагося къ коменданту крѣпости Торнъ, на границѣ Царства Польскаго. Къ сему обязываюсь присовокупить, что означенныя свѣдѣнія, извѣстныя уже Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Царства Польскаго, сообщены мною г. генералъ-лейтенанту Гессѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью, имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ Потаповъ.

---

*) См. выше № 117.

№ 166.

Секретныя свѣдѣнія изъ Берлина о готовящемся возстаніи. 10 декабря 1862 г.

(П. А. 1861 г. № 33, л. 64—65).

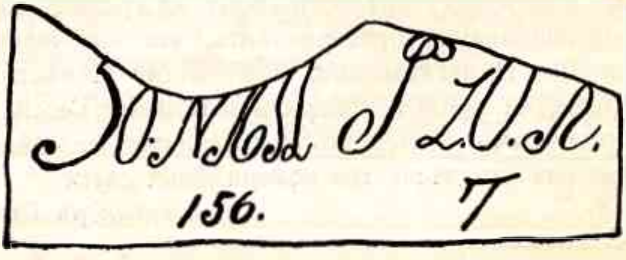
Распространившійся въ Царствѣ Польскомъ заговоръ имѣетъ конечною цѣлью возстановленіе бывшаго Польскаго королевства. Заговорщики стараются прежде всего устроить польскую армію, послѣ сформированія которой, предположено убить императора французовъ, дабы возможно было легче разсчитывать на помощь со стороны Франціи. Каждый, принимающій участіе въ заговорѣ, долженъ принести клятву. Сформированіе войска должно дѣлаться такимъ образомъ, что тѣ изъ заговорщиковъ, которымъ удастся склонить 100 участниковъ, будутъ сдѣланы офицерами; тѣ-же, которые поставятъ 10 участниковъ, будутъ унтеръ-офицерами. Клятву отбираетъ, между прочимъ, проживающій въ Біержгелѣ, близь Доброжина, на рѣкѣ Дрвенцѣ, управитель Лутковскій; онъ же организуетъ устраиваемую близь Доброжина роту. Въ числѣ заслуживающихъ особеннаго вниманія коноводовъ, указано на слѣдующихъ лицъ: помѣщики: Высоцкій—въ Дульскѣ, Гатцковскій—въ Лапинотекѣ, Смолинскій—въ Мозовчѣ, Латовскій—въ Кіашково, Бродницкій—въ Соколовѣ; всѣ они живутъ въ окрестностяхъ Доброжина, Рипина и Киколя; затѣмъ управляющій таможнею, таможенные чиновники, а также бургомистръ Марковскій и его секретарь Тенчеръ—въ Доброжинѣ.

Глава заговорщиковъ проживаетъ въ Варшавѣ. Онъ въ недавнемъ времени былъ у помѣщика Высоцкаго въ Дульскѣ и, по словамъ Лутковскаго, выразился, что близь Варшавы и Плоцка все готово къ возстанію.

Помѣщикъ Ярковскій въ Лапинотекѣ сохраняетъ у себя кассу заговорщиковъ. Органистъ Томашевскій въ Доброжинѣ принимаетъ дѣятельное участіе въ распространеніи возмущенія.

Революція должна вспыхнуть въ послѣднихъ числахъ декабря; при этомъ, въ особенности, угрожаетъ опасность Великому Князю Намѣстнику.

Знакъ, по которому заговорщики узнаютъ другъ друга, состоитъ въ картонномъ обрѣзкѣ слѣдующей формы, съ какими-то письменными знаками.



№ 167.

Донесеніе Ковенскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о революціонныхъ дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ. 9 декабря 1862 г. № 3708.

(П. А. 1862 г. № 124, л. 21).

Тельшевскій земскій исправникъ донесъ мнѣ, что 1 сего декабря было собраніе мировыхъ посредниковъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ помѣщиковъ въ имѣніи Крепштахъ, помѣщика Громчевскаго, и что во время мировыхъ съѣздовъ въ г. Тельшахъ, въ послѣднихъ числахъ ноября мѣсяца, отъ имени мирового съѣзда отправлено г. министру внутреннихъ дѣлъ прошеніе съ жалобою на удаленіе мирового посредника Свиртуна, каковое прошеніе послано вслѣдствіе настоящій или совѣтовъ Россіенскаго мирового съѣзда, пославшаго прежде подобную же протестацію противу распоряженій начальства.

О чемъ вашему высокопревосходительству имѣю честь донести впослѣдствіе рапорта къ вамъ исправника Миладовскаго, отъ 12-го истекшаго ноября, о какихъ-то совѣщаніяхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ по Тельшевскому уѣзду.

Свиты Его Величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 168.

Предложеніе начальника Гродненской губерніи мировому посреднику 2 участка Брестскаго уѣзда о порядкѣ открытія народныхъ училищъ. 10 декабря 1862 г., № 1130.

Въ журналѣ Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшемся 13 февраля 1862 года за № 32, о порядкѣ открытія народныхъ училищъ въ селеніяхъ временно обязанныхъ крестьянъ, объяснено, что училища сіи должны быть открываемы вслѣдствіе приговоровъ крестьянъ, въ этихъ приговорахъ должно быть объясняемо, какой именно священникъ принялъ на себя преподаваніе въ училищѣ Закона Божія и главное попеченіе о заведеніи и подлинный отзывъ о томъ священника долженъ быть прилагаемъ при представленіи въ губернское присутствіе, для разрѣшенія на открытіе училища.

Предложеніемъ же, отъ 24 мая за № 1257, я увѣдомилъ ваше высокоблагородіе о высочайшемъ повелѣніи относительно устройства школъ и о порученіи этого дѣла господиномъ управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія господамъ: генералъ-губернатору и попечителю Виленскаго учебнаго округа и просилъ вашего только содѣйствія къ приглашенію волостныхъ и сельскихъ управленій оказать пособіе и самое живое содѣйствіе къ открытію народныхъ училищъ въ завѣдываемомъ вами участкѣ. Послѣ того, а именно 15 ноября, за

№ 982, объяснивъ послѣдовавшее ко мнѣ предписаніе его высокопревосходительства господина генералъ-губернатора, что прямая забота объ открытіи и устройствѣ сельскихъ училищъ возложена правительствомъ на министерство народнаго просвѣщенія и что содѣйствіе мировыхъ посредниковъ въ этомъ дѣлѣ должно состоять собственно въ убѣжденіи какъ помѣщиковъ, такъ и сельскихъ обществъ къ предоставленію матеріальныхъ средствъ для устройства училищъ, я сообщилъ вамъ распоряженіе господина главнаго начальника края, чтобы мировые посредники отнюдь не принимали на себя права открывать въ своихъ участкахъ сельскія училища и назначать въ оныя учителей, не испрося на то предварительнаго дозволенія г. попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Между тѣмъ, Брестскій земскій исправникъ донесъ мнѣ, что ваше высокоблагородіе, прибывъ въ село Теребунь, объявили священнику Дзичковскому, что, на основаніи существующихъ узаконеній, обязанность обученія мальчиковъ грамотѣ въ тамошнемъ сельскомъ училищѣ передана вами писарю Теребуньскаго сельскаго общества, отставному поручику Ордынцу, уроженцу Царства Польскаго. Поручикъ же Ордынецъ, по принятіи въ свое вѣдѣніе училища, тогда же надѣлилъ мальчиковъ безплатно и въ значительномъ количествѣ польскими, взамѣнъ русскихъ, будто бы вовсе для нихъ ненужныхъ, букварями, увѣдомивъ въ то же время письмомъ, въ дерзкихъ и неприличныхъ выраженіяхъ, священника Дзичковскаго, что онъ, Ордынецъ, дозволяетъ ему, священнику, „обучать мальчиковъ только Закону Божію“, что въ остальномъ „какой-нибудь попъ“ ему не указчикъ и что будетъ исполнять волю мирового посредника, какъ знаетъ самъ. Такимъ образомъ, устроенная православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, на основаніи высочайшаго повелѣнія, школа въ селеніи Теребунь, по распоряженію вашего высокоблагородія, обращена въ школу Теребуньской волости и священникъ Дзичковскій совершенно устраненъ отъ главнаго попеченія объ оной, гдѣ поручикъ Ордынецъ началъ обучать мальчиковъ православнаго исповѣданія польскому языку по букварямъ, вмѣщающимъ въ себѣ римско-католическій катихизисъ и розданнымъ помѣщикомъ графомъ Грабовскимъ.

Принимая во вниманіе, что такія дѣйствія ваши противны распоряженіямъ православнаго епархіальнаго начальства, основаннымъ на высочайшемъ повелѣніи, а также вышеприведенному постановленію губернскаго присутствія, по разрѣшенію лишь коего должны были открываться народныя училища, какъ равно и сообщеннымъ вамъ предписаніямъ господина генералъ-губернатора, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, доставить противъ изложеннаго, въ самомъ непродолжительномъ времени, надлежащія свѣдѣнія, объяснивъ, почему именно вы распорядились передачею школы, состоявшей въ вѣдѣніи мѣстнаго православнаго священника, сельскому писарю и на какомъ

основаніи приняли на себя главное наблюденіе за школами и распоряженія по онымъ, предоставивъ поручику Ордынцу право учить мальчиковъ православнаго исповѣданія по польскимъ букварямъ, съ напечатаннымъ въ оныхъ римско-католическимъ катихизисомъ.

Къ сему нужнымъ нахожу присовокупить для вашего свѣдѣнія, что съ симъ вмѣстѣ, на основаніи разрѣшенія господина главнаго начальника края, предписано мною Брестскому Земскому исправнику отставного поручика Ордынца, дозволившаго себѣ обратиться съ оскорбительнымъ и неприличнымъ письмомъ къ священнику Дзичковскому, выслать на мѣсто его родины въ Царство Польское.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 169.

Представленіе исправляющаго должность Гродненскаго губернатора господину Виленскому генералъ-губернатору о преподаваніи волостнымъ писаремъ Ордынцомъ въ народномъ училищѣ по польскимъ букварямъ. 10 декабря 1862 г. № 1131.

Брестскій земскій исправникъ донесъ мнѣ о полученномъ увѣдомленіи отъ тамошняго благочиннаго, по сообщенію ему священникомъ Теребуньской церкви Дзичковскимъ, что 30 прошлаго октября мировой посредникъ 2-го участка, Брестскаго уѣзда, Выгановскій, прибывъ въ село Теребунь, объявилъ ему, Дзичковскому, что, на основаніи существующихъ узаконеній, обязанность обученія мальчиковъ грамотѣ въ тамошнемъ сельскомъ училищѣ онъ, Выгановскій, передалъ писарю Теребуньскаго сельскаго общества, отставному поручику Ордынцу, уроженцу Царства Польскаго, и что послѣдній, по принятіи въ свое вѣдѣніе училища, тогда же надѣлилъ мальчиковъ безплатно и въ значительномъ количествѣ польскими, взамѣнъ русскихъ, будто бы вовсе для нихъ ненужныхъ, букварями, увѣдомивъ въ то же время письмомъ священника Дзичковскаго, что онъ, Ордынецъ, дозволяетъ ему, священнику, обучать мальчиковъ только Закону Божію, что въ остальномъ какой-нибудь попъ ему не указчикъ и что будетъ исполнять волю мирового посредника, какъ знаетъ самъ. Благочинный, принимая во вниманіе, что открытіе въ Теребунѣ сельскаго училища и обученіе дѣтей грамотѣ, въ духѣ православія, поручено священнику Дзичковскому по распоряженію епархіальнаго начальства, основанному на высочайшемъ повелѣніи, безъ участія и помощи въ томъ лицъ сторонихъ, отъ неисполненія которой прекратится представленіе начальству ежемѣсячныхъ объ училищѣ вѣдомостей, просилъ распорядиться отобраніемъ отъ мальчиковъ розданныхъ писаремъ Ордынцемъ польскихъ букварей и въ устраненіи его отъ обученія въ означенномъ училищѣ мальчиковъ грамотѣ, въ отклоненіе тѣхъ послѣдствій, какія могутъ возникнуть отъ косьвеннаго покушенія на совращеніе дѣтей изъ православія.

Отправясь на мѣсто, исправникъ нашелъ, что означенная сельская школа дѣйствительно состоитъ въ завѣдываніи мирового посредника 2 участка Выгановскаго и что обученіе крестьянскихъ мальчиковъ возложено на писаря, отставного поручика Ордынца, который, кромѣ русскаго, преподаетъ и польскій языкъ по букварямъ, розданнымъ самимъ помѣщикомъ графомъ Ксаверіемъ Грабовскимъ, почему, обязавъ Ордынца подпискою въ томъ, что обучать дѣтей не будетъ, сдѣлалъ также распоряженіе объ отобраніи букварей, заключающихъ въ себѣ римско-католическій катихизисъ, какъ неотносящійся къ изученію крестьянскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ православному исповѣданію. Причемъ исправникъ представилъ одинъ экземпляръ польскаго букваря и копію съ письма писаря Ордынца къ священнику Дзичковскому.

Затребовавъ отъ мирового посредника Выгановскаго надлежащее по настоящему предмету объясненіе, какъ изъ прилагаемой при семъ копіи съ предложенія моего къ нему ваше высокопревосходительство усмотрѣть изволите, я предписалъ исправнику Теребуньскую школу передать попрежнему въ вѣдѣніе священника, а отставного поручика Ордынца, дозволившаго себѣ обратиться съ письмомъ въ оскорбительныхъ и неприличныхъ выраженіяхъ къ священнику Дзичковскому, согласно разрѣшенію вашему, выслать немедленно на мѣсто родины въ Царство Польское.

Имѣя честь довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства и представляя на ваше благоусмотрѣніе копію съ письма сельскаго писаря къ священнику, долгомъ поставляю присовокупить, что я обязалъ исправника, въ дополненіе къ присланному имъ одному польскому букварю, при семъ прилагаемому, отобрать и доставить всѣ остальные, сколько оныхъ въ школѣ находилось, съ объясненіемъ, по букварямъ ли преподавался языкъ русскій и, въ такомъ случаѣ, приложить одинъ экземпляръ онаго и что, по полученіи объясненія мирового посредника, я не замедлю объ оказавшемся донести дополнительно.

Копія съ письма сельскаго писаря поручика Ордынца къ священнику Дзичковскому *).

Батюшка!

Ты много на себя принимаешь, ты позабылъ, что я не твой подчиненный и не имѣешь никакого права давать мнѣ приказаніе. Ежели имѣешь охоту преподавать дѣтямъ Законъ Божій, то тебѣ дозволяю; а мнѣ поручено г. мировымъ посредникомъ обучать также сказываемыхъ дѣтей, исполняя эту волю, дѣлаю какъ знаю. Помни при томъ,

*) Это письмо еще встрѣчается въ дѣлѣ Пол. Ар. 1863 г. № 1654, л. 133.

что я уже имѣю какія-либо заслуги у правительства, то какой-нибудь попъ, мнѣ не указчикъ.

Подписалъ: Поручикъ *Ордынецъ*.

Вѣрно съ копіею: Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 170.

Письмо и. об. начальника 3 отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи генералъ-губернатору о намѣреніи нѣкоторыхъ агитаторовъ проникнуть изъ-за границы въ Россію. 11 декабря 1862 г., № 981.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 61).

Милостивый Государь,

Владиміръ Ивановичъ!

По полученнымъ изъ-за границы свѣдѣніямъ, въ первыхъ числахъ января будущаго года предполагаетъ отправиться изъ Берлина въ Варшаву, въ Подольскую и Волынскую губерніи, съ преступной цѣлью, нѣкто Карлъ Форстеръ, агентъ заграничныхъ агитаторовъ. Съ нимъ собирается ѣхать въ Царство Польское и Россію подобный же ему заговорщикъ, нѣкто Шимановскій.

По порученію князя Василія Андреевича, долгомъ считая увѣдомить о семъ ваше высокопревосходительство, имѣю честь присовокупить, что свѣдѣніе это, извѣстное Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Царства Польскаго, сообщено мною также г. генералъ-адъютанту Гессе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга *(подпись)*.

№ 171.

Донесеніе Виленскаго полиціймейстера генералъ-губернатору о произнесеніи ксендзомъ Новицкимъ возбуждающей проповѣди. 13 декабря 1862 г. (безъ №).

(П. А. 1862 г. № 116, л. 1).

Во время вечерняго служенія, совершавшагося 12 сего декабря въ Виленскомъ Бернардинскомъ костелѣ, діаконъ сего костела Новицкій говорилъ проповѣдь, въ которой, между прочимъ, объяснялъ: „Teraz narod podupadł na energji i duchu i jeżeli nadal tak będziecie, to wszystkie przepadniecie, teraz jeszcze pora ocknąć się, działać śmiało, jednozgodnie, a Bóg nam pomoże".

Нынѣ народъ упалъ духомъ и если будете въ такомъ положеніи на будущее время, то всѣ пропадете, еще время пробудиться, дѣйствовать смѣло и согласно, а Богъ намъ поможетъ.

Полиціймейстеръ полковникъ *Васильевъ*.

№ 172.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору о вопросахъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе Западнаго комитета. 14 декабря 1862 г. № 3545.

(П. А. 1862 г., д. № 99, л. 1—2).

На разрѣшеніе Западнаго комитета предложены были по Высочайшему повелѣнію слѣдующіе вопросы: 1) слѣдуетъ-ли дозволить уроженцамъ Западнаго края поступать въ учебныя заведенія Царства Польскаго? и 2) слѣдуетъ-ли разрѣшить студентамъ, уроженцамъ Западнаго края, удаленнымъ изъ университетовъ за участіе въ разныхъ безпорядкахъ, окончить курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго *).

Комитетъ, по разсмотрѣніи означенныхъ вопросовъ, журналомъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 15 сего декабря, положилъ: 1) уроженцамъ Западнаго края, для поступленія въ учебныя заведенія Царства Польскаго, выдавать дозволительныя свидѣтельства безпрепятственно, и 2) постановить, что удаленные изъ университетовъ студенты, уроженцы Западнаго края, подчиняются всѣмъ тѣмъ правиламъ, какія постановлены или будутъ постановлены въ отношеніи другихъ подобныхъ студентовъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ управляющимъ дѣлами Западнаго комитета, имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство для зависящихъ къ исполненію онаго распоряженій въ случаѣ надобности.

Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

Правитель канцеляріи *М. Шидловскій*.

№ 173.

Докладная записка Виленскаго полиціймейстера Виленскому генералъ-губернатору о вынутіи изъ гроба тѣла Вендзягольскаго и о снятіи съ него фотографическаго портрета и о другихъ издѣвательствахъ надъ трупомъ. 17 декабря 1862 г. (безъ №).

(П. А. 1862 г., № 115, л. 1—3).

До свѣдѣнія моего дошло, что, якобы, нѣкоторыя лица и ученики здѣшней гимназіи, имѣя негодованіе къ покойному надворному совѣтнику Вендзягольскому, за открытіе имъ преступника Конарскаго, отправились въ Бернардинскій костелъ и, вынувъ изъ гроба тѣло его, завезли въ фотографію Довмонта и Николяи, въ домѣ Радкевича состоящую, гдѣ требовали непремѣннаго снятія съ него портрета, при

*) Начало дѣла см. выше № 118.

чемъ, будто-бы, издѣвались надъ нимъ и плевали ему въ лицо и послѣ того отвезли обратно въ упомянутый костелъ. Затѣмъ дѣланъ былъ мною въ фотографіи Довмонта и Николяи обыскъ, по коему найденъ портретъ покойнаго Вендзягольскаго одинъ оконченный, одинъ въ машинѣ и одинъ на стеклѣ. На спросъ Довмонтъ объявилъ, что о снятіи съ Вендзягольскаго 15-ти портретовъ просилъ его и Николяи, проживающій въ г. Вильнѣ, братъ покойнаго, отставной маіоръ Вендзягольскій, а потому таковые, съ дозволенія ксендзовъ Бернардиновъ, сняты были Николяемъ и одинъ экземпляръ врученъ ему, Вендзягольскому. Сверхъ того, въ фотографіи этой найдены, между прочимъ, три картины бывшаго происшествія въ Ковнѣ, два происшествія въ г. Варшавѣ, одна—одноглаваго орла съ портретами бывшихъ польскихъ королей, одна— убитыхъ въ Варшавѣ и одна съ надписью „Наполеонъ Бонапарте".

О чемъ вашему высокопревосходительству, съ представленіемъ трехъ картинъ о происшествіяхъ, бывшихъ въ Ковнѣ и убитыхъ въ Варшавѣ, почтительнѣйше докладывая, честь имѣю присовокупить, что другой экземпляръ этихъ картинъ, а также картины одноглаваго орла и убитыхъ въ Варшавѣ, и съ надписью: „Наполеонъ Бонапарте", а также показаніе, находящагося въ упомянутой фотографіи ковенскаго мѣщанина Ивана Вейсмана о томъ, что при снятіи Николяемъ, 11-го числа сего мѣсяца, поименованныхъ портретовъ, тѣло покойнаго Вендзягольскаго вынимаемо было изъ гроба и выносимо въ принадлежащій Бернардинскому монастырю садъ, представлены мною къ господину начальнику Виленской губерніи, при рапортѣ отъ 16 сего декабря за № 610, и что отставной маіоръ Вендзягольскій, какъ видно изъ даннаго имъ поясненія, которое сего числа также представлено мною его превосходительству, дѣйствительно поручалъ фотографу Николяи снять съ покойнаго брата его 15 портретовъ *).

Полиціймейстеръ полковникъ *Васильевъ*.

№ 174.

Изложеніе обстоятельствъ дѣла по слѣдствію о скоропостижной смерти надворнаго совѣтника Вендзягольскаго.

(П. А. 1862 г. № 115, л. 35—36).

17-го декабря прошлаго года, Виленскій полиціймейстеръ донесъ г. генералъ-губернатору, что, по дошедшимъ до него слухамъ, нѣкоторыя лица и ученики здѣшней гимназіи, желая выразить свое презрѣніе къ памяти умершаго 8-го того-же декабря мѣсяца надворнаго совѣтника Вендзягольскаго, который въ 1838 году задержалъ извѣстнаго

*) Упомянутыхъ портретовъ и картинъ при дѣлѣ не оказалось.

польскаго эмиссара Конарскаго, отправились въ Бернардинскій костелъ, куда вынесено было тѣло покойнаго Вендзягольскаго, и, вынувъ его изъ гроба, издѣвались надъ нимъ.

Затѣмъ, пригласивъ фотографовъ Довмонта и Николяи, сняли съ него нѣсколько фотографическихъ портретовъ, неизвѣстно для какой надобности.

Для разслѣдованія этого обстоятельства, начальникъ Виленской губерніи, по предложенію г. генералъ-губернатора, нарядилъ слѣдственную комиссію, въ составѣ которой находились: судебный слѣдователь 3-го участка гор. Вильны Петрашевичъ, засѣдатель уѣзднаго суда Браиловскій, корпуса жандармовъ капитанъ Шпееръ и младшій полиціймейстеръ маіоръ Ножинъ.

Изъ переписки по сему дѣлу, находящейся въ канцеляріи начальника Виленской губерніи, видно: что Вендзягольскій умеръ скоропостижно, 8-го декабря въ 4½ часа по-полуночи, прошлаго года. Братъ покойнаго, отставной маіоръ Вендзягольскій, проживающій въ имѣніи своемъ Яворово, Виленскаго уѣзда, получивъ извѣстіе объ этомъ случаѣ, пріѣхалъ въ Вильно и, желая имѣть портретъ брата, пригласилъ для снятія такового двухъ фотографовъ: Довмонта и Николяи, но какъ тѣло Вендзягольскаго находилось въ то время въ костелѣ св. Анны (что при Бернардинскомъ монастырѣ), то онъ обратился съ просьбою къ префекту монастыря, ксендзу Рожбицкому, отъ котораго и получилъ разрѣшеніе. Приступивъ къ дѣлу, оказалось, что въ костелѣ, по недостаточному освѣщенію, снимать портреты было трудно, поэтому тѣло покойнаго было вынуто изъ гроба и вынесено въ прилегающій къ монастырю огородъ. Въ это время вошли въ костелъ посторонніе люди и, узнавъ въ чемъ дѣло, а также имя покойника, стали надъ нимъ издѣваться, грозили кулаками, а одинъ молодой человѣкъ позволилъ себѣ произносить въ костелѣ бранныя слова и ругать покойника, впрочемъ, комиссія не обнаружила кто были эти люди.

Одновременно съ этимъ происшествіемъ разнеслись слухи, что Вендзягольскій умеръ насильственною смертію, а потому начальникъ Виленской губ. далъ отъ себя предписаніе разслѣдовать и это обстоятельство. Спрошенныя комиссіею по сему предмету 8 лицъ показали:

Жена покойнаго и братъ, отвергая всякое предположеніе о насильственной смерти, объяснили обстоятельства, предшествовавшія его кончинѣ. По свидѣтельству этихъ двухъ лицъ, Вендзягольскій, еще за два мѣсяца до своей кончины, жаловался на постоянную боль въ груди и разные другіе припадки, какъ признаки сильно разстроеннаго здоровья.

Служитель Вендзягольскаго Москалянисъ, жена его, служившая кухаркой, и аптекарь Кушевичъ, жившій въ томъ же домѣ гдѣ и Вендзягольскій и присутствовавшій при его кончинѣ, показали, что Вендзягольскій дѣйствительно жаловался часто на слабость здоровья,

впрочемъ, изъ показаній этихъ лицъ не видно, чтобы наканунѣ, или въ самый день смерти, Вендзягольскій чувствовалъ себя очень дурно и хуже обыкновеннаго.

Лекарь Нарвскаго пѣхотнаго полка Радушкевичъ, приглашенный за 5-ть минутъ до смерти Вендзягольскаго, показалъ, что о томъ, какого рода была болѣзнь, которою страдалъ покойникъ, онъ объяснить не можетъ, знаетъ только, что болѣзнь началась рвотою около 5-ти часовъ по полудни, что въ этотъ день онъ, кромѣ рыбы, ничего не ѣлъ; рвотныя испражненія ему не были показаны, такъ какъ они были вылиты, а потому онъ затрудняется опредѣлить какого рода была смерть, естественная или же происходящая отъ постороннихъ причинъ; впрочемъ, обстоятельство, касательно вылитія рвотныхъ испражненій, отвергается показаніемъ служителя Андрея Москаляниса, который утверждаетъ, что вылилъ таковыя послѣ смерти барина, слѣдовательно по уходѣ изъ дома Радушкевича.

Два доктора Райковскій и Ябловскій (послѣдній выдавшій свидѣтельство о смерти) обстоятельныхъ объясненій о причинахъ смерти Вендзягольскаго не представили, а Ябловскій назвалъ болѣзнь покойнаго Вендзягольскаго груднымъ страданіемъ (Affectio pectoris).

При слѣдствіи этомъ, сколько можно судить изъ имѣющейся переписки, упущены были изъ виду слѣдующія обстоятельства: a) молодость жены и отношенія ея къ мужу, Вендзягольскому было 69 лѣтъ; b) степень сочувствія ея революціонному движенію и стремленіямъ польскаго общества, презиравшаго ея мужа за поимку, когда онъ служилъ исправникомъ, эмиссара Конарскаго; c) ипохондрическое состояніе покойнаго, усилившееся со времени рожденія у него дочери въ 1860 году; d) относительно вылитія рвотныхъ испражненій разнорѣчіе въ показаніяхъ доктора Радушкевича и служителя Маскаляниса, наконецъ, изслѣдованіе причинъ болѣзни Вендзягольскаго, обнаружившейся рвотою вскорѣ послѣ обѣда.

Слѣдствіе о снятіи фотографическихъ портретовъ и происходившаго въ костелѣ препровождено комиссіею въ Виленскій уѣздный судъ, 30 апрѣля за № 299.

№ 175.

Представленіе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору съ копіею рапорта Россіенскаго земскаго исправника о ближайшемъ участіи мировыхъ посредниковъ въ подготовленіи населенія къ возстанію. 20 декабря 1862 г., № 3733.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 7).

Впослѣдствіе донесенія моего отъ 28-го истекшаго ноября за № 3649 *), имѣю честь представить при семъ вашему высокопревосхо-

*) См. выше № 159.

дительству копію полученнаго мною рапорта Россіенскаго земскаго исправника, отъ 16 сего декабря за № 775, о результатахъ секретныхъ дознаній его на счетъ сближенія мировыхъ посредниковъ Россіенскаго уѣзда съ временно-обязанными крестьянами для привлеченія послѣднихъ къ участію въ возстановленіи Литвы съ Польшею и о прочемъ съ присовокупленіемъ, что списокъ съ этого рапорта представленъ мною г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

Копія съ рапорта Россіенскаго земскаго исправника отъ 16 декабря 1862 г. за № 775 къ начальнику Ковенской губерніи.

(П. А. 1862 г., № 102, ч. II, л 8).

Въ исполненіе предписанія отъ 28 прошлаго ноября за № 2651, имѣю честь почтительнѣйше донести вашему высокопревосходительству:

1) Что указаніе на счетъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ къ склоненію крестьянъ принять участіе въ дѣлѣ освобожденія Литвы есть совершенно справедливо.

Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣшніе помѣщики польскаго происхожденія, безъ исключенія, всѣ составляютъ политическую партію съ цѣлью возстановить независимую Польшу съ Литвою и провинціями, принадлежавшими къ ней въ границахъ, существовавшихъ до 1772 года.

Мировые посредники, происходя изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по исключительности своего положенія и по особому простору дѣйствій, предоставленному самымъ положеніемъ, естественнымъ образомъ должны были сдѣлаться точками единенія всѣхъ политическихъ тенденцій.

По закону посредники отвѣчаютъ за свои дѣйствія только передъ сенатомъ и поэтому самому независимы. Обладая мнѣніемъ въ свою пользу избравшихъ ихъ помѣщиковъ, они энергіею и ловкостью захватили моральную силу надъ умами и совѣстью крестьянъ и почти успѣли поселить въ нихъ убѣжденіе, что власть ихъ, посредниковъ, есть единственная, ненарушимая и что мимо ихъ для крестьянъ нѣтъ спасенія, ни защиты.

По абсолютности своего положенія, при эластичности нашихъ законовъ и пособіи интригѣ имъ нетрудно было мальтретировать мѣстныя власти и довести ихъ до совершеннаго запуганія, такъ что чиновники не смѣютъ заглянуть въ кругъ дѣйствій посредниковъ, подъ страхомъ пасть жертвою соединенныхъ преслѣдованій помѣщичьей партіи.

До нынѣ политическія работы партіи были только подготовительныя:

а) старались сблизиться съ народомъ, для чего задавались пиршества крестьянамъ;

б) старались поддѣлаться подъ крестьянъ переодевкою въ сермяжное платье;

в) заискивали содѣйствія ксендзовъ для содруженія съ простымъ народомъ. Въ послѣднее время, недавно, были посланы съ этою цѣлью отъ Россіенскаго уѣзда два депутата къ епископу Волончевскому, который обѣщалъ сдѣлать угодное, но за одолженіе выпросилъ, чтобы иждивеніемъ помѣщиковъ построить какое-то зданіе въ Ворнянахъ, кажется,—пристройку къ дому семинаріи.

г) употреблены усилія къ развитію въ простомъ народѣ склонности къ полонизму, посредствомъ обученія мальчиковъ непремѣнно попольски, на томъ расчетѣ, что простолюдинъ, по естественному чувству, будетъ стремиться къ подражанію образованному классу;

д) стараются распространить убѣжденіе, что при польскомъ правѣ было лучше, потому что крестьяне не были обязаны рекрутскою повинностью; что платили меньше оброка и, наконецъ, что самъ законъ объ уничтоженіи крѣпостного права данъ не по мысли и желанію правительства, а по настоянію ихъ, помѣщиковъ, которые хотѣли дать просторнѣйшія и выгоднѣйшія права крестьянамъ, но не успѣли въ томъ у русскаго правительства;

е) мировые съѣзды обращены въ политическіе клубы или центры, гдѣ происходятъ соглашенія для дѣйствій къ подрыву законной власти, оговоры противъ чиновниковъ и т. п., совѣщанія по національному дѣлу.

Сверхъ того, употреблены въ дѣло многія другія разглашенія и продѣлки, принадлежащія большею частію къ области средствъ духовныхъ, но довели-ли они работы свои до той степени, какъ выражено въ предписаніи вашего превосходительства, что уже предлагаютъ крестьянамъ участвовать въ складкахъ и проповѣдуютъ имъ публично, я не имѣлъ возможности удостовѣриться. Впрочемъ, не думаю, чтобы рѣшимость ихъ въ этомъ отношеніи достигла уже крайнихъ предѣловъ потому, что, сколько извѣстно, окончательное приготовленіе народа предполагалось достигнуть не ранѣе какъ чрезъ 6—7 лѣтъ. Правда, что расчеты помѣщичьей партіи въ послѣднее время спарализовала польская-же демократическая партія вмѣшательствомъ своимъ въ предѣлы помѣщичьей дѣятельности. Сія послѣдняя партія, принимая въ основаніе своихъ дѣйствій терроризмъ и безотлагательное вооруженіе черни, потому что въ массѣ народа предполагаетъ видѣть покоящуюся главную силу, неиспытанную еще въ прежнихъ польскихъ возстаніяхъ по недовѣрію и опасенію привиллегированнаго класса, сильно встревожило помѣщиковъ на счетъ кастовыхъ ихъ интересовъ.

2) Названные въ предписаніи вашего превосходительства сборщики денегъ для осуществленія идеи возрожденія Польши, дѣйствительно оказываются исполняющими сію должность: Цитовичъ или Шавкотъ и Хлѣвинскій, но не изъ Адахова, а племянникъ его, по имени Владиславъ. Кромѣ этихъ двухъ сборщиковъ есть свѣдѣнія, что сборомъ денегъ на сказанный предметъ занимаются тоже Леоновскій и Контрымъ. По всему вѣроятію есть больше сборщиковъ; должно быть уѣздъ въ этомъ отношеніи раздѣленъ на меньшіе участки. Изобличить сборщиковъ юридическимъ образомъ почти нѣтъ возможности, потому что не выдаютъ квитанцій и, кажется, не ведутъ у себя формальныхъ книгъ; говорятъ, что доказательства на счетъ употребленія собранныхъ чрезъ ихъ руки суммъ, будутъ впослѣдствіи представлены такимъ образомъ, что каждый плательщикъ будетъ это видѣть въ своемъ приходѣ.

Сколько собрано денегъ узнать нѣтъ возможности. До нынѣ существовали добровольныя складки, съ нѣкотораго-же времени назначены складки обязательныя по окладамъ, опредѣляемымъ отъ оцѣнки имѣній или отъ дохода. До послѣдняго съѣзда предводителей дворянства въ г. Ковнѣ, помѣщики Россіенскаго уѣзда не приступали еще къ платежамъ обязательнымъ, за что и подверглись упреку, теперь-же начали платить. Взглядъ на это дѣло даже самоблагомыслящихъ помѣщиковъ такой: въ заграничныхъ газетахъ сообщаются извѣстія о безпрерывныхъ смертоубійствахъ, поджогахъ и тому подобныхъ злодѣйствахъ, совершаемыхъ методически, по приговорамъ революціоннаго трибунала надъ ослушниками его повелѣній и надъ лицами, уклоняющимися отъ платежа податей. Явно, что въ правительствѣ образовалось другое правительство, противу котораго первое не имѣетъ возможности защитить, ни желанія вознаградить пострадавшимъ убытокъ. Слѣдовательно, чтобы не обрушить на себя гнѣва новаго правительства, надо слушаться его повелѣній.

3) Относительно отправленныхъ за границу денегъ извѣстно, что таковыя были собраны изъ прежнихъ доброхотныхъ складокъ; чрезъ кого были отправлены—узнать не было еще возможности, извѣстно только достовѣрно, что деньги эти попали въ Римъ, т. е. въ руки клерикальной партіи, куда, кажется, и имѣли назначеніе, такъ какъ собираніемъ этихъ денегъ занимались большею частію въ костелахъ лица духовныя и свѣтскія, извѣстныя своимъ ханжествомъ. Впрочемъ, можетъ быть была другая какая сумма, о которой я не слышалъ.

Въ заключеніе сего донесенія долгомъ обязанности считаю присовокупить, что, при теперешнемъ состояніи охранительной власти, я рѣшительно не имѣю средствъ ни учредить наблюденій за дѣйствіями помѣщиковъ, ни помѣшать ихъ политическимъ продѣлкамъ. О слабой сторонѣ полицейскаго устройства и о политическихъ замыслахъ здѣшняго общества я доложилъ уже въ прежнихъ моихъ рапортахъ; здѣсь

же могу только сказать, что единства правительственной цѣли, при нынѣшнемъ раздѣленіи управляющей власти въ обществѣ, ослѣпленной химерою своихъ политическихъ тенденцій и безнравственностью,— нельзя будетъ достигнуть.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 176.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о грабежахъ въ Ковенской губерніи. 21 декабря 1862 г. № 4857.

(А. В. Г. Г. 1862 г. № 249, л. 7).

Начальникъ III округа корпуса жандармовъ препроводилъ въ особую канцелярію по дѣламъ военнаго положенія, представленный ему начальникомъ Маріампольской жандармской команды штабсъ-капитаномъ Скориною, рапортъ отъ 14 сего декабря за № 655, изъ коего видно, что ночью съ 10 на 11 число сего-же мѣсяца сдѣлано было нападеніе на домъ мельника Генриха Куберта, проживающаго на хуторѣ Гойжаны, расположенномъ на берегу рѣки Нѣмана, въ разстояніи 10-ти верстъ отъ г. Ковно.

Что грабители пріѣхали на хуторъ на саняхъ, въ числѣ 20-ти человѣкъ;

что вся эта толпа была вооружена ружьями, ножами и топорами, нѣкоторые изъ нихъ имѣли на себѣ дубленые полушубки, а нѣкоторые были въ крестьянскихъ сермягахъ бѣловатаго цвѣта;

что всѣ эти грабители имѣли лица, повязанныя платками, такъ что два глаза были видны и въ такомъ видѣ напали на домъ;

что во время грабежа они говорили между собою языками: русскимъ, польскимъ и литовскимъ, а по нарѣчію можно было заключить, что между ними находились и евреи;

что грабители, перевязавъ людей, находящихся въ домѣ Куберта, и нанеся двумъ изъ нихъ раны въ головы обухомъ топора, забрали четыре лошади, сани, все имѣющееся въ домѣ платье, бѣлье, холстъ, серебряныя вещи, кухонную посуду и наличными деньгами 700 руб. серебромъ;

что, по сдѣланному войтомъ гмины розысканію, оказалось съ достовѣрностью, что грабители прибыли изъ Ковенской губерніи и по ограбленіи туда-же обратно удалились и что потому всѣ поиски остаются безуспѣшными.

Къ этому жандармскій офицеръ присовокупилъ, что троекратное произведеніе грабежа, имѣвшее мѣсто въ Маріампольскомъ уѣздѣ, вблизи г. Ковно, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, безъ всякаго сомнѣнія, совершилось шайкою грабителей, проживающихъ близь г. Ковно, ко-

торые, при всякомъ удобномъ случаѣ, безпрепятственно дѣлаютъ нападенія на жителей Маріампольскаго уѣзда, обитающихъ близь г. Ковно, подъ рѣкою Нѣманъ.

По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника въ Царствѣ, имѣю честь довести объ этомъ для свѣдѣнія вашего высокопревосходительства.

Генералъ-маіоръ *Рожновъ*.

№ 177.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ объ увольненіи мирового посредника Свиртуна и назначеніи на его мѣсто Богдановича. 26 декабря 1862 г., № 31.

(П. А. 1862 г., № 124, л. 24).

Милостивый государь,

Петръ Александровичъ!

Въ письмѣ моемъ къ вашему превосходительству отъ 28 минувшаго ноября, я изложилъ причины, вслѣдствіе которыхъ сдѣлано мною распоряженіе, какъ объ увольненіи мирового посредника Свиртуна, такъ равно и о переводѣ на его мѣсто посредника 6 участка, Россіенскаго уѣзда, Богдановича.

Въ томъ же письмѣ, между прочимъ, я сообщилъ вамъ, милостивый государь, что г. Богдановичъ, кромѣ желанія, объявленнаго имъ начальнику Ковенской губерніи, лично просилъ меня перевести его въ Плунгяны при первой, могущей открыться тамъ, вакансіи. Затѣмъ, будучи того убѣжденія, которое, вѣроятно, и вы раздѣляете, что просьба, выраженная такимъ образомъ со стороны подвѣдомственнаго чиновника главному начальнику края, даетъ сему послѣднему полное право исполнить оную, я не вижу необходимости подчинять распоряженія свои прихоти этого чиновника потому, что подобное обстоятельство могло бы подать вредный примѣръ другимъ играть властью и не уважать ее, какъ дѣйствующую не въ духѣ порядка, а по внушенію прихотливыхъ требованій со стороны подчиненныхъ.

Независимо отъ такого взгляда моего на настоящее обстоятельство, почитаю необходимымъ сообщить вашему превосходительству, что нынѣ достовѣрно извѣстна причина, по которой г. Богдановичъ желаетъ нынѣ остаться на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Она заключается въ томъ, что, подчинившись вліянію партіи, враждебной порядку и ненавидящей помѣщика князя Огинскаго, г. Богдановичъ связалъ себя

обѣщаніемъ дѣйствовать въ пользу этой партіи, которая имѣетъ цѣлью ослабить въ имѣніяхъ Огинскаго довѣріе крестьянъ къ владѣльцу.

Поэтому, въ настоящее время, когда уже съ моей стороны сдѣлано распоряженіе о переводѣ Богдановича и объявлено ему оффиціальнымъ образомъ, я, при всемъ моемъ желаніи сдѣлать вамъ угодное, не считаю возможнымъ, безъ нарушенія кредита главнаго начальника края, что никакимъ образомъ не можетъ совпадать съ видами правительства, измѣнить однажды сдѣланное распоряженіе тѣмъ болѣе потому, что оно имѣетъ основанія, въ справедливости и пользѣ которыхъ я вполнѣ убѣжденъ.

Въ заключеніе почитаю долгомъ присовокупить, что независимо отъ изложенныхъ мною обстоятельствъ, я не преминулъ бы представить вашему превосходительству въ совокупности всѣ соображенія, которыми я руководствовался при распоряженіяхъ, сдѣланныхъ мною по настоящему дѣлу, изложить вамъ длинный рядъ свѣдѣній, поставившихъ меня въ необходимость сообщить движенію этого дѣла избранное мною направленіе, привести въ подкрѣпленіе моихъ соображеній множество фактовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія по тѣмъ важнымъ послѣдствіямъ, какія могутъ возникнуть отъ малѣйшаго послабленія и потворства, однимъ словомъ, я бы могъ сообщить вамъ готовыя возраженія и поясненія на всѣ опроверженія и вопросы, которые можно еще сдѣлать при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого дѣла, если бы я не былъ убѣжденъ, что, при возможныхъ занятіяхъ и обязанностяхъ вашихъ, было бы неумѣстнымъ съ моей стороны по поводу ничтожнаго для пользы края обстоятельства, какимъ я считаю желаніе или нежеланіе г. Богдановича оставаться на томъ или на другомъ мѣстѣ, возбуждать обширную и безплодную переписку, тѣмъ болѣе, что, по всей вѣроятности, министерство настолько имѣетъ довѣрія къ главнымъ начальникамъ края, что не можетъ допустить мысли, на которыхъ лежитъ вся отвѣтственность за спокойствіе и порядокъ въ краѣ, чтобы они, въ своихъ распоряженіяхъ, будучи въ непосредственномъ соприкосновеніи съ мѣстнымъ населеніемъ и всѣми второстепенными дѣятелями и не лишенные, въ свою очередь, разумныхъ соображеній, руководствовались прихотью или произволомъ и, такимъ образомъ, ставили бы министерство въ необходимость руководить ихъ и нести за нихъ тѣ обязанности, которыя возлагаются на нихъ закономъ и верховною властію.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 178.

Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Минской губерніи о высылкѣ ксендза Добросельскаго и отставного маіора Корбута, перваго въ гор. Вятку, второго въ Пензу. 30 декабря 1862 г. № 949.

(П. А. 1862 г., д. № 85, л. 29).

Вслѣдствіе представленія вашего превосходительства, отъ 24 минувшаго ноября за № 916, я входилъ въ сношеніе съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ о необходимости удаленія изъ ввѣренной вамъ губерніи администратора Слуцкаго костела, ксендза Добросельскаго и помѣщика Несвижскаго уѣзда, отставного маіора Корбута, за вредное вліяніе ихъ на общество и противузаконныя дѣйствія ихъ въ политическомъ отношеніи.

Получивъ затѣмъ увѣдомленіе г. статсъ-секретаря Валуева, что для жительства Добросельскаго назначенъ имъ гор. Вятка, а для Корбута—Пенза, что объ этомъ сообщено уже управляющему Вятскою губерніею и Пензенскому губернатору, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе о высылкѣ означенныхъ лицъ, въ сопровожденіи жандармовъ, по назначенію, согласно правилъ, высочайше утвержденныхъ на сей предметъ, 10 января 1854 г.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 179.

Предложеніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о безпрепятственной выдачѣ уроженцамъ Западныхъ губерній свидѣтельствъ для поступленія въ учебныя заведенія Царства Польскаго. 31 декабря 1862 г. (безъ №)

(П. А. 1861 г. № 73).

Г. главный начальникъ III отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи увѣдомилъ меня, что возбужденный вопросъ о томъ, можетъ ли быть дозволено молодымъ людямъ, уроженцамъ Западныхъ губерній имперіи, поступать въ учебныя заведенія Царства Польскаго, внесенъ былъ, по высочайшему повелѣнію, въ Западный комитетъ, по представленіи нынѣ журнала онаго государю императору, высочайше разрѣшено: уроженцамъ Западнаго края, для поступленія въ учебныя заведенія Царства Польскаго, выдавать дозволительныя свидѣтельства безпрепятственно.

О таковомъ высочайшемъ повелѣніи имѣю честь сообщить вашему превосходительству для свѣдѣнія и исполненія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 180.

Письмо князя В. А. Долгорукова Виленскому генералъ-губернатору В. И. Назимову о рекрутскомъ наборѣ. 31 декабря 1862 г. № 4018.

(П. А. 1862 г., № 123, л. 14).

Милостивый государь,
Владиміръ Ивановичъ!

Вслѣдствіе письма вашего высокопревосходительства за № 861, въ которомъ вы изволите просить моего содѣйствія къ предоставленію жителямъ податныхъ сословій, поселеннымъ на стоверстномъ разстояніи отъ австрійской и прусской границъ, исполнять рекрутскую повинность, вмѣсто натуры, деньгами, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что я, съ высочайшаго разрѣшенія, совѣщался по этому предмету съ г.г. министрами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ и генералъ-адъютантомъ Анненковымъ, но отмѣна постановленнаго правила признана неудобною, тѣмъ болѣе, что время рекрутскаго набора уже наступаетъ.

Примите, ваше высокопревосходительство, увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности. Князь *Долгоруковъ*.

№ 181.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору объ отбитіи крестьянами рекрутовъ. 31 декабря 1862 г., № 12039.

(А. В. Г. Г. 1862 г. № 249, л. 15).

Ночью, съ 18 на 19-ое сего декабря, Россіенскаго уѣзда, въ Лауксцянскомъ сельскомъ обществѣ, по распоряженію Погорскаго волостного правленія, взяты были на рекрутъ крестьяне Юрвонасъ, Романовскій и Фрейтакъ, изъ коихъ послѣдній, бывъ вооруженъ ружьемъ, успѣлъ бѣжать, произведя два выстрѣла, изъ коихъ однимъ ранилъ въ ногу крестьянина Мортвиса, а другимъ попалъ гранкулею въ мѣдную пуговицу полицейскаго десятскаго Буткуса, безъ всякаго, впрочемъ, поврежденія. За симъ, 19 числа въ 5 часовъ по полудни, толпа вооруженныхъ крестьянъ до 30 человѣкъ, съ выпачканными сажею лицами, окруживъ домъ Лауксцянскаго старосты, вломилась въ избу и отбила содержавшихся въ ней Юрвонаса и Романовскаго, произведя при этомъ случаѣ выстрѣлы, изъ коихъ однимъ пробиты тулупъ и штаны караульщика Бендыка. Въ числѣ нападателей опознаны казенные крестьяне Войнутскаго сельскаго общества: Осипъ и Францъ Лилейкисы. При обыскѣ же въ домѣ бѣжавшаго Фрейтака найдено въ сундукѣ около трехъ зарядовъ пороху.

О настоящемъ происшествіи производится слѣдствіе.

Контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

1863 г.

№ 182.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о появленіи въ Россіенскомъ уѣздѣ злоумышленниковъ. 5 января 1863 г., № 99.

(А. В. Г. Г. 1863 г., № 247, л. 1).

Ночью на 21 минувшаго декабря въ Россіенскомъ уѣздѣ неизвѣстные злоумышленники, въ толпѣ слишкомъ 20 человѣкъ, вооруженные ружьями, пистолетами, топорами и вилами, напавъ на корчму Дебли, ворвались въ жилье казенныхъ крестьянъ Цимермановъ и, угрожая лишеніемъ хозяевъ жизни, требовали денегъ и съѣстныхъ припасовъ. Затѣмъ, разбивъ сундукъ и забравъ хранившіеся въ немъ 17 рублей и разныя вещи, успѣли скрыться въ близь лежащемъ лѣсу, причемъ нападатели толкали хозяевъ, изъ коихъ Цимерманова вывихнула большой палецъ правой руки, а мужъ ея ушибъ правый бокъ. По мнѣнію мѣстной земской полиціи нападатели были крестьяне, укрывшіеся отъ рекрутства.

Объ этомъ имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, докладывая, что о настоящемъ происшествіи производится слѣдствіе и что о семъ донесено мною г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 183.

Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи по поводу участившихся грабежей. 7 января 1863 г. № 89.

(А. В. Г. Г. 1863 г. № 249, л. 12—13).

Отъ 23 декабря за № 11845 ваше превосходительство изволили донести мнѣ объ ограбленіи командира лейбъ-драгунскаго Псковскаго ея величества полка, полковника Улана около станціи Щенсливой, во время проѣзда его изъ г. Ковно въ Шавли.

Объ изслѣдованіи этого происшествія и открытіи грабителей, вслѣдствіе собственныхъ распоряженій вашего превосходительства и посланной мною вамъ, милостивый государь, телеграфической депеши 28 Декабря, наряжена вами слѣдственная комиссія.

По особой важности и исключительности этого происшествія, подробности котораго даютъ поводъ предполагать, что шайка грабителей имѣетъ своихъ агентовъ не только въ провинціи, но и въ самомъ г. Ковно, я предлагаю вашему превосходительству, имѣя въ виду это обстоятельство, принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры къ непремѣнному раскрытію столь вредныхъ для общественнаго спокойствія и безопасности злоумышленниковъ.

Между тѣмъ, почитаю необходимымъ обратить вниманіе ваше, милостивый государь, на то, что въ послѣднее время случаи воровства, грабительства, нападеній на проѣзжающихъ и даже на домохозяевъ сдѣлались по Ковенской губерніи весьма часты, какъ видно по справкѣ изъ донесеній земскихъ исправниковъ въ мое управленіе. Обстоятельство это заставляетъ предполагать или незаботливость мѣстныхъ полицейскихъ властей о преслѣдованіи бродягъ, злоумышленныхъ и преступныхъ лицъ, или, наконецъ, о недостаточности для того средствъ одной полицейской власти.

Посему, какъ въ настоящее время въ Ковенской губерніи расположено значительное число войскъ, то я предлагаю вашему превосходительству, при помощи оныхъ, употребить всѣ зависящія отъ васъ мѣры и распоряженія къ непремѣнному прекращенію грабительства и къ строгому преслѣдованію какъ преступниковъ, такъ и всѣхъ праздношатающихся лицъ по губерніи.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 184.

Сообщеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о б. въ г. Ковнѣ съѣздѣ помѣщиковъ и дворянъ. 11 января 1863 г., № 21.

(П. А. 1862 г., № 79, л. 30—32).

8-го сего января внезапно съѣхались въ Ковно, и въ особенности къ вечеру, уѣздные предводители дворянства пяти уѣздовъ: г.г. графъ Чапскій, графъ Плятеръ, Шеміотъ, Піотнухъ и Конча, а также помѣщики и дворяне, въ весьма значительномъ числѣ, болѣе ста человѣкъ, преимущественно уѣздовъ: Ковенскаго, Россіенскаго и Вилкомирскаго и въ 9 часовъ начали собираться въ квартирѣ члена Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, коллежскаго регистратора Гейштора. Нѣкоторые изъ нихъ прибывали туда прямо съ дороги, не останавливаясь даже въ городѣ.

По полученіи объ этомъ извѣстія, я приказалъ немедленно слѣдить за дѣйствіями этого съѣзда, но собравшіеся въ скоромъ времени разъѣхались, пробывъ вмѣстѣ не болѣе $1^1/_2$ часа. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній извѣстно, что г. Гейшторъ читалъ въ собраніи во всеуслышаніе какую-то рѣчь.

Исправляющій должность губернскаго предводителя дворянства, отставной ротмистръ Корнь въ это время не находился въ Ковнѣ.

Помѣщикъ Гейшторъ, при личныхъ объясненіяхъ, на вопросъ мой о цѣли бывшаго въ его квартирѣ съѣзда и о читанной имъ рѣчи, отозвался незнаніемъ причины пріѣзда къ нему столькихъ лицъ, изъ которыхъ много было даже незнакомыхъ ему, говоря, что не помнитъ, дабы читалъ какую-нибудь рѣчь; впрочемъ, присовокупилъ, что не отвергаетъ, что при этомъ случаѣ были произносими рѣзкія выраженія. Предводители дворянства пріѣзжали въ Ковно безъ предварительнаго разрѣшенія; участвовавшіе же въ съѣздѣ дворяне-помѣщики прибыли сюда большею частью безъ письменныхъ видовъ.

Вслѣдствіе сего и принимая въ уваженіе, что чрезвычайныя губернскія и уѣздныя дворянскія собранія, на основаніи 95 и 98 ст. т. 9 св. закон. о сост., могутъ быть созываемы не иначе, какъ по испрошеніи разрѣшенія начальника губерніи, чрезъ губернскаго предводителя, и по увѣдомленію вслѣдствіе сего дворянамъ сдѣланному, я затребовалъ отъ предводителей дворянства письменныя объясненія, для какой надобности и для какихъ совѣщаній былъ съѣздъ помѣщиковъ-дворянъ у Гейштора, съ ихъ участіемъ, а также по какимъ уважительнымъ причинамъ и на какомъ основаніи происходилъ оный, въ противность приведенныхъ узаконеній. Еще въ мартѣ 1862 г., замѣтивъ, что помѣщики и дворяне ввѣренной мнѣ губерніи весьма часто пріѣзжаютъ въ Ковно, безъ письменныхъ видовъ, несмотря даже на то, что губернія состоитъ на военномъ положеніи, я предписалъ циркулярно, 20 того же марта за № 2621, градскимъ и земскимъ полиціямъ объявить помѣщикамъ и дворянамъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ строго запрещается переѣзжать изъ одного мѣста въ другое безъ надлежащихъ видовъ и что тѣ изъ нихъ, которые прибудутъ въ Ковно безъ паспортовъ или съ просроченными видами, будутъ высылаемы обратно; непредъявляющіе же паспортовъ въ мѣстахъ временнаго ихъ пребыванія, подвергнутся законному взысканію. Почему, предписавъ земскимъ исправникамъ подтвердить, кому слѣдуетъ, изъясненное распоряженіе и имѣть строжайшее наблюденіе за непремѣннымъ исполненіемъ онаго, я поставилъ исправникамъ на видъ, что они не обратили должнаго вниманія на дѣйствія помѣщиковъ-дворянъ, собравшихся сюда, конечно, не безъ предварительныхъ совѣщаній, и не донесли заблаговременно о готовившемся съѣздѣ. Независимо сего, я счелъ нужнымъ объявить чрезъ полицію жителямъ города Ковно, чтобы они не позволяли себѣ открывать въ своихъ домахъ сборищъ и собраній и не принимали пріѣзжающихъ сюда безпаспортныхъ лицъ, которыя будутъ высылаемы полиціею, а виновные въ допущеніи у себя собраній и въ пристанодержательствѣ будутъ подвергаемы законному взысканію. О чемъ вашему высокопревосходительству имѣю честь донести, впослѣдствіе шифрованной моей депеши, съ представленіемъ списка ли-

цамъ, прибывшимъ въ Ковно 8-го января, присовокупляя, что отзывы предводителей по полученія будутъ представлены вашему высокопревосходительству и что какъ въ числѣ лицъ, прибывшихъ сюда, значится и помѣщикъ Жилинскій, коему воспрещено отлучаться изъ своего имѣнія безъ разрѣшенія, то о причинахъ такой отлучки затребовано отъ него объясненіе черезъ земскую полицію.

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 185.

Сообщеніе слѣдственной комиссіи, учрежденной при Намѣстникѣ Его Императорскаго Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ, въ особое отдѣленіе управленія Виленскаго генералъ-губернатора о значеніи найденнаго у чиновника Блажеевича билета. 12 января 1862 г., № 125.

(П. А. 1862 г., № 112, л. 8).

Вслѣдствіе отношенія особаго отдѣленія, отъ 4 января за № 3, слѣдственная комиссія, возвращая у сего полученный при томъ отношеніи билетъ изъ картонной бумаги съ № 352 (73), изъ числа найденныхъ у чиновника Гродненскаго приказа общественнаго призрѣнія Блажеевича, увѣдомляетъ, что положительное значеніе этого билета комиссіи неизвѣстно,—но ближайшее соображеніе эмблематическихъ на немъ изображеній: буквы L., освѣщенной сверху сіяніемъ звѣзды и расположенной въ срединѣ лавроваго вѣнка, съ терновою короною, приводитъ къ приблизительному, но основательному заключенію, что буквою L. обозначается имя Людвика, которое имѣли казненные въ Варшавѣ минувшаго лѣта два преступника: Ярошинскій и Рыль,—тѣмъ болѣе, что въ большей части вышедшихъ послѣ того номеровъ революціонныхъ изданій, преступниковъ этихъ, для агитаціи народной, называютъ мучениками за ихъ отечество и изданія сіи описываютъ, будтобы въ минуту казни преступника Рыля было знаменіе небесное его святости, объявившееся разноцвѣтною радугою вокругъ солнца.

Форматъ же этого билета и написанные на немъ номера мо-

гутъ свидѣтель ствовать, что билетъ сей есть или лотерейный для сбора денегъ, или въ пользу родственниковъ казненных преступниковъ, — или же служатъ условнымъ знакомъ для взаимнаго безошибочнаго опознанія революціонеровъ своихъ соумышленниковъ, посредствомъ предъявленія его между собою.

Предсѣдатель генералъ-маіоръ *(подпись)*.

№ 186.

Отношеніе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ генералъ-губернатору о принятіи мѣръ къ охраненію корреспонденціи и денежныхъ суммъ отъ мятежническихъ шаекъ. 13 января 1863 г., № 9.

(П. А. 1863 г., № 4, л. 1).

По случаю возникшихъ въ Царствѣ Польскомъ безпорядковъ, которые легко могутъ отразиться смутами и во ввѣренномъ вашему высокопревосходительству краѣ, обязанностію считаю обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою приказать кому слѣдуетъ обратить самое заботливое вниманіе на цѣлостное прохожденіе почтъ чрезъ ввѣренныя главному вашему управленію губерніи и, въ случаѣ какой-либо предвидимой въ этомъ отношеніи опасности, принимать надлежащія мѣры охраненія перевозимыхъ съ почтами корреспонденціи и капиталовъ; о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

Главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ

И. Толстой.

P. S. Сейчасъ отправилъ вамъ телеграфъ о томъ же предметѣ.

И. Толстой.

№ 187.

Отзывъ министра внутреннихъ дѣлъ къ Виленскому генералъ-губернатору объ усиливающихся грабежахъ въ Ковенской губерніи. 15 января 1863 г. № 158.

(А. В. Г. Г. 1863 г., № 249, л. 20).

Въ послѣднее время начальникъ Ковенской губерніи почти съ каждою почтой доноситъ мнѣ о разныхъ происшествіяхъ въ губерніи, между которыми первое мѣсто занимаетъ буйство, сопротивленіе властямъ съ оружіемъ въ рукахъ и даже нападенія для грабежа на жилища мѣстныхъ обывателей, совершаемыхъ исключительно лицами, скрывающимися отъ рекрутства; нѣкоторыя изъ этихъ событій сопровождались смертными случаями.

Нынѣ получены мною вдругъ два донесенія Свиты Его Величества контръ-адмирала Кригера—одно о нанесеніи выборному Видуклевскаго сельскаго общества вѣдомства государственныхъ имуществъ Сымоновичу, отправившемуся для взятія на рекрута крестьянина Вишневскаго, топоромъ ранъ въ грудь и спину двумя неизвѣстными лицами, бѣжавшими въ лѣсъ, въ которыхъ подозрѣваются Вишневскій съ братомъ, и второе—о нападеніи скрывавшагося отъ рекрутства казеннаго крестьянина Давидовскаго, имѣвшаго при себѣ пистолетъ и топоръ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Люлисомъ и двумя неизвѣстными

лицами, вооруженными дубинами и кольями, на десятскихъ, прибывшихъ въ имѣніе Антоново для взятія Давидовскаго, послѣдствіемъ чего поимщики были сильно избиты, а преступники скрылись.

Полагая, что вашему высокопревосходительству извѣстны всѣ подобные безпорядки, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, почтить меня увѣдомленіемъ, какія будутъ вами приняты мѣры къ устраненію такого безпокойнаго положенія губерніи, которое болѣе не можетъ быть терпимо, что какъ эта мѣстность, такъ и весь Западный край находится на военномъ положеніи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 188.

Объявленіе отъ Виленскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа. Вильно. 16 января 1863 г.

(А. М. М. отд. I, № 30).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Царства Польскаго, люди злоумышленные и безумные, составивъ мятежническія шайки, дерзнули поднять оружіе противъ правительства. Не имѣя достаточныхъ силъ дѣйствовать открыто, они, постыднымъ образомъ, сдѣлали нападенія въ ночное время и врасплохъ на мирныхъ гражданъ, на проѣзжающихъ, на спящихъ солдатъ и произвели грабежи и убійства. Безчинства эти продолжались недолго. Высланныя противъ мятежниковъ войска разогнали большую часть этихъ шаекъ, остальныя же разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, укрываясь преимущественно по лѣсамъ. Войскамъ строго предписано преслѣдовать и истреблять ихъ въ конецъ.

Желая охранить ввѣренный моему управленію край отъ вторженія въ оный злоумышленниковъ изъ Царства Польскаго, съ цѣлію произвести и здѣсь подобные же безпорядки, я, на основаніи Высочайше дарованной мнѣ власти, сдѣлалъ распоряженіе о объявленіи пограничныхъ съ Царствомъ Польскимъ уѣздовъ на военномъ положеніи, съ возложеніемъ на мѣстныхъ военныхъ начальниковъ обязанности подавлять, самыми рѣшительными мѣрами, всякое покушеніе на безпорядки, подвергая виновныхъ суду, на основаніи военно-уголовныхъ законовъ въ кратчайшій срокъ.

При этомъ считаю моимъ долгомъ обратиться ко всѣмъ сословіямъ, населяющимъ ввѣренныя моему управленію губерніи, и просить ихъ содѣйствовать мнѣ всѣми зависящими отъ нихъ средствами къ охраненію общественнаго порядка. Всѣ благомыслящіе жители, любящіе свою родину и нежелающіе довести ее до конечнаго раззоренія, обязаны людей пылкихъ и легкомысленныхъ воздерживать отъ увлеченій, пагубныхъ для цѣлаго края, — а явныхъ злоумышленниковъ и нарушителей общественнаго спокойствія, задерживая, передавать въ руки

мѣстныхъ властей. Вполнѣ надѣюсь, что крестьянское сословіе, чувствуя всѣ благодѣянія, оказанныя ему нашимъ Великимъ Государемъ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, не дастъ себя увлечь въ обманъ или безпорядки и пребудетъ вѣрнымъ долгу присяги и своимъ обязанностямъ. Мирные жители симъ приглашаются оставаться спокойными, каждый при своихъ занятіяхъ, удаляясь отъ всякаго участія въ преступныхъ замыслахъ и исполняя всѣ законныя требованія мѣстныхъ властей.

Должностнымъ лицамъ напоминается данная ими на вѣрность службы присяга и строго вмѣняется въ обязанность не потворствовать и не закрывать преступныхъ дѣйствій. Виновные въ послабленіи злоумышленникамъ, въ бездѣйствіи и недонесеніи начальству о замѣченныхъ ими безпорядкахъ, подвергнутся примѣрному взысканію.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

Печатано по распоряженію начальства въ Виленской губернской типографіи.

№ 189.

Представленіе Минскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о демонстраціи въ костелѣ и о высылкѣ виновныхъ изъ Минской губерніи. 16 января 1863 г., № 85.

(П. А. 1862 г. № 117, л. 6).

Представленіемъ отъ 26 минувшаго декабря за № 1021, я имѣлъ честь донести вашему высокопревосходительству на начальническое благоуваженіе о главныхъ подстрекателяхъ въ совершеніи демонстраціи пѣніемъ возмутительнаго гимна въ римско-католическомъ каѳедральномъ костелѣ съ 24 на 25 декабря.

Поступокъ поименованныхъ въ семъ представленіи лицъ, оставаясь безнаказаннымъ, порождаетъ въ нихъ самихъ и другихъ легкомысленныхъ лицахъ снисходительное терпѣніе правительственной власти, которое, между тѣмъ, можетъ быть обращено ими въ зло, особенно при совершившихся въ настоящемъ мѣсяцѣ случаяхъ нападенія мятежническихъ шаекъ въ Царствѣ Польскомъ.

А затѣмъ, дабы сохранить твердость и рѣшительность начальственныхъ мѣръ, направляемыхъ къ недопущенію безпорядковъ, я принимаю смѣлость покорнѣйше просить разрѣшенія вашего высокопревосходительства на означенное выше представленіе за № 1021 объ удаленіи показанныхъ въ оном трехъ лицъ изъ Минской губерніи.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора

Кожевниковъ.

№ 190.

Письмо генералъ-губернатора Виленскому римско-католическому епископу Красинскому о воспрещеніи кс. Новицкому произносить проповѣди, а римско-католическому духовенству вообще вмѣшиваться въ политику. 19 января 1863 г., № 82.

(П. А. 1862 г. № 116, л. 2).

Ваше преосвященство,

милостивый государь.

До свѣдѣнія моего дошло, что во время вечерняго богослуженія въ Бернардинскомъ костелѣ, 12 минувшаго декабря, діаконъ сего костела Новицкій, говоря къ народу проповѣдь, произнесъ, между прочимъ, слѣдующія слова: „нынѣ народъ упалъ духомъ и если будете въ такомъ положеніи на дальнѣйшее время, то всѣ пропадете, еще время пробудиться, дѣйствовать смѣло и согласно, а Богъ намъ поможетъ".

Аллегорическій смыслъ этого изрѣченія вовсе не заключаетъ въ себѣ церковнаго поученія, которое должны проповѣдывать народу священно-служители; а потому, обращая на это вниманіе вашего преосвященства, какъ на предметъ, подходящій къ современному броженію умовъ съ настроеніемъ политическимъ,—я обязываюсь покорнѣйше просить васъ воспретить настоятелю, чтобы священники и діаконы, которымъ предоставлено, по церковнымъ установленіямъ, преподавать народу слово Божіе и благочестивыя поученія, не осмѣливались вдаваться въ политическія подстрекательства, совершенно несогласныя съ духовнымъ ихъ призваніемъ; съ діакономъ же Новицкимъ, по истребованіи отъ него надлежащаго объясненія въ сказанныхъ имъ словахъ недуховнаго направленія, поступить по своему усмотрѣнію, съ воспрещеніемъ ему на будущее время проповѣди.

О томъ же, какое по сему будетъ сдѣлано вашимъ преосвященствомъ распоряженіе, не оставьте меня увѣдомить.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 191.

Объявленіе отъ Виленскаго военнаго, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа. Вильна. 19 января 1863 г.

(А. М. М. № 84 (208), л. 11).

Дошло до моего свѣдѣнія, что съ нѣкотораго времени, вслѣдствіе удобствъ, представляемыхъ сообщеніемъ по желѣзнымъ дорогамъ,

въ городѣ появилось значительное число бродягъ и праздношатающихся разнаго званія, которые, одѣваясь преимущественно въ польскіе національные костюмы, въ шапки, называемые конфедератками, и пояса съ большими металлическими пряжками, таскаются изъ дома въ домъ и собираютъ добровольныя пожертвованія, подъ предлогомъ разныхъ благотворительныхъ цѣлей, либо-же другихъ болѣе или менѣе благовидныхъ причинъ. Столь загадочное появленіе значительнаго числа ревнителей общественныхъ интересовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одновременно возникшіе частные случаи воровства со взломомъ, а также и другіе разные безпорядки, усложнили обязанности полиціи, на которую возлагается охраненіе общественнаго спокойствія и безопасности. По сему я считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія г.г. домовладѣльцевъ и съемщиковъ отдѣльныхъ квартиръ, а также содержателей гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и всѣхъ другихъ заведеній:

1) Если кто изъ нихъ не объявитъ немедленно полиціи о прибытіи къ нимъ какихъ-либо новыхъ лицъ и не предъявитъ ихъ законныхъ паспортовъ, то виновные въ нарушеніи сего правила подвергнуты будутъ взысканію размѣщеніемъ въ ихъ домахъ воинскихъ командъ, экзекуціоннымъ порядкомъ.

2) Тѣмъ же мѣрамъ взысканія подвергнутся владѣльцы магазиновъ, фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, если кто-нибудь изъ находящихся въ ихъ заведеніяхъ мастеровыхъ или служителей будетъ задержанъ полиціею въ уличныхъ безпорядкахъ, такъ какъ отвѣтственность за нравственность ихъ и поведеніе не можетъ не лежать на самихъ хозяевахъ.

3) Подобнаго же рода отвѣтственности подлежать будутъ хозяева и домовладѣльцы, если въ домахъ ихъ, или квартирахъ, у нихъ самихъ, или ихъ постояльцевъ и служителей найдено будетъ какое-либо оружіе, на содержаніе котораго не будетъ предъявлено установленныхъ билетовъ.

4) Владѣльцы и вообще хозяева помѣщеній и квартиръ обязываются о всякомъ лицѣ, сомнительнаго поведенія и за благонадежность котораго они не могутъ принять на себя ручательства, объявить немедленно полиціи, для надлежащаго за нимъ наблюденія.

5) Независимо отъ сего, объявляется для всеобщаго свѣдѣнія, что городской полиціи дано мною приказаніе—всякое лицо, появившееся гдѣ-либо публично, на улицахъ города, въ описанномъ выше нарядѣ, доставлять немедленно въ полицію для поступленія съ нимъ, какъ съ подозрительнымъ лицомъ и нарушителемъ общественнаго порядка.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 192.

Представленіе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ по дѣлу о пѣніи возмутительнаго гимна въ Минскомъ костелѣ и о демонстраціи. 19 января 1863 г., № 67.

(П. А. 1862 г., № 117, л. 4–5).

Исправляющій должность Минскаго гражданскаго губернатора увѣдомилъ меня, что съ 24 на 25 минувшаго декабря въ минскомъ р.-к. каѳедральномъ костелѣ, послѣ богослуженія, отставной унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Александръ Годзіевскій началъ пѣть возмутительный гимнъ, послѣ перваго куплета присоединилось еще нѣсколько голосовъ и въ томъ числѣ замѣчены поющими чиновникъ Минской палаты гражданскаго суда Іосифъ Бартошевичъ и дворянинъ Лукашевичъ, страдающій отъ нѣкотораго времени слабоуміемъ и нѣсколько мѣсяцевъ тому выбывшій изъ городской больницы. По сдѣланному вслѣдъ за тѣмъ негласному розыску оказалось, что Годзіевскій во время богослуженія, переходя въ костелѣ съ одного мѣста на другое, наговаривалъ низшаго класса лицъ къ пѣнію того гимна, а чиновникъ Бартошевичъ и мѣщанинъ сапожникъ Боровикъ до совершенія богослуженія вели переговоры съ разными лицами изъ прибывшей по случаю праздника окрестной шляхты, склоняя ихъ къ совершенію демонстраціи. Къ сему дѣйствительный статскій совѣтникъ Кожевниковъ присовокупляетъ, что 1) унтеръ-офицеръ Годзіевскій, происходящій изъ дворянъ Минской губерніи, за прикосновенность къ дѣлу объ открытомъ въ 1849 году въ г. Вильнѣ злоумышленномъ обществѣ, по высочайше утвержденному въ 1850 году заключенію намѣстника Царства Польскаго, отданъ былъ, въ числѣ другихъ, въ военную службу безъ лишенія правъ, принадлежащихъ ему по происхожденію, а впослѣдствіи, въ 1857 году, по ходатайству командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, съ высочайшаго соизволенія уволенъ изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ въ отставку съ дозволеніемъ возвратиться на родину, но съ тѣмъ, чтобы учрежденъ былъ за нимъ на мѣстѣ жительства секретный полицейскій надзоръ. Изъ дѣлъ же губернаторской канцеляріи видно, что Годзіевскій, за участіе въ пѣніи 31 іюля минувшаго года въ Минскомъ Бернардинскомъ костелѣ возмутительнаго гимна, преданъ былъ сужденію минскаго полицейскаго суда; но какъ противъ него былъ только одинъ свидѣтель (показаніе же одного свидѣтеля, по силѣ 330 ст. XV т. ч. 2 зак. граж., считается недостаточнымъ), то посему и на основаніи 304 ст. того же тома, опредѣленіемъ полицейскаго суда освобожденъ отъ отвѣтственности и 2) чиновникъ Минской гражданской палаты Бартошевичъ, за распространеніе въ 1861 г. возмутительнаго гимна между шляхтою въ окрестныхъ деревняхъ г. Минска и участіе въ пѣніи, бывшимъ губернаторомъ гра-

фомъ Келнеромъ уволенъ былъ отъ службы, но впослѣдствіи, при выбытіи изъ Минска, по его же распоряженію вновь возвращенъ къ должности.

Этотъ Бартошевичъ и мѣщанинъ сапожникъ Боровикъ, какъ главные подстрекатели къ нарушенію спокойствія, включены были въ списокъ лицъ, предназначенныхъ къ удаленію изъ Минской губерніи, который сообщенъ былъ вашему высокопревосходительству отъ 27 ноября минувшаго года за № 357 по дѣлу о безпорядкахъ по дворянскимъ выборамъ въ Минскѣ. Находя, что всякаго рода снисхожденіе къ этимъ лицамъ будетъ служить поощреніемъ для менѣе дерзкихъ и заносчивыхъ возбуждать разные безпорядки и вовлекать даже и благомыслящихъ, но слабыхъ характеромъ, людей въ политическія манифестаціи, а также, что означенныя лица, находившись подъ присмотромъ полиціи за прежніе свои неблаговидные и противозаконные поступки, были уже однажды оштрафованы и впослѣдствіи освобождены отъ наложеннаго на нихъ взысканія, я полагалъ бы необходимымъ дворянина Годзіевскаго обратить въ военную службу рядовымъ въ Сибирскіе линейные баталіоны безъ выслуги, какъ не подающаго никакой надежды на исправленіе, а чиновника Бартошевича, по снятіи чина, не лишая дворянскаго достоинства, опредѣлить тоже рядовымъ въ военную службу въ Оренбургскій корпусъ; сапожника Боровика, если онъ окажется способнымъ къ военной службѣ, сдать въ рекруты за общество, къ которому онъ приписался, на общемъ основаніи, а въ противномъ случаѣ сослать въ арестантскія роты на три года.

Представляя изложенныя обстоятельства и заключеніе мое на благоусмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе вашего высокопревосходительства, покорнѣйше прошу васъ о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 193.

Запросъ управляющаго особымъ Отдѣленіемъ канцеляріи генералъ-губернатора Виленскому полиціймейстеру по дѣлу о фотографическомъ снимкѣ съ надворн. совѣтника Вендзягольскаго. 19 января 1863 г., № 65.

(П. А. 1862 г. № 115, л. 2).

По приказанію генералъ-губернатора и въ дополненіе записки вашего высокоблагородія отъ 17 истекшаго декабря, покорнѣйше прошу васъ увѣдомить: не получено ли вами болѣе подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній по дѣлу о фотографическомъ снимкѣ съ умершаго надворнаго совѣтника Вендзягольскаго и не сдѣлано ли уже со сторо-

ны г. начальника губерніи, по донесенію о семъ предметѣ, какого-либо распоряженія къ производству дознанія или формальнаго изслѣдованія *).

Полковникъ Павловъ.

№ 194.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора римско-католическому епископу Красинскому о воспитанницахъ Бѣлостокскаго института и о ксендзѣ Гловацкомъ. 21 января 1863 г. № 465.

(П. А. 1862 г., № 126, л. 8),

Ваше Преосвященство,
Милостивый Государь!

На конфиденціальное письмо ваше отъ 13 минувшаго ноября, по собраніи мною надлежащихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ дѣла, касательно будто бы принужденія мѣстнымъ начальствомъ Бѣлостокскаго института воспитанницъ римско-католическаго исповѣданія присутствовать на православномъ молебнѣ, имѣю честь увѣдомить: 1-е, что предложеніемъ моимъ совѣту института, отъ 12 іюня 1862 г. за № 3601, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы воспитанницы иновѣрки не были обязываемы къ непремѣнному посѣщенію молебновъ и слушанію въ православной институтской церкви и распоряженіе это исполняется неукоснительно. 2-е, что по заведенному отъ основанія института обычаю, ежегодно 1 ноября, по окончаніи богослуженія, какъ въ православной церкви, такъ и въ римско-католической каплицѣ, всѣ начальствующіе, служащіе и воспитанницы заведенія, безъ различія исповѣданій и безъ всякаго принужденія, собирались въ общій институтскій залъ, какъ для выслушанія совершаемой въ оном православнымъ священникомъ молитвы за здравіе августѣйшей покровительницы заведенія, доставляющей монаршими щедротами не только пріютъ и воспитаніе, но открывающей и будущность большинству сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, такъ равно и для присутствованія при пѣніи воспитанницами народнаго гимна, непосредственно по окончаніи молитвы. 3, что, соображаясь съ этимъ обычаемъ, г-жа начальница института и 1-го ноября минувшаго года не принуждала, а пригласила всѣхъ воспитанницъ быть на молитвѣ и принять участіе въ пѣніи гимна. 4, что на это приглашеніе не явились на молитву однѣ только воспитанницы 3 класса римско-католическаго исповѣданія съ ихъ классною дамою дѣвицею Юрковскою и, оставшись въ сосѣдней комнатѣ, вошли въ залъ только въ то время, когда началось пѣніе гимна. 5, что къ такому поступку убѣдилъ ихъ капелланъ института ксендзъ Гловацкій, бывшій вмѣстѣ съ ними въ сосѣдней съ залою комнатѣ и внушившій имъ, что послѣ окончанія богослуженія въ каплицѣ имъ нѣтъ никакой надобности входить въ залъ и присутствовать на молитвѣ и 6, что,

*) Дѣло это ген.-губ. Кауфманомъ, за недостаткомъ уликъ, оставлено безъ послѣдствій (л. 38—41).

наконецъ, самъ ксендзъ Гловацкій не былъ не только на молитвѣ, но и во время пѣнія гимна.

Усматривая изъ всего приведеннаго выше, что въ распоряженіи начальства института не было ничего противнаго обрядамъ римско-католической вѣры и могущаго оскорбить религіозныя чувства воспитанницъ этого исповѣданія, а также что причиною неуваженія ими приглашенія начальнницы было убѣжденіе ксендза Гловацкаго, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше преосвященство объявить ксендзу Гловацкому, что, хотя за подобныя внушенія и слѣдовало бы отрѣшить его отъ должности законоучителя, какъ подавшаго поводъ воспитанницамъ не уважить приглашеніе своей начальницы, и сверхъ того, показавшаго поступкомъ своимъ отсутствіе въ немъ вѣротерпимости, тѣмъ болѣе, что каноническое правило не препятствуетъ и митрополиту римско-католическихъ церквей въ имперіи присутствовать, вмѣстѣ съ прочимъ иновѣрческимъ духовенствомъ, при торжественномъ богослуженіи православной церкви, отправляемомъ за благоденствіе царствующаго дома, наконецъ, обнаружившаго худое пониманіе нравственнаго долга, возложеннаго на него по званію воспитателя въ духѣ христіанской любви и послушанія, но, принимая во вниманіе ходатайство о немъ начальницы института, я на первый разъ ограничиваюсь строгимъ замѣчаніемъ, которое покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, передать ксендзу Гловацкому съ тѣмъ, что если и на будущее время замѣчены мною будутъ за нимъ поступки, противные лежащей на немъ обязанности законоучителя и воспитателя, а равно вмѣшательство въ дѣла вовсе до него не относящіяся, то я буду имѣть честь просить васъ объ удаленіи его вовсе отъ занимаемой имъ должности.*)

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть вашего преосвященства... *Назимовъ.*

№ 195.

Письмо Дрогичинскаго благочиннаго Барановскаго къ чиновнику Залѣскому съ просьбой принять завѣдываніе гор. Дрогичинымъ. 21 января 1863 г.

(П. А. 1863 г., № 76, л. 5).

Милостивый Государь,

Францъ Петровичъ!

Смутныя и бѣдственныя времена заставляютъ меня обратиться къ вамъ. Вчера и сегодня посѣщали меня вооруженные поляки, говорили, что въ нашемъ городѣ учредятъ свое новое управленіе и забрали у

*) Ксендзъ Гловацкій былъ удаленъ отъ должности только въ 1866 году. (П. А. 1862 г. № 126, л. 14).

меня пару лошадей. Сосѣдъ мой, свящ. Гинтовтъ, приходилъ ко мнѣ передать горе, его постигшее: къ нему прибыло нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ и сдѣлали въ лицо его два выстрѣла. Изъ всего видно, что постоянно шляются шайки и угрожаютъ опасности жизни, а нынѣ у насъ, вамъ какъ извѣстно, совершенное безначаліе! Полиція въ рукахъ ихъ и г. городничій не можетъ имѣть никакого вліянія не только на пріѣзжающихъ, но даже на здѣшнихъ жителей, между которыми находятся также неблагонадежные.

Руководимый опытомъ прежнихъ событій въ 1830 и 31 годахъ, что въ подобное время удерживалъ только порядокъ здѣшній житель, бывшій въ то время градскимъ бургомистромъ, пришла мнѣ мысль просить васъ, добрѣйшій Францъ Петровичъ, нельзя-ли чрезъ посредничество добрыхъ нашихъ сосѣдей и помѣщиковъ исходатайствовать, чтобы полицейское управленіе поручено было вамъ, какъ въ городѣ не предвидится болѣе никого, кто-бы имѣлъ вѣсъ и способность удержать въ повиновеніи какъ здѣшнихъ жителей, такъ и пріѣзжающихъ изъ партій мятежниковъ. Я увѣренъ, что всѣ, какъ чиновники, такъ и жители будутъ этимъ довольны и спокойны до возстановленія законнаго порядка и, если этой тяжести принять на себя не откажетесь, будутъ всѣ вамъ обязаны благодарностью.

Зная ваше доброе сердце и благонамѣренность къ содѣйствію цѣли правительства, надѣюсь, что не откажете моей просьбѣ, о которой не премину, при удобномъ случаѣ, довести до свѣдѣнія высшаго начальства, какъ средство къ огражденію мирныхъ отъ нападеній и охраненію жизни. Что же будетъ предпринято со стороны вашей, прошу покорно меня увѣдомить, или сказать словесно для дальнѣйшаго моего руководства.

Поручая себя и моихъ подчиненныхъ вашему попеченію, остаюсь навсегда вашимъ, милостивый государь, покорнымъ слугою.

Протоіерей *Петръ Барановскій.*

№ 196.

Актъ жителей захваченнаго повстанцами гор. Дрогичина объ избраніи городничимъ Залѣскаго. 22 января 1863 г.

(П. А. 1863 г., № 76, л. 11—12).

А К Т Ъ.

1863 года января 22 дня, по закрытіи польскими мятежниками Дрогичинскихъ присутственныхъ мѣстъ, а равно и по устраненіи Дрогичинскаго городничаго отъ должности, жители города приведены были въ ужасный испугъ и трепетъ, особенно жена городничаго, которая осталась безъ чувствъ, сильно нынѣ одержима болѣзнью.

Притомъ шатаются по городу Дрогичину многіе съ разныхъ мѣстъ Царства Польскаго люди, кои могутъ во время ночи допуститься неожиданнымъ злоупотребленіямъ, какъ-то: убійству, поджогу и грабежамъ. Засимъ городничій маіоръ Партицкій, принимая въ уваженіе во 1-хъ, что шайка поляковъ, собравшаяся въ значительномъ количествѣ въ мѣстечкѣ Семятичахъ, отъ нѣсколькихъ уже дней распространила силу самостоятельной власти своей почти по цѣломъ бывшемъ Дрогичинскомъ уѣздѣ, не исключая и гор. Дрогичина. Во 2-хъ, что 20 числа сего мѣсяца, прибывшая польская команда въ гор. Дрогичинъ, насильно забрала съ собою многихъ чиновниковъ и мѣстныхъ молодыхъ людей, не исключая и учениковъ и, наконецъ, отняла у городничаго саблю. Въ 3-хъ, что по неимѣнію въ гор. Дрогичинѣ, ни даже поблизости онаго, никакой военной команды, а мѣстные жители, составляющіе малое количество, не въ состояніи ставить въ настоящемъ случаѣ сопротивленіе, необходимымъ призналъ, для положительнаго разрѣшенія настоящаго обстоятельства въ столь смутныхъ случаяхъ, пригласить къ общему совѣщанію г. ратмана полиціи, городского голову и бургомистра магистрата, а также благочиннаго протоіерея Барановскаго и настоятеля Свято-Николаевской православной церкви священника Бурсу и прочихъ, безъ исключенія чиновниковъ, и по тщательному общему разсужденію столь важнаго обстоятельства, грозящаго всякому сопротивляющемуся безъ соотвѣтственной силы и защиты гибельнымъ послѣдствіемъ, признали: что вводимому новому управленію, до особаго распоряженія высшаго начальства, нѣтъ возможности сопротивляться, для блага и спокойствія города, упросить архиваріуса дрогичинскихъ древнихъ актовыхъ книгъ губернскаго секретаря Залѣскаго, какъ добросовѣстнаго, благороднаго и разсудительнаго человѣка, каковыя качества въ подобныхъ смутныхъ и неожиданныхъ случаяхъ есть большимъ условіемъ, съ тѣмъ, дабы онъ принялъ на себя должность управителя города впредь до дальнѣйшаго распоряженія высшаго начальства, каковую копію акта выдать ему, Залѣскому, а между тѣмъ, другую копію онаго представить отъ имени городничаго господину начальнику губерніи съ донесеніемъ, что г. Залѣскій возлагаемую на него обязанность принялъ не изъ собственнаго измѣненія правительству вѣры, подданичества, но единственно изъ присужденія преодолимой силы, грозящей всѣмъ жителямъ города. Наконецъ, дабы Залѣскій, для блага жителей Дрогичина, обратился съ требованіемъ къ военному начальнику мятежниковъ о снабженіи письменнымъ видомъ его, Залѣскаго, на управителя г. Дрогичиномъ.

Подписали: Дрогичинскій городничій маіоръ Партицкій, Дрогичинскій градскій голова Козловскій, старый бургомистръ городового магистрата Адамъ Соловинскій, ратманъ Дрогичинской полиціи Боруцкій, бургомистръ магистрата Антонъ Соловинскій, благочинный протоіерей Петръ Барановскій, настоятель Дрогичинской православной церкви В.

Бурса, дворянскій депутатъ и письмоводитель Дрогичинской полиціи Маевскій, коллежскій асессоръ Іосифъ Свентковскій, коллежскій совѣтникъ Дмитрій Лукинскій, коллежскій секретарь учитель Цишкевичъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ Андрей Осиповичъ Якубовичъ, учитель Іосифъ Данкенъ, надворный совѣтникъ, бывшій старшій учитель Урбанъ Грудзинскій, смотритель дворянскаго училища Глушанинъ, того-жъ училища учитель Николай Сцибло, отставной маіоръ Трифонъ Озеровскій, смотритель Дрогичинской почтовой станціи Бортко.

Съ подлиннымъ вѣрно: городничій маіоръ *Партицкій.*

№ 197.

Письмо Дрогичинскаго архиваріуса Залѣсскаго начальнику повстанцевъ съ просьбой о содѣйствіи ему въ управленіи г. Дрогичиномъ (безъ даты).

(П. А. 1863 г., № 76, *л.* 10).

Do W-go Naczelnika Wojennego w mieście Siemiatyczach.

Wskutek polecenia W-go Naczelnika Wojennego i usilnej prośby, jak duchowieństwa, tak też i mieskańców miasta Drohiczyna, znaglony jestem przyjąć uciążliwy dla mnie obowązek zarządu miastem i parafją. Jednakże ośmielam się pokornie W-go Pana Naczelnika prosić, żeby raczył łaskawie na mnie wejrzieć, iż ja mając 6-go drobnych dziatek (sierot bez matki), mogę bezwinnie ze strony powstańców narazić się z racji obowiązku, włożonego na mnie na nieszczęśliwy wypadek, bo wiem szalona młodzież częstokroć dopuszcza się rozmaitym niedorzecznościom, ja zaś z obowiązku włożonego na mnie muszę takowe niedorzeczności przekraczać, jak w Drohiczynie, tak też i w parafji. Przeto raczy W-ny Naczelnik wydać od siebie rozkaz ochotnikom pod komendą waszą zostającym, żeby oni żadnych nadużyć nie czynili, a wrazie potrzeby wszelkie posłuszeństwo i uległość mnie okazywali. *T. Zaleski.*

Переводъ съ польскаго письма Залѣскаго.

(Тамъ-же л. 9).

Вслѣдствіе порученія военнаго начальника и словесной просьбы какъ духовенства, такъ и мѣщанъ гор. Дрогичина, я нахожусь въ прискорбной необходимости принять обременительную для меня обязанность управленія городомъ и приходомъ. Однакоже осмѣливаюсь покорнѣйше просить г. начальника принять въ благосклонное соображеніе, что я, будучи обремененъ многочисленнымъ семействомъ 6 человѣкъ малыхъ дѣтей (сиротъ безъ матери), могу безвинно пострадать отъ мятежниковъ по случаю возложенной на меня злополучною судьбою обязанности, ибо безумная молодежь допускаетъ часто разныя безчинства и безпорядки, а между тѣмъ, я, по лежащей на мнѣ обязанности, поставленъ въ необходимость прекращать таковые безпорядки, какъ въ гор. Дрогичинѣ, такъ равно и въ его приходѣ, поэтому, не угодно-ли будетъ вамъ, милостивый государь, повелѣть подвѣдомственнымъ вамъ охотникамъ, чтобы они никакихъ злоупотребленій не дѣлали, а, въ случаѣ надобности, оказывали мнѣ уваженіе и послушаніе. *Залѣскій.*

№ 198.

Сообщеніе чиновнику Залѣскому начальника мятежническаго отряда Рыльскаго о назначеніи его начальникомъ г. Дрогичина. 22 января 1863 г.

(П. А. 1862 г. № 76, л. 7).

Od Naczelnika Wojennego siły zbrojnej powiatu Bielskiego.
Urzędnikowi starożytnego archiwum
w mieście Drohiczynie Zaleskiemu.

Na mocy polecenia Komitetu Centralnego Narodowego, Rząd Narodowy Polski w mieście Drohiczynie i w okolicach przyległych już został przez nas wprowadzony i urzędnik stanu cywilnego od Komitetu dla zarządu miastem Drohiczynem i okolicami będzie w rychłym czasie delegowany. Lecz tak, jak mieszkańcy miasta Drohiczyna dziś przybywszy do mnie oświadczyli, ze po zakryciu w Drohiczynie jurysdykcji i po usunięciu horodniczego od obowiązku, wielkie nieporządki odkryły się, jako to: pojawiła się wielka liczba włócęgów z Królestwa Polskiego, którzy dopuszczają się jakoby grabieży, kradzieży i rozmaitych gróźb, przeto na prośbę tych że mieszkańców, aby Pana ustanowić urzędnikiem w Drohiczynie, polecam Panu tymczasowy zarząd miasta Drohiczyna z parafją dopóki od Komitetu nie będzie delegowany na ten obowiązek urzędnik, z warunkiem, żeby Pan przez ten czas zabezpieczał każdemu życie i własność, żeby przekrócił wszelkiego rodzaju groźby, kradzieże i wszelkie nadużycia. Co masz Pan spełniać nieodmiennie pod odpowiedzialnością przed Sądem Wojennym.

Dan w Siemiatyczach 22 stycznia (1 lutego) 1863 roku.

Naczelnik siły zbrojnej w powiecie Bielskim N. *Rylski.*

Переводъ съ польскаго.

(Тамъ-же л. 8).

Чиновнику архива древнихъ актовыхъ книгъ
въ гор. Дрогичинѣ Залѣскому

На основаніи предписанія центральнаго польскаго комитета, правительство польское введено уже въ городѣ Дрогичинѣ и въ прилегающихъ къ нему окрестностяхъ и, затѣмъ, чиновникъ гражданскаго вѣдомства не замедлитъ прибыть въ городъ для управленія. Между тѣмъ, принимая въ соображеніе, что жители гор. Дрогичина, по закрытіи русскихъ присутственныхъ мѣстъ и удаленіи отъ должности городничаго, обратились ко мнѣ съ просьбою объ утвержденіи васъ начальникомъ города, гдѣ, по ихъ завѣреніямъ, возникли разные безпорядки со стороны прибывающихъ изъ Царства Польскаго разнаго званія людей, позволяющихъ себѣ грабить и безчинствовать, поэтому поручаю вамъ временное управленіе городомъ Дрогичиномъ и его приходомъ до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ чиновникъ, назначенный центральнымъ польскимъ комитетомъ. Возлагаю на васъ обязанности эти съ условіемъ, чтобы вы обезпечили права собственности и личности каждаго жителя и прекратили всякаго рода безчинства и безпорядки подъ опасеніемъ по военнымъ польскимъ законамъ отвѣтственности.

Семятичи. 22 января 1863 г.

Начальникъ военнаго отряда *Рыльскій.*

№ 199.

Донесеніе быв. Дрогичинскаго городничаго со спискомъ лицъ, уведенныхъ повстанцами 20—22 января 1863 г.

(П. А. 1863 г., № 76, л. 24).

СПИСОКЪ

молодымъ жителямъ заштатнаго города Дрогичина, коихъ шайка польскихъ мятежниковъ, прибывшая въ 20 и 22 день января мѣсяца въ Дрогичинъ, захватила и увезла въ штабъ мятежниковъ въ м. Семятичи, откуда таковые успѣли спасти себя бѣгствомъ отъ польскихъ мятежниковъ при появленіи царскихъ войскъ подъ м. Семятичи 25-го января мѣсяца и прибыли на родину въ г. Дрогичинъ.

№	Имя и прозваніе.	Лѣта	Отмѣтка.
1	Антонъ Михаиловъ, сынъ Садовскій	18	
2	Александръ Ѳомовъ Боруцкій	18	
3	Францъ Игнатьевъ Краевскій	18	
4	Людвигъ Казиміровъ Садовскій	23	
5	Фелинъ Бернардовъ, сынъ Сломчинскій	17	
6	Францъ Людвиговъ Домбровскій	18	
7	Антона сынъ Карлъ Бузанъ	20	
8	Адамъ Филипповъ Синоновичъ	20	
9	Константинъ Игнатьевъ Ягелко	19	
10	Юліанъ Андреевъ Якубовичъ	17	
11	Мартинъ Казиміровъ Садовскій	18	
12	Іосифъ Червицкій	20	
13	Ѳома Мышка	17	
14	Иванъ Сковронокъ	25	
15	Іосифъ Ивановъ Шимановичъ	19	
16	Канцелярскій чиновникъ Гродненской казенной палаты Адольфъ Рафалловъ, сынъ Яхимовича	24	
17	Иванъ Анасинскій	22	

Съ подлиннымъ вѣрно: городничій маіоръ *Партицкій*.

№ 200.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о мировыхъ посредникахъ. 26 января 1863 г., № 106.

(П. А. 1862 г., № 122, л. 4).

Милостивый государь,
Петръ Александровичъ!

Для ближайшаго удостовѣренія о состояніи народнаго духа, равнымъ образомъ о характерѣ дѣйствій и степени вліянія на крестьянъ членовъ мировыхъ учрежденій, я поручилъ Виленскому и Ковенскому губернскимъ штабъ-офицерамъ корпуса жандармовъ собрать по этимъ предметамъ сколько возможно точныя и вѣрныя свѣдѣнія.

Я нынѣ, получивъ отъ нихъ исполнительныя донесенія, имѣю честь представить таковыя въ подлинникахъ на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, покорнѣйше васъ прося, по минованіи надобности, мнѣ оные возвратить *).

Изъ этихъ свѣдѣній вы изволите убѣдиться въ справедливости неоднократно высказанныхъ мною мнѣній на счетъ настоятельной необходимости подчинить членовъ мировыхъ учрежденій въ непосредственную зависимость начальниковъ губерній, которые, вслѣдствіе изложенныхъ правилъ въ манифестѣ 19 февраля 1861 года, поставлены въ невозможность слѣдить за ихъ дѣйствіями и безъ соблюденія крайне сложныхъ формальностей,—устранять неблагонадежныхъ отъ участія въ разрѣшеніи вопросовъ по крестьянскому дѣлу и вліянія на сельское сословіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ рапорта полковника Скворцова, который по замѣчательной вѣрности взгляда и обстоятельному изложенію дѣла заслуживаетъ особеннаго вниманія, вы будете имѣть возможность удостовѣриться, что обширная переписка, заведенная по дѣлу о перемѣщеніи мирового посредника Богдановича,—есть ни что иное, какъ результатъ усилій, направленныхъ къ подрыву кредита распоряженій мѣстнаго начальства, и что Богдановичъ едва-ли можетъ быть признанъ, какъ то вы изволили выразиться въ отзывѣ вашемъ отъ 9 декабря за № 30, такимъ чиновникомъ, потеря котораго, по его полезнымъ дѣйствіямъ, была бы весьма ощутительна для Западнаго края.

Прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

---

*) При дѣлѣ подлинниковъ этихъ нѣтъ.

№ 201.

Циркуляръ генералъ-губернатора губернскимъ почтмейстерамъ о порядкѣ отправленія почты. 26 января 1863 г., № 107—110.

(П. А. 1863 г., № 4, л. 2).

Вслѣдствіе отзыва ко мнѣ г. главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, касательно принятія мѣръ предосторожности къ огражденію пересылаемыхъ почтъ отъ нападенія злоумышленниковъ, предлагаю вамъ предписать подвѣдомственнымъ вамъ почтовымъ конторамъ, что, если бы по направленію движенія почтъ и въ окрестностяхъ почтовыхъ станцій появились толпы злоумышленниковъ, то съ полученіемъ о томъ свѣдѣній, воздерживались съ отправленіемъ денежныхъ корреспонденцій впредь до возстановленія совершенной безопасности и очищенія мѣстности отъ скопищъ мятежническихъ шаекъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 202.

Рапортъ военнаго начальника Трокскаго уѣзда г. командующему войсками Виленскаго военнаго округа объ участіи мирового посредника Орвида въ приготовленіи къ мятежу. 26 января 1863 г., № 22.

(П. А. 1863 г., № 9, л. 15).

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 23 числа за № 12, имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, что свѣдѣнія о мировомъ посредникѣ г. Орвидѣ, касательно поѣздки его на ту сторону рѣки Нѣмана въ общество мятежниковъ, вполнѣ подтвердилось, ибо съ прибытіемъ моимъ вчерашняго числа въ м. Дорсунишки, я узналъ отъ самаго очевидца начальника окружной стражи капитана Соколова, что 19 числа г. Орвидъ прибылъ въ оное мѣстечко и оставилъ на берегу своихъ лошадей, самъ по намощеннымъ въ то же время для его перехода изъ мызы, на томъ берегу находившейся, кладкамъ, перешелъ рѣку и пробылъ на той мызѣ 4 часа, гдѣ былъ съѣздъ мятежниковъ, возвратился обратно на его сторону и сейчасъ уѣхалъ въ м. Дорсунишки.

При семъ имѣю честь присовокупить, что, согласно ко мнѣ отзыва г. Виленскаго гражданскаго губернатора, съ нарочнымъ жандармомъ присланнымъ, я г. Орвида съ тѣмъ же жандармомъ вчерашняго числа отправилъ въ г. Вильно и прошу ваше высокопревосходительство, если только возможно будетъ, чтобы тѣхъ лицъ, которыя мною будутъ арестованы и высылаемы къ вамъ или гражданскому губернатору, не возвращать обратно въ свои имѣнія, а оставлять ихъ на дол-

гое время въ г. Вильно, ибо скорое возвращеніе оныхъ усилитъ болѣе непріятныя нареканія на членовъ земской полиціи, преданной, сколько я уже могъ замѣтить, вполнѣ законнымъ своимъ обязанностямъ.

Генералъ-маіоръ *Плаксинъ*.

№ 203.

Письмо начальника главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій Виленскому генералъ-губернатору объ огражденіи желѣзной дороги отъ поврежденій. 27 января 1863 г. № 11.

(П. А. 1862 г., № 41, л. 35).

Милостивый Государь,

Владиміръ Ивановичъ!

При настоящихъ волненіяхъ въ Польшѣ, угрожающихъ распространеніемъ смутъ и на Литву, С.-Петербурго-Варшавская желѣзная дорога должна быть, по мнѣнію моему, особенно охраняема, такъ какъ она составляетъ сообщеніе съ Имперіею не только для проѣзда и перевозки войскъ, но и для телеграфныхъ сношеній, посредствомъ телеграфа самой дороги, котораго защита гораздо удобнѣе, нежели правительственныхъ телеграфныхъ линій, идущихъ вдоль шоссе, гдѣ невозможно учредить такой-же бдительный надзоръ, какъ на желѣзной дорогѣ. Затѣмъ, сохраненіе на дорогѣ станцій и мостовъ должно составлять предметъ особой заботливости правительства: уничтоженіе на станціяхъ подвижного состава и запасовъ ослабитъ средства къ движенію по дорогѣ, а истребленіе мостовъ, особенно большихъ, можетъ прервать сообщеніе на весьма продолжительное время.

По соображеніямъ симъ, о которыхъ я имѣлъ счастіе постоянно докладывать Государю Императору, рѣшаюсь заявить вашему высокопревосходительству мое убѣжденіе въ крайней необходимости къ неослабному охраненію станцій и мостовъ Варшавской дороги и вѣтви оной въ Пруссію достаточными военными силами, преимущественно-же станцій, находящихся вдали отъ городовъ и не имѣющихъ никакой защиты, а также большихъ мостовъ, истребленіе коихъ составило бы весьма важную потерю.

Къ числу такихъ мостовъ относятся мосты: чрезъ Нѣманъ въ Ковнѣ и Гроднѣ, чрезъ Вилію близь станціи Подбродзе, чрезъ Ваку у Ландварова и чрезъ Наревъ за Бѣлостокомъ.

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности. *Павелъ Мельниковъ*.

№ 204.

Представленіе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору объ отказѣ вольныхъ людей имѣнія Грушлавки платить подати. 28 января 1863 г. № 798.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 14).

Дворовое управленіе имѣнія Грушлавокъ, Тельшевскаго уѣзда, помѣщика графа Тышкевича, вошло къ Тельшевскому земскому исправнику съ донесеніемъ о томъ, что вольные люди, записанные при томъ имѣніи около 350 хозяевъ, отказались вовсе отъ платежа слѣдуемаго оброка за занимаемыя ими земли. Вслѣдствіе чего исправникъ посылалъ туда чиновника для усиленія полиціи Гоштовта, который донесъ, что внушенія его нисколько не подѣйствовали и что, по желанію повѣреннаго и управляющаго тѣмъ имѣніемъ помѣщика Шванскаго, сдѣлана была чиновникомъ Гоштовтомъ отсрочка на восемь дней, съ цѣлью не обдумаются ли тѣ вольные люди, однакожъ, и за прибытіемъ во второй разъ чиновника Гоштовта, они не только остались въ своемъ упрямствѣ,но даже возмутили къ неповиновенію сотскихъ и десятскихъ, которые на призывъ не явились. За симъ земскій исправникъ Миладовскій въѣзжалъ самъ на мѣсто и, при бытности прибывшаго туда случайно начальника тельшевской жандармской команды поручика Крижицкаго, дѣлалъ должныя внушенія и тогда вольные люди не отговаривались отъ совершенной уплаты оброка, но объясняли, что въ прошломъ году учиненъ новый надѣлъ земли и потому сдѣлана новая оцѣнка, по которой они не согласны и не могутъ платить. Почему земскій исправникъ, имѣя въ виду, что проживающіе въ имѣніи Грушлавкахъ вольные люди не заключили съ помѣщикомъ контрактовъ и потому не въ правѣ назначать сами себѣ нормы платежа, тѣмъ болѣе, что назначенный дворомъ оброкъ не обременителенъ, приказалъ имъ непремѣнно уплатить въ продолженіи трехъ дней, хотя три части слѣдуемаго оброка, такъ какъ въ противномъ случаѣ будетъ описано ихъ имущество мѣстнымъ становымъ приставомъ и чиновникомъ Гоштовтомъ, которые и были оставлены для сей надобности въ имѣніи Грушлавкахъ. Во исполненіе чего помянутые чиновники донесли отъ 21 января, что для описи имущества неплательщиковъ, вольные люди не доставили изъ того имѣнія оцѣнщиковъ и свидѣтелей, засимъ, по приглашеніи оцѣнщиковъ изъ дворянъ околицы Монче, приступлено было 17 числа къ описи имущества 11 домохозяевъ, неизвѣстно куда отлучившихся. При первоначальномъ въѣздѣ для прописанной надобности, собравшаяся въ имѣніи Грушлавкахъ толпа, болѣе 100 человѣкъ, ударила во всѣ колокола съ намѣреніемъ произвести въ народѣ тревогу (что продолжалось до двухъ часовъ) и препровождала пристава и чиновника Гоштовта цѣлый день по домамъ, гдѣ только производилась опись имуществу и, наконецъ, разошлась. Во время составленія описи, хотя не

было оказано сопротивленія, но во многихъ мѣстахъ не дано ключей отъ амбаровъ, которые, будучи отперты самими чиновниками, оказались порожними, ибо находившееся въ нихъ движимое имущество было попрятано. При семъ случаѣ жены домохозяевъ, кромѣ разныхъ неприличныхъ противу пристава и чиновника Гоштовта выраженій, почти повсюду отзывались въ словахъ: „Вы не долго, подобно сему, будете распоряжаться". Вслѣдствіе чего становой приставъ и чиновникъ Гоштовтъ, находя, что изъ 350 хозяевъ только 60 человѣкъ уплатили оброкъ и что описаніе имущества остальныхъ неплательщиковъ заняло бы почти цѣлый мѣсяцъ, вынуждены были пріостановить свои дѣйствія, тѣмъ болѣе, что затребованная земскимъ исправникомъ въ имѣніе Грушлавки отъ командира резервнаго дивизіона лейбъ-драгунскаго Московскаго, его величества, подка команда изъ 60 человѣкъ затребована въ Тельши, на мѣсто выступившаго оттуда полка.

Получивъ о семъ донесеніе Тельшевскаго земскаго исправника и, имѣя въ виду, что, по современнымъ обстоятельствамъ, расположенныя въ Ковенской губерніи войска должны состоять въ сборныхъ пунктахъ, я о вышеизложенномъ имѣю честь донести вашему высокопревосходительству на благоусмотрѣніе.

Свиты Его Величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 205.

Телеграмма генералъ-маіора Галлера Виленскому генералъ-губернатору о побѣгѣ объѣздчика Бузлевскаго съ поста въ Царство Польское. 28 января 1863 г.

(П. А. 1863 г. № 8, л. 1).

Объѣздчикъ карчемной стражи въ Бѣльскомъ уѣздѣ, служившій писцомъ въ Гродненскомъ губернскомъ правленіи, дворянинъ Лаврентій Бузлевскій ушелъ со своего поста въ Царство Польское. Конную карчемную стражу я приказалъ обезоружить, она составлена изъ людей мѣстнаго происхожденія.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 206.

Письмо министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору объ оставленіи мирового посредника Богдановича на прежнемъ мѣстѣ. 29 января 1862 г. (безъ №).

(П. А. 1862 г. № 124, л. 26).

Милостивый государь,

Владиміръ Ивановичъ!

Вслѣдствіе письма вашего высокопревосходительства, отъ 26-го минувшаго декабря за № 31, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что при всей готовности исполнить ваше желаніе, я не могу признать возможнымъ переводъ г. Богдановича мировымъ по-

средникомъ въ Тельшевскій уѣздъ, на открывшуюся вакансію по удаленіи отъ должности г. Свиртуна, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Переводы мировыхъ посредниковъ въ другіе участки, противъ ихъ воли, не разрѣшаются положеніемъ 19 февраля; г. Богдановичъ, какъ вамъ уже извѣстно, обратился ко мнѣ съ прошеніемъ объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ, объясняя, что иначе онъ вынужденъ будетъ вовсе оставить службу по мировымъ учрежденіямъ.

2) Даже въ томъ случаѣ, если бы г. Богдановичъ и изъявилъ желаніе перейти на вакансію Свиртуна въ Тельшевскій уѣздъ, переводъ этотъ могъ бы состояться лишь въ томъ случаѣ, если бы кандидатъ г. Свиртуна былъ на это согласенъ, ибо по ст. 14 и 18 полож. объ учрежд., открывающіяся вакансіи мировыхъ посредниковъ замѣщаются старшими къ нимъ кандидатами. По сему предмету я получилъ уже общее прошеніе всѣхъ мировыхъ посредниковъ Тельшевскаго уѣзда, которые жалуются, что переводомъ Богдановича нарушаются права старшаго кандидата Свиртуна—г. Гущи.

и 3) Дѣятельность г. Богдановича, насколько извѣстно министерству, доселѣ была весьма полезна и ваше высокопревосходительство, въ письмѣ къ начальнику Ковенской губерніи, отъ 25-го октября 1862 г., сами изволили признавать необходимымъ перевести его въ волновавшійся тогда Плунгянскій участокъ, какъ болѣе энергичнаго посредника и притомъ военнаго офицера. Въ послѣднемъ письмѣ отъ 26 декабря вы сообщаете, что г. Богдановичъ подчинился вліянію партіи враговъ порядка, но такая перемѣна въ направленіи г. Богдановича, если полученныя вами о ней свѣдѣнія справедливы, могла бы служить причиною лишь къ совершенному удаленію г. Богдановича, а не къ переводу его въ другой участокъ.

По всѣмъ симъ основаніямъ, я счелъ обязанностью изготовить представленіе въ Западный комитетъ объ оставленіи Богдановича посредникомъ въ Россіенскомъ уѣздѣ и о замѣщеніи открывшейся въ Тельшевскомъ уѣздѣ вакансіи Свиртуна старшимъ къ нему кандидатомъ Гущей. Но желая избѣгнуть обнаруженія разномыслія между высшими правительственными лицами при настоящихъ обстоятельствахъ, имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство, что я полагалъ бы всего удобнѣе, для устраненія возникшаго затрудненія, назначить г. Богдановича членомъ отъ правительства повѣрочной комиссіи въ Тельшевскій уѣздъ, а открывшуюся вакансію мирового посредника Свиртуна замѣстить, по указанному въ законахъ порядку, старшимъ къ нему кандидатомъ Гущею.

Сообщая о таковомъ моемъ предположеніи вашему высокопревосходительству, считаю обязанностію просить почтить меня вашимъ, милостивый государь, по сему предмету отзывомъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи
и преданности *Петръ Валуевъ.*

№ 207.

Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи по поводу полученныхъ свѣдѣній о подготовленіи общаго возстанія въ Вилкомирскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ. 31 января 1863 г., № 134.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 19).

Получено мною свѣдѣніе, что 10-го числа будущаго февраля, въ уѣздахъ Вилкомирскомъ и Тельшевскомъ, готовится общее возстаніе, для осуществленія коего разъѣзжаютъ по симъ уѣздамъ, съ цѣлью подговора крестьянъ и жителей, разнаго рода люди и помѣщики, а въ числѣ послѣднихъ живущій близь Вилкомира помѣщикъ Стомма и три брата Коско, племянники бывшаго предводителя дворянства.

Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу ваше превосходительство немедленно командировать на мѣстожительство Стомма и братьевъ Коско жандармскаго офицера съ приказаніемъ,—совмѣстно съ земскимъ исправникомъ или становымъ приставомъ, обслѣдовать обстоятельства этого дѣла, произвести у нихъ строжайшій обыскъ и затѣмъ сдѣлать надлежащія распоряженія о подверженіи тѣхъ лицъ аресту въ Ковнѣ и преданію военному суду, если бы слухи эти подтвердились; вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ сообщить военно-уѣзднымъ начальникамъ и всѣмъ командамъ, чтобы находились въ постоянной готовности къ отраженію внезапныхъ нападеній мятежниковъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 208.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи объ отобраніи показаній отъ чиновника Блажеевича. 31 января 1863 г., № 137.

(П. А. 1862 г., № 112, л. 15).

Въ дополненіе къ представленію вашего превосходительства, отъ 5 декабря минувшаго года за № 1118, покорнѣйше прошу васъ приказать отобрать отъ чиновника Блажеевича подробное и обстоятельное показаніе о значеніи, какое имѣютъ найденные у него билеты съ символическими знаками, экземпляръ котораго при семъ прилагается, а также о томъ, отъ кого и когда именно пріобрѣтены имъ какъ эти билеты, такъ и отобранныя у него возмутительныя бумаги и затѣмъ объ оказавшемся представить ко мнѣ, сколько можно поспѣшнѣе, съ возвращеніемъ означеннаго билета.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

Опись бумагамъ, найденнымъ въ квартирѣ коллежскаго секретаря Антона Блажеевича и по разсмотрѣніи оказавшимися запрещенными.

1. Брошюра подъ заглавіемъ „Русская правда", литографированная (15 апрѣля 1862 г.) 1
2. Рѣчь на польскомъ языкѣ на принятіе ксендза Варшавско-Радомскаго, сказанная 14 сентября 1861 года въ Варшавѣ . . 4
3. Листокъ газеты „Колоколъ" подъ № 27 (1858 г.) 1
4. Голосъ къ польскому народу—по-польски 4
5. Въ одной тетради польскіе стихи разные, какъ-то: молитвы, мазуръ и смерть 12
6. Тетрадь съ молитвами за отчизну и съ другими стихотвореніями, писанная 1861 г. 24 мая 42
7. Воззваніе къ братьямъ полякамъ—по-польски 1
8. Молитва и пѣснь на польскомъ языкѣ 2
9. Записка на польскомъ языкѣ 1
10. Расчетъ, писанный карандашемъ по-польски 1
11. Записка на желтой бумагѣ, писанная къ родственницѣ 2
12. Три билета, на коихъ въ срединѣ лит. L, а съ боковъ на двухъ лит. D и E за №№ 101, 352 и 354 3
13. Польская книга подъ заглавіемъ: „Путешествіе по Италіи", непропущенная цензурой *) 1

Обыскъ производили: Гродненскій губернскій жандармскій штабъ-офицеръ маіоръ Леляковъ и Гродненскій полиціймейстеръ подполковникъ Змѣевъ.

№ 209.

Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Виленской жандармской команды штабсъ-капитану Семенову о производствѣ въ Лидскомъ уѣздѣ ареста ряда лицъ, политически неблагонадежныхъ. 31 января 1863 г., № 144.

(П. А. 1863 г., д. № 13, л. 2).

По случаю возникшихъ безпорядковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Лидскаго уѣзда, предписываю вашему благородію немедленно отправиться, съ назначенною въ ваше распоряженіе военною командою, по желѣзной дорогѣ до Олькеницкой станціи, откуда, направясь чрезъ Колесники и Солтанишки въ деревню Заблотье и мѣстечко Василишки, имѣете арестовать тамъ настоятелей Заблоцкаго и Василишскаго приходскихъ костеловъ и доставить ихъ въ Вильно, равно какъ помѣщиковъ Гедройця, проживающаго въ Казиміровѣ, Шалевича—въ Собоканцахъ, другого Шалевича—въ Хондзиловѣ и Журавскаго—въ Вежебщинѣ, эконома въ имѣніи Гедройця—Щуку и проживающихъ у

*) Перечисленныхъ бумагъ, брошюръ и билетовъ при дѣлѣ нѣтъ; рисунокъ билета № 352 при № 185.

него шинкаря Михаила Балевича и маляра Фридриха, произведя у нихъ самый строжайшій обыскъ; а также снять показанія съ находящихся на работѣ въ имѣніи Казиміровѣ столярей евреевъ, которымъ извѣстны подробности о начальникахъ собирающейся шайки злоумышленниковъ, о мѣстѣ ихъ сборища для совѣщаній и учрежденной ими канцеляріи.

Наконецъ, имѣете дѣйствовать по обстоятельствамъ, задерживая всѣхъ вооруженныхъ и подозрительныхъ лицъ, для доставленія въ Вильно и поступленія съ ними по законамъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 210.

Сообщеніе генералъ-губернатора попечителю Виленскаго учебнаго округа о командированіи въ Минскую гимназію на время уроковъ воинскихъ чиновъ для предупрежденія безпорядковъ. 31 января 1863 г., № 130.

(П. А. 1863 г., д. № 26, л. 1).

Начальникъ Минской губерніи телеграфическою депешею 17 сего января донесъ мнѣ, что по возникающимъ между учениками Минской гимназіи случаямъ своеволія и неблагонамѣреннымъ дѣйствіямъ, обнаруживающимся сборами денегъ и другими предосудительными поступками, директоръ гимназіи, за отсутствіемъ инспектора, одинъ, съ учителями католиками, не въ силахъ удержать порядокъ и тишину. По сему г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Козляковъ, для подавленія въ самомъ началѣ вреднаго настроенія и для поселенія въ молодежи страха, полагаетъ необходимымъ къ укрощенію волненія и водворенію спокойствія назначить въ зданіе гимназіи на время уроковъ, съ 8 часовъ утра до 3 по полудни, расторопнаго военнаго офицера съ нѣсколькими унтеръ-офицерами, по усмотрѣнію начальника дивизіи.

Разрѣшивъ телеграфическою депешею того же 27 января г. начальнику Минской губерніи употребить, въ случаѣ крайней необходимости, предложенную мною мѣру, я, между тѣмъ, также полагаю необходимымъ довести о томъ до свѣдѣнія вашего сіятельства и имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, почтить меня увѣдомленіемъ, до какой степени доходятъ безпорядки, о которыхъ донесъ мнѣ начальникъ Минской губерніи, дѣйствительно ли оказываются необходимыми предположенныя имъ мѣры и не представляется ли возможнымъ усмирить учениковъ Минской гимназіи безъ содѣйствія военной команды.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 211.

Письмо генералъ-губернатора епископу Красинскому о воспрещеніи ксендзамъ читать крестьянамъ возмутительный манифестъ революціоннаго комитета. 31 января 1862 г. № 143.

(П. А. 1863 г., д. № 13, л. 1).

Ваше Преосвященство,
Милостивый Государь!

Дошло до моего свѣдѣнія, что Лидскаго уѣзда, въ м. Василишкахъ и дер. Заблоть, тамошніе настоятели, а также въ другихъ костелахъ этой же мѣстности, римско-католическое духовенство, начиная съ прошедшаго воскресенія, читаетъ публично крестьянамъ возмутительный манифестъ, по которому революціонный комитетъ отдаетъ въ ихъ полную собственность, находящіяся въ ихъ пользованіи, земли и освобождаетъ крестьянъ отъ исполненія рекрутской и другихъ государственныхъ повинностей.

Вслѣдствіе сего, отправивъ военную команду для прекращенія таковыхъ злоумышленныхъ дѣйствій, я считаю долгомъ обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказать архипастырское ваше содѣйствіе къ воздержанію духовенства ввѣренной вамъ епархіи какъ отъ означенныхъ, такъ и всякихъ другихъ, несогласныхъ съ призваніемъ духовнаго сана, дѣйствій, въ огражденіе тѣмъ духовенства отъ предстоящей отвѣтственности за безпорядки, возникшіе вслѣдствіе ихъ противузаконныхъ поступковъ.

Покорнѣйше прошу васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности *В. Назимовъ*.

№ 212.

Предложеніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа командующему войсками Трокскаго отряда о высылкѣ неблагонадежныхъ лицъ въ Вильно подъ стражу. 31 января 1863 г. № 132.

(П. А. 1863 г., № 9, л. 16).

Генералъ-маіоръ Плаксинъ, отъ 26-го января за № 22, донесъ мнѣ объ отправленіи въ г. Вильно мирового посредника Орвида, замѣченнаго въ преступныхъ замыслахъ противъ правительства, и просилъ, какъ его, Орвида, такъ и другихъ лицъ этой же категоріи, которыя на будущее время будутъ высылаться въ Вильно подъ арестомъ, не отпускать обратно на прежнія мѣста жительства впредь до совершеннаго возстановленія спокойствія въ краѣ. Одобряя предположенія г.-м. Плаксина, я увѣдомляю о томъ ваше сіятельство и предписываю

вамъ на будущее время принять къ руководству эту мѣру въ отношеніи другихъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ принятіи участія въ настоящихъ революціонныхъ безпорядкахъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Губернскій секретарь *Холодковскій.*

№ 213.

Циркуляръ епископа Красинскаго р.-кат. духовенству Виленской епархіи, воспрещающій р.-к. духовенству заниматься политикой. 31 января 1863 г.

(П. А. 1863 г., № 13, л. 6).

Слово Божіе да не будетъ словомъ человѣческимъ.

Ученіе съ амвона должно быть чистое, религіозное.

Проповѣдникъ Евангелія, прежде всего, обязанъ стараться о назиданіи народа съ помазаніемъ Святого Духа. А кто-бы отступалъ отъ духа сихъ правилъ, тотъ отступалъ бы отъ духа и основныхъ правилъ святого костела. Это было бы оскорбленіемъ достоинства святой религіи, если бы она имѣла сдѣлаться орудіемъ политики. Почему поручаю вашему преподобію строжайше предписать духовенству, дабы оно, проповѣдуя слово Божіе, не удалялось отъ чисто-церковнаго и истинно-Христоваго ученія, не вмѣшивалось бы въ политику, не возбуждало страстей и двухсмысленностію не ослабляло силы слова Божія. Равномѣрно строжайше предписываю, дабы священники никакихъ рѣшительно оглашеній въ церкви, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, объявлять не осмѣливались подъ личною отвѣтственностію. Объявленіе этого циркулярнаго предписанія и надзоръ за аккуратнымъ исполненіемъ лежитъ на отвѣтственности декана.

Вѣрно: секретарь ксендзъ *Янисла́вскій.*

№ 214.

Сообщеніе министра финансовъ генералъ-губернатору о воспрещеніи по Высочайшему повелѣнію ввоза изъ-за границы косъ и свинцу. 1 февраля 1863 г., № 1697.

(П. А. 1863 г. № 1756, л. 1).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему ходатайства Его Императорскаго Высочества намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, въ 1 день сего февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: привозъ косъ и свинца, назначенныхъ собственно для Царства, воспретить по всей границѣ Имперіи съ Австріею и Пруссіею съ тѣмъ, чтобы предметы сіи, находящіеся на складѣ въ таможняхъ Царства, были выпускаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія намѣстника.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣя честь сообщить вашему высокопревосходительству, считаю долгомъ присовокупить, что къ исполненію онаго сдѣлано распоряженіе по таможенному вѣдомству съ тѣмъ, чтобы выпускъ косъ и свинца, находящихся уже на складкѣ въ таможенныхъ мѣстахъ Имперіи, производился не иначе, какъ по особымъ, каждый разъ, разрѣшеніямъ главнаго мѣстнаго начальства.

Министръ финансовъ, статсъ-секретарь *Рейтернъ*.

№ 215.

Предписаніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній края объ отобраніи отъ ненадежныхъ корчемныхъ объѣздчиковъ оружія. 1 февраля 1863 г., №№ 154, 156 и 157.

(П. А. 1863 г. № 8, л. 3).

Вслѣдствіе дошедшихъ до меня свѣдѣній, что, изъ лицъ корчемной стражи, нѣкоторые молодые люди уходятъ съ своихъ постовъ въ Царство Польское для присоединенія къ мятежнымъ шайкамъ и съ оружіемъ, которое разрѣшено было имъ для собственной защиты при исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей,—я нахожусь въ необходимости, для предупрежденія подобныхъ поступковъ со стороны корчемниковъ, покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать немедленное распоряженіе объ отобраніи разрѣшеннаго оружія у тѣхъ именно людей, за коихъ не могутъ поручиться сами управляющіе питейно-акцизными сборами или ихъ помощники. Объ исполненіи сего, а равно о числѣ и качествѣ отобраннаго у корчемной стражи оружія, не оставьте представить мнѣ вѣдомость по установленной формѣ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 216.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Виленской губерніи объ отдачѣ въ солдаты канцелярскихъ служителей Адама Холевинскаго и Іосифа Эйвилта за оскорбленіе патруля и порицаніе верховной власти и дѣйствій правительства. 1 февраля 1863 г., № 158.

(П. А. 1863 г. № 10, л. 2).

По донесенію Виленской полиціи, канцелярскіе служители Виленской палаты государственныхъ имуществъ Адамъ Холевинскій и Іосифъ Эйвилтъ, при задержаніи 27 минувшаго января, послѣ одиннадцати часовъ ночи, унтеръ-офицеромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка Усачевымъ и пятью рядовыми, оскорбляли сихъ патрульныхъ нижнихъ чиновъ

бранными словами и, оказывая имъ сопротивленіе дерзкимъ и наглымъ образомъ, порицали власть и дѣйствія правительства.

Такъ какъ поступки сего рода въ настоящее смутное время не могутъ не быть отнесены къ видамъ политическихъ преступленій, то, въ примѣръ другимъ и для прекращенія всякихъ своеволій и дерзкаго обхожденія съ блюстителями общественнаго спокойствія и другими лицами, охраняющими порядокъ и благочиніе, я, на основаніи Высочайше предоставленной мнѣ власти, опредѣлилъ: означенныхъ Холевинскаго и Эйвалта отдать въ солдаты, съ опредѣленіемъ въ войска отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, увѣдомляю объ этомъ ваше превосходительство къ зависящему исполненію.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*

№ 217.

Письмо генералъ-губернатора управляющему путями сообщеній и публичными зданіями о сдѣланномъ распоряженіи охранять желѣзную дорогу военными силами. 1 февраля 1863 г., № 149.

(П. А. 1862 г. № 41, л. 37).

Милостивый государь,

Павелъ Петровичъ!

На отзывъ вашего превосходительства, отъ 27 января за № 11, имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что въ постоянной заботливости о сохраненіи порядка и спокойствія во ввѣренномъ мнѣ краѣ, я первымъ долгомъ поставилъ обезпечить сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ, ввѣривъ охраненіе всей линіи двумъ генераламъ, съ достаточными военными силами; имъ же поручилъ и наблюденіе за цѣлостію телеграфическихъ сооруженій, такъ что нынѣ, можно ручаться, никакія покушенія мятежниковъ къ прерванію означенныхъ двухъ сообщеній допущены не будутъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой же преданности *В. Назимовъ*.

№ 218.

Сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору о воспрещеніи выдачи для полиціи Западнаго края билетовъ на предметъ покупки пороха. 2 февраля 1863 г., № 367.

(П. А. 1863 г., № 1756, л. 3).

Вслѣдствіе полученныхъ во ввѣренномъ мнѣ министерствѣ свѣдѣній, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западнаго края выдаются го-

родскими и земскими полиціями въ значительномъ числѣ билеты на покупку пороха, я имѣлъ честь отнестись, 31 минувшаго января, по телеграфу къ вашему высокопревосходительству и къ Кіевскому генералъ-губернатору о томъ, не признаете ли необходимымъ запретить полиціямъ выдачу означенныхъ билетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ сдѣлать объ этомъ распоряженіе начальникамъ губерній: Витебской, Могилевской и Псковской.

По всеподданнѣйшему моему о семъ докладу Государю Императору, Его Величеству благоугодно было одобрить означенное распоряженіе, о чемъ имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 219.

Письмо Виленскаго епископа Красинскаго генералъ-губернатору съ извѣщеніемъ о разсылкѣ имъ циркуляра по Виленской епархіи, воспрещающаго ксендзамъ заниматься политикою. 4 февраля 1863 г., № 224.

(П. А. 1863 г., № 13, л. 3).

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Вслѣдствіе отзыва вашего высокопревосходительства, отъ 30 января за № 142, имѣю честь увѣдомить, что отъ 30 января разослано мною циркулярное распоряженіе по всей Виленской епархіи *), а къ декану Лидскому по эстафетѣ, дабы духовенство не осмѣливалось объявлять не только возмутительнаго манифеста, но никакихъ рѣшительно объявленій, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и дабы въ проповѣдяхъ не удалялось отъ церковнаго и чисто-Христоваго ученія, не вмѣшивалось въ политику, не возбуждало страстей и не участвовало въ другихъ какихъ-либо дѣйствіяхъ, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности за безпорядки. Деканамъ же поручено имѣть наблюденіе за исполненіемъ сего.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою

А. С Красинскій, Вил. епископъ.

---

*) См. выше № 213.

№ 220.

Донесеніе предсѣдателя Гродненской казенной палаты Виленскому генералъ-губернатору объ ограбленіи мятежниками Пружанскаго уѣзднаго казначейства. 4 февраля 1863 г., № 467.

(А. В. Г. Г. 1863 г., № 246, л. 4—5).

Вчерашняго числа получены въ казенной палатѣ рапорты отъ Пружанскаго уѣзднаго казначея и уѣзднаго суда, коими доносятъ, что 1 сего февраля, въ 7 часовъ утра, шайка вооруженныхъ людей окружила домъ, занимаемый тамошнимъ уѣзднымъ казначействомъ, и изъ нихъ нѣкоторые вошли въ прихожую и сильно ранили стоявшаго у дверей кладовой часового, а двое, прибывъ въ квартиру казначея, принудили его, подъ выстрѣлами, идти къ кладовой и тутъ, приставивъ пистолетъ къ его груди, приказали таковую отпереть. За симъ, этими людьми вынуто изъ кладовой 10,808 р. 85 к. и пропалъ при этомъ одинъ листъ вексельной двухрублевой бумаги; прочее же имущество и сундуки присутственныхъ мѣстъ оставлены въ цѣлости. Къ сему казначей присовокупляетъ, что инвалидная команда обезоружена и нынѣ при кладовой вовсе не имѣется караула, кромѣ присяжныхъ счетчиковъ.

Уѣздный судъ прислалъ при рапортѣ своемъ актъ о семъ происшествіи, составленный и подписанный членами, обязанными ежемѣсячно свидѣтельствовать уѣздное казначейство.

Казенная палата, вмѣстѣ съ симъ, представивъ г. начальнику здѣшней губерніи о назначеніи по сему дѣлу формальнаго слѣдствія, считаетъ долгомъ донести о семъ вашему высокопревосходительству и, представляя копію съ означеннаго акта, имѣетъ честь присовокупить, что, имѣвъ въ виду настоящія въ здѣшнемъ краѣ событія, она, отъ 17 минувшаго января, строжайше предписала всѣмъ уѣзднымъ казначействамъ губерніи всякія свободныя суммы высылать въ главное или въ Гродненское казначейство, а между тѣмъ, вчера, по распоряженію г. начальника здѣшней губерніи, послано всѣмъ уѣзднымъ почтовымъ конторамъ по эстафетѣ предписаніе, впредь до возстановленія совершенной безопасности почтовыхъ сообщеній, прекратить вовсе пріемъ и отправку денежной корреспонденціи.

Предсѣдатель *(подпись)*.

№ 221.

Предложеніе генералъ-губернатора Минскому губернатору о производствѣ у политически-неблагонадежныхъ лицъ обыска. 5 февраля 1863 г. № 190.

(П. А. 1862 г., д. № 16, л 5 и 6).

Поименованные въ шифрованной депешѣ отъ 4 февраля: докторъ Михаилъ Козловскій, братъ его ремесленникъ, жившій у фортепіаннаго

мастера Бѣлявскаго,—Иванъ Козловскій и докторъ Любичанковскій, а также Карлъ Станкевичъ, служащій, кажется, въ уголовной палатѣ,—положительнымъ образомъ обвиняются въ принадлежности къ революціонной партіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) прикрываясь благотворительною цѣлью, производили они сборъ денегъ въ распоряженіе революціоннаго комитета; 2) выборы на званіе директоровъ сбора происходили на квартирѣ доктора Любичанковскаго и выбраны были директоромъ Карлъ Станкевичъ и вице-директоромъ докторъ Михаилъ Козловскій и 3) оба брата Козловскіе, имѣя у себя революціонный манифестъ, носили его по домамъ и показывали другимъ.

Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу ваше превосходительство, по разсмотрѣніи взятыхъ у вышеозначенныхъ лицъ во время обыска бумагъ, подвергнуть ихъ, по упадающимъ на нихъ обвиненіямъ, допросамъ, нарядивъ для того особую комиссію изъ лицъ, вполнѣ благонадежныхъ, подъ предсѣдательствомъ жандармскаго штабъ-офицера, и затѣмъ дѣло и обвиняемыхъ, если они будутъ принадлежать къ 1 и 3 категоріямъ Высочайшаго рескрипта, передать на дальнѣйшее распоряженіе начальнику 3 пѣхотной дивизіи, для преданія ихъ полевому военному суду, при ближайшемъ полковомъ штабѣ, на основаніи предложенія моего, отъ 20 минувшаго января за № 338; въ случаѣ же принадлежности сказанныхъ лицъ ко 2 категоріи, дѣло представить ко мнѣ.

Генералъ-адъютантъ *В. Назимовъ*.

№ 222.

Отзывъ министерства финансовъ генералъ-губернатору о принятіи мѣръ къ огражденію сохранности казначействъ отъ мятежниковъ. 6 февраля 1863 г. № 24.

(П. А. 1863 г., д. № 24, л. 1).

Телеграммой, отъ 4 сего февраля, по случаю разграбленія мятежниками уѣзднаго казначейства въ Пружанахъ и забранія ими наличныхъ денегъ до 10.809 руб., я имѣлъ честь просить ваше высокопревосходительство о принятіи надлежащихъ мѣръ къ огражденію казначействъ въ прочихъ мѣстахъ ввѣреннаго вамъ края.

Нынѣ, въ дополненіе къ телеграммѣ, считаю долгомъ увѣдомить ваше высокопревосходительство, что предсѣдателямъ казенныхъ палатъ: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской предписано отъ меня исполнить въ точности всѣ распоряженія, какія вы, милостивый государь, изволите признать нужными къ сохраненію суммъ, книгъ и дѣлъ прочихъ уѣздныхъ казначействъ, находящихся во ввѣренномъ вамъ краѣ, и вновь покорнѣйше просить васъ о принятіи по сему предмету всѣхъ мѣръ, какія, по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, представятся необходимыми, почтивъ меня о послѣдующемъ вашимъ увѣдомленіемъ.

Министръ финансовъ, статсъ-секретарь *Рейтернъ*.

№ 223.

Предписаніе генералъ-губернатора Виленскому губернскому почтмейстеру объ отправленіи на Минскій и Лидскій тракты денежной корреспонденціи лишь одинъ разъ въ недѣлю. 6 февраля 1863 г., № 191.

(П. А. 1863 г. № 4, л. 5).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Виленской губерніи появились скопища мятежниковъ и ознаменовали появленіе свое грабежемъ и безчинствомъ.

Принявъ необходимыя мѣры къ преслѣдованію и уничтоженію этихъ скопищъ, я, между тѣмъ, для обезпеченія почтовой денежной корреспонденціи по Минскому тракту, покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы пріемъ денежной корреспонденціи на Минскій и Лидскій тракты былъ только одинъ разъ въ недѣлю, такъ какъ почта эта будетъ отправляться въ сопровожденіи надлежащаго для безопасности военнаго конвоя.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 224.

Донесеніе старшины Эйшишскаго рекрутскаго участка Лидскому земскому исправнику о нападеніи мятежниковъ на старшину и старосту Конявскаго сельскаго управленія. 6 февраля 1863 г., № 47.

(П. А. 1863 г., № 471, л. 2).

Получилъ я сего числа донесеніе Конявскаго сельскаго управленія отъ 5 сего же февраля за № 16 о томъ, что старшина онаго общества Бадеръ, совмѣстно со старостою Недзвѣцкимъ, были отправившись въ общество для доставленія молодыхъ крестьянъ, подлежащихъ отправленію рекрутской повинности и слѣдующихъ къ поставкѣ въ Лидское рекрутское присутствіе на мѣсто уволенныхъ изъ Лидской временно-военной больницы трехъ человѣкъ, было отданныхъ на испытаніе, и когда онъ, старшина Бадеръ, со старостою Недзвѣцкимъ прибыли съ рекрутами по пути въ деревню Нашкунцы того же общества, то тамъ неизвѣстно какіе люди надошли толпою съ разнымъ орудіемъ, въ видѣ бунтовщиковъ, разогнали рекрутъ, а старшину Бадера и старосту Недзвѣцкаго безъ всякой причины взяли подъ свой арестъ и неизвѣстно куда погнали изъ общества.

О каковомъ донесеніи Конявскаго сельскаго управленія почтительнѣйше имѣю честь донести вашему высокоблагородію съ присовокупленіемъ, что подлинное донесеніе онаго вмѣстѣ съ симъ представлено мною г. управляющему Виленскою палатою государственныхъ имуществъ.

Участковый старшина *Галинъ*.

№ 225.

Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи, какъ поступить съ „вольными людьми“ им. Грушлавокъ, отказавшимися платить подати. 6 февраля 1863 г. № 188.

(П. А. 1861 г. № 61, ч. II, л. 15).

Въ представленіи отъ 28 минувшаго января за № 798 ваше превосходительство, доводя до свѣдѣнія моего объ отказѣ вольныхъ людей имѣнія Грушлавокъ, Тельшевскаго уѣзда, помѣщика графа Тышкевича, платить дворовому управленію слѣдующій оброкъ за нанимаемыя ими земли, а равно и о сопротивленіи ихъ мѣстному становому приставу и чиновнику Гоштовту, при производствѣ оцѣнки ихъ имущества, вмѣстѣ съ тѣмъ признаете невозможнымъ въ настоящее время употребить содѣйствіе военной команды для приведенія къ повиновенію помянутыхъ вольныхъ людей по той причинѣ, что затребованная Тельшевскимъ земскимъ исправникомъ отъ командира резервнаго дивизіона, лейбъ-драгунскаго Московскаго его величества полка, команда, изъ 60 человѣкъ, направлена въ г. Тельши на мѣсто выступившаго оттуда полка и что, въ виду современныхъ обстоятельствъ, войска, расположенныя въ Ковенской губерніи, должны состоять въ сборныхъ пунктахъ.

Усматривая изъ донесенія вашего превосходительства, что вольными людьми имѣнія Грушлавокъ не было оказано насильственнаго сопротивленія чиновникамъ земской полиціи при производствѣ оцѣнки ихъ имущества, что неповиновеніе въ семъ послѣднемъ случаѣ состояло собственно въ томъ, что домохозяева не отдавали ключей отъ амбаровъ, а безпорядки ограничились только звономъ въ колокола, сопровожденіемъ толпою производившихъ оцѣнку чиновниковъ, бранью и угрозами женщинъ, я полагаю, что есть еще возможность благоразумнымъ и кроткимъ убѣжденіемъ привести этихъ ослушниковъ къ повиновенію и потому покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, предписать Тельшевскому земскому исправнику, дабы испробовалъ еще разъ внушить вольнымъ людямъ имѣнія Грушлавокъ всю незаконность и виновность ихъ поступковъ и донесъ о послѣдствіяхъ, а между тѣмъ, при первомъ возможномъ случаѣ, отрядить въ имѣніе Грушлавки военную команду отъ удержанія населенія онаго отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ.

Причемъ почитаю долгомъ предварить васъ, милостивый государь, что при настоящемъ броженіи умовъ и волненіяхъ, обнаруживающихся во многихъ мѣстахъ ввѣреннаго моему управленію края, я считаю несвоевременнымъ и даже опаснымъ назначенія военныхъ экзекуцій для принужденія сельскаго населенія къ отправленію повинностей въ отношеніи владѣльцевъ и что по этому предмету ваше пре-

восходительство въ скоромъ времени получите отъ меня болѣе опредѣленное распоряженіе.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 226.

Донесеніе Минскаго губернатора генералъ-губернатору о подстрекательствѣ дѣвицею Марцинкевичъ населенія къ возстанію. 7 февраля 1863 г., № 222.

(П. А. 1861 г., № 78, *л.* 16—19).

Освѣдомясь, что въ мѣстечкѣ Городкѣ помѣщика Хмары, Минскаго уѣзда, собираются какія-то пріѣзжающія двѣ женщины съ мужчинами, подъ предлогомъ обученія дѣтей, смущаютъ жителей къ возстанію, обязываютъ ихъ къ тому подписками и присягою и что въ одно изъ таковыхъ посѣщеній зашелъ въ ту квартиру случайно солдатъ Шиманскій, квартировавшей тамъ роты Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, котораго они всячески обольщали деньгами, дабы онъ досталъ имъ оружія.

По сдѣланному предварительно розысканію, я командировалъ туда для преслѣдованія и захвата этихъ лицъ, извѣстнаго по своей расторопности и знанію полицейской части, слѣдственнаго пристава Минской городской полиціи Вѣрниковскаго, съ назначеніемъ въ его распоряженіе 50-ти нижнихъ чиновъ той-же роты съ благонадежнымъ офицеромъ.

По прибытіи въ м. Городокъ, означенный чиновникъ захватилъ на мѣстѣ прибывшую одну изъ тѣхъ женщинъ, которая оказалась дворянкой Минскаго уѣзда, обучавшеюся въ Виленскомъ частномъ пансіонѣ, а нынѣ занимающеюся преподаваніемъ частныхъ уроковъ въ г. Минскѣ, Марія Бужинская.

При допросѣ, сдѣланномъ въ присутствіи моемъ и при бытности губернскаго жандармскаго штабъ-офицера, она, Бужинская, пояснила, что приглашена для означенной цѣли обученія дворянкою дѣвицею Камиліей Марцинкевичъ, которая для сего избрала домъ въ м. Городкѣ у отставного солдата, пожертвовала польскія учебныя книги, изданныя въ Варшавѣ, привезла туда крестъ съ изображеніемъ на пьедесталѣ другого сломаннаго креста и внизу одноглаваго орла и что дѣйствительно, въ предшествовавшій день ихъ сборища, былъ какой-то солдатъ въ домѣ, занимаемомъ школою; что Марцинкевичъ съ двумя мужчинами вела съ нимъ разговоръ, но о чемъ, ей, Бужинской, неизвѣстно.

Призванная затѣмъ дѣвица Марцинкевичъ не отвергала, что цѣль поѣздокъ въ м. Городокъ была обученіе дѣтей грамотѣ, но въ подущеніи солдатъ къ доставленію оружія и жителей къ возстанію не созналась

и, по закоренѣлому своему упорству, отказалась незнаніемъ фамилій бывшихъ съ ними мужчинъ. Затѣмъ, по дальнѣйшимъ розыскамъ, открыто, что лица эти были: канцелярскій чиновникъ Минскаго уѣзднаго казначейства Марченко—православнаго исповѣданія и ученикъ Минской гимназіи VII класса Сулистровскій, скрывшійся нынѣ изъ Минска изъ опасенія быть арестованнымъ, къ отысканію котораго приняты всѣ мѣры. Показаніе Марченки, хотя ничего не открыло новаго, но подтвердило все доселѣ извѣстное, затѣмъ распросъ рядового Шиманскаго, котораго Марцинкевичъ обольщала и склоняла къ передачѣ имъ оружія за большую сумму денегъ, подтвердивъ со всею откровенностью всѣ подробности всего имъ виденнаго и слышаннаго, доказалъ этимъ похвальный примѣръ его вѣрности и усердія и вмѣстѣ съ тѣмъ, согласіемъ въ показаніяхъ, удостовѣрилъ въ справедливости всего, что было открыто. О случившемся съ нимъ тогда же объявилъ своему фельдфебелю, чрезъ котораго и начаты были поиски, а впослѣдствіи открыты и злоумышленники.

Хотя, по темнымъ слухамъ, подозрѣвается, что они домогались также склонять жителей къ заготовкѣ дровъ, хлѣба, воловъ и проч., но положительныхъ доказательствъ не найдено, да и трудно ихъ имѣть, ибо упорныя во всемъ запирательства служатъ первымъ оружіемъ къ сокрытію своихъ преступныхъ замысловъ. Къ тому же, хотя подобныя подстрекательства не нашли въ средѣ крестьянскаго населенія никакого сочувствія, но не менѣе того крестьяне, напуганные ихъ заклятіями, остерегаются, чтобъ чрезъ свою откровенность не навлечь на себя явной бѣды.

Одно достовѣрно и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что доколѣ дѣвица Марцинкевичъ останется на свободѣ, дотолѣ она не перестанетъ разжигать всѣми усиліями пламень самой жестокой и непримиримой вражды и дѣйствовать всѣми средствами къ увлеченію простодушныхъ къ самымъ преступнымъ направленіямъ и съ неограниченнымъ ожесточеніемъ.

Съ давняго времени она извѣстна этими наклонностями и своимъ изувѣрскимъ фанатизмомъ. Съ начала появленія въ краѣ политическихъ волненій, она постоянно замѣчалась во всѣхъ демонстраціяхъ самою отъявленною соціалисткою и прежнее начальство находило необходимымъ удалить ее отсюда и тѣмъ оградить многихъ отъ ея настойчивыхъ и вредныхъ преслѣдованій.

Убѣждаясь болѣе и болѣе въ невозможности оставлять ее здѣсь долѣе, я долгомъ считаю повторить мою покорнѣйшую просьбу, изложенную въ представленіи, отъ 22 ноября за № 913, гдѣ я признавалъ необходимымъ удалить ее изъ мѣстажительства вмѣстѣ съ ея отцомъ, который ко всѣмъ порокамъ, свойственнымъ его дочери, владѣетъ довольно бойкимъ перомъ и іезуитскимъ настроеніемъ, которымъ искуссно дѣйствуетъ на народъ, распуская между нимъ свои вредныя

сочиненія, каковы „Гуторка“ и еще вновь появившаяся брошюра, при семъ прилагаемая, по общему голосу ему приписываемыя. Открытіе училища приняла лишь за предлогъ, чтобы тѣмъ удобнѣе сблизиться съ крестьянами, имѣя благовидный отводъ и возможность скрывать свои вредныя и неприличныя сношенія съ поселянами; это доказывается тѣмъ, что въ школѣ этой всего было пятеро учениковъ, а наставниковъ являлось по четыре. Крестъ же, съ изображеніемъ поперченнаго распятія, служилъ для привода къ присягѣ, кого имъ удалось увлечь на свою сторону. Все это хотя не имѣетъ и не можетъ имѣть юридическихъ доказательствъ, но не менѣе того вполнѣ убѣждаетъ, что дальнѣйшее пребываніе этихъ лицъ неминуемо доведетъ до горестныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что безразсудная шляхта имъ вѣритъ и слѣдитъ за ними съ полнымъ увлеченіемъ.

Какъ обѣ преподавательницы, такъ и Марченко находятся подъ арестомъ въ тюремномъ замкѣ впредь до начальственныхъ вашего высокопревосходительства указаній, какъ съ ними поступить.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора

Кожевниковъ.

Примѣчаніе: Послана депеша такого содержанія: Въ Минскъ. Гражданскому губернатору: Арестовать отца Марцинкевичевой впредь до особаго распоряженія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 227.

Сообщеніе командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа командующему войсками Виленскаго военнаго округа о выѣздѣ изъ Кіева нѣсколькихъ поляковъ студентовъ. 7 февраля 1863 г. № 42.

До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые студенты, поляки, находившіеся въ управляемомъ мною округѣ, отправились во ввѣренный вашему высокопревосходительству край, какъ можно полагать, для усиленія тамъ мятежническихъ шаекъ.

Сообщивъ о семъ начальникамъ Волынской и Черниговской губерній для наблюденія за отправляющимися въ Литву молодыми поляками и задержанія подозрительныхъ, а равно и Минскому губернатору для учрежденія наблюденія по р. Припети, считаю долгомъ поставить о семъ въ извѣстность ваше высокопревосходительство съ тѣмъ, что не признаете ли вы полезнымъ подвергнуть особому надзору студентовъ поляковъ, прибывающихъ отсюда во ввѣренный вашему высокопревосходительству округъ.

Командующій войсками, генералъ-адъютантъ *Анненковъ*.

№ 228.

Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи относительно высылки праздношатающейся молодежи изъ г. Шавель. 8 февраля 1863 г. № 202.

(П. А. 1861 г. № 102, ч. II, л. 18).

На представленіе вашего превосходительства, отъ 4 сего февраля за № 268, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что, соглашаясь вполнѣ на мѣру, принятую военнымъ начальникомъ г. Шавли, подполковникомъ Егоровымъ, объ удаленіи изъ города праздношатающейся молодежи, непринадлежащей къ числу воспитанниковъ тамошней гимназіи, или оставившей заведеніе по разнымъ неблаговиднымъ причинамъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство подтвердить Шавельскому городничему, чтобы высылка этихъ лицъ изъ города была произведена немедленно и безъ всякаго послабленія и чтобы объ исполненіи по этому предмету, равнымъ образомъ и о томъ, кто и куда высланъ или выѣхалъ, городничій не преминулъ донести мнѣ съ надлежащею подробностью.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 229.

Сообщеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ помѣщика Залѣсскаго съ сыномъ въ Вятскую губернію за намѣреніе сдѣлать нападеніе на роту воинскихъ чиновъ. 9 февраля 1863 г. № 213.

(П. А. 1863 г., № 18, л. 5 и 6).

Военный начальникъ Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи, донесъ мнѣ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Жосельскаго пятисотскаго Рудницкаго и доставленнымъ приставомъ 2 стана Будкевичемъ, помѣщикъ Антонъ Залѣсскій съ сыномъ Михаиломъ и поваромъ намѣревались съ разными злоумышленниками сдѣлать нападеніе на квартирующую въ м. Стравиникахъ роту воинскихъ чиновъ, что рапортъ объ этомъ пятисотскій основалъ на донесеніи крестьянина Рафаила Свенцюса изъ дер. Влюкемя, принадлежащей къ имѣнію Костюшеникамъ помѣщика Залѣсскаго. Обстоятельство это Свенцюсъ подтвердилъ, будучи доставленъ въ становую квартиру, пояснивъ, что объ этомъ онъ слышалъ отъ повара Залѣсскаго Ержія и кучера сего же помѣщика Ѳомы.

Генералъ-маіоръ Плаксинъ, арестовавъ Залѣсскихъ, представилъ ихъ ко мнѣ, присовокупивъ, что при обыскѣ въ жиломъ домѣ и прочихъ строеніяхъ Залѣсскаго ничего подозрительнаго не обнаружено, а

на вопросъ, предложенный сему помѣщику, для чего у него бываютъ значительные съѣзды разныхъ лицъ, что вообще окрестные жители положительно утверждаютъ, онъ, Залѣсскій, отвѣчалъ, что не помнитъ, когда и кто у него бывалъ.

На допросѣ въ слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ, помѣщикъ Залѣсскій къ прежнимъ своимъ показаніямъ присовокупилъ, что поводомъ къ возведенному на нихъ обвиненію послужило, по всей вѣроятности, то обстоятельство, что, будучи самъ страстнымъ охотникомъ, онъ въ послѣднее время купилъ нѣсколько верховыхъ лошадей и когда представлялся ему удобный случай, то онъ устраивалъ у себя карусель, въ которомъ принимали участіе его сосѣди, что такимъ образомъ эти невинныя упражненія могли быть поводомъ слуховъ о томъ, будто бы онъ формируетъ отрядъ мятежниковъ и намѣревается сдѣлать нападеніе на Стравиники, чтобы истребить квартирующую тамъ роту.

Принимая въ соображеніе доходившіе до меня слухи, впослѣдствіи подтвердившіеся, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западныхъ губерній формируются, подъ разными благовидными предлогами, отряды мятежниковъ и что подготовленія къ мятежу производятся по изданнымъ для сей цѣли польскою эмиграціею руководствамъ, я призналъ необходимымъ помѣщика Залѣсскаго съ сыномъ, какъ людей неблагонадежныхъ и опасныхъ для общественнаго спокойствія, выслать на жительство въ Вятскую губернію.

Сдѣлавъ по сему предмету необходимыя распоряженія, имѣю честь увѣдомить о томъ ваше высокопревосходительство.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 230.

Рапортъ Лидскаго земскаго исправника генералъ-губернатору о насиліяхъ мятежниковъ. 9 февраля 1863 г., № 549.

(П. А. 1863 г., № 546, л. 3).

Приставъ 5 стана рапортомъ, отъ 7 февраля за № 84, донесъ мнѣ, что въ Начскомъ приходѣ, около Начи, якобы, появилась шайка вооруженныхъ мятежниковъ, составляющаяся изъ небольшого количества людей, но отколь именно прибыла, равно куда дѣйствительно направила путь, достовѣрныхъ свѣдѣній почерпнуть невозможно было, однако-жъ, какъ слухи носятся, будто бы направила путь въ большіе лѣса, прилегающіе къ Трокскому уѣзду.

О чемъ вашему высокопревосходительству донося, честь имѣю покорнѣйше присовокупить, что не будто бы, какъ доноситъ приставъ,

но дѣйствительно существуетъ въ предѣлахъ 5 стана шайка мятежниковъ, которая прежде сего отбила рекрутъ, захватила старшину и старосту, о чемъ донесено мною по эстафетѣ 6 февраля за № 34, и, какъ изъ постороннихъ свѣдѣній извѣстно, довольно въ значительномъ количествѣ, по ночамъ нападаютъ на мирныхъ жителей, грабятъ ихъ состояніе, но объ этомъ всемъ приставъ молчитъ и еще не предпринялъ никакихъ мѣръ къ дознанію, гдѣ именно сосредоточиваются мятежники, что доказываетъ его неблагонадежность, не могущую быть терпимою по службѣ.

Земскій исправникъ *Богдановичъ*.

№ 231.

Рапортъ Вилкомирскаго исправника о политическомъ состояніи его уѣзда. 9 февраля 1863 г. № 58.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 15).

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 3 числа сего февраля за № 48, имѣю честь почтительнѣйше донести вашему превосходительству, что, по полученнымъ мною строгимъ предписаніямъ о наблюденіи за дѣйствіями помѣщиковъ и всѣхъ жителей, не ограничиваясь предписаніями приставамъ, лично вызвалъ ихъ къ себѣ и при строгомъ внушеніи какъ имъ, такъ и тысяцкимъ, заботливость правительства и высшаго начальства передалъ, что въ настоящее время они должны обращать полное вниманіе на самомалѣйшія дѣйствія всѣхъ вообще жителей, такъ чтобы замѣчаемы были съѣзды и сходбища, хотя бы и не въ большомъ размѣрѣ, и всѣми мѣрами старались разузнавать дѣйствія и предпріятія и объ оказавшемся тотчасъ доносили. При чемъ объявилъ имъ, что если они будутъ ограничиваться одними донесеніями, что въ ихъ станахъ не бываетъ съѣздовъ и сходбищъ, или какихъ-либо предпріятій, а впослѣдствіи таковыя, минуя ихъ, будутъ открыты, то подвергнутъ себя отвѣтственности по военному положенію, какъ укрыватели и потворщики противозаконныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе чего получены отъ нихъ донесенія, которыми они положительно ни о комъ и ни о чемъ не доносятъ, но объясняютъ, что между жителями ввѣренныхъ имъ становъ, хотя по сіе время ничего особенно важнаго ими не замѣчено, но однако-жъ съ нѣкотораго времени, по слухамъ, доходимымъ изъ Царства Польскаго, среди ихъ начали волноваться разныя мысли и толкованія, о которыхъ, хотя передъ ними, какъ полицейскими чиновниками, не открываются, но однако-жъ, при личномъ и строгомъ ихъ наблюденіи, отчасти замѣчаются нѣкоторые безпорядки въ должномъ спокойствіи, слѣдовательно, въ такомъ положеніи

нынѣ нельзя съ опредѣлительностью завѣрить въ отношеніи существованія напредь благочинія,—впрочемъ, съѣздовъ значительныхъ въ домахъ помѣщиковъ и дворянъ доселѣ не обнаружено, однако-жъ, сколько доходятъ слухи, подъ видомъ сосѣдства, одинъ другого навѣщаютъ, гдѣ среди такового посѣщенія бываютъ между ними разные разговоры и совѣщанія на счетъ теперешнихъ обстоятельствъ. Несмотря на эти донесенія, по всѣмъ доходящимъ до меня слухамъ, я со всѣмъ тщаніемъ повѣряю оныя или лично самъ, или чрезъ довѣренныхъ мнѣ лицъ. Изъ числа оныхъ слуховъ осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства слѣдующіе: 1) у помѣщика графа Горна видѣли въ ночное время въ имѣніи его Каролиново вооруженныхъ людей, человѣкъ до десяти; 2) около селенія Сугинтъ, на границѣ Виленской губерніи, будто происходитъ волненіе и 3) въ 12 верстахъ отъ г. Вилкомира, на мызѣ Лисаполь помѣщика Коски, собираются до 30 человѣкъ и въ ночное время совершаютъ на полѣ военныя упражненія. При провѣркѣ перваго обнаружилось, что по распоряженію графа Горна въ ночное время караульные имѣли при себѣ ружья, о второмъ слухѣ спрошенные объявили, что они сего не говорили, а о третьемъ, хотя и получилъ донесеніе отъ пристава, что имъ ничего не открыто, но, при личномъ моемъ розысканіи, онъ подтвердился, а потому я, къ открытію сего дѣла 6 числа намѣренъ былъ отправиться къ формальному дознанію, но прибывшій Ковенской жандармской команды маіоръ Щербаковъ предъявилъ мнѣ предписаніе вашего превосходительства о порученіи ему открыть сіи обстоятельства съ моимъ содѣйствіемъ,—куда мы и отправились того же числа, гдѣ и открыто было, что недѣли три тому назадъ, дѣйствительно былъ съѣздъ въ имѣніи Коски человѣкъ до 30-ти, которые намѣревались отправиться въ г. Вилкомиръ съ преступною цѣлью грабительства. Послѣ того, по донесенію одного крестьянина м. Каплицъ, Ковенской губерніи, о призывѣ мѣстнымъ ксендзомъ всѣхъ крестьянъ къ оружію на русскихъ, чрезъ проповѣдь съ амвона, мы съ маіоромъ Щербаковымъ отправились въ то мѣстечко и, по удостовѣреніи въ справедливости, взяли и арестовали того ксендза, принимая всѣ мѣры къ обнаруженію всѣхъ доходящихъ до меня слуховъ отъ разныхъ лицъ, чрезъ личные разъѣзды и распросы, я убѣдился, что безъ особаго рода дѣйствія, то есть, безъ отряда войска, какъ въ настоящее время дѣлается, никакого открытія сдѣлать нельзя, ибо всѣ крестьяне, находясь въ страхѣ, боятся открывать о чемъ-либо, а когда-же увидѣли, что виновныя или преступныя лица, несмотря на ихъ званіе, берутся тотчасъ подъ арестъ, то всѣ сами приходятъ и объявляютъ о разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, причемъ поставляю въ обязанность донести вашему превосходительству, что въ настоящее время я не могу своихъ распоряженій совершенно довѣрять никому изъ подвѣдомственныхъ мнѣ лицъ, ибо всѣ служащіе польской націи и имѣютъ не

только близкое знакомство съ жителями, но даже и близкое родство, слѣдовательно могутъ передавать всѣ начальническія распоряженія, а чрезъ то можетъ произойти величайшее зло. Кромѣ сего, не могу умолчать и того, что оставленіе помѣщиками своихъ имѣній и отъѣздъ ихъ въ другія мѣстажительства даютъ болѣе или менѣе поводъ дѣлать замѣчаніе, не имѣется ли въ томъ какого-либо умысла. Въ заключеніе всего прописаннаго осмѣливаюсь предстательствовать предъ вашимъ превосходительствомъ, не найдете-ли возможнымъ командировать ко мнѣ, хотя на время, и къ становымъ приставамъ по 5 казаковъ или особую команду для употребленія ихъ, въ случаѣ какихъ-либо открытій, на которыхъ можно бы лучше положиться въ вѣрности исполненія.

(Подписи нѣтъ).

№ 232.

Представленіе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ со свѣдѣніями о волостныхъ писаряхъ края. 10 февраля 1863 г., № 219.

(П. А. 1862 г. № 83, л. 88, 89 и 90).

Циркуляромъ, отъ 5 ноября минувшаго года за № 3024, ваше высокопревосходительство изволили предложить начальникамъ губерній о доставленіи, по приложенной къ оному формѣ, перечневой вѣдомости о лицахъ, занимающихъ въ волостныхъ правленіяхъ должности волостныхъ писарей съ тѣмъ, что если въ числѣ ихъ окажутся такіе, которые окончили курсъ наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то приложить имъ особый именной списокъ.

Какъ до воспослѣдованія означеннаго распоряженія дано было начальникамъ ввѣренныхъ мнѣ губерній предложеніе о доставленіи письменныхъ свѣдѣній о письмоводителяхъ при мировыхъ посредникахъ и волостныхъ писаряхъ, то, для сокращенія переписки, требуемыя вышеупомянутымъ циркуляромъ свѣдѣнія предположено было составить въ моемъ управленіи.

Вслѣдствіе сего имѣю честь препроводить при семъ составленную, на основаніи полученныхъ отъ начальниковъ губерній свѣдѣній, общую, по данной формѣ, вѣдомость о письмоводителяхъ и волостныхъ писаряхъ помѣщичьихъ имѣній и особо списокъ тѣмъ изъ числа ихъ, которые окончили курсъ наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, присовокупляя, что число недоставленныхъ еще свѣдѣній о волостныхъ писаряхъ совершенно незначительно.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ, занимающихъ въ волостныхъ правленіяхъ должности письмоводителей и волостныхъ писарей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Въ какихъ уѣздахъ.	КАКОГО ЗВАНІЯ.								ИТОГО.
	Дворянъ.	Однодворцевъ.	Духовнаго званія.	Купеческаго званія.	Гражданъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Отставныхъ ниж. чиновъ	
ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ УѢЗДАХЪ:									
Виленскомъ	17	3	—	—	1	4	7	—	32
Трокскомъ	13	1	—	—	—	—	2	—	16
Лидскомъ	14	2	—	—	—	3	9	1	29
Ошмянскомъ	20	1	—	1	—	1	6	—	29
Свенцянскомъ	17	1	—	—	—	4	6	—	28
Вилейскомъ	24	2	2	—	—	1	7	—	36
Дисненскомъ	23	5	—	—	1	1	3	—	33
ИТОГО . . .	128	15	2	1	2	14	40	1	203
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ УѢЗДАХЪ:									
Гродненскомъ	18	—	—	—	—	1	4	—	23
Бѣльскомъ	4	3	—	—	1	4	3	—	15
Сокольскомъ	1	1	—	—	—	—	3		5
Бѣлостокскомъ	8	1	—	—	—	1	3	—	13
Пружанскомъ	8	3	1	—	1	2	5	—	20
Кобринскомъ	19	4	1	—	—	2	7	1	34
Слонимскомъ	10	3	—	—	—	3	8	1	25
Волковыскомъ	7	1	2	—	—	3	9	—	22
Брестскомъ	23	—	—	—	—	6	3	3	35
ИТОГО . . .	97	16	4	—	2	22	45	9	216

Въ какихъ уѣздахъ.	КАКОГО ЗВАНІЯ.								ИТОГО.
	Дворянъ.	Однодворцевъ.	Духовнаго званія.	Купеческаго званія.	Гражданъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Отставныхъ низ. чиновъ.	
КОВЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ УѢЗДАХЪ:									
Ковенскомъ	22	—	—	—	—	2	1	—	25
Новоалександровскомъ	25	1	—	—	—	—	4	—	30
Шавельскомъ	20	2	—	—	—	—	10	—	32
Поневѣжскомъ	16	1	—	—	—	—	7	—	24
Тельшевскомъ	13	—	—	—	—	—	6	—	19
Россіенскомъ	20	—	—	—	—	—	—	—	20
Вилкомирскомъ	22	2	—	—	1	2	3	—	30
ИТОГО	138	6	—	—	1	4	31	—	180
МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ УѢЗДАХЪ:									
Минскомъ	27	—	1	—	1	2	8	1	40
Борисовскомъ	29	3	3	—	—	1	6	1	43
Игуменскомъ	23	6	2	—	1	6	10	1	49
Бобруйскомъ	24	4	4	—	1	3	8	2	46
Рѣчицкомъ	18	3	—	1	—	5	13	1	41
Мозырскомъ	19	5	1	—	—	2	13	—	40
Пинскомъ	27	5	1	—	—	1	10	1	45
Слуцкомъ	34	2	—	—	—	4	6	5	51
Новогрудскомъ	24	3	—	—	1	5	4	—	37
ИТОГО	225	31	12	1	4	29	78	12	392
ВСЕГО	588	68	18	2	9	69	194	19	967

Примѣчанія: 1) Въ графѣ дворянъ показано незначительное число отставныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ штабъ и оберъ-офицерскихъ званій.

2) Въ графѣ крестьянъ значится нѣкоторое число вольныхъ хлѣбопашцевъ.

3) Въ нѣкоторыхъ участкахъ, по ненахожденію при мировыхъ посредникахъ письмоводителей, переписку ведутъ сами, а тамъ, гдѣ волостныхъ писарей вовсе не имѣется, сдѣлано распоряженіе о пріисканіи людей благонадежныхъ, для опредѣленія на эти должности.

4) Какъ въ числѣ показанныхъ по сей вѣдомости лицъ есть такіе, которые, на основаніи циркулярныхъ распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 9 ноября 1861 г. и 12 апрѣля 1862 г. за №№ 1290 и 926, не могли быть допущены къ занятію должностей волостныхъ и сельскихъ писарей, то, вслѣдъ за симъ, предложено г.г. начальникамъ губерній, по принадлежности, строго наблюсти за исполненіемъ означенныхъ распоряженій министерства.

5) На 967 человѣкъ, представляющихъ общій къ 4 губерніямъ итогъ лицъ, занимающихъ въ волостныхъ правленіяхъ должности письмоводителей и волостныхъ писарей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, числится: 793 католика и только 157 православныхъ. Цифры эти, свидѣтельствуя о терпимости польскихъ дворянъ и сочувствіи ихъ къ русской народности, могутъ въ нѣкоторой степени служить основаніемъ для опредѣленія успѣховъ польско-католической пропаганды и единодушнаго усилія, съ которымъ мировые посредники дѣйствуютъ въ ущербъ интересамъ русской народности и русскаго правительства.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 233.

Представленіе Минскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору по дѣлу о производствѣ обысковъ. 12 февраля 1863 г. № 276.

(П. А. 1862 г., № 136, л. 6).

Получивъ свѣдѣніе отъ пристава 2-го стана, Борисовскаго уѣзда, о подстрекательствѣ нѣкоторыми помѣщиками крестьянъ къ возстанію и о необходимости произвести у нихъ внезапно строгіе обыски, я, по соглашеніи съ начальникомъ 3-ей пѣхотной дивизіи, распорядился отправленіемъ во 2 станъ, состоящій въ м. Логойскѣ, въ 35 верстахъ отъ Минска, двухъ ротъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка съ благонадежнымъ штабъ-офицеромъ, подполковникомъ Насакинымъ, съ тѣмъ, чтобы обыски произведены были одновременно и, если окажутся подозрительнаго содержанія бумаги, оружіе и проч., немедленно была составлена всему опись и доставлены были подъ надежнымъ присмотромъ ко мнѣ въ г. Минскъ вмѣстѣ съ лицами, коимъ принадлежатъ, для подверженія ихъ допросамъ въ возстановленной въ г. Минскѣ по политическимъ дѣламъ комиссіи.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора *Кожевниковъ*.

№ 234.

Сообщеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Виленскому генералъ-губернатору о скрывшихся изъ Кіева студентахъ, подозрѣваемыхъ въ революціонномъ движеніи. 13 февраля 1863 г. № 438.

На дворахъ двухъ домовъ въ Кіевѣ отыскано 8 и 9 сего февраля разное оружіе и порохъ, форма для литія пуль, скоропечатный типографскій станокъ, нѣсколько десятковъ печатныхъ экземпляровъ инструкціи центральнаго революціоннаго комитета уѣзднымъ и окружнымъ начальникамъ, очевидно, отпечатанныхъ при помощи этого станка, и разныя другія вещи, выброшенныя, вѣроятно, изъ опасенія обысковъ. До произведенія обысковъ въ самыхъ домахъ, квартировавшіе въ нихъ студенты здѣшняго университета: Викторъ Вышинскій, Феликсъ Клюковскій, Иванъ Барановскій, Болеславъ Повятовскій, Болеславъ и Сигизмундъ Ивашкевичи неизвѣстно куда скрылись, чѣмъ навлекли на себя подозрѣніе, что все найденное принадлежитъ имъ.

Сообщая объ этомъ вашему высокопревосходительству и препровождая описаніе примѣтъ означенныхъ студентовъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, не будетъ ли признано вами необходимымъ сдѣлать распоряженіе о розысканіи этихъ лицъ во ввѣренномъ вамъ краѣ и, въ случаѣ появленія кого-либо изъ нихъ, арестовать и доставить за карауломъ къ Кіевскому коменданту.

Генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ *Анненковъ 2-й.*

№ 235.

Донесеніе Минскаго губернатора генералъ-губернатору о грабежахъ и насиліяхъ мятежниковъ. 13 февраля 1863 г., № 277.

(П. А. 1863 г., № 492, л. 25).

Въ дополненіе къ телеграфическимъ депешамъ отъ 10 и 12 февраля, имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, основываясь на полученныхъ мною нынѣ подробнѣйшихъ свѣдѣніяхъ, что шайка мятежниковъ, разграбившая 9 февраля слѣдовавшія изъ Пинска пароконную эстафету и почту, наканунѣ того дня, въ числѣ около 50 человѣкъ, вооруженныхъ одноствольными ружьями, револьверами, ножами и саблями, повстрѣчали въ имѣніи Невелѣ пятисотскаго Берестовича, повѣсили его на деревѣ, потомъ, снявъ и посадивъ на льду полумертвымъ, дали въ него четыре выстрѣла; по отбытіи оттуда, нагнали ихъ еще нѣсколько человѣкъ инсургентовъ вооруженныхъ и, соединясь, отправились вмѣстѣ, а 9 февраля, зайдя въ им. Стаховичи къ помѣщику Рачинскому и потребовавъ продовольствія, взяли съ собою насильно сына его, Рачинскаго, Эдуарда и двухъ служителей, а по-

томъ, остановивъ пароконную эстафету, убивъ при этомъ случаѣ ямщика и ранивъ въ шею смотрителя Кильберга, сопровождавшаго эстафету, скрылись въ корчму, гдѣ, по прочтеніи, всѣ пакеты сожгли, послѣ того, дождавшись почты, разграбили таковую, ранивъ ямщика въ руку; при чемъ забраны высланные изъ Пинскаго уѣзднаго казначейства 4000 руб. и пять штукъ серій, всего же на сумму 5546 р. 58¼ к.; состоящій на почтовой дорогѣ по р. Ясіолдѣ подъемный мостъ сожгли. Отпустивъ затѣмъ взятыхъ ими людей, отправились въ м. Погостъ Загородскій, гдѣ, забравъ пару лошадей и узнавъ о преслѣдованіи ихъ, направились поспѣшно въ Мозырскій уѣздъ.

По распоряженію отряднаго начальника графа Ностица, инсургентовъ преслѣдуетъ отправленная изъ Кобрина на подводахъ команда, состоящая изъ трехъ ротъ Ревельскаго пѣхотнаго полка и одной сотни казаковъ. Но, независимо сего, я по эстафетѣ сообщилъ командиру 4 резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка, прибывшаго на дняхъ въ г. Мозырь, немедленно, по соглашеніи съ земскимъ исправникомъ, принять распорядительныя мѣры къ пресѣченію дальнѣйшаго слѣдованія злоумышленниковъ, а на мѣсто разграбленія около г. Пинска эстафеты и почты командированъ мною адъютантъ губернскаго жандармскаго штабъ-офицера, капитанъ Погенполь съ 50 казаками, расположенной въ г. Слуцкѣ сотни Донского № 33 полка, для принятія мѣръ къ свободному и благополучному слѣдованію почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ.

И. д. гражданскаго губернатора *Кожевниковъ*.

№ 236.

Рапортъ командира артиллерійской бригады Динабургскому коменданту о подготовленіяхъ къ возстанію въ Ковенской губерніи. 13 февраля 1863 г., № 3.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 49).

Сего числа, около двухъ часовъ по полудни, Ковенской губерніи, Новоалександровскаго уѣзда, Красногорскаго сельскаго общества казенный крестьянинъ, житель м. Бреславля, церковный староста съ женою, прибывъ въ м. Креславку, объявилъ мнѣ въ присутствіи священниковъ: Граверской церкви Павла Зубовскаго и Креславской единовѣрческой церкви Александра Кузьменко, что 2 числа сего мѣсяца появились въ м. Бреславлѣ неизвѣстныя крестьянину этому лица и того же числа вечеромъ собралось къ ксендзу Бреславскаго костела множество ксендзовъ и помѣщиковъ, въ томъ числѣ былъ замѣченъ означеннымъ крестьяниномъ Плюсскій ксендзъ Жукъ, и послѣ 2 числа постоянно собирались неизвѣстныя лица къ Бреславскому младшему ксендзу и, по разъѣздѣ этихъ лицъ, упомянутый ксендзъ разъѣзжалъ

по своимъ прихожанамъ, уговаривая ихъ, чтобы они, равно какъ и живущіе тамъ раскольники, были согласны на возстаніе противъ русскаго правительства, увѣряя ихъ, будто на сторонѣ поляковъ войска вчетверо болѣе русскихъ войскъ, съ тѣмъ, что если прихожане и раскольники согласятся, то за занимаемую ими нынѣ землю не будутъ они платить, какъ платятъ въ настоящее время, а что оная земля отдается имъ въ вѣчное владѣніе безплатно, въ противномъ случаѣ имъ будетъ худо со стороны поляковъ, а владѣлецъ имѣнія Бельмонтъ уговаривалъ живущаго недалеко отъ его имѣнія богатаго раскольника Ребатуя присоединиться къ полякамъ, угрожая въ противномъ случаѣ зарѣзомъ. Особенно же было большое собраніе въ м. Бреславлѣ у младшаго ксендза 12 числа сего мѣсяца и было привезено двѣ повозки пикъ и ножей, а также и зеленый ящикъ, который стоялъ на дворѣ упомянутаго ксендза около двухъ часовъ; вечеромъ того же числа пики и ножи отправлены въ имѣніе Бельмонтъ, а куда увезенъ ящикъ неизвѣстно; пики, ножи и зеленый ящикъ видѣла жена означеннаго церковнаго старосты. Собиравшимися въ м. Бреславлѣ у младшаго ксендза предположено начать дѣйствіе съ 13 на 14 число сего мѣсяца, но въ чемъ таковое предположеніе заключается, упомянутый крестьянинъ и жена его не знаютъ. Сей же крестьянинъ и жена его объявили, что Бреславскій становой приставъ съ собравшимися лицами въ согласіи и что таковыя приготовительныя дѣйствія заставили священника Бреславской православной церкви съ причтомъ и нѣкоторыми прихожанами, оставивъ все хозяйство свое, выѣхать изъ Бреславля, а молодые люди католическаго исповѣданія скрываются въ лѣсахъ изъ опасенія, дабы не принудили ихъ оставить родныхъ и дома и не вовлекли въ дѣйствія противъ правительства.

О чемъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія вашего превосходительства.

Командиръ бригады, полковникъ *(подпись)*.

№ 237.

Донесеніе Виленской губернской почтовой конторы генералъ-губернатору о сдѣланномъ мятежниками нападеніи на почту. 14 февраля 1863 г., № 769.

(П. А. 1863 г., № 4, л. 11).

Ошмянская почтовая контора, отъ 13-го февраля за № 144, донесла губернской конторѣ, что того жъ числа, слѣдовавшая изъ Вильно въ Минскъ денежная почта, въ сопровожденіи почталіоновъ: Виленскаго—Климовича, Ошмянскаго—Кузнецова и военнаго конвоя, изъ четырехъ рядовыхъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, на трехъ повозкахъ, прибыла изъ Вильно на Рукойнскую станцію благополучно, отъ Рукойнъ

же, отъѣхавъ четыре версты (послѣ 7 часовъ вечера) на пятой, проѣзжая лѣсъ, встрѣчена была до двадцати выстрѣлами изъ лѣса съ обѣихъ сторонъ; по тѣнямъ же, мелькавшимъ въ лѣсу, нападающихъ можно было насчитать до пятидесяти человѣкъ, но при всемъ томъ почта доставлена до Каменнолочской станціи, а оттуда въ Ошмяну въ совершенной цѣлости и людямъ, сопровождавшимъ оную, вреда не причинено. По этому случаю и по совѣту Ошмянскаго земскаго исправника, означенная почта задержана была въ Ошмянской конторѣ до утра и сего числа отправлена далѣе съ военнымъ карауломъ.

Виленская губернская почтовая контора, донося объ этомъ вашему высокопревосходительству, имѣетъ честь представить при семъ подлинное донесеніе Ошмянской конторы, два рапорта станціонныхъ смотрителей и показаніе ямщика Рукойнской станціи Матусевича.

Губернскій почтмейстеръ *(подпись)*.

№ 238.

Сообщеніе генералъ-губернатора министру финансовъ о порядкѣ храненія суммъ и цѣнностей въ казначействахъ. 14 февраля 1863 г., № 261.

(П. А. 1863 г., № 24, л. 2).

Вслѣдствіе отзыва вашего превосходительства, отъ 6 февраля за № 24, имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что для огражденія казенныхъ суммъ, хранящихся въ уѣздныхъ казначействахъ, отъ всякихъ покушеній со стороны мятежниковъ къ расхищенію оныхъ, сдѣланы мною необходимыя распоряженія, чтобы всѣ денежныя суммы, какія находятся въ уѣздныхъ казначействахъ, а также и другія болѣе цѣнныя бумаги, были переданы для храненія въ мѣстныя казенныя палаты съ оставленіемъ въ уѣздныхъ казначействахъ необходимыхъ для удовлетворенія текущихъ платежей или выдачъ на мѣсячный срокъ суммъ. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что въ настоящее время, по случаю значительнаго числа войскъ, расположенныхъ въ краѣ, и довольно сильныхъ отрядовъ, находящихся въ каждомъ уѣздномъ городѣ, едва-ли возможно допустить, чтобы столь дерзкое покушеніе, какое произведено мятежными шайками на городъ Пружаны, могло бы вновь повториться.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 239.

Сообщеніе канцеляріи намѣстника Царства Польскаго генералъ-губернатору о перепискѣ еврея Исааксона съ заграничными торговыми фирмами о закупкѣ 50.000 пуд. свинца. 14 февраля 1863 г., № 893.

(П. А. 1863 г., № 30, л. 1 и 2).

По дошедшему свѣдѣнію, что одинъ изъ кондукторовъ, сопровождающихъ поѣздъ желѣзной дороги, имѣетъ при себѣ запечатанныя письма, полученныя въ Ковнѣ, для тайнаго провоза ихъ черезъ границу и отправленія по адресамъ, посредствомъ прусскихъ почтъ, Вержболовская таможня, предъ отправленіемъ 31 января (12 февраля) въ Эйткуненъ поѣзда, подвергла досмотру всѣхъ кондукторовъ и при этомъ одинъ изъ нихъ, Адамсонъ, вынувъ изъ собственнаго кармана семь писемъ, объявилъ, что таковыя получены имъ отъ кондуктора Рожанова съ тѣмъ, чтобы сдалъ оныя въ Кибартскую почтовую контору для отправленія за границу, но объясненіе это признано не заслуживающимъ уваженія потому, что на письмахъ положены прусскія марки, слѣдовательно, предположено было отдать ихъ на почту въ Пруссіи.

По разсмотрѣніи этихъ писемъ въ здѣшнемъ почтовомъ управленіи, оказалось, что въ одномъ изъ нихъ, отъ С. Исааксона изъ Ковно (Hôtel de France), отъ 30 января (11 февраля) 1863 г., къ Магнусу и Теодору въ Кенигсбергѣ, сдѣланъ вопросъ: можно-ли достать 50.000 пудовъ свинцу въ слиткахъ (Plomb á soumon) и по какой цѣнѣ? съ присовокупленіемъ, что свинецъ будетъ отданъ не иначе, какъ за наличныя деньги.

Означенное письмо передано, вмѣстѣ съ симъ, директору особой канцеляріи по дѣламъ военнаго положенія, а прочія возвращены Вержболовской таможнѣ для отправленія по адресамъ.

По волѣ Его Императорскаго Высочества, собственная канцелярія намѣстника имѣетъ честь сообщить о томъ оному управленію для опредѣленія взысканія кондукторамъ за тайный провозъ писемъ.

Директоръ канцеляріи *Швецовъ*.

№ 240.

Представленіе Минскаго губернатора генералъ-губернатору съ препровожденіемъ успокоительныхъ объявленій къ населенію. 14 февраля 1863 г., № 278.

(П. А. 1862 г., № 136, л. 9).

Для успокоенія въ настоящее время волнующихся умовъ, я призналъ необходимымъ, въ особыхъ объявленіяхъ, сдѣлать городскимъ и сельскимъ обывателямъ напоминаніе объ обязанностяхъ ихъ, какъ

вѣрноподданныхъ, къ сохраненію спокойствія и повиновенія мѣстнымъ законамъ и установленнымъ властямъ.

Экземпляры таковыхъ объявленій имѣю честь представить при семъ вашему высокопревосходительству.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора

Кожевниковъ.

№ 241.

Объявленіе Минскаго губернатора къ городскимъ сословіямъ Минской губерніи. 14 февраля 1863 г.

(П. А. 1862 г. № 136, л. 10).

По порученію господина Виленскаго генералъ-губернатора обнародовано мною объявленіе его высокопревосходительства, приглашающее жителей всѣхъ сословій здѣшняго края сохранять спокойствіе и повиновеніе мѣстнымъ законамъ и установленнымъ властямъ.

Между тѣмъ, изъ собранныхъ фактовъ и свѣдѣній, оказывается, что нѣкоторые городскіе жители, въ особенности мѣщане и цеховые ремесленники, увлекаются ложными совѣтами враговъ порядка и покоя, забываютъ свои мирныя занятія и собственную пользу и предаются мечтательнымъ надеждамъ о присоединеніи этого, искони русскаго, края къ Польшѣ, ожидая отъ сего какихъ-то особенныхъ благъ, щедро обѣщаемыхъ злыми людьми.

Обманчивость этихъ несбыточныхъ обѣщаній такъ очевидна для всякаго здравомыслящаго человѣка, знающаго могущество русскаго правительства, что она не стоитъ опроверженія.

Но можетъ быть не всѣмъ еще извѣстны выгоды и преимущества, которыхъ должны будутъ лишиться тѣ, которые легковѣрно подчиняются совѣтникамъ беззаконія и возмутителямъ спокойствія.

Государь Императоръ, въ неистощимой своей заботливости о благѣ подданныхъ всѣхъ сословій, указами, отъ 1 января сего 1863 года, въ видахъ улучшенія быта многочисленнѣйшаго и наименѣе обезпеченнаго въ средствахъ къ существованію городского сословія, Высочайше повелѣть соизволилъ, отмѣнить вовсе подушную подать съ мѣщанъ съ тѣмъ, чтобы сія отмѣна была распространена и на нѣкоторые особые мѣстные налоги, платимые, взамѣнъ подушной подати, лицами, приписанными къ городамъ, и кромѣ того, во вниманіе къ лицамъ торговаго сословія для облегченія ихъ оборотовъ и доставленія большихъ прибылей, издано новое положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, устраняющее прежнія важныя неудобства и затрудненія. Оба эти положенія, имѣющія воспріять силу съ 1 іюля текущаго года, взятыя вмѣстѣ съ предстоящимъ преобразованіемъ

земскихъ повинностей и другими, должны утвердить на прочныхъ началахъ благоденствіе городскихъ сословій, занимающихся торговлею, мѣщанскими промыслами и ремеслами. Только спокойствіе нужно краю, чтобы трудъ каждаго, при такихъ благодѣтельныхъ мѣрахъ правительства, принесъ обильные плоды и доставилъ семействамъ вашимъ тотъ хорошій бытъ и довольство, какія желаетъ Государь Императоръ даровать всякому изъ его вѣрныхъ подданныхъ.

Съ радостію могу сказать, что тѣ изъ городского сословія, которые знаютъ объ этихъ преобразованіяхъ, поняли и оцѣнили великія милости Государя Императора, надѣюсь, что и остальные, узнавъ объ ихъ значеніи, не отстанутъ отъ первыхъ, не пожелаютъ лишиться этихъ правъ и подвергнуться строгимъ наказаніямъ, а потому отстранятся отъ людей подозрительныхъ, совѣтующихъ принимать участіе въ безпорядкахъ и беззаконіяхъ, и обратятся къ труду и мирнымъ своимъ занятіямъ.

Г.г. градскихъ головъ, почетное купечество, ремесленныхъ голосовъ и старшинъ, мастеровъ, имѣющихъ подмастерьевъ и учениковъ, прошу своимъ примѣромъ и наставленіемъ обращать увлекающихся къ безпорядкамъ на путь законности и спокойствія и утверждать въ тѣхъ чувствахъ, какія долженъ имѣть всякій вѣрноподданный къ отечески объ немъ пекущемуся Государю Императору.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора

Кожевниковъ.

№ 242.

Объявленіе Минскаго гражданскаго губернатора Кожевникова къ сельскимъ обывателямъ Минской губерніи. 14 февраля 1863 г.

(П. А. 1862 г., № 136, л. 11).

19-го февраля 1863 года начнется третій годъ свободы, данной вамъ великимъ русскимъ государемъ императоромъ. Только человѣкъ дурной или злой неуразумѣетъ, что сегодня вамъ легче, какъ было три года назадъ. Васъ никто не можетъ наказать безъ суда, а судятъ васъ ваши же братья, выбранные по вашей волѣ и совѣсти, поставленные надъ вами. Въ спорахъ вашихъ съ панамъ разбираетъ васъ мировой посредникъ по закону, а кто недоволенъ его разборомъ можетъ жаловаться высшимъ начальникамъ, поставленнымъ отъ государя. Повинности ваши облегчены: вы не отбываете падорощизны, не даете куръ, гусей, яицъ, меду, льну, талекъ, грибовъ, ягодъ и прочаго. Вамъ остается отъ панщизны много времени на работу на своемъ грунтѣ и на заработки со своей скотинкою. Больше, сколько показано въ грамотѣ, отъ васъ никто требовать не можетъ. Въ два года, какъ видите,

сдѣлано много, но этимъ не кончаются милости великаго государя. Грамоты написаны теперь по инвентарямъ, которые были еще со временъ Польши, жалобы ваши на то, что онѣ тяжелы, дошли до трона государя. Чтобы облегчить васъ и разобрать все по правдѣ, въ Минскую губернію будутъ присланы нынѣшнею весною повѣрочныя комиссіи. Вѣрные люди, присланные по волѣ государя, при мировыхъ посредникахъ, выборныхъ людяхъ изъ вашихъ братій крестьянъ и съ землемѣрами повѣрятъ ваши грунты, разсудятъ, сколько они даютъ дохода, положатъ оброкъ и цѣну на выкупъ по чистой совѣсти и правдѣ. Тогда, кто имѣетъ гроши, можетъ самъ по той цѣнѣ купить свой грунтъ, а кто не имѣетъ, тому дадутъ пособіе отъ казны. Вы видите, что великій государь хочетъ, чтобы сдѣлать и вамъ добро и не сдѣлать неправды для пановъ. Но не всѣ люди добры и честны и не всѣ хотятъ уразумѣть его доброту и милосердіе. Есть такіе, особенно изъ польской шляхты, которые служили по панскимъ дворамъ экономами, ціунами, комиссарами, вахмистрами, провіантовыми писарями, которыхъ вы добре знаете, и также разные мѣщане, мастера, челядники и другая голота, которые лядящіе, не хотятъ ни работать, ни платить податковъ, ни давать рекрутовъ и, забывъ Бога, присягу государю и всякую честь, хотятъ, чтобы не было покоя, научаютъ народъ, чтобы не слушать законныхъ властей, обѣщаютъ вамъ даромъ ваши грунты и думаютъ, что вы имъ легко повѣрите, но вы знаете сами, что этому не можно вѣрить, взять землю даромъ отъ пановъ — несправедливо, а заплатить за нее у нихъ нѣтъ денегъ. Имѣя на сердцѣ и совѣсти своей счастіе и спокойствіе ввѣренной управленію моему отъ государя императора Минской губерніи, я считаю моимъ священнымъ долгомъ остеречь васъ отъ такихъ людей и ихъ злыхъ совѣтовъ, чтобы вы не отвѣчали вмѣстѣ съ ними, когда ихъ привлекутъ къ отвѣту за ихъ вину. Помните, что все лучшее противъ прежняго дано вамъ русскимъ православнымъ государемъ, что онъ не перестаетъ думать о томъ, какъ бы сдѣлать для васъ, сельскіе обыватели, еще болѣе добра, что ему трудно въ короткое время поправить то зло, которое продолжалось издавна при польскомъ правительствѣ, имѣйте же терпѣніе, какъ имѣли до сего дня, будьте спокойны, ожидайте лучшаго съ твердою вѣрностью государю, а тѣхъ лицъ, кто бы они не были, которые, подъ видомъ ложной дружбы и пріязни, будутъ васъ научать къ бунту, задерживайте и доставляйте къ мѣстнымъ властямъ, къ становымъ, исправникамъ, военнымъ начальникамъ, но не дѣлайте сами имъ никакихъ истязаній и побоевъ.

Послушайте моего совѣта и будьте вѣрными подданными великаго государя и добрыми сынами отечества вашего Россіи. Волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ вмѣняю въ обязанность строго слѣдить за подозрительными людьми, распространяющими ложные слухи, задерживать ихъ и доставлять полицейскимъ чиновникамъ и

военнымъ начальникамъ, а если они сего не исполнятъ, то подвергнутся строгому наказанію по законамъ.

Исправляющій должность Минскаго гражданскаго губернатора *Кожевниковъ.*

№ 243.

Рапортъ маіора Никифорова командиру 3-го баталіона Капорскаго пѣхотнаго полка объ отливаніи пуль мятежниками на литейномъ заводѣ въ Минцѣ. 14 февраля 1863 г. № 37.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 44).

Послѣ отправленія мною вашему высокоблагородію рапорта за № 34 о тишинѣ въ мѣстечкѣ и его окрестностяхъ, пришелъ ко мнѣ здѣшній цеховой портной еврей, по прозванію Михель Пресъ-Эйзенъ, и сказалъ, что онъ лично извѣстенъ генералъ-адъютанту Назимову и имѣетъ отъ него приказаніе обо всемъ имъ узнанномъ доводить до свѣдѣнія начальника мѣстныхъ войскъ, сообщилъ мнѣ слѣдующее:

Узналъ онъ отъ еврея коробочника, пришедшаго изъ мѣстечка Таурогина, что на литейномъ заводѣ въ Минцѣ, находящемся въ большомъ лѣсу, въ 28 верстахъ отъ Уцянъ и отъ Новоалександровска, собирается большая толпа мятежниковъ, льютъ пули и куютъ оружіе, которое прячутъ въ угольныхъ ямахъ. Начальникомъ у нихъ помѣщикъ имѣнія Горни Богдановичъ, отставной военный, онъ же и мировой посредникъ; тутъ же участвуютъ два молодые ксендза изъ Таурогина, родственникъ тамошняго же стараго ксендза молодой человѣкъ, нѣкто Борейко, помѣщикъ изъ имѣнія Малишки Мингелевичъ, который помогаетъ и деньгами; шайка эта въ большомъ числѣ имѣетъ намѣреніе напасть на Уцяны, болѣе же подробныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ Минцахъ можно имѣть отъ еврея Давида, содержащаго тамъ корчму.

На базарѣ явилась ко мнѣ русская женщина, живущая въ застѣнкѣ около вышеназваннаго Минца, и со слезами разсказала, что ихъ, живущихъ тамъ русскихъ, такъ настращалъ ловчій Жирмундъ, что они три ночи ночевали съ дѣтьми въ лѣсу. Вслѣдъ за тѣмъ ко мнѣ пришли на квартиру 3 крестьянина изъ Таурогина: Матвѣй Мишкалисъ, Никода Мустейкисъ и Людвигъ Валисъ и объявили, что ихъ администраторъ Акальмовичъ, помѣщицы Пусловской, возмущалъ ихъ противъ правительства, совѣтовалъ не сдавать рекрутъ, а поступить солдатами подъ команду къ нему, Акальмовичу, а онъ поведетъ ихъ противъ русскихъ, говорилъ имъ, что его единомышленниковъ уже собралось въ Гродненской губерніи 12 тысячь и въ Ковенской до 6-ти и вообще просятъ заступничества противу Акальмовича, какъ недающаго имъ покоя и требующаго отъ нихъ безпрестанно подписки идти за

поляковъ; свидѣтелями всего этого выставили они еще слѣдующихъ крестьянъ: Францишка Вейшкареса, Францишка Іодвалькиса, Петра Девейкиса и Ержа Бекалиса. Кромѣ того, подтверждая всѣ вышеописанные слухи про Минцы, они добавили, что писарь ихъ Іосифъ Жирмундъ, родной братъ названнаго здѣсь ловчаго, говорилъ крестьянину Станиславу Беркусу, что онъ получилъ письма изъ Варшавы и изъ Рима, гдѣ его назначили начальникомъ, а крестьянамъ велятъ поступать солдатами.

Еврей Михель Пресъ-Эйзенъ сообщилъ мнѣ еще слѣдующее: въ имѣніи Сугинты помѣщику Ромуальду Малецкому Колтунянскій приставъ Дашкевичъ далъ знать объ обыскѣ въ имѣніи помѣщика Микоши и тотъ перевезъ много вещей въ другое свое имѣніе Спитрины, въ 15 верстахъ отъ Уцянъ. Ксендзъ же Сугинтскій купилъ назадъ тому 3 недѣли у Уцянскаго еврея Лейбы Берештейна 2 пуда свинца, ища большаго количества, и проповѣдывалъ мужикамъ о возстаніи, обѣщая имъ за это землю, денегъ и свободу и стращая, въ противномъ случаѣ, проклятіемъ; вблизи же Сугинтъ, въ имѣніи Лилишки, помѣщика Бураго, было собраніе помѣщиковъ и шляхты, по словамъ еврея, человѣкъ до 300 и они намѣревались, по уходѣ изъ Уцянъ батареи и изъ Вилкомира уланъ, напасть на тамошнее казначейство, но помѣшали вновь прибывшія туда войска; собраніе происходило 13-го января. Въ Акнисты, въ воскресенье 10-го февраля, въѣзжало 4 вооруженныхъ поляка. У уцянскаго помѣщика Больсевича имѣется большой запасъ ячменныхъ крупъ, муки и даже сухарей. Болѣе подробныя дѣла можно получить отъ проживающаго тамъ стараго еврея, по прозванію Абрама. Кромѣ того прошлую ночь взятъ патрулемъ изъ корчмы шляхтичъ, похвалявшійся, что скоро всѣ здѣсь находящіеся солдаты будутъ перестрѣлены.

О всемъ вышеизложенномъ я буду доносить командиру полка по почтѣ.

Прошу не оставить почтить меня предписаніемъ: имѣю ли я право дѣлать обыски по доносамъ, на какомъ разстояніи и съ какимъ конвоемъ, отлучаясь для этого самъ изъ Уцянъ? Какъ поступать съ забранными подозрительными людьми, куда ихъ отправлять и подъ какимъ конвоемъ? Имѣю ли я право, на случай экстренной надобности, держать вмѣстѣ наготовѣ до двадцати подводъ, а также съ экстренными донесеніями посылать по земской почтѣ, бравъ лошадей по открытому листу безъ прогоновъ?

Еще я забылъ упомянуть о названныхъ евреемъ Михелемъ Пресъ-Эйзеномъ возмутителяхъ, помѣщикахъ Дроздовскихъ, трехъ братьяхъ,— Іосифѣ, Михаилѣ и Юліанѣ.

Маіоръ *Никифоровъ*.

№ 244.

Manifest rządu polskiego.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 92).

Prowincyalny rząd tymczasowy na Litwie i Białorusi w imieniu rządu narodowego polkiego, ogłasza co następuje:

1. Od dnia dzisiejszego, wszyscy włościanie i inni mieszkańcy jakiego bądź pochodzenia i wiary, są wolni, jak staropolska szlachta.

2. Rząd narodowy polski oddaje włościanom osiadłym, pańskim i skarbowym, na wieczne czasy w zupełne posiadanie bez czynszów i wykupów tę ziemię, którą oni dotychczas mieli, a wszelkie rozporządzenie rządu Moskiewskiego unieważnia, bo to ziemia polska, a nie moskiewska.

3. Włościanie za to powinni, jak szlachta, bronić kraju polskiego, którego są, od dnia dzisiejszego obywatelami.

4. Parobcy zaś, dymissyonowani żołnierze i wsyscy nieosiadli, którzy tylko pójdą bronić kraju polskiego od moskali, dostaną sami, lub ich rodziny, w nagrodę wydział ziemi, najmniej trzy morgi.

5. Rząd polski wynagrodzi obywateli, za poniesione przez nich ofiary, z funduszów narodowych.

6. Ktokolwiek nie będzie posłusznym temu manifestowi, czy on pan, czy włościanin, czy urzędnik, czy to bądź inny, będzie ukarany wedle prawa wojennego polskiego.

Dan w Wilnie. Lutego

Boże zbaw Polskę!

Pieczęć.

Переводъ съ польскаго.

Манифестъ польскаго правительства.

Временное провинціальное правительство въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, отъ имени польскаго народнаго правительства, объявляетъ нижеслѣдующее:

1. Съ нынѣшняго дня всѣ крестьяне и прочіе жители всякаго происхожденія и вѣроисповѣданія дѣлаются свободными, какъ старопольская шляхта.

2. Польское народное правительство отдаетъ всѣмъ осѣдлымъ крестьянамъ, помѣщичьимъ и казеннымъ, на вѣчныя времена въ полную собственность, безъ чиншей и выкуповъ, ту землю, которая находилась у нихъ, а всѣ распоряженія московскаго правительства уничтожаетъ, ибо это земля польская, а не московская.

3. За это крестьяне должны, какъ шляхта, защищать польскій край, обывателями котораго они дѣлаются съ нынѣшняго дня.

4. Батраки же, отставные солдаты и всѣ неосѣдлые, которые пойдутъ защищать польскій край отъ москалей, получатъ въ награду сами или же ихъ родственники надѣлъ земли не менѣе трехъ морговъ.

*) Надо полагать, что этотъ манифестъ представляетъ копію одного изъ первыхъ манифестовъ, изданныхъ центральнымъ комитетомъ послѣ 10 (22) января 1863 г.

5. Польское правительство вознаградитъ обывателей за понесенныя ими жертвы изъ народныхъ фундушей.

6. Кто явится ослушникомъ этого манифеста, будетъ ли то помѣщикъ, или крестьянинъ, чиновникъ или кто либо иной, будетъ наказанъ по польскому военному закону.

Изданъ въ Вильнѣ февраля.

Боже, спаси Польшу!

Печать.

№ 245.

Отзывъ Мозырскаго директора училищъ къ командиру 4 резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка о высылкѣ изъ города исключенныхъ изъ гимназіи учениковъ. 15 февраля 1863 г., № 113.

(П. А. 1863 г. № 35, л. 5).

Исключенные изъ гимназіи ученики, несмотря на троекратное мое отношеніе въ мозырскую полицію и къ городничему о высылкѣ ихъ изъ города, живутъ въ городѣ, ожидаютъ шайки мятежниковъ, вышедшей изъ Пинска въ Мозырь, бунтуютъ другихъ учениковъ, угрозами и побоями заставляютъ ихъ не ходить на уроки и подавать прошенія объ увольненіи, а потому имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокоблагородіе войти въ это дѣло, исключенныхъ заставить выѣхать изъ города, такъ какъ мнѣ извѣстно, что они заказывали еврею сдѣлать ножи и четверть часа тому назадъ побили во второй разъ уже въ моей квартирѣ окна.

Директоръ гимназіи, статскій совѣтникъ *Шульгинъ*.

№ 246.

Рапортъ командира 3 артиллерійской бригады начальнику штаба Виленскаго военнаго округа объ арестѣ дворянина Красника за подговоръ крестьянъ къ возстанію. 15 февраля 1963 г., № 352.

(П. А. 1863 г., № 428, л. 1).

12 февраля въ 12 часовъ по полудни явился ко мнѣ временно обязанный крестьянинъ деревни Веребьевичъ, помѣщика Чудовскаго, Игнатій Пилипчикъ и донесъ, что нѣсколько дней тому назадъ, во время обѣда, собранныхъ въ людскую избу крестьянъ, бывшихъ на работѣ на мызѣ для молотьбы, экономъ той деревни, дворянинъ Сигизмундъ Красникъ, подговаривалъ ихъ насадить сошки (желѣзо у сохи) на колья, взять изъ помѣщичьей конюшни лошадей и отправиться съ нимъ на помощь къ полякамъ, которые въ лѣсу верстахъ въ 8 отъ деревни Веребьевичъ, лежащей отъ г. Слонима въ 4 верстахъ, и что за службу получатъ хорошую награду, а въ противномъ случаѣ сожгутъ деревню.

Крестьяне на то не согласились и черезъ Пилипчика рѣшились дать знать военному начальству.

Поручивъ Слонимскому земскому исправнику тотчасъ же взять эконома Красника, я съ ротою пѣхоты выступилъ по дорогѣ въ деревню Веребьевичъ и версты за двѣ въ корчмѣ, опросивъ доставленнаго эконома Красника, который однако же ни въ чемъ не сознался, но изъ распросовъ, по одиночкѣ, крестьянъ, возвращавшихся съ работы на мызѣ и которые были свидѣтелями словъ Красника, видя, что доносъ имѣетъ нѣкоторое основаніе, я предложилъ земскому исправнику арестовать Красника и произвести первоначальное дознаніе въ присутствіи депутатовъ съ военной стороны Староингерманландскаго, князя Меньшикова, полка маіора Ганецкаго и 3 полевой артиллерійской бригады штабсъ-капитана Рихтера.

А какъ присутствіе мятежниковъ ни чѣмъ не подтвердилось, то рота возвратилась въ городъ. Если по дознанію въ земскомъ судѣ также подтвердится показаніе крестьянина Пилипчика, то предложу земскому исправнику дать дѣлу надлежащій ходъ, передать судебному слѣдователю, а дворянина Сигизмунда Красника посадить въ острогъ, гдѣ содержать въ секретной арестантской впредь до окончанія дѣла судебнымъ порядкомъ.

О чемъ доношу вашему превосходительству.

Командиръ бригады, полковникъ *Клаверъ*.

№ 247.

Докладная записка Виленскаго полиціймейстера о собираніи денегъ Ястржембскимъ и Подберезскимъ. 17 декабря 1863 г. (безъ №).

(П. А. 1863 г., № 436, л. 7—8).

Прибывшіе въ г. Вильно изъ г. Ковны, имянующіе себя: одинъ дворяниномъ Ястржембскимъ, а другой отставнымъ рядовымъ Подберезскимъ, изъ коихъ, первый безъ всякаго вида, а послѣдній предъявилъ указъ объ отставкѣ, одѣты въ сѣрыхъ чемаркахъ съ большими, изъ лакированной кожи, поясами, съ нѣкотораго времени стали ходить по городу и собирать денежное пожертвованіе. По сему дѣлу былъ въ квартирѣ ихъ, въ домѣ Рошковскаго занимаемой, тщательный обыскъ, по коему найдены: тарелка накладного серебра, съ которою они ходили для собиранія пожертвованій, тетрадка для записки такового и удостовѣреніе коллежскаго совѣтника Фіорентини, отъ 27 минувшаго ноября, подписанное полковникомъ Антономъ Тышкевичемъ и деканомъ ксендзомъ Немекшею, въ томъ, что вдова Юзефа Калиновская, имѣющая четверыхъ дѣтей, находится больною и не имѣетъ никакихъ средствъ къ жизни, для которой упомянутыя лица, какъ они лично объявили, якобы, и собирали пожертвованіе.

О чемъ вашему высокопревосходительству почтительнѣйше честь имѣю доложить, съ присовокупленіемъ, что означенная тарелка, завѣреніе Фіорентини и тетрадка, а также заключенный объ оказавшемся по обыску актъ, сего числа представлены мною г. начальнику Виленской губерніи и вышеозначенныя лица, сходно приказанію его превосходительства, арестованы при полиціи, а равно, что у Калиновской, какъ оказалось по сдѣланной справкѣ, находится только одинъ сынъ, имѣющій 14 лѣтъ.

Виленскій полиціймейстеръ, полковникъ *Васильевъ*.

№ 248.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о назначеніи посредника Богдановича членомъ отъ правительства повѣрочной комиссіи и о недопущеніи на должность посредника старшаго кандидата Гущи. 16 февраля 1863 г., № 729.

(П. А. 1862 г., № 124, л. 30).

Милостивый государь,
Петръ Александровичъ!

Въ письмѣ вашего превосходительства, отъ 29 января сего года, вы, между прочимъ, признавая справедливымъ на открывшуюся въ Тельшевскомъ уѣздѣ вакансію, за увольненіемъ Свиртуна, опредѣлить старшаго кандидата помѣщика Гущу, изволите спрашивать моего по сему предмету заключенія.

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года Тельшевскій земскій исправникъ, рапортомъ за № 467, довелъ до моего свѣдѣнія, что, вслѣдствіе постановленія Ковенскаго дворянства жертвовать извѣстный процентъ отъ своихъ доходовъ для польскихъ патріотическихъ цѣлей, было рѣшено избрать изъ среды дворянства довѣренныхъ людей по два изъ каждаго уѣзда и таковыми изъ Тельшевскаго были избраны: Іосифъ Гуща и Людвигъ Громчевскій, уроженецъ Царства Польскаго, купившій въ этомъ уѣздѣ населенное имѣніе.

Избраніе Громчевскаго и Гущи, совершившееся тайнымъ образомъ, было поводомъ, что предводитель дворянства графъ Чапскій, оскорбленный недовѣріемъ къ нему мировыхъ посредниковъ, отказался отъ предсѣдательствованія на мировыхъ съѣздахъ, вслѣдствіе чего вовсе не посѣщалъ таковые въ теченіе августа, сентября и октября мѣсяцевъ; затѣмъ, изъ доставленныхъ свѣдѣній исправникомъ, видно, что помѣщикъ Гуща неоднократно ѣздилъ въ Ковно и Вильно представлять отчеты о своихъ дѣйствіяхъ лицамъ, состоящимъ во главѣ революціонной партіи, и получать отъ нихъ новыя указанія.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, долгомъ считаю присовокупить, что помѣщикъ Гуща, по моему мнѣнію, не можетъ быть опредѣленъ на должность мирового посредника безъ явнаго ущерба интересамъ правительства и сельскаго сословія, которое, подчинившись его вліянію, могло бы принять участіе въ настоящемъ революціонномъ движеніи; что же касается зачисленія г. Богдановича на должность члена отъ правительства повѣрочной комиссіи въ Тельшевскій уѣздъ, то, если за изложенными мною соображеніями въ письмѣ, отъ 26 декабря за № 31, вы изволите признавать это назначеніе удобнымъ, въ такомъ случаѣ я, съ своей стороны, не нахожу къ тому никакого препятствія.

Покорнѣйше прошу, ваше превосходительство, принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и преданности.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 249.

Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ. 16 февраля 1863 г., № 284.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. 2-я, л. 40).

По полученнымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, шайками мятежниковъ были произведены въ Бѣльскомъ уѣздѣ слѣдующіе безпорядки:

1. 23 января шесть человѣкъ вооруженныхъ мятежниковъ, прибывъ въ д. Сеневицу, собрали въ волостное правленіе шесть человѣкъ временно обязанныхъ крестьянъ той же деревни, прочитали имъ какой то манифестъ, забрали всѣ бумаги волостного правленія, вынесли ихъ на поле и сожгли. Причемъ мятежники отобрали отъ старшины 160 рублей, которые были собраны на сдачу рекрутъ, и 33 штемпеля должностныхъ лицъ сельскихъ обществъ Лиговской волости.

2. 28 января толпа вооруженныхъ мятежниковъ напала на Побикровское волостное правленіе, находившіяся въ ономъ правленіи бумаги сожгла, а портретъ государя императора изрубила и захватила съ собою волостного писаря Здзитовецкаго.

3. 30 января вооруженные мятежники, въ числѣ отъ 500 до 700 человѣкъ, прибывъ въ имѣніе Калейчицы, требовали отъ мирового посредника Бѣльскаго уѣзда 1 участка заготовить обѣдъ на 300 человѣкъ, а когда имъ было въ этомъ отказано, то разграбили хлѣбный амбаръ, а изъ винокуреннаго подвала взяли бочку водки, которую и увезли съ собою.

О вышеизложенномъ честь имѣю довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 250.

Предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору относительно личнаго состава полиціи въ Сѣверо-Западномъ краѣ. 17 февраля 1863 г., № 286.

(А. В. Г. Г. 1863 г., № 18, л. 19—20).

Отношеніемъ, отъ сего числа за № 284, я просилъ ваше высокопревосходительство о принятіи ближайшихъ мѣръ къ приведенію въ исполненіе новыхъ полицейскихъ правилъ и штатовъ.

Обращаясь къ потребностямъ ввѣреннаго вамъ, милостивый государь, края и принимая въ соображеніе настоящее его положеніе, требующее усиленной и благонадежной полицейской дѣятельности, я остаюсь увѣреннымъ, что вы изволите принять личное ближайшее участіе къ успѣшному устройству этого дѣла. Мнѣ кажется, что настоящее преобразованіе личнаго состава полиціи представляетъ нынѣ самый удобный случай къ замѣщенію болѣе или менѣе неблагонадежныхъ чиновниковъ людьми не только способными, но и отличающимися твердостію убѣжденій и уваженіемъ къ святости вѣрноподданнической присяги. Въ этомъ отношеніи безъ сомнѣнія національность избираемаго лица представляетъ одно изъ главнѣйшихъ ручательствъ и потому коренное русское происхожденіе должно быть предпочитаемо туземному, въ особенности римско-католическаго исповѣданія, отличающемуся своимъ фанатическимъ направленіемъ, столь враждебнымъ основнымъ законамъ имперіи. Мѣстные уроженцы, принадлежащіе къ сему исповѣданію, не иначе могутъ быть допускаемы къ симъ должностямъ, какъ съ крайнею осмотрительностію и при полномъ убѣжденіи въ ихъ образѣ мыслей и благонадежности, разумѣется безъ явнаго недовѣрія, которое не можетъ быть неоскорбительно для господствующаго въ краѣ населенія.

Сообщая эти соображенія вашему высокопревосходительству, я покорнѣйше прошу о мѣрахъ, которыя вы изволите принять по сему предмету, не оставить меня увѣдомленіемъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 251.

Отзывъ Мозырскаго благочиннаго къ командиру 4 резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка о нападеніи шайки злоумышленниковъ на его квартиру. 17 февраля 1863 г., № 70.

(П. А. 1863 г., № 35, л. 6).

Съ пятницы на субботу, около 8 часовъ вечера, въ то время, когда я принималъ въ церкви къ исповѣди воинскихъ чиновъ ввѣрен-

наго вашему высокоблагородію баталіона, злоумышленники напали на мой домъ и, бросая камни въ заднюю стѣну дома, едва не лишили жизни дѣтей моихъ, чему свидѣтелями были, кромѣ имени моего и прислуги, учитель гимназіи г. Харченко, почему въ тотъ же вечеръ я имѣлъ несчастіе лично утруждать ваше высокоблагородіе о присылкѣ ко мнѣ солдатъ для защиты отъ нападеній со стороны злоумышленниковъ, какова просьба моя и была исполнена вашимъ высокоблагородіемъ. Опасаясь крайне, чтобы злоумышленники опять не сдѣлали на мой домъ нападенія, покорнѣйше прошу ваше высокоблагородіе поставить караулъ въ моемъ домѣ постоянный, до болѣе спокойнаго времени.

Мозырскій благочинный, священникъ *(подпись)*.

№ 252.

Рапортъ генералъ-маіора Плаксина командующему войсками Виленскаго военнаго округа о настроеніи умовъ населенія и о подготовленіи къ возстанію въ Новоалександровскомъ уѣздѣ. 18 февраля 1863 г., № 49.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 37).

10 числа сего мѣсяца, проѣзжая съ графомъ Шуваловымъ по линіи желѣзной дороги отъ Вильно къ Динабургу, прибылъ на станцію Дукшты ротный командиръ 3-й роты лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка капитанъ Шишкинъ и объявилъ графу, что, по дошедшимъ до него слухамъ, въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, въ имѣніи помѣщиковъ Пуславскихъ, въ мѣстечкѣ Таурогинѣ, и въ лѣсу въ деревнѣ Мынчи ожидается вскорѣ сборище шайки злоумышленниковъ и что народонаселеніе около этихъ мѣстъ крайне отъ страха взволновано, особенно живущіе около сего лѣса малыми деревнями старовѣры, русскіе и что многіе изъ нихъ на ночь оставляютъ дома и скрываются въ лѣсахъ, дабы не подвергнуться нападенію злоумышленниковъ.

12 числа, возвратясь на станцію Дукшты, капитанъ Шишкинъ представилъ мнѣ 18 лѣтняго старовѣра Купріяна Григорьева, который объявилъ, что онъ узналъ,—на всѣхъ станціяхъ желѣзной дороги находятся войска и, слыша жалобы вездѣ народа, напуганнаго, но нерѣшающагося дать знать о семъ начальству изъ опасенія первыми быть убитыми мятежниками, рѣшился итти на станцію Дукшты, чтобы объявить военному начальству, что, по слухамъ, ходившимъ въ народѣ, въ лѣсу около деревни Мынчи, гдѣ живетъ ловчій Жирмунтъ, который будто бы подговариваетъ народъ готовиться къ возстанію, если уже не собралась шайка, то таковая скоро соберется и что начальникъ оной будетъ самъ ловчій Жирмунтъ.

Не желая оставить сего разсказа безъ вниманія, я тотчасъ же увѣдомилъ Новоалександровскаго исправника, дабы онъ немедленно прибылъ ко мнѣ, по прибытіи коего, я приказалъ капитану назначить 50 человѣкъ рядовыхъ и слѣдовать на подводахъ со мною. По пути слѣдованія въ каждой деревнѣ встрѣчаемы были народонаселеніемъ съ чистосердечнымъ радушіемъ и разсказомъ объ ихъ великомъ страхѣ, причемъ во многихъ деревняхъ и въ мѣстечкѣ Таурогинѣ жители просили меня, чтобы оставить имъ для спокойствія солдатъ, говоря при семъ, что они тогда ловчаго Жирмунта бояться не будутъ. На вопросъ мой, отчего они такъ пугаются Жирмунта, положительнаго отвѣта никто не могъ къ его обвиненію дать, а говорятъ, что онъ одинъ виновникъ всего ихъ страха и хотя въ лѣсахъ здѣшнихъ еще шаекъ мятежниковъ не имѣется, но при первомъ ихъ появленіи онъ будетъ ихъ начальникомъ. Прибывъ съ командой въ деревню Мынчу, я, для спокойствія всѣхъ жителей, ловчаго Жирмунта арестовалъ и тотъ же часъ за карауломъ отправилъ онаго на станцію Дукшты, а самъ съ командой и исправникомъ, пройдя въ разныхъ направленіяхъ лѣса, отправился въ мѣстечко Таурогинъ и какъ уже была ночь, то пришедшихъ нѣсколькихъ крестьянъ съ старшиной началъ распрашивать, что у нихъ слышно и что дѣлается, получалъ обыкновенный отвѣтъ, что хотя и спокойно, но народъ пугается мятежниковъ. Когда же имъ объявилъ, что Жирмунтъ уже арестованъ, то старшина и бывшіе съ нимъ крестьяне объявили, что они недѣлю тому назадъ сами хотѣли его арестовать и отправить къ мировому посреднику за то, что онъ мѣшается въ составленіе уставныхъ грамотъ, добавили при томъ, что въ настоящемъ страхѣ народа они его тоже подозрѣваютъ, по поводу чего я приказалъ, чтобы по утру 16 числа собрать народъ не только съ мѣстечка, но и съ ближайшихъ деревень и по разспросѣ оныхъ, не подговариваетъ ли кто ихъ къ возстанію, — семь человѣкъ объявили, что комиссаръ Альхимовичъ говорилъ имъ, что не государь далъ имъ землю, а паны и если бы они пристали къ помѣщикамъ, когда тѣ произведутъ возстаніе, то получили бы даромъ землю. Снявъ показанія съ этихъ крестьянъ, я арестовалъ комиссара Альхимовича и вмѣстѣ съ Жирмунтомъ и показаніями представилъ ихъ къ господину Виленскому коменданту.

О чемъ вашему высокопревосходительству имѣю честь донести, докладывая, что крестьяне сего имѣнія просятъ, дабы сихъ арестованныхъ лицъ, пока не успокоится народъ, не возвращать обратно въ тѣ мѣста.

Генералъ-маіоръ *Плаксинъ*.

№ 253.

Письмо генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ противъ мятежныхъ дѣйствій римско-католическаго духовенства. 18 февраля 1863 г. № 293.

(П. А. 1863 г., д. № 13, л. 8).

Милостивый государь,

Петръ Александровичъ!

По поводу происходившихъ въ 1861 и 1862 годахъ въ г. Вильнѣ и въ другихъ мѣстностяхъ ввѣреннаго моему управленію края противуправительственныхъ манифестацій, пѣнія запрещенныхъ гимновъ и процессій, я нѣсколько разъ словесно напоминалъ Виленскому римско-католическому епископу Красинскому о необходимости внушеній духовенству подвѣдомственной ему епархіи, чтобы оно не только не принимало участія въ этихъ преступныхъ заявленіяхъ, но, пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ и имѣя въ этомъ вліяніи ту огромную силу, съ которою не могутъ сравниться никакія административныя мѣры, употребило оное для удержанія своихъ прихожанъ въ предѣлахъ вѣрноподданническаго долга, и тѣмъ предотвратило печальную необходимость со стороны мѣстныхъ властей прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ возстановленія порядка и наказанія виновныхъ въ нарушеніи онаго.

Хотя иниціатива въ этомъ дѣлѣ долженствовала быть со стороны Красинскаго, по сану епископа, но между тѣмъ, несмотря на то, по случаю возникшихъ въ нынѣшнемъ году безпорядковъ въ Царствѣ Польскомъ, появленія мятежничьихъ шаекъ въ сопредѣльной съ онымъ Гродненской губерніи и объявленія нѣкоторыми изъ католическихъ ксендзовъ по костеламъ революціоннаго манифеста, я въ концѣ минувшаго января мѣсяца снова вынужденъ былъ предложить епископу Красинскому, чтобы онъ обратился къ состоящему въ его вѣдѣніи духовенству съ напоминаніемъ его долга и обязанностей, въ виду настоящихъ революціонныхъ событій.

Нынѣ епископъ Красинскій препроводилъ мнѣ копію циркуляра, объявленнаго имъ по Виленской епархіи, которую почитаю необходимымъ сообщить вашему превосходительству для свѣдѣнія, какъ выраженіе той степени содѣйствія, какого можетъ ожидать правительство отъ высшихъ католическихъ духовныхъ властей къ прекращенію настоящихъ безпорядковъ въ краѣ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности *В. Назимовъ*.

№ 254.

Рапортъ Лидскаго военнаго начальника командующему войсками Виленскаго военнаго округа объ арестѣ ксендза Земацкаго. 19 февраля 1863 г., № 53.

(П. А. 1863 г., № 425, л. 6).

Вашему высокопревосходительству честь имѣю донести, что, по предложенію г-на Виленскаго гражданскаго губернатора, отъ 12 февраля за № 457, за чтеніе въ костелѣ возмутительнаго манифеста подверженъ аресту настоятель Вавіорскаго прихода ксендзъ Земацкій, который, согласно предложенію, отправленъ подъ конвоемъ къ г-ну Виленскому коменданту; дѣло же о немъ представлено предсѣдателю высочайше утвержденной комиссіи генералъ-лейтенанту Веселитскому.

Подполковникъ *Пинитскій.*

№ 255.

Рапортъ Дрогичинскаго городничаго Гродненскому губернатору съ перепискою по дѣлу замѣны начальникомъ мятежнической шайки городничаго. 19 февраля 1863 г., № 10.

(П. А. 1863 г., № 76, л. 3).

Во исполненіе предписанія вашего превосходительства, отъ 7 февраля за № 241 ко мнѣ послѣдовавшаго, вытребовавъ я отъ архиваріуса Залѣсскаго оффиціальную бумагу, данную ему военнымъ начальникомъ польскихъ инсургентовъ на управленіе городомъ Дрогичиномъ, каковую съ подлиннымъ актомъ, отвѣтомъ его, Залѣсскаго, и письмомъ Дрогичинскаго благочиннаго Барановскаго при семъ вашему превосходительству представляя, покорнѣйше честь имѣю пояснить, что изъ числа чиновниковъ, подписавшихся на прилагаемомъ при семъ актѣ, коллежскій ассесоръ Свѣнтковскій, коллежскій совѣтникъ Лукинскій, надворный совѣтникъ Грудзинскій и маіоръ Озеровскій находятся въ отставкѣ, остальные же состоятъ на службѣ.

Причемъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что сего числа пріѣзжалъ его превосходительство генералъ Егертъ съ адъютантомъ своимъ въ Дрогичинъ для осмотра военныхъ казармъ, въ коихъ завтрашняго числа, то есть 20 февраля, вознамѣревается помѣститься временно съ войскомъ; господинъ генералъ Егертъ приглашалъ къ себѣ дрогичинскаго благочиннаго протоіерея Барановскаго и архиваріуса Залѣсскаго, изъ коихъ послѣдняго благодарилъ за благоразумныя его распоряженія въ теченіе пяти дней при нашествіи польскихъ мятежниковъ на г. Дрогичинъ, нынѣ же въ городѣ и окрестностяхъ онаго все спокойно и благополучно.

Городничій маіоръ *Шартицкій.*

№ 256.

Препровожденное при представленіи Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору, отъ 20 февраля 1863 г. за № 307, поясненіе, данное чиновникомъ Блажеевскимъ по поводу найденныхъ у него бумагъ и карточекъ.

(П. А. 1862 г., № 112, л. 17).

1863 года февраля 11 дня. На требованіе слѣдственной комиссіи, учрежденной при Гродненскомъ баталіонѣ внутренней стражи по политическимъ дѣламъ, имѣю честь объяснить: 1. Что, будучи при смерти шурина моего отставного поручика Юльяна Домбровскаго въ 1856 г., я нашелъ, разбирая его бумаги, три билета со знаками бук. L. и тетрадь, которая означена въ предъявленной мнѣ описи подъ № 5, со стихами оставилъ у себя на память, значеніе сихъ билетовъ совсѣмъ мнѣ неизвѣстно.

2. Бумаги, которыя значатся въ предъявленной описи, брошюру подъ заглавіемъ: „Русская правда" и листокъ газеты „Колоколъ" я нашелъ около желѣзной дороги въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года.

3. Рѣчь на польскомъ языкѣ на принятіе ксендза Варшавскаго, сказанная въ 1861 г., и „Голосъ къ польскому народу" оставилъ у меня на квартирѣ, пришедшій за милостынью, актеръ Новаковскій въ октябрѣ прошлаго года.

4. Тетрадь съ молитвами за отчизну и съ другими стихотвореніями 1861 г. переписана собственно мною изъ газетъ, а гимны, ходивши въ костелъ, я научился на память и для своего удовольствія переписалъ въ тетрадь.

5. „Воззваніе къ братьямъ полякамъ", молитву и пѣснь я нашелъ на улицѣ въ грязи совсѣмъ замаранными и для любопытства я разобралъ и переписалъ.

6. Записку на польскомъ языкѣ я нашелъ на улицѣ въ прошломъ году.

7. Расчетъ, писанный карандашемъ, совсѣмъ мнѣ неизвѣстенъ' быть можетъ, какъ я имѣлъ обыкновеніе хранить получаемыя письма, кто изъ приходящихъ ко мнѣ знакомыхъ сдѣлалъ замѣтку, а я по ошибкѣ спряталъ въ свой столикъ.

8. Записку на желтой бумагѣ къ родственницѣ, писанное моею рукою черновое письмо къ родственницѣ.

9. Польскую книгу я купилъ въ Ковнѣ у разносчика въ сентябрѣ м-цѣ прошлаго года. Въ удостовѣреніе чего и подписываюсь, коллежскій секретарь Антонъ Францевъ сынъ Блажеевскій.

Въ дополненіе къ сему, припомнивъ, объявляю, что оставленный актеромъ Новаковскимъ писанный экземпляръ „Голосъ къ польскому народу" я переписалъ своею рукою, а подлинный уничтожилъ по поводу тому, что былъ дурно переписанъ. *Антонъ Блажеевскій.*

Подписали присутствовавшіе при отобраніи объясненія.

№ 257.

Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ по сбору мятежныхъ шаекъ и подготовленію къ возстанію. 20 февраля 1863 г., № 308.

(П. А. 1863 г., № 491, л. 1).

Получивъ 9 февраля свѣдѣніе, что на границѣ Царства Польскаго въ м. Сапоцкинѣ и въ лѣсахъ, окружающихъ д. Кадышъ, собираются шайки мятежниковъ, я немедленно приказалъ командиру Калужскаго пѣхотнаго его величества короля прусскаго полка, полковнику Вернеру, съ отрядомъ войскъ изъ одного баталіона пѣхоты и эскадрона уланъ при 2 орудіяхъ произвести рекогносцировку въ упомянутой мѣстности.

Возвратившись 12 февраля въ г. Гродно, полковникъ Вернеръ донесъ мнѣ слѣдующее: выступивъ изъ г. Гродно въ ночь на 10 февраля, онъ въ 7 часовъ утра прибылъ въ имѣніе графа Михаила Воловича (слѣпого), околицу Свяцкъ, гдѣ немедленно произвелъ обыскъ, по которому однако ничего подозрительнаго найдено не было, однако же крестьяне какъ этого имѣнія, такъ и сосѣднихъ деревень единогласно объяснили, что управляющій сказаннымъ имѣніемъ Клопотовскій, какъ довѣренное лицо графа, былъ главнымъ распорядителемъ сбора шаекъ мятежниковъ, ихъ обмундированія и обученія военнымъ дѣйствіямъ. Посему, арестовавъ Клопотовскаго, отрядъ двинулся въ м. Сапоцкино, гдѣ также подвергнулъ аресту секретаря бургомистра Войцеха Якубельскаго и ткача изъ д. Теолино Виктора Маевскаго, которые, по показанію многихъ крестьянъ сосѣднихъ деревень, вмѣстѣ съ бургомистромъ того мѣстечка Шулевскимъ, дѣйствовали противъ набора рекрутъ, уговаривая крестьянъ лучше стать въ ряды войскъ польскихъ, нежели русскихъ. Сочувствіе бургомистра партіямъ инсургентовъ обличилось тѣмъ, что онъ предъ выступленіемъ отряда изъ м. Сапоцкина, послалъ нарочнаго въ лѣсъ дать знать инсургентамъ, которые, по словамъ окрестныхъ жителей, скрывались въ ономъ малыми шайками, что бы разошлись, какъ сообщилъ о томъ полковнику Вернеру еврей м. Сапоцкина Ицко Хазаровичъ Шимковскій, который вслѣдствіе сего и былъ приведенъ въ г. Гродно. Изъ мѣстечка Сапоцкина отрядъ былъ направленъ въ д. Кадышъ и на пути, по настойчивой просьбѣ множества крестьянъ, близь д. Радзивилки помѣщика Гурскаго, взяты были подъ арестъ помѣщикъ Антонъ Недзвѣцкій и студентъ Грабовскій, какъ нарушители спокойствія мирныхъ крестьянъ въ околицѣ.

Въ д. Кадышѣ и въ окружающихъ оную лѣсахъ, мятежническихъ шаекъ встрѣчено не было.

Къ сему полковникъ Вернеръ присовокупилъ, что бургомистръ м. Сапоцкина не арестованъ, потому что мѣстечко осталось бы безъ начальника, что при слѣдованіи отряда обратно въ м. Сапоцкино, гдѣ былъ привалъ, множество крестьянъ сосѣднихъ деревень и жителей мѣстечка, окруживъ войско, выражали радость, что видятъ солдатъ, словами: „вы наши спасители“ и слѣдующія желанія: „если бы забрали всѣхъ нашихъ господъ, мы были бы совершенно счастливы и спокойны, потому что они насъ возмущаютъ“, что, по показанію жителей д. Радзивилки, помѣщикъ Гурскій и помощникъ его, по должности войта гмины, Мазалевскій, были главными предводителями мятежа въ околицѣ и что они вынуждали насильственными мѣрами обѣщаніе крестьянъ сдѣлать, когда нужно будетъ, общее возстаніе, въ чемъ также много способствовалъ ксендзъ костела Теолино, который жертвовалъ деньгами для поддержанія возмущенія.

Кромѣ изложенныхъ дѣйствій отряда мною получены были секретно свѣдѣнія, что Клопотовскій, находящійся въ должности комиссара у помѣщика графа Михаила Воловича (слѣпого), доставилъ мятежникамъ 20 лошадей съ конюшни своего помѣщика изъ фольварка Думбли, что въ прошедшемъ году графъ Воловичъ и Клопотовскій приготовили будто бы вмѣстѣ 65 уланскихъ шапокъ, которыя шилъ еврей изъ м. Сапоцкина Лейзеръ и портной Аузеръ Белитянскій, что Клопотовскій былъ соучастникомъ во всѣхъ сборищахъ; недѣли три тому назадъ, одѣвшись въ какой-то мундиръ, привѣсивъ саблю, два пистолета и черкесскій кинжалъ, ѣздилъ въ такомъ убранствѣ въ Кадышъ къ Ледкѣ и Эсьмону, гдѣ собиралась шайка, возилъ съ собою ружья и возвратился обратно въ им. Свяцкъ графа Воловича, что на прошедшей недѣлѣ, пріѣхавъ въ м. Сапоцкино къ еврею Ицкѣ Бутковскому, пилъ въ трактирѣ его вино, хотѣлъ этого еврея убить изъ пистолета, но на крикъ всего семейства остановился, что когда онъ, Клопотовскій, былъ отыскиваемъ для заключенія на три года въ тюрьму за разбой по судебному рѣшенію, то графъ Воловичъ письменно отозвался, что Клопотовскій у него на службѣ не состоитъ, а бургомистръ сдѣлалъ о томъ удостовѣреніе и что подробности сего дѣла могутъ объясниться въ Кальварійскомъ судѣ.

Шляхтичъ Маевскій, содержатель шинка въ м. Сапоцкинѣ, въ первыхъ числахъ сего мѣсяца похвалялся въ домѣ еврея Мотеля, что чрезъ нѣсколько дней мятежники сожгутъ деревню и убьютъ всѣхъ евреевъ, что секретарь бургомистра Якубельскій, во время рекрутскаго набора, подговаривалъ всѣхъ евреевъ и католиковъ бѣжать отъ рекрутскаго набора, что у него постоянно скрывались бунтовщики, а двѣ недѣли тому назадъ у него и у Тиволинскаго ксендза было сборище до 60 человѣкъ.

Помѣщикъ Недзвѣцкій за три мѣсяца предъ симъ говорилъ: „мы имѣемъ секретныя свѣдѣнія, что дѣлается и вскорѣ разомъ все от-

кроется". Онъ наговаривалъ людей изъ д. Алавенчици, чтобы, когда будутъ квартировать у нихъ нижніе чины, то, нападая въ ночное время, отбирали бы оружіе и чтобы, когда потребуютъ, помогали сжечь мостъ по дорогѣ отъ Сапоцкина къ Копціову. Съ недѣлю назадъ, призвавъ солтыса (или сотника), Недзвѣцкій сказалъ: „объявить всѣмъ людямъ, чтобы они были готовы къ бунту". Онъ передерживалъ у себя двухъ варшавскихъ жителей, изъ коихъ одинъ былъ задержанъ 11 числа отрядомъ (студентъ Грабовскій), а другой бѣжалъ съ тремя сыновьями Недзвѣцкаго.

Секретарь Сопоцкинской полиціи Якубельскій въ 1861 году былъ полнымъ распорядителемъ политическихъ манифестацій. Въ одной бричкѣ возилъ ружья и въ Кадышѣ у подлѣсничаго Ледке дѣлалъ оныя, что видѣли крестьяне изъ дер. Алавенчици. Якубельскій закупалъ для бунтовщиковъ, находившихся у Эсьмона и вдовы Гинятовой въ фольваркѣ Почебули, провизію и доставлялъ оную. Онъ говорилъ передъ евреями м. Сопоцкино, что если кто не пойдетъ вмѣстѣ бунтовать, то убьютъ и подожгутъ домъ его. Болѣе года удерживалъ у себя Бартолевскаго, служившаго у графа Воловича управляющимъ, для того, чтобы помогалъ ему въ его распоряженіяхъ. 11 февраля Бартолевскій изъ его дома бѣжалъ, а Якубельскій далъ знать скрывшейся шайкѣ у Эсьмона и Ледкѣ, чтобы она, по случаю прибытія войска, разбѣжалась.

Сообщивъ слѣдственной комиссіи имѣющіяся въ виду противъ арестованныхъ лицъ обвиненія, для подверженія ихъ надлежащимъ допросамъ, о всемъ вышеизложенномъ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 258.

Рапортъ командира 4-го резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка начальнику Виленскаго военнаго округа о заключеніи ксендза Выгоновскаго и бывшаго ученика Мозырской гимназіи Бородзича въ острогъ. 20 февраля 1863 г. № 508.

(П. А. 1863 г., № 35, л. 2).

Пойманный на берегу рѣки Припети крестьянами Андреемъ Трикузою, Павломъ Хмѣлевскимъ и Агеемъ Пудиловымъ близь м. Скрыгалова, законоучитель Мозырской гимназіи ксендзъ Выгановскій, въ мужицкомъ нагольномъ тулупѣ, наверхъ котораго надѣта простая свитка, вѣроятно, пробиравшійся на присоединеніе къ какой-либо шайкѣ, и въ такомъ видѣ былъ доставленъ ко мнѣ. По опросѣ его онъ объявилъ, что законоучитель Мозырской гимназіи, фамилія Выгановскій, ушелъ оттуда потому, что директоръ гимназіи, будто бы, объявилъ ему,

что онъ будетъ преданъ суду за то, что не хотѣлъ подписать акта объ ученикахъ, исключенныхъ изъ гимназіи. Крестьяне же, доставившіе Выгановскаго, объявили, что они взяли его возлѣ м. Скрыгалова въ лозахъ, гдѣ, увидя сихъ послѣднихъ, поползъ ползкомъ, чтобы скрыться отъ нихъ, но не могши скрыться, былъ взятъ ими, по взятіи просилъ у нихъ освобожденія, за что предлагалъ имъ имѣвшуюся у него полбутылки водки и полбулки хлѣба, а также, вынувъ изъ кармана нѣсколько монетъ мѣдныхъ денегъ, отдавалъ ихъ крестьянамъ, но крестьяне, не принявъ отъ него означенныхъ подарковъ, взяли его и доставили бывшему въ то время тамъ Мозырскому исправнику, который приказалъ доставить ко мнѣ.

19 числа сего мѣсяца, вечеромъ въ 11 часу, мѣщане города Мозыря, Алексѣй Дубатовка, Данило Романовъ Кучура и Леонидъ Андреевъ Тросъ, привели ко мнѣ сына Мозырскаго земскаго засѣдателя Бородзича въ польскомъ національномъ костюмѣ. При семъ Алексѣй Дубатовка объяснилъ, что въ то время, когда онъ сидѣлъ на дворѣ вмѣстѣ съ бургомистромъ, разговаривая между собою, подошелъ къ нему, Дубатовкѣ, Бородзичъ и просилъ его отойти въ сторону, что имѣетъ нѣчто сообщить ему и когда Дубатовка отошелъ, то Бородзичъ началъ подговаривать его идти вмѣстѣ съ нимъ на другой день, т. е. 20 февраля, разбить острогъ для освобожденія содержащагося тамъ ксендза и подговорить къ тому еще человѣкъ сорокъ, а если не удастся разбить, то онъ, Бородзичъ, спрашивалъ Дубатовку, согласенъ ли онъ будетъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ подъ Бобруйскъ завтрашняго числа, гдѣ подъ большимъ лѣсомъ живетъ шляхта. Дубатовка, чтобы подробнѣе выслѣдить обстоятельство дѣла, съ умысломъ отвѣчалъ ему—согласенъ, послѣ чего Бородзичъ обѣщалъ дать ему два пистолета, ружье и денегъ, говоря, что у насъ денегъ много и оружія тоже есть запасъ въ Кустовницѣ (лежащей отъ Мозыря верстахъ въ 20), куда Бородзичъ подговаривалъ Дубатовку ѣхать, говоря, что тамъ живетъ все шляхта, которая также согласилась дѣйствовать заодно и на это Дубатовка умышленно Бородзичу далъ свое обѣщаніе. Не желая же выпустить Бородзича изъ своихъ рукъ, Дубатовка завелъ его въ свою квартиру, гдѣ, обѣщая по просьбѣ его, Бородзича, дать ему на завтрашнее число лошадей ѣхать въ Кустовницу, послалъ за сосѣдями Данилою Романовымъ Кучурою и Леонтіемъ Андреевымъ Троссъ, съ помощію которыхъ Бородзичъ былъ взятъ и доставленъ ко мнѣ. Что, представляя вашему высокопревосходительству на благоусмотрѣніе и, прилагая при семъ копіи съ отзывовъ директора Мозырской гимназіи за № 113 и благочиннаго города Мозыря за № 17, относительно безпорядковъ, происшедшихъ въ ночь съ 15 на 16 число сего мѣсяца въ городѣ Мозырѣ, и въ подлинникахъ два рапорта старшаго учителя Мозырской гимназіи Харченко, отъ 16 и 17 чиселъ февраля, присовокупляю, что помянутый Бородзичъ—бывшій воспитанникъ Мозырской гимназіи.

По свѣдѣніямъ, сего числа полученнымъ отъ Мозырскаго земскаго исправника, видно, что мятежники, въ числѣ 12 человѣкъ, преслѣдуемые ротою Ревельскаго полка и 10-ю казаками, прошли м. Лохву, Лепинъ до Жидковичъ, гдѣ раздѣлились на двѣ партіи по 6-ти человѣкъ, изъ коихъ одна направилась къ Турову, а другая къ Бриневу, на насильно забранныхъ подводахъ въ Читалужскомъ дворѣ. Послѣдняя, не доѣзжая 4 верстъ Бринева, слѣзла съ повозки и направилась въ лѣсъ, а изъ партіи, направившейся въ Туровъ, двое схвачены крестьянами: ксендзъ Выгоновскій и бывшій ученикъ гимназіи Бородзичъ, которые отправлены мною къ мѣстному начальству для содержанія ихъ въ острогѣ.

Командиръ баталіона полковникъ *(подпись)*.

№ 259.

Докладная записка Россіенскаго земскаго исправника о политическомъ настроеніи умовъ въ Ковенской губерніи. 20 февраля 1863 г.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 58).

Очеркъ политическихъ продѣлокъ въ нашей мѣстности можно раздѣлить на два періода:

1, отъ 1861 г. до осени 1862 года, т. е. время дѣйствій аристократической партіи

и 2, отъ осени 1862 года, или отъ числа вторженія въ кругъ дѣятельности аристократической партіи рьяныхъ демократовъ, до сего дня.

Фондъ желаній обоихъ партій есть одинъ и тотъ же: ниспровергнуть законное правительство и возстановить независимую Польшу въ границахъ, существовавшихъ до 1772 года; различіе же заключается только въ средствахъ дѣйствія и въ будущемъ государственномъ устройствѣ.

Партія аристократическая, обладая сильными преимуществами, сословными и нравственными, предполагала достигнуть своей цѣли исподволь, постепеннымъ приготовленіемъ простого народа, сообразно своимъ кастовымъ интересамъ, для чего предполагалось отсрочить возстаніе еще на 6—7 лѣтъ.

Новыя правительственныя реформы благопріятствовали ея политическимъ тенденціямъ. Правительство само поставило себѣ опасности, увеличившіяся отъ растяжимости нашихъ законовъ.

Перечень дѣйствій аристократической партіи заключается: а) въ сближеніи съ народомъ, б) въ заискиваніи содѣйствія ксендзовъ, в) въ развитіи въ народѣ склонности къ полонизму, г) въ смущеніи народа превратными толкованіями распоряженій правительства, д) въ парализированіи дѣятельности полиціи, е) въ обобщеніи идеи объ отечествѣ и Польшѣ и надежды на освобожденіе онаго, ж) въ пѣніи гимновъ и т. п.

Всѣ эти работы были подземельныя, робкія и принадлежали, такъ сказать, къ духовному подготовленію; о вооруженіи почти не было помину.

Въ послѣдней половинѣ истекшаго года, въ область дѣйствій аристократической партіи начали проникать пропагаторы демократическіе, борьба была недолгая. Демократическая партія взяла верхъ (14 сего февраля).

Главная надежда демократической партіи основывается на возбужденіи къ вооруженному и немедленному возстанію черни, движенія которой опасались помѣщики.

Факты и частныя указанія показываютъ, что партія эта приступила уже къ дѣйствію, но донынѣ она находитъ сподвижниковъ только въ среднемъ сословіи, между небольшими помѣщиками и безземельною шляхтою. Срока для возстанія еще не назначено.

Изобразить настроеніе умовъ чернаго народа весьма трудно. Всѣ встревожены; хозяева повидимому не расположены къ возмущенію и, ежели на нихъ не подѣйствуютъ ксендзы, останутся совершенно спокойными; батраки, хотя, кажется, должны бы слѣдовать за хозяевами, но на благонадежность ихъ можно менѣе надѣяться.

Начальники партій не имѣютъ надежды на успѣхъ своего дѣла, но имъ нужно ознаменовать себя какимъ-либо подвигомъ, чтобы записать въ лѣтописяхъ, что вооруженное возстаніе 1863 года отразилось на всемъ пространствѣ территоріи Польши 1772 года.

Настроеніе ксендзовъ подозрительно, но они окончательно еще не высказались.

Слѣдовало бы обратить вниманіе на усиленіе земской полиціи, какъ для поддержанія достоинства правительства, такъ и для охраны чиновниковъ, долженствующихъ дѣйствовать въ странѣ, заявившей свою непокорность и находящейся наканунѣ мятежа. Необходимо нужна постоянная полицейская команда. Да, пора бы было подумать сдѣлать что нибудь для упроченія своего политическаго авторитета.

№ 260.

Письмо генералъ-губернатора князю Васильчикову о сдѣланномъ неизвѣстнымъ полякомъ заказѣ 2000 ручныхъ гранатъ технику г. Мемеля Гесену. 21 февраля 1863 г., № 303.

(П. А. 1862 г., № 32, л. 3).

Милостивый государь,
Князь Василій Андреевичъ!

Россіенскій комиссаръ по пограничнымъ дѣламъ съ Пруссіею препроводилъ ко мнѣ въ подлинникѣ письмо консула нашего въ г.

Мемелѣ г. Трентовіуса, изъ котораго видно, что тамошнему технику Гессену неизвѣстнымъ лицомъ заказано 2 тысячи ручныхъ гранатъ и хотя онъ, Гессенъ, догадался, что подобнаго рода заказъ совпадалъ съ безпорядками, происходящими въ нашихъ западныхъ губерніяхъ и сдѣланъ для приведенія въ исполненіе преступныхъ замысловъ противъ правительства, но онъ не отказался отъ исполненія такового, желая, чтобы власти, до свѣдѣнія которыхъ онъ довелъ секретнымъ образомъ объ этомъ обстоятельствѣ, приняли надлежащія мѣры къ арестованію означеннаго лица, когда заказчикъ явится къ нему за полученіемъ означенныхъ гранатъ.

Препровождая при семъ въ подлинникѣ письмо консула нашего въ г. Мемелѣ на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что, вмѣстѣ съ симъ, я поставилъ въ извѣстность начальника Ковенской губерніи объ этомъ обстоятельствѣ, возложивъ на него обязанность произвести строжайшее разслѣдованіе, какъ только лицо, заказавшее означенныя гранаты, будетъ передано прусскимъ начальствомъ въ его распоряженіе.

Покорнѣйше прошу, ваше сіятельство, принять увѣреніе въ моемъ почтеніи и совершенной преданности *В. Назимовъ*.

№ 261.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Виленской губерніи объ увольненіи пристава 5 стана, Лидскаго уѣзда, за сочувствіе мятежу. 21 февраля 1863 г., № 299.

(П. А. 1863 г., № 546, л. 4).

Изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній, неподлежащихъ ни малѣйшему сомнѣнію, видно, что приставъ 5 стана Лидскаго уѣзда, губернскій секретарь Сухоцкій не только обнаруживаетъ совершенное равнодушіе къ огражденію сельскихъ обывателей отъ насилія и самоуправства злоумышленниковъ, но, сверхъ того, побуждаемый сочувствіемъ къ ихъ стремленіямъ ниспровергнуть существующій порядокъ, старается всѣми средствами скрывать дѣйствія мятежническихъ партій и поэтому случаю не доводитъ до свѣдѣнія начальниковъ ближайшихъ воинскихъ командъ и другихъ властей въ уѣздѣ о направленіи и мѣстахъ, гдѣ шайки эти скрываются.

Такъ какъ подобнаго рода чиновники не могутъ быть терпимы на службѣ безъ явнаго ущерба интересамъ правительства и подрыва въ мнѣніи сельскаго сословія кредита административныхъ лицъ и полиціи, поэтому я покорнѣйше прошу ваше превосходительство немедленно отрѣшить означеннаго чиновника отъ занимаемой имъ должности пристава и, по опредѣленіи на его должность другого, болѣе бла-

гонадежнаго чиновника, предписать ему произвести строжайшее разслѣдованіе о дѣйствіяхъ Сухоцкаго для подверженія его военному суду.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 262.

Отзывъ генералъ-губернатора Минскому губернатору по дѣлу объ отобраніи оружія. 21 февраля 1863 г. № 298.

(П. А. 1862 г., № 136, л. 7).

Въ представленіи вашего превосходительства, отъ 7 февраля за № 224, вы, между прочимъ, изволите признавать необходимъ распоряженіе касательно отобранія оружія отъ разныхъ лицъ, на право содержанія котораго предмѣстникомъ вашимъ выданы билеты. Одобряя вполнѣ предположеніе ваше, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать немедленно нужныя распоряженія къ отобранію оружія и выданныхъ билетовъ на право владѣнія таковымъ отъ тѣхъ изъ дворянъ подвѣдомственной управленію вашему губерніи, которые будутъ вами признаны неблагонадежными въ политическомъ отношеніи и затѣмъ объявить подъ личною отвѣтственностью исправниковъ, становыхъ приставовъ и городничихъ, что всякое въ этомъ отношеніи послабленіе и упущеніе содержать оружіе безъ вашего разрѣшенія будетъ признано ослушаніемъ начальства и затѣмъ виновные въ нѣсоблюденіи распоряженій отрѣшены будутъ отъ своихъ должностей. По другимъ предметамъ, изложеннымъ въ томъ же отзывѣ вашемъ, распоряженія будутъ мною сдѣланы, согласно съ вашимъ заключеніемъ, о чемъ я не премину васъ увѣдомить въ свое время.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 263.

Предложеніе генералъ-губернатора Минскому гражданскому губернатору по дѣлу о наказаніи за демонстрацію Годзіевскаго, Бартошевича, Лукашевича и Боровика. 21 февраля 1863 г., № 309.

(П. А. 1862 г., № 117, л. 9—10).

Вслѣдствіе отзывовъ вашего превосходительства, отъ 26 декабря прошлаго года за № 1021 и 16 января сего года за № 85, въ которыхъ вы изволите ходатайствовать о подверженіи строгому наказанію отставного унт.-офицера изъ дворянъ Александра Годзіевскаго, чиновника Минской палаты гражданскаго суда Іосифа Бартошевича, дворянина Лукашевича и мѣщанина сапожника Боровика за особенное участіе ихъ во всѣхъ политическихъ манифестаціяхъ, происходившихъ въ

г. Минскѣ, и усилія вовлечь народныя массы въ преступные замыслы противъ правительства, я, на основаніи предоставленной мнѣ власти высочайшимъ рескриптомъ отъ 14-го января сего года, опредѣляю: отставного у.-оф. Годзіевскаго и чиновника Минской палаты гражданскаго суда Іосифа Бартошевича сдать въ военную службу рядовыми, съ зачисленіемъ въ баталіоны Сибирскаго корпуса, а сапожника Боровика въ арестантскія роты Бобруйской крѣпости на три года, что же касается дворянина Лукашевича, который, какъ видно изъ вашего ко мнѣ отзыва, страдаетъ отъ нѣкотораго времени слабоуміемъ, то опредѣленіе мѣры взысканія я предоставляю ближайшему благоусмотрѣнію вашего превосходительства.

О приведеніи въ исполненіе этихъ распоряженій я буду ожидать вашего, милостивый государь, увѣдомленія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 264.

Отзывъ генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи объ укрывательствѣ помѣщикомъ Шеміотомъ шайки мятежниковъ. 21 февраля 1863 г. № 308.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. II, л. 53).

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ностицъ, между прочимъ, увѣдомилъ меня, что Кобринскаго уѣзда, деревни Клокъ, помѣщикъ Шеміотъ, при проѣздѣ чрезъ означенное имѣніе шайки мятежниковъ, подъ командою Рогинскаго, не только не принялъ никакихъ мѣръ къ своевременному извѣщенію мѣстной полиціи о появленіи этой шайки, но, для огражденія ея отъ преслѣдованія воинской командой, отправленной графомъ Ностицемъ для ихъ истребленія, поручилъ родственнику своему Кернижицкому провести ее проселочнымъ путемъ на большую дорогу, ведущую изъ Минска на Волынь, и что становой приставъ въ м. Шаришовѣ, гдѣ та же самая шайка имѣла свой привалъ, направляясь къ гор. Пружанамъ, не принялъ никакихъ мѣръ къ предупрежденію городскихъ властей о приближеніи мятежниковъ, вслѣдствіе чего со стороны тамошней инвалидной команды не было принято никакихъ мѣръ къ отраженію злоумышленниковъ.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, если по ближайшему вашему удостовѣренію окажется, что таковая нераспорядительность станового пристава въ м. Шаришовѣ произошла вслѣдствіе сочувствія его къ стремленіямъ злоумышленниковъ, то немедленно, по отрѣшеніи его отъ занимаемой должности, предать военному суду, въ случаѣ же если бы обстоятельства эти не подтвердились, то ограничиться отрѣшеніемъ его отъ занимаемаго мѣста, какъ чиновника неспособнаго и

главнаго виновника происшествія, совершившагося въ г. Пружанахъ, а о поступкѣ помѣщика Шеміота произвести слѣдствіе.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 265.

Рапортъ засѣдателя Геніондзскаго участка начальнику Гродненской губерніи о нападеніи мятежниковъ на имѣніе Криницы. 22 февраля 1863 г., № 167.

(П. А. 1863 г. № 478, л. 3).

По полученіи донесенія отъ пятисотскаго Тыржцянскаго прихода, 21 числа вечеромъ, о нападеніи жителей Царства Польскаго на имѣніе Криницы, помѣщика подпоручика Владислава Олдаковскаго, я отправился въ то имѣніе, гдѣ по разспросу оказалось слѣдующее: подпоручикъ Олдаковскій, прибывшій въ домовой отпускъ съ Кавказа, уѣхалъ 18 сего февраля въ г. Бѣлостокъ къ своей матери. Послѣ выѣзда Олдаковскаго экономъ его, дворянинъ Людвигъ Крамковскій, удалился съ имѣнія и, по двухдневной небытности, съ 20 на 21 число ночью прибылъ въ Криницы вооруженный и съ нимъ было шесть человѣкъ, кои тоже имѣли ружья, сабли и пистолеты. Войдя въ домъ, занимаемый Олдаковскимъ, гдѣ находились только ключница и лакей Карлъ, неизвѣстный по прозванію, поставивъ караулъ около дверей, чтобы тѣмъ не дозволить призвать батраковъ, живущихъ въ другомъ домѣ, и крестьянъ изъ деревни Криницы, предложилъ лакею Карлу присоединиться къ нимъ, когда же лакей отказывался, велѣли ему приготовиться на смерть и угрожали убитіемъ; видя же его испуганнымъ, Людвигъ Крамковскій, взявъ два пистолета, двѣ шашки и двухствольное ружье, принадлежащее Олдаковскому, вооруживъ лакея Карла, забралъ его съ собою, и за симъ удалились въ Криницкій лѣсъ, отстоящій отъ имѣнія на четверть версты и соединенный съ большимъ Шеліонговскимъ лѣсомъ.

О чемъ вашему превосходительству имѣю честь почтительнѣйше донести.

Участковый засѣдатель *Космовскій*.

№ 266.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Минской губерніи по дѣлу о съѣздѣ дворянъ и подстрекательствахъ къ возстанію шляхты. 23 февраля 1863 г., № 328.

(П. А. 1862 г., № 136, л. 12).

Бобруйскій комендантъ генералъ-лейтенантъ Труссонъ увѣдомилъ меня, что 13 февраля сего года протоіерей крѣпости довелъ до его

свѣдѣнія, что священники изъ окрестностей м. Поболова донесли своему благочинному въ г. Бобруйскѣ о значительномъ съѣздѣ дворянъ на свадьбу помѣщика Булгака и что при этомъ случаѣ дворяне подстрекали окрестную шляхту и сельскихъ старшинъ къ возстанію противъ правительства, обѣщая доставить имъ оружіе и порохъ, предназначеваясь, какъ видно, разграбить слѣдующій въ то время транспортъ разныхъ военныхъ снарядовъ въ кр. Бобруйскъ.

Свѣдѣнія эти имѣю честь препроводить на зависящее распоряженіе вашего превосходительства.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 267.

Отношеніе Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о подготовленіи къ возстанію. 23 февраля 1863 г., № 331.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 47).

Имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства копію рапорта ротнаго командира Копорскаго пѣхотнаго полка маіора Никифорова, квартирующаго въ м. Уцянахъ, Ковенской губерніи, къ командиру 3 баталіона того же полка, изъ котораго вы будете имѣть возможность составить себѣ нѣкоторое понятіе о громадныхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ мѣстными властями къ подавленію революціоннаго движенія въ краѣ, гдѣ едва-ли не все польское населеніе, подъ руководствомъ помѣщиковъ и католическаго духовенства, употребляетъ всѣ усилія, чтобы вовлечь сословіе крестьянъ въ общее, къ разрушенію существующаго порядка, движеніе.

Подобнаго рода свѣдѣнія получаются въ настоящее время со всѣхъ сторонъ и хотя за принятыми, по случаю объявленія многихъ мѣстностей на военномъ положеніи, мѣрами земская полиція, подчиненная военнымъ начальникамъ, поставлена въ необходимость дѣйствовать согласно съ распоряженіями начальства и преслѣдовать злоумышленниковъ, но за всѣмъ тѣмъ, сочувствуя стремленіямъ своихъ соотечественниковъ-поляковъ, она не упускаетъ удобнаго случая, чтобы способствовать имъ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами укрываться отъ преслѣдованія правосудія.

Предложивъ вмѣстѣ съ симъ начальнику Ковенской губерніи произвести по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ означенномъ рапортѣ, строжайшее изслѣдованіе и представить свое заключеніе относительно дѣйствій мирового посредника Богдановича, я не замедлю васъ увѣдомить о послѣдующемъ, какъ только получу отъ Ковенскаго губернатора исполнительное донесеніе.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 268.

Рапортъ военно-слѣдственной комиссіи Либавскаго пѣхотнаго полка Бѣлостокскому военному начальнику о машинистѣ Самчинскомъ и его помощникѣ Овсяномъ, бѣжавшимъ съ мѣста службы на локомотивѣ. 25 февраля 1863 г., № 117.

(П. А. 1863 г., № 433, л. 4).

Машинисты со ст. Лаппы: дворянинъ Владиславъ Самчинскій, 34 лѣтъ, уроженецъ Радомской губерніи, и дворянинъ той-же губерніи Михаилъ Овсяный, 23 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что 10 января, когда вспыхнулъ первый мятежъ, они, безъ свѣдѣнія начальства, взяли со ст. Лаппы локомотивъ, направились на ономъ къ Варшавѣ и захвачены шайкою мятежниковъ, подъ управленіемъ Полюцинскаго, начальника станціи Варшавской желѣзной дороги. Въ шайкѣ этой находились до трехъ дней и, когда въ тамошнія мѣста прибыли наши войска, они были арестованы на возвратномъ пути до Лаппы.

Оба эти машиниста представляютъ въ оправданіе свое, что бѣжали на локомотивѣ въ Варшаву, будто-бы, изъ нежеланія участвовать въ безпорядкахъ, съ намѣреніемъ укрыться отъ мятежниковъ въ Варшавѣ, но это показаніе не заслуживаетъ уваженія, потому, во 1-хъ, что, видя своими глазами подготовленіе къ мятежу, они не предупредили о томъ начальство, во 2-хъ, что, когда вспыхнулъ мятежъ, они бѣжали изъ Лаппы на машинѣ не къ Бѣлостоку, а по направленію къ Варшавѣ, вѣроятно съ знаніемъ, что пространство желѣзной дороги отъ Лаппы до Средницы находилось уже въ рукахъ мятежниковъ и въ 3-хъ, что они къ своему мѣсту возвращались уже тогда, когда дальше по желѣзной дорогѣ ѣхать не было возможно по снятію рельсовъ и когда пространство это аттаковано было нашими войсками.

Военно-судное отдѣленіе, имѣя въ виду отзывъ командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, отъ 21 сего февраля за № 1017, изъ приложеній котораго значится, что политическіе преступники изъ уроженцевъ Царства Польскаго должны быть передаваемы властямъ тамошнимъ для поступленія съ ними по закону, полагаетъ: дѣло о машинистахъ Самчинскомъ и Овсяномъ, вмѣстѣ съ сими арестованными, препроводить къ военному начальнику Августовскаго отдѣла на дальнѣйшее представленіе объ нихъ Его Императорскому Высочеству намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ.

Оберъ-аудіаторъ *(подпись)*.

№ 269.

Донесеніе командира лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка въ штабъ Виленскаго военнаго округа объ открытіи крестьянами пороха и пуль. 26 февраля 1863 г. № 545.

(М. М. 1863 г. № 440, л. 1).

Въ полночь съ 24 на 25 число сего февраля крестьяне Свенцянскаго уѣзда, дер. Федоришки Яковъ Скирсенесъ и дер. Друсцяны Сильвестръ Узялло, явясь на Свенцянскую станцію Варшавской жел. дороги къ полковнику ввѣреннаго мнѣ полка Зуеву, объявили, что проживающій въ фольваркѣ Гучина, принадлежащемъ помѣщику Чаховичу, пастухъ Бенедиктъ Мисюкевичъ нашелъ въ своей стодолѣ, стоящей въ полѣ, кинжалъ, порохъ и пули, причемъ высказали свое предположеніе что въ этой стодолѣ, вѣроятно, скрываются мятежники и что они тотъ стодолъ заперли и поставили свой караулъ. Согласно донесенія объ этомъ полковника Зуева, по распоряженіямъ наблюдающаго по линіи желѣзной дороги генералъ-маіора Плаксина и моему, была послана со станціи Свенцяны въ означенное мѣсто команда съ командированнымъ мною изъ гор. Свенцянъ земскимъ исправникомъ, гдѣ, кромѣ найденнаго пастухомъ Мисюкевичемъ кинжала, пороха въ жестяной чайницѣ, вѣсомъ 2¾ фунта, и въ стекляномъ штофѣ 1¾ ф., равно пуль разнаго образца 63 штуки и 6 боевыхъ патроновъ, ничего болѣе подозрительнаго не оказалось. Но какимъ образомъ все это могло попасть въ стодолъ, пастухъ Мисюкевичъ и другіе крестьяне отозвались незнаніемъ, посему никто и не арестованъ.

Составленный объ этомъ происшествіи на мѣстѣ актъ, нынѣ же представленъ отъ меня въ Виленскую по политическимъ дѣламъ слѣдственную комиссію при рапортѣ, а найденный порохъ и прочія упоминаемыя вещи будутъ отправлены въ эту комиссію вслѣдъ за симъ. Обо всемъ этомъ сего же числа донесено мною начальнику 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи и сообщено Виленскому гражданскому губернатору.

Командиръ полка и военный начальникъ гор. Свенцянъ
съ уѣздомъ, генералъ-маіоръ *(подпись)*.

№ 270.

Отношеніе командующаго войсками Виленскаго военнаго округа командующему войсками Кіевскаго военнаго округа о воспрещеніи студентамъ отлучекъ въ Западный край. 26 февраля 1863 г., № 128.

Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство о распоряженіи: впредь до возстановленія во ввѣренномъ мнѣ краѣ спокойствія,

строго воспретить отлучки сюда студентовъ-поляковъ, по какимъ бы то причинамъ не было.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 271.

Рапортъ начальника 1 пѣхотной дивизіи генералъ-губернатору о съѣздѣ помѣщиковъ въ им. Веркале. 27 февраля 1863 г., № 123.

(П. А. 1863 г., № 562, л. 1).

Военный начальникъ Шавельскаго уѣзда былъ извѣщенъ 19 февраля, частнымъ образомъ, что 10 числа въ имѣніи помѣщика Мацкевича Веркалѣ, Шавельскаго уѣзда, съѣзжались помѣщики, причемъ розыграна была возмутительная пьеса и производилась стрѣльба, отъ которой произошелъ пожаръ. По разслѣдованіи этого оказалось, что упомянутаго числа у Мацкевича дѣйствительно было собраніе гостей до 36 особъ, изъ числа которыхъ помѣщикъ Савицкій и Чепкевичъ имѣли ружья, пистолеты и сабли, а также было представленіе казни русскаго царя и выборъ короля польскаго, причемъ Савицкій игралъ въ первой роли, но оно прервалось произшедшимъ въ имѣніи отъ неизвѣстной причины пожаромъ, истребившимъ много рогатаго скота, лошадей, сѣна и экипажей, на сумму до 4000 руб. сер.

Донося о вышеизложенномъ 22 февраля, полковникъ Егорьевъ присовокупляетъ о неблагонадежности земскаго исправника Шабловскаго, который сохраняетъ въ тайнѣ всѣ противоправительственныя дѣйствія мѣстныхъ жителей и медленно исполняетъ, даже экстренныя требованія, чрезъ что всѣ принимаемыя мѣры по положенію дѣлъ не приносятъ успѣха.

Предписавъ Шавельскому военному начальнику арестовать помѣщиковъ Мацкевича и Савицкаго и произвести слѣдствіе, я испрашиваю распоряженія вашего высокопревосходительства объ удаленіи исправника Шабловскаго отъ должности.

Генералъ-лейтенантъ *баронъ Мандель 2-й*.

№ 272.

Отзывъ Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора Динабургскому коменданту о приготовленіяхъ къ возстанію. 27-го февраля 1863 г.. № 819.

(П. А. 1863 г., № 477, л. 4).

Лифляндскій дворянинъ баронъ Вольфъ, помѣщикъ имѣнія Леттинъ, находящагося близъ границы Лифляндской и Витебской губер-

ній, сообщилъ мнѣ, что, по разсказамъ бывшихъ его дворовыхъ людей, проживающихъ нынѣ въ Витебской губерніи въ имѣніяхъ: Маріенгаузенѣ, Бальвѣ и Кадупѣ, производятся въ этихъ имѣніяхъ работы и дѣлаются какія-то приготовленія, выходящія изъ круга обыкновенныхъ сельско-хозяйственныхъ занятій.

Такъ, въ Маріенгаузенѣ по вечерамъ собираются неизвѣстные люди, которыхъ прежде не замѣчали въ этомъ имѣніи. Тамъ же съ нѣкотораго времени ежедневно употребляется по 40 пудовъ муки на изготовленіе сухарей. Въ имѣніи Бальва связано 150 хомутовъ, часть которыхъ куда-то отправлена. Въ корчмѣ этого имѣнія, по разсказамъ тамошняго корчмаря, нѣсколько дней тому назадъ ночевала фура со свинцомъ, ѣхавшая изъ Бирзена въ Кадупъ, гдѣ уже прежде, по слухамъ, приготовлялись пули и было сдѣлано 200 штыковъ. По этимъ же разсказамъ, мѣстнымъ крестьянамъ отдано приказаніе спрятать имѣющееся у нихъ оружіе съ цѣлью скрыть его отъ подлежащаго начальства и вообще дѣлаются въ сказанныхъ имѣніяхъ приготовленія къ войнѣ, въ которыхъ католическое духовенство замѣтно принимаетъ участіе, крестьяне же, какъ можно заключать изъ ихъ словъ, согласятся участвовать въ возмущеніи, если ихъ къ тому принудятъ.

О всемъ вышеизложенномъ считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству.

Генералъ-адъютантъ *Баронъ Ливенъ*.

№ 273.

Представленіе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о противозаконныхъ дѣйствіяхъ ксендза Дерешкевича при исполненіи имъ своихъ обязанностей. 27 февраля 1863 г., № 330.

(П. А. 1861 г., № 141, л. 51).

Полиціймейстеръ г. Гродно донесъ мнѣ, что 20 января мѣсяца въ по-Бернардинскомъ костелѣ, послѣ поздней утренней обѣдни, ксендзомъ Дерешкевичемъ, отправлявшимъ оную, не была читана молитва за августѣйшую фамилію и что ксендзы, какъ носятся слухи, не разрѣшаютъ исповѣди тѣмъ, которые находятся въ услуженіи у лицъ православнаго исповѣданія.

Имѣя честь довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, долгомъ поставляю присовокупить, что вышепомянутый ксендзъ Дерешкевичъ тотъ самый, который, согласно предложенію вашему, отъ 27 ноября за № 852, состоитъ подъ надзоромъ полиціи и былъ подвергнутъ въ Гродненскомъ Доминиканскомъ монастырѣ эпитиміи въ наказаніе за раздачу имъ возмутительныхъ листковъ прихожанамъ въ м. Рожаностокѣ, во время праздника св. Духа,

и что я приглашалъ къ себѣ декана г. Гродно ксендза Гинтовта и поручилъ ему сдѣлать строгое внушеніе мѣстному духовенству, дабы оно воздерживалось отъ нарушенія своихъ обязанностей.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 274.

Циркуляръ командующаго войсками и генералъ-губернатора о наблюденіи за появляющимися изъ Кіевскаго округа студентами. 27 февраля 1863 г., № 129.

Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа увѣдомилъ меня, что нѣкоторые студенты-поляки, находившіеся въ томъ округѣ, отправились во ввѣренный мнѣ край, какъ можно полагать, для усиленія здѣсь мятежническихъ шаекъ.

Для предотвращенія такого появленія злонамѣренныхъ людей во ввѣренномъ мнѣ краѣ, прошу отрядныхъ и военныхъ начальниковъ, а равно начальниковъ губерній, строго слѣдить за подобными людьми и, при обнаруженіи ихъ, поступать съ такими лицами, на основаніи указа правительствующаго сената, отъ 9-го августа 1861 года, то есть высылать немедленно изъ края въ мѣсто жительства и увѣдомлять о томъ по принадлежности то начальство, куда будутъ лица сіи высланы.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 275.

Отношеніе Мозырскаго директора училищъ попечителю Виленскаго учебнаго округа о злоупотребленіяхъ Мозырской полиціи и о необходимости въ настоящее время имѣть въ Мозырѣ военнаго начальника. 27 февраля 1863 г. № 163.

(П. А. 1863 г., № 35, л. 18).

Видя какой оборотъ здѣшнее дворянство, общество и полиція стараются дать дѣлу мятежника ксендза Выгоновскаго, совѣтъ учителей Мозырской гимназіи считаетъ долгомъ присяги и совѣсти покорнѣйше просить ваше сіятельство довести до свѣдѣнія главнаго начальника края, что, при нынѣшней вѣрности и преданности здѣшнихъ крестьянъ къ государю императору и ненависти ихъ къ полякамъ, никакихъ мятежническихъ шаекъ въ здѣшнемъ краѣ не было бы, если бы иная была полиція и что здѣшніе чиновники, а по преимуществу городская и земская полиція—это первые измѣнники государю и отечеству, потому что, дѣйствуя за одно съ поляками, все русское они стараются гнать, преслѣдовать и угнетать и публично внушить страхъ каждому, кто бы осмѣлился открывать мятежническія дѣйствія поляковъ, или заявить мысль о господствѣ русскаго элемента. Доказатель-

ствомъ тому гимназія. Когда совѣтъ учителей, послѣ упорной борьбы съ поляками-учителями, исключилъ взрослыхъ и вліятельныхъ учениковъ, на которыхъ прочіе смотрѣли какъ на представителей польскаго патріотизма, то вдругъ ходатаями и заступниками ихъ явились и предводитель дворянства Кеневичъ, и почетный смотритель Горватъ, и другіе дворяне, а городничій Ѳедоровъ на каждомъ шагу началъ противодѣйствовать гимназіи. Когда ученики, желая въ отмщеніе за исключенныхъ разстроить гимназію, начали отъ имени родителей подавать прошенія объ увольненіи, то городничій Ѳедоровъ на прошеніяхъ посвидѣтельствовалъ подписи такихъ родителей, которые живутъ за 200 и болѣе верстъ и не думали объ увольненіи дѣтей своихъ. Когда еврей слесарь въ совѣтѣ учителей объявилъ, что человѣкъ 20 учениковъ заказывали ему сдѣлать для нихъ длинные ножи, то городничій за то посадилъ еврея въ острогъ, а городовой врачъ настаивалъ, чтобы его взять въ рекруты. Когда пойманнаго крестьянами въ лѣсу ксендза Выгоновскаго военное вѣдомство передало полиціи, то полиція допустила, что дамы и толпа жителей провожали Выгоновскаго со слезами, какъ мученика и героя патріотизма. Городничій ежедневно посылалъ ему чай и кушанья со своего стола и твердилъ вмѣстѣ съ докторами и польками, что ксендзъ Выгоновскій сдѣлалъ этотъ побѣгъ въ припадкѣ бѣлой горячки. Нѣкто Бородичъ старался подкупить мѣщанина Алексѣя Дубатовку поджечь острогъ, чтобы освободить ксендза Выгоновскаго. Мѣщанинъ Дубатовка, связавъ Бородича, представилъ баталіонному командиру, а этотъ передалъ его полиціи. Полиція же старается теперь обвинить мѣщанина въ томъ, въ чемъ мѣщанинъ уличилъ Бородича. Такими дѣйствіями своими полиція до того вредитъ видамъ правительства, что не только простолюдины боятся открывать измѣнниковъ, но и высшіе чиновники, желая быть вѣрными престолу, не могутъ ни коимъ образомъ успѣть въ исполненіи своего долга. Такъ, когда директоръ Шульгинъ, во время описи вещей ксендза Выгоновскаго, пришелъ въ его квартиру и просилъ полицейскихъ чиновниковъ аккуратнѣе пересмотрѣть и описать бумаги ксендза Выгоновскаго, то частный приставъ полякъ Савицкій, въ присутствіи понятыхъ мѣщанъ и евреевъ оцѣнщиковъ, нагрубилъ директору Шульгину, говоря: „вотъ всякій будетъ приходить сюда распоряжаться, я не знаю, кто здѣсь хозяинъ, оставайтесь сами, я уйду отсюда“. 19 февраля здѣшнее духовенство прочло крестьянамъ въ церквахъ объявленіе г. генералъ-губернатора и Минскаго гражданскаго губернатора. Нужно замѣтить, что полиція доселѣ не привела въ извѣстность эти объявленія ни въ селахъ, ни въ мѣстечкахъ, ни даже въ городахъ, безъ всякаго сомнѣнія въ угоду полякамъ. Вслѣдствіе чего крестьяне начали было ловить мятежниковъ и представлять военному начальству, но теперь, видя такія дѣйствія полиціи, умываютъ отъ всего руки. Одинъ кузнецъ, сказавшій священнику о заказываніи у него ножей, теперь сказалъ священнику: „если

вы, батюшка, объявите объ этомъ полиціи, то я подъ присягою покажу, что я вамъ не говорилъ объ этомъ ни слова". Словомъ, полиція всегда дѣйствуетъ съ поляками за одно. Письмоводитель городничаго на улицѣ толкнулъ законоучителя священника Тарнопольскаго и плюнулъ на него. Сынъ городничаго публично на улицѣ ругалъ директора гимназіи. Полиція дозволила Виленскимъ монахинямъ открыть въ Мозырѣ женскій пріютъ вопреки запрещенію Минскаго гражданскаго губернатора; они дозволяютъ всѣмъ носить запрещенные костюмы, такъ что въ этихъ костюмахъ чиновники сидятъ даже въ присутственныхъ мѣстахъ; она ставитъ солдатъ или къ бѣднымъ мѣщанамъ, или къ бѣднѣйшимъ евреямъ, а у богатыхъ поляковъ вовсе нѣтъ постоя. По городу разбросаны были десятки печатныхъ возмутительныхъ книжекъ на простонародномъ языкѣ; въ день вступленія на престолъ государя, въ солдатъ поляки бросали камнями и не было еще примѣра, чтобы полиція когда-либо открыла виновнаго. Паны притѣсняютъ крестьянъ, грабятъ и бьютъ по щекамъ русскихъ священниковъ и не было примѣра, чтобы полиція защищала крестьянина или православнаго священника; она всегда защищаетъ интересы поляковъ во вредъ русскимъ, вопреки долгу присяги, чести и совѣсти. Вотъ почему мы считаемъ долгомъ покорнѣйше просить ходатайства вашего сіятельства предъ главнымъ начальникомъ края о назначеніи въ Мозырѣ, хотя временно, военнаго начальника изъ коренныхъ русскихъ, каковымъ мы находимъ квартирующаго въ Мозырѣ командира резервнаго баталіона Витебскаго полка, полковника Чикмарева, который, надѣемся, откроетъ многое. Особенно это необходимо въ настоящее время, послѣ подачи здѣшнимъ духовенствомъ и крестьянами адреса государю императору, когда помѣщики умышленно разсѣиваютъ безсовѣстно-несправедливые и ложные слухи о мнимыхъ бунтахъ крестьянъ. Для поднятія же угнетеннаго и подавленнаго православно-русскаго элемента въ здѣшнемъ краѣ, необходимо замѣнить русскими или малороссами всѣхъ здѣшнихъ чиновниковъ поляковъ и полуполяковъ, наполняющихъ судебныя мѣста, городскія и земскія полиціи и волостныя правленія, а также и всѣ учебныя заведенія. Въ сельскихъ же и волостныхъ правленіяхъ предоставить больше участія православнымъ священникамъ. Въ такомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ, что край этотъ обрусѣетъ и будетъ спокоенъ. Иначе всѣ честные и вѣрные долгу русскіе чиновники вынуждены будутъ проситься отсюда и край опять будетъ порабощенъ польскимъ элементомъ.

Директоръ Шульгинъ, законоучитель гимназіи, священникъ Тарнопольскій, за инспертора, коллежскій совѣтникъ Е. Добровольскій, ст. учитель, коллежскій совѣтникъ Ф. Лукашевъ, ст. учитель, Ѳедоръ Харченко.

№ 276.

Рапортъ военнаго начальника гор. Тельши командующему войсками Виленскаго военнаго округа о приготовленіяхъ къ возстанію. 24 февраля 1863 г., № 479.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 58).

Дошло до свѣдѣнія моего, что Россіенскаго уѣзда, 5 стана Хвейданскаго прихода, въ имѣніяхъ: Пороговздзѣ—помѣщикъ Монтвейло, въ имѣніи Похоржѣ—Адольфъ Буцевичъ, въ имѣніи Сасловкахъ—вдова Соцько и сынъ ея, уговоривъ окрестныхъ дворянъ и домашнюю свою челядь (паробковъ) къ приготовленію къ возстанію, собираютъ въ собственныхъ и окрестныхъ лѣсахъ людей и тамъ, посредствомъ отставного офицера Хржонстовскаго, обучаютъ военнымъ маневрамъ и службѣ, причемъ приготовляютъ мундиры въ значительномъ количествѣ, порохъ, оружіе и провіантъ къ 25 числу сего февраля и не далѣе къ марту мѣсяцу. Означенныя выше лица: Буцевичъ, Монтвейло и Соцько, какъ молодые люди, имѣютъ связи и сношенія съ многими молодыми помѣщиками въ Россіенскомъ, Тельшевскомъ и Шавельскомъ уѣздахъ; мѣстность, гдѣ проживаютъ они, окружена лѣсами, близко прусской границы—самыя удобныя сборища.

Донося о семъ вашему высокопревосходительству, осмѣливаюсь доложить, что, какъ мнѣ извѣстно, въ Россіенскомъ уѣздѣ нѣтъ войска кромѣ резервнаго дивизіона Сумскаго гусарскаго, генералъ-адъютанта графа фонъ-деръ-Палена, полка, а Хвейданскій приходъ находится почти въ равномъ разстояніи отъ городовъ Тельши и Россіенъ, то я, для выиграніе времени, необходимымъ нашелъ командировать туда 23 числа сего мѣсяца 2-ой эскадронъ ввѣреннаго мнѣ полка, подъ командою командира онаго капитана Заславскаго, которому предписалъ произвести въ упомянутыхъ селеніяхъ тщательный обыскъ и, буде окажется какъ дошло до моего свѣдѣнія, то поименованныхъ лицъ арестовать и отправить въ г. Россіены и о томъ мнѣ донести, по полученіи котораго о подробныхъ послѣдствіяхъ, я буду имѣть честь донести своевременно.

При этомъ присовокупляю, что, какъ извѣстно мнѣ, крестьянскій классъ вообще недоволенъ тѣмъ, что по распоряженію правительства закрываются, съ древнихъ временъ существующія при костелахъ, школы, въ которыя собираются только въ Великомъ посту обоего пола крестьянскія дѣти для изученія катихизиса, приготовленія къ исповѣди и обученія жмудскаго чтенія и что, по мнѣнію моему, въ сколь можно успѣшнѣйшемъ времени нужно перемѣнить сельскихъ писарей въ обществахъ казенныхъ крестьянъ, въ особенности въ мѣстечкахъ: Ворни, Хведаны, Твери, Вѣшьяны и Лукинкахъ, а на Прусской границѣ, на заставѣ Ойсяны, воспретить выдачу по прежнему постановленію трехдневныхъ билетовъ лицамъ, проѣзжающимъ туда и обратно, что въ

въ настоящее время весьма вредно. Впрочемъ, послѣднее изложенное обстоятельство представляю на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства.

Полковникъ *Фишеръ*.

№ 277.

Рапортъ предсѣдателя Виленской казенной палаты Динабургскому коменданту о продовольствіи политическихъ арестантовъ. 28 февраля 1863 г., № 367.

(П. А. 1863 г., № 1360, л. 6—7).

Всѣдствіе отзыва вашего превосходительства къ начальнику штаба Виленскаго военнаго округа, отъ 18 февраля за № 37, и по приказанію г. генералъ-губернатора, имѣю честь донести, что на расходы по продовольствію политическихъ преступниковъ, доставляемыхъ въ крѣпость Динабургъ для содержанія подъ арестомъ, его высокопревосходительство изволилъ опредѣлить отпускъ кормовыхъ денегъ въ сутки въ слѣдующемъ размѣрѣ: для дворянъ по 20 к. и людей простого сословія по 12 коп. сер.

Донося объ этомъ вашему превосходительству, имѣю честь покорнѣйше васъ просить, по высылкѣ содержащихся въ Динабургѣ политическихъ арестантовъ, о чемъ распоряженіе послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени, доставить въ особое отдѣленіе канцеляріи г. генералъ-губернатора списокъ всѣмъ политическимъ преступникамъ, находившимся въ Динабургской крѣпости, съ показаніемъ сколько времени каждый изъ нихъ содержался подъ арестомъ и сколько кормовыхъ денегъ причитается на арестанта за время нахожденія его въ крѣпости и затѣмъ деньги эти, по истребованіи оныхъ изъ Виленской казенной палаты, будутъ препровождены къ вашему превосходительству.

Предсѣдатель Виленской казенной палаты *(подпись)*.

№ 278.

Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія попечителю Виленскаго учебнаго округа о закрытіи гимназій, гдѣ происходятъ безпорядки, съ оставленіемъ служащихъ за штатомъ. 28 февраля 1863 г., № 1624.

(М. М. отд. I, 1863 г., № 28/186).

Государь императоръ, усмотрѣвъ изъ донесеній по Виленскому учебному округу, что въ тамошнихъ гимназіяхъ происходятъ повторяющіеся безпорядки, по всеподданнѣйшему докладу моему, высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить вашему сіятельству, по соглашеніи

съ Виленскимъ военнымъ, Ковенскимъ, Гродненскимъ и Минскимъ генералъ-губернаторомъ, въ случаѣ безпорядковъ въ какой-либо гимназіи, управляемаго вами учебнаго округа, закрыть оную съ тѣмъ, чтобы служащіе остались за штатомъ, а суммы, отпускаемыя на гимназіи употреблялись на народныя училища.

О таковомъ высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ, вмѣстѣ съ симъ, для свѣдѣнія генералъ-адъютанту Назимову, имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство для надлежащаго исполненія и руководства.

Министръ народнаго просвѣщенія *Головнинъ*.

№ 279.

Докладъ военно-суднаго отдѣленія о высылкѣ ксендза Карабановича въ отдаленныя губерніи. 1 марта 1863 г., № 148.

(П. А. 1863 г., № 446, л. 2—3).

Ошмянскаго уѣзда, въ м. Вишневѣ, открыто нѣсколько политическихъ безпорядковъ.

Въ числѣ мѣръ польской пропаганды къ образованію въ Литвѣ польской національности было негласное образованіе ксендзами при костелахъ школъ, въ которыхъ дѣтей-литовцевъ обучали польскому языку и внушали имъ вообще антирусскія понятія и чувства.

Правительство, узнавъ объ этомъ, воспретило эти школы и таковое воспрещеніе мѣстнымъ исправникомъ передано завѣдывавшему подобною школою при костелѣ въ м. Вишневѣ съ подпискою о распущеніи таковой.

Но настоятель костела, ксендзъ Карабановичъ, не послушался и школу изъ 30 мальчиковъ продолжалъ содержать.

По распоряженію вашего высокопревосходительства, ксендзъ Карабановичъ арестованъ, доставленъ въ Вильно и проступокъ его переданъ обсужденію слѣдственной по политическимъ дѣламъ комиссіи.

Приглашенный въ комиссію для объясненій, ксендзъ Карабановичъ поразительно рѣзко называлъ Литву Польшей, также рѣзко выражался о долгѣ своемъ обучать дѣтей своей паствы религіи непремѣнно на польскомъ нарѣчіи и вообще обозначилъ себя явнымъ оппозиторомъ правительства, хотя и упоминалъ, что онъ не уважилъ предложенія исправника о закрытіи своей школы потому, что ему не объявленъ манифестъ Императора, который бы воспрещалъ учить польскихъ дѣтей молитвамъ на ихъ языкѣ.

Комиссія, находя, что, въ настоящее время въ особенности, подобные вліятельные на другихъ фанатики въ здѣшнемъ краѣ могутъ быть очень вредны, признаетъ весьма полезнымъ немедленно удалить ксендза Карабановича изъ западныхъ губерній въ отдаленные восточ-

ные города Имперіи, гдѣ онъ, по уму и религіозности, можетъ быть полезнымъ пастыремъ безъ вреднаго на тамошнее населеніе вліянія.

Резолюція генералъ-губернатора.

Въ Пензенскую губернію, въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ на жительство.

В. Назимовъ.

№ 280.

Докладъ военно-суднаго отдѣленія о задержанныхъ Ельскомъ и Нарковичѣ, намѣревавшихся присоединиться къ шайкѣ мятежниковъ. 1 марта 1863 г., № 149.

(П. А. 1863 г. № 442, л. 25).

16 февраля сего года старостою деревни Одунье были задержаны два неизвѣстныхъ человѣка, изъ которыхъ первый оказался дворянинъ Ельскій, 21 года, а другой—гражданинъ Нарковичъ, 16 лѣтъ, за неимѣніе паспортовъ и за то, что они во время ночлега распрашивали о расположеніи войскъ и вели возмутительный разговоръ съ крестьянами.

При задержаніи у Нарковича найдены разнаго рода возмутительные стихи, фотографическія карточки и воззваніе къ жителямъ Вильны, отъ 6 августа 1861 г.

Дворянинъ Ельскій чистосердечно сознался, что, будучи безъ куска хлѣба и доведенный до крайности, рѣшился пробраться за Гродно съ намѣреніемъ поступить въ шайку мятежниковъ, которые платятъ жалованье и на дорогу получилъ 10 руб. сер., а гражданинъ Нарковичъ отозвался, что онъ по уговору Ельскаго пошелъ съ нимъ съ тою же цѣлію пробраться за Гродно, относительно же взятыхъ у него бумагъ объявилъ, что нашелъ ихъ по дорогѣ и о содержаніи ихъ не знаетъ.

Слѣдственная комиссія полагаетъ: дворянина Ельскаго и гражданина Нарковича, не лишая правъ состоянія, опредѣлить на военную службу въ одну изъ отдаленныхъ губерній.

Резолюція генералъ-губернатора:

„Съ мнѣніемъ комиссіи согласенъ".

В. Назимовъ.

№ 281.

Докладъ военно-суднаго отдѣленія о результатахъ обыска въ домѣ дворянскаго депутатскаго собранія. 1 марта 1863 г., № 150.

(П. А. 1863 г., № 438, л. 25–27).

Послѣ назначенія въ Бѣлостокѣ квартиры для начальника 2-й пѣх. дивизіи въ домѣ тамошняго дворянскаго депутатскаго собранія, найдены были:

На чердакѣ, около квартиры письмоводителя дворянскаго собранія Никодима Ленчевскаго, девять гербовыхъ десятирублевыхъ листовъ и девятнадцать листовъ пятирублевыхъ, французскихъ пуль—сто двадцать одна, круглыхъ—сто пятьдесятъ шесть, девять штукъ боевыхъ и нѣсколько штукъ холостыхъ солдатскихъ патроновъ, форма для литья пуль, упоковникъ и девять возмутительныхъ печатныхъ прокламацій.

Въ самой квартирѣ Ленчевскаго—два листа гербовой пятирублевой бумаги, тетрадь о преступникѣ Канарскомъ и тетрадь со стихами.

Въ комнатѣ, занятой малолѣтними сиротами—дворянами, которыхъ учителемъ былъ Ленчевскій, подъ кроватью найденъ сундукъ съ мѣшкомъ, наполненнымъ возмутительными стихами и книгами.

На чердакѣ флигеля этого дома, куда предназначено было перейти Ленчевскому,—пять пистолетовъ, изъ коихъ два заряженныхъ, шпага и сабля.

Письмоводитель Ленчевскій, онъ же и обучающій малолѣтнихъ сиротъ, въ квартирѣ коихъ подъ кроватью найдены возмутительныя сочиненія, отозвался, что гербовая бумага принадлежитъ ему, которую онъ по негодности бросилъ на чердакъ, нѣкоторыя запрещенныя сочиненія дѣйствительно принадлежатъ ему, а оружіе и пули онъ никогда не видалъ, какъ равно ничего не знаетъ и о найденныхъ въ комнатѣ дѣтей возмутительныхъ сочиненіяхъ.

Напротивъ, сторожъ этихъ зданій, крестьянинъ Василевскій, показалъ, что за дѣтскими комнатами наблюдалъ самъ Ленчевскій, онъ же убиралъ ихъ и ни кого туда изъ постороннихъ не пускалъ.

Спрошенные по сему же предмету секретарь дворянскаго собранія, титулярный совѣтникъ Длужневскій и надзиратель за малолѣтними дѣтьми мѣщанинъ Веселовскій отозвались, что о найденномъ оружіи и возмутительныхъ сочиненіяхъ они ничего не знали, не имѣя на своей обязанности осматривать помѣщенія въ семъ зданіи.

Между прочимъ, коллежскій регистраторъ Протасевичъ засвидѣтельствовалъ, что упомянутый Ленчевскій въ 1861 году постоянно занимался пѣніемъ возмутительныхъ гимновъ и принадлежалъ къ числу агитаторовъ.

О званіи Ленчевскаго никакого письменнаго свѣдѣнія къ дѣлу не приложено, самъ же онъ показалъ, что происходитъ изъ дворянъ Гродненской губерніи, не утвержденныхъ герольдіею, имѣетъ отъ роду 29 лѣтъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго, служилъ частнымъ образомъ у предводителя дворянства письмоводителемъ, а вмѣстѣ и обучалъ малолѣтнихъ дѣтей грамотѣ.

Оберъ-аудіаторъ *(подпись)*.

Резолюція генералъ-губернатора:

„Дворянина Ленчевскаго опредѣлить въ Оренбургскій корпусъ рядовымъ, безъ лишенія правъ".

В. Назимовъ.

№ 282.

Рапортъ Трокскаго военнаго начальника генералъ-губернатору о поджогѣ мятежниками дер. Ловмянцы, Глужинскаго прихода. 3 марта 1863 № 5.

(А. П. 1863 г., № 479, л. 1).

Трокскій земскій исправникъ сего числа доложилъ мнѣ, что управляющій 2 станомъ чиновникъ Буковскій донесъ, что съ 1 на 2 число текущаго мѣсяца шайка мятежниковъ прибыла въ деревню Ловмянцы, Глужинскаго прихода, въ домъ крестьянина Михаила Бѣлениса, требовала самаго хозяина или сына его Казиміра, но не найдя ихъ обоихъ, мятежники зажгли домъ Бѣлениса и сами скрылись въ лѣсъ. Отъ такого поджога произошелъ пожаръ и подверглось пламени одиннадцать крестьянскихъ домовъ со всѣми хозяйственными строеніями и находившимся въ оныхъ хлѣбомъ и скотомъ. При сдѣланныхъ по горячимъ слѣдамъ поискахъ не открыто куда мятежники направили свой путь, но, какъ полагать слѣдуетъ, они навѣрно скрылись въ окружающіе помянутую деревню большіе лѣса. Что же относится подробныхъ свѣдѣній происшедшаго пожара, чиновникомъ Буковскимъ производится мѣстное дознаніе.

Полковникъ *Скордумъ*.

№ 283.

Записка Тельшевскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о предполагаемомъ прибытіи двухъ англійскихъ кораблей съ оружіемъ въ Мемель. 4 марта 1863 года № 74.

(П. А. 1861 г. № 102, ч. IV, л. 174).

Приставъ 3 стана Гриневичъ, рапортомъ отъ 28 февраля за № 19, донесъ мнѣ, что королевско-прусскій Мемельскій уѣздный казначей го-

сударственныхъ имуществъ г. Писке сообщилъ управляющему Горждовскою таможнею, что, по полученнымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, два англійскіе корабля съ оружіемъ имѣютъ пристать къ берегу около Мемеля, что со стороны прусскаго правительства приняты зависящія мѣры и что оружіе это имѣютъ получить жмуйдяки.

О чемъ честь имѣю почтительнѣйше донести вашему высокопревосходительству.

Но при томъ долгомъ считаю присовокупить, что во второй уже разъ сообщаются подобныя свѣдѣнія изъ Пруссіи, слѣдствіемъ которыхъ одинъ разъ изъ Горждовской таможни перенесены были въ Пруссію дѣла и дѣньги, а пограничная и армейская стража концентрировалась въ извѣстныхъ пунктахъ на первой линіи, снимая стражу со второй линіи, между тѣмъ свѣдѣнія не оправдались и контрабандиры воспользовались перевозомъ товаровъ.

Земскій исправникъ *Милодовскій.*

№ 284.

Донесеніе Минскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о ходѣ слѣдствія по произведенному обыску и аресту нѣкоторыхъ лицъ. 5 марта 1863 г., № 592.

(П. А. 1863 г., д. № 16, л. 14 и 18).

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 12 февраля за № 276, имѣю честь представить при семъ вашему высокопревосходительству именную вѣдомость о лицахъ, преданныхъ слѣдствію въ Высочайше учрежденной въ г. Минскѣ по политическимъ дѣламъ комиссіи, докладываю: 1) что въ составъ означенной комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ Минскаго губернскаго жандармскаго штабъ-офицера, избраны лица, извѣстныя мнѣ лично по своей благонадежности: предсѣдатель Минской уголовной палаты, коллежскій ассесоръ Понафидинъ, назначенный съ согласія г. управляющаго министерствомъ юстиціи, и чиновникъ особыхъ порученій министра внутреннихъ дѣлъ, надворный совѣтникъ фонъ-Брадке, съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ; 2) что при всемъ усердіи и дѣятельности комиссіи къ успѣшнѣйшему окончанію дѣлъ, многосложность забранныхъ при обыскѣ бумагъ, разборка и внимательное разсмотрѣніе оныхъ, не менѣе того и вызовъ свидѣтелей изъ уѣздовъ, находящихся на немаломъ пространствѣ отъ гор. Минска, для очныхъ ставокъ и уликъ, нѣсколько замедляютъ ходъ, но я, съ своей стороны, принимаю всѣ мѣры и имѣю лично должное наблюденіе за скорѣйшимъ производствомъ дѣлъ и 3) что, изъ числа показанныхъ по вѣдомости, оконченное производствомъ дѣло о прапорщикѣ 8 артиллерійской бригады Цюндзевицкомъ, вмѣстѣ съ

симъ, представляется мною на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства.

Изъ прилагаемой вѣдомости ваше высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что относительно доктора Козловскаго и брата его Ивана, арестованныхъ одновременно съ докторомъ Любичанковскимъ, комиссія въ настоящее время никакихъ данныхъ къ обвиненію еще не имѣетъ, за исключеніемъ Станкевича, у котораго найденная переписка обличаетъ его въ принадлежности къ тайному обществу, а затѣмъ, ссылаясь на предписаніе, отъ 5 февраля № 109, что всѣ эти лица положительнымъ образомъ обвиняются въ принадлежности къ революціонной партіи, я имѣю честь испрашивать начальническаго разрѣшенія, не благоугодно ли будетъ приказать сообщить имѣющіеся положительные факты для уликъ по упадающимъ на нихъ обвиненіямъ.

Исправляющій должность Минскаго губернатора

Кожевниковъ.

№ 285.

Свѣдѣнія Поневѣжскаго земскаго исправника о революціонномъ движеніи въ Поневѣжскомъ уѣздѣ. 6 марта 1863 г.*).

(П. А. 1861 г. № 102, л. 54 и 55).

Въ виду современныхъ безпорядковъ и противуправительственныхъ дѣйствій, въ Поневѣжскомъ уѣздѣ замѣтно также сочувствіе къ событіямъ Царства Польскаго, а хотя нѣтъ ничего явнаго и, повидимому, какъ бы спокойно, но однако въ томъ, что нѣтъ революціонныхъ происковъ, какъ равно и за благополучный исходъ настроенія умовъ—ручаться нельзя, въ особенности за 1 станъ Поневѣжскаго уѣзда, который отличается неспокойствіемъ духа, по большему числу молодыхъ и мелкоосѣдлыхъ помѣщиковъ и дворянъ и ближайшему расположенію сего стана къ городу Поневѣжу, гдѣ постоянно въ прежнее время собирались для всѣхъ бывшихъ тамъ демонстрацій и, главное, принимали въ оныхъ участіе помѣщики и дворяне 1 стана. Это самое оправдывается уже арестами, какіе послѣдовали въ 1 станѣ, помѣщиковъ: Гумбровича, Черневскаго и Ясюковича. Между тѣмъ многіе и особенно именитые помѣщики, не раздѣляющіе мнѣнія агитаторовъ, высказываютъ то, что они иногда невольно могутъ быть вовлечены во зло и пострадать какъ сами, такъ и имущество ихъ, ибо въ уѣздѣ нѣтъ войска и нѣтъ опоры, на случай наглыхъ дѣйствій со стороны пылкихъ людей и поэтому многіе помѣщики съ семействами оставляютъ имѣнія свои и выѣзжаютъ въ города, какъ-то:

*) № нѣтъ.

Вильно, Ригу и Митаву, а многіе помѣщики, въ особенности курляндскаго происхожденія, коихъ въ уѣздѣ почти третья часть, не довѣряютъ своимъ крестьянамъ, ибо вообще миролюбивыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ не замѣтно, а скорѣе крестьяне находятся въ духѣ раздражительности противу помѣщиковъ и цѣлаго дворянства.

Временно обязанные крестьяне держатъ себя къ правительству какъ нельзя лучше, а выраженіемъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ служитъ уже то, что они не разъ дѣлали приношенія въ костелы на благодарственныя молебствія, а 19 истекшаго февраля всѣ крестьяне-католики Биржанской волости нарочно собирались праздновать этотъ день и слушать обѣдню, по предварительному обѣту, въ благодарность Государю Императору за дарованіе крестьянамъ свободы въ 19 день февраля 1861 года. Однако въ настоящее время крестьяне находятся подъ дурнымъ вліяніемъ римско-католическаго духовенства, ибо, по случаю распоряженія начальства къ закрытію народныхъ училищъ, открытыхъ безъ особаго разрѣшенія, духовенство, по доходящимъ свѣдѣніямъ, громко возстаетъ противу сего распоряженія и, зная фанатическую религіозность здѣшнихъ простолюдиновъ католическаго исповѣданія, объявляютъ и говорятъ имъ, искажая смыслъ распоряженія, что правительство закрываетъ имъ приходскія школы, воспрещаетъ учиться закона Божьяго на природномъ жмудскомъ языкѣ, что правительство пришлетъ семинаристовъ или русскихъ учителей учить по-русски, что затѣмъ, будто-бы, послѣдуетъ совращеніе ихъ въ православіе. Чѣмъ духовенство, прямо ударяя въ слабую струну здѣшняго простонародія, видимо хочетъ поколебать народъ въ ихъ преданности къ правительству.

О чемъ мною донесено г. начальнику Ковенской губерніи 22-го истекшаго февраля за № 66.

Земскій исправникъ *Глушанинъ*.

№ 286.

Рапортъ Тельшевскаго военнаго начальника въ штабъ Виленскаго военнаго округа о наклеенномъ въ м. Тверахъ манифестѣ польскаго правленія. 7 марта 1863 г., № 582.

(П. А. 1863 г., № 453, *л.* 1).

Тельшевскій земскій исправникъ представилъ ко мнѣ рапортъ Тверскаго пятисотскаго, съ приложенною къ оному копіею на польскомъ языкѣ изъ манифеста польскаго правленія, который онъ нашелъ приклееннымъ къ стѣнѣ колокольни въ м. Тверахъ. Вслѣдствіе чего посланъ былъ мною 2-й эскадронъ, при бытности полицейскаго чиновника, для сдѣланія надлежащаго розысканія, но виновныхъ не обнару-

жено; но такъ какъ вблизи м. Тверы находятся два помѣщичьи дома Венцевичей и Буткевичей, въ которыхъ проживаютъ молодые люди и полиція заподозрила таковыхъ, то въ домахъ сихъ были сдѣланы обыски, по которымъ оказалось слѣдующе: въ домѣ Венцевичей найдены портреты царствующаго нынѣ Государя Императора Александра Николаевича въ одной и покойнаго Государя Императора Николая Павловича—въ другой комнатѣ, висѣвшими на стѣнѣ внизъ головою, съ приклеенными на первомъ изъ нихъ на глазахъ, вырѣзанными изъ бумаги, очками; 20 пудовъ печенаго хлѣба и стихи польскіе патріотическаго содержанія, на одномъ листѣ писанные. Сверхъ того братья Венцевичи—Владиміръ и Іосифъ оказывали дерзость во время обысковъ. Въ домѣ же Буткевичей найдены письма и стихи и сверхъ того, за прибытіемъ эскадрона, Павелъ Буткевичъ бѣжалъ изъ дома и былъ пойманъ нижними чинами и, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, сказанные выше двое Винцевичей Владиміръ, 22 лѣтъ, и Іосифъ, 21 года, да Павелъ Буткевичъ, 26 лѣтъ, были арестованы и представлены ко мнѣ.

По разсмотрѣніи бумагъ, найденныхъ у Буткевича, ничего непозволительнаго не оказалось и потому арестованнаго было Павла Буткевича я препроводилъ къ земскому исправнику для отправленія по мѣсту жительства, съ распространеніемъ секретнаго надзора, Венцевичей же я задержалъ подъ арестомъ впредь до распоряженія.

При этомъ присовокупляю, что объ этомъ мною вмѣстѣ съ симъ донесено, за № 584, начальнику всѣхъ полевыхъ войскъ, въ Ковенской губерніи расположенныхъ, съ представленіемъ копіи манифеста польскаго правленія, обыскного акта съ патріотическими стихами, найденными у Венцевичей, и отобранными отъ нихъ показаніями.

Военный начальникъ города Тельшъ съ уѣздомъ,

полковникъ *(подпись)*.

№ 287.

Письмо арестанта Бобруйской крѣпости въ особое отдѣленіе по дѣлу о раскрытіи дѣйствій мятежниковъ. 7 марта 1863 г.

(П. А. 1862 г., № 136, л. 15—18).

Въ виду болѣе и болѣе распространяющихся революціонныхъ идей, развиваемыхъ приверженцами Герцена, я съ готовностью рѣшился сообщить правительству быть можетъ и незначительные факты, тѣмъ не менѣе могущіе послужить хоть къ нѣкоторому ограниченію зла. Мнѣ положительно извѣстно, что самая дѣятельная переправа въ Россію контрабанды возмутительныхъ сочиненій комитета, состоящаго изъ Герцена, Прудона, Мишле, Мадзини, Кошута и другихъ, производится Ковенской губерніи, въ м. Таурогенѣ. Мнѣ извѣстно также очень

хорошо, что во владѣніяхъ Пруссіи, въ полутора-верстномъ разстояніи отъ русской Таурогенской таможни, по шоссе, въ корчмѣ на лѣвой сторонѣ нерѣдко бываютъ свиданія между агентами Россіи и г. Огаревымъ, или сыномъ г. Герцена, молодымъ человѣкомъ, находившимся, во время моей 1-ой отлучки изъ полка, въ Лондонскомъ университетѣ. Первый изъ нихъ ѣздилъ на континентъ вообще подъ именемъ Вильяма Пингарна, второй—подъ именемъ Джона Вуда. Фамиліи русскоподданныхъ, посѣщающихъ время-отъ-времени названную корчму, мнѣ неизвѣстны, но изъ числа агентовъ петербургскихъ, я могу указать, какъ на болѣе вліятельнаго, на г. Тургенева, посылающаго свои письма въ post-пакетахъ въ Тильзитъ, откуда они идутъ въ Лондонъ, адресованныя на имя книгопродавца Трюбнера. Въ пріемѣ и передачѣ писемъ изъ Россіи участвуетъ также дьячокъ Лондонской посольской церкви, состоящій при тамошнемъ священникѣ Евгенію Ивановичѣ Поповѣ. Вотъ почти все, что я могу сообщить правительству, оговорясь, впрочемъ, что можетъ быть цѣль свиданія въ настоящее время имѣетъ и болѣе важныя причины, чѣмъ мнѣ извѣстны съ одной только стороны, но такъ какъ между Пруссіей и Россіей существуетъ, по поводу польскаго возстанія, особая конвенція, то, улучивъ чрезъ своихъ агентовъ благопріятную минуту для ареста корчмы, правительству легко будетъ отъ захваченныхъ лицъ и матеріаловъ узнать, на сколько важенъ этотъ пунктъ. Факты эти, симъ мною почти на-голо сообщаемые, я готовъ разъяснять, въ случаѣ могущихъ встрѣтиться вопросовъ или недоразумѣній.

Бобруйской крѣпости арестантской № 42 роты
арестантъ *Иванъ Новицкій.*

№ 288.

Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о появленіи въ Слонимскомъ уѣздѣ шайки мятежниковъ. 8 марта 1863 г., № 400.

(П. А. 1863 г., № 486, л. 1).

Слонимскій земскій исправникъ донесъ мнѣ о появленіи мятежническихъ шаекъ въ слѣдующихъ мѣстахъ ввѣреннаго ему уѣзда:

17 февраля 15 вооруженныхъ мятежниковъ, прибывъ въ домъ Добромысльскаго волостного правленія и напившись воды, ушли въ лѣсъ. Того же числа 10 человѣкъ вооруженныхъ мятежниковъ, пришедши въ имѣніе Іогалино, помѣщика Валеріана Юндзилла, и потребовавъ для себя съѣстныхъ припасовъ, сдѣлали въ жиломъ домѣ обыскъ, отыскивая оружіе и, не найдя такового, отправились по шоссейной дорогѣ между Чеміольской и Моловидской станціями. Въ 9 часовъ вечера мятежники появились въ имѣніи Грудоколѣ, помѣщицы

Терезіи Юндзилловой, гдѣ тоже заставили тамошняго управителя подать ѣсть, послѣ чего отправились по направленію къ ст. Моловидѣ, забравъ съ собою крестьянина Ивана Якубчика, бывшаго въ услуженіи у помѣщицы Юндзилловой. Въ имѣніе же помѣщика Апполинарія Керсновскаго, въ отсутствіи его, прибыло нѣсколько вооруженныхъ мятежниковъ, которые, потребовавъ чай и ужинъ, вышли, не говоря, куда намѣрены были слѣдовать.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, имѣю честь присовокупить, что о появленіи мятежническихъ шаекъ и для преслѣдованія ихъ мною въ то же время сообщено военному начальнику г. Слонима съ уѣздомъ, о чемъ увѣдомленъ телеграфическою депешею и генералъ-лейтенантъ Манюкинъ.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 289.

Донесеніе Минскаго губернатора генералъ-губернатору о задержанномъ инсургентѣ Іосифѣ Понятовскомъ. 8 Марта 1863 г., № 530.

(П. А. 1863 г., № 41, л. 1).

Мѣщаниномъ мѣстечка Петрикова, Мозырскаго уѣзда, Матвѣемъ Туровцемъ и крестьянами того же уѣзда, имѣнія Скрыгалова, Сотникомъ Зайцевымъ доставленъ пойманный инсургентъ, изъ шайки Рогинскаго, Іосифъ Понятовскій, который и содержится нынѣ въ Мозырскомъ городовомъ острогѣ.

Сообщивъ вмѣстѣ съ симъ депешею свиты его величества генералъ-маіору графу Ностицу объ увѣдомленіи, куда подлежитъ къ высылкѣ Понятовскій, имѣю честь довести о томъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора *Кожевниковъ*.

№ 290.

Сообщеніе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ Виленскому генералъ-губернатору о разграбленіи мятежниками близь Пинска почты. 9 марта 1863 г. № 360.

(П. А. 1863 г., № 71, л. 1).

Въ минувшемъ февралѣ отправлена была изъ Пинска въ Минскъ почта, съ коею пересылалось, въ числѣ прочей корреспонденціи, депешныхъ писемъ на 5546 руб. 58¾ к. Почта сія 8-го числа того мѣсяца разграблена мятежниками на дорогѣ близь Пинска. Усматривая изъ № 40 „Сѣверной Почты“ и №№ 54 и 60 „Сѣверной Пчелы“, что близь

Пинска производились грабежи шайкою Рогинскаго (онъ же и Рачинскій), который 19-го февраля пойманъ и при немъ найдено 5592 р., я обращаюсь къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою приказать сдѣлать розысканіе, не принадлежатъ ли сіи деньги къ вышепомянутой похищенной корреспонденціи и, если это подтвердится дознаніемъ, то отослать ихъ въ ближайшее уѣздное казначейство въ счетъ почтовыхъ сборовъ и о послѣдующемъ не оставить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

Главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ *И. Толстой.*

№ 291.

Докладъ военно-судной комиссіи о крестьянинѣ Станиславѣ Федоровичѣ, бывшемъ въ шайкѣ мятежниковъ. 10 марта 1863 г., № 341.

(П. А. 1863 г., № 458, л. 3).

Казенный крестьянинъ Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи, Станиславъ Федоровичъ, 22 лѣтъ, задержанный въ Вильнѣ полиціею, при допросѣ показалъ, что онъ состоялъ въ ученіи у золотыхъ дѣлъ мастера Мейера; 6 или 7 февраля, встрѣтясь на улицѣ съ ученикомъ инструментальнаго мастера Коровая-Іосифомъ Ивановскимъ, который подговорилъ его идти въ возстаніе, согласился и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ въ имѣніе графа Тышкевича Ландварово, гдѣ въ лѣсу встрѣтилъ шайку въ 13 человѣкъ, въ которую и вступилъ. Шайка эта ожидала изъ Вильны какого-то господина, обѣщавшаго вооружить ихъ и вести въ Лидскій уѣздъ для присоединенія къ какой-то другой шайкѣ. Жили они въ лѣсу, ни куда не выходили, нападеній никакихъ не дѣлали, въ теченіе трехъ недѣль хлѣбъ былъ доставляемъ имъ двумя крестьянами изъ ихъ шайки, по имени Михаилъ и Антонъ. 8 марта онъ, Федоровичъ, оставилъ своихъ товарищей и, прійдя въ г. Вильно, зашелъ къ сапожнику Янчевскому для починки сапогъ, а при выходѣ отъ него былъ арестованъ.

Слѣдственная комиссія, находя виновнымъ Федоровича, по собственному сознанію, въ участіи въ мятежнической шайкѣ и въ нелѣпомъ показаніи, что шайка безвыходно жила въ лѣсу, чѣмъ оказываетъ явное упорство въ сознаніи, полагаетъ предать его военному суду.

Военно-судное отдѣленіе представляетъ о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства съ донесеніемъ, что показаніе Федоровича никакими справками не повѣрено и о дѣйствительномъ званіи его къ дѣлу надлежащихъ свѣдѣній не потребовано.

Резолюція генералъ-губернатора:

„Отдать въ военную службу рядовымъ въ Оренбургскій корпусъ".

В. Назимовъ.

№ 292.

Предписаніе генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи съ разрѣшеніемъ печатать правительственныя распоряженія въ переводѣ на мѣстныхъ языкахъ. 13 марта 1863 г. № 470.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 75).

На представленіе вашего превосходительства, отъ 9-го марта за № 480, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что, соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ военнаго начальника Тельшевскаго уѣзда г. полковника Фишера, я предоставляю усмотрѣнію вашему, если вы признаете конечно необходимымъ, сдѣлать на будущее время распоряженіе, чтобы всѣ правительственныя объявленія, присылаемыя для опубликованія по ввѣренной вашему управленію губерніи, были печатаемы и разсылаемы для свѣдѣнія не иначе, какъ съ переводомъ русскаго текста на жмудскій или литовскій языкъ, сообразно мѣстной потребности.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 293.

Сообщеніе Кіевскаго генералъ-губернатора командующему войсками Виленскаго военнаго округа о невозможности воспретить студентамъ отлучки въ Западный край. 13 марта 1863 г. № 913.

Не смотря на искреннее желаніе мое удовлетворить просьбу вашего высокопревосходительства, выраженную въ отношеніи отъ 26 февраля сего года за № 128, о воспрещеніи отлучекъ во ввѣренный управленію вашему край студентамъ-полякамъ, по какимъ бы то причинамъ не было, я нахожусь однако въ затрудненіи исполнить ваше требованіе.

Здѣшнее университетское начальство, руководствуясь распоряженіемъ, послѣдовавшимъ отъ высшаго правительства, не даетъ отпусковъ студентамъ, а предоставляетъ желающимъ отлучиться-увольниться вовсе изъ университета. Поэтому очень многіе студенты, преимущественно изъ Литовскихъ губерній, увольняются изъ университета и ѣдутъ домой. Если бы я воспретилъ выѣздъ изъ Кіева подобнымъ лицамъ, не имѣющимъ здѣсь послѣ увольненія изъ университета никакихъ опредѣленныхъ занятій, то это воспрещеніе не только вызвало бы нареканія, но дало бы имъ право требовать, чтобы имъ даны были средства къ жизни здѣсь, чего сдѣлать я не имѣю никакой возможности.

Посему все, что я могу сдѣлать въ удовлетвореніе требованія вашего высокопревосходительства, это, во первыхъ, наблюдать, чтобы

университетское начальство непремѣнно соблюдало распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія относительно неувольненія въ отпуски студентовъ въ учебное время и, во вторыхъ,—воспретить выѣзжать изъ г. Кіева студентамъ, прикосновеннымъ къ какимъ либо дѣламъ, или находящимся подъ надзоромъ полиціи, къ исполненію чего даны мною вмѣстѣ съ симъ соотвѣтствующія предложенія.

Генералъ-адъютантъ *Анненковъ 2-й.*

№ 294.

Записка подполковника Павлова о приготовленіи къ мятежу въ имѣніяхъ графа Тызенгауза (безъ № и даты).

(П. А. 1863 г., д. № 329, л. 1).

14-го марта сего 1863 г. получено было отъ г. Прибалтійскаго генералъ-губернатора увѣдомленіе, что нѣкоторые крестьяне имѣнія Окнистъ графа Райнгольда Тызенгауза (въ Новоалександровскомъ уѣздѣ), явившись къ Иллуктскому гауптману, объявили ему, что управитель того имѣнія, дворянинъ Александръ Плавскій, подговариваетъ крестьянъ къ возстанію противъ правительства, угрожая имъ въ противномъ случаѣ смертію.

Объ этомъ тогда же было сообщено начальнику Ковенской губерніи для надлежащихъ распоряженій о разслѣдованіи.

Въ то же самое время, а именно 19 марта, Динабургскій комендантъ Іолшинъ препроводилъ къ г. генералъ-губернатору записку, полученную отъ одного изъ жителей Ковенской губерніи, какъ выразился комендантъ, человѣка, повидимому, весьма порядочнаго, въ которой поясняется, между прочимъ, что въ этомъ же Новоалександровскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Рокишкахъ, учреждена графомъ Тызенгаузомъ сельская школа, которая, будучи поручена попеченіямъ ксендза Рустейки, много способствовала къ вооруженію крестьянъ противъ правительства, но извѣтъ этотъ оставленъ безъ послѣдствій.

Около 10 числа марта военный начальникъ г. Новоалександровска съ уѣздомъ узналъ отъ безсрочно отпущеннаго рядового 1-й батарейной батареи Кондрата Онуфріева, а сей послѣдній отъ кучера, по прозванію Чайчицы, живущаго у арендатора фольварка Лаше, графа Тызенгауза, дворянина Савицкаго, что Савицкій и управитель въ Ракишкахъ, дворянинъ Станиславъ Плавскій, купивъ 3 пуда свинцу, дѣлаютъ пули, а помѣщикъ Соломоновичъ уговаривалъ крестьянъ къ возстанію.

По полученіи этого извѣщенія, подполковникомъ Германовичемъ сдѣлано было распоряженіе о произведеніи обысковъ въ мызѣ Лаше у Савицкаго, им. Ракишкахъ—у Станислава Плавскаго, а также у по-

мѣщика Соломоновича и у перваго изъ нихъ найденъ былъ значительный запасъ пороха, пуль и прочихъ вещей, изобличающихъ Савицкаго, а также родственника его Ѳаддея Гечевскаго, въ преступныхъ замыслахъ противъ правительства. По арестованіи, Савицкій отправленъ на дальнѣйшее съ нимъ распоряженіе въ Динабургскую крѣпость, а дѣло объ немъ, по окончаніи въ Ковенской слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ, представлено къ начальнику полевыхъ войскъ 1-го отдѣла Ковенской губерніи. Гечевскій же былъ освобожденъ, какъ ни въ чемъ не уличенный.

Въ имѣніи Ракишкахъ у Станислава Плавскаго ничего не было отыскано (кромѣ трехъ старинныхъ рапиръ въ комнатахъ, занимаемыхъ графомъ Тызенгаузомъ), тамъ же были опечатаны два шкафа и письменный столъ, такъ какъ ключи отъ нихъ находились, будто-бы, у графа Тызенгауза, бывшаго въ то время въ г. Вильнѣ, а потому, что заключалось въ тѣхъ шкафахъ, въ извѣстность не приведено.

Что же касается преступныхъ дѣйствій управляющаго имѣніемъ Окнисты, дворянина Александра Плавскаго, то, по произведенному въ ономъ, совмѣстно съ военнымъ начальникомъ подполковникомъ Германовичемъ, секретному дознанію, оказалось: старшина Окнистской волости Кальвшикисъ, а также изъ числа 12-ти человѣкъ крестьянъ, прописанныхъ въ сообщенномъ протоколѣ, именно: Юрій Даукшта, Крыштофъ Лукштароубисъ и Юрій Межераугисъ, послѣ подробнѣйшихъ распросовъ, объяснили: что они никакихъ злонамѣренныхъ внушеній отъ дворянина Плавскаго не слыхали, а только извѣстно отъ другихъ крестьянъ, что Александръ Плавскій читалъ имъ польскій манифестъ, взывающій къ возстанію противъ правительства, прочіе же 9 человѣкъ крестьянъ, поименованные въ протоколѣ и цѣлой волости, утверждали, что не упомнятъ времени, когда именно при волостномъ управленіи Александръ Плавскій читалъ имъ лично на польскомъ языкѣ манифестъ, взывающій крестьянъ къ мятежу, но, какъ Плавскій не умѣлъ по-латышски, а крестьяне-латыши не понимаютъ по-польски, то крестьянинъ ихъ общества, изъ литовцевъ, Янъ Чейчисъ переводилъ читанное Плавскимъ на латышское нарѣчіе, изъ чего они поняли, что всѣ взываются къ возстанію противу правительства и тѣмъ, кои примутъ участіе въ мятежѣ, дарована будетъ земля, противники же будутъ наказаны смертной казнью, остальная часть крестьянъ до 30 домохозяевъ-литовцевъ утвердительно удостовѣрили, что все это неправда, Плавскій никогда ничего не читалъ, а Чейчисъ не переводилъ.

Крестьянинъ Янъ Чейчисъ, изъ литовцевъ, на очной ставкѣ съ крестьянами, отрекаясь отъ возводимаго на него обвиненія въ переводѣ читаннаго Александромъ Плавскимъ, объяснилъ, что не упомнитъ, когда Плавскій получилъ газету „Виленскій Вѣстникъ“ и, разсматривая таковую, читалъ вслухъ о произшедшемъ въ Царствѣ Поль-

скомъ мятежѣ, а какъ латыши не понимали по-польски, то онъ, Чейчисъ, объ этомъ только объяснялъ имъ, но какъ объясненія эти не могли быть приняты въ уваженіе, то Плавскій и Чейчисъ, по арестованіи исправникомъ, переданы были въ вѣдѣніе мѣстнаго военнаго начальника.

Затѣмъ, по распоряженію контръ-адмирала Кригера, исправникъ Сѣсицкій дополнялъ это дѣло, ограничившись въ этомъ случаѣ снятіемъ допросовъ съ Александра Плавскаго и Чейчиса и очными ставками, что, само собою разумѣется, не повело ни къ какимъ результатамъ.

Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе ходатайство Новоалександровскаго уѣзднаго предводителя дворянства г. Піоттуха, изъявившаго желаніе взять содержащагося подъ арестомъ дворянина Александра Плавскаго на свое поручительство, контръ-адмиралъ Кригеръ предписалъ Новоалександровскому уѣздному исправнику удовлетворить просьбу предводителя дворянства съ тѣмъ, чтобы за Плавскимъ учрежденъ былъ негласный надзоръ.

Кромѣ того изъ переписки по сему дѣлу видно, что губернаторъ Кригеръ, получивъ два прошенія управителя Окнистъ—Александра Плавскаго о произведенномъ у него Иллукштанскимъ исправникомъ неправильномъ, будто бы, обыскѣ,—при чемъ были забраны его, Плавскаго, нужныя бумаги, составлявшія особенную важность и цѣнность его достоянія,—входилъ въ сношенія съ начальникомъ Курляндской губерніи, вслѣдствіе чего дѣйствительный статскій совѣтникъ Бревернъ увѣдомилъ, что Иллукстскимъ гауптманомъ фонъ-Руммелемъ произведенъ былъ обыскъ у арендаго содержателя имѣнія Окнистъ, дворянина Александра Плавскаго, вслѣдствіе неоднократныхъ доносовъ, сдѣланныхъ сказанному гауптману нѣкоторыми обывателями курляндскихъ, непосредственно съ Окнистомъ граничащихъ, имѣній на счетъ возмутительныхъ поступковъ Плавскаго, о каковыхъ поступкахъ дошли также свѣдѣнія и до г. Прибалтійскаго генералъ-губернатора, а посему еще 13 февраля явился въ Иллукстъ состоящій при генералъ-адъютантѣ баронѣ Ливенѣ полковникъ Мавросъ, снабженный со стороны генералъ-губернатора надлежащею инструкціею, и пригласилъ Иллукстскаго гауптмана для охраненія Курляндской границы, произвести обыскъ во всѣхъ подозрительныхъ, граничащихъ съ Курляндскою губерніею, мѣстахъ Ковенской. По этому поводу произведенъ былъ обыскъ и у арендатора Плавскаго, хотя обыскъ сей и не довелъ ни до какого результата, но, все-таки, имѣлась къ производству онаго достаточная причина, тѣмъ болѣе, что Иллукстскій гауптманъ уже 6 марта почелъ себя вынужденнымъ подробно донести г. Прибалтійскому генералъ-губернатору о представленной гауптману нѣкоторыми отряженными изъ числа крестьянскихъ хозяевъ Окнистъ, по порученію представителей тамошняго общества, жалобѣ съ просьбою защитить

лютеранско-латышское населеніе Окнистъ противъ опасностей, какими угрожаетъ имъ Плавскій за то, что они не соглашаются на возмутительные его планы и предложенія.

Что же касается обстоятельствъ объ отобраніи важныхъ бумагъ, то и эта часть жалобы Плавскаго неосновательна, потому что полковникъ Мавросъ, хотя и взялъ съ собою въ Ригу отобранныя у этого арендатора бумаги, однако, по просмотрѣ, онѣ доставлены обратно Плавскому чрезъ декана Тамулевича и вручены таковымъ 1 апрѣля.

По разсмотрѣніи означенной переписки оказывается:

что пробощъ въ имѣніи графа Тызенгауза, Ракишкахъ, ксендзъ Рустейко, завѣдуя учрежденною при костелѣ сельскою школою, имѣетъ на крестьянъ вредное вліяніе, вслѣдствіе чего они обнаруживаютъ мятежный духъ;

что управитель имѣнія графа Тызенгауза Окнистъ, дворянинъ Александръ Плавскій, оказывается виновнымъ въ подговорѣ крестьянъ того же имѣнія къ мятежу при содѣйствіи кучера Чейчиса, переводившаго на латышскій языкъ воззваніе революціоннаго правительства. Объясненіе же Чейчиса, будто-бы онъ имъ читалъ по приказанію Плавскаго газету „Виленскій Вѣстникъ", не только не заслуживаетъ вѣроятія, но еще больше подтверждаетъ справедливость показаній крестьянъ. Кромѣ сего у того же Александра Плавскаго, вслѣдствіе поступившихъ на него доносовъ къ властямъ Остзейскихъ губерній въ томъ, что онъ содѣйствуетъ къ возбужденію мятежа, по приказанію г. Прибалтійскаго генералъ-губернатора, производились обыски, но, за принятыми со стороны Плавскаго предосторожностями, нельзя было ничего обнаружить;

что управитель имѣнія Ракишки графа Тызенгауза, дворянинъ Станиславъ Плавскій и арендаторъ фольварка Лаше (принадлежащаго тоже графу Тызенгаузу), дворянинъ Савицкій, заподозрѣнные въ заготовленіи боевыхъ припасовъ для мятежа, подверглись обыску, вслѣдствіе котораго у Савицкаго въ фольваркѣ Лаше было найдено значительное количество пуль и пороха, у Станислава же Плавскаго въ Ракишкахъ ничего не отыскано, впрочемъ въ томъ имѣніи остались неосмотрѣнными два шкафа и письменный столъ, въ которомъ могли находиться разные предметы, необходимые къ изобличенію Плавкаго въ его преступныхъ дѣйствіяхъ. Оба эти шкафа и столъ опечатаны начальникомъ отряда, производившимъ обыскъ.

Кромѣ сего изъ дѣла о графѣ Тызенгаузѣ видно:

а) Что графъ Рейнгольдъ Тызенгаузъ, состоящій членомъ Виленскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, одновременно съ прочими помѣщиками, служащими по мировымъ учрежденіямъ, подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности, подъ предлогомъ болѣзни и домашнихъ обстоятельствъ;

б) Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1861 г. графъ Тызенгаузъ, въ числѣ прочихъ зажиточныхъ помѣщиковъ, замышлялъ учредить въ г. Вильнѣ, въ огромныхъ размѣрахъ, торговый домъ, подъ фирмою нѣкоего варшавскаго купца Діонизія Скаржинскаго, возвращеннаго въ 1858 году изъ Сибири, куда онъ былъ сосланъ въ каторжныя работы за политическія преступленія. Цѣль этого торговаго дома, какъ это было дознано, заключалась въ томъ, чтобы поработить евреевъ и понудить ихъ принять сторону польской революціонной партіи, а русскихъ купцовъ и промышленниковъ заставить закрыть свою торговлю и выселиться изъ здѣшняго края во внутреннія губерніи Россіи.

в) Въ прошломъ году, въ видахъ споспѣшествованія польской пропаганды и противодѣйствія мѣропріятіямъ правительства къ утвержденію сельскаго населенія въ обрядахъ ихъ вѣры и народности, графъ Тызенгаузъ уклонился отъ содѣйствія губернскимъ властямъ къ учрежденію народнаго училища въ имѣніи его Поставахъ, въ Вилейскомъ уѣздѣ состоящемъ.

Подполковникъ *Павловъ*.

№ 295.

Донесеніе слѣдственной комиссіи командующему войсками Виленскаго военнаго округа о подговорѣ къ возстанію гарнистовъ л.-гв. Павловскаго полка рабочими мебельнаго магазина. 15 марта 1863 г. № 446.

(П. А. 1863 г., № 466, л. 1).

Гарнисты л.-гв. Павловскаго полка Ущинъ и Васильевъ объявили по начальству, что рабочіе мебельнаго мастера Родзевича: Юліанъ Войткевичъ и Иванъ Песецкій наговаривали ихъ идти въ мятежъ, на что они изъявили согласіе съ тѣмъ, чтобы открыть заговоръ. Въ этомъ дѣлѣ участвовалъ также виленскій мѣщанинъ Константинъ Марцинкевичъ и подмастерье Казиміръ Краснобурскій; при чемъ на спросъ комиссіи означенные гарнисты пояснили, что Марцинкевичъ постоянно бывалъ съ Войткевичемъ и Песецкимъ и только въ послѣдній разъ не пришелъ въ шинокъ, когда арестовали всѣхъ, а вмѣсто его былъ Краснобугскій, котораго они тогда увидѣли.

По произведенному разслѣдованію оказалось, что Войткевичъ, Песецкій и Марцинкевичъ, поддавшись ловкому извороту Ущина и Васильева, наговаривали ихъ отправиться съ ними въ возстаніе и, хотя они въ томъ не сознались, но на очной ставкѣ были уличены, какъ означенными гарнистами, такъ и самымъ мальчикомъ Краснобурскимъ, который объявилъ, что дѣйствительно они подбивали и его къ возстанію, но, имѣя старика отца, онъ ни за что не согласился этого дѣлать.

Сообразивъ все вышеозначенное, комиссія полагаетъ: дворянина Ивана Песецкаго, оказавшаго явное запирательство, отдать подъ судъ; Юліана Войткевича и Константина Марцинкевича отдать въ военную службу безъ лишенія правъ состоянія на 5 лѣтъ въ войска, въ отдаленныхъ губерніяхъ расположенныя. Виленскаго гражданина Казиміра Краснобугскаго, во вниманіе молодости его лѣтъ, чистосердечнымъ показаніямъ и явной правотѣ его, обнаруженной въ отвѣтахъ, данныхъ въ комиссіи, выдержать подъ арестомъ мѣсяцъ за то, что онъ не объявилъ начальству о дѣланномъ ему наговорѣ и затѣмъ освободить отъ всякой отвѣтственности.

Таковое заключеніе комиссіи имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе вашего высокопревосходительства, испрашивая вмѣстѣ съ тѣмъ и награды означеннымъ гарнистамъ за расторопность.

Предсѣдатель генералъ-лейтенантъ *Веселитскій.*

№ 296.

Рапортъ предсѣдателя Виленской слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ командующему войсками Виленскаго военнаго округа объ арестѣ дворянина Унгернъ-Штернберга. 15 марта 1863 г. № 449.

(П. А. 1863 г., № 34, л. 1—2).

10-го февраля былъ арестованъ по подозрѣнію дворянинъ Илья Станиславъ Унгернъ-Штернбергъ 33 лѣтъ въ то время, когда зашелъ въ корчму для ночлега и доставленъ въ полицію.

При разсмотрѣніи бумагъ, у него отобранныхъ, найдено много самыхъ возмутительныхъ революціонныхъ прокламацій и портретовъ извѣстныхъ польскихъ революціонныхъ лицъ и казненныхъ преступниковъ. *)

При допросѣ показалъ, что бумаги, у него отобранныя, онъ получилъ отъ разныхъ лицъ для закуриванія трубки. Многія изъ нихъ, а равно и портреты, найдены на дорогѣ, бумагъ этихъ не читалъ и чьи портреты не знаетъ. Вообще при допросѣ оказалъ явное запирательство въ томъ, что по здравому разсудку нельзя допустить. Накопленіе революціонныхъ воззваній онъ относитъ къ дѣлу случайностей. Къ революціонному движенію не принадлежалъ и не принадлежитъ, какъ человѣкъ больной. При отвѣтахъ своихъ оказывалъ неуважительность и дерзкое ума направленіе. Цѣль поѣздки его въ Вильно изъ Оршанскаго уѣзда было поклоненіе Остробрамской Божіей Матери, откуда намѣренъ былъ ѣхать въ Ченстохово, Римъ и Іерусалимъ. Дѣй-

---

*) Означенныхъ предметовъ при дѣлѣ не имѣется.

ствительно для проѣзда въ Варшаву онъ имѣлъ законный видъ. Въ присутствіе комиссіи Унгернъ-Штернбергъ явился совершенно разслабленнымъ, поддерживаемый солдатомъ. Онъ вовсе не владѣетъ правою рукою. Правая нога тоже значительно парализована.

По обстоятельствамъ дѣла онъ оказывается виновнымъ въ собраніи многихъ возмутительныхъ сочиненій съ прямою бранью правительства, портретовъ революціонныхъ лицъ и казненныхъ преступниковъ, чрезъ что оказываетъ сочувствіе нынѣшнему движенію и хотя не изобличается въ явномъ участіи въ мятежѣ, но навлекаетъ сильное подозрѣніе въ распространеніи ложныхъ идей.

Слѣдственная комиссія находитъ его заслуживающимъ преданія суду, но, принимая во вниманіе болѣзненное его состояніе, полагаетъ: выслать на жительство въ одну изъ восточныхъ губерній имперіи съ запрещеніемъ выѣзда изъ оной и съ надзоромъ полиціи. Впрочемъ, мнѣніе свое, вмѣстѣ съ дѣломъ, комиссія представляетъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства.

Генералъ-лейтенантъ *Веселитскій*.

№ 297.

Письмо генералъ-губернатора митрополиту Литовскому Іосифу о дополнительномъ богослуженіи на время мятежа. 15 марта 1863 г., № 473.

(П. А. 1863 г., № 294, л. 3).

Ваше высокопреосвященство,

милостивый архипастырь!

Преосвященный Варшавскій, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ православныхъ храмахъ Царства во время богослуженія, доколѣ не прекратится тамъ мятежъ, присоединялись тамъ къ эктеніямъ особыя прошенія, соотвѣтствующія современнымъ обстоятельствамъ.

Полагая, что, по случаю происходящихъ нынѣ безпорядковъ и волненій во ввѣренномъ моему управленію краѣ, было бы соотвѣтственно и здѣсь возносить молитвы къ Богу о водруженіи любви, мира и спокойствія дѣйствіемъ святой Его благодати, я имѣю честь представить архипастырскому вниманію вашему полученную мною копію особыхъ прошеній, добавляемыхъ на эктеніяхъ во время богослуженія въ православныхъ храмахъ Царства Польскаго, въ томъ предположеніи, не признаете ли, ваше высокопреосвященство, необходимымъ установить совершеніе такихъ молитвъ и во ввѣренной вамъ Литовской епархіи.

Покорнѣйше прошу о послѣдующемъ по сему почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ и, поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности.

Вашего высокопреосвященства *В. Назимовъ*.

№ 298.

Рапортъ командира 4-го резервнаго баталіона Витебскаго пѣхотнаго полка начальнику Виленскаго военнаго округа о поимкѣ двухъ подозрительныхъ лицъ съ пистолетами. 16 марта 1863 г., № 817.

(П. А. 1863 г., № 41, л. 3).

Доношу вашему высокопревосходительству, что взятые 4-го сего марта крестьянами мѣстечка Юрьевичъ студентъ Императорскаго Кіевскаго университета Ѳаддей Оржеховскій и исключенный изъ Мозырской гимназіи, бывшій въ числѣ прочихъ учениковъ, заказывавшихъ имъ сдѣлать длинные ножи, ученикъ Антонъ Шпигановичъ, съ имѣвшимися при нихъ двумя пистолетами и патронташемъ съ порохомъ и дробью, сего 10 марта препровождены ко мнѣ и отправлены для содержанія въ городской тюрьмѣ.

Командиръ баталіона полковникъ *Чекмаревъ*.

№ 299.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о движеніи возстанія въ Ковенской губерніи. 16 марта 1863 г., № 540.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 91).

10 сего марта въ мѣстечкахъ: Веліоны, Вильки, Средники и Эйрагола, Ковенскаго уѣзда, въ костелахъ мѣстнымъ римско-католическимъ духовенствомъ прочитано было воззваніе къ крестьянамъ о принятіи участія въ возстаніи, за что получатъ въ даръ землю, а въ м. Тверяхъ, Тельшевскаго уѣзда, на стѣнѣ колокольни найдено подобное же воззваніе отъ польскаго правленія. По горячимъ слѣдамъ арестованъ викарный Средницкаго костела, ксендзъ Іосифъ Розга, который обвиненъ единогласными показаніями многихъ крестьянъ, отобранными въ Средницкомъ волостномъ правленіи военнымъ штабъ-офицеромъ и мѣстнымъ земскимъ исправникомъ. Розысканіе о ксендзѣ Розгѣ передано въ Ковенскую слѣдственную комиссію по политическимъ дѣламъ. Въ прочія, означенныя мѣстечки Ковенскаго уѣзда командированы офицеры съ командами для собранія надлежащихъ по сему предмету свѣдѣній и арестованія виновныхъ ксендзовъ. Незави-

симо отъ сего у проживающихъ вблизи м. Твери помѣщиковъ Венцкевичей и Буткевичей, по подозрѣнію въ неблагонадежности ихъ, произведены были мѣстною полиціею обыски, по которымъ у первыхъ въ домѣ найдены два портрета нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и покойнаго Императора Николая Павловича; оба эти портрета висѣли на стѣнѣ внизъ головами и на портретѣ Государя Императора Александра Николаевича приклеены, вырѣзанные изъ бумаги, очки; у Буткевича же найдены возмутительные гимны: „Boże coś Polskę“ и „Z dymem pożarów“. Два брата Венцкевичи Владиміръ и Іосифъ, а также Павелъ Буткевичъ арестованы.

О вышеизложенномъ честь имѣю довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства съ представленіемъ копіи воззванія или манифеста, обязанностію считаю доложить, что розысканіе о Венцкевичахъ и Буткевичѣ передано Тельшевскому военному начальнику, которымъ таковое представлено начальнику полевыхъ войскъ, въ Ковенской губерніи расположенныхъ.

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 300.

Копія циркулярнаго письма бывшаго Гродненскаго губернскаго предводителя дворянства графа Виктора Старжинскаго къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства той же губерніи, отъ 16 марта 1863 года. *)

(А. В. П. А. 1863 г. № 1, л. 33).

Милостивый государь!

Когда голоса моихъ согражданъ призвали меня на должность предводителя дворянства, что состоялось почти при самомъ началѣ народнаго движенія, мнѣ было положительно извѣстно, что въ исполненіи возложенной на меня обязанности не мало встрѣчу затрудненій. Въ убѣжденіи однакожъ, что каждый гражданинъ, любящій свое отечество и вѣрный его историческимъ преданіямъ, обязанъ трудиться преимущественно надъ органическимъ развитіемъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ края, что трудъ этотъ при всякомъ положеніи и всякомъ правительствѣ возможенъ и необходимъ, я принялъ возложенную на меня обязанность въ надеждѣ, что моя усердная для блага Литвы служба принесетъ ей пользу и съ увѣренностію, что искреннее выраженіе ея нуждъ не будетъ оставлено правительствомъ безъ вниманія.

*) Переводъ съ польскаго. Оригинала при дѣлѣ не имѣется, но онъ напечатанъ in extenso въ газетѣ: „Gazeta W. Księstwa Poznańskiego“ 1863, № 73 и „Journal des debats“ 1863, du 25 Mars.

Каждому извѣстно, а потому и вамъ не чужда крайняя необходимость преобразованій и учрежденій, безъ которыхъ Литва, систематически въ развитіи своей жизни обращенная вспять и задержанная, не можетъ стремиться къ лучшей, или даже сносной, будущности. При такомъ состояніи края, приказавъ замолчать въ сердцѣ дрожайщія для каждаго поляка чувства, я, въ теченіи двухъ минувшихъ лѣтъ, старался примирить народъ съ правительствомъ въ надеждѣ, что буду въ состояніи исходатайствовать такія учрежденія и преобразованія, какія каждый, даже самыхъ умѣренныхъ желаній, гражданинъ считаетъ существенными и необходимыми.

При всемъ томъ эту искреннюю и весьма умѣренную программу не оцѣнили надлежащимъ образомъ. Извѣстная вамъ, милостивый государь, записка (nota), поданная въ февралѣ, и представленное мною прошеніе (memorjał), въ декабрѣ 1862 г., а также при каждомъ удобномъ случаѣ извѣстное объясненіе, остались доселѣ безъ всякаго результата для Литвы. И даже при томъ направленіи, какое правительственныя власти принимаютъ въ нынѣшнихъ происшествіяхъ, при наносимыхъ всему польскому элементу въ Литвѣ оскорбленіяхъ, а въ то же время путемъ разбросанныхъ между крестьянами возмутительныхъ воззваній, а тѣмъ самымъ при стремленіи властей вызвать соціальный переворотъ, который всѣмъ намъ угрожаетъ, привели меня къ тому убѣжденію, что дальнѣйшее пребываніе мое въ должности предводителя дворянства не могло согласоваться долѣе съ личнымъ достоинствомъ поляка и что трудъ органическій, имѣющій въ виду благо и развитіе народнаго богатства, нынѣ не возможенъ.

А потому, послѣ печальнаго испытанія, что всѣ мои, въ теченіе двухъ лѣтъ, старанія тщетны, я нашелся въ необходимости нынѣшняго числа послать прошеніе объ отставкѣ. Увѣдомляя о семъ васъ, милостивый государь, прошу принять увѣреніе и т. д.

Вѣрно: Управляющій отдѣленіемъ, полковникъ *Павловъ*.

№ 301.

Копія коллективнаго заявленія мировыхъ посредниковъ Гродненской губерніи министру вн. дѣлъ о причинахъ ихъ отказа отъ занимаемыхъ ими должностей. Подано въ мартѣ 1863 г. *)

(А. В. П. А. 1863 г. № 1, л. 129).

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Подавъ по принадлежности наши прошенія объ увольненіи отъ должностей мировыхъ посредниковъ, мы находимъ необходимымъ по-

*) Копія безъ точной даты.

вергнуть къ усмотрѣнію вашего высокопревосходительства, какъ главнаго начальника земскаго дѣла, причины, къ тому насъ побудившія.

Когда состоялось высочайше утвержденное положеніе 19 февраля 1861 года и мы, съ назначенія губернскаго начальства, были призваны къ должностямъ мировыхъ посредниковъ, то, хотя предвидѣли, что предстоящія предъ нами обязанности сопряжены будутъ съ безчисленнымъ множествомъ затрудненій, происходящихъ отъ настроенія умовъ крестьянъ, которые, преувеличивая свои ожиданія и надежды, съ трудомъ приступятъ къ принятію дарованныхъ имъ преимуществъ, но не колебались ни на минуту посвятить этому великому для цѣлаго края дѣлу все свое время, труды и усилія, а находя впослѣдствіи во всѣхъ помѣщикахъ къ этому же дѣлу сочувствіе и помощь, въ цѣляхъ улучшенія крестьянскаго быта, исправленія ихъ моральной стороны и образованія молодого поколѣнія, мы надѣялись, что труды наши должны принесть ожидаемый результатъ—общее благо.

Но когда, въ теченіи двухлѣтняго срока, каждый нашъ шагъ, каждое дѣйствіе, или даже предположеніе, только клонящіеся къ усмиренію взволнованныхъ умовъ крестьянъ и примиренію сторонъ, недовольныхъ прежними отношеніями, встрѣтили тутъ же противодѣйствія мѣстныхъ властей, такъ что и ходатайства наши о предъявленіи намъ надлежащаго содѣйствія оказались тщетными, а злонамѣренные и осмѣленные безнаказанностью позволили себѣ подстрѣкать крестьянъ къ ослушанію и ненависти къ владѣльцамъ и, наконецъ, къ явному неповиновенію, противу высочайше утвержденнаго положенія, то крестьянскій вопросъ началъ пролагать свой путь въ совершенно противоположномъ направленіи той цѣли, къ которой мы, на основаніи высочайше утвержденнаго положенія, стрѣмились, а то тѣмъ болѣе, что иногда толкованія сего положенія мѣстнымъ начальствомъ сдѣлало въ умахъ это же положеніе шаткимъ и колеблющимся.

Такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемаго и необходимаго для земледѣльческаго края результата, заключающагося въ прочномъ устройствѣ поселянъ, мы, наконецъ, получили: недовѣріе къ высочайше утвержденному о крестьянахъ положенію, ослушаніе противу властей, ненависть и озлобленіе противу помѣщиковъ за всѣ охотно приносимыя пожертвованія и совершенное разстройство сельскаго хозяйства.

При таковыхъ обстоятельствахъ, находя, что дальнѣйшее заниманіе должностей мировыхъ посредниковъ есть совершенно безполезнымъ, противнымъ начертанной первоначально высочайшимъ положеніемъ мысли и, наконецъ, компроментирующихъ и насъ самихъ лично, какъ посредниковъ, и самое дворянство той губерніи, которая первая просила у престола освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, мы нашли необходимымъ просить объ увольненіи насъ отъ занимаемыхъ нами должностей.

Честь имѣемъ быть съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшіе слуги.

Марта дня 1863 г.
г. Слонимъ
Гродн. губерніи.

№ 302.

Письмо митрополита Іосифа генералъ-губернатору о сдѣланномъ распоряженіи по епархіи дополнить нѣкоторыя эктеніи особыми прошеніями на время мятежа. 17 марта 1863 г., № 804.

(П. А. 1863 г., № 294, л. 4).

Милостивый государь,

Владиміръ Ивановичъ.

Вслѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства, отъ 15 сего марта за № 473, честь имѣю увѣдомить, что, вмѣстѣ съ симъ, предложилъ я консисторіи распорядиться, чтобы приносимыя, съ изволенія Его Императорскаго Высочества, на эктеніяхъ моленія по Варшавской епархіи были приносимы также во всѣхъ церквахъ Литовской епархіи.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Іосифъ, митрополитъ Литовскій.

Дополнительныя моленія.

На великой эктеніи послѣ прошенія: „о плавающихъ, путешествующихъ и проч.“ присовокупляется:

„О еже очистити насъ отъ грѣховъ и беззаконій нашихъ, изсушающихъ въ насъ яже къ Нему (Богу) и ко искреннему любовь, водрузи же ю силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Своего Духа и вкоренити въ сердца всѣхъ насъ, прилежно Господу помолимся“.

„О еже вліяти на насъ Духа кротости, братолюбія, мира и всякаго благочинія и утолити междоусобную брань и всякое людей своихъ озлобленіе, Господу помолимся“.

На сугубой эктеніи послѣ прошенія: „еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ и проч.“ читается:

„Еще молимся о еже утолити вся крамолы, нестроенія, раздоры же и кровопролитія, грѣхъ ради нашихъ сущія, и утолити вскорѣ междоусобную брань и помиловати насъ.

№ 303.

Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору о задержаніи уполномоченнаго отъ Варшавскаго комитета Демонтовича. 17 марта 1863 г., № 247.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 66).

Милостивый государь,

Владиміръ Ивановичъ.

Въ концѣ минувшаго февраля мною получено изъ-за границы частное свѣдѣніе, что нѣкто Іосифъ Демонтовичъ, именующійся иногда Іосифомъ Иловецкимъ, назначенъ уполномоченнымъ Варшавскаго центральнаго комитета въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ. Вслѣдъ за тѣмъ получено извѣстіе, что Осипъ Демонтовичъ, помѣщикъ Ковенской губерніи, намѣренъ, съ преступною цѣлью, пробраться въ наши предѣлы.

Увѣдомивъ о семъ по телеграфу Великаго Князя намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ жандармскому штабъ-офицеру Ковенской губерніи сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о задержаніи на границѣ Демонтовича, въ случаѣ его появленія.

Долгомъ считая сообщить о вышеизложенномъ вашему высокопревосходительству, имѣю честь обратить вниманіе ваше и на то обстоятельство, что въ № 159 „Колокола“, отъ 15 марта, издателями этого листка помѣщена въ главѣ текста слѣдующая замѣтка: „Мы считаемъ необходимымъ увѣдомить тѣхъ, кому нужно знать, что г. Осипъ Демонтовичъ назначенъ временнымъ правительствомъ коммисаромъ въ Литвѣ“.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

Князь *Василій Долгоруковъ.*

№ 304.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику 2 пѣхотной дивизіи объ отдачѣ въ солдаты кр. Пржемирскаго за участіе въ мятежѣ. 18 марта 1863 г., № 332.

(П. А. 1863 г., № 1758, л. 17).

По разсмотрѣнію слѣдственнаго дѣла о крестьянинѣ Бѣлостокскаго уѣзда Мартынѣ Пржемирскомъ, 26 лѣтъ, онъ оказался виновнымъ въ вступленіи въ мятежническую шайку въ дѣлѣ подъ Менженином, гдѣ и раненъ. Хотя же этотъ крестьянинъ на допросѣ оправдывался тѣмъ, что увлеченъ толпою мятежниковъ противъ воли и

потомъ, при удобномъ случаѣ, бѣжалъ, но показанія его нельзя принять въ уваженіе потому, что онъ отсталъ отъ шайки, вѣроятно, вслѣдствіе двухъ полученныхъ ранъ и, скрываясь отъ преслѣдованія нашихъ войскъ, спрятался на верху мельницы.

Посему я опредѣляю, согласно съ мнѣніемъ вашего превосходительства, отдать Пржемирскаго въ солдаты, безъ права на увольненіе въ отпуски.

Предписываю Вамъ приказать отправить сего крестьянина по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, въ арестантскомъ вагонѣ, съ бумагами въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства, для назначенія его на службу; прежде же отправленія Пржемирскаго въ С.-Петербургъ, за три дня донести тамошнему военному генералъ-губернатору о помѣщеніи этого арестанта въ тюрьму.

Объ исполненіи конфирмаціи увѣдомить окружный штабъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 305.

Отношеніе департамента податей и сборовъ генералъ-губернатору о воспрещеніи Ковенскимъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства винокуренія въ уѣздѣ. 18 марта 1863 г., № 546.

(П. А. 1862 г., № 79, л. 43).

Управляющій питейно-акцизными сборами Ковенской губерніи доноситъ, что ему доставлено положительное, хотя и частное, свѣдѣніе о томъ, что исправляющій должность Ковенскаго уѣзднаго предводителя дворянства, вслѣдствіе требованія епископа Волончевскаго, отнесся циркулярно къ винокуреннымъ заводчикамъ Ковенскаго уѣзда съ предложеніемъ прекратить винокуреніе и закрыть корчмы и другія мѣста раздробительной продажи питей, находящіяся въ ихъ имѣніяхъ. Сообщая о такомъ противодѣйствіи видамъ правительства со стороны исправляющаго должность Ковенскаго уѣзднаго предводителя дворянства на зависящее распоряженіе вашего высокопревосходительства, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ.

Министръ финансовъ, статсъ-секретарь *Рейтеръ*.

Директоръ *П. Гротъ*.

№ 306.

Докладъ военно-суднаго отдѣленія по дѣлу Антона Нароновича, подстрекавшаго крестьянъ къ возстанію. 19 марта 1863 г., № 343.

(П. А. 1863 г., № 445, л. 3—4).

По произведенному слѣдственному дѣлу о подстрекательствѣ экономомъ дер. Кринокъ, Новогрудскаго уѣзда, Антономъ Нароновичемъ крестьянъ къ возстанію, оказалось слѣдующее:

19 февраля сего года староста дер. Кринокъ Осипъ Адамовичъ доставилъ къ военному начальнику гор. Новогрудка эконома Нароновича и объяснилъ, что около двухъ недѣль тому назадъ, во время молотьбы крестьянами господскаго хлѣба, онъ, Нароновичъ, сказалъ работавшимъ, что Государь Императоръ для нихъ ничего хорошаго не сдѣлалъ и не сдѣлаетъ, лучше имъ возстать противъ Царя войною, покрайней мѣрѣ тогда они будутъ награждены отъ помѣщиковъ безденежно землею въ вѣчное владѣніе.

Экономъ Нароновичъ противу сего отозвался, что онъ совершенно напрасно оговоренъ крестьянами, которые въ указанное ими время сами завели разговоръ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, объясняясь, что Государь Императоръ имъ ничего хорошаго не сдѣлалъ, а потому имъ лучше всего бросить и удалиться; его-же, Нароновича, крестьяне оговорили по злобѣ за дѣлаемыя имъ прежде взысканія и наказанія и за то въ особенности, что помѣщикъ въ прошломъ году отобралъ отъ нихъ все сѣно.

Напротивъ, вышеизложенное донесеніе Адамовича подтвердили подъ присягою шесть крестьянъ, бывшихъ свидѣтелями наущенія Нароновича.

Исправляющій должность Минскаго гражданскаго губернатора мнѣніемъ полагаетъ: выдержать Нароновича подъ арестомъ въ Бобруйской крѣпости нѣкоторое время, нынѣ же Нароновичъ содержится подъ стражею въ Новогрудскомъ острогѣ съ 19 минувшаго февраля.

Военно-судное отдѣленіе испрашиваетъ по сему докладу резолюціи вашего высокопревосходительства.

Резолюція генералъ-губернатора:

„Нароновича выдержать въ Бобруйской крѣпости 6 мѣсяцевъ и удалить отъ управленія экономомъ имѣнія".

В. Назимовъ

№ 307.

Сообщеніе управляющаго особымъ отдѣленіемъ канцеляріи генералъ-губернатора командующему войсками Ковенской губерніи объ удаленіи отъ должностей неблагонадежныхъ членовъ сельскихъ правленій. 20 марта 1863 г., № 514.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. 2-я, л. 90).

Вслѣдствіе рапорта вашего превосходительства, отъ 16 сего марта за № 273, о необходимости перемѣстить, сколь можно поспѣшнѣе, неблагонадежныхъ сельскихъ писарей въ нѣкоторыхъ обществахъ казенныхъ крестьянъ, по приказанію его высокопревосходительства, имѣю честь доложить, что еще до полученія означеннаго рапорта вашего, предложено начальникамъ губерній, чтобы неблагонадежныхъ лицъ изъ членовъ сельскихъ управлиній, какъ-то: мировыхъ посредниковъ, писарей, старшинъ, старостъ немедленно удалять отъ должностей и, въ случаѣ надобности, высылать изъ настоящихъ мѣстностей въ другія подъ надзоръ полиціи, а потому всѣ распоряженія по сему предмету могутъ быть дѣлаемы начальниками губерній, къ которымъ военно-уѣздные начальники должны обращаться въ подобныхъ случаяхъ съ представленіями о замѣченныхъ ими безпорядкахъ.

Управляющій особымъ отдѣленіемъ, подполковникъ *Павловъ*.

№ 308.

Сообщеніе генералъ-губернатора главноначальствующему почтовымъ департаментомъ о результатахъ произведеннаго дознанія по разграбленію мятежникомъ Рогинскимъ почты. 21 марта 1863 г., № 528.

(П. А. 1863 г., № 71, л. 4).

На отзывъ вашего высокопревосходительства, отъ 9 марта за № 360, считаю долгомъ васъ, милостивый государь, увѣдомить, согласно съ показаніемъ самаго Рогинскаго, съ котораго допросъ былъ снятъ графомъ Ностицемъ, что, ограбивши почту, слѣдовавшую изъ Пинска въ Минскъ въ дер. Иванишкахъ, Рогинскій, изъ числа 4.800 руб. съ небольшимъ наличныхъ денегъ, третью часть этой суммы роздалъ своимъ сотоварищамъ, два векселя, на каковую именно сумму того не значится, возвратилъ по принадлежности помѣщику Скирмунту (какому неизвѣстно) и сверхъ того одинъ вексель изъ Парижа на сумму свыше 1.900 франковъ, принадлежащій родственнику Скирмунта и взятый Рогинскимъ при ограбленіи имъ почты въ Царствѣ Польскомъ, тоже возвращенъ имъ по принадлежности, остальныя же затѣмъ деньги, за исключеніемъ израсходованныхъ на покупку одежды, съѣстныхъ припасовъ и другія надобности, находились на сохраненіи у казначея Ро-

гинскаго—Волловича, который неизвѣстно куда скрылся, что же касается тѣхъ денегъ, которыя найдены были при Рогинскомъ, то таковыя отчасти израсходованы на покрытіе разныхъ путевыхъ издержекъ и розданы крестьянамъ, поймавшимъ Рогинскаго.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 309.

Предложеніе генералъ-губернатора Ковенскому губернатору о ксендзѣ Смильчевичѣ, возбуждавшемъ народъ къ мятежу. 22 марта 1863 г., № 354.

(П. А. 1863 г., № 467, л. 3).

По произведенному изслѣдованію о ксендзѣ филіальнаго Каплицкаго костела, въ Ковенскомъ уѣздѣ, Смильчевичѣ, оказалось:

Во время бытности военной команды въ имѣніи Дзѣвцитовкѣ, прибылъ туда, 8 февраля 1863 года, казенный крестьянинъ Василій Кожемякинъ и объявилъ, что ксендзъ Смильчевичъ уговаривалъ народъ въ костелѣ съ амвона ковать пики и быть готовымъ къ войнѣ, равно приказывалъ крестьянамъ заставлять къ этому и русскихъ, объявляя, что кто не пойдетъ, того будутъ рѣзать.

Ксендзъ Смильчевичъ объяснился, что можетъ быть крестьяне не поняли его проповѣди, потому что онъ говорилъ на самогитскомъ или жмудскомъ языкѣ, многихъ словъ котораго они не понимаютъ. Что касается исповѣди, то онъ всегда внушаетъ исполнять эту обязанность, въ особенности же предъ великимъ постомъ.

Состоящіе при Каплицкомъ костелѣ органистъ дворянинъ Маврикій Пашкевичъ и пономарь Бернадо Домашевичъ, показали, что ксендзъ Смильчевичъ въ воскресный день говорилъ народу съ амвона, чтобы не бѣгали въ лѣсъ, держались вѣры, шли на исповѣдь и сохраняли свою кровь, потому что будутъ крестить въ русскую вѣру.

12 человѣкъ крестьянъ, подтверждая это показаніе Пашкевича и Домашевича, присовокупили, что Смильчевичъ говорилъ: скоро будетъ возстановлена Польша и нужно быть готовыми къ войнѣ противъ русскихъ.

Въ поданномъ отъ имени 5 крестьянъ Милейгянскаго сельскаго общества прошеніи, подписанномъ за крестьянъ Шильскимъ волостнымъ писаремъ Іосифомъ Лаппою, съ приложеніемъ печати старосты Киселя, объяснено, что ксендзъ Смильчевичъ ни въ чемъ не виноватъ и отнятъ отъ нихъ по фальшивымъ и нелѣпымъ какимъ-то доносамъ.

Ваше превосходительство мнѣніемъ полагали, ксендза Смильчевича выслать на жительство въ отдаленныя губерніи.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, я опредѣляю: выслать ксендза Смильчевича на жительство въ Пензенскую губернію подъ надзоръ полиціи.

Предлагаю привести это рѣшеніе въ надлежащее исполненіе, отправивъ ксендза Смильчевича до Коломны посредствомъ желѣзной дороги, а оттуда на почтовыхъ лошадяхъ съ жандармомъ, согласно съ правилами, Высочайше утвержденными въ 10 день января 1854 и 12 октября 1862 года. Прежде отправленія въ С.-Петербургъ Смильчевича, увѣдомить о томъ за три дня тамошняго военнаго генералъ-губернатора.

Объ исполненіи конфирмаціи увѣдомить особое отдѣленіе генералъ-губернаторской канцеляріи для свѣдѣнія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 310.

Письмо Виленскаго генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о массовыхъ подачахъ прошеній предводителями дворянства и мировыми посредниками объ увольненіи ихъ отъ занимаемыхъ должностей. 24 марта 1863 г., № 549.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 13–14).

Милостивый государь,

Петръ Александровичъ!

По происканъ бывшаго Гродненскаго губернскаго предводителя дворянства графа Старжинскаго, который продолжаетъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на дворянство, дѣйствовать во враждебномъ духѣ въ отношеніи правительства, предводители дворянства Гродненской губерніи, а за ними и мировые посредники одинъ за другимъ подаютъ прошенія объ увольненіи ихъ отъ занимаемыхъ должностей. Примѣру предводителей и мировыхъ посредниковъ должны послѣдовать и уѣздные судьи, какъ сообщаетъ мнѣ начальникъ Гродненской губерніи, имѣющій о томъ достовѣрныя свѣдѣнія.

Эта, новаго рода, демонстрація, устраиваемая Старжинскимъ, повидимому, имѣетъ цѣлью возбудить въ Европѣ общее негодованіе къ нашему правительству и не подлежитъ сомнѣнію, что Старжинскій не замедлитъ сообщить этимъ обстоятельствомъ возможно обширную гласность, посредствомъ помѣщенія о томъ въ разныхъ иностранныхъ журналахъ, также точно, какъ это уже сдѣлано имъ по случаю оставленія должности предводителя, о чемъ напечатано въ „Journal des Debats“, „Independence Belge“ и другихъ газетахъ.

Такъ какъ пріисканіе столь значительнаго числа людей, способныхъ занять эти должности и вести съ успѣхомъ дѣла, требующія спеціальныхъ познаній, можетъ поставить мѣстныя власти въ затруднительное положеніе и остановить теченіе дѣлъ, съ разрѣшеніемъ которыхъ сопряжены интересы нетолько частныхъ лицъ, но и прави-

тельства, поэтому я нахожусь вынужденнымъ обратиться къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбой о пріисканіи въ столицѣ людей, способныхъ къ занятію открывающихся должностей, что, по моему мнѣнію, не можетъ быть сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ, по случаю упраздненія многихъ управленій и сокращенія числа служащихъ по разнымъ вѣдомствамъ, много чиновниковъ остается за штатомъ и не имѣютъ никакихъ средствъ къ жизни.

Мнѣ кажется, что подобнаго рода демонстраціи со стороны мѣстнаго дворянства могли бы быть обращены въ пользу правительства, которому слѣдуетъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы освободиться разъ навсегда отъ вліянія польскаго дворянства, присвоившаго себѣ монополію по занятію всѣхъ правительственныхъ мѣстъ членами своего сословія; наконецъ, быть можетъ, обстоятельство это убѣдитъ ваше высокопревосходительство въ необходимости лишить мировыхъ посредниковъ тѣхъ громадныхъ привиллегій, которыми они пользовались до сихъ поръ въ ущербъ интересамъ правительства и подчинить ихъ наравнѣ съ чиновниками земской и городской полиціи, начальникамъ губерній въ такой степени, въ какой они подчинены нынѣ, въ видѣ временной мѣры, генералъ-губернатору, вслѣдствіе исключительнаго положенія, въ которомъ находится край.

Принимая во вниманіе, что излагаемыя мною выше обстоятельства требуютъ скорѣйшаго, по возможности, разрѣшенія, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ по сему почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи
и преданности *В. Назимовъ*.

№ 311.

Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о замѣщеніи должностей тѣхъ мировыхъ посредниковъ, которые подали прошенія объ ихъ увольненіи. 27 марта 1863 года № 560.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 15—18).

Отъ 15 марта за № 490, ваше высокопревосходительство изволили предложить мнѣ немедленно распорядиться о назначеніи новыхъ выборовъ волостныхъ должностныхъ лицъ съ тѣмъ, чтобы со стороны военныхъ начальниковъ уѣздовъ было приложено всевозможное стараніе къ устраненію при выборахъ всякаго вреднаго вліянія помѣщиковъ и неблагонадежныхъ мировыхъ посредниковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, отъ 21 марта за № 517, увѣдомивъ меня о предоставленномъ государемъ императоромъ вашему высокопревосходи-

тельству правѣ увольнять отъ должностей признанныхъ неблагонадежными мировыхъ посредниковъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ *) назначать, вмѣсто первыхъ, кандидатовъ или другихъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и производить новые выборы означенныхъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, предложить изволили о предоставленіи вамъ свѣдѣній, кого изъ мировыхъ посредниковъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы уволить отъ должности, для пользы службы и для устраненія вреднаго ихъ вліянія на крестьянъ и кого можно было бы назначить на ихъ мѣста.

Въ исполненіе сихъ предложеній, имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что изъ числа 38 мировыхъ посредниковъ Гродненской губерніи съ 9 сего марта подали прошенія объ увольненіи отъ должностей 18, поименованные въ прилагаемомъ при семъ спискѣ. Прошенія ихъ и отзывы исправляющаго должность Гродненскаго губернскаго предводителя дворянства долгомъ поставляю препроводить при семъ на благоусмотрѣніе ваше въ томъ вниманіи, что одновременная подача прошеній представляетъ характеръ политическій и что на основаніи сего, по моему мнѣнію, всѣ они подлежатъ увольненію отъ должностей высочайше предоставленною вашему высокопревосходительству властію, безъ представленія о томъ правительствующему сенату.

Затѣмъ, кромѣ означенныхъ мировыхъ посредниковъ, слѣдуетъ еще уволить отъ должностей посредниковъ: 2 участка Бѣлостокскаго уѣзда, неимѣющаго чина, Михайловскаго за жестокое и несправедливое обращеніе съ крестьянами, 3 участка Бѣльскаго уѣзда, неимѣющаго чина, Бильгорайскаго, замѣченнаго въ слабости, въ непониманіи дѣла и обязанности, по невведенію уставныхъ грамотъ, коихъ и по настоящее время у него осталось 45, и 2 участка Брестскаго уѣзда Выгановскаго, оказавшаго явное противодѣйствіе преуспѣянію народныхъ училищъ, какъ ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ представленія моего, отъ 10 декабря за № 1131.

Обращаясь къ удовлетворенію вопроса о лицахъ, которыхъ можно было бы назначить на открывающіяся должности мировыхъ посредниковъ, обязываюсь пояснить, что изъ состоящихъ на сіи должности кандидатовъ, означенныхъ въ прилагаемомъ спискѣ, вѣроятно, ни одинъ не изъявитъ согласія, кромѣ, быть можетъ, кандидата по Гродненскому уѣзду Нечуя-Каховскаго, при томъ, по неизвѣстности о ихъ личныхъ качествахъ и образѣ мыслей, я не могу удостовѣрить и въ ихъ благонадежности. Равнымъ образомъ не имѣю ни кого въ виду для занятія должностей посредниковъ изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и потому имѣю честь покорнѣйше просить ваше высоко-

*) Именной Указъ государя императора 7 марта 1863 г., Пол. Собр. Зак. т. XXXVIII, № 39354.

превосходительство о предоставленіи этихъ должностей лицамъ, по вашему благоусмотрѣнію.

Ко всему этому считаю необходимымъ присовокупить, что, въ случаѣ затрудненій о замѣщеніи такового числа вакансій, было бы полезнымъ привести въ скорѣйшее исполненіе предположеніе мое и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, изложенное въ представленіи, отъ 27 февраля за № 78, объ упраздненіи должностей мировыхъ посредниковъ, или о сокращеніи числа ихъ, тѣмъ болѣе, что съ прекращеніемъ 1 мая обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и съ начатіемъ дѣйствій повѣрочныхъ комиссій, на которыя возложено и совершеніе выкупныхъ сдѣлокъ, представляется не только удобнымъ, но и совершенно необходимымъ оставить на уѣздъ развѣ по одному только посреднику, для засѣданій въ означенныхъ комиссіяхъ.

Что же касается до производства новыхъ выборовъ волостныхъ должностныхъ лицъ, то я рѣшился пріостановить исполненіе предложенія вашего высокопревосходительства по сему предмету за № 490, по слѣдующимъ причинамъ: 1) распоряженіе о производствѣ новыхъ выборовъ и самые выборы должно дѣлать на основаніи 9 и 10 пунктовъ высочайшаго указа правительствующему сенату, 19 февраля даннаго, и 76 ст. общ. полож., не иначе, какъ чрезъ мировыхъ посредниковъ и подъ ихъ наблюденіемъ, слѣдовательно, при видимомъ вліяніи ихъ на выборы; 2) военные начальники уѣздовъ, неимѣющіе понятія ни о крестьянскихъ дѣлахъ, ни объ обязанностяхъ и предѣлахъ власти мировыхъ посредниковъ, ни объ отношеніяхъ къ крестьянамъ и ихъ посредниковъ образѣ мыслей, при производствѣ выборовъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, не въ состояніи будутъ отклонить вреднаго во всѣхъ отношеніяхъ вліянія на выборы посредниковъ, съ рѣдкими развѣ исключеніями; наконецъ 3) производство выборовъ при такой обстановкѣ и при настоящихъ событіяхъ, при чемъ должны быть собраны волостные сходы и, слѣдовательно, большое стеченіе народа въ извѣстныхъ пунктахъ, представляетъ опасеніе за сохраненіе спокойствія. По симъ причинамъ, казалось бы, несравненно удобнѣйшимъ отклонить выборы до назначенія новыхъ мировыхъ посредниковъ и до начала дѣйствій повѣрочныхъ комиссій, когда крестьяне могутъ быть руководимы благонадежными лицами и при занятіяхъ повѣркою, чего они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ. О разрѣшеніи же, какое по сему послѣдуетъ, не угодно ли будетъ почтить меня предписаніемъ.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 312.

Представленіе начальника Гродненской губерніи министру внутреннихъ дѣлъ о производствѣ выборовъ предводителей дворянства на вновь открывшіяся вакансіи. 27 марта 1863 г. № 558.

(П. А. 1863 г. № 1654, л. 46—47).

Отъ 1 прошлаго февраля за № 12, ваше высокопревосходительство изволили увѣдомить меня о воспослѣдовавшемъ на представленіе ваше въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу высочайшемъ соизволеніи, относительно продолженія указаннаго въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 февраля 1861 г. за № 7, порядка замѣщенія должностей уѣздныхъ предводителей дворянства.

На этомъ основаніи, вслѣдствіе неимѣнія въ Брестѣ и Кобринѣ уѣздныхъ предводителей дворянства, а также по случаю подачи прошеній объ увольненіи отъ службы Бѣлостокскимъ, Гродненскимъ, Слонимскимъ, Волковыскимъ, Сокольскимъ и Пружанскимъ предводителями дворянства, въ уѣздахъ этихъ должны быть произведены выборы для прежнихъ и шести вновь открывшихся вакансій. Но принимая во вниманіе одновременные и повсемѣстные отказы отъ продолженія службы какъ уѣздныхъ предводителей дворянства, такъ и мировыхъ посредниковъ, подъ предлогами невозможности исполнять соединенныя съ этими должностями обязанности, видимое сочувствіе дворянства губерніи революціонному движенію, запрещеніе предложеніемъ господина генералъ-губернатора, отъ 18 января за № 60, помѣщичьихъ съѣздовъ въ отвращеніе враждебныхъ правительству совѣщаній и вѣроятность, что при назначеніи выборовъ не обойдется безъ дѣйствій и заявленій противозаконныхъ, я, въ виду сихъ обстоятельствъ и неустанавливающагося спокойствія въ губерніи, воздержавъ исполненіе по означенному предписанію за № 12, имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія вашего высокопревосходительства, слѣдуетъ ли распорядиться о производствѣ выборовъ указаннымъ порядкомъ, если не благоугодно будетъ обратиться къ особой мѣрѣ замѣщенія вакансій кандидатами отъ правительства, или же отклонить оные до возстановленія полнаго спокойствія въ губерніи.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

Резолюція-телеграмма министра внутреннихъ дѣлъ Валуева Виленскому генералъ-губернатору.

(Тамъ же, л. 48).

Генералъ Галлеръ затрудняется выходомъ въ отставку посредниковъ и членовъ присутствія. Не признаете ли нужнымъ поручить ему возложить временно обязянности посредниковъ на уѣздныя полиціи, а присутствію продолжать дѣйствовать въ уменьшенномъ составѣ. Необходимо, чтобы всѣ убѣдились, что правительство неуклонно приведетъ въ исполненіе свою волю.

Валуевъ.

№ 313.

Письмо министра внутреннихъ дѣлъ Валуева генералъ-губернатору Назимову по поводу коллективной подачи прошеній мировыми посредниками объ увольненіи ихъ отъ должности. 27 марта 1863 г. № 904.

(П. А. 1863 г. № 1654, л. 50).

Милостивый государь,

Владиміръ Ивановичъ.

Вслѣдствіе письма ко мнѣ вашего высокопревосходительства, отъ 24 сего марта за № 549, имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что со стороны ввѣреннаго мнѣ министерства будетъ оказано всевозможное содѣйствіе къ пріисканію въ С.-Петербургѣ людей, способныхъ къ занятію открывающихся въ Гродненской губерніи должностей, но для этого необходимо имѣть въ виду свѣдѣнія, на какія именно мѣста требуются чиновники, чтобы каждаго изъ нихъ пріискать съ такими способностями, которыя соотвѣтствовали бы должности, а потому считаю долгомъ покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство, въ дополненіе къ помянутому письму вашему, почтить меня увѣдомленіемъ: гдѣ и какія именно должности остаются въ настоящее время вакантными и не изволите ли признать возможнымъ сообщать мнѣ подобныя свѣдѣнія и на будущее время, по мѣрѣ открытія вакансій.

Примите увѣреніе въ моемъ отличномъ почтеніи и совершенной преданности

Петръ Валуевъ.

№ 314.

Отношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора Минскому губернатору о помѣщикѣ Солтанѣ. 27 марта 1863 г., № 115.

(П. А. 1863 г., № 585, л. 2).

Изъ довольно вѣрнаго источника я получилъ свѣдѣнія, что къ проживающему Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, близь с. Крукова, въ фольваркѣ Жолибарахъ, Витольду Солтану пріѣзжалъ какой-то неизвѣстный человѣкъ, читалъ возмутительныя воззванія и отбиралъ отъ присутствовавшихъ какую-то подписку, когда же находившійся здѣсь помѣщикъ Рѣчицкаго уѣзда, с. Колыбани, поручикъ Адольфъ Мейстеръ отказывался подписаться, то жена его и жена Солтана понуждали къ тому Мейстера и между ними возникла ссора; что около свѣтлаго праздника, или на свѣтлый праздникъ, имѣетъ быть возстаніе, что ка-

кіе-то французскіе офицеры будутъ разъѣзжать и требовать отъ помѣщиковъ подписки подъ присягою на то, чтобы подарили крестьянамъ землю, за которую будетъ заплачено потомъ изъ какихъ-то капиталовъ, что въ каплицу въ с. Крукахъ, въ которой настоятелемъ ксендзъ Бейнаровичъ, съѣзжаются молиться, пѣть гимны, а оттуда къ Солтану на совѣты, что у Солтана много родства возлѣ Рѣчицы и Мозыря, на пространствѣ 150 верстъ, что если задержать Солтана и жену его, обыскать и допросить, то можно предупредить зло и что бѣжавшій въ прошломъ году одинъ изъ сыновей помѣщика Кіевской губерніи, Радомысльскаго уѣзда, Данькевича присылалъ изъ Варшавы къ Солтану и женѣ его письмо и возмутительные стихи.

Свѣдѣнія эти спѣшу сообщить вашему превосходительству для зависящихъ съ вашей стороны распоряженій.

Генералъ-адъютантъ *Анненковъ 2-й.*

№ 315.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Минской губерніи объ отправленіи Понятовскаго, Оржеховскаго и Шпигановича въ Бобруйскую крѣпость и преданію военному суду. 28 марта 1863 г., № 589.

(П. А. 1863 г., № 41, л. 4).

Покорнѣйше прошу ваше превосходительство поименованнаго въ отзывѣ вашемъ, отъ 8 марта за № 930, инсургента изъ шайки Рогинскаго—Іосифа Понятовскаго, а также доставленныхъ крестьянами мѣстечка Юрьевичъ къ военно-уѣздному начальнику г. Мозыря съ уѣздомъ студента Кіевскаго университета Ѳаддея Оржеховскаго и исключеннаго изъ Мозырской гимназіи Антона Шпигановича, содержащихся въ Мозырской городской тюрьмѣ, приказать препроводить въ крѣпость Бобруйскъ и передать ихъ въ вѣдѣніе Бобруйскаго коменданта для преданія ихъ военному суду вмѣстѣ съ прочими мятежниками, захваченными въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что къ устраненію затрудненій, возникающихъ при пересылкѣ арестантовъ, для конвоированія которыхъ необходимо всякій разъ наряжать особыя военныя команды, слѣдуетъ принять за правило, чтобы пересылка арестантовъ изъ одной мѣстности въ другую производилась не иначе, какъ одновременно съ передвиженіемъ войскъ, подъ охраненіемъ которыхъ они могли бы слѣдовать до мѣста назначенія, и порядокъ этотъ соблюдать впредь до совершеннаго возстановленія спокойствія въ краѣ и уничтоженія шаекъ мятежниковъ.

О принятіи таковыхъ мѣръ предосторожности къ руководству, покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать отъ себя надлежащія распоряженія по ввѣренной управленію вашему губерніи.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 316.

Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору по поводу продажи въ книжномъ магазинѣ Завадскаго портретовъ выдающихся дѣятелей возстанія. 30 марта 1863 г. (безъ №).

Милостивый государь,

Владиміръ Ивановичъ.

Получивъ частнымъ образомъ изъ Парижа препровождаемое у сего объявленіе отъ книжной лавки Іосифа Завадскаго въ Вильнѣ о продаваемыхъ, между прочимъ, въ оной разныхъ портретахъ историческихъ и другихъ лицъ, долгомъ считаю обратить вниманіе вашего высокопревосходительства на то обстоятельство, что въ числѣ означенныхъ портретовъ встрѣчаются и фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ извѣстныхъ революціонеровъ и людей, принадлежащихъ къ оппозиціи *).

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Князь Василій Долгоруковъ.

№ 317.

Сообщеніе генералъ-губернатора начальнику Ковенской губерніи о политически неблагонадежныхъ помѣщикахъ Косско, Рудзянскихъ и др. 29 марта 1863 г., № 395.

(П. А. 1863 г., № 614, л. 7—10).

По дошедшимъ свѣдѣніямъ о готовившемся въ Вилкомирскомъ уѣздѣ 10 февраля 1863 года общемъ возстаніи, для осуществленія коего, съ цѣлью подговора крестьянъ и жителей къ участію, разъѣзжали по уѣзду три сына помѣщика Косско, —командированъ былъ въ имѣніе его жандармскій маіоръ Щербаковъ, по дознанію коего оказалось:

1) Стараго помѣщика Іосифа Косско въ имѣніи его Лясополь не было, а находились тамъ три сына: Генрихъ, 24 лѣтъ, Владиславъ, 24

*) О результатахъ этого сообщенія въ дѣлахъ архива свѣдѣній не имѣется.

лѣтъ, и Іосифъ, 23 лѣтъ, въ присутствіи которыхъ, по обыску найдены: бутылка съ порохомъ и лакированый условный поясъ изъ кожи съ литовско-польскимъ гербомъ.

Лакей Саенъ показалъ, что къ его господамъ пріѣзжали многіе паны и шляхта, изъ коихъ онъ знаетъ: Наркевича, Ягелло, Рауба,— дворянъ изъ дер. Рудзянъ, повара изъ Нидокъ, помѣщика Селицкаго и двухъ охотниковъ Быстромовъ; одни изъ нихъ имѣли ружья, а другіе—топоры, ножи и пистолеты; дѣти же помѣщика Косско имѣли ружья и когда сіи послѣднія съ гостями выѣзжали, то отецъ ихъ и женщины плакали.

Тоже самое относительно вооруженныхъ гостей показалъ и 10-лѣтній мальчикъ Осипъ Куликовскій, объяснивъ, что изъ дѣтей помѣщика Косско: Генрихъ, Онуфрій и Болеславъ имѣли ружья, а Іосифъ и Владиславъ—топоры. Когда они съ шайкою уѣзжали, то и послѣдній, Владиславъ, получилъ ружье, привезенное отъ Климашевскаго, живущаго въ лѣсу, въ Жмуйскѣ. Выѣзжали они въ 9 часовъ вечера на шоссе, при чемъ шляхта пила чай и водку. Старый панъ и жены паничей изъ Сувѣкъ, провожая ихъ, очень плакали, а старый помѣщикъ Косско говорилъ: „если можно, то поѣзжайте, а если нельзя, то не лезьте". Сынъ его Онуфрій сказалъ женѣ своей: „не бойся—я уйду". На другой день, утромъ, когда онъ, Куликовскій, пришелъ топить печи, то дѣти помѣщика были уже дома и спали, а когда встали, то разсказывали отцу, что возвратились потому, что много было войска. На это отецъ отвѣтилъ: „хорошо сдѣлали, что меня послушали".

О томъ, что у Косско дѣйствительно было собраніе мятежниковъ въ означенное выше время, это подтвердили также шесть его работниковъ и четыре крестьянина, показывая, что пріѣзжихъ было до 30 человѣкъ: одни верхами, другіе въ экипажахъ, съ цѣлію отправиться въ Вилкомиръ для произведенія бунта, а посему они предварительно отбирали отъ крестьянъ топоры и потомъ куда-то поѣхали.

Изъ нихъ работникъ Юнкъ присовокупилъ, что нашелъ въ соломѣ, на конюшнѣ, шерстяной чулокъ, наполненный пулями, который и отдалъ паничу и что лакей Михаилъ *) говорилъ ему, Юнку, что кучеръ изъ имѣнія Свенторжецъ привозилъ большой мѣшокъ съ ножами.

Противу этого сыновья помѣщика Косско: Генрихъ, Владиславъ и Іосифъ, давая разнорѣчивыя одинъ противу другого показанія, ни въ чемъ не признались. О найденныхъ у нихъ въ домѣ порохѣ и поясѣ отозвались, что первый принадлежитъ отцу, а послѣдній—брату Владиславу, который купленъ имъ въ Варшавѣ.

2) При обыскѣ въ имѣніи Жмуйдки, помѣщика Быстрома, ничего запрещеннаго и подозрительнаго не оказалось, а у писаря его, Ягеллы,

*) Лакей этотъ за отсутствіемъ не допрошенъ.

найденъ поясъ, въ двѣ ладони шириною, сдѣланный, какъ замѣчено очень недавно, изъ бѣлой кожи и имѣющій съ обоихъ боковъ кобуры для пистолетовъ.

Семь человѣкъ крестьянъ помѣщика Быстрома показали, что писарь ихъ, Ягелло, два брата Рудзянскіе изъ Нидокъ, поваръ Петръ Довнаровичъ, огородникъ Казиміръ Древишисъ, сапожникъ Шимановскій и писарь Высоцкій, вечеромъ отправились верхами въ имѣніе Лясополь къ помѣщику Косско и возвратились назадъ поздно, ночью. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли ружья.

Писарь Ягелло отозвался, что онъ ѣздилъ въ имѣніе къ помѣщику Косско въ гости одинъ, гдѣ пробылъ два часа и возвратился назадъ; при себѣ не имѣлъ никакого оружія, которое, по его словамъ, будто-бы, представлено было управляющему въ Нидокахъ, Козловскому, но сей послѣдній этого не подтвердилъ.

Дворяне: Оттонъ, 20 лѣтъ, и Витольдъ, 18 лѣтъ—Рудзянскіе, показали, что они 12 или 13 января, хотя и были въ имѣніи Жмуйдкѣ у своей тетки, но въ Лясополь къ помѣщику Косско не ѣздили и какъ самихъ помѣщиковъ Косско, такъ и людей его вовсе не знаютъ, писаря же Ягелло хотя знаютъ, но короткаго съ нимъ сношенія не имѣли.

3) Ковенскій мѣщанинъ Михайло Кириловъ показалъ, что когда онъ работалъ въ фольваркѣ Мойгишкахъ, Гелванскаго прихода, у купца Михайлы Станкевича, то сынъ его и самъ Станкевичъ уговаривали всѣхъ работниковъ дать подписку въ готовности къ бунту, говоря, что при выступленіи будетъ все имъ дано и при этомъ Станкевичъ стращалъ, что если кто не пойдетъ, то на мѣстѣ того положитъ, къ чему также подговаривалъ и сосѣдъ Станкевича, помѣщикъ Подрѣзъ.

Изъ всего вышеизложеннаго я усматриваю: а) что помѣщикъ Іосифъ Косско (нынѣ скрывшійся) виновенъ въ допущеніи у себя собранія злоумышленниковъ, а сыновья его: Генрихъ, Владиславъ и Іосифъ, состоящіе на лицо, и Болеславъ и Онуфрій, скрывшіеся,—виновны въ прямомъ намѣреніи вступить въ партію мятежниковъ вооруженными.

б) Дворяне и шляхтичи: Ягелло, Оттонъ и Витольдъ Рудзянскіе, состоящіе на лицо, и скрывшіеся—Наркевичъ, Раубо, Селицкій, поваръ Петръ Довнаровичъ, огородникъ Казиміръ Древишисъ, сапожникъ Шимановскій и писарь Высоцкій виновны также въ намѣреніи вступить въ партію мятежниковъ вооруженными.

и в) Купецъ Михайло Станкевичъ съ сыномъ и помѣщикъ Подрѣзъ оговариваются въ подговорѣ работниковъ своихъ къ бунту, но слѣдствія объ этомъ не произведено.

По сему я опредѣляю: Генриха, Станислава и Іосифа Косско и писаря Ягелло выдержать подъ арестомъ въ Динабургской крѣпости

четыре мѣсяца и потомъ отдать ихъ на мѣстѣ жительства подъ строгій надзоръ полиціи.

Дворянъ Оттона и Витольда Рудзянскихъ, вмѣнивъ имъ въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ, отпустить на мѣстожительства, подъ строгій надзоръ полиціи.

За появленіемъ помѣщика Косско и сыновей его Болеслава и Онуфрія строжайше наблюдать и какъ ихъ, такъ равно и скрывшихся дворянъ и шляхтичей: Наркевича, Рауба, Селицкаго, повара Довнаровича, огородника Древишиса, сапожника Шимановскаго и писаря Высоцкаго, по задержаніи, предать слѣдствію, равно предать слѣдствію и купца Станкевича съ сыномъ, а равно помѣщика Подрѣза и дѣло, по окончаніи, представить на мое рѣшеніе.

Слѣдственное дѣло при семъ возвращается для дальнѣйшаго разсмотрѣнія вины означенныхъ лицъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ.*

№ 318.

Манифестъ Варшавскаго центральнаго комитета о пожалованіи крестьянамъ земли. 31 марта 1863 г.

(A. M. M. № 14, 86/32).

Komitet Centralny, jako Rząd Narodowy.

Z uwagi, że dekret o uwłaszczeniu włościan z dnia 22 stycznia r. b. nie we wszystkich miejscowościach ogłoszony i wprowadzony w wykonanie został, a właściciele ziemscy tłomacząc się niewiadomością, mogliby żądać od posiadaczy osad złożenia z dniem 1 Kwietnia dotychczasowego okupu lub czynszu, na mocy dawniej obowiązujących przepisów,

Rząd tymczasowy w rozwinięciu powyższego dekretu, stanowi: „Że takowy obowiązuje wszystkich właścicieli dóbr tak prywatnych, jak rządowych donacyjnych i kościelnych, w Królestwie Kongresowem, w Litwie i na Rusi, od daty wydania go, i że w skótek tego dotychczasowy okup lub czynsz należy dziedzicom z dniem 1 Kwietnia r. b. ustaje". Niestosujący się do tego rozporządzenia, prócz zwrotu pobranych niewłaściwie opłat, na surową odpowiedzialność narażony będzie.

Warszawa dnia 31 marca 1863 r.

Переводъ. Центральный комитетъ, какъ народное правительство.

Принимая въ соображеніе, что рѣшеніе 22 января сего года, о пожалованіи крестьянамъ земель въ собственность, не было повсемѣстно объявляемо и приведено въ исполненіе и помѣщики, отговариваясь невѣденіемъ, могли затребовать отъ собственниковъ поземельныхъ участковъ, за наступленіемъ срока 1-го апрѣля, взносъ чинша или оброкъ на основаніи прежде-изданныхъ правилъ, временное правительство, въ разъясне-

ніе приведеннаго рѣшенія, опредѣляетъ: „таковое распоряженіе примѣняется ко всѣмъ владѣльцамъ имѣній, частныхъ, казенныхъ, пожалованныхъ и церковныхъ въ Царствѣ Польскомъ, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, со дня его объявленія; вслѣдствіе чего временно назначенный въ пользу помѣщиковъ чиншъ или оброкъ на 1-ое апрѣля сего года прекращается окончательно. Не соблюдающій сего распоряженія, кромѣ возвращенія неправильно полученныхъ взносовъ, подвергнутъ будетъ строгой отвѣтственности".

Варшава марта 31 дня 1863 г.

№ 319.

Указъ правительствующаго сената генералъ-губернатору о прощеніи лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ и возвратившихся до 1 мая къ своимъ мѣстамъ. Данъ 31 марта 1863 г.

(П. А. 1863 г., № 1897, л. 3).

По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному правительствующему сенату въ 31-й день марта 1863 г., за собственнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Мятежъ, давно уже скрыто подготовлявшійся и, наконецъ, вспыхнувшій въ Царствѣ Польскомъ, повлекъ за собою безпорядки и въ нѣкоторыхъ частяхъ Западнаго края Имперіи. Тайные руководители возбуждаемаго противъ нашего правительства движенія, упорно противодѣйствуя осуществленію благихъ намѣреній нашихъ по устройству дѣлъ Царства, стремились увеличить встрѣчаемыя нами въ томъ затрудненія, посредствомъ расширенія круга своихъ преступныхъ замысловъ и своего зловреднаго вліянія. Въ этихъ видахъ они давно усиливались поколебать въ обывателяхъ Западныхъ губерній чувства вѣрноподданнической Намъ преданности. Для сего ими употреблялись тѣ же самыя средства, которыя имѣли прискорбный, хотя и не полный, успѣхъ въ предѣлахъ Царства. Наконецъ, вооруженныя шайки мятежниковъ вторглись въ предѣлы Имперіи для того, чтобы силою распространить въ Западномъ краѣ то возмущеніе, котораго не могли возбудить въ немъ ни происки революціонныхъ эмиссаровъ, ни тайныя воззванія къ мятежу. Войска наши разсѣяли появившіяся въ сопредѣльныхъ съ Царствомъ Польскимъ губерніяхъ шайки мятежниковъ. Ихъ остатки преслѣдуются въ лѣсахъ, гдѣ они отыскиваютъ себѣ убѣжище. Но, между тѣмъ, ихъ начальники, несмотря на безразсудность и безнадежность предпринятой ими борьбы, продолжаютъ направлять свои усилія къ тому, чтобы вовлечь въ оную мирныхъ жителей края и для сего употребляютъ, то лживыя обѣщанія, то угрезы и даже насиліе. Жители Западныхъ губерній, которые присоединились къ шайкамъ и затѣмъ захвачены нашими войсками, или коихъ участіе въ мятежѣ какимъ-либо инымъ способомъ обнаружено, предаются въ руки правосудія. Но намъ извѣстно, что не всѣ одинаково

виновны. Мы желаемъ дать имъ возможность воспользоваться преобладающими въ насъ чувствами монаршаго милосердія. Для сего мы повелѣваемъ: поручить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ объявить въ предѣлахъ ввѣреннаго имъ края, что мы даруемъ полное и совершенное прощеніе тѣмъ обывателямъ Западныхъ губерній, вовлеченнымъ въ возникшіе въ нихъ безпорядки, которые, не подлежа отвѣтственности за иныя уголовныя преступленія, возвратятся къ долгу повиновенія до 1 будущаго мая. Мы пребываемъ въ надеждѣ, что сія монаршая милость будетъ справедливо оцѣнена благомыслящими жителями края и что они, съ своей стороны, будутъ продолжать содѣйствовать къ охраненію въ немъ общественнаго спокойствія и порядка, въ твердомъ убѣжденіи, что отъ сего зависитъ дальнѣйшее исполненіе предначертаній нашихъ, съ самаго начала нашего царствованія направленныхъ къ расширенію общественныхъ правъ, дарованныхъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ и къ постепенному распространенію круга дѣятельности, предоставленной разнымъ мѣстнымъ въ Имперіи нашей учрежденіямъ. Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано „Александръ". Въ С.-Петербургѣ, 31 марта 1863 г. Правительствующій сенатъ приказали: О таковомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества именномъ указѣ для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться можетъ, исполненія, во всѣ губернскія, войсковыя и областныя правленія послать указы, каковыми увѣдомить г.г. министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, главныхъ начальниковъ губерній и начальниковъ губерній, въ святѣйшій правительствующій синодъ, во всѣ департаменты правительствующаго сената и общія оныхъ собранія сообщить свѣдѣнія, а для пропечатанія, въ установленномъ порядкѣ, конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

Исправляющій должность оберъ-секретаря *Григоровскій.*

№ 320.

Присяга повстанцевъ. 1863 г.

(П. А. 1863 г., № 80, л. 137).

Przysięgamy na imię Przenajświętrzej Trójcy i zaklinamy się na rany Chrystusa, że Ojczyznie Naszej Polsce wiernie służyć będziemy i wykonywać wszelkie rozkazy w jmieniu tejże Polskiej Ojczyzny przez naczelników wydane, rozporządzeń że zaborczego rządu Mozkiewskiego słuchać nie będziemy i ile możności i sił naszych stanie, obowiązujemy

się pomagać Polskiemu wojsku i Powstańcom, tak nam dopomóż Boże, w Trójcy Swiętej jedyny, Matko Boska i Wszyscy święci. Amen.

Za autentyczność Bióro Wojewódskie ręczy.

Naczelnik wojska Grodzieńskiego.

Переводъ.

Присягаемъ во имя Пресвятой Троицы и клянемся на ранахъ Христа, что нашей родинѣ Польшѣ будемъ служить вѣрно и исполнять, во имя того-же отечества Польши, всѣ приказанія, предписанныя намъ начальниками, распоряженій же грабительскаго Московскаго правительства слушать не будемъ и, насколько возможности и силъ хватитъ, мы обязуемся помогать польскому войску и повстанцамъ, такъ намъ да поможетъ Богъ, въ Пресвятой Троицѣ Единый, Матерь Божія и всѣ Святые. Аминь.

№ 321.

Донесеніе и. д. Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о возникшихъ несогласіяхъ на съѣздѣ между мировымъ посредникомъ Крашевскимъ и помѣщикомъ Вислоухомъ. 3 апрѣля 1863 г., № 574.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 54).

До свѣдѣнія моего дошло, что предъ нападеніемъ мятежниковъ на г. Пружаны у тамошняго уѣзднаго предводителя дворянства былъ съѣздъ помѣщиковъ и мировыхъ посредниковъ, для обсужденія разныхъ вопросовъ, а въ томъ числѣ и о привлеченіи евреевъ къ денежнымъ пожертвованіямъ на поддержаніе возстанія. Вслѣдствіе возникшихъ несогласій въ мнѣніяхъ бывшихъ тамъ мирового посредника 1 участка, Пружанскаго уѣзда, Крашевскаго и помѣщика Вислоуха, между ними произошла ссора, окончившаяся дракою. Крашевскій же вынужденъ былъ по этому случаю просить объ увольненіи его, подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья, отъ службы, съ каковымъ ходатайствомъ онъ и обратился къ предводителю дворянства.

Препровождая при семъ представленіе предводителя по настоящему предмету за № 59 и, принимая во вниманіе, что посредникъ Крашевскій подалъ прошеніе объ увольненіи его прежде посредниковъ, означенныхъ въ представленіи моемъ, отъ 27 марта за № 560, и по другимъ причинамъ, имѣю честь испрашивать разрѣшенія вашего высокопревосходительства, подлежитъ ли и онъ, вмѣстѣ съ прочими, увольненію отъ должности по неблагонадежности, на основаніи дошедшихъ свѣдѣній, или же о немъ должно быть сдѣлано въ правительствующій сенатъ представленіе установленнымъ порядкомъ.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 322.

Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору о проѣздѣ въ Швецію Бакунина. 3 апрѣля 1863 г.

(П. А. 1861 г., № 33, л. 69).

Милостивый государь,

Владиміръ Ивановичъ.

Считаю долгомъ препроводить при семъ къ вашему высокопревосходительству копію съ депеши, полученной отъ нашего посланника въ Копенгагенѣ, отъ 26 марта (7 апрѣля), относительно проѣзда въ Швецію нѣкоего Генри Соль (Saule), вѣрнѣе Suley, который, по догадкамъ посланника, никто иной, какъ Бакунинъ. Предположеніе это подтверждается свѣдѣніями, сообщенными по этому предмету и посланникомъ нашимъ въ Стокгольмѣ, куда Бакунинъ дѣйствительно пріѣзжалъ и гдѣ, по нѣкоторымъ слухамъ, онъ намѣренъ временно поселиться.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Князь Василій Долгоруковъ.

№ 323.

Отношеніе Гродненскаго генералъ-губернатора съ запросомъ о порядкѣ выборовъ мировыхъ посредниковъ. 3 апрѣля 1863 г. № 145.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 56).

Имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства прошенія членовъ Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, по выбору предводителей дворянства, статскаго совѣтника Видацкаго и губернскаго секретаря Андржеевича объ увольненіи ихъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Съ симъ вмѣстѣ, принимая во вниманіе, что открывающіяся нынѣ вакансіи должны быть замѣщены по избранію губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, тогда какъ послѣдніе подали также прошенія объ увольненіи ихъ отъ службы, представленныя отъ 4, 9, 15 и 16 марта за №№ 87, 103, 115 и 118 и 3 апрѣля за № 143, долгомъ поставляю испрашивать разрѣшенія вашего высокопревосходительства, какимъ порядкомъ должны быть замѣщены эти должности членовъ губернскаго присутствія.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 324.

Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о томъ, что въ гор. Дрогичинѣ начальникомъ мятежнической шайки поставленъ свой городничій. 3 апрѣля 1863 г., № 580.

(П. А. 1863 г., № 76, л. 1–2).

При занятіи польскими мятежниками заштатнаго города Дрогичина, тамошній городничій, служащіе и отставные чиновники, а также другія лица, собравшись 22 января, по предварительномъ совѣщаніи, заключили актъ о томъ, чтобы, по случаю устраненія мятежниками городничаго отъ должности, для блага и спокойствія жителей, упросить архиваріуса Дрогичинскихъ и Мельницкихъ древнихъ актовыхъ книгъ, губернскаго секретаря Залѣскаго принять на себя обязанность управителя города, предоставивъ ему обратиться съ требованіемъ къ военному начальнику поляковъ, въ м. Семятичахъ, о снабженіи его, Залѣскаго, письменнымъ на то видомъ.

По полученіи о томъ донесенія отъ городничаго послѣ уже разбитія мятежниковъ, я предписалъ ему представить мнѣ означенный актъ въ подлинникѣ, видъ объ утвержденіи мятежниками Залѣскаго въ должности Дрогичинскаго городничаго и свѣдѣніе, кто изъ подписавшихся подъ актомъ состоитъ на службѣ. Изъ представленныхъ городничимъ акта 22 января и переписки Залѣскаго съ начальникомъ мятежниковъ въ Семятичахъ оказалось, что Залѣскій дѣйствительно получилъ утвержденіе отъ начальника шайки мятежниковъ Рыльскаго. Не приписывая съ своей стороны такого поступка, облеченнаго формою письменнаго акта и не сокрытаго предъ начальствомъ, измѣнѣ правительству, ибо, въ противномъ случаѣ, виновные подлежали бы военному суду, а относя оный къ слабоумію подписавшихся подъ актомъ, я полагалъ бы: состоящихъ на службѣ уволить отъ оной, отставныхъ вразумить о выказанномъ ими безсмыслiи, а о православныхъ священникахъ сообщить на усмотрѣніе епархіальнаго ихъ начальства.

Испрашивая разрѣшенія на приведеніе сего предположенія въ исполненіе, имѣю честь препроводить при семъ на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства подлинный рапортъ ко мнѣ Дрогичинскаго городничаго маіора Партицкаго, отъ 19 февраля за № 10, со слѣдующими къ оному приложеніями: а) актъ 22 января, б) переписку городничаго съ чиновникомъ Залѣскимъ, в) письмо Дрогичинскаго благочиннаго къ Залѣскому, отъ 21 января, г) представле-

ніе Залѣскаго къ начальнику мятежниковъ въ Семятичахъ и д) отвѣтъ мятежника Рыльскаго, отъ 22 января (1 февраля) *).

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 325.

Сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору объ упорядоченіи производства въ низшихъ полицейскихъ судахъ. 4 апрѣля 1863 г., № 964.

Западный комитетъ, имѣя въ виду, что учрежденные въ Западныхъ губерніяхъ, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 5-го августа 1861 г., низшіе полицейскіе суды не принесли до сихъ поръ всей ожидавшейся отъ нихъ пользы, потому что члены сихъ судовъ не вездѣ исполняли въ точности свои обязанности,—признавалъ необходимымъ подвергнуть дѣйствія членовъ низшихъ полицейскихъ судовъ строгому контролю. Для сего, примѣняясь къ 244 и 742 ст. II т. св. зак., комитетъ полагалъ: вмѣнить въ непремѣнную обязанность аппеляціоннымъ полицейскимъ судамъ, чтобы они, при разсмотрѣніи поступающихъ изъ низшихъ полицейскихъ судовъ дѣлъ, постановляли заключеніе о томъ: не было ли допущено при производствѣ и обсужденіи сихъ дѣлъ какихъ-либо упущеній или злоупотребленій и, въ случаѣ таковыхъ, немедленно передавали дѣйствія виновныхъ на разсмотрѣніе мѣстныхъ губернскихъ правленій. Независимо отъ сего, въ видахъ предупрежденія послабленій со стороны губернскихъ правленій, вмѣнить мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ въ обязанность имѣть, чрезъ начальниковъ подвѣдомственныхъ имъ губерній, строгое наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ дѣлъ, производящихся въ губернскихъ правленіяхъ о лицахъ, обвиняемыхъ въ упущеніяхъ и неправильныхъ дѣйствіяхъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ полицейскимъ судамъ, съ тѣмъ, чтобы виновные отнюдь не могли избѣгнуть отвѣтственности по всей строгости законовъ.

Государь Императоръ, въ 30 день минувшаго марта, разсмотрѣвъ означенное положеніе Западнаго комитета, Высочайше соизволилъ написать на журналѣ комитета: „*Исполнить*".

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ статсъ-секретаремъ Корниловымъ, имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство для надлежащаго исполненія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь *Валуевъ*.

---

*) Эти документы были напечатаны выше.

№ 326.

Письмо генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о замѣщеніи вакантныхъ должностей предводителей дворянства чиновниками отъ правительства. 6 апрѣля 1863 г., № 646.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 60 и 61).

Милостивый государь,

Петръ Александровичъ.

Вашему высокопревосходительству извѣстно уже изъ донесеній начальника Гродненской губерніи и изъ письма моего, отъ 24 минувшаго марта за № 549, что почти всѣ предводители дворянства и большая часть мировыхъ посредниковъ въ Гродненской губерніи подали прошенія объ увольненіи ихъ отъ занимаемыхъ ими должностей. Фактъ этотъ, какъ я уже имѣлъ честь объяснить въ томъ же письмѣ, имѣя въ основаніи своемъ поставить правительство въ затруднительное положеніе относительно замѣщенія этихъ должностей другими лицами, неминуемо ведетъ къ тому результату, что, еслибы эти вакантныя нынѣ должности были предложены кому-либо изъ дворянъ Гродненской губерніи, то приглашенія эти были бы неминуемо отвергнуты и, такимъ образомъ, мѣстная власть будетъ поставлена въ положеніе невыгодное и унижающее значеніе и достоинство правительства.

Между тѣмъ, по значительному числу вакансій и по самому роду занятій, составляющихъ предметъ дѣйствій предводителей дворянства, уѣздныхъ судей и мировыхъ посредниковъ, не только весьма трудно, но даже почти невозможно въ губерніяхъ, гдѣ все польское дворянство составляетъ враждебную партію нашему правительству, пріискать людей благонамѣренныхъ, которымъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, можно было бы поручить столь важныя должности по своему значенію и вліянію на дѣла общественныя; допущеніе же выборовъ послужило бы только предлогомъ къ новымъ заявленіямъ и политическимъ безпорядкамъ.

Имѣя это въ виду, я просилъ содѣйствія вашего превосходительства къ пріисканію въ С.-Петербургѣ людей, способныхъ занять во ввѣренномъ моему управленію краѣ должности предводителей дворянства, уѣздныхъ судей и мировыхъ посредниковъ, на которыхъ правительство могло бы вполнѣ положиться.

Получивъ нынѣ письмо вашего высокопревосходительства, отъ 27 минувшаго марта за № 904, въ которомъ вы обѣщаете благосклонное содѣйствіе ваше къ пріисканію чиновниковъ для открывшихся вакантныхъ должностей по Гродненской губерніи, я почитаю необходимымъ препроводить вамъ списокъ вакансій, остающихся до нынѣ не занятыми, покорнѣйше прося васъ, милостивый государь, ускорить,

по возможности, назначеніемъ на оныя лицъ, по избранію вашему, равнымъ образомъ на будущее время не премину доводить до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства о всѣхъ, могущихъ вновь открыться, вакансіяхъ, замѣщеніе которыхъ оказалось бы затруднительнымъ по неимѣнію способныхъ и благонадежныхъ лицъ въ губерніи. При чемъ считаю не лишнимъ присовокупить, что желательно было бы, чтобы вновь назначаемыя лица были не католики и не польскаго происхожденія.

Покорнѣйше прося ваше высокопревосходительство почтить меня о послѣдующемъ по сему увѣдомленіемъ, я пользуюсь случаемъ, чтобы увѣрить васъ, милостивый государь, въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

В. Назимовъ.

№ 327.

Рапортъ священника Требульской церкви Брестскому благочинному о возложеніи мировымъ посредникомъ Выгоновскимъ должности учителя на сельскаго писаря Ордынца. 6 апрѣля 1863 г., № 15.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 133—134).

Письмо сельскаго писаря Ордынца, въ подлинникѣ представленное мною по начальству, при рапортѣ отъ 5 ноября истекшаго 1862 г. за №№ 32 и 33, ясно показываетъ, что побудительною причиною къ неправильному и грубому поступку писаря Ордынца былъ мировой посредникъ Выгоновскій *). Въ письмѣ писаря Ордынца къ мѣстному священнику прописано: „Ежели имѣешь охоту преподавать дѣтямъ законъ Божій, то тебѣ дозволено, а мнѣ поручено г. мировымъ посредникомъ обучать также сказанныхъ дѣтей, исполняя эту волю дѣлаю какъ знаю". Сими словами писарь Ордынецъ высказалъ не только поручительство, но и инструкцію, данную ему мировымъ посредникомъ, въ случаѣ неуступчивости мѣстнаго священника. Распространеніе польскихъ букварей почти въ одинъ день между крестьянскими мальчиками и причтомъ въ огромномъ количествѣ, въ чемъ увѣрились г. Брестскій земскій исправникъ, а въ послѣдствіи и становой приставъ 3 стана, рекомендуетъ дѣятельную старательность не писаря Ордынца, а чиновника, давшаго распоряженіе подчиненному. Къ тому же писарь Ордынецъ лично объявилъ г. Брестскому земскому исправнику, что заняться обученіемъ крестьянскихъ мальчиковъ онъ имѣетъ порученіе отъ мирового посредника.

А что мировой посредникъ Выгоновскій дѣйствительно возложилъ на сельскаго писаря Ордынца обязанность вполнѣ заняться обученіемъ

*) См. выше №

крестьянскихъ мальчиковъ, выдѣливъ мѣстному священнику законъ Божій, это видно еще изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца октября истекшаго 1862 г. мировой посредникъ Выгоновскій лично требовалъ отъ меня уступить училище сельскому писарю, на что я отвѣчалъ ему отнестись съ подобнымъ требованіемъ по начальству, не преминувъ, впрочемъ, замѣтить ему, что должности учителя писарь Ордынецъ, по своей неспособности и крайней неаккуратности, нести не можетъ. На что мировой посредникъ Выгоновскій, вмѣсто того чтобы забрать справку о дѣйствительности моихъ словъ, призвавъ волостного старшину и другихъ людей волости Требульской и обратясь къ старшинѣ, сказалъ: „вотъ я предложилъ вашему священнику заниматься только преподаваніемъ закона Божія для вашихъ дѣтей, а должность учителя возложилъ на сельскаго писаря".

При всемъ томъ, если бы настоящее дѣло не было замедляемо съ первыхъ чиселъ ноября мѣсяца истекшаго 1862 г. до настоящаго времени, а приняло бы ходъ своевременный, то писарь Ордынецъ, который выѣхалъ на родину въ Царство Польское не прежде послѣднихъ чиселъ мѣсяца февраля настоящаго 1863 года, могъ бы лично пояснить дѣло.

Теребульской Преображенской церкви
священникъ *Іосифъ Дзичковскій.*

№ 328.

Письмо управляющаго особымъ отдѣленіемъ Гродненскому губернатору о порядкѣ замѣщенія вакантныхъ должностей предводителей дворянства и мировыхъ посредниковъ. 6 апрѣля 1863 г., № 619.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 59).

Милостивый государь,

Иванъ Владиміровичъ!

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что, вслѣдствіе представленія вами г. генералъ-губернатору о замѣщеніи открывшихся должностей предводителей дворянства и мировыхъ посредниковъ по Гродненской губерніи, его высокопревосходительство отнесся къ г. министру внутреннихъ дѣлъ о пріисканіи въ столицѣ лицъ, могущихъ, по способности и благонадежности своей, занять эти должности и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ статсъ-секретарю Валуеву списокъ вакансій, остающихся нынѣ не занятыми по Гродненской губерніи.

При семъ, по приказанію его высокопревосходительства, я имѣю честь еще разъ покорнѣйше просить ваше превосходительство ускорить доставленіемъ списка тѣхъ изъ состоящихъ нынѣ на службѣ

исправниковъ, которыхъ вы предполагаете оставить на дальнѣйшее время, равно представить г. генералъ-губернатору на утвержденіе вновь избранныхъ вами кандидатовъ на должности уѣздныхъ исправниковъ и ихъ помощниковъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ имѣю честь быть

вашимъ покорнымъ слугою *Павловъ*.

№ 329.

Предложеніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній края съ указомъ правительствующаго сената 31 марта для повсемѣстнаго объявленія. 6 апрѣля 1863 г., №№ 639—642.

(П. А. 1863 г., № 1897, л. 4).

Препровождая при семъ вашему превосходительству 250 *) экз. указа правительствующаго сената 31 марта сего года о всемилостивѣйшемъ дарованіи полнаго и совершеннаго прощенія тѣмъ обывателямъ Западныхъ губерній, вовлеченнымъ въ возникшіе въ нихъ безпорядки, которые, не подлежа отвѣтственности за иныя уголовныя преступленія, возвратятся къ долгу повиновенія до 1 мая сего 1863 г., я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, сдѣлать распоряженіе объ объявленіи этого указа всѣмъ жителямъ подвѣдомственной вамъ губерніи, при чемъ, предоставляя вашему усмотрѣнію способы объявленія онаго, почитаю необходимымъ присовокупить, что желательно было бы, чтобы указъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ повсемѣстно и преимущественно между духовенствомъ, дворянствомъ, городскимъ и мѣстечковымъ населеніемъ, такъ какъ изъ этихъ сословій болѣе всего оказывается лицъ, увлеченныхъ въ революціонное движеніе.

О впечатлѣніи, какое произведетъ на народъ объявленіе настоящаго указа, не оставьте, милостивый государь, сообщить мнѣ своевременно ваши наблюденія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 330.

Сообщеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ дворянина Николая Касперовича за участіе въ революціонномъ движеніи. 6 апрѣля 1863 г., № 630.

(П. А. 1863 г., № 12, л. 3).

Начальникъ Гродненской губерніи увѣдомилъ меня, что дворянинъ Бѣлостокскаго уѣзда Николай Касперовичъ (православнаго испо-

*) Виленскому послано 200 экз.

вѣданія), членъ бывшаго агрономическаго общества, принималъ неоднократно участіе въ пѣніи запрещенныхъ гимновъ въ означенномъ уѣздѣ, въ костелахъ Туроснянскомъ и Неводницкомъ, во время же совершенія крестныхъ ходовъ вокругъ костеловъ носилъ хоругвь и, въ числѣ прочихъ, занимался сборомъ денегъ для польскихъ патріотическихъ цѣлей, а также носилъ трауръ по убитымъ во время происходившихъ безпорядковъ въ г. Варшавѣ. Со времени же объявленія Бѣлостокскаго уѣзда на военномъ положеніи, помянутый Касперовичъ, хотя пересталъ явно оказывать свое нерасположеніе къ правительству, но замѣчено, что онъ безъ всякой видимой надобности постоянно отлучается неизвѣстно куда и весьма часто ѣздитъ въ г. Варшаву и разныя мѣста Гродненской губерніи. Къ сему генералъ-маіоръ Галлеръ присовокупилъ, что Касперовича считаютъ вообще весьма неблагонадежнымъ въ политическомъ отношеніи.

Признавая необходимымъ, согласно съ мнѣніемъ генералъ-маіора Галлера, удалить Касперовича во внутреннія Великороссійскія губерніи, я, вмѣстѣ съ симъ, сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ его въ сопровожденіи жандарма на жительство, подъ надзоръ полиціи, въ гор. Вятку и, сообщивъ о семъ начальнику Вятской губерніи, имѣю честь довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства.

Генералъ-адъютантъ *В. Назимовъ*.

№ 331.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору объ освобожденіи рекрутовъ неизвѣстными вооруженными людьми. 6 апрѣля 1863 г., № 2857.

(А. В. Г. Г. 1863 г., № 247, л. 35).

Поневѣжскаго уѣзда, въ казенной деревнѣ Субочъ, у десятскаго Осипа Блажевича содержались подъ стражею, скрывшіеся отъ рекрутской повинности, казенные крестьяне Субочскаго сельскаго общества Янъ Станкевичъ и Казиміръ Войцѣховскій; ночью съ 17 на 18 марта болѣе 20 неизвѣстныхъ вооруженныхъ людей, напавъ на означенную деревню, отбили поименованныхъ крестьянъ и увезли ихъ съ собой. О чемъ имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, докладывая, что къ открытію преступниковъ приняты мѣры и что о семъ донесено мною г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 332.

Рапортъ участковаго засѣдателя Бѣлостокскаго уѣзда Космовскаго Гродненскому гражданскому губернатору о поимкѣ его мятежниками и побѣгѣ изъ плѣна. 7 апрѣля 1863 г. № 331.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. II, л. 91).

По объявленіи 19 числа прошедшаго марта мѣсяца маіоромъ Веровкинымъ, въ составѣ комиссіи, крестьянамъ Тржцянской волости указа правительствующаго сената, послѣдовавшаго по высочайшему повелѣнію, въ отношеніи платежа, слѣдующаго по уставной грамотѣ, г.г. маіоръ Веровкинъ и бѣлостокскій земскій исправникъ уѣхали въ г. Кнышинъ, а я, согласно ихъ распоряженію, отправился въ деревню Долистово для собранія на 21 число утромъ старостъ и крестьянъ той-же волости, но по дорогѣ слѣдованія моего, того же числа сумеркомъ, былъ задержанъ инсургентами и находился подъ арестомъ до 22 марта утромъ.

Поводомъ сего и вслѣдствіе словеснаго приказанія вашего превосходительства, имѣю честь покорнѣйше изложить какъ все происходившее со мною во время ареста, такъ равно и то, что въ несчастномъ моемъ положеніи при нравственныхъ мученіяхъ и физическомъ изнуреніи силъ моихъ можно было замѣтить, а нынѣ, собравъ мысли, вспомнить могу.

Во время слѣдованія моего съ мѣстечка Тржцяны, по дорогѣ около деревни Довнаръ, принадлежащей городу Гоніондзу, встрѣтило меня трехъ вооруженныхъ людей верхомъ на лошадяхъ и они, задержавъ меня, велѣли слѣдовать съ собою въ деревню Довнары, отзываясь, что безъ билета ихъ начальства никто не можетъ проѣхать около сей деревни и засимъ, по прибытіи въ деревню, представили меня своему начальнику: пожилыхъ лѣтъ, росту средняго, который сказалъ, что само Провидѣніе доставило меня въ ихъ руки, а тѣмъ устранены труды двадцати лицамъ, кои уже собирались отправиться за мною въ городъ Гоніондзъ при упрекахъ, что всѣ полицейскіе чиновники — шпіоны и доносчики. Объясненія мои, что я ни тотъ, ни другой, а чиновникъ, обязанный исполнять волю и распоряженія начальства, не приняты въ уваженіе и начальникъ вмѣстѣ съ другими, находящимися съ нимъ, приказалъ отвести меня подъ карауломъ на гауптвахту, устроенную въ домѣ предмѣщанина. По исполненіи сего, назначена была въ этомъ домѣ для моего ареста другая комната и въ оную наряжено двухъ караульныхъ съ ружьями, которые постоянно находились при мнѣ. На другой день, 20 числа утромъ, прибывшій въ эту комнату (какъ его называли) капитанъ сдѣлалъ обыскъ и всѣ бумаги, находившіяся при мнѣ и въ моемъ сундукѣ, какъ взятыя мною изъ участковой квартиры для исполненія при разъѣздахъ въ участкѣ, такъ и полу-

ченныя отъ земскаго исправника въ мѣстечкѣ Тржцяны, забралъ съ собою, а въ двѣнадцатомъ часу, прибывъ тотъ же капитанъ, велѣлъ вести меня къ начальнику, приказывая стрѣлкамъ и косынерамъ соблюсти военный обрядъ, по смыслу коего, я, окруженный больше какъ десятью инсургентами, доставленъ къ начальнику, который одѣтъ былъ въ мундирѣ и имѣлъ на груди два креста, прочіе же офицеры тоже одѣты были въ военные мундиры, на столѣ поставленъ крестъ, при которомъ горѣли двѣ свѣчи, а на стѣнѣ развѣшено знамя краснаго цвѣта съ чернымъ крестомъ. Начальникъ отозвался ко мнѣ въ словахъ: „по прежде имѣемымъ и нынѣ собраннымъ свѣдѣніямъ, обвиняетесь въ самыхъ подлыхъ поступкахъ, а именно: постоянно разъѣзжаете по участку, объявляете и лично разъясняете крестьянамъ различные указы и объявленія, прогоняете съ деревень учителей, закрывая училища, постоянно собираете полицейскихъ служителей, приказывая наблюдать за проѣзжающими и проходящими, а каждаго безпаспортнаго доставлять къ себѣ; также извѣстно мнѣ и то, что вами сдѣлана непріятность нѣкоторымъ лицамъ, коихъ вы заставили сбросить сермяжки и поясы, послѣ этого, что имѣете въ свое оправданіе?“. Мое объясненіе будетъ заключаться въ двухъ словахъ и, ежели вы, господа, образованные и съ понятіемъ люди, сами можете за меня и въ оправданіе мое сказать, что я по долгу службы и присяги долженъ исполнять волю начальства и указанія закона. „Это вамъ вовсе не послужитъ къ оправданію“—отозвался начальникъ и офицеры, „вы военнымъ судомъ присуждены къ лишенію жизни въ двадцать четыре часа, то же самое будетъ сдѣлано и вашимъ товарищамъ, ибо въ настоящее время никто изъ порядочныхъ и честныхъ людей не пріймetъ полицейской должности, а тѣмъ самымъ, состоящіе въ подобныхъ должностяхъ, считаются людьми вредными въ обществѣ и не заслуживаютъ на какое либо снисхожденіе съ нашей стороны“. На требованіе же мое указать, кромѣ служебныхъ обвиненній, другіе факты, по которымъ я дѣйствительно былъ бы виновенъ, а также законъ, приговаривающій меня на лишеніе жизни столь постыднымъ образомъ, а жену мою и шестеро малыхъ моихъ дѣтей, изъ коихъ самому старшему десятый годъ, на всегдашнія страданія и нищету? Полученъ отвѣтъ: „Судъ составляется у насъ изъ двѣнадцати офицеровъ, остается вамъ мало времени, приготовтесь на смерть; можете также сдѣлать распоряженіе и написать письмо къ женѣ, все это за подписомъ начальника и священника будетъ отослано къ женѣ вашей, какъ документъ“, и за симъ всѣ вышли изъ комнаты вмѣстѣ со священникомъ, бывшимъ постоянно при объявленіи приговора, оставя при мнѣ четырехъ людей вооруженныхъ. Черезъ часъ послѣ этого прибыла въ деревню Довнары моя жена, но горесть женщины ни мало не подѣйствовала на инсургентовъ, а просьбы ея объ освобожденіи меня остались безъ послѣдствій. Священникъ же, къ которому обращалась моя жена, отъ хода-

тайства за меня у начальника отказывался, объясняясь тѣмъ, что дѣло это вовсе къ нему не относится. Когда же все это происходило со мною, между тѣмъ получено извѣстіе, что отрядъ войска изъ Царства Польскаго переправился черезъ рѣку Бобру, въ урочищѣ Выгодѣ, въ десятиверстномъ разстояніи отъ деревни Довнаръ, инсургенты, тотчасъ собравшись въ походъ, въ пятомъ часу по полудни вышли изъ деревни Довнаръ въ городской лѣсъ, тутъ же при деревнѣ находящійся, и прибыли позднимъ уже вечеромъ въ ферму Добаржъ, въ казенномъ лѣсу находящуюся, куда и меня привели подъ карауломъ, помѣстили въ корчмѣ вмѣстѣ съ другимъ арестантомъ, жителемъ Царства Польскаго, дворяниномъ Дмуховскимъ; во второмъ часу ночью опять собрались въ походъ и, слѣдуя постоянно лѣсомъ, прибыли со мною 21 числа въ часъ по полудни въ деревню Собѣски, въ которой отдохнувъ, направили путь въ Злютово. Я же, слѣдуя пѣшкомъ и скорымъ маршемъ двѣнадцать часовъ, потерялъ совершенно силы отъ голода, ибо хотя предлагали мнѣ пищу, но я не могъ принимать таковой, а также отъ постоянной тревоги въ ожиданіи ежеминутно постыдной смерти, просилъ начальниковъ сей шайки дозволить мнѣ ѣхать и слѣдствіемъ сего посаженъ былъ со мною на подводѣ Дмуховскій, котораго я, будучи занятъ собственнымъ положеніемъ, не распрашивалъ, въ чѣмъ обвиняется и какая участь его ожидаетъ. Съ Зблютова, проходя лѣсомъ по направленію въ Горностаи, велѣно всѣмъ остановиться, а одинъ изъ офицеровъ позвалъ Дмуховскаго, который, слѣзая съ повозки, перекрестился и началъ говорить молитву, въ эту минуту моей крайней тревоги, смотря на Дмуховскаго и судя по собственному положенію, замѣтилъ, что вѣрно ему рѣшеніе прежде было объявлено, когда на первый зовъ онъ началъ молиться; тутъ офицеръ крикнулъ: „снять шинель и платокъ съ шеи, связать руки и повѣсить!“ исполнено въ минуту, онъ же Дмуховскій заревѣлъ дикимъ голосомъ и тотчасъ же умолкъ. Все это и зарытіе Дмуховскаго въ землю не продолжалось больше десяти минутъ. Офицеръ, распоряжавшійся въ то время, крикнулъ: „смотри, засѣдатель, такъ будетъ поступлено съ каждымъ шпіономъ и доносчикомъ: лучше одного стратить, нежели чрезъ него потерять тысячу людей,“ *) при этомъ всѣ почти пѣшіе вооруженные, которые были большею частью изъ простолюдія, домогались, чтобы тутъ же повѣсить и меня, а тѣмъ самымъ не мучить людей карауломъ, каковой содержался при Дмуховскомъ чрезъ десять дней. Однако же, благодаря Бога, желаніе ихъ не исполнилось, ибо начальники велѣли имъ замолчать и отправиться дальше въ путь, а меня подъ присмотромъ трехъ вооруженныхъ людей отправили впередъ вмѣстѣ съ обозомъ. За прибытіемъ обоза въ деревню Бялосукню, отстоящую на

*) На полѣ бумаги карандашемъ сдѣлана надпись: „такъ бы слѣдовало и намъ дѣйствовать“.

версту отъ Горностайскаго лѣса, показались съ того же лѣса казаки и въ ту же минуту началась перестрѣлка съ инсургентами; обозъ поспѣшилъ подъ деревню Дзенціолово, потомъ въ казенную деревню Бобрувку, куда прибыло до сорока человѣкъ конныхъ инсургентовъ, прочіе же конные около двадцати людей и начальникъ остались при пѣхотѣ. Съ деревни Бобрувки прибыли вечеромъ въ какую-то корчму, въ лѣсу находящуюся, въ которой, задержавшись чрезъ самое короткое время въ ожиданіи, какъ мнѣ казалось, своего начальника и прочихъ товарищей, или же извѣстія о послѣдствіяхъ сраженія около деревни Бялосукень. Въ этой корчмѣ нѣкоторые изъ инсургентовъ, состоящихъ въ конницѣ, видя меня больнымъ и совершенно упавшимъ на силахъ, приняли участіе въ моемъ положеніи: предлагали пищу и увѣряли меня, что завтрашняго дня непремѣнно буду освобожденъ даже и безъ начальника, людямъ же безъ образованія, находившимся при обозѣ, кои по прежнему начали надо мною издѣваться, называя доносчикомъ, велѣли замолчать, объясняя мнѣ, что эти люди безъ воспитанія, на которыхъ не слѣдуетъ обращать вниманія. При выходѣ изъ корчмы въ дальнѣйшій путь, лишился я послѣднихъ силъ и едва могъ я понимать, что вокругъ меня происходило и помню только то, что проходили чрезъ двѣ какія-то деревни, а на другой день 22 числа утромъ задержались въ какомъ-то березовомъ лѣсу, въ коемъ тоже, обѣщая мнѣ свободу, велѣли съ двумя караульными отойти въ сторону, навѣрно для того, чтобы я не былъ свидѣтелемъ ихъ дѣйствій и совѣтовъ въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, но я, не довѣряя обѣщаніямъ и пользуясь сномъ карауливших меня, скрылся отъ нихъ въ кустахъ, а въ то время, будучи побуждаемъ страхомъ, отыскавъ немного силъ, уходилъ подальше отъ моихъ караульныхъ; впослѣдствіи, выйдя въ поле и потерявъ соображеніе мѣстности, едва пришелъ къ первой увидѣнной мною деревнѣ и въ оной тотчасъ, нанявъ подводу, отправился въ мѣстечко Тржцяны, въ дорогѣ узналъ я отъ везшаго меня крестьянина, что деревня, въ которую я прибылъ, называлась Пенске; въ Тржцянахъ, переночевавъ, прибылъ въ городъ Бѣлостокъ и тамъ явился начальству.

Всѣхъ инсургентовъ, какъ мнѣ казалось, было больше тысячи человѣкъ, въ числѣ коихъ до пятидесяти конныхъ, вооруженныхъ въ сабли, револьверы и двухствольныя ружья, остальныхъ же половина съ ружьями, а другая половина съ косами; фамилій ихъ не знаю, такъ какъ я отъ начальниковъ былъ отдаленъ, находясь подъ стражею простого народа, который къ начальникамъ своимъ обращался, называя ихъ по чинамъ, а начальники въ присутсвіи моемъ звали себя именами. Въ конницѣ, сколько я могъ замѣтить, находились люди съ воспитаніемъ, высшаго происхожденія и состоятельные, а пѣхота составлялась съ разнаго класса людей, одѣтыхъ въ различные костюмы. Во время ночлеговъ и въ походахъ во всемъ меня окружавшемъ ви-

денъ былъ порядокъ и повиновеніе старшимъ съ соблюденіемъ осторожности. Инсургенты обращались съ жителями вѣжливо и за продукты платили деньгами. Со мною инсургенты, находившіеся въ конницѣ послѣдняго дня 21 числа съ полудня, обращались вѣжливо, а только нѣкоторые изъ пѣхоты чрезъ все время моего ареста издѣвались надо мною: много перенесъ я насмѣшекъ и порицаній. Начальникъ же только перваго дня моего ареста и на другой день при объявленіи приговора говорилъ со мною, фамилія его, какъ я послѣ узналъ въ городѣ Бѣлостокѣ, — Романовскій.

Частный Засѣдатель *Космовскій*.

№ 333.

Записка Россіенскаго земскаго исправника о появленіи мятежнической шайки въ м. Сковдвиляхъ, гдѣ ими повѣшенъ приставъ Постернаковъ. 7 апрѣля 1863 г., № 314.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. IV, л. 16).

Полученное мною достовѣрное свѣдѣніе, что появившаяся внезапно въ м. Сковдвиляхъ, 3 числа сего мѣсяца, шайка мятежниковъ застигла находившагося тамъ по дѣламъ службы пристава 4 стана Постернакова, котораго мятежники лишили жизни повѣшеніемъ на шоссейномъ шлокбаумѣ.

О таковомъ происшествіи, донося вашему высокопревосходительству, имѣю честь покорнѣйше доложить, что, въ продолженіи истекшихъ двухъ лѣтъ, я, съ своей стороны, постоянно дѣлалъ представленія по начальству, какъ о безсиліи и беззащитности полицейскаго управленія и чиновниковъ, такъ и о средствахъ и мѣрахъ, какія слѣдовало принять къ укрощенію возмутительныхъ заявленій и продѣлокъ здѣшнихъ польскихъ патріотовъ.

Земскій исправникъ *А. Семененко*.

№ 334.

Письмо генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ объ упраздненіи должностей мировыхъ посредниковъ и ихъ кандидатовъ. 9 апрѣля 1863 г. № 660.

(П. А. 1863 г. № 1654, л. 64 и 65).

Милостивый государь,

Петръ Александровичъ!

Ваше высокопревосходительство, раздѣляя мнѣніе мое о необходимости назначить на вакантныя въ Гродненской губерніи должности

по выборамъ дворянства—чиновниковъ отъ правительства, изволили обѣщать благосклонное свое содѣйствіе къ пріисканію такихъ чиновниковъ въ С.-Петербургѣ. Съ этою цѣлью я препроводилъ вамъ, милостивый государь, при письмѣ, отъ 6 апрѣля за № 646, списокъ означенныхъ вакантныхъ должностей.

Независимо отъ сего, я считаю неизлишнимъ сообщить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства предположеніе генералъ-маіора Галлера по тому же предмету.

Имѣя въ виду, что съ предстоящею судебною реформою весьма многія изъ обязанностей мировыхъ посредниковъ перейдутъ въ вѣдѣніе мировыхъ судей, а равно и то, что, съ прекращеніемъ съ 1-го мая обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и начатіемъ дѣйствій повѣрочныхъ комиссій, на которыя возлагается также совершеніе выкупныхъ сдѣлокъ,—кругъ занятій мировыхъ посредниковъ чрезвычайно ограничится,—онъ находитъ не только удобнымъ, но и необходимымъ оставить на уѣздъ не болѣе одного посредника, для засѣданій въ означенныхъ комиссіяхъ.

Совершенно соглашаясь съ тѣмъ, что занятія мировыхъ посредниковъ съ 1 мая и съ открытіемъ дѣйствій повѣрочныхъ комиссій во ввѣренномъ мнѣ краѣ получатъ весьма ограниченныя размѣры и не находя при томъ никакой необходимости въ присутствіи посредниковъ въ означенныхъ комиссіяхъ, я могу къ этому предположенію начальника Гродненской губерніи прибавить только съ своей стороны, что, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ края, было бы полезно совершенно упразднить должности, какъ мировыхъ посредниковъ, такъ и ихъ кандидатовъ и затѣмъ, безъ всякаго неудобства, возложить ихъ обязанности на мѣстныя земскія полиціи, которыя, съ одной стороны, съ отдѣленіемъ отъ оныхъ судебно-слѣдственной части, имѣютъ нынѣ менѣе обширный кругъ занятій, а съ другой—съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами и съ постепенною затѣмъ организаціею въ болѣе правильномъ порядкѣ волостныхъ управленій, не могутъ встрѣчать большихъ затрудненій въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ какъ помѣщиками, такъ и крестьянами лежащихъ на нихъ обязанностей и за должнымъ порядкомъ въ имѣніяхъ. Но чтобы переходъ отъ настоящаго положенія вещей къ новому могъ произойти постепенно, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, начать его съ тѣхъ участковъ Гродненской губерніи, въ которыхъ имѣются вакантныя должности мировыхъ посредниковъ. Такъ какъ по донесеніямъ генералъ-маіора Галлера можно предвидѣть, что выходъ въ отставку не ограничится только тѣми лицами, которыя уже подали о томъ прошенія, то совершенное упраздненіе должностей посредниковъ и передача обязанностей ихъ мѣстнымъ земскимъ или уѣзднымъ исправникамъ совершится въ Гродненской губерніи въ непродолжительномъ времени повсемѣстно. Послѣ того мѣру эту можно будетъ

распространить и на прочія губерніи ввѣреннаго мнѣ края. Для лицъ же изъ С.-Петербурга, на пріисканіе которыхъ благоугодно было согласиться вашему высокопревосходительству, могутъ быть предоставлены мѣста уѣздныхъ судей, такъ какъ по Гродненской губерніи можно ожидать выхода въ отставку многихъ изъ числа этихъ чиновниковъ.

Сообщая соображенія эти вашему высокопревосходительству, въ дополненіе къ изложенному въ письмѣ моемъ отъ 6-го апрѣля, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о послѣдующемъ по сему не отказать почтить меня увѣдомленіемъ и вмѣстѣ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

В. Назимовъ.

№ 335.

Краткая записка комиссіи, Высочайше утвержденной въ г. Минскѣ по политическимъ дѣламъ. Изъ дѣла о неизвѣстномъ молодомъ человѣкѣ, пойманномъ въ Игуменскомъ уѣздѣ. 10 апрѣля 1863 г., № 842.

(П. А. 1863 г., № 58, л. 3).

Г. начальникъ губерніи, препровождая въ комиссію неизвѣстнаго молодого человѣка, пойманнаго въ Игуменскомъ уѣздѣ и назвавшаго себя сначала Пржіялковскимъ, потомъ поручикомъ гвардіи Журавскимъ и, наконецъ, сыномъ генерала польскихъ войскъ Вацлавомъ Сѣраковскимъ, и найденные у него двухствольный карманный пистолетъ и часы, предложилъ подвергнуть его допросамъ и, за симъ, произведенное разслѣдованіе немедленно представить къ его превосходительству съ краткою запискою.

Спрошенный 5 апрѣля 1863 года въ присутствіи комиссіи, неизвѣстный молодой человѣкъ далъ слѣдующее показаніе: „зовутъ его Вацлавомъ Осиповымъ Сѣраковскимъ, имѣетъ 28 лѣтъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго, проживаетъ въ собственномъ своемъ имѣніи, Плоцкой губерніи, Липковскаго уѣзда. Отецъ его былъ генераломъ польскихъ войскъ. Января 12 сего 1863 года отправился онъ изъ своего имѣнія Венславицъ въ имѣніе матери своей Хелмицу, куда 26 числа того же мѣсяца прибыли къ нему двое его сосѣдей, одинъ изъ нихъ Иванъ Карловскій изъ деревни Маково, а другого не знаетъ, и приказали ему идти за собою и собраться въ походъ, взять лошадь и деньги, что онъ и сдѣлалъ, будучи угрожаемъ за ослушаніе смертію. По выходѣ изъ дому онъ былъ веденъ по лѣвому берегу рѣки Вислы, потомъ пришли въ Люблинскую губернію и потомъ представлены были полковнику Высоцкому, который раздѣлялъ ихъ на партіи и онъ назначенъ былъ въ партію Рогинскаго, а оттуда тронулись они въ

Гродненскую губернію, пройдя которую, вступили въ Пинскій уѣздъ, гдѣ случилась стычка съ войскомъ, во время которой онъ заболѣлъ и принужденъ былъ бросить оружіе и удалиться искать себѣ какого-нибудь спокойнаго мѣста, что сдѣлало еще нѣсколько его товарищей и они разошлись въ разныя стороны по одиночкѣ, онъ избралъ себѣ дорогу на сѣверъ, но усиленіе болѣзни и голодъ не дозволили ему продолжать дороги. Прійдя въ Слуцкій уѣздъ, онъ зашелъ въ какую то деревню, гдѣ и нанялъ лошадь и, узнавъ что въ 4-хъ миляхъ отъ оной лежитъ селеніе Сутинъ, намѣревался ѣхать туда въ надеждѣ, что найдетъ тамъ пріютъ; по нанятіи лошади встрѣтился онъ съ какимъ-то человѣкомъ, съ которымъ и пріѣхалъ въ Сутинъ, гдѣ на квартирѣ бывшаго аптекаря Данилевскаго былъ арестованъ и доставленъ въ Игуменъ, а потомъ въ Минскъ. Найденные у него двухствольный карманный пистолетъ и часы принадлежатъ ему.

Полковникъ *Рейтхартъ*.

№ 336.

Квитанціи, расписки и объяснительныя письма повстанцевъ по поводу забранныхъ ими въ апрѣлѣ мѣсяцѣ имуществъ и денегъ.

(П. А. 1863 г., № 80, л. 83).

I.

Kochani bracia nie sądzcie, że zabraliśmy kasę i spalili papiery, że jesteśmy rozbójnikami lub jakimi obdziercami; zabrane pieniądze był to złożony podatek ze strony polaków, a zabrane pieniądze będą obrócone na przekarmienie wojska, spalone zaś księgi ulżą wam płaty podusznego.

Żegnam was serdecznie.

Naczelnik *Sruc*.

Переводъ.

Любезные братья, не осуждайте насъ, что мы забрали кассу и сожгли бумаги, мы, вѣдь, не разбойники и не бандиты, похищенныя деньги были собранныя подати со стороны поляковъ, а взятыя деньги будутъ обращены на прокормленіе войска, сожженныя книги облегчатъ намъ платежъ подушнаго сбора.

Сердечно привѣтствую васъ.

Начальникъ *Сруцъ*.

II.

(П. А. 1861 г., № 120, л. 183).

Roku Pańskiego 1863 m-ca kwietnia 15(28) dnia liczące się po tej książce w ostatku czterysta siedemdziesiąt ośm rubli sześdziesiąt dziewięć kopjejek (№ 478 r. 69 k.), czyli złotych polskich 3191 i groszy 8

do kasy narodowej przyjąłem. O czym poświadczam kasjer zostający przy naczelniku siły zbrojnej Narodowej p-tu Szawelskiego *Jan Owerski.*

Переводъ.

1863 года апрѣля 15 (28) дня, считающіеся по этой книгѣ въ остаткѣ четыреста семьдесятъ восемь рублей шестьдесятъ девять копѣекъ (№ 478 к. 69 к.) или 3.191 польскихъ злотыхъ и восемь грошей, принять въ народную кассу. О чемъ свидѣтельствую кассиръ, состоящій при начальникѣ народной военой силы Шавельскаго уѣзда

Иванъ Оверскій

III.

(П. А. 1861 г. № 102, л. 191).

K w i t.

U p. asesora zabrano broni: trzy pojedynki, sztucer francuski, dubeltówka, pałasz kawaleryjski. Za tym kwitem i ta broń dostawiona wojsku narodowemu.

Podpis. Zastępca Wojewodzkiego *Zygmunt Garszewicz.*

(мѣсто печати).

Переводъ.

У г. пристава забрано оружія: три ружья одноствольныхъ, штуцеръ французскій, двухствольное ружье, сабля кавалерійская. По этой квитанціи это оружіе доставлено войску народному.

Подпись: исправляющій должность командующаго

Сигизмундъ Гаршевичъ.

IV.

(П. А. 1861 г. № 102, л. 200).

Pieniądze przyjęte, papiery odebrane, a ludzie niczem nie winni.

Zaświadczam *Aleksander Prukagwicz.*

Переводъ.

Деньги получены, бумаги отняты, а люди не въ чемъ не виновны.

Свидѣтельствую *Александръ Прукагвичъ.*

№ 337.

Террористическія письма и приказы повстанцевъ и ихъ довудцевъ въ апрѣлѣ 1863 г.

I.

(П. А. 1861 г., № 102, л. 201).

J. X. Proboszczowi Dziekanowi w Suboczu. Oddział wojsk Narodowych zajął Subocze. Mamy honor uwiadomić W. Pana, że jeśli stosow-

nie do rozkazów Rządu Narodowego nie ogłosisz wobec wojska naszego stojącego pod bronią, manifestu rządu narodowego i będziesz okazywał najmniejszą niechęć lub opór, będziesz natychmiast oddany pod sąd wojskowy i najsurowiej, według praw wojskowych jako zdrajca, ukarany.

Zastępca Wojewódzkiego *Zygmunt z Purszczyzny.*

Kwietnia 24(15) 1863 r.

(мѣсто печати).

Переводъ.

Ксендзу декану въ Субочи.

Отрядъ народовыхъ войскъ занялъ Субочи. Честь имѣемъ увѣдомить вельможнаго пана, что, если согласно приказаніямъ народнаго правительства, не объявишь въ присутствіи всего войска нашего, стоящаго подъ оружіемъ, манифеста Жонда Народоваго, или окажешь малѣйшее нежеланіе или сопротивленіе, будешь немедленно преданъ военному суду и строжайше наказанъ по военнымъ законамъ, какъ измѣнникъ.

Заступающій командующаго *Сигизмундъ* изъ Пурщизны.

Апрѣля 24 (15) 1863 г.

II.

(П. А. 1861 г., № 102, л. 129).

Asesorowi Popielaskiemu W. Panu Dominikowi Gierałtowskiemu. Obowiązany pod karą śmierci oddać broń i ażeby nie śmiał rządowi wyższemu donaszać. (podp.) Pomocnik Narodowej siły zbrojnej *Bijejko.*

Переводъ.

Приставу Попилявскому, милостивому государю Доминику Гералтовскому. Вы обязаны, подъ страхомъ смерти, выдать свое оружіе и чтобы не смѣли доносить о всемъ случившемся высшему начальству. Помошникъ народовой силы *Біейко.*

III.

(П. А. 1861 г., № 102, л. 143).

Wielmożny Pan Puzyrewski w Giedynach. Na zapotrzebowanie posyłającej się komendy, wyda zboża, furaż, broń i wszelkie produkta na utrzymanie siły zbrojnej Narodowej oraz wszystko, czem tylko może służyć Ojczyźnie powstającej z upadku i najokropniejszej niewoli, pod obawą kary śmierci za najmniejsze nieposłuszeństwo oraz zniszczenia funduszu. Roku Pańskiego 1863 miesiąca 1(12) kwietnia (podpisał) Naczelnik Zbrojnej siły *Pisarski.*

Переводъ.

Милостивый государь, г. Пузыревскій, въ Гедыняхъ. По требованію посылаемаго отряда, выдастъ хлѣба зернового, фуражу, оружія и всякихъ продуктовъ для продовольствія народовой военной силы, все, что только можетъ служить отечеству, поднявшемуся отъ упадка и ужаснѣйшей неволи, подъ угрозою смерти за малѣйшее неповиновеніе и даже уничтоженія всего состоянія. 1863 г. мѣсяца 1 (12) апрѣля (подписалъ) начальникъ военнаго отряда *Писарскій.*

№ 338.

Воззваніе польскаго народнаго правительства къ полякамъ, состоящимъ на русской службѣ.

(А. М. М. отд. I, № 289 (25). Клишэ съ оригинала.

RZĄD NARODOWY

do Polaków w moskiewskiej służbie.

Podczas długoletniej niewoli Narodu, ukazy carskie powoływały Was w szeregi armii moskiewskiej; Naród pozbawiony życia nie miał sił uwolnić Was od haniebnej służby carskiej i od roli siepaczów własnych Braci. Dzisiaj zaszumiały kosy—zwiastunki niedalekiej wolności naszej Ojczyzny, a krwią wrogów zlane już nasze pola. Na głos do broni! Wasi bracia rzucili rodziny, zagrody i pobiegli walczyć z wrogiem na śmierć lub zwycięztwo. Spotkacież ich bagnetem i kulą? będziecież bratobójcami? czyż car przykuł Was do swego tronu na zawsze; czyż zagłuszył w Was najwznioślejsze uczucia miłości Ojczyzny? Przysięga wymuszona tyranją nad Wami i nieszczęśliwym Krajem Waszym, nie wiąże nikogo, była z obrazą Bozką, przeciw własnej Matce Ojczyźnie złożona i Bóg jej nie słuchał. Najgorszem tłómaczeniem przysięgi wykonanej na spełnienie czego złego, jest dotrzymanie takowej. Honor wojskowy nie tylko nie zabrania Wam opuścić carskie sztandary, ale nakazuje nieść życie za niepodległość swojego Narodu.

Do szeregów powstańczych Bracia,—razem na bój krwawy—razem do szczęścia w wolnej Ojczyźnie!

Z uwagi, że dla Polaków służących obecnie w wojsku moskiewskiem, pozostawania w czasie wojny o niepodległość Narodu w szeregach nieprzyjacielskich jest hańbą i bratobójstwem; rozkazuje wszystkim Obywatelom Kongresówki, Litwy i Rusi:—Oficerom, Podoficerom i Żołnierzom w wojsku moskiewskiem na ziemi Polskiej zostającym, opuścić hańbiące ich sztandary, a łączyć się z wojskami powstańczemi dla służenia wspólnemu dobru kraju.

W przeciwnym razie Obywatele ci pozbawieni zostaną wszelkich praw politycznych i cywilnych w wolnym Polskim Narodzie.

Dan w Warszawie, dnia 10 Kwietnia 1863 roku.

Переводъ съ польскаго.

„Жондъ народовый" къ полякамъ, находящимся на московской службѣ.

Во время долголѣтней неволи народа, вы вызваны указомъ царскимъ въ ряды московской арміи. Лишенный жизни народъ не имѣлъ силъ освободить васъ отъ позорной службы царской и отъ роли палачей своихъ братьевъ. Въ настоящее время зашумѣли косы—вѣстники недалекой свободы нашего отечества, а кровью враговъ залиты уже наши поля. На призывъ „къ оружію". ваши братья бросили родину, жилища и побѣжали воевать съ врагомъ на жизнь и на смерть. Встрѣтите-ли ихъ штыкомъ и пулей? Будете-ли братоубійцами? Неужели царь приковалъ васъ къ своему трону навсегда? неужели онъ заглушилъ въ васъ возвышеннѣйшее чувство любви къ отечеству? Присяга, вынужденная насиліемъ надъ вами и вашимъ несчастнымъ краемъ, никого не связываетъ, она была кощунственна, такъ какъ была дана противъ матери отчизны и Богъ ея не услышалъ. Самое худшее объясненіе данной на зло присяги—это исполненіе ея. Военная честь не только не запрещаетъ вамъ оставить царскія знамена, но велитъ вамъ класть жизнь за независимость своего народа. Въ ряды возставшихъ, братья! Дружно на кровавый бой, дружно къ счастью въ свободной отчизнѣ!

Въ виду того, что для поляковъ, служащихъ вообще въ московскомъ войскѣ, пребываніе во время войны за независимость народа въ непріятельскихъ рядахъ является позоромъ и братоубійствомъ, приказываемъ всѣмъ обывателямъ Конгресовки, Литвы и Россіи, офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, состоящимъ въ московскомъ войскѣ на польской землѣ, оставить позорящія ихъ знамена и соединяться съ войсками повстанцевъ, для общаго служенія на благо края. Въ противномъ случаѣ эти обыватели будутъ лишены политическихъ и гражданскихъ правъ въ вольномъ польскомъ народѣ.

Данъ въ Варшавѣ 10 апрѣля 1863 г.

№ 339.

Письмо генералъ-губернатора князю Долгорукову о выясненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній при примѣненіи именного Высочайшаго указа 31 марта 1863 г. 11 апрѣля 1863 г., № 683.

(П. А. 1863 г., № 1897, л. 7—9).

Милостивый государь,

князь Василій Андреевичъ!

Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 31 день марта сего года, даровано полное и совершенное прощеніе тѣмъ обывателямъ Западныхъ губерній, вовлеченнымъ въ возникшіе въ оныхъ безпорядки, которые, не подлежа отвѣтственности за иныя уголовныя преступленія, возвратятся къ долгу повиновенія до 1 будущаго мая.

При приведеніи сего Высочайшаго повелѣнія въ исполненіе, неминуемо должны возникнуть слѣдующіе вопросы и недоразумѣнія, заблаговременное разрѣшеніе которыхъ представляется крайне необходимымъ.

1) Къ преступленіямъ, наказываемымъ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, принадлежатъ, между прочимъ, убійства, нападенія на почты, казначейства и другія казенныя зданія, порча желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ и вообще всякаго рода насиліе надъ личностью и имуществомъ мирныхъ жителей. Отвѣтственности за эти преступленія подлежатъ не только лица, непосредственно совершавшія оныя, но и тѣ, которыя побуждали къ совершенію оныхъ, или чѣмъ-нибудь содѣйствовали къ тому, или, находясь при томъ, не противодѣйствовали исполненію всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Между тѣмъ, всѣ почти лица, принимавшія дѣятельное участіе въ мятежѣ, могутъ оказаться виновными въ какомъ-либо изъ вышеизъясненныхъ уголовныхъ преступленій, какъ главные распорядители, зачинщики, исполнители и участники, а потому, если всѣ подобныя лица будутъ исключены изъ даруемаго указомъ прощенія, то весьма немногіе воспользуются онымъ и, такимъ образомъ, не будетъ достигнута главная цѣль именного указа, т. е. замиреніе края.

2) Слова указа: „возвратиться къ долгу повиновенія", безъ сомнѣнія должны быть принимаемы въ обширномъ смыслѣ. Повиновеніе должно проявляться не въ одномъ только положеніи оружія мятежниками и въ возвращеніи ихъ къ своимъ домамъ, а въ оставленіи тайныхъ обществъ, прекращеніи денежныхъ складокъ, демонстрацій и всѣхъ вообще противузаконныхъ дѣйствій, которыми жители Западныхъ губерній предполагали достигнуть своей преступной цѣли. Если слова указа принять въ семъ послѣднемъ смыслѣ, то слѣдуетъ ли за преступленія, совершенныя до 1 мая, предавать слѣдствію и суду такихъ лицъ, которыя еще ни чѣмъ не доказали, что они возвратились къ долгу повиновенія.

3) Слѣдуетъ ли продолжать начатыя слѣдствія надъ пойманными доселѣ преступниками и наряжать вновь таковыя надъ возвратившимися къ долгу повиновенія, для удостовѣренія не совершили ли они какихъ-либо уголовныхъ преступленій, которыя, по смыслу указа, не подлежатъ прощенію.

4) Если послѣ 1 мая мятежническое движеніе въ краѣ прекратится и всѣ участвовавшіе въ ономъ возвратятся къ долгу повиновенія, то слѣдуетъ ли распространить прощеніе на сосланныхъ уже на жительство во внутреннія губерніи и опредѣленныхъ въ военную службу, съ правомъ выслуги или безъ онаго, равно и на тѣхъ изъ сосланныхъ въ Сибирь на поселеніе и каторгу, которые, кромѣ участія въ нынѣшнихъ безпорядкахъ, не уличены въ другихъ уголовныхъ преступленіяхъ.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ назначенъ срокъ 1 мая для возвращенія мятежниковъ къ долгу повиновенія, а такъ какъ тѣ изъ нихъ, которые до истеченія этого срока будутъ задержаны съ оружіемъ въ рукахъ, безъ сомнѣнія прибѣгнутъ къ объясненію, что они въ

назначенный срокъ намѣрены были положить оружіе или, наконецъ, что имъ, по какимъ-либо причинамъ, не былъ извѣстенъ точный смыслъ Высочайшаго указа, то подлежитъ разрѣшенію, слѣдуетъ ли принимать во вниманіе такія объясненія, если они не будутъ подкрѣплены никакими доказательствами въ справедливости оныхъ. Во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться впослѣдствіи недоразумѣній, какъ при исполненіи Высочайшаго указа, такъ и при разрѣшеніи неизбѣжныхъ просьбъ, жалобъ и претензій со стороны лицъ, участвовавшихъ въ революціонномъ движеніи, я почитаю необходимымъ, представивъ всѣ изложенныя выше обстоятельства на благоуваженіе вашего сіятельства, покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, почтить меня благожеланнымъ увѣдомленіемъ по всѣмъ приведеннымъ выше вопросамъ.

В. Назимовъ.

№ 340.

Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора Минскому губернатору о пріемахъ производства слѣдствія и вызова свидѣтелей по политическимъ дѣламъ. 11 апрѣля 1863 г., № 669.

(П. А. 1863 г., № 16, л. 16—17).

Вслѣдствіе отзыва вашего высокопревосходительства, отъ 5 минувшаго марта за № 512, имѣю честь препроводить выписку съ того показанія фортепіаннаго мастера въ Минскѣ—Бѣлявскаго, которое служило основаніемъ предложенія, отъ 5 февраля сего года за № 190; къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что хотя для собранія возможно большаго числа фактовъ, могущихъ послужить къ разъясненію обстоятельства дѣлъ, производящихся въ слѣдственной комиссіи, встрѣчается иногда необходимость вызова свидѣтелей изъ уѣздовъ, о чемъ ваше превосходительство изволите упоминать въ отзывѣ вашемъ, отъ 5 марта за № 512, но, принимая въ соображеніе, что подобнаго рода вызовы, какъ весьма обременительные и раззорительные для лицъ, вызываемыхъ въ комиссію, могутъ дать поводъ къ нареканіямъ и, быть можетъ, къ охлажденію стремленія людей благонамѣренныхъ содѣйствовать правительству къ преслѣдованію злоумышленниковъ, поэтому я считаю необходимымъ просить ваше превосходительство вмѣнить комиссіи въ непремѣнную обязанность прибѣгать къ подобнаго рода вызовамъ лишь только въ крайнихъ и весьма важныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что, при настоящихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда весь край объявленъ на военномъ положеніи, а число политическихъ преступниковъ увеличивается все болѣе и болѣе, соблюденіе

обыкновенныхъ формъ и порядковъ дѣлопроизводства оказывается рѣшительно невозможнымъ и не можетъ привести къ желательнымъ результатамъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 341.

Рапортъ начальника войскъ 1-го отдѣла Ковенской губерніи генералъ-губернатору о причастныхъ къ мятежу помѣщикѣ Акко, управляющемъ его Радвилловичѣ и капитанѣ Синицкомъ. 13 апрѣля 1863 г., № 611.

(П. А. 1863 г., № 300, л. 1 и 2).

По слѣдственному дѣлу о помѣщикѣ Ковенскаго уѣзда Янѣ Акко, управляющемъ его имѣніемъ Ярославѣ Радвилловичѣ и капитанѣ путей сообщенія Синицкомъ оказалось слѣдующее: 1) помѣщикъ Акко обвиняется въ томъ: а) что, съ вѣдома его, отправленъ былъ однажды живущими при немъ родственницами возъ провизіи въ имѣніе сосѣдней помѣщицы Бондзинской, которая, по показаніямъ крестьянъ, находилась въ сношеніи съ мятежниками; b) что съ 25 на 26 февраля ночевали у него двое изъ мятежной шайки и потомъ на его лошадяхъ отвезены въ м. Яново къ капитану Синицкому, одинъ изъ нихъ былъ состоявшій въ шайкѣ Ласкарисъ, а другой, какъ оказалось впослѣдствіи, начальникъ шайки прапорщикъ Корево (нынѣ разстрѣлянный) и с) что бывшую у него со 2 на 3 число марта шайку мятежниковъ Акко принималъ радушно и, по выходѣ ея, прапорщикъ Корево отвезенъ былъ изъ имѣнія на лошади Акко, которую приказано было послѣднимъ оставить на почтовой станціи въ распоряженіи Корево вмѣстѣ съ повозкою.

2) Управляющій имѣніемъ Радвилловичъ обвиняется въ томъ, что, въ бытность 2 марта въ имѣніи Уйжусоляхъ шайки, онъ, по показанію крестьянъ, отыскивалъ въ мѣстномъ лѣсу дорогу къ ихъ дальнѣйшему движенію, а онъ самъ показалъ, что ѣздилъ въ показанное время окрестъ имѣнія, но къ положительному уличенію его въ разъѣздахъ съ злонамѣренною цѣлью по дѣлу нѣтъ данныхъ, какъ равно нѣтъ доказательствъ въ другомъ взводимомъ на него обвиненіи, будто онъ вечеромъ того же дня ѣздилъ въ Яново и, возвратившись ночью, извѣстилъ мятежниковъ о приближеніи русскаго отряда, вслѣдствіе чего шайка успѣла скрыться.

3) Капитанъ Синицкій обвиненъ былъ крестьянами, по слуху, что онъ былъ у Акко одновременно съ шайкой съ 2 на 3 марта, но бывшій у него въ тотъ же день въ гостяхъ вольнопрактикующій докторъ

Крейбахъ, служанка и нижніе чины подвѣдомственной ему команды засвидѣтельствовали, что онъ весь день и вечеръ до утра слѣдующаго дня былъ дома. Ночевавшіе же у Акко съ 25 на 26 февраля двое мятежниковъ дѣйствительно пріѣзжали къ Синицкому. Въ объясненіи по этому предмету Синицкій показалъ, что съ однимъ изъ нихъ, Ласкарисомъ, онъ познакомился около двухъ съ половиной лѣтъ назадъ и, принимая его, онъ не зналъ о принадлежности его къ мятежникамъ; второе же лицо было ему совершенно незнакомо. Оба были у него короткое время и Ласкарисъ заѣзжалъ съ цѣлію просить лошадей до сосѣдней деревни Руклы, куда они и отправились на его лошади, но скоро на ней же возвратились къ нему. Въ первый разъ они до отъѣзда закусывали у Синицкаго; затѣмъ показаніе его о незнаніи одного изъ бывшихъ у него гостей сомнительно. Слѣдствіемъ же доказано, что это лицо, пріѣзжавшее съ Ласкарисомъ, былъ корпуса лѣсничихъ прапорщикъ Корево.

На продовольствіе означенныхъ лицъ: помѣщика Акко, дворянина Радвилловича и капитана Синицкаго, по содержанію ихъ въ Ковенскомъ военномъ госпиталѣ, издержано по 26 марта—11 руб. 9¼ коп. и на канцелярскіе расходы при производствѣ дѣла 1 р. 5 коп.

По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, я мнѣніемъ своимъ полагалъ-бы: капитана Синицкаго и Ярослава Радвилловича, какъ ни въ чемъ не оказывающихся виновными, освободить совершенно отъ отвѣтственности и дѣла о нихъ считать оконченными, а помѣщика Акко, какъ находившагося въ сношеніи съ мятежниками, доставлявшаго имъ продукты и не донесшаго ни о чемъ мѣстному начальству, несмотря на близость своего жительства отъ г. Ковно (въ 19 или 20 верстахъ), сослать въ отдаленныя Великороссійскія губерніи, имѣя тамъ за нимъ полицейскій надзоръ; израсходованныя же по дѣлу сему деньги взыскать съ помѣщика Акко. Впрочемъ, мнѣніе сіе, вмѣстѣ съ дѣломъ, представляя на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, честь имѣю доложить, что Акко, Радвилловичъ и Синицкій освобождены изъ-подъ ареста на поруки.

Генералъ-лейтенантъ *Лихачевъ*.

Резолюція М. Н. Муравьева:

Предать военному суду Ивана Акко и Радвилловича, арестовавъ ихъ по доставленіи. Инженеръ-капитана Синицкаго, тоже арестовавъ, предать военному суду, доставивъ дѣло о дѣйствіяхъ его, постановить особое заявленіе и мнѣ представить.

20 іюля 1863 г.

№ 342.

Донесеніе Гродненскаго гражданскаго губернатора командующему войсками Виленскаго военнаго округа объ ограбленіи мятежниками Погоржельскаго сельскаго управленія. 14 апрѣля 1863 г., № 677.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. 2-я, л. 82).

Бѣлостокскій земскій исправникъ донесъ мнѣ, что ночью, часу въ третьемъ съ 8 на 9 марта, десять человѣкъ вооруженныхъ мятежниковъ напали на домъ, занимаемый Погоржельскимъ сельскимъ управленіемъ, разбудивъ сельскаго писаря Вроблевскаго, требовали отъ него съ угрозою подать всѣ книги и бумаги, находившіяся въ управленіи и, не дождавшись отвѣта, сами забрали изъ шкафа дѣла, книги, въ томъ числѣ и рекрутскій уставъ, которыя и сожгли въ печкѣ, затѣмъ разбили топорами сундукъ, въ которомъ хранилось собранныхъ податей и другихъ общественныхъ сборовъ до 600 руб. и забрали ихъ. Въ это время мятежникъ, именовавшійся начальникомъ, видя испугъ писаря, сказалъ ему, чтобы не опасался за деньги и далъ при этомъ писарю росписку на польскомъ языкѣ, говоря, что фамилія его Твардовскій. Затѣмъ мятежники сняли со стѣны портреты: въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича и бывшаго министра государственныхъ имуществъ графа Киселева, изъ коихъ первый забрали съ собою, а послѣдній изорвали и сожгли. Наконецъ, велѣли бывшему при сельскомъ управленіи очередному подводчику заложить повозку, на которую, наложивъ оставшіяся еще не истребленными дѣла и бумаги, погнали подводчика къ лѣсу, лежащему у самой рѣки Нарвы, но подводчикъ, пользуясь темнотою ночи, бѣжалъ отъ нихъ, а спустя не болѣе часу и лошадь съ повозкою возвратилась сама, но безъ забранныхъ бумагъ. Съ наступленіемъ разсвѣта усмотрѣны были вокругъ дома сельскаго управленія слѣды человѣкъ до двадцати, а въ лѣсу замѣтны были знаки сожженныхъ бумагъ.

Объ этомъ имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства съ представленіемъ копіи съ росписки, данной мятежникомъ сельскому писарю.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 343.

Рапортъ Поневѣжскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о нападеніи мятежниковъ на становую квартиру въ мѣстечкѣ Посволѣ. 16 апрѣля 1863 года № 8.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. IV, л. 56).

Приставъ 3 стана, рапортомъ 13 сего апрѣля, донесъ, что того же числа ночью, болѣе 30 человѣкъ мятежниковъ, вооруженныхъ ружь-

ями, пистолетами и нѣкоторые саблями, напали на его квартиру въ мѣстечкѣ Посволѣ, отобрали отъ него два ружья, одно одноствольное, а другое двухствольное и саблю, требовали денегъ, но не получивъ оныхъ, отправились на квартиру наставника Посвольскаго сельскаго государственныхъ крестьянъ училища Лоренцова, искали его тщательно въ окрестныхъ домахъ, но онъ успѣлъ скрыться; въ числѣ нападавшихъ, жена Лоренцова опознала государственныхъ крестьянъ Антона Чинчаса и Степана Филимоновича.

Тотъ же приставъ донесъ, что мятежники, въ числѣ 20 человѣкъ, прибывъ 13 числа въ Жедейканское сельское управленіе государственныхъ имуществъ, требовали отъ сельскаго писаря отдачи кассы, но, снисходя къ его умоленіямъ, не взяли ничего.

Ремигольскій тысячскій, явясь лично, представилъ рапортъ Ремигольскаго волостного правленія временно обязанныхъ крестьянъ, что 14 числа сего мѣсяца, ночью въ десятомъ часу, толпа мятежниковъ, въ числѣ до 100 человѣкъ, напавъ на это правленіе, порвала и разбросала книги и бумаги, а также порвала и разбросала книги и бумаги въ Ремигольскомъ сельскомъ управленіи государственныхъ крестьянъ, гдѣ успѣла захватить находившіеся въ кассѣ 77 руб. 74 коп. Кто предводительствовалъ этой шайкой и куда она направилась послѣ этого, не доноситъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству всепокорнѣйше честь имѣю донести.

За исправника непремѣнный засѣдатель *Ивановскій*.

№ 344.

Донесеніе Гродненскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о томъ, что мятежниками повѣшены: приставъ Кургановичъ и отставной солдатъ Радзицкій. 17 апрѣля 1863 г., № 709.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. II, л. 100).

Въ ночь съ 10 на 11 число сего мѣсяца въ заштатномъ городѣ Брянскѣ, Бѣльскаго уѣзда, приставъ 2-го стана титулярный совѣтникъ Кургановичъ и отставной солдатъ Радзицкій возлѣ своихъ квартиръ повѣшены на деревьяхъ мятежниками.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, имѣю честь присовокупить, что за допущеніе такого преступленія мною наложена на жителей гор. Брянска контрибуція по одному рублю съ каждаго обывателя и предложено военному начальнику г. Бѣльска съ уѣздомъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ и бездоимочномъ взысканіи оной, если только жители не выдадутъ участниковъ,

или пособниковъ злодѣйства и даже знавшихъ благовременно о намѣреніи совершить оное.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 345.

Предписаніе генералъ-губернатора Гродненскому губернатору объ увольненіи членовъ Гродненскаго губернскаго присутствія статскаго совѣтника Видяцкаго и губернскаго секретаря Андржейковича отъ занимаемыхъ ими должностей. 17 апрѣля 1863 г., № 705.

(П. А. 1863 г., № 1654, *л.* 78).

Вслѣдствіе представленія, отъ 3 сего апрѣля за № 145, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что объ увольненіи статскаго совѣтника Видяцкаго и губернскаго секретаря Андржейковича отъ занимаемыхъ ими должностей, я, вмѣстѣ съ симъ, отнесся къ г министру внутреннихъ дѣлъ; въ разрѣшеніи же вопроса о томъ, какимъ порядкомъ должны быть замѣщены открывающіяся нынѣ вакансіи членовъ Гродненскаго губернскаго присутствія, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, увѣдомить меня, кого вы считаете благонадежнымъ въ политическомъ отношеніи и достойнымъ занять эти должности не по выбору предводителей дворянства, а по назначенію отъ правительства, такъ какъ, по извѣстнымъ вашему превосходительству обстоятельствамъ, въ настоящее время замѣщеніе этихъ вакансій по выбору отъ предводителей дворянства не можетъ имѣть мѣста.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 346.

Traduction d'une lettre, adressée par le C-t Zamoyski au Colonel Jordan (à Constantinople), datée de Paris le 17 Avril 1863.

(П. А. 1861 г., № 33, *л.* 79).

Mon cher Colonel, Votre lettre m'est parvenue par l'entremise de M-r Leval. Je Vous remercie des expressions flatteuses qu'elle contient et qui m'ont vivement ému. Quant à moi, je suis toujours prêt à faire tout les sacrifices pour la patrie: en ce qui regarde nos espérances je Vous dirai, que plus que jamais l'Emp. Napoléon est pénétré de la conviction que la rèsurrection de la Pologne est une nécessité pressante pour l'humanité et pour la France. Ce sont des mots que j'ai entendus de la bouche même de l'Empereur et que je m'empresse de Vous com-

muniquer, afin que Vous dirigiez, sans aucune réserve, tous Vos efforts vers ce but.

Vous pouvez faire part de cette lettre à Sadik-Pacha en lui disant, que dans ce moment suprême il serait indigne d'un polonais de se souvenir d'humiliations personnelles.

Ecrivez aussi de Votre part au pays et assurez la noblesse que si seulement nous persévérons dans la lutte contre l'ennemi, la Pologne devra reconquérir ses limites de l'année 72.

Au pis aller, les Puiss-ces Occidentales ne manqueront pas d'étendre (de développer) notre nationalité et de stipuler pour nous une amnistie générale et absolue. Agissez donc tous en commun et avec hardiesse car le moment de notre résurrection est proche. M-r Aléon a 75,000 fr. pour les dépenses locales indispensables. Si cette somme devient insuffisante, veuillez, mon cher Colonel, m'en prévenir á temps.

Je Vous embrasse de tout mon coeur et je sollicite une correspondance plus suivie.

Переводъ письма, адресованнаго гр. Замойскимъ полковнику Жордану (въ Константинополь) изъ Парижа. 17 апрѣля 1863 г.

Дорогой полковникъ! Ваше письмо мнѣ передано при посредствѣ господина Леваля. Благодарю васъ за лестныя выраженія, которыя оно содержитъ и которыя меня живо тронули. Что касается меня, я всегда готовъ принесть всякія жертвы, для отечества. Что касается нашихъ надеждъ, то я вамъ скажу, что Наполеонъ теперь больше чѣмъ когда-либо проникнутъ убѣжденіемъ, что воскрешеніе Польши есть настоятельная необходимость для человѣчества и Франціи. Эти слова, которыя я слышалъ изъ устъ самаго императора и которыя спѣшу вамъ сообщить, чтобы вы безъ замедленія направили всѣ усилія къ цѣли. Можете сообщить объ этомъ письмѣ Садикъ-пашѣ, сказавъ ему, что въ этотъ самый важный моментъ было бы недостойно поляка помнить о личныхъ оскорбленіяхъ.

Напишите также съ своей стороны въ Страну и увѣрьте дворянство, что, если только мы настойчиво будемъ вести борьбу противъ врага, то Польша должна будетъ вновь получить границы 72 г.

Въ худшемъ случаѣ Западныя державы не преминутъ распространить нашу народность и добьются для насъ общей и полной амнистіи. Дѣйствуйте сообща смѣло, ибо моментъ нашего воскрешенія близокъ. Господинъ Алеонъ имѣетъ 75.000 франковъ на мѣстные необходимые расходы. Если этой суммы окажется недостаточно, будьте добры, дорогой полковникъ, предупредите меня объ этомъ во время.

Обнимаю васъ отъ всего моего сердца и прошу о болѣе правильной перепискѣ.

№ 347.

Воззваніе народнаго жонда къ православному духовенству Литвы. 18 апрѣля 1863 г.

(П. А. 1862 г. № 136, л. 63).

Rząd Narodowy. Wydział zarządzający prowincyami Litwy.

Duchowni wschodniego wyznania! Wolność wyznań była odwieczną podstawą polskiego prawodawstwa, wrosłą w obyczaje narodu. Polska

nic czyniła różnicy między dziećmi jednej ziemi. Otaczała wszystkich równą miłością, równą otaczała opieką.

Dzisiaj, gdy powrót Litwy i Rusi do jedności z Polską niechybny, w przeddzień odzyskania niepodległości Ojczyzny, Rząd Narodowy, wierny dziejowej tradycji, wszystkim wyznaniom zapewnił zupełną swobodę i równość w obliczu prawa.

Duchowni wschodniego wyznania! Walka z najazdem nie jest walką religijną, lecz walką o niepodległość, wojną narodową. Przodkowie wasi byli wiernymi synami Polski, a najdzielniejszy pogromca Moskwy, Konstanty książe Ostrogski był waszego Kościoła wyznawcą. Polska więc nie czyni dla was wyjątku, i owszem imieniem Polski, Rząd Narodowy zaręcza wam, Duchowni, i swobodę wyznania waszego, i opiekę swoją i dzisiejsze wasze posady.

Z pómiędzy was niestety! niektórzy naciskiem moskiewskiego gwałtu ustraszeni, lub znęceni łaską najezdcy, odstąpili Ojczyzny, jawny przeciw niej rokosz podniesli. Matkobójcy! Ale Polska powstająca, Polska szczęśliwa, Polska bohaterstwem swych dzieci potężna, Polska im przebacza. Wobec zmiłowania Bożego nad narodem, wszystkie do dziś dnia popełnione winy idą w niepamięć!

Wszakże majestat narodu, co udziela przebaczenie zbłąkanym, dla wyrodnych a zatwardziałych odstępców Ojczyzny, dzierży miecz sprawiedliwości. Dla tego Rząd Narodowy ogłasza: że największa baczność zwróconą będzie na wszystkie postępki tych z pomiędzy duchownych wschodniego wyznania, którzy dotąd okazywali nieprzychylność dla sprawy narodowej i jeśli by który z nich pozostał i nadal ślepem i nikczemnem narzędziem Moskwy, jeśliby i dotąd jeszcze rozsiewał między ludem fałszywe o zamiarach Rządu Narodowego pojęcia i podżegał braci na braci do wojny domowej, że każdy taki przestępca, jako zdrajca kraju i porządku społecznego wichrzyciel, ściganym i karanym będzie z całą praw surowością, przed trybunałem obrażonej ojczyzny.

Duchowni wschodniego wyznania! Upominajcie zbłąkanych braci waszych, zwróćicie ich na drogę powinności, aby hańba wiarołomstwa i niechybnej za nie kary, na żadnym z was nie ciężyła; lecz abyście wszyscy razem, wierni wspólnej Ojczyznie, pracowali na jednej z nami drodze, na drodze jej wyzwolenia i odrodzenia.

Wilno d. 18(30) kwietnia 1863 r.

Переводъ.

Народное Правительство. Отдѣлъ управленія провинціями Литвы.

Духовные восточнаго вѣроисповѣданія! Свобода религіи была съ древнѣйшихъ временъ основой польскаго законодательства, которая вошла въ обычаи народа. Польша не дѣлала никакой разницы между дѣтьми одной земли. Всѣхъ ихъ окружала одинаковой милостью, одинаковымъ покровительствомъ.

Сегодня, когда возвращеніе Литвы и Руси къ единенію съ Польшей неизбѣжно, наканунѣ возвращенія отчизнѣ самостоятельности, народное правленіе, вѣрное исторической традиціи, всѣмъ религіямъ ручается въ полной ихъ свободѣ и равенствѣ передъ лицомъ закона.

Духовные восточнаго вѣроисповѣданія! Борьба съ наѣздомъ это не религіозная борьба, но война народная за независимость. Ваши предки вѣдь были вѣрными сынами Польши, а наймужественнѣйшій побѣдитель Москвы, князь Константинъ Острожскій былъ исповѣданникомъ вашей церкви. Итакъ Польша не дѣлаетъ для васъ никакого исключенія, напротивъ, именемъ Польши, народное правительство ручается вамъ, духовные, за свободу вашего вѣроисповѣданія, за свое покровительство къ вамъ и за теперешнія ваши мѣста.

Но увы! Между вами нашлись такіе, которые, испугавшись московскаго насилія, или прельстившись милостью наѣзднка, оставили свою родину и явно противъ нея возстали. Матереубійцы! Но Польша возставшая, Польша счастливая, Польша могущественная геройствомъ своихъ дѣтей, Польша имъ прощаетъ.—Въ виду Божьяго сострадапія надъ народомъ, всѣ, до сегодняшняго дня совершенныя ими преступленія, идутъ въ забвеніе.

Однако жъ величіе народа, которое даетъ прощеніе заблудшимся, для извращенныхъ и закоренѣлыхъ отступниковъ родины, держитъ надъ ними мечь справедливости. Для этого Народное Правительство оглашаетъ: что наибольшее вниманіе обращено будетъ на всѣ преступленія тѣхъ изъ духовныхъ восточнаго вѣроисповѣданія, которые до сихъ поръ оказывали недоброжелательство для народнаго дѣла и если бы кто изъ нихъ остался надалѣе слѣпымъ, подлымъ орудіемъ Москвы и доселѣ еще распространялъ между людьми фальшивыя понятія о намѣреніяхъ народнаго правительства и подстрекалъ братьевъ, одного противъ другого, къ войнѣ домашней, то каждый такой преступникъ, какъ предатель края и возмутитель общественнаго порядка, будетъ преслѣдованъ и наказанъ со всею строгостью закона, предъ судилищемъ оскорбленной Родины.

Духовные восточнаго вѣроисповѣданія! Убѣждайте вашихъ заблудшихся братьевъ, направьте ихъ на путь долга, чтобъ безчестіе вѣроломства и неминуемыя за это наказанія, никого изъ васъ не отягощали, но чтобъ всѣ работали совмѣстно для одной Родины, на одномъ съ нами пути, на пути ея освобожденія и возрожденія.

Вильна. Дня 18 (30) апрѣля 1863 г.

№ 348.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Ковенской губ. 18 апрѣля 1863 г. № 802.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 124).

22 истекшаго марта, прибывъ въ имѣніе Ягминишки, губернскаго секретаря Піотровскаго (въ Шавельскомъ уѣздѣ), толпа незнакомыхъ людей, вооруженныхъ въ ружья, пистолеты и сабли, предварила Піотровскаго, чтобы онъ имѣлъ для ней въ готовности овесъ и съѣстные припасы, послѣ чего толпа эта неизвѣстно куда отъ него удалилась.

25 марта, прибывъ въ имѣніе Шавляны, помѣщика Ивана Шеміота (въ Шавельскомъ уѣздѣ), толпа вооруженныхъ злоумышленниковъ, числомъ до 50 человѣкъ, забрала изъ мызы четыре лошади и бричку

фуража и затѣмъ удалилась по направленію на Цытовянскіе лѣса, состоящіе въ Россіенскомъ уѣздѣ.

29 марта въ Пошушванскомъ и Шавкотскомъ костелахъ (въ Шавельскомъ уѣздѣ) объявлено, чтобы не слушать и не повиноваться нашему правительству и потому происходятъ затрудненія въ исполненіи мѣстною полиціею по Пошушвянскому приходу порученій начальства тѣмъ болѣе, что ежедневно по означенному приходу разъѣзжаютъ мятежники.

29 марта, прибывъ въ имѣніе Побольваны, помѣщика Важинскаго (въ Шавельскомъ уѣздѣ), 9 человѣкъ, вооруженныхъ въ ружья, пистолеты и сабли и предъявивъ на имя администраціи того имѣнія письменный приказъ, отъ 29 марта (10 апрѣля) 1863 года, за подписью нѣкоего Писарскаго, именующагося начальникомъ вооруженной силы, забрали лошадь съ сѣдломъ, стоимостью 70 руб., и около двухъ пудовъ ветчины и, снабдивъ въ томъ дворовое управленіе помянутаго имѣнія роспискою за подписью какого-то Біейки, именующагося помощникомъ начальника, сами неизвѣстно куда удалились.

29 марта утромъ, 8 мятежниковъ, вооруженныхъ въ двухствольныя ружья, пистолеты и сабли, разъѣзжали верхомъ по Трышскому приходу (въ Шавельскомъ уѣздѣ), а именно: прибывали къ полковнику Стульпину, въ Трышскую плебанію, въ имѣніе Трышки и къ помѣщику Друве; во время странствованія ихъ м. Трышки было окружено множествомъ мятежниковъ.

28 марта, во время молебствія въ Довятовскомъ филіальномъ костелѣ (въ Шавельскомъ уѣздѣ), прибывшая толпа мятежниковъ, сосоявшая изъ 70 или болѣе человѣкъ, вооруженныхъ въ ружья, пистолеты и сабли, окружила костелъ, а при выходѣ изъ онаго народа, арестовала старшину, Довятовской волости временно обязанныхъ крестьянъ, Романовскаго и сборщика податей Мартина Бурача, коихъ приведя въ Довятовское волостное правленіе, забрала оттуда насильно канцелярскія деньги, а равно собранныя, было, на подати и другіе сборы, и, снабдивъ въ томъ роспискою, подъ числомъ 9 апрѣля (28 марта) 1863 г., за подписью нѣкоего Гедговда, сама удалилась; въ имѣніи же Довятово, помѣщика Довята, въ отсутствіи его въ г. Митаву, сіи же мятежники забрали пару лошадей со сбруею, оставивъ своихъ пару изнуренныхъ лошадей, и, запасшись провизіею, къ вечеру отправились по дорогѣ на имѣніе Бейсаголу, помѣщика Комара.

Ночью на 30 число марта, прибывъ Шавельскаго уѣзда, Лукницкаго прихода, въ казенную деревню Гинтены, около 10 вооруженныхъ людей требовали отъ мѣстныхъ жителей ключей отъ состоящаго въ той же деревнѣ сельскаго запаснаго магазина, но когда жители объявили, что у нихъ этихъ ключей нѣтъ, то означенные вооруженные люди, не дѣлая никакого зла, удалились изъ этой деревни и отправились по дорогѣ на м. Трышки.

30 марта, въ 6 часовъ вечера, прибывъ въ м. Попеляны верхомъ, 9 мятежниковъ, вооруженныхъ въ двухствольныя ружья, револьверы и сабли, окружили становую квартиру пристава 2 стана, Шавельскаго уѣзда, угрожая лишеніемъ жизни пристава Геральтовскаго, если онъ станетъ дольше заниматься своею должностью и рѣшится доносить о нихъ начальству и, прикладывая къ его груди пистолеты, отобрали отъ него насильнымъ образомъ имѣемое имъ оружіе, послѣ чего одинъ изъ нихъ, коего прочіе именовали начальникомъ, написалъ приставу Геральтовскому предвареніе, что онъ обязанъ отдать оружіе и что не смѣетъ доносить высшему начальству подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, смертной казни; предвареніе это подписано нѣкоимъ Біейкою, именующимъ себя помощникомъ начальника вооруженной силы. Затѣмъ мятежники отправились въ особый домъ, гдѣ помѣщается канцелярія пристава, и тамъ, держа въ рукахъ пистолеты и угрожая онымъ письмоводителю Боровскому, забрали всѣ почти дѣла стана: переписки, денежные документы и книги; объявивъ послѣ этого, что отнынѣ полиція и всѣ ея дѣйствія прекращаются и что если письмоводитель Боровскій осмѣлится о томъ доложить, то будетъ лишенъ жизни, оттуда отправились въ квартиру судебнаго слѣдователя Шукевича, отъ коего также забрали какія то бумаги и принадлежавшее къ производимому имъ дѣлу одноствольное ружье; отъ Шукевича отправились въ Попелянское сельское управленіе, гдѣ, разбивъ топорами денежный сундукъ, забрали изъ онаго деньги, всего 591 р. 59¼ к. сер., и паспортные бланки; оттоль заѣзжали въ дома Попелянскаго римско-католическаго приходскаго настоятеля, ксендза Войшвиллы, коего не нашли дома; возвращаясь же оттуда, при проѣздѣ мимо приходскаго костела, начальникъ сихъ мятежниковъ, подписавшійся Біейко, слѣзъ съ лошади и, подойдя къ собравшемуся, по случаю праздника Св. Пасхи, на молебствіе народу, превозглашалъ, что онъ полицію уничтожилъ, которую никто не долженъ слушать и повиноваться, что если становой приставъ, или другой чиновникъ, осмѣлится распоряжаться, то они будутъ убиты и что польское правительство отдастъ крестьянамъ даромъ всю землю, которою они до сего времени владѣли, при чемъ наговаривалъ народъ къ мятежу, а потомъ, сѣвъ на лошадь, отправился со своими товарищами чрезъ мѣстечко, въ которомъ повторилъ все то самое предъ столпившимися евреями, добавляя, что они польскому правительству не будутъ платить ни податей, ни коробки и что пристава не слѣдовало оставить въ живыхъ за то, что онъ до сихъ поръ занимался своею должностью. Послѣ сего послѣдняго къ евреямъ переговора, мятежники уѣхали по дорогѣ на м. Трышки. На пути встрѣтили возвращавшагося Попелянскаго настоятеля, ксендза Войшвиллу, коему вручили печатный манифестъ отъ имени польскаго правительства и письменное предписаніе, отъ 30 марта (11 апрѣля) 1863 г., подписанное начальникомъ вооруженной силы Писарскимъ,

предписывающее ксендзу Войшвиллѣ, подъ строжайшею отвѣтственностью, объявить этотъ манифестъ 31 марта, послѣ молебствія, народу въ Попелянскомъ костелѣ, что ксендзомъ Войшвиллою, несмотря на запрещенія пристава, изъ опасенія, чтобы согласно угрозамъ мятежниковъ, не быть ими убитымъ, и было исполнено.

Шайка мятежниковъ, прослѣдовавшая 30 марта по лѣсамъ, окружающимъ м. Шидловъ, направилась на м. Лидовяны. Арендаторъ имѣнія Вельпесе, помѣщикъ Баіоміръ Станевичъ, лично объявилъ мѣстному приставу 2 стана, Россіенскаго уѣзда, что толпа мятежниковъ ночью зашла къ нему въ домъ, забрала 4 пуда овса и нѣсколько съѣстныхъ припасовъ. На вопросъ пристава не видѣлъ ли Станевичъ кого знакомыхъ между мятежниками, отозвался отрицательно, добавляя, что мятежники называли себя отрядомъ князя Яблоновскаго и о направленіи своемъ ничего не говорили. Въ окрестностяхъ м. Цитовяны, по лѣсамъ, кроются вооруженные мятежники по нѣсколько человѣкъ въ шайкѣ и ночью, съ 3 на 4 апрѣля, около шести человѣкъ съ пѣснями проѣзжали чрезъ Цитовяны; услышавъ ихъ, караульные у рогатки бѣжали и никто изъ мятежниковъ не опознанъ.

2 апрѣля появилась въ Колтынянскомъ приходѣ (въ Россіенскомъ уѣздѣ) незначительная партія мятежниковъ, перебравшаяся изъ разсѣянной партіи Цитовича. Мятежники, зайдя въ имѣніе Леонардполь, помѣщика Вольмера, и въ Лабардзе,—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кукольника, забрали у перваго одно ружье, а у послѣдняго два ружья и четыре лошади и затѣмъ удалились по направленію въ Ботонскіе лѣса. Помѣщики Вольмеръ и Кукольникъ имѣли дозволеніе держать оружіе.

31 марта въ м. Добейкахъ, Вилкомирскаго уѣзда, найденъ возмутительный манифестъ на жмудскомъ языкѣ, который при семъ представляется*).

7 апрѣля прибыло на Немокштынскую почтовую станцію, Россіенскаго уѣзда, семь вооруженныхъ людей съ требованіемъ казенныхъ денегъ и бумагъ, послѣ чего мятежники уничтожили станціонную наружную вывѣску съ изображеніемъ орла и насильно отобрали два казенныхъ пистолета и саблю, въ чемъ выдалъ одинъ изъ нихъ, нѣкто Борткевичъ, росписку.

Съ 7 на 8 апрѣля многочисленная партія мятежниковъ, напавъ на Пилянское волостное правленіе, въ Ковенскомъ уѣздѣ, сожгла всѣ книги и бумаги, забравъ изъ кассы 19 рублей.

О чемъ честь имѣю вашему высокопревосходительству донести съ представленіемъ копіи предписанія, даннаго помощникомъ начальника вооруженной силы Біейко приставу 2 стана, Шавельскаго уѣзда, Геральтовскому, а равно отзыва къ тому же приставу администратора

*) Манифеста въ дѣлѣ не оказалось.

Попелянскаго костела за № 30, съ копіями предписанія означенному администратору, даннаго начальникомъ вооруженной силы Писарскимъ, и манифеста польскаго правленія.

Свиты Его Величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 349.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о повѣшеніи шайкою мятежниковъ дворянина Дылевскаго, какъ измѣнника и шпіона. 18 апрѣля 1863 г. № 3102.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 132).

На дняхъ, Россіенскаго уѣзда, близь деревни Шенелавокъ, найденъ повѣшеннымъ на деревѣ человѣкъ, съ запискою при немъ слѣдующаго содержанія: „Польское военное правительство измѣнника и шпіона дворянина Дылевскаго, изъ м. Крожъ, приговорило къ висилицѣ".

О чемъ имѣю честь донести вашему высокопревосходительству, докладывая, что о семъ донесено мною и г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Свиты Его Величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 350.

Донесеніе начальника Юрбургскаго таможеннаго округа Виленскому генералъ-губернатору о найденномъ складѣ оружія въ им. Мишуци. 18 апрѣля 1863 г., № 955.

(П. А. 1863 г., № 1315, л. 1).

Командиръ 1 роты, Таурогенской бригады пограничной стражи капитанъ Нарбутъ донесъ мнѣ, что по свѣдѣнію, полученному о складѣ въ имѣніи Мишуци, помѣщика Прушака, оружія, сдѣланъ былъ 13 сего апрѣля во всѣхъ строеніяхъ, принадлежащихъ къ этому имѣнію, обыскъ, причемъ найдено въ сушильнѣ за печкою 4 ружья, которыя переданы капитаномъ Нарбутомъ полковнику Фишеру, производящему по сему предмету слѣдствіе.

О чемъ донося вашему высокопревосходительству, имѣю честь присовокупить, что помѣщикъ Прушакъ, по распоряженію генералъ-лейтенанта Майделя, арестованъ и переданъ для содержанія въ Поланген-ской тюрьмѣ, мною же сообщено о вышеизложенномъ г. начальнику Ковенской губерніи.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *(подпись)*.

№ 351.

Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору о назначеніи коллежскаго ассесора Зубкова членомъ въ Гродненское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. 19 апрѣля 1863 г., № 205.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 129).

Вслѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства, отъ 17 сего апрѣля за № 704, объ увольненіи отъ должности членовъ по выбору предводителей дворянства Гродненскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и о выходѣ въ отставку тамошнихъ предводителей дворянства, находя неудобнымъ, при настоящихъ обстоятельствахъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, избирать на мѣсто выбывшихъ членовъ въ Гродненское присутствіе кого-либо изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, я входилъ по сему предмету съ всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Его величеству благоугодно было высочайше соизволить на назначеніе членомъ въ Гродненское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, служащаго нынѣ членомъ по выбору предводителей дворянства въ Тверскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, коллежскаго ассесора Зубкова, изъявившаго согласіе принять на себя вышеозначенную должность.

О таковомъ высочайшемъ повелѣніи долгомъ считаю увѣдомить ваше высокопревосходительство, присовокупляя, что о назначеніи г. Зубкова членомъ въ Гродненское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, вмѣстѣ съ симъ, сообщено начальнику Гродненской губерніи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 352.

Сообщеніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору о порядкѣ продажи свинца промышленникамъ. 19 апрѣля 1863 г. № 1216.

(П. А. 1863 г. № 1755, л. 4).

Западный комитетъ, обсудивъ вопросъ о ввозѣ косъ и свинца изъ-за границы, находитъ, что воспрещеніе ввоза косъ и свинца было бы стѣснительно не только для земледѣлія и частной промышленности, но затруднило бы даже само правительство въ пріобрѣтеніи необходимаго для войска свинца, получаемаго нами изъ-за границы. Посему комитетъ полагаетъ: разрѣшивъ ввозъ косъ и свинца изъ-за границы по всѣмъ таможеннымъ линіямъ Имперіи, пріобрѣтать свинецъ, по существующимъ цѣнамъ, для пополненія казенныхъ военныхъ запасовъ, какъ ввозимый изъ-за границы, такъ равно и перевозимый изъ Севастополя чрезъ Одесскій портъ съ тѣмъ, чтобы нужный частнымъ промышленникамъ для ихъ производства свинецъ покупался ими отъ каз-

ны. Сверхъ того, въ видахъ предупрежденія передачи привозимыхъ изъ-за границы косъ мятежникамъ, возложить на генералъ-губернаторовъ: Новороссійскаго, Кіевскаго, Виленскаго и Остзейскаго обязанность принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для прегражденія торговцамъ возможности снабжать косами мятежныя скопища. Таковое положеніе Западнаго комитета удостоено высочайшаго утвержденія.

Получивъ о семъ отношеніе статсъ-секретаря Корнилова, имѣю честь о вышеизложенной высочайшей волѣ увѣдомить ваше высокопревосходительство для зависящихъ, съ вашей стороны, распоряженій, присовокупляя, что объ оной сообщено министрамъ военному и финансовъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 353.

Записка Шавельскаго земскаго исправника о произведенныхъ мятежниками грабежахъ и безчинствѣ. 19 апрѣля 1863 г., № 852.

(П. А. 1863 г., № 102, ч. IV л. 37, 38, 39, 40, 41).

Письменными приказами, отъ 11 и 13 апрѣля, начальникъ мятежнической шайки Писарскій обязалъ настоятеля Вѣкшнянскаго приходскаго костела, ксендза Борткевича, подъ опасеніемъ смертной казни, объявить въ Вѣкшнянскомъ костелѣ въ воскресенье, 14 апрѣля, послѣ молебствія, мятежническій манифестъ и дать посылаемой шайкѣ мятежниковъ одну лошадь.

13 апрѣля, прибывшей въ м. Вѣкшне шайкой мятежниковъ, числомъ до 100 человѣкъ, исполнившей въ Вѣкшнянскомъ костелѣ на вѣрность службы присягу, по словесному требованію ея и предъявленному письменному приказу начальника оной Писарскаго, угрожающему за непослушаніе смертною казнью и лишеніемъ всего достоянія, провизоръ Вѣкшнянской аптеки Гельднеръ вынужденъ былъ дать завтракъ.

13-го же апрѣля вечеромъ въ сумеркахъ, служитель вотчинника имѣнія Караліово, коллежскаго ассесора Нолькена, Игнатій Вонагасъ, возвращаясь домой, на дорогѣ около м. Лайжева, встрѣтилъ четырехъ какихъ-то людей, которые на окликъ его, Ванагаса, выстрѣливъ въ него, ранили его въ правую паху и сами разбѣжались. Рану вскорѣ осмотрѣлъ, приглашенный изъ м. Вѣкшне, врачъ Андржеевскій; рана оказалась совершенно легкою.

14 апрѣля, прибывшая въ имѣніе Гуге къ помѣщику Райнгольду Довгирду, шайка вооруженныхъ людей приказала дать себѣ кушать, пить и, послѣ двухчасового пробытія, удалилась въ лѣсъ.

Того же числа, прибывъ въ имѣніе Кашвины, къ помѣщику Валеріану Панцаржинскому, 5 человѣкъ мятежниковъ, вооруженныхъ ружьями, револьверами и саблями, приказали дать себѣ кушать и послѣ сего удалились.

Отъ 15 апрѣля получено донесеніе Вѣкшнянскаго волостного старшины, что мятежники поселились въ лѣсахъ казеннаго имѣнія Пурве.

15 апрѣля, прибывшіе въ мызу Большое Добыкине, графа Лотрека, мятежники, въ числѣ 6 человѣкъ, забрали: одну лошадь, сѣдло, одно двухствольное ружье, двѣ сабли и затѣмъ сами удалились.

15-го же апрѣля освобожденъ начальникомъ мятежнической шайки Писарскимъ, взятый было 13 апрѣля въ плѣнъ (о чемъ донесено въ запискѣ, отъ 15 апрѣля за № 833), Вѣкшнянскій тысячскій Рачинскій съ тѣмъ предвареніемъ, чтобы онъ отнюдь не занимался долѣе должностью тысячскаго и о появленіи мятежниковъ не доносилъ начальству, подъ неминуемою, въ противномъ случаѣ, смертною казнью повѣшеніемъ, а потому онъ, Рачинскій, хотя состоя съ пятью малолѣтними дѣтьми въ самобѣднѣйшемъ положеніи, но, чтобы не быть повѣшеннымъ чрезъ инсургентовъ, отказался отъ дальнѣйшей службы и просилъ назначить на его мѣсто кого-либо другого. При чемъ онъ донесъ, что, во время его плѣна, мятежническая шайка заходила съ нимъ въ имѣніе Мейже, помѣщика Антона Панцержинскаго, гдѣ насильно забрала кобылицу, съѣстные припасы, кованную повозку и одежду, откуда отправилась въ Антоновскій лѣсъ, гдѣ переночевавъ, направилась къ Лайжеву, а отътоль къ Ошмянамъ и тамъ, переночевавъ въ лѣсу, уволила его изъ плѣна, и что до ареста его, шайка эта 12 апрѣля заходила въ имѣнія: Бирбилишки и Туче—Контримовъ, Копяны—князя Любецкаго, Слейки—Станкуна, Повирвице—Павловича и Гиволе—Богдзевича, но донесенія о томъ всѣхъ сихъ лицъ отобраны отъ него, Рачинскаго, мятежниками при арестованіи его.

15-го же апрѣля, какъ видно, эта же самая шайка, изъ 130 человѣкъ и одного ксендза, прибывъ въ м. Окмяны, собрала мѣстныхъ жителей, коимъ публично объявила мятежническій манифестъ, а потомъ, вступивъ въ Окмянское сельское управленіе, забрала находившіяся въ денежномъ сундукѣ онаго наличныя деньги, всего 478 р. 69 к. сер., оставя въ пріемѣ сихъ денегъ въ дневной кладовой запискѣ росписку своего казначея Оверскаго. Послѣ чего, пригласивъ изъ м. Окмянъ нѣсколько охотниковъ къ мятежу, приведя ихъ къ присягѣ въ Окмянскомъ костелѣ и отдохнувъ нѣкоторое время въ Окмянской плебаніи, удалилась при пѣніи на польскомъ и жмудскомъ языкахъ возмутительнаго гимна, по направленію на м. Жагоры.

17 апрѣля, прибывъ въ имѣніе Довгинце князя Ливена, шайка мятежниковъ, числомъ до 20 человѣкъ, вооруженныхъ въ двухстволь-

ныя ружья, пистолеты и сабли, забрала изъ этого имѣнія одну лошадь съ сѣдломъ, оттуда, отправясь въ м. Шакиново, забрала изъ Шакиновскаго волостного правленія денегъ 300 руб. сер., а изъ Шакинова 18 апрѣля въ 7 часовъ утра прибыла въ имѣніе Грудзе, полковника Нарышкина, отколь забрала 8 лошадей, сѣдла, одно двухствольное ружье и планъ имѣнія Грудзе, въ чемъ оставя расписку, именующагося старшимъ адъютантомъ, нѣкоего Эдмунда Бялы, сама удалилась по тракту въ Шакиново.

Въ полночь на 18 апрѣля, прибывъ въ заштатный городъ Шадово, шайка вооруженныхъ верховыхъ и пѣшихъ мятежниковъ, изъ 200 или болѣе человѣкъ, уничтожила въ становой квартирѣ пристава 4 стана, Шавельскаго уѣзда, находившагося тогда въ отлучкѣ по дѣламъ службы въ станѣ, всѣ дѣла, бумаги, документы, книги и законы, изъ коихъ рѣшенныя дѣла и бумаги прежнихъ лѣтъ изорваны въ мелкіе куски и выброшены на улицу, а все прочее сожжено на кухнѣ; остались неуничтоженными лишь нѣкоторыя дѣла и порученія по Люгунскому приходу, которыя для исполненія имѣлъ приставъ съ собою въ станѣ. Изъ собственной квартиры пристава шайка эта забрала одноствольное ружье, пистолетъ и шпагу, а также сорвала со стѣны и изломала доску съ надписью: „Становая квартира 4 стана“ и освободила изъ съѣзжей содержавшагося по воровскому дѣлу арестанта цыгана Левандовскаго. Равномѣрно уничтожила въ Шадовской городовой ратушѣ всѣ дѣла, книги, законы и архивъ, а въ Шадовской почтовой станціи разныя бумаги и книги; во время этихъ дѣйствій, арестовавъ судебнаго слѣдователя Яхимовича и секретаря ратуши Бабянскаго, возвращавшихся въ 12 часу ночи изъ Шадовской плебаніи, содержала ихъ подъ карауломъ на площади, а письмоводителя пристава Гедройця, офицера резервнаго дивизіона лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка Яроцкаго и находившихся при немъ двухъ солдатъ, взявъ на квартирахъ, содержала подъ арестомъ въ заѣздной корчмѣ гор. Шадова. Послѣ того секретаря Бабянскаго освободила изъ подъ ареста, а судебнаго слѣдователя Яхимовича доставила въ его квартиру, гдѣ, уничтоживъ нѣкоторыя его дѣла и забравъ шпагу, оставила его дома. Означенныхъ же: письмоводителя Гедройця, офицера Яроцкаго и двухъ солдатъ, а также ночевавшихъ въ Шадовѣ, при слѣдованіи изъ Поневѣжа по выпискѣ изъ лазарета, пяти или шести нижнихъ чиновъ Нарвскаго пѣхотнаго полка и викарнаго ксендза Шадовскаго костела Залѣскаго, удаляясь изъ Шадова предъ самимъ уже разсвѣтомъ, шайка эта забрала съ собой, но по выбытіи изъ этого города, ксендза Залѣскаго вскорѣ освободила, возвративъ почтсодержателю и забранныхъ было изъ Шадовской почтовой станціи почтовыхъ лошадей, а письмоводителя Гедройця, по усильнымъ его просьбамъ, едва уволила изъ м. Бейсаголы. Въ этомъ же мѣстечкѣ, при обратномъ слѣдованіи изъ Шадова, шайка сія забрала изъ конюшни по-

мѣщика Заранки трехъ лошадей, послѣ, зайдя въ подвалъ помѣщика Комара, уничтожила всѣ нумера на бочкахъ съ горячимъ виномъ, означающіе количество ведеръ, а изъ одной бочки выпустила вино на землю и, наконецъ, взявъ двѣ подводы, отправилась по направленію на м. Гринкишки, Ковенскаго уѣзда. Офицеръ Яроцкій изъ обоза мятежниковъ успѣлъ бѣжать и сегодня прибылъ въ Шавли.

О всемъ изложенномъ, мѣстною полиціею сообщено военному начальнику гор. Шавли съ уѣздомъ, для зависящихъ съ его стороны распоряженій, и донесено мною нынѣ же господину начальнику Ковенской губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не излишнимъ считаю доложить, что г. генералъ-лейтенантъ баронъ Майдель, съ отрядомъ своимъ, 17 апрѣля прибылъ въ Шавли.

Земскій исправникъ *Шабловскій.*

№ 354.

Письмо князя В. А. Долгорукова генералъ-губернатору съ секретными свѣдѣніями изъ-за границы о польскомъ возстаніи. 20 апрѣля 1863 г. (безъ №).

Милостивый государь,

Владиміръ Ивановичъ.

Получивъ изъ Берлина, 28-го апрѣля н. ст., нѣкоторыя секретныя свѣдѣнія изъ Познани, касающіяся польскаго возстанія, имѣю честь сообщить оныя вашему высокопревосходительству въ прилагаемой у сего выпискѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не излишнимъ считаю препроводить къ вамъ, милостивый государь, копію секретнаго донесенія консула нашего въ Галацахъ, отъ 2 сего апрѣля, о нѣкоторыхъ происках революціонеровъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Князь Василій Долгоруковъ.

Копія съ секретнаго донесенія консула въ Галацъ объ эмигрантахъ гр. Велепольскомъ и кн. Сапегѣ. 2 апрѣля 1863 года.

29 марта проѣзжалъ чрезъ Галацъ графъ Эдуардъ Велепольскій, родственникъ управляющаго гражданскою частію Царства Польскаго; онъ еще въ прошломъ году бѣжалъ изъ Польши; въ настоящее же время онъ ѣдетъ изъ Кракова въ Тульчу, а оттуда въ Константинополь.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся здѣсь, князь Леонъ Сапега, эмигрантъ изъ Россіи съ 1830 года, проживающій съ тѣхъ поръ, прини-

маетъ живѣйше участіе въ настоящемъ польскомъ движеніи, желая поднять Галицію; по слухамъ, онъ одинъ изъ членовъ центральнаго польскаго комитета.

Хотя движеніе поляковъ и продолжается на Нижнемъ Дунаѣ; но оно болѣе ограничивается отдѣльными личностями, которыя стараются пробиться въ Россію чрезъ сѣверные уѣзды Молдавіи.

Въ Тульчѣ ожидаютъ изъ Италіи венгерцевъ и поляковъ, составлявшихъ прежде, нынѣ распущенный, итальянскій легіонъ.

№ 355.

Предписаніе отдѣленія національнаго правительства на Литвѣ агенту за границею, обывателю А. В., о дѣйствіяхъ въ пользу мятежа за границею. 20 (8) апрѣля 1863 г. № 1309. *)

(П. А. 1863 г., № 2, л. 12, 13, 14).

На рапорты ваши, отъ 1 апрѣля № 3 и 4, полученные сегодня, отдѣленіе даетъ отвѣтъ, предписывая вамъ:

1. Заняться сейчасъ заключеніемъ контракта съ купцомъ въ Льежѣ, на десять тысячъ ружей, соотвѣтственное количество зарядовъ и пистолетовъ. Купецъ долженъ обязаться доставить сіе оружіе и амуницію на какой-нибудь пунктъ Самогитіи. Когда проектъ сего контракта съ подписью вашей и купца будетъ присланъ, отдѣленіе, утвердивъ оный, въ то же время вышлетъ деньги на имя банкира, означеннаго въ контрактѣ. Соразмѣрно, какъ пересылка оружія производиться будетъ, купецъ будетъ имѣть право по нашимъ роспискамъ получать отъ банкира деньги. Отдѣленіе желаетъ разсмотрѣть всякій контрактъ, дабы, заранѣе зная обстоятельства имъ принятыя, могло уплачивать регулярно въ назначенные сроки. Пункты, куда доставлять транспорты въ Самогитію, будутъ означены при утвержденіи контракта. Впрочемъ, трудно напередъ означать оные, ибо это зависитъ отъ военныхъ дѣйствій.

2. Къ сему отдѣленіе присовокупляетъ, что центральное народное правительство поручило своему комиссару, обывателю Реру, купить оружіе для Литвы и перевести оное чрезъ Пруссію, на что онъ получилъ 20 тысячъ рублей, почему вы должны съ нимъ сноситься и донести намъ о послѣдующемъ.

3. Отдѣленіе поручаетъ обывателю Сенъ-Клеру, что, ежели желаетъ посвятить свои отличныя способности святому дѣлу, чтобы пріѣхалъ немедленно въ Вильно и снесся съ отдѣленіемъ, въ какомъ мѣстѣ и какимъ образомъ можетъ служить съ пользою для отечества.

*) Переводъ съ польскаго; оригинала при дѣлѣ нѣтъ.

Вслѣдствіе чего онъ получитъ здѣсь назначеніе въ войскѣ. Нужно поспѣшить, ибо матеріалы хорошіе, усердіе, особливо въ Самогитіи, усиливается ежедневно, но недостатокъ начальниковъ и оружія замедляетъ дѣло.

4. Дано приказаніе не только Вилейскому предводителю, но и всѣмъ предводителямъ подать въ отставку.

5. Брошюры и газеты мы получили, но нужно, чтобы вы прислали французскія газеты, именно: „Journal des Débats“ и „Opinion Nationale“.

6. Свѣдѣнія, относящіяся къ Литвѣ, отдѣленіе присылало не разъ къ вамъ и не знаетъ, почему считаете оныя недостаточными; отдѣленіе посылаетъ свѣдѣнія точныя, простые факты, безъ всякихъ украшеній, вы же, яко чиновникъ, должны знать только истину, но, передавая тѣ ко всеобщему свѣдѣнію, вы можете и обязаны ихъ развить, согласно общему мнѣнію. Отдѣленіе не получило отъ васъ увѣдомленія, опубликовали ли вы всѣ эти свѣдѣнія и въ какомъ именно иностранномъ журналѣ, именно относительно дѣйствій правительства въ Минской губерніи, съ цѣлью составленія адресовъ отъ крестьянъ. Посланную вамъ статью объ указѣ, касательно секвестра, вы должны перевести и послать въ французскіе журналы. Хорошо бы было, если бы и англійскіе журналы повторили сію статью. Сегодня прилагаемъ опять статью объ амнистіи, благоволите переслать ее въ редакцію „Часа“ и „Познанскому Дневнику“, яко голосъ изъ Литвы, а также перевести оную на французскій языкъ и послать во французскіе журналы. Отзывъ отдѣленія къ духовенству въ Литвѣ, котораго еще прилагается нѣсколько экземпляровъ, нужно также помѣстить въ польскихъ и французскихъ газетахъ, какъ можно скорѣе и цѣликомъ. Отдѣленіе поручаетъ все это вамъ и надѣется на ваше усердіе; намъ хорошо извѣстно, что все будетъ надлежаще исполнено. Журналы, въ которыхъ все это будетъ помѣщено, не оставьте прислать въ отдѣленіе.

7. На расходы помѣщенія сихъ статей въ журналѣ, отдѣленіе посылаетъ нынѣ двѣ тысячи злотыхъ, которымъ благоволите вести точный счетъ и представить въ отдѣленіе, ибо сего требуетъ центральное національное правительство. Что касается личныхъ вашихъ расходовъ, вы обязаны немедленно представить, сколько вамъ нужно въ мѣсяцъ, а отдѣленіе будетъ высылать регулярно нужныя деньги. Полномочія къ собиранію денегъ и пожертвованій отъ литовскихъ помѣщиковъ, находящихся за границею, не посылаемъ потому, что не полагаемъ, чтобы помѣщики, оставившіе край въ нынѣшнее время, были намѣрены приносить пожертвованія для общаго дѣла. На васъ возлагается обязанность, чтобы вы старались приглашать ихъ къ возвращенію и остерегали ихъ, что дальнѣйшее пребываніе за границею, лишитъ ихъ гражданскихъ правъ въ отечествѣ, которому не хотятъ служить.

При томъ въ отвѣтъ на словесное увѣдомленіе, посредствомъ Бонавентуры, отдѣленіе объявляетъ, что оно не можетъ распространить вашей власти, что она должна остаться такою, какъ опредѣлена въ инструкціи, а именно потому: Литва, яко провинція Польши, не можетъ и не хочетъ имѣть особаго политическаго представительства предъ Европою. Назначеніе такихъ уполномоченныхъ принадлежитъ центральному національному правительству, а не отдѣленію. Къ такому политическому представительству правительство пригласило, между прочимъ, и литовскаго помѣщика Бронислава Z. Съ нимъ вы должны сноситься, ему помогать, а въ отношеніи иностранной политики дѣйствовать подъ его руководствомъ.

Поздравленіе и братство.

(М. П.) Національное правительство Литвы,
управленіе провинціи.

№ 356.

Донесеніе Гродненскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору о томъ, что мятежниками повѣшенъ маіоръ Хлусъ. 20 апрѣля 1863 года № 719.

(П. А. 1861 г., № 8, ч. II, л. 106).

Въ ночь съ 5 на 6 число сего мѣсяца, проживавшій въ м. Цѣхановцѣ, оберъ-объѣздчикъ пограничной корчемной стражи, отставной маіоръ Хлусъ, 60-ти лѣтъ, былъ схваченъ на дворѣ своей квартиры 12-ю мятежниками и въ двухъ верстахъ отъ означеннаго мѣстечка повѣшенъ на деревѣ.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, имѣю честь доложить, что циркуляромъ вашимъ, отъ 12 апрѣля за № 441, приказано, налагать контрибуціи на селенія и мѣстечки тогда только, когда будутъ лишены жизни мятежниками чиновники земской полиціи, а между тѣмъ, по мнѣнію моему, необходимо было бы распространить эту мѣру, какъ на настоящее злодѣйство, такъ и на всѣ подобные случаи взятія мятежниками изъ селеній лицъ и убійства ихъ по тому уваженію, что преслѣдованію мятежниковъ подвергаются люди не соглашающіеся перейти къ нимъ, преданные правительству и въ особенности извѣщающіе о ихъ дѣйствіяхъ, почему на приведеніе сей мѣры въ исполненіе испрашиваю разрѣшенія вашего высокопревосходительства.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

№ 357.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику 3 пѣхотной дивизіи произвести дознаніе по дѣлу предводителя шайки мятежниковъ Шалевича. 21 апрѣля 1863 г. № 761.

(П. А. 1863 г., № 62, л. 1 и 2).

Ваше превосходительство, при надписи отъ 15 числа сего мѣсяца за № 1577, представили мнѣ рапортъ командира Старонгерманландскаго пѣх., генералъ-адъютанта князя Меньшикова, полка, отъ 10 апрѣля за № 330, и переписку о задержанныхъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ инсургентахъ: отставномъ штабсъ-капитанѣ Шалевичѣ и дворянахъ Лаврентіѣ и Константинѣ Клюковскихъ.

Такъ какъ изъ означеннаго рапорта полкового командира за № 330, усматривается, что штабсъ-капитанъ Шалевичъ былъ предводителемъ шайки мятежниковъ, а изъ представленной при этомъ рапортѣ переписки этого не видно, то, препровождая помянутый рапортъ съ перепиской вашему превосходительству обратно, имѣю честь просить приказать привести дѣло о Шалевичѣ и Клюковскихъ, недопрошенныхъ вовсе, въ совершенную полноту и тогда поступить съ ними на основаніи существующихъ правилъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 358.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи о высылкѣ на жительство въ Пензенскую губернію графа Ожаровскаго съ женою. 21 апрѣля 1863 г., № 766.

(П. А. 1863 г., № 61, л. 2 и 3).

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ графомъ Ностицемъ, который съ ввѣреннымъ ему отрядомъ преслѣдовалъ шайку мятежниковъ Рогинскаго, вторгнувшуюся въ предѣлы Гродненской губерніи изъ Царства Польскаго, оказывается, между прочимъ, что Рогинскій, съ находящимися при немъ злоумышленниками, былъ весьма радушно угощаемъ владѣльцемъ имѣнія Антоколь, отставнымъ артиллеріи штабсъ-капитаномъ и бывшимъ мировымъ посредникомъ въ Кобринскомъ уѣздѣ, графомъ Казиміромъ Ожаровскимъ (женатымъ на княжнѣ Гагариной) и получилъ отъ него необходимые съѣстные припасы на дорогу, впрочемъ, таковой пріемъ мятежниковъ, хотя и могъ послѣдовать безъ всякаго злого умысла, единственно отъ опасенія вредныхъ послѣдствій и не возможности оказать въ этомъ случаѣ сопротивленіе, но какъ графъ Ожаровскій, по уходѣ изъ имѣнія его Рогинскаго, не довелъ до свѣдѣнія полиціи объ этомъ происшествіи, чтобы навести мѣстныя

власти и войска на слѣдъ мятежниковъ, поэтому онъ не могъ быть освобожденъ отъ подозрѣнія въ сильномъ сочувствіи настоящему польскому революціонному движенію.

Между тѣмъ, нынѣ получены мною достовѣрныя свѣдѣнія, что графъ Казиміръ Ожаровскій дѣйствуетъ къ распространенію въ краѣ безпорядковъ политическаго свойства, какъ тайный и ревностный агентъ Варшавскаго центральнаго революціоннаго комитета, и что жена его, находясь подъ вліяніемъ враждебной правительству и русскому государству партіи польскихъ революціонеровъ, не смотря на свое происхожденіе и православную вѣру, къ стыду русскаго дворянства и своего семейства, подстрекательствами и разнаго рода другими средствами, превзошла своимъ ожесточеніемъ въ дѣлѣ возбужденія политическихъ безпорядковъ и мятежа мѣстныхъ природныхъ польскихъ женщинъ, подчиняющихся исступленному фанатизму католическихъ ксендзовъ.

Признавая, по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, дальнѣйшее пребываніе въ краѣ графа Ожаровскаго и его жены крайне вреднымъ и опасаясь, чтобы они своимъ вліяніемъ не вовлекли и другихъ жителей въ преступные замыслы противъ правительства, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство немедленно командировать въ имѣніе Антоколь жандармскаго офицера съ однимъ рядовымъ и, по предварительномъ учиненіи въ домѣ Ожаровскаго строгаго обыска, выслать ихъ тотчасъ же на почтовыхъ въ сопровожденіи означенныхъ лицъ на жительство въ Пензенскую губернію, увѣдомивъ прямо отъ себя начальника Пензенской губерніи о причинахъ высылки ихъ изъ края для учрежденія за ихъ дѣйствіями секретнаго полицейскаго наблюденія.

О приведеніи сего распоряженія въ исполненіе я покорнѣйше прошу меня увѣдомить.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 359.

Представленіе Гродненскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору съ приложеніемъ вывѣшеннаго въ Брестѣ объявленія. 21 апрѣля 1863 г., № 743.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. II, л. 102 и 103).

Имѣю честь представить при семъ копію съ присланнаго мнѣ Брестскимъ городничимъ объявленія, найденнаго съ 7 на 8 апрѣля въ Брестъ-Литовской крѣпости на фонарныхъ столбахъ.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ*.

Объявленіе, по случаю назначеннаго сегодня бала.

Въ то время, когда проливается кровь двухъ родственныхъ народовъ, когда всякій день приноситъ новыя жертвы, увеличиваетъ число несчастныхъ, когда солдаты со вздохомъ и крестомъ вспоминаютъ падшихъ въ печальной борьбѣ братьевъ, лица, чуждыя всякаго патріотическаго чувства, хотятъ ознаменовать это „пляскою", приличною въ такое время дикарямъ, индѣйцамъ и необразованнымъ народамъ.

Начало бала въ 8 часовъ. Желательно, чтобы начало было концомъ его, а деньги, оставшіяся отъ увеселеній, переданы были въ пользу вдовъ солдатъ.

7-го апрѣля 1863 года.

№ 360.

Рапортъ Поневѣжскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о грабежахъ и насиліяхъ мятежниковъ. 22 апрѣля 1863 г., № 10.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. IV, л. 57 и 58).

Приставъ 1 стана Янчевскій, рапортомъ отъ 22 сего апрѣля, донесъ, что во время отлучки его изъ становой квартиры, по дѣламъ службы, въ Поневѣжскій уѣздъ, 20 числа инсургенты, въ числѣ 10 человѣкъ, вооруженныхъ въ двухствольныя ружья, револьверы и сабли, прибывъ верхомъ, по дорогѣ отъ мѣстечка Кейданъ, въ м. Кракиново въ пятомъ часу по-полудни и окруживъ домъ, въ которомъ помѣщалась становая канцелярія, тщательно отыскивали пристава, и засимъ, нахадящіяся въ оной всѣ дѣла и бумаги съ законами въ части на мѣстѣ разорвали, а остальное, въ томъ числѣ и сводъ законовъ, вывезя на поле при рѣкѣ Невяжѣ, сожгли и забрали съ собою становую печать. Тоже самое учинили съ бумагами, находившимися у мѣстнаго тысячскаго и въ волостномъ правленіи временно обязанныхъ крестьянъ. Сверхъ того, по всѣмъ питейнымъ заведеніямъ мѣстечка Кракинова и по пивоваренным заводамъ, печати акцизнаго управленія и патенты на право продажи питей уничтожили, предваривъ жителей производить продажу безъ уплаты акциза, послѣ этого событія мятежники отправились обратно на м. Кейданы. Во время нападенія пикеты мятежниковъ были разставлены вдали за мѣстечкомъ и еще оставались тамъ долгое время, ибо, когда тысячскій Кракиновскій отправился съ донесеніемъ къ нему, приставу, то на седьмой верстѣ былъ мятежниками задержанъ и отправленъ обратно въ м. Кракиново, такимъ образомъ поступали тогда и съ прочими проѣзжими.

Этотъ же приставъ донесъ, что 21 числа, въ Поневѣжскомъ сельскомъ управленіи государственныхъ крестьянъ, скопище мятежниковъ

въ первомъ часу по-полудни уничтожило въ ономъ всѣ бумаги, разбивъ шкафъ и сундукъ.

По доходящимъ слухамъ, число инсургентовъ въ разныхъ мѣстахъ Поневѣжскаго уѣзда увеличивается весьма успѣшно и значительно, что они меньшими и большими партіями, разъѣзжая по мѣстечкамъ и деревнямъ, объявляютъ жителямъ революціонный манифестъ, обѣщающій даровое надѣленіе землею, и, приказывая неповиновеніе мѣстнымъ законнымъ властямъ, требуютъ отъ владѣльцевъ имѣній лошадей и другихъ предметовъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству всепочтеннѣйше честь имѣю донести и доложить, что о принятіи мѣръ къ сохраненію дѣлъ и бумагъ по другимъ станамъ уѣзда предписано прочимъ приставамъ, а приставу 1 стана поручено доставить подробную опись недостающимъ дѣламъ и бумагамъ, такъ какъ нѣкоторыя были съ нимъ при отлучкѣ изъ становой квартиры.

За исправника непремѣнный засѣдатель *Ивановскій*.

№ 361.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору объ обнаруженіи у помѣщиковъ Буткевичей оружія и запрещенныхъ бумагъ. 22 апрѣля 1863 г. № 846.

(П. А. 1863 г. № 78, л. 1, 2, 3, 4 и 5).

Ковенская слѣдственная комиссія по политическимъ дѣламъ представила ко мнѣ слѣдственное дѣло о дворянинѣ Ярославѣ Жилевичѣ, обвиняющемся въ подстрекательствѣ солдатъ принять сторону мятежниковъ, и о помѣщикахъ Россіенскаго уѣзда Михаилѣ и Вацлавѣ Буткевичахъ, обвиняющихся въ храненіи оружія и запрещенныхъ бумагъ.

Изъ дѣла видно:

12 февраля, въ 5 часовъ утра, назначенный главнымъ и визитеръ-рундомъ резервнаго дивизіона Сумскаго гусарскаго полка корнетъ Слесаренко арестовалъ въ городѣ Россіенахъ, въ Лепелишской корчмѣ, дворянина Ярослава Жилевича. Поводъ арестованія его былъ слѣдующій: унтеръ-ожицеръ 5 эскадрона вышеозначеннаго дивизіона Эмиліанъ Литвиновъ былъ назначенъ съ своими товарищами эскадроннымъ командиромъ въ ночной разъѣздъ съ 11 на 12 февраля по городу Россіены, куда прибывъ изъ деревни, солдаты остановились, по указанію квартирной комиссіи, въ Лепелишской корчмѣ. Въ 3 часу по полуночи вошелъ изъ номера Жилевичъ и спросилъ: „много ли между солдатами поляковъ“. Когда солдаты отвѣчали, что въ числѣ ихъ не много поляковъ, то Жилевичъ обратился съ вопросомъ къ Литвинову и, узнавъ, что онъ москвичъ, обругалъ его; за симъ Жилевичъ

вступилъ въ дальнѣйшій разговоръ съ солдатами и, между прочимъ, говорилъ: „тяжела теперь для васъ солдатъ служба, да тяжело и намъ полякамъ: я имѣлъ кусокъ земли, а теперь ее отнимаютъ, мы пѣли по костеламъ, но это не помогло, но быть можетъ государь поможетъ намъ возвратить нашу отчизну". Послѣ того Жилевичъ пригласилъ ефрейтора Сафрона Бесарабчика къ себѣ въ номеръ, гдѣ предлагалъ солдатамъ пристать къ нему, называя себя сотскимъ, имѣющимъ подъ собою 67 человѣкъ воиновъ, на которыхъ имѣетъ оружіе и одежду, и что кто къ нимъ пристанетъ, тому будетъ хорошо, потому что такому будутъ хорошо платить, что они съ часу на часъ ожидаютъ своихъ и что даже въ настоящую минуту ему стоитъ только свистнуть, тотчасъ явится къ нему тысячъ пять и при этомъ Жилевичъ свистнулъ въ сложенные пальцы такъ сильно, что вся команда, находившаяся въ обозни, слышала его свистъ.

Жилевичъ отзывался также, что у поляковъ есть готовое оружіе и, наконецъ, спрашивалъ Бесарабчука видѣлъ ли онъ огни, выпущенные нѣсколько времени тому назадъ въ полѣ около Россіенъ, и когда Бесарабчукъ отвѣчалъ, что видѣлъ, то Жилевичъ объявилъ, что онъ самъ участвовалъ въ выпущеніи ракетъ, но какая была въ этомъ цѣль замолчалъ. Спрошенный Жилевичъ въ присутствіи Россіенскаго городническаго правленія, не признаваясь къ уликамъ унтеръ-офицера Литвинова, ефрейтора Бесарабчука и еще пяти рядовыхъ и называя показаніе ихъ ложнымъ, пояснилъ: что онъ постоянно проживаетъ въ имѣніи Миркляхъ, помѣщиковъ Буткевичей, какъ хорошо знакомый и училищный другъ, и прибылъ въ Россіены къ фельдшеру городской больницы Ягеловичу за лекарствомъ, но какъ было поздно возвращаться домой, то, опасаясь чтобы не задержалъ его рундъ, зашелъ съ Яггеловичемъ въ корчму Лепелишки, къ знакомому землемѣру Буковскому, гдѣ и арестованъ по неизвѣстной ему причинѣ.

По жительству Жилевича въ имѣніи Миркляхъ, помѣщиковъ Буткевичей, отстоящемъ отъ гор. Россіенъ въ полутора верстѣ, произведенъ былъ въ томъ имѣніи обыскъ, по которому оказалось: въ фруктовомъ саду при деревьяхъ, обвернутыхъ соломою, найдено три охотничьи ружья, изъ коихъ одно одноствольное, а два двухствольныя и два двухствольныхъ калиберныхъ пистолета; возлѣ бѣсѣдки подъ мостикомъ—жестяныя сабельныя ножны и двадцать разной величины манерокъ съ порохомъ; подъ крышею ледника—мѣдная сумка со свѣжо отдѣланными разной величины свинцовыми пулями въ немаломъ количествѣ; около жилого дома на дворѣ въ навозѣ—двѣ жестяныя манерки съ порохомъ; въ каморкѣ—возмутительные стихи и печатныя прокламаціи къ народу о возстаніи противъ правительства, въ самомъ же господскомъ домѣ найдено: въ ломберномъ столикѣ связка рукописей, значущаяся подъ № 3, и въ складахъ Михаила Буткевича, занимающагося слесарнымъ мастерствомъ,—слесарскій снарядъ (каковой

оставленъ на мѣстѣ въ имѣніи Миркляхъ), двѣ массовыя формы для отдѣлки польскихъ знаковъ и два свѣжо отдѣланныхъ мѣдныхъ знака, изображающіе гербы литовскій и польскій, девять свинцовыхъ пуль, три отдѣлываемыя брандки, деревянный ящикъ съ капсулями большого размѣра, рожокъ отъ пороха и сумка съ немного дроби. За симъ помѣщики Михаилъ и Вацлавъ Буткевичи арестованы и доставлены въ гор. Россіены, гдѣ, при представленіи въ присутствіи земскаго суда помѣщику Вацлаву Буткевичу бумагъ, значущихся въ связкахъ подъ №№ 1 и 2, онъ, Буткевичъ, призналъ за свои только бумаги подъ № 1, отъ бумагъ же въ связкѣ подъ № 2 вовсе отрекся, но производившіе въ имѣніи Миркляхъ обыскъ, бывшіе въ присутствіи суда: засѣдатель Лявданскій и капитанъ лейбъ-драгунскаго Московскаго его величества полка Заславскій признали возраженіе Вацлава Буткевича незаслуживающимъ вѣроятія потому, что бумаги въ связкахъ подъ №№ 1 и 2 были найдены въ общемъ сверткѣ, спрятанномъ въ каморкѣ. Буткевичи оказали явное нерасположеніе къ открытію истины, поэтому доставлены въ гор. Ковно, безъ отобранія у нихъ письменныхъ объясненій. При слѣдствіи въ Ковенской слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ оба они, Буткевичи, отозвались, что оружіе со снарядами и возмутительнаго содержанія бумаги не принадлежатъ имъ и, по объясненію Вацлава, все это подброшено къ нимъ, или неизвѣстнымъ врагомъ, или спрятано кѣмъ-либо изъ жителей гор. Россіенъ, лежащаго вблизи имѣнія Миркль, которое притомъ находится при большой дорогѣ и входъ въ садъ свободенъ. Кромѣ того Михаилъ Буткевичъ объяснилъ, что два герба и формы, найденныя при обыскѣ въ его комнатѣ, принадлежатъ къ покойному Болеславу Янчевскому, который умеръ въ ихъ домѣ и оставилъ свои вещи, изъ которыхъ онъ, Михаилъ Буткевичъ, и взялъ означенные гербы, чтобы присмотрѣться. Найденныя девять пуль оставались у него съ давнихъ временъ, кои куплены у солдатъ съ патронами, а порохъ отъ нихъ употребленъ на охоту. Капсули забыты бывшимъ у него въ гостяхъ шуриномъ маіоромъ Каспржиковскимъ, который состоитъ на службѣ въ Брестѣ. Три брандки оставались съ прежнихъ временъ отъ старыхъ ружей, а рожокъ безъ пороху и дроби принадлежитъ ему, Михаилу Буткевичу; найденныя бумаги первый разъ видитъ и не знаетъ, кому принадлежатъ, даже почеркъ руки не знакомъ, исключая въ связкѣ подъ № 1 на страницахъ 5, 12 и 19 писаны рукою брата и въ связкѣ подъ № 3 нѣсколько синихъ бумагъ писаны покойнымъ сосѣдомъ, помѣщикомъ Осипомъ Гринцевичемъ. Вацлавъ же Буткевичъ показалъ, что объ обыскѣ онъ зналъ отъ людей, пригнанныхъ изъ дороги солдатами за часъ до начатія обыска и что поэтому, если бы найденныя бумаги дѣйствительно принадлежали ему, то онъ имѣлъ бы время уничтожить ихъ, связка подъ № 3 принадлежала покойному Осипу Гринцевичу,— кромѣ того Вацлавъ Буткевичъ въ оправданіе свое объяснилъ, что за

десять дней до обыска онъ находился въ Россіенахъ, для совѣта съ докторомъ, въ то время были кѣмъ то пущены ракеты въ той сторонѣ, гдѣ лежитъ его имѣніе. Тогда онъ, Вацлавъ Буткевичъ, отправился къ полковнику Фишеру и исправнику Семененкѣ, которыхъ просилъ сдѣлать у него обыскъ въ огражденіе отъ могущаго пасть на него подозрѣнія, и что онъ же, Вацлавъ Буткевичъ, просилъ о произведеніи у него обыска и жандармскаго офицера Жезлова, при встрѣчѣ съ нимъ на улицѣ. Противу этого объяснили: полковникъ Фишеръ, что Вацлавъ Буткевичъ приходилъ къ нему и докладывалъ, что ракетъ имъ никогда пускаемо не было, объ обыскѣ же дома Буткевичъ не просилъ, а таковой произведенъ по распоряженію его, Фишера. Исправникъ Семененко подтвердилъ, что Буткевичъ просилъ его сдѣлать обыскъ. Капитанъ Жезловъ объяснилъ, что Буткевичъ не просилъ объ обыскѣ, а только говорилъ, что ничего не знаетъ о выпущеніи ракетъ.

Находя изъ вышеизложеннаго, что показанія Жилевича и Буткевичей не чистосердечны и что засимъ они подлежатъ отвѣтственности за выпущеніе ракетъ и храненіе оружія съ боевыми снарядами и запрещенныхъ вещей и бумагъ, я полагалъ бы означенныхъ Жилевича и Буткевичей выслать на жительство въ отдаленныя губерніи Россіи, подъ надзоръ полиціи, оружіе отослать въ Динабургскій арсеналъ, боевые припасы передать войскамъ.

О таковомъ мнѣніи моемъ честь имѣю донести вашему высокопревосходительству съ представленіемъ слѣдственнаго дѣла, присовокупляя, что Жилевичъ содержится въ Россіенской тюрьмѣ, а Буткевичи въ Динабургской крѣпости и что по настоящему дѣлу выдано изъ Россіенскаго казначейства тамошнему исправнику 19 р. 12 коп., въ возвратъ издержанныхъ имъ на пересылку Буткевичей въ Ковно, и кромѣ того употреблено на канцелярскіе расходы въ слѣдственной комиссіи 10 к.

Свиты Его Величества, контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 362.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежническихъ шаекъ. 23 апрѣля 1863 г., № 850.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 137).

Толпа вооруженныхъ мятежниковъ, числомъ болѣе 30 человѣкъ, между которыми находился братъ полѣсовщика Поберской лѣсной дачи (въ Шавельскомъ уѣздѣ) Каетана Брезиса, встрѣтила 13 марта, въ двухъ верстахъ отъ помѣщичьяго имѣнія Меделюкъ, того-же уѣзда, объѣздчика унтеръ-офицера Чижова, ѣхавшаго съ своимъ работникомъ для осмотра Пошушвянской лѣсной дачи и, арестовавъ его въ

вышеупомянутомъ имѣніи, отправилась въ Легецкое сельское управленіе, гдѣ мятежники разбили кассу. о чемъ донесено мною 23 марта за № 613. Послѣ сего та же толпа напала на квартиру означеннаго объѣздчика Чижова въ деревнѣ Легецѣ, забрала казенныя ружье и саблю съ темлякомъ и портупею и, возвращаясь обратно чрезъ имѣніе Меделюки, освободила Чижова изъ подъ ареста и неизвѣстно куда отправилась.

26 марта шайка мятежниковъ прибыла въ деревню Илкоци, Шавельскаго уѣзда, къ объѣздчику Тендзягольскаго объѣзда Антопонику, отобрала у него казенныя ружье и саблю, письменно велѣла прислать въ обозъ чрезъ полѣсовщика Бокаса казенную лошадь, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія жизни, и приказала Антопонику не смотрѣть за казенными лѣсами, при томъ мятежники, какъ донесъ объѣздчикъ, ѣздятъ по деревнямъ и собираютъ къ своей шайкѣ молодыхъ людей.

1 апрѣля, во 2 часу по полудни, пріѣхало болѣе 10 человѣкъ мятежниковъ верхами, вооруженныхъ двухстволными ружьями, саблями и револьверами, въ усадьбу Гедынце, Шавельскаго лѣсничаго капитана Пузыревскаго, предъявивъ записку, будто-бы ихъ начальника, силою забрали 3 ружья, саблю, два казенныхъ штуцера, казенную шашку, двѣ старой формы шпаги, одинъ старый кинжалъ, 1/4 фунта пороху, до 15 пуль и одно сѣдло. Послѣ чего мятежники отправились по дорогѣ, идущей къ имѣнію помѣщика Лавцевича, и спустя часъ возвратились обратно по той же дорогѣ, но уже съ одною пароконною подводою, чѣмъ-то наполненною, и направились въ имѣніе Рындовяны.

Ночью съ 3 на 4 апрѣля многочисленная толпа вооруженныхъ людей, напавъ на квартиру лѣсного объѣздчика Унгуриса въ мѣстечкѣ Вендзягошъ, Ковенскаго уѣзда, отобрала у него казенныя ружье и саблю и собственное его охотничье ружье.

Въ послѣднее время мятежники заявили себя по Россіенскому уѣзду: 1) въ м. Скавдвиляхъ, гдѣ повѣсили пристава Пастернакова, шайка всего въ 17 человѣкъ принадлежала къ партіи Яблоновскаго, перешедшей изъ Шавельскаго уѣзда, эта же шайка истребила бумаги Скавдвильскаго волостного правленія; 2) въ м. Немокштахъ 6 человѣкъ уничтожили бумаги Немокштынскаго волостного правленія, сорвали и изрубили саблями изображеніе государственнаго герба надъ почтовою станціею, забрали отъ почтоваго смотрителя 9 рублей серебромъ съ копѣйками, уничтожили сельскую заставу и провозгласили польскій возмутительный манифестъ чрезъ посредство ксендза Павловскаго; 3) той же партіи шайка въ 10 человѣкъ напала въ м. Крожи на становую квартиру, истребила слѣдовавшую съ разсыльнымъ земскаго суда земскую почту, причинивъ разсыльному и сотскому Дылевскому жестокіе побои и провозгласила польскую возмутительную про-

кламацію, чрезъ посредство ксендза Норейки, который неизвѣстно куда послѣ того удалился; 4) 8 числа въ м. Шидловѣ явилась партія подъ предводительствомъ Кушлейки изъ Ковенскаго уѣзда, истребила бумаги канцеляріи станового пристава и волостного правленія, при чемъ подвергла истязанію мѣстнаго пристава и полицейскаго пятисотскаго Родовича и 5) шайки въ 10 и 20 людей появились въ мѣстечкахъ: Гаврѣ, Потокахъ; въ имѣніяхъ: Сонгайлишкахъ и Кароноль, въ которыхъ забрали разную провизію; въ Бѣножскомъ же сельскомъ управленіи истребили бумаги. Сіи послѣднія шайки принадлежатъ, кажется, къ партіи Яблоновскаго.

Съ 3 на 4 апрѣля ночью, 40 человѣкъ вооруженныхъ мятежниковъ напали на имѣніе Гегужино, помѣщика Пузыны, Поневѣжскаго уѣзда, въ небытность самаго Пузыны дома, и забрали у него ружье, лошадь и съѣстные припасы. Слѣдующей ночи по казеннымъ лѣсамъ, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ Зеліонка, того же уѣзда, отобрали оружіе у лѣсника, а ночью съ 5 на 6 число та же шайка была въ имѣніи Нурканахъ, помѣщицы Сѣсицкой, уведъ оттуда 10 лошадей. 5 числа, днемъ, появлялся въ имѣніи Поверменѣ, барона Брунова, того же уѣзда, хорошо вооруженный конный отрядъ польскихъ инсургентовъ, въ числѣ 12 человѣкъ. Всѣ были съ бородами и вели разговоръ по французски. Потребовавъ съѣстныхъ припасовъ и забравъ 6 хозяйскихъ косъ, а также лошадь и управляющаго означеннымъ имѣніемъ, оставили квитанцію за печатью съ подписью: „Woiewodstwa Kowienskiego zarząd Narodowy“. Означенная шайка ворвалась изъ Ковенскаго уѣзда и изъ имѣнія Повермене, направляясь обратно туда же. Поневѣжскій исправникъ, донося объ этомъ, присовокупилъ, что, по свѣдѣніямъ изъ сельскихъ обществъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, между казенными крестьянами злонамѣренно распущенъ слухъ о новомъ будто-бы рекрутскомъ наборѣ и что къ тому, вѣроятно, данъ поводъ составленіемъ жеребьевыхъ списковъ, поэтому крестьяне сильно встревожены и молодые люди исчезаютъ для укрывательства отъ рекрутства, или для присоединенія къ шайкамъ. Объ опроверженіи подобныхъ слуховъ независимо публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ, сообщено мною управляющему Ковенскою палатою государственныхъ имуществъ.

6 апрѣля днемъ, отрядъ изъ 20 вооруженныхъ инсургентовъ появился въ имѣніяхъ графа Тышкевича Бирже и Острове и забралъ тамъ 11 ружей и 20 лошадей съ упряжью и двумя повозками, при чемъ уведены дворовые люди Михаилъ Романовскій и Осипъ Грипцунасъ. Въ принятіи ружей выданы двѣ росписки на польскомъ языкѣ за подписью: „Zastępca dowódcy Gintowt“. Единовременно забраны и въ м. Бирже двѣ лошади съ кучеромъ у евангелическо-реформатскаго суперъ-интенданта Мочульскаго и одна лошадь у римско-католическаго настоятеля ксендза Александровича.

Съ 7 на 8 апрѣля появились въ деревняхъ Сурвилишскаго сельскаго общества, Ковенскаго уѣзда, въ значительномъ количествѣ вооруженные мятежники и насильственнымъ образомъ, угрожая смертью, забрали много молодыхъ людей съ собою въ лѣса, не уважая никакихъ объясненій и просьбъ какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей, причемъ нѣкоторыхъ крестьянъ, желавшихъ скрыться, они забрали даже босыхъ и неприлично одѣтыхъ, другіе же крестьяне, успѣвъ отъ мятежниковъ уйти, скрываются и даже не смѣютъ никому показываться, ибо мятежники обѣщаютъ всѣхъ скрывающихся казнить смертью, какъ ослушниковъ, кратчайшимъ полевымъ судомъ, ежели они сами добровольно не явятся въ ихъ обозы, угрожая также и тѣмъ крестьянамъ, которые по родству, или по распоряженію начальника, станутъ отговаривать молодежь отъ присоединенія къ мятежническимъ обозамъ, что они истребятъ ихъ вмѣстѣ съ имуществомъ. При семъ они строжайше внушили домохозяевамъ никакихъ требованій, какъ земской полиціи, такъ военнаго и гражданскаго начальства, не исполнять, государственныхъ податей и поземельнаго оброка отнюдь не платить, подъ строжайшею отвѣтственностью, должностнымъ же лицамъ велѣно объявить, что ежели они будутъ принуждать крестьянъ къ исполненію разныхъ повинностей и внушать, дабы они не присоединялись къ мятежу, то немедленно будутъ захвачены и представлены въ обозъ для исполненія надъ ними своего суда, а взысканныя съ крестьянъ въ оброкъ и подати деньги немедленно будутъ захвачены и сборщикъ повѣшенъ.

Партія мятежниковъ конныхъ, до 20 человѣкъ, 9 числа сего апрѣля сдѣлала нападеніе на Царицинское почтовое отдѣленіе (въ Россіенскомъ уѣздѣ), при чемъ мятежники забрали: двѣ казенныя печати, пять пистолетовъ, саблю, сумки ямщицкія и почтальонскія и одну лошадь, кромѣ того мятежники сорвали съ почтоваго дома и съ шоссейной офицерской караульни изображеніе государственныхъ гербовъ, которые истребили. Эта же партія въ Рамбертышской пивоварнѣ истребила патенты, выданные заводчику на право пивоваренія.

Того же числа, крестьяне Крожской волости, до 600 человѣкъ, потребовали съ угрозами отъ своего старшины Венцкуса, чтобы онъ возвратилъ назадъ деньги, сложенныя на уплату податей, на томъ основаніи, что по польскому манифесту, прочитанному въ Крожскомъ костелѣ 7 числа, они, крестьяне, не обязаны платить никакихъ налоговъ. Деньги не были еще возвращены, какъ явился ксендзъ Маевскій, бывшій викарный при Крожскомъ костелѣ, и убѣдилъ крестьянъ изъ претендуемыхъ ими денегъ сдѣлать пожертвованіе на дѣло Польши, въ чемъ Маевскій и успѣлъ, получивъ, какъ доноситъ приставъ 1 стана, до 800 рублей серебромъ. Объ этомъ сообщено военному начальству и, независимо сего, 16 апрѣля предписано Россіенскому военному начальнику и земскому исправнику внушить временно-обязан-

нымъ крестьянамъ ихъ обязанности, а ксендза Маевскаго подвергнуть аресту.

10 апрѣля пріѣхало въ имѣніе Датново, помѣщика Адама Храповицкаго, Ковенскаго уѣзда, шесть вооруженныхъ мятежниковъ и, забравъ одну лошадь и два сѣдла, отправились въ сосѣдніе лѣса.

Того же 10 апрѣля днемъ, недалеко отъ имѣнія Корсакишекъ, помѣщика Ордынца, Поневѣжскаго уѣзда, переняты на дорогѣ вооруженными инсургентами сборщики изъ 11 сельскихъ обществъ, Биржанской волости, слѣдовавшіе въ г. Поневѣжъ съ податными деньгами въ уѣздное казначейство и отъ нихъ насильнымъ образомъ отобрали всего 4,414 руб. податныхъ денегъ и каждому изъ сборщиковъ выдали росписки.

О чемъ имѣю честь вашему высокопревосходительству донести съ представленіемъ копіи даннаго мятежниками предписанія лѣсничему Пузыревскому, присовокупляя, что о вышеизложенныхъ дѣйствіяхъ злоумышленниковъ сообщено своевременно начальству квартирующихъ въ губерніи войскъ.

Свиты Его Величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

№ 363.

Отношеніе генералъ-губернатора министру внутреннихъ дѣлъ объ отсутствіи на мѣстѣ лицъ для занятія вакантныхъ мѣстъ членовъ Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. 24 апрѣля 1863 г. № 813.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 112—113).

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 17 сего апрѣля за № 704, имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство, что начальникъ Гродненской губерніи донесъ мнѣ нынѣ о невозможности указать на кого-либо изъ дворянъ помѣщиковъ, которые при настоящихъ обстоятельствахъ согласились бы занять вакантныя мѣста членовъ Гродненскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, открывшіяся за увольненіемъ отъ службы статскаго совѣтника Видяцкаго и губернскаго секретаря Андржейковича. При чемъ генералъ-маіоръ Галлеръ, имѣя въ виду лично ему извѣстныя направленія къ исключительнымъ выгодамъ владѣльцевъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, назначенныхъ отъ правительства въ члены повѣрочныхъ комиссій, полагаетъ необходимымъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы устроить губернское присутствіе въ томъ личномъ составѣ, который бы отвѣчалъ важности лежащихъ на ономъ обязанностей, по внимательному, ближайшему и безпристрастному разсмотрѣнію жалобъ крестьянъ на дѣйствія повѣрочныхъ комиссій. Съ этою цѣлью указываетъ онъ на двухъ избранныхъ имъ лицъ: на отставного генералъ-

маіора Прасолова и надворнаго совѣтника Небольсина, которые, по предварительномъ съ ними совѣщаніи, изъявили согласіе на занятіе должностей членовъ губернскаго присутствія. Первый изъ нихъ, прослуживъ 18 лѣтъ въ должности губернскаго жандармскаго штабъ-офицера, весьма хорошо знакомъ съ бытомъ крестьянъ и тенденціями помѣщиковъ, а послѣдній, какъ человѣкъ, имѣвшій уже случай заявить себя присутствію съ правительственной точки зрѣнія, одинъ только въ состояніи былъ бы съ желаемымъ успѣхомъ вести важнѣйшее въ настоящее время дѣло крестьянъ, на которыхъ, въ противномъ случаѣ, легко можетъ опереться революціонное движеніе.

Соглашаясь вполнѣ съ предположеніемъ г. начальника Гродненской губ. касательно предоставленія избраннымъ имъ лицамъ вакантныхъ должностей въ Гродненскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, я имѣю честь представить это предположеніе на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, покорнѣйше прося васъ, м. г., о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 364.

Записка Шавельскаго земскаго исправника о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Шавельскомъ уѣздѣ съ 14 по 24 апрѣля. 25 апрѣля 1863 г. № 890.

(П. А. 1861 г. № 102, ч. IV, л. 42—45).

Изъ числа прибывшихъ 13 сего апрѣля въ м. Векшне инсургентовъ, нѣсколько человѣкъ ихъ, зайдя въ квартиру лѣсного объѣздчика Афанасьева, забрали у него казенныя сѣдло и узду и его собственное охотничье ружье.

14 апрѣля, шайка неизвѣстныхъ вооруженныхъ людей, о коей донесено отъ 19 апрѣля за № 852, прибывъ въ обходъ полѣсовщика Пурвевской дачи Пештениса, тамъ ночевала и, отобравъ отъ Пештениса ружье, удалилась.

15 апрѣля, та же самая шайка прибывъ въ м. Окмяны, разогнала поставленныя, было, мѣстною полиціею по Окмянскому приходу пикеты и приказала Окмянскому пятисотскому не исполнять требованій своего начальства, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, послѣ того десятскіе изъ казенныхъ крестьянъ перестали слушать пятисотскаго и не хотятъ даже идти въ становую квартиру съ посылаемыми бумагами.

Вслѣдъ за симъ приставу 2 стана Геральтовскому, который со времени нападенія инсургентами на его квартиру, т. е. съ 30 истекшаго марта считается больнымъ, подброшено письмо, коимъ начальникъ мятежной шайки, нѣкто Писарскій, совѣтуетъ Геральтовскому, въ минуту полученія этого письма устраниться отъ занимаемой имъ долж-

ности и отозвать съ мѣстъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему полицейскихъ служителей, угрожая, что, если онъ, Геральтовскій, будетъ пойманъ во ввѣренномъ ему станѣ, то непремѣнно будетъ повѣшенъ. Послѣ того приставъ Геральтовскій, спасая жизнь свою, вынужденъ былъ удалиться изъ м. Попелянъ и теперь за болѣзнею находится въ гор. Шавли, а исправляющій его должность письмоводитель Боровскій, не видя для себя никакой защиты (ибо войскъ въ м. Попелянахъ нѣтъ) умолительно проситъ, чтобы дозволить ему также прибыть въ Шавли съ уцѣлѣвшими отъ истребленія дѣлами, бумагами и книгами, но ему въ томъ отказано, такъ какъ станъ безъ управленія оставленъ быть не можетъ.

18 апрѣля во 2 часу по-полуночи, прибывъ къ полѣсовщику крестьянину Окмянскаго сельскаго общества Путрысу, пять вооруженныхъ человѣкъ отобрали отъ него одно двухствольное ружье.

21 апрѣля въ Окмянскомъ приходскомъ костелѣ объявленъ былъ извѣстный мятежническій манифестъ, о чемъ мѣстный настоятель прелатъ Коссаковскій самъ подалъ объявленіе, изъясняя, что къ допущенію сего онъ принужденъ былъ угрозами мятежнической шайки Писарскаго.

21 апрѣля, прибывъ въ м. Шавляны, 12 или болѣе вооруженныхъ мятежниковъ уничтожили всѣ бумаги и книги Шавлянскаго пятисотскаго дворянина Ивановскаго, а его самаго въ мѣстечкѣ на площади жестоко наказали нагайками, угрожая, что если онъ еще будетъ заниматься своею должностью, то непремѣнно его повѣсятъ и что такимъ же образомъ они поступятъ съ начальникомъ его, приставомъ 4 стана Ожинскимъ, затѣмъ онъ Ивановскій и отказался отъ своей должности.

21 же апрѣля, инсургенты, задержавъ посланнаго приставомъ 4 стана къ Пошушвянскому пятисотскому нарочнымъ человѣка съ бумагами, въ числѣ коихъ находилась и копія указа Правительствующаго Сената отъ 31 марта сего года о Всемилостивѣйшемъ дарованіи прощенія обывателямъ Западныхъ губерній, вовлеченнымъ въ безпорядки, отобрали эти бумаги на пути между мѣстечками Бейсаголою и Пошушве и нарочнаго отправили въ Шадовъ обратно.

22 апрѣля въ 6 часовъ по-полудни проѣзжали чрезъ Шадовъ по направленію на гор. Поневѣжъ вооруженные инсургенты, а ночью того же числа они, возвращаясь уже въ большомъ числѣ, съ забранными въ Поневѣжскомъ уѣздѣ изъ имѣнія Червоный Дворъ помѣщика Роппа четырьмя лошадьми, уничтожили всѣ бумаги Шадовскаго тысячскаго, въ числѣ коихъ и данное ему предписаніе объ обнародованіи вышеупомянутаго указа Правительствующаго Сената, а за отъѣздомъ изъ Шадова, мятежники нашли въ деревнѣ Веришки находившагося тамъ по дѣламъ службы и самаго тысячскаго Ивашкевича, коего, взявъ съ собою, намѣревались доставить въ свой обозъ, но,

проѣхавъ нѣсколько верстъ, по усиленнымъ просьбамъ, едва освободили его, съ тѣмъ только предвареніемъ, чтобы онъ оставилъ свою должность, если желаетъ еще жить. Слѣдствіемъ чего онъ и отказался отъ своей должности.

22 апрѣля письменнымъ приказомъ начальникъ мятежнической шайки Писарскій, подъ опасеніемъ смертной казни, обязалъ вотчинника имѣнія Гергидель Антона Гурчина, приготовить завтракъ для командуемой имъ шайки, и того жъ числа письменнымъ приказомъ обязалъ Куршанскаго пятисотскаго Коверу, сію минуту бросить эту должность и не доносить начальству о появленіи мятежническихъ шаекъ, угрожая, что въ противномъ случаѣ будетъ повѣшенъ, слѣдствіемъ чего пятисотскій Коверо и отказался отъ своей должности.

Въ ночь на 23 апрѣля, прибывшая въ м. Радзивилишки шайка вооруженныхъ мятежниковъ, числомъ до 70 человѣкъ, ограбила кассы находящихся въ этомъ мѣстечкѣ Радзивилишскаго и Поезіорскаго сельскихъ управленій, забравъ изъ оныхъ 250 руб. серебромъ, а также всѣ бумаги и книги, при томъ наказанъ розгами отецъ сборщика Радзивилишскаго сельскаго общества Швагондисъ за то, что онъ хотѣлъ сокрыть означенныя деньги, послѣ того мятежники сіи изъ Радзивилишекъ удалились лѣсами по направленію на г. Шадово, откуда той же ночи вывели двѣ женщины, Каролину Тракимову и Анну Довдовну, изъ коихъ первую въ лѣсу недалеко казенной деревни Мижайце повѣсили, а послѣднюю, наказавъ розгами, отпустили домой.

О всемъ вышеизложенномъ мѣстною полиціею сообщено Шавельскому военно-уѣздному начальнику, для зависящихъ съ его стороны распоряженій и донесено мною нынѣ же господину начальнику Ковенской губерніи.

Земскій исправникъ *Шабловскій.*

№ 365.

Высочайше утвержденныя, въ 24 день апрѣля 1863 года, правила для образованія въ Западныхъ губерніяхъ сельскихъ вооруженныхъ карауловъ.

§ 1. Для охраненія безопасности лицъ, имуществъ и путей сообщенія, могутъ быть учреждаемы военные караулы изъ сельскихъ обывателей.

§ 2. Караулы учреждаются по распоряженію уѣзднаго военнаго начальника, на основаніи полученнаго о томъ отъ губернскаго начальства предписанія, и порядкомъ въ нижеслѣдующихъ §§ указаннымъ.

§ 3. Караулы составляются изъ крестьянъ нѣсколькихъ, для этой цѣли соединенныхъ волостей временно-обязанныхъ крестьянъ, или же нѣсколькихъ сельскихъ обществъ крестьянъ государственныхъ.

§ 4. Караулы составляются изъ желающихъ, по вызову волостныхъ или сельскихъ старшинъ. Въ случаѣ недостатка желающихъ, въ караулы назначаются крестьяне, по приговору волостныхъ и сельскихъ сходовъ.

§ 5. Исполненіе составленныхъ приговоровъ возлагается на сельскихъ старшинъ, которымъ содѣйствуютъ въ этомъ дѣлѣ лица сельскаго управленія, по назначенію старшинъ.

§ 6. Вызовъ производится: въ казенныхъ селеніяхъ—чинами вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, на основаніи данной управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ инструкціи, а въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ—чинами полиціи. Въ томъ и другомъ случаѣ присутствуетъ военный начальникъ стана или офицеръ, спеціально командированный для формированія карауловъ.

§ 7. Вмѣсто выбывающихъ изъ караула, по какимъ-бы то ни было обстоятельствамъ, волостной или сельскій старшина тотчасъ же высылаетъ другихъ.

Примѣчаніе. Для отклоненія замедленія въ этомъ случаѣ, въ первоначальныхъ приговорахъ опредѣляется извѣстное число подставныхъ караульныхъ.

§ 8. Караулы могутъ состоять изъ лицъ, постоянно для этого назначенныхъ или назначенныхъ только на извѣстный срокъ. Въ послѣднемъ случаѣ срокъ и порядокъ очередованія означаются въ приговорѣ.

Примѣчаніе. Менѣе двухъ недѣль никто не можетъ быть назначенъ въ караулъ и смѣна въ одно время болѣе половины караульныхъ новыми лицами не допускается.

§ 9. Каждый караулъ долженъ состоять, смотря по мѣстнымъ условіямъ, не менѣе какъ изъ 60 и не болѣе, какъ изъ 100 человѣкъ. Въ томъ числѣ на каждые 10 человѣкъ назначается одинъ десятскій, преимущественно по выбору самихъ крестьянъ.

§ 10. Каждымъ карауломъ завѣдываетъ унтеръ-офицеръ изъ строевыхъ войскъ. Ему назначается въ помощь нѣсколько благонадежныхъ и опытныхъ рядовыхъ.

§ 11. Въ составѣ каждаго караула должно находиться не менѣе 10 человѣкъ конныхъ.

§ 12. Крестьяне государственные и временно-обязанные составляютъ отдѣльные караулы.

§ 13. Караулы каждаго уѣзда, какъ изъ государственныхъ крестьянъ, такъ и изъ временно-обязанныхъ, состоятъ въ вѣдѣніи и распоряженіи уѣзднаго военнаго начальника. Въ помощь ему, собственно для наблюденія за карауломъ изъ государственныхъ крестьянъ, назначается чиновникъ отъ министерства или палаты государственныхъ имуществъ.

§ 14. Для дѣйствія каждаго караула назначается положительно указанный участокъ или раіонъ. Мѣсто пребыванія караула въ участкѣ назначается уѣзднымъ военнымъ начальникомъ, въ обществахъ государственныхъ крестьянъ по соглашенію съ управленіями государственными имуществами. Мѣста эти могутъ быть назначаемы въ ближайшихъ сельскихъ правленіяхъ, лѣсничествахъ, при становыхъ квартирахъ и т. п.

§ 15. Раздробленіе карауловъ допускается лишь по распоряженію уѣзднаго начальника, который долженъ имѣть въ виду возможность скораго сбора къ одному пункту.

§ 16. Караулы не должны быть передвигаемы изъ предѣловъ того участка, который предназначенъ его завѣдыванію. Изъ этого правила изъемлются случаи: преслѣдованіе мятежниковъ, помощь одного караула другому, или внезапная потребность вооруженнаго караула въ мѣстности, гдѣ содѣйствіе его безотлагательно необходимо. По окончаніи подобныхъ дѣйствій караулы возвращаются на свои мѣста.

§ 17. Обязанности карауловъ, согласно выраженному въ 1 § назначенію, состоятъ: а) въ учрежденіи заставъ, по указанію уѣзднаго начальника, въ опросѣ проходящихъ и проѣзжающихъ и преданіи полиціи подозрительныхъ людей; б) въ охраненіи крестьянскихъ селеній и вообще лицъ и собственности въ участкѣ отъ нападеній мятежниковъ и другихъ злоумышленниковъ; в) въ наблюденіи за неводвореніемъ въ порученномъ караулу участкѣ мятежниковъ, и въ постоянномъ, вслѣдствіе того, осмотрѣ лѣсовъ; г) въ поимкѣ и преслѣдованіи мятежниковъ тамъ, гдѣ они не успѣли еще образовать значительныхъ шаекъ, или гдѣ они, бывъ разбиты войсками, разсѣялись, и вообще къ воспрепятствованію имъ получать подвозы оружія, разныхъ припасовъ и продовольствія, и д) въ случаѣ открытія шаекъ, состоящихъ изъ значительныхъ превосходныхъ силъ, въ сообщеніи немедленно о томъ уѣздному начальнику, для высылки на помощь войска, и въ возстановленіи спокойствія тамъ, гдѣ оно будетъ нарушено.

§ 18. Къ случайнымъ обязанностямъ карауловъ относится присоединеніе ихъ вездѣ, гдѣ это возможно и необходимо, къ войскамъ, преслѣдующимъ мятежниковъ.

§ 19. Вооруженные караулы, какъ изъ государственныхъ крестьянъ, такъ и изъ временно-обязанныхъ, оказываютъ другъ другу, по первому извѣстію, нужное содѣйствіе, не стѣсняясь предѣлами ввѣренныхъ имъ участковъ, согласно § 16 сихъ правилъ.

§ 20. Лѣсная стража вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ обязана оказывать карауламъ постоянное содѣйствіе.

§ 21. Всякое самоуправство и своеволіе карауловъ немедленно прекращается полицейскимъ начальствомъ.

§ 22. Вооруженіе карауловъ производится по распоряженію военнаго вѣдомства.

§ 23. При упраздненіи карауловъ, отпускаемое имъ оружіе возвращается по принадлежности.

§ 24. Хозяйственная или продовольственная часть, въ каждомъ караулѣ, состоитъ въ завѣдываніи артельщиковъ, выбранныхъ самими крестьянами.

§ 25. За убитыхъ или изувѣченныхъ въ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ выдаются семействамъ зачетныя рекрутскія квитанціи.

§ 26. Начальникъ губерніи, какъ скоро лишь признаетъ нужнымъ учредить караулы, немедленно входитъ о мѣрахъ къ исполненію сего въ соглашеніе съ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ и съ мѣстнымъ военнымъ начальствомъ.

§ 27. При вышеупомянутомъ соглашеніи должно быть опредѣлено:

а) въ какихъ именно уѣздахъ, или частяхъ уѣздовъ, надлежитъ сформировать караулы;

б) сколько карауловъ должно быть сформировано, въ какомъ составѣ каждый, изъ какихъ именно волостей или обществъ, и въ какихъ примѣрно мѣстахъ имѣютъ быть назначены сборные пункты;

в) сколько назначается въ составъ этихъ командъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, изъ какихъ частей войскъ, и откуда будетъ отпущено нужное для нихъ оружіе.

§ 28. Затѣмъ начальникъ губерніи предлагаетъ военнымъ уѣзднымъ начальникамъ и уѣзднымъ полиціямъ объ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ по части формированія карауловъ настоящими правилами. Управляющій палатою государственныхъ имуществъ даетъ съ своей стороны надлежащія указанія чинамъ подвѣдомственнаго ему управленія.

§ 29. По мѣрѣ формированія карауловъ, они поступаютъ, на основаніи § 13, въ вѣдѣніе ихъ ближайшихъ начальствъ и о семъ доносится начальнику уѣзда и начальнику губерніи.

30. Расформированіе караулювъ зависитъ отъ усмотрѣнія начальника губерніи, по предварительномъ соглашеніи съ военнымъ начальствомъ.

№ 366.

Донесеніе Гродненскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору объ ограбленіи мятежниками Свадбичской почтовой станціи. 26 апрѣля 1863 г., № 828.

(А. В. Г. Г. 1863 г., № 246, л. 11 12).

Гродненская губернская почтовая контора, отъ 23 сего апрѣля за № 1603, представляя г. начальнику губерніи копію полученнаго ею по эстафетѣ донесенія Пружанской почтовой конторы, основаннаго на ра-

портѣ смотрителя Свадбичской почтовой станціи, что 20 апрѣля въ 8 часовъ по-полудни, партія польскихъ инсургентовъ, состоявшая, какъ можно полагать, изъ 30 хорошо вооруженныхъ человѣкъ, прибывъ на станцію Свадбичи, взяла насильно 8 ямщиковъ, 18 лошадей, 6 повозокъ, казенное станціонное оружіе, какъ-то: два пистолета и одну саблю, а также нагрудную сумку и, при томъ, срубивъ два телеграфныхъ столба, отправилась по дорогѣ на деревню Свадбичи, о каковомъ происшествіи уѣздная контора тотчасъ сообщила военному начальнику маіору Бубнову, просила распоряженія о выставкѣ на Свадбичскую почтовую станцію лошадей, ямщиковъ и прочихъ принадлежностей, дабы не прекратилось на этой станціи почтовое сообщеніе.

Вслѣдствіе сего, по уваженіи, что на Свадбичской почтовой станціи по причинѣ заграбленія инсургентами означенныхъ станціонныхъ принадлежностей осталось изъ числа комплектныхъ только 9 лошадей, я того же числа, 23 апрѣля, предписалъ Пружанскому земскому исправнику обязать содержателя Свадбичской почтовой станціи помѣщика Завадскаго поставить въ самоскорѣйшемъ времени на эту станцію лошадей, повозки и ямщиковъ, вмѣсто заграбленныхъ инсургентами, а между тѣмъ, для избѣжанія всякой остановки въ почтовомъ сообщеніи, если представится дѣйствительная необходимость усиленія станціи впредь до устройства оной содержателемъ, распорядиться совмѣстно съ почтовымъ чиновникомъ о наймѣ согласно 230 ст. т. 15 уст. о зем. повин. потребнаго числа лошадей съ повозками и проводниками для временнаго исполненія почтовой гоньбы. Вмѣстѣ же съ тѣмъ, я поручилъ исправнику обще съ почтовымъ чиновникомъ привести въ извѣстность, посредствомъ надлежащей оцѣнки, стоимость понесеннаго почто-содержателемъ убытка отъ заграбленія лошадей и прочихъ станціонныхъ принадлежностей.

Объ этомъ имѣя честь донести вашему высокопревосходительству, долгомъ считаю при томъ доложить, что о вышеозначенномъ происшествіи и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ вмѣстѣ съ симъ я довелъ до свѣдѣнія господина министра внутреннихъ дѣлъ и господина главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ.

За губернатора предсѣдатель казенной палаты *(подпись)*.

№ 367.

Записка Слонимскаго земскаго исправника о появленіи въ имѣніи помѣщика Пусловскаго шайки мятежниковъ. 26 апрѣля 1863 г., № 211.

(П. А. 1861 г. № 80, ч. II, л. 112).

Во время прохода инсургентовъ чрезъ лѣса помѣщика Вандалина Пусловскаго между мѣстечкомъ Коссовомъ и Михалинскою корчмою,

въ Михалинскомъ стекляномъ заводѣ помѣщика Вандалина Пусловскаго, 21 числа сего апрѣля мѣсяца, ночью въ этомъ заводѣ появились инсургенты 18 человѣкъ вооруженныхъ, кои, пригласивши къ себѣ пять работниковъ означеннаго завода, а именно: 3-хъ крестьянъ изъ Коссовской волости и двухъ жителей изъ Царства Польскаго, бывшихъ по паспортамъ и одного мѣщанина съ мѣстечка Сельца, прибывшаго въ Гуту для пріисканія себѣ службы, и пробывъ на заводѣ не больше полчаса, отправились въ лѣсъ, но куда именно—неизвѣстно, ибо эти лѣса весьма обширны.

Также въ это время, когда инсургенты проходили чрезъ пески и были въ лѣсахъ Коссовскихъ, служившій въ имѣніи Меречевщизнѣ помѣщика Вандалина Пусловскаго въ званіи рахмистра, уроженецъ Царства Польскаго, жительствовавшій здѣсь за паспортомъ Антонъ Контримовичъ, 22 числа сего мѣсяца, вставъ въ 4 часа утра вышелъ куда-то съ квартиры и по настоящее время не возвратился, почему и полагать должно, что и онъ присоединился къ партіи инсургентовъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству симъ почтительнѣйше донести честь имѣю.

Земскій исправникъ *Порадовскій.*

№ 368.

Записка Слонимскаго земскаго исправника о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Слонимскомъ уѣздѣ. 26 апрѣля 1863 г., № 209.

(П. А. 1861 г. № 80, ч. II, л. 113).

Во ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ 21 и 22 сего апрѣля мѣсяца въ 6 часовъ по-полудни прибыли одна партія инсургентовъ въ имѣніе Пески и въ то же самое время другая партія въ имѣніе Ниву наслѣдниковъ малолѣтнихъ Пусловскихъ, числомъ въ обѣихъ партіяхъ около 150 человѣкъ, вооруженныхъ въ двухстволныя ружья, сабли и револьверы. Полагаютъ, что обѣ эти партіи состоятъ изъ одной, ибо прежде прибытія оныхъ въ упоминаемое имѣніе слѣдовали оныя вмѣстѣ съ м. Хомска, Кобринскаго уѣзда, по дорогѣ съ деревни Жабери, на рѣкѣ Жолдѣ сожгли мостъ, каковой послѣ ихъ прохода тотчасъ мѣстными крестьянами былъ исправленъ.

Въ имѣніе Пески сперва прибыло 10 человѣкъ вооруженныхъ и потомъ чрезъ четыре часа еще нѣсколько десятковъ инсургентовъ вооруженныхъ, кои потребовали себѣ кислаго молока и, откушавъ оное, отправились чрезъ деревню Пески по тракту, ведущему на Московско-Варшавское шоссе. Бывшіе инсургенты въ другой партіи въ имѣніи Нивахъ, также нѣсколько десятковъ вооруженныхъ, кормили тамъ

овсомъ своихъ лошадей, отколь отправились по тракту, ведущему въ деревню Соколово.

На другой день, т. е. 22 сего апрѣля, въ 5 часовъ утра явилась опять одна партія инсургентовъ вооруженныхъ въ имѣніе Пески до 20 человѣкъ, кои взяли тамъ насильно изъ конюшни три лошади съ повозками и одного для управленія лошадьми пастуха и эта партія также отправилась по тракту къ шоссе, полагать должно для присоединенія съ первыми двумя партіями, бывшими 21 апрѣля.

Всѣ эти три партіи, выйдя изъ помянутыхъ мѣстъ, соединились вновь съ собою, потому что на другой день утромъ, т. е. 23 апрѣля, сказанные проходили чрезъ лѣса, ведущіе по дорогѣ изъ Песокъ въ м. Коссово и около корчмы Дзяды, въ числѣ 150 человѣкъ, гдѣ дѣлали при этой корчмѣ отдыхъ болѣе одного часа, оттоль направили путь къ корчмѣ Михалинъ называемой, лошадей у инсургентовъ было 6 верховыхъ и до 10 подъ повозками.

Для преслѣдованія этихъ инсургентовъ слѣдуютъ за ними наши войска, посланныя изъ городовъ Кобрина и Пружаны въ части изъ пѣхоты и часть казаковъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству симъ почтительнѣйше донести честь имѣю.

Земскій исправникъ *Порадовскій.*

№ 369.

Записка Тельшевскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору „о событіяхъ въ отношеніи политическомъ, по уѣзду случившихся". 26 апрѣля 1863 г., № 139.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. IV, л. 83 и 84).

21 числа сего апрѣля мѣсяца, въ 4 часа утра, прибыло въ м. Сяды множество вооруженныхъ инсургентовъ, кои, окруживъ домъ станового пристава, сдѣлали въ канцеляріи его ревизію. Засимъ начальникъ этихъ инсургентовъ, подъ прозваніемъ Александрайтисъ, арестовавъ пристава Лабуця, приказалъ мѣстному пятисотскому Мартышевскому, его, Лабуця, куда-то отвезти и отвезенъ Курляндской губерніи въ имѣніе Езеренъ. Послѣ того разбили доску, обозначавшую становую квартиру, и, вытребовавъ всѣ почтовыя лошади изъ мѣстной почты и сельскаго управленія, разошлись изъ мѣстечка на всѣ стороны.

Съ 22 на 23 число того-жъ апрѣля прибыло въ м. Плотели до 20 конныхъ вооруженныхъ инсургентовъ, кои, отобравъ отъ мѣстнаго пятисотскаго одно ружье, и изъ мызы графа Шоазеля взявъ три лошади, отправились въ ближайшіе лѣса.

23 апрѣля ночью перешла чрезъ имѣніе Яздайце помѣщика Ярослава Свиртуна партія инсургентовъ приблизительно въ полтораста человѣкъ. Вечеромъ того же дня, пріѣхали къ нему, Свиртуну, на дворъ четыре вооруженныхъ въ ружья, револьверы и сабли на хорошихъ лошадяхъ людей, и передали ему польское письмо, приказывающее выдать въ ту же минуту съѣстные припасы, а именно: 40 фунтовъ говядины, 80 фунтовъ хлѣба, бураковъ, капусты и картофеля, которые велѣли свезти въ обозъ на подводахъ подъ прикрытіемъ вооруженнымъ. Человѣкъ, который возилъ эти вещества, около лѣса былъ задержанъ пикетомъ, отъ него взяли фуру сами инсургенты, и чрезъ нѣсколько времени отдали ему лошадь безъ збруи и воза. По отъѣздѣ вооруженныхъ, онъ, Свиртунъ, узналъ, что въ лѣсу около его помѣстія было якобы скрывшихся нѣскольконадцать инсургентовъ.

Того-жъ 23 апрѣля въ м. Медынгянахъ появились инсургенты и, пробывъ короткое время, удалились въ окрестные лѣса на м. Тверы, гдѣ была какая-то между ними перестрѣлка, и будто одинъ изъ нихъ раненъ, коего забрали съ собою.

Того-жъ числа въ 4-мъ часу утра въ Контовскомъ приходѣ, въ дер. Пурвайцяхъ, появились инсургенты около 60 человѣкъ и пошли на м. Ретово.

Того-жъ числа въ 12 часовъ дня, въ м. Плунгянахъ появился большой отрядъ инсургентовъ, захватили мѣстнаго пятисотскаго на улицѣ и подъ карауломъ завели въ дворовое управленіе имѣнія Плунгянъ. Тамъ приказали выдать три осѣдланныя верховыя лошади и фуражъ, на что и выдали польскую росписку, а пятисотскому приказали дать подводы подъ проѣздъ ихъ и свозъ фуража. Прибыли въ канцелярію пятисотскаго, разорвали казенныя бумаги, и приказали, подъ опасеніемъ смерти, снять всѣ законные пикеты. Другая часть инсургентовъ вступила въ костелъ и принудила ксендза къ объявленію народу какого-то манифеста. При сельскомъ волостномъ управленіи разбили шильдъ и въ присутствіи того-жъ управленія сняли со стѣны портретъ Государя Императора Александра II и разорвали, на послѣдокъ ушли изъ м-ка въ близи состоящій лѣсъ.

25 числа того-жъ апрѣля, настоятель Тверского прихода ксендзъ Сонулевичъ получилъ отъ инсургентовъ приказъ объявить народу манифестъ.

26-го же числа въ 9 часовъ утра, партія инсургентовъ прибыла въ м-ко Тверы и приказала ксендзу Бержанскому объявить вышеупомянутый манифестъ, что и исполнено, а инсургенты удалились въ окружающій м-ко Тверы лѣсъ.

Партія инсургентовъ, бывшая 21 апрѣля въ м-кѣ Сядахъ, отправилась того-жъ числа въ м-ко Кольварію, гдѣ въ костелѣ, по приказанію ихъ, объявленъ польскій манифестъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству почтительнѣйше честь имѣю донести, съ присовокупленіемъ, что обо всемъ этомъ извѣщенъ господинъ военный начальникъ Тельшевскаго уѣзда.

Земскій исправникъ *Миладовскій (?)*

№ 370.

Рапортъ слѣдственной комиссіи генералъ-губернатору о мятежникахъ, появившихся въ имѣніи помѣщика Ваньковича. 26 апрѣля 1863 г. № 892.

(П. А. 1863 г., № 509, л. 1—6).

Послѣ разбитія шайки мятежниковъ, укрывавшейся на границахъ Ошмянскаго и Виленскаго уѣздовъ, въ лѣсахъ имѣнія Ольшнянъ помѣщика Ипполита Ваньковича, временно обязанный крестьянинъ сего имѣнія Степанъ Папковъ, 45 лѣтъ, явясь 8 февраля сего года къ Виленскому земскому исправнику показалъ, что 31 января, въ четвергъ, во время отсутствія помѣщиковъ Ваньковичей, болѣе 10 человѣкъ пришли въ имѣніе Ольшняны и, не заходя въ господскій домъ, прямо отправились въ конюшню, гдѣ, взявъ одну лошадь, запрягли въ сани и поѣхали въ сторону на имѣніе Мале помѣщика Олтаржевскаго. Въ то время, кромѣ него и еще одного работника никого на дворѣ не было и хотя они хотѣли не дозволить взять лошадь, но незнакомые угрожали имъ смертью, если они станутъ въ томъ препятствовать.

При произведенномъ приставомъ 4 стана Виленскаго уѣзда Манцевичемъ дознаніи показали:

1) Управляющій имѣніемъ Ольшняны дворянинъ Мисевичъ, что съ 30 на 31 января находился дома, но никто къ нему не заходилъ, а только утромъ, когда всталъ, узналъ отъ крестьянъ Степана Папкова и Іосифа Лявданскаго объ отлучкѣ работниковъ: Кароля Ярошевича, Игнатія Яромина и повара Томаша, изъ коихъ первый, возвратясь, объяснилъ, что ихъ 30 января вечеромъ насильно увели два злоумышленника и что товарищей своихъ онъ оставилъ въ обозѣ мятежниковъ въ лѣсу, вблизи деревни Микли.

2) Крестьянинъ Іосифъ Лявданскій, 42 лѣтъ,—что Ярошевичъ, Яроминъ и Томашъ пропали безъ вѣсти съ вечера и что лошадь уведена точно такимъ образомъ, какъ объяснено Папковымъ.

3) Десять крестьянъ,—что о случившемся узнали отъ Папкова и Лявданскаго и что послѣдніе, по ихъ мнѣнію, добровольно, безъ стращанія и угрозъ, не ушли бы къ злоумышленникамъ.

4) Крестьянинъ Кароль Ярошевичъ, 18 лѣтъ,—что осмотрѣвъ съ Яроминомъ скотъ, пошли въ кухню, гдѣ застали повара Томаша. Вечеромъ, когда уже совершенно стемнѣло, пришли туда двое незнакомыхъ, вооруженныхъ каждый въ два пистолета и, вынимая таковые,

принудили ихъ идти съ ними въ лагерь, недалеко отъ деревни Микли. Пробывъ тамъ сутки, бѣжалъ въ другую ночь. но, опасаясь попасть въ руки мятежниковъ, скитался по лѣсу и едва въ слѣдующую среду, узнавъ, что они разогнаны войскомъ, рѣшился возвратиться въ имѣніе Ольшняны. Яроминъ и Томашъ остались въ лагерѣ мятежниковъ, а онъ взятъ мѣстнымъ старостою и доставленъ къ становому приставу.

Лагерь мятежниковъ находился въ Ольшнянскомъ лѣсу, въ равномъ разстояніи отъ двора имѣнія Ольшнянъ и деревни Микли, но 5 лѣсныхъ сторожей въ Ольшнянскомъ и ближайшихъ къ оному помѣщичьихъ и казенныхъ лѣсахъ и 7 другихъ жителей, спрошенные съ предвареніемъ, что они показанія свои, въ случаѣ надобности, обязаны подтвердить присягою, единогласно показали, что до разсѣянія мятежниковъ войсками, они не знали ни о мѣстѣ, гдѣ находился лагерь, ни о числѣ мятежниковъ и способѣ ихъ продовольствія, ни объ отлучкѣ изъ Ольшнянъ трехъ крестьянъ и уводѣ лошади, а только староста деревни Микли Ержій Родкевичъ и домохозяинъ Иванъ Паткевичъ присовокупили, что 31 января утромъ въ 9 часу, они встрѣтили въ лѣсныхъ сѣнокосахъ помѣщика Наркевича, верхомъ двухъ невооруженныхъ людей, изъ коихъ узнали въ одномъ повара помѣщика Ваньковича.

Такъ какъ управитель Мисевичъ и крестьяне: Степанъ Папковъ и Іосифъ Лявданскій показали, что во время увода лошади и отлучки трехъ крестьянъ имѣнія Ольшнянъ, помѣщика Ипполита Ваньковича и его жены дома не было, то они сначала по сему дѣлу не были спрашиваемы, между тѣмъ Виленскій земскій судъ, при донесеніи отъ 14 февраля, представилъ земскому исправнику донесеніе Ваньковича (зачисленное 4 февраля) объ отлучкѣ трехъ крестьянъ и уворованіи у него лошади, которая найдена въ лагерѣ мятежниковъ, послѣ разбитія ихъ войсками, а становой приставъ Манцевичъ доставилъ 19 февраля показаніе бывшаго сотскаго имѣнія Ольшнянъ Викентія Иваницкаго, что находящійся въ безвѣстной отлучкѣ сынъ Ваньковича, студентъ Московскаго университета, Федоръ Ваньковичъ, стоялъ въ лагерѣ мятежниковъ, былъ въ Ольшнянахъ у отца своего съ другимъ мятежникомъ и увелъ оттуда лошадь и трехъ крестьянъ въ то время, когда помѣщикъ Ваньковичъ былъ въ имѣніи.

По сему донесенію Степанъ Папковъ, Іосифъ Лявданскій, староста Юрій Родкевичъ и крестьянинъ Викентій Пашкевичъ были подвержены аресту и начальникомъ губерніи поручено Виленскому земскому исправнику произвести лично дополнительное изслѣдованіе, при коемъ показали:

1) Викентій Иваницкій, что Ѳедоръ Ваньковичъ прибылъ въ Ольшняны съ неизвѣстнымъ человѣкомъ во вторникъ 29 января вечеромъ и уѣхалъ оттуда на другой день; а самъ Ваньковичъ и вслѣдъ за нимъ жена его отлучились изъ имѣнія въ среду подъ вечеръ.

Впрочемъ, онъ, Иваницкій, въ то время въ имѣніи не былъ и потому всего этого не могъ видѣть, а слышалъ только отъ крестьянъ, бывшихъ на барщинѣ; о нахожденіи же Ѳедора Ваньковича въ лагерѣ мятежниковъ заключилъ изъ того, что въ ономъ найдена уведенная лошадь.

2) Управитель Мисевичъ, что, квартируя въ отдѣльномъ домѣ, Ѳедора Ваньковича не видѣлъ и, по давности времени, не помнитъ, когда отецъ его выѣхалъ.

3) Степанъ Папковъ и Іосифъ Лявданскій,—что Ѳедора Ваньковича не видали, что люди, отобравшіе насильно лошадь, угрожали имъ смертью въ случаѣ сопротивленія и что послѣ возвращенія съ работъ они слышали, будто бы Ѳедоръ Ваньковичъ находился у родителей, былъ въ числѣ похитителей лошади и увелъ съ собою трехъ крестьянъ.

4) Юрій Родкевичъ и Викентій Пашкевичъ,—что 31 января дѣйствительно встрѣтили повара Томаша съ другимъ незнакомымъ, ѣхавшихъ верхами изъ лѣсу по направленію къ Ольшнянамъ.

5) Помѣщикъ Ипполитъ Ваньковичъ,—что, послѣ возвращенія своего съ женою и дочерью изъ имѣнія Гудзишекъ, помѣщика Ивашкевича, онъ нашелъ въ Ольшнянахъ сына своего Ѳедора и другого студента, названнаго имъ Жуковскимъ, что сынъ его хотѣлъ товарища своего сопровождать къ родителямъ, жительствующимъ въ Ошмянскомъ уѣздѣ, и обѣщалъ отправиться затѣмъ въ университетъ и что онъ, Ипполитъ Ваньковичъ, выѣхалъ въ тотъ же день въ Вильно и по возвращеніи своемъ въ Ольшняны не нашелъ одной лошади и трехъ крестьянъ, о чемъ тотчасъ донесъ мѣстному становому приставу.

6) Домашняя прислуга помѣщика Ваньковича и находящіеся при дворѣ крестьяне, всего 7 человѣкъ,—что Ѳедора Ваньковича не видѣли, а только слышали, неизвѣстно отъ кого, что онъ сутки или полторы съ однимъ товарищемъ, былъ въ имѣніи у родителей, что взялъ съ собою трехъ крестьянъ и находился вмѣстѣ съ людьми, которые увели лошадь, но что онъ съ того времени въ имѣніи не былъ и гдѣ онъ и отлучившіеся крестьяне скрываются не знаетъ.

По производящемуся въ слѣдственной комиссіи особому дѣлу о нападеніи, сдѣланномъ 13 февраля на почту вблизи станціи Рукойни, отставной чиновникъ Абакановичъ, не сознаваясь въ нападеніи на почту, показалъ, что онъ прежде двѣ недѣли находился въ шайкѣ мятежниковъ подъ предводительствомъ нѣкоихъ Степана и Станислава изъ Венгріи, которую провожалъ изъ Свенцянскаго въ Ошмянскій уѣздъ студентъ Ваньковичъ.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ комиссія полагаетъ:

1) Студента Ваньковича по поимкѣ предать суду.

2) Крестьянина Ярошевича за присоединеніе къ шайкѣ мятежниковъ, изъ коей бѣжалъ на другой день, отдать въ военную службу съ зачетомъ обществу, къ которому принадлежитъ.

3) Помѣщика Ваньковича, по неимѣнію фактовъ, изобличающихъ его въ дозволеніи сыну участвовать въ мятежѣ, оставить на прежнемъ мѣстѣ жительства, съ отобраніемъ отъ него подписки.

Таковое мнѣніе комиссіи, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства съ присовокупленіемъ, что крестьянинъ Ярошевичъ содержится въ Зайковскихъ казармахъ.

Предсѣдатель генералъ-лейтенантъ *Веселитскій*.

Резолюція:

„Его высокопревосходительство генералъ-губернаторъ представленіе это утвердить изволилъ и приказалъ привести въ исполненіе".

Генералъ-лейтенантъ *Веселитскій*.

№ 371.

Предложеніе генералъ-губернатора начальнику Гродненской губерніи, чтобы при увольненіи отъ службы мировыхъ посредниковъ было объявляемо чрезъ полицію по всѣмъ волостнымъ и сельскимъ управленіямъ. 27 апрѣля 1863 г. № 825.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 109).

Имѣю честь покорнѣйше просить, ваше сіятельство, принять на будущее время къ непремѣнному исполненію, чтобы при увольненіи отъ службы мировыхъ посредниковъ было объявляемо посредствомъ полиціи о прекращеніи ихъ служебныхъ дѣйствій по всѣмъ волостнымъ и сельскимъ управленіямъ. Мѣру эту я признаю необходимою вслѣдствіе дошедшихъ до меня извѣстій, что нѣкоторые мировые посредники, уже уволенные отъ службы по неблагонадежности своей, продолжали еще вліятельно дѣйствовать на крестьянъ, по праву своего бывшаго званія, и старались направить эти дѣйствія къ тому, чтобы посредствомъ оныхъ возбудить въ сельскомъ населеніи нерасположеніе къ правительству, истолковывая превратно крестьянамъ смыслъ и значеніе правительственныхъ распоряженій.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 372.

Рапортъ Поневѣжскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о произведенныхъ мятежниками грабежахъ и убійствахъ. 27 апрѣля 1863 года № 236.

(П. А. 1861 г. № 102, ч. IV, л. 59 и 60).

По донесеніямъ становыхъ приставовъ, въ ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ въ теченіе послѣдней недѣли были слѣдующія происшествія, по слу-

чаю появленія и безчинства польскихъ инсургентовъ: во 1-хъ, на 22 число апрѣля, ночью, 1 стана въ околицѣ Норейкахъ, убитъ домохозяинъ, дворянинъ Діонисій Норейко и его жена, съ ограбленіемъ имѣвшихся у нихъ денегъ, а тѣла ихъ брошены въ озеро. До полученія о семъ полиціею извѣстія, 22 апрѣля, явились изъ ближайшихъ лѣсовъ Шавельскаго уѣзда инсургенты и подъ пыткою доискивались убійцевъ, а, открывъ таковыхъ, увели съ собой въ означенные лѣса и именно дворянъ: Сигизмунда Довнаровича, Доната Жонголовича, Юрія Монтвиллы и нѣкоихъ Мацкевича, Лисовскаго и Маркунаса, а Юхневичъ, также причастный къ убійству, бѣжалъ. Приставъ 1 стана, рапортуя о семъ происшествіи, присовокупляетъ: что по носящимся слухамъ, за достовѣрность которыхъ онъ не ручается, будто бы означеннымъ уведеннымъ въ лѣсъ людямъ, инсургентами назначена смертная казнь повѣшеніемъ, но послѣдствія еще неизвѣстны. Во 2-хъ, 3-го стана въ Жейденканскомъ сельскомъ управленіи государственныхъ имуществъ, появившеюся 25 сего апрѣля вооруженною шайкою инсургентовъ въ числѣ 130 человѣкъ, истреблены всѣ дѣла и забраны: портретъ государя императора, печать сельскаго управленія, ключи сельскаго запаснаго магазина и наличныя деньги.

Въ 3-хъ, по донесенію управляющаго 4-мъ станомъ письмоводителя Гоппа, въ отсутствіе его 24 апрѣля днемъ, прибыли въ огромномъ числѣ инсургенты въ м. Вобольники и, сдѣлавъ нападеніе на становую квартиру, уничтожили тамъ всѣ рѣшительно дѣла и портретъ государя императора, и забрали казенныя наручники и кандалы, а у больного пристава Кимбара отобрали шпагу, саблю и два ружья. Сверхъ того инсургентами уничтожены всѣ бумаги въ Вобольницкомъ сельскомъ управленіи государственныхъ имуществъ, въ сельскомъ училищѣ и у мѣстнаго тысячскаго, а изъ кассы сельскаго управленія забраны деньги.

Въ 4-хъ, того же 24 апрѣля вечеромъ, въ бытность управляющаго 4-мъ станомъ въ м. Бирже, появясь и туда, инсургенты арестовали его и отвели въ имѣніе Островъ графа Тышкевича, гдѣ продержали цѣлую ночь. 25 же числа, уничтоживъ находившіяся при немъ порученія и казенную печать, его освободили, давъ письменный приказъ на польскомъ языкѣ, за подписью нѣкоего предводителя инсургентовъ *Колышки*, съ предвареніемъ объ отвѣтственности за дальнѣйшее исполненіе должности. Также и въ м. Бирже уничтожены всѣ бумаги, въ волостномъ правленіи временно обязанныхъ крестьянъ, въ канцеляріи общества вольныхъ людей и у мѣстнаго тысячскаго и, наконецъ,

5) Онъ же, управляющій 4-мъ станомъ, доноситъ, что инсургентами захваченъ Помпянскій тысячскій Дріонъ и неизвѣстно куда уведенъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству честь имѣю почтительнѣйше донести и доложить: что сего числа явился ко мнѣ означенный, захваченный было инсургентами Помпянскій тысячскій Дріонъ и объяснилъ, что по уведеніи инсургентами насильнымъ образомъ изъ его жилья въ лѣсъ, онъ дней 6 продержанъ въ шайкѣ подъ предводительствомъ нѣкоего *Людкевича*, а вчерашняго 26 числа, на передвиженіи сей шайки къ м. Бирже для присоединенія къ главнымъ силамъ инсургентовъ, слѣдовавшимъ будто бы въ числѣ 6000 человѣкъ изъ Вилкомирскаго уѣзда, шайка Людкевича, была настигнута неизвѣстнымъ ему отрядомъ русскихъ войскъ, разсѣена и обращена въ бѣгство. При чемъ и онъ, тысячскій Дріонъ, успѣлъ бѣжать, но другихъ свѣдѣній о послѣдствіяхъ сего дѣла не имѣется.

Земскій исправникъ *Глушанинъ*.

№ 373.

Представленіе Минскаго гражданскаго губернатора генералъ-губернатору съ воззваніемъ къ временно-обязаннымъ крестьянамъ. 27 апрѣля 1863 г., № 2999.

(П. А. 1862 г. № 136, л. 42).

Представляя при семъ вашему высокопревосходительству составленное мною воззваніе къ временно-обязаннымъ крестьянамъ о содѣйствіи войскамъ къ разсѣянію мятежническихъ шаекъ, имѣю честь испрашивать разрѣшенія на распространеніе сего воззванія.

Минскій гражданскій губернаторъ *Кожевниковъ*.

Воззваніе къ временно-обязаннымъ крестьянамъ Минской губерніи, препровожденное при отношеніи Минскаго губернатора 27 апрѣля 1863 г., № 2999.

(П. А. 1862 г., № 136, л. 43–44).

Съ недавняго времени и въ нашей губерніи показались и начали распространяться шайки мятежниковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дерзкіе враги порядка являлись къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, пытаясь лживыми обѣщаніями и злонамѣренными внушеніями увлечь и ихъ къ безпорядкамъ. Но попытки эти, какъ и слѣдовало ожидать, не имѣли успѣха: внушенія тѣ выслушаны съ отвращеніемъ и обѣщанія отвергнуты съ презрѣніемъ. Болѣе того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне выказывали самое горячее усердіе къ поимкѣ отдѣлившихся отъ своихъ шаекъ мятежниковъ. Были даже случаи, что, вооружась топо-

рами, косами, кольями, мужественно вступали они въ бой съ цѣлыми шайками. Въ этихъ доблестныхъ подвигахъ, какъ мнѣ извѣстно, нерѣдко принимали участіе и крестьянскія жены. Такіе подвиги, такъ ясно свидѣтельствующіе о непоколебимой преданности крестьянъ къ Царю Освободителю тѣмъ болѣе достойны уваженія, что они совершены, безъ призыва правительства, по одному лишь сознанію лежащаго на всѣхъ членахъ государства долга содѣйствовать правительству къ подавленію враговъ государственнаго порядка.

Временно-обязанные крестьяне!

Всѣ вы еще такъ недавно обращались къ нашему Августѣйшему Монарху съ изъявленіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Теперь настало время, когда не словомъ, а дѣломъ предстоитъ вамъ случай выразить тѣ чувства любви и преданности, которыми исполнены ваши благодарныя сердца къ Царю Освободителю.

Я увѣренъ, что никто изъ васъ не раздѣляетъ чувствъ мятежниковъ, но этого мало. Всѣ вы, подобно тѣмъ немногимъ изъ своихъ собратій, которые, какъ я сказалъ вамъ, успѣли уже несомнѣнно доказать вѣрность Государю, всѣ вы, ни мало не медля должны ясно показать мятежникамъ, что вы не союзники ихъ, какъ они клевещутъ на васъ, а противники и самые ревностные противники.

Ваше дѣло указывать преслѣдующимъ шайки войскамъ мѣста, гдѣ онѣ скрываются. Ваше дѣло—ловить мятежниковъ и представлять ихъ къ начальству. При этомъ случаѣ однако же должны вы помнить, что мятежники наши братья, что снисхожденіе къ побѣжденному есть одна изъ лучшихъ доблестей побѣдителя и потому пойманные вами не должны быть предаваемы истязаніямъ; право наказывать принадлежитъ закону.

Я знаю, что мой голосъ, призывающій васъ на служеніе Государству, согласенъ съ вашими собственными желаніями.

Затѣмъ, мнѣ остается сказать вамъ: съ Богомъ, братцы съ Богомъ.

Минскій гражданскій губернаторъ *Кожевниковъ*.

№ 374.

Записка Слонимскаго земскаго исправника Виленскому генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Моловидской почтовой станціи. 27 апрѣля 1863 г., № 220.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. II, л. 118).

Ввѣреннаго мнѣ уѣзда, съ 25 на 26 число сего апрѣля мѣсяца, ночью, шайка мятежниковъ, вооруженныхъ въ пистолеты и тесаки 50 человѣкъ, явилась на Моловидскую почтовую станцію, арестовавъ смо-

трителя станціи, приказала съ угрозами старостѣ запрéчь пять троекъ лошадей и отправилась по дорогѣ въ Гавеновичи, но, отъѣхавъ 10 верстъ, возвратилась обратно на станцію; отдохнувъ, не выпрягая лошадей, отправилась по тракту въ Чемелы и, не доѣзжая пяти верстъ, отправила лошадей обратно на станцію, съ которой забраны ею находящіяся на станціи казенныя два письма и сабля, а также отъ Моловидъ до Чеміоль по шоссе срублено мятежниками пять столбовъ телеграфическихъ,—мятежники же бѣжали въ лѣсъ.

О чемъ вашему высокопревосходительству почтительнѣйше честь имѣю доложить.

Земскій исправникъ *Порадовскій.*

№ 375.

Сообщеніе изъ Берлина объ организаціи возстанія въ Познани и назначеніи М. Лонгевича главнокомандующимъ повстанческой арміи. *)

Berlin 28 April 1863.

Man berichtet aus Posen.

Es scheint jetzt entschieden zu sein, dass in einiger Zeit auch die Preussische Provinz Posen der Schauplatz der Revolution sein wird; es scheinen französische Insunation nach dieser Richtung hin vorzuliegen. Am 26-ten dieses Monats ist folgendes Schreiben durch expressen Boten am seine Adresse abgesendet worden:

Das National Commitée des Grossherzogthums Posen an Herrn Marian Longiewicz, General der Aufstands Armee. Das National Commitée in Posen fordert Sie im Einverständniss mit dem Central Comitée in Warschau auf zur thätigen Betheligung am Aufstande auf Grundlage des allgemeinen Landsturmes, der für den Monat Juni d. j berechnet ist.

Das National Comitée empfiehlt ihnen die Leitung dieses Werkes. Dabei haben sie sich mit den übrigen Chefs des Aufstandes im Königreich, in Samogitien, Volhynien und Podolien in Verbindung zu setzen, welche von diesem Beschluss unterrichtet sind. Der Überbringer wird Ihnen nähere Instruction ertheilen.

Posen den 25 april 1863.

(L. S.) rother Stempel.

Es soll für den Monat Juni wirklich der Landsturm in Posen organisirt werden. Aus Paris ist in Posen die bestimmte Vorsicherung eingetroffen, dass Frankreich im Monat Juni mit Preussen im Kriege sein wird und dass ein offener Aufstand im Rücken der preussischen Armee

---

*) Копія съ копіи безъ указанія источника. Дату надо считать по новому стилю.

dann wichtig ist. Aus Schweden gehen auch Nachrichten ein, welche täglich bedenklicher werden. Es werden alle Waffen für Polen öffentlich angekauft und bewaffnete Expedition nach Samogitien vorbereitet.

Переводъ.

Берлинъ, 28-го апрѣля 1863 г.

Изъ Познани сообщаютъ:

Кажется теперь уже рѣшено, что черезъ нѣкоторое время прусская провинція Познань будетъ также ареной революціи; кажется, что въ этомъ направленіи существуетъ французское внушеніе. 26-го числа этого мѣсяца отправлено черезъ особаго курьера слѣдующее посланіе по адресу:

„Національный комитетъ великаго герцогства Познани—г-ну Маріану Лонгевичу, генералу повстанческой арміи.

Національный комитетъ Познани приглашаетъ васъ въ взаимномъ согласіи съ центральнымъ комитетомъ Варшавы къ дѣятельному участію въ возстаніи на основѣ всеобщаго ополченія, назначеннаго на іюнь мѣсяцъ этого года.

Національный комитетъ поручаетъ вамъ веденіе этого дѣла. При этомъ вы должны быть въ сношеніи съ остальными начальниками повстанцевъ: Королевства, Жмуди, Волыни и Подоліи, которые извѣщены объ этомъ рѣшеніи.

Податель сего передастъ вамъ болѣе подробныя инструкціи.

Познань, 25 апрѣля 1863 г.

(L. S.). Красный штемпель.

Къ іюню мѣсяцу въ Познани, дѣйствительно, должно быть организовано возстаніе. Въ Познани изъ Парижа получено рѣшительное увѣреніе, что Франція въ іюнѣ будетъ воевать съ Пруссіей и что открытое возстаніе за спиной прусской арміи въ такомъ случаѣ будетъ очень важно.

Изъ Швеціи также приходятъ извѣстія, которыя съ каждымъ днемъ становятся опаснѣе.

Для Польши открыто закупается оружіе и вооруженная экспедиція приготовляется для Жмуди.

№ 376.

Записка земскаго исправника о появленіи шайки мятежниковъ въ имѣніи Споровѣ и объ отданномъ его приказаніи священнику сбрить бороду. 28 апрѣля 1863 г., № 221.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. II, л. 115).

Во ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ 25 числа сего апрѣля въ имѣніи Споровѣ помѣщика Ширмы появилась партія инсургентовъ, изъ 60 человѣкъ состоящая, которая, слѣдуя туда по дорогѣ, сожгла мостъ на рѣкѣ въ мѣстечкѣ Здитовѣ, состоящій въ Споровѣ, въ каковомъ дворѣ переночевавъ, отправилась по направленію въ м. Хомскъ, Кобринскаго уѣзда.

Изъ сей же партіи нѣкоторые инсургенты, встрѣтившись съ Споровскимъ православнымъ священникомъ приказали ему сбрить бороду,

что священникъ и долженъ былъ исполнить. Имѣніе Спорово отъ гор. Слонима отстоитъ въ стоверстномъ разстояніи.

О чемъ вашему высокопревосходительству почтительнѣйше донести честь имѣю.

Земскій исправникъ *Порадовскій.*

№ 377.

Рапортъ начальника Виленскаго отряда начальнику 2-й гвардейской дивизіи со спискомъ соучастниковъ мятежа. 29 апрѣля 1863 г., № 15.

(П. А. 1863 г., № 84, л. 4).

Во исполненіе предписанія вашего превосходительства имѣю честь представить списокъ лицъ, навлекшихъ на себя подозрѣніе въ соучастіи и мятежѣ.

1) Сестра Нарбута, г-жа Манджунская способствовала къ набору повстанцевъ, сама бывала довольно часто въ шайкѣ и дѣлала иногда съ нею переходы, доставляла мятежникамъ съѣстные припасы. Все это по показанію, повстанца находящагося у генералъ-маіора Шамшева.

2) Вильбекъ, шляхтичъ, живетъ въ Липкунцахъ, главный вербовщикъ.

Въ этой деревнѣ есть одинъ раненый повстанецъ.

3) Помѣщикъ Янковскій живетъ на мызѣ Дубичи близь Новаго Двора. Достовѣрно извѣстно, что на его мызѣ было приготовлено много съѣстныхъ припасовъ для разговѣнья мятежниковъ.

4) Помѣщикъ Микульскій—мыза Глембокъ, принималъ и угощалъ мятежниковъ, на его мызѣ Нарбутъ и Горбачевскій приводили вновь набранныхъ повстанцевъ къ присягѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ присовокупить и о лицахъ, способствовавшихъ къ открытію мятежниковъ и своимъ усердіемъ и рвеніемъ обратившихъ на себя особенное вниманіе, а именно:

Становой приставъ 5 стана Ильинъ.

Сотскій мѣстечка Нача много способствовалъ къ развѣдыванію о мѣстахъ сбора мятежниковъ.

Староста и сотскій деревни Салтонишки забирали плѣнныхъ и раненыхъ послѣ дѣла 22 апрѣля и приводили ихъ ко мнѣ.

Іосифъ Жегждинъ, крестьянинъ деревни Смильчины, Василишскаго стана. Состоялъ не только при моемъ отрядѣ, но и при прежде посылаемыхъ отъ Павловскаго полка, въ настоящее время возвратился съ отрядомъ въ Вильно изъ опасенія быть повѣшеннымъ мятежниками. Много способствовалъ при развѣдываніи и розыскахъ, захватилъ и привелъ вербовщика Невѣру и раненаго Іосифа Рачука въ дѣлѣ 30 марта.

Антонъ Талыковскій, Конявскаго общества, государственный крестьянинъ, былъ насильно взятъ въ повстанцы, бѣжалъ отъ нихъ и присоединился къ моему отряду. Доставлялъ свѣдѣнія, ѣздилъ по деревнямъ развѣдывать и въ день дѣла 22 апрѣля съ другимъ мужикомъ *) направился высматривать слѣдъ шайки, слѣдъ просмотрѣнный потомъ штабсъ-капитаномъ Ренвальдтомъ и по которому отрядъ напалъ на Нарбута.

Адамъ Базилевичъ, государственный крестьянинъ мѣстечка Дубичи. При движеніи моемъ 21 апрѣля на Заблоце приведенъ былъ казацкимъ вахмистромъ Кузнецовымъ, какъ показывавшій, что шайка Нарбута находится за озеромъ Полясы. Вслѣдствіе этого увѣдомленія и было сдѣлано мною обратное движеніе на Дубичи.

Не могу пройти молчаніемъ объ усердіи жителей евреевъ мѣстечка Ейшишки. Въ день рожденія Государя Императора 17 апрѣля все мѣстечко было иллюминовано, въ школахъ при полномъ освѣщеніи были пѣты гимны въ честь Его Величества и Государыни Императрицы, также долженъ упомянуть о сынѣ Виленскаго священника Богданѣ Бреннъ, выразившемъ желаніе поступить въ военную службу и взятаго мною для переводовъ съ польскаго языка. Во время обоихъ дѣлъ и при преслѣдованіи находился постоянно при ротахъ и иногда даже въ цѣпи подъ огнемъ мятежниковъ.

Начальникъ Виленскаго отряда лейбъ-гвардіи Павловскаго полка полковникъ *Тимоѳеевъ*.

№ 378.

Предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ генералъ-губернатору о назначеніи благонадежныхъ лицъ для замѣщенія въ Гродненской губерніи вакантныхъ должностей предводителей дворянства, уѣздныхъ судей и мировыхъ посредниковъ. 29 апрѣля 1863 г., № 1251.

(П. А. 1863 г., № 1654, л. 107 и 108).

Западный комитетъ, по разсмотрѣніи представленія моего по отношенію вашего высокопревосходительства, отъ 6 сего апрѣля за № 646, о назначеніи благонадежныхъ лицъ для замѣщенія въ Гродненской губерніи 28 должностей предводителей дворянства, уѣзднаго судьи и мировыхъ посредниковъ, остающихся вакантными по случаю выхода въ отставку лицъ, занимавшихъ означенныя должности по выбору дворянства, опредѣленіемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 18 сего апрѣля, положилъ:

*) Мужикъ этотъ служилъ намъ проводникомъ во время движенія нашего по болотамъ къ мѣсту расположенія шайки Нарбута. Имя же мнѣ не извѣстно, но г. Ильинъ можетъ дать о немъ достовѣрное свѣдѣніе.

1. Исправленіе вакантныхъ должностей уѣздныхъ предводителей дворянства поручить уѣзднымъ судьямъ, а исправленіе должности губернскаго предводителя возложить по избранію главнаго мѣстнаго начальства, на одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, или исправляющаго таковую должность.

2. Поручить мнѣ при содѣйствіи управляющаго министерствомъ юстиціи и министра государственныхъ имуществъ, немедленно замѣщать чиновниками отъ короны, открывающіяся въ Гродненской губерніи вакансіи уѣздныхъ судей и мировыхъ посредниковъ (и 3) за всѣми 28 лицами, упоминаемыми въ означенномъ отношеніи вашемъ, которыя занимали въ Гродненской губерніи должности предводителей дворянства, уѣзднаго судьи и мировыхъ посредниковъ и вышли въ отставку съ цѣлью поставить правительство въ затруднительное положеніе касательно замѣщенія этихъ должностей, учредить ближайшій полицейскій надзоръ.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ статсъ-секретаремъ Корниловымъ, увѣдомляя ваше высокопревосходительство для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что избранные мною чиновники для замѣщенія вакантныхъ должностей въ Гродненской губерніи вслѣдъ за симъ будутъ командированы въ ваше распоряженіе.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь *Валуевъ*.

№ 379.

Предписаніе генералъ-губернатора начальникамъ губерній края о наблюденіи за появившимися польскими воззваніями, призывающими населеніе къ организаціи и вооруженію. 29 апрѣля 1862 г., №№ 339, 340, 341.

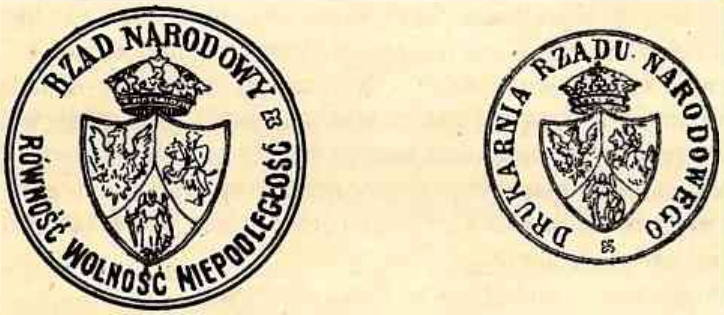
(П. А. 1862 г., № 22, л. 2—3).

По секретнымъ слухамъ, сообщеннымъ мнѣ исправляющимъ должность Намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, въ Люблинской губерніи появилось въ значительномъ числѣ экземпляровъ, напечатанное на польскомъ языкѣ воззваніе, разсѣеваемое преимущественно между молодежью и учениками.

Воззваніемъ этимъ (экземпляра котораго до сего времени нельзя было достать) приглашается выбрать въ каждомъ уѣздѣ 6 начальниковъ и 6 помощниковъ ихъ, требуется также, чтобы въ уѣздѣ было до 600 человѣкъ, готовыхъ къ бою и вооруженныхъ хотя бы простыми ножами и приглашаются къ возстанію жители Царства, несмотря на то, что крестьяне, не сочувствуя помѣщикамъ, не примутъ участія въ этомъ дѣлѣ. Сообщая объ этомъ вашему превосходительству и полагая, что сказанныя воззванія, безъ сомнѣнія, могутъ проникнуть во

ввѣренный мнѣ край и появиться въ народномъ обращеніи, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, распорядиться объ учрежденіи строжайшаго наблюденія за появленіемъ оныхъ во ввѣренной вамъ губерніи съ тѣмъ, чтобы стараться достать хоть одинъ экземпляръ онаго, и если у кого будетъ открыто оно, то, арестовавъ это лицо, подвергнуть допросамъ для обнаруженія, отъ кого получено возваніе? О послѣдующемъ же по сему не оставить меня увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.



Образцы печатей польскаго народнаго правительства, встрѣчающихся въ дѣлахъ Политическаго Отдѣла быв. канцеляріи Виленскаго ген.-губернаторскаго управленія за 1862—1863 г.г.

№ 380.

Рапортъ Новоалександровскаго земскаго исправника генералъ-губернатору о дѣйствіяхъ мятежниковъ въ Новоалександровскомъ уѣздѣ. 29 апрѣля 1863 г. № 190.

(П. А. 1861 г. № 102, ч. IV, л. 18 и 19).

За отсутствіемъ господина земскаго исправника, отправившагося въ уѣздъ для собранія подробныхъ свѣдѣній, полученъ рапортъ г. пристава 5 стана Куликовскаго отъ 27 апрѣля за № 10, коимъ доноситъ: что мятежники 23 апрѣля изъ м. Понедель за карауломъ увели его съ собою чрезъ мѣстечко Понемунь и Попель, гдѣ читали манифесты и заставляли ксендзовъ встрѣчать съ крестнымъ ходомъ и приготовлять себѣ кушанье, мѣстнымъ крестьянамъ; наконецъ, прибывъ въ лѣса имѣнія Биржи графа Тышкевича, послѣ стычки съ настигшимъ отрядомъ, продержавъ четыре сутки, дозволили ему возвратиться домой. По прибытіи онъ освѣдомился, что присоединились къ нимъ въ мѣстечкѣ Понеделѣ и окрестностяхъ до 30 человѣкъ разнаго сословія людей, въ числѣ коихъ: смотритель Понедельскаго винокуреннаго завода Роговскій, Чадовскій волостной писарь Лядсеръ и

исправляющій должность Понедельскаго тысяцкаго Гловацкій, сей послѣдній, по разсказамъ нѣкоторыхъ жителей, уведенъ насильно за проводника, о прочихъ же наскорѣ свѣдѣній собрать невозможно. Въ рапортѣ же письмоводителя Арцишевскаго, посланномъ къ исправнику, показаніе, будто бы присоединилось около 100 человѣкъ, есть ошибочно и онъ объясняется тѣмъ, что не былъ въ состояніи собрать положительныхъ свѣдѣній, а только донесъ то, что до него дошло со слуховъ. Дабы же кто присоединился изъ помѣщиковъ 5 стана, или же пріѣзжалъ для свиданія, онъ не полагаетъ, ибо во время содержанія его въ обозѣ подъ арестомъ никого не замѣтилъ. При чемъ присовокупилъ, что у помѣщика окружного надзирателя по питейному сбору Петкевича, а также въ Понедельскомъ и Попельскомъ волостныхъ правленіяхъ, книги и бумаги сожжены, а равно отобраны собранныя на подати деньги: въ Понедельскомъ 350 руб., а сколько въ Попельскомъ—положительно неизвѣстно.

О чемъ вашему высокопревосходительству въ дополненіе къ рапорту г. земскаго исправника отъ 26 сего апрѣля за № 188 почтительнѣйше честь имѣю донести.

За исправника старшій засѣдатель *Келпенъ*.

№ 381.

Рапортъ слѣдственной комиссіи генералъ-губернатору объ отдачѣ кр. Климашевскаго въ военную службу за участіе въ мятежѣ. 30 апрѣля 1863 г. № 931.

(П. А. 1863 г., № 514, л. 1).

Командующій постомъ по желѣзной дорогѣ на ст. Рудзишки, л.-гв. Московскаго полка поручикъ Сержпинскій донесъ, что казачьимъ разъѣздомъ взятъ въ лѣсу, бѣжавшій изъ шайки мятежниковъ, крестьянинъ Юстинъ Климашевскій.

По собственному сознанію Климашевскій поступилъ въ шайку мятежниковъ по наговору и угрозамъ инсургентовъ. Во время перехода шайки съ одного мѣста на другое, Климашевскій, отговорясь болью въ ногахъ, отсталъ отъ шайки и рѣшился возвратиться въ мѣсто своего жительства, скрывъ свой проступокъ.

При взятіи Климашевскаго казаками, онъ при первоначальныхъ спросахъ о бытности въ шайкѣ мятежниковъ не сознался и тѣмъ подалъ поводъ усомниться въ дѣйствительности его намѣренія возвратиться къ мирнымъ занятіямъ, къ тому же при немъ найдены капсюли и поднята въ лѣсу сабля, брошенная имъ при появленіи лишь казаковъ. А потому, комиссія полагаетъ: Климашевскаго отдать въ военную службу въ зачетъ обществу, къ которому принадлежитъ.

Такое заключеніе имѣю честь представить благоусмотрѣнію вашего высокопревосходительства.

Предсѣдатель генералъ-лейтенантъ *Веселитскій.*

Резолюція:

„Его высокопревосходительство генералъ-губернаторъ представленіе это изволилъ утвердить и приказать привести въ исполненіе".

Генералъ-лейтенантъ *Веселитскій.*

№ 382.

Донесеніе Гродненскаго губернатора генералъ-губернатору о повѣшенныхъ мятежниками нижнихъ чинахъ и крестьянахъ. 30 апрѣля 1863 г., № 865.

(П. А. 1861 г., № 80, ч. II, л. 117).

На основаніи полученныхъ мною оффиціальныхъ донесеній имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства слѣдующее:

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ 13 апрѣля мятежники, до 200 человѣкъ, прибывъ въ мѣстечко Боцьки, повѣсили на столбѣ отставного рядового Великолуцкаго пѣхотнаго полка Михаила Дмитріева.

Въ Сокольскомъ уѣздѣ, въ ночь съ 11 на 12 апрѣля, шайка вооруженныхъ мятежниковъ въ урочищѣ Лебедзинѣ забрала сына жительствующаго тамъ дворянина Яновскаго—Ѳому, 16 лѣтъ, и ученика Гродненской гимназіи, по фамиліи неизвѣстнаго, и увела съ собою въ лѣсъ. 15 апрѣля, послѣ выступленія шайки мятежниковъ изъ деревни Соколды, гдѣ находились на привалѣ въ лѣсу при самой дорогѣ, были найдены трое повѣшенныхъ, изъ коихъ одинъ безсрочно-отпускной солдатъ Николай Потончикъ, а остальные двое—крестьяне.

Въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ 16 апрѣля шайка мятежниковъ, прибывъ изъ Царства Польскаго въ деревню Байки, взяла отставного рядового Олеопольскаго уланскаго полка Франца Кужеля, увезла его въ лѣсъ и тамъ повѣсила, затѣмъ, слѣдуя въ деревню Мрочки, захватила на пашнѣ крестьянина Якова Вишкевича и также повѣсила, потомъ отправилась обратно въ Тыкоцинъ.

Генералъ-маіоръ *Галлеръ.*

№ 383.

Сообщеніе генералъ-губернатора шефу жандармовъ и министру внутреннихъ дѣлъ. 30 апрѣля 1863 г., №№ 852 и 853.

(П. А. 1862 г., № 112, л. 23).

Вслѣдствіе отзыва вашего сіятельства, отъ 13 ноября 1863 г. за № 3508, имѣю честь васъ, милостивый государь, увѣдомить, что для ближайшаго удостовѣренія въ справедливости падающаго на чиновника Гродненскаго приказа общественнаго призрѣнія губернскаго секретаря Блажеевскаго подозрѣнія въ участіи его въ политическихъ безпорядкахъ, предложено было мною начальнику Гродненской губерніи учредить за дѣйствіями Блажеевскаго полицейскій надзоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ произвести у него внезапный обыскъ.

Между тѣмъ, одновременно съ этими распоряженіями, генералъ-маіоръ Галлеръ, на основаніи переданныхъ ему свѣдѣній мѣстнымъ штабъ-офицеромъ корпуса жандармовъ, распорядился о произведеніи у Блажеевскаго внезапнаго обыска, послѣдствіемъ котораго найдено было у него значительное число листковъ и сочиненій возмутительнаго содержанія, прокламацій, нѣкоторыхъ недозволенныхъ цензурою сочиненій и, сверхъ того, нѣсколько нумерныхъ билетовъ подозрительнаго содержанія съ какими-то символическими знаками.

По невозможности опредѣлить значеніе этихъ билетовъ при запирательствѣ Блажеевскаго дѣлаемо было сношеніе съ слѣдственною комиссіею по политическимъ дѣламъ въ Варшавѣ, гдѣ, какъ въ цензурѣ дѣйствій революціонныхъ партій, могли находиться многія свѣдѣнія и другіе документы, разъясняющіе систему дѣйствій агентовъ польскаго движенія.

Нынѣ означенная комиссія увѣдомила, что найденные у Блажеевскаго билеты суть либо условные знаки для взаимнаго и безошибочнаго опознанія революціонерами своихъ соумышленниковъ, либо же билеты эти лотерейные для сбора денегъ на революціонныя цѣли.

Такъ какъ со стороны Блажеевскаго не представляется никакихъ объясненій, могущихъ послужить къ его оправданію, къ тому же изворотливыми отвѣтами на сдѣланные ему запросы усиливается еще болѣе падающее на него подозрѣніе.

Поэтому, признавая, что всякая мѣра снисхожденія могла бы послужить опаснымъ примѣромъ для вовлеченія и другихъ молодыхъ и легковѣрныхъ людей въ принятіи участія въ политическихъ безпорядкахъ, я опредѣлилъ: чиновника Блажеевскаго выслать въ Оренбургскую губернію для опредѣленія рядовымъ въ одинъ изъ баталіоновъ тамошняго корпуса на общихъ основаніяхъ впредь до выслуги.

О таковомъ моемъ распоряженіи имѣю честь сообщить вашему сіятельству для свѣдѣнія.

Генералъ-адъютантъ *Назимовъ*.

№ 384.

Донесеніе начальника Ковенской губерніи Виленскому генералъ-губернатору о ходѣ возстанія въ Ковенской губерніи. 30 апрѣля 1863 г., № 901.

(П. А. 1861 г., № 102, ч. II, л. 177).

9 апрѣля въ ночное время управитель имѣнія Рубиново помѣщика Поставскаго, отставной поручикъ Миронъ Коссиловскій, въ числѣ другихъ сотоварищей, прибывъ въ м. Шилели и явившись въ домъ становой квартиры къ женѣ покойнаго пристава, перепугавъ семейство, составляющееся изъ самихъ женщинъ, затребовалъ оставшееся послѣ покойнаго оружіе, т. е. пару пистолетовъ и кинжалы, которые имъ же, Коссиловскимъ и забраны; сей же злонамѣренный, вооружившись въ это оружіе, сперва напалъ на плебанію, требовалъ у Шилельскихъ ксендзовъ настоятеля Цехановскаго и викарнаго Нармонта денегъ, будто бы по порученію какого-то комитета, но, не окончивъ своего предложенія, вдругъ, выйдя отъ ксендзовъ, отправился къ Шилельскому купцу Овсею Федеру, настращавъ самихъ хозяевъ, затребовалъ къ себѣ мѣстнаго пятисотскаго Стефановича, впослѣдствіи по немъ изъ пистолета произвелъ выстрѣлъ, но, повидимому, таковой пистолетъ былъ заряженъ холостымъ зарядомъ, ибо пятисотскій не раненъ. Коссиловскій не могъ быть задержанъ, ибо весь народъ былъ въ расплохѣ, наконецъ, наведши страхъ на мѣстныхъ жителей, куда-то отправился и, какъ оказалось, въ имѣніе Поюрже (Россіенскаго уѣзда).

При нападеніи мятежниками 12 апрѣля на м. Датново, Ковенскаго уѣзда, о чемъ донесено 26 апрѣля за № 889, кромѣ отобранныхъ ими отъ двухъ старостъ Датновской волости 100 рублей, еще забрано у выборныхъ 387 рублей.

13 апрѣля сдѣлано нападеніе на Гринкишское волостное правленіе, Ковенскаго уѣзда, откуда забраны всѣ бумаги и сожжены.

Слѣдовавшая изъ Шавель въ Тельши по подорожной отъ 12-го апрѣля одноконная эстафета съ письмомъ на имя доктора Яловецкаго отъ засѣдателя Нарбута, на пути отъ станціи Царицына до Немокштъ, на 8 верстѣ, отобрана отъ ямщика мятежниками.

15 апрѣля днемъ, шестнадцать вооруженныхъ человѣкъ инсургентовъ, прибывъ сперва въ имѣніе Сакунели графа Тышкевича, арендуемое дворяниномъ Пржигоцкимъ, забрали у Пржигоцкаго коня, восемьдесятъ рублей акцизныхъ денегъ и всѣ книги, къ акцизному откупу принадлежащія, сожгли. Оттуда отправились въ имѣніе Пернарово, гдѣ у арендаго владѣльца Михаила Песляка забрали акцизныхъ денегъ девяносто два рубля семьдесятъ копѣекъ, всѣ акцизныя книги, семь ярлыковъ и казенную акцизную № 17 печать, все это подвергли пламени, забравъ при томъ коня и сѣдло. Изъ Пернарова появились въ имѣніи Іодзяхъ, тоже принадлежащее графу Тышкевичу, арендуе-

мое дворянином Погоскимъ, гдѣ забрали 60 рублей акцизныхъ денегъ, всѣ акцизныя книги да печать и коня, всѣ книги сожгли; оттуда направили путь по дорогѣ, ведущей отъ Эйраголы на м. Крони (въ Ковенскомъ уѣздѣ).

При нападеніи мятежниковъ, ночью на 18 апрѣля, на м. Шадово, Шавельскаго уѣзда (о чемъ донесено 26 апрѣля за № 889), они разграбили казенное имущество тамошней почтовой станціи: именныя двѣ казенныя печати, клеймо съ буквами и цифрами, два пистолета съ прибором, саблю, нагрудную сумку, форму для литья штемпельныхъ пуль и ложку для топки свинца. Кромѣ того, производя строгій обыскъ, отыскали и захватили 120 почтовыхъ марокъ и около 5 руб. почтовыхъ сборовъ, забрали постъ-пакетъ съ простою корреспонденціею, приготовленный къ отправленію съ почтою въ г. Шавли, и шпагу смотрителя, уничтожили всѣ рѣшительно бумаги и наружную вывѣску станціи. Послѣ чего, забравъ всѣ почтовыя лошади, ушли въ мѣстечко, а за выѣздомъ изъ онаго, лошади возвратили почтосодержателю.

20 апрѣля, въ 6 часовъ по-полудни, мятежники прибыли на станцію Колтыпяны (Россіенскаго уѣзда), сорвали и поломали доску съ надписью почтовой станціи и съ орломъ, а также забрали съ собою всѣ книги и бумаги.

21 числа, въ 5 часовъ по-полудни, прибыли на ст. Сяды (Тельшевскаго уѣзда) около 20 злоумышленниковъ, забрали насильно восемь почтовыхъ лошадей, четыре брички, трехъ ямщиковъ и шпагу, но впослѣдствіи забранныя лошади, повозки и ямщики возвращены на Сядскую станцію изъ м. Кальваріи (въ разстояніи отъ Сядъ около 14 верстъ).

21 апрѣля, въ 10 часовъ вечера, мятежники, въ 500 человѣкъ, вступили въ м. Комаи (Новоалександровскаго уѣзда) и, арестовавъ тамошняго тысячскаго, содержали подъ строгимъ карауломъ чрезъ ночь и слѣдующій день. 22 числа по-полудни, прибывъ къ нему какой-то начальникъ мятежниковъ, собравъ всѣ его оффиціальныя бумаги, велѣлъ сжечь на улицѣ, потомъ отвели въ свой обозъ, намѣреваясь тамъ повѣсить въ лѣсу, однако-жъ около 5 часовъ вечера отпустили. Мятежники вооружены въ косы, ружья, пистолеты и сабли.

По дошедшимъ къ Новоалександровскому земскому исправнику слухамъ, мятежники изъ м. Комаи 23 апрѣля на ночь вступили въ м. Ракишки и тамъ, будто-бы, арестовали пристава Шмидта.

Слѣдственный приставъ Слѣпиковскій, находясь въ разъѣздахъ по дѣламъ службы, въ проѣздѣ 22 апрѣля по-полудни изъ м. Ракишекъ въ Комаи (Новоалександровскаго уѣзда), встрѣтилъ въ 11 верстахъ отъ Ракишекъ шайку вооруженныхъ инсургентовъ съ ихъ обозомъ, въ числѣ 500 человѣкъ, коими былъ задержанъ, однимъ изъ нихъ былъ распрашиваемъ—кто таковъ и куда направляется, одинъ

изъ инсургентовъ, выслушавъ отъ него отвѣтъ, сидя верхомъ на лошади, написалъ росписку на свободный пропускъ его въ м. Комаи. Въ числѣ этихъ злоумышленниковъ Слѣпиковскій узналъ одного только сапожника изъ м. Ракишекъ Мусницкаго, который съ ружьемъ въ рукахъ слѣдовалъ вмѣстѣ съ инсургентами. Росписка, выданная однимъ изъ инсургентовъ Слѣпиковскому, писана по-польски, карандашемъ и подписана нѣкимъ Мацкевичемъ. Къ инсургентамъ присоединились и крестьяне Дусятскаго, Подусятскаго и Скопишскаго казенныхъ обществъ, изъ первыхъ двухъ, какъ носятся слухи, вышло до 70 человѣкъ, а изъ Скопишскаго неизвѣстно сколько.

23 апрѣля, ночью въ 11 часовъ, прибыли въ имѣніе Осокна, Новоалександровскаго уѣзда, вооруженные мятежники и съ насиліемъ забрали три лошади съ повозкою и другія вещи, причемъ ушелъ съ ними изъ служащихъ тамъ Казиміръ Ясюнасъ.

23 апрѣля, въ 6 час. по-полудни, прибыло около 20 человѣкъ конныхъ инсургентовъ въ м. Упяну. Подъѣхавъ къ становой квартирѣ, они сошли съ лошадей и вошли въ домъ пристава, гдѣ пили чай и перемѣняли бѣлье. Послѣ того, по приказанію начальника шайки, призваны депутаты и старшина, которымъ начальникъ шайки объявилъ, что въ мѣстечко сейчасъ придетъ его войско, къ которому должны выдти навстрѣчу христіане съ ксендзомъ и процессіею, а евреи съ раввиномъ. При томъ начальникъ шайки приказалъ старшинѣ выбрать 60 обывательскихъ подводъ, что и было вскорѣ исполнено, объявивъ собравшимся людямъ, что нѣкоторые изъ нихъ будутъ суждены военнымъ судомъ и приговоры будутъ сейчасъ исполнены при депутатахъ ихъ сословія. Кромѣ того, было приказано, чтобы на окнахъ были поставлены зажженныя свѣчи и чтобы каждый, кто пойдетъ на встрѣчу войску, былъ съ фонаремъ, грозя въ противномъ случаѣ разстрѣляніемъ. Когда уже собирались итти навстрѣчу войску, въ то время дано о чемъ то знать шайкѣ, которая поспѣшно уѣхала изъ мѣстечка.

Помощникъ Поневѣжскаго окружного начальника Шпаковскій донесъ управляющему Ковенскою палатою государственныхъ имуществъ, что появившаяся въ лѣсахъ Андронишскаго сельскаго общества многочисленная шайка мятежниковъ стала сильнымъ образомъ дѣйствовать на умы молодыхъ крестьянъ и изъ нихъ до 150 человѣкъ увлечены обѣщаніями и угрозами и присоединились къ той шайкѣ.

Въ Оникштынскомъ же обществѣ, разстояніемъ отъ м. Андронишекъ до 8 верстъ, появилась тоже значительная шайка, хорошо вооруженная, которая, занявъ м. Оникшты, расположилась въ оном, уничтоживъ прежде сего въ тамошнемъ сельскомъ управленіи, равно какъ и у станового пристава всѣ бумаги и дѣла. При семъ Шпаковскій присовокупилъ, что по разсказамъ Андронишскаго сельскаго старшины число мятежниковъ простирается до 10 т. и что присоединилось

къ мятежу изъ Оникштынскаго общества отъ 150 до 200 человѣкъ. Къ тому статскій совѣтникъ Бегичевъ присовокупляетъ, что получены имъ частныя свѣдѣнія о разграбленіи въ м. Оникштахъ сельскаго запаснаго магазина, вмѣщавшаго въ себѣ хлѣба озимаго 2194 четверти, 7 четвериковъ и 1/2 гарнца и ярового 912 четвертей, 3 четверика и 2 1/2 гарнца.

О чемъ честь имѣю вашему высокопревосходительству донести съ представленіемъ копіи росписки, выданной инсургентомъ Мацкевичемъ приставу Слѣпиковскому на свободный проѣздъ, а также копіи съ росписки Ивана Оверскаго въ принятіи имъ изъ Окмянскаго сельскаго управленія 478 руб. 69 коп., о чемъ донесено мною 26 апрѣля за № 889, присовокупляя, что о преслѣдованіи появляющихся шаекъ мятежниковъ своевременно сообщено начальству, квартирующихъ въ губерніи войскъ.

Свиты его величества контръ-адмиралъ *Кригеръ*.

ДОПОЛНЕНІЕ.

№ 385.

Докладная записка Виленскаго генералъ-губернатора г. министру внутреннихъ дѣлъ о предстоящихъ дворянскихъ выборахъ въ г. Минскѣ и предполагаемомъ ходатайствѣ дворянъ о присоединеніи Минской губерніи къ Царству Польскому. 17 октября 1862 г., № 745.

(П. А. 1862 г., № 113, л. 1—9).

Вашему высокопревосходительству не безъизвѣстно, что изъ числа ввѣренныхъ моему управленію губерній—въ Минской—предположено произвести дворянскіе выборы въ наступающемъ ноябрѣ мѣсяцѣ. По снятіи военнаго положенія въ городахъ Вильно, Гродно и Ковно, дворянство этихъ губерній не замедлитъ также войти съ ходатайствомъ о производствѣ выборовъ. При настоящемъ положеніи дѣлъ и настроеніи умовъ всего польскаго дворянства въ Западномъ краѣ можно утвердительно сказать, что оно воспользуется этимъ случаемъ, чтобы, по примѣру дворянства Каменецъ-Подольской губерніи, представить адресъ Государю Императору о дарованіи Литвѣ и прочимъ Западнымъ провинціямъ тѣхъ несбыточныхъ и противныхъ нераздѣльной цѣлости Россійской Имперіи правъ, которыя составляютъ главную цѣль всѣхъ дѣйствій и стремленій польской революціонной партіи. Предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что дворянскіе выборы есть для этой партіи единственный и удобнѣйшій случай заявить и передъ русскимъ правительствомъ, и передъ цѣлой Европой протестъ противу насильственнаго, по ихъ понятіямъ, присоединенія къ русской державѣ провинцій, нѣкогда принадлежавшихъ Польшѣ. Дѣйствуя до настоящаго времени тайными путями и средствами на народъ и общество, и имѣя до сихъ поръ только возможность посредствомъ заграничной прессы оглашать свои тенденціи, дворянство польское не упуститъ случая выступить гласно передъ правительствомъ въ оффиціальной формѣ, какъ бы дающей нѣкоторое право на Высочайшее вниманіе и положительный отвѣтъ Государя Императора.

Къ подтвержденію этого предположенія служатъ полученныя мною частнымъ образомъ свѣдѣнія отъ лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія.

По свѣдѣніямъ этимъ предполагается:

1) На предстоящихъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ дворянскихъ выборахъ въ Минскѣ представить адресъ Государю Императору такого же содержанія и тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ это было сдѣлано дворянствомъ Каменецъ-Подольской губерніи.

2) Всѣ прочія губерніи, а именно: Виленская, Гродненская, Ковенская, Витебская, Могилевская, Волынская и Кіевская послѣдуютъ тому же примѣру.

3) Форма этихъ адресовъ получена изъ Варшавы, гдѣ составлена по указаніямъ Парижскаго центральнаго комитета.

4) Адресы эти имѣютъ цѣлію—заявить передъ Европою единодушное домогательство всѣхъ этихъ губерній выразить форменный и явный протестъ противъ настоящаго положенія польской націи и противъ той системы и тѣхъ порядковъ, которые установлены правительствомъ; и—по поводу такого протеста—поднять на первомъ европейскомъ конгрессѣ вопросъ о страдальческомъ положеніи 10 милліоновъ народонаселенія, ожидающаго терпѣливо и съ покорностью присоединенія къ своему отечеству, оставаясь до времени подъ скипетромъ того же самаго Монарха.

5) Планъ дѣйствій для предстоящихъ выборовъ доставленъ графомъ Викторомъ Старжинскимъ изъ Парижа отъ польской эмиграціи, находившейся за границею. Извѣстіе это подтверждается свѣдѣніями, доставленными мнѣ изъ III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи о предметѣ поѣздки графа Старжинскаго въ Парижъ, а также безпрестанными его разъѣздами въ послѣднее время по всѣмъ пунктамъ между Варшавою, Гродно, Вильно и С.-Петербургомъ.

6) До полученія отъ русскаго правительства удовлетворительнаго отвѣта на всѣ требованія дворянства—не снимать во всей странѣ носимаго траура и избѣгать всѣхъ, не только публичныхъ, но и частныхъ увеселеній.

Вникая въ смыслъ этихъ приготовляемыхъ адресовъ, нельзя не придти къ тому предположенію, что подобныя дѣйствія польскаго дворянства, рѣшающагося говорить открыто отъ лица огромныхъ массъ русскаго населенія, разъединеннаго съ нимъ вѣковою враждою во имя народныхъ, религіозныхъ и сословныхъ интересовъ, проистекаетъ съ одной стороны вслѣдствіе убѣжденія, что эти массы населенія, непризванныя еще къ участію въ дѣлахъ гражданственныхъ и государственныхъ, по нахожденію ихъ подъ гнетомъ обыденныхъ житейскихъ нуждъ и тяжелаго физическаго труда, не будутъ протестовать противу такого заявленія, а съ другой стороны, что русское правительство, несмотря на то, что въ дѣлѣ этомъ какъ правительственныя такъ и матеріальныя силы находятся на его сторонѣ, не рѣшится употребить какія-либо энергическія мѣры, и будетъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ со свойственною ему кроткою системою выжиданія; хотя эти оффиціальные адресы не могутъ поколебать и измѣнить системы дѣйствій принятой однажды навсегда правительствомъ нашимъ въ отношеніи Польши и тѣхъ русскихъ провинцій, на которыя она простираетъ свои притязанія, но несмотря на все это, подобное заявленіе передъ пра-

вительствомъ незаконныхъ желаній и домогательствъ можетъ имѣть неблагопріятное впечатлѣніе, какъ на всю остальную массу населенія Имперіи, такъ равно и на цѣлую Европу, съ напряженнымъ вниманіемъ и тайною тревогою наблюдающую нравственное и матеріальное преуспѣянія огромнаго русскаго государства и возростающее могущество онаго, по мѣрѣ вступленія въ періодъ гражданственнаго развитія. Если правительство не приметъ мѣръ къ упрежденію этихъ заявленій, то слѣдствіемъ оныхъ неминуемо можетъ быть рядъ новыхъ заблужденій, въ которыя впадутъ не только европейскіе публицисты, а черезъ нихъ и общественное мнѣніе цѣлой Европы, но и большинство русскаго общества, ибо для сего послѣдняго вѣковой споръ за обладаніе Западнымъ краемъ и права каждой изъ тяжущихся сторонъ, къ прискорбію, составляли до сихъ поръ совершенно безвѣстный и темный вопросъ, на который оно не обращало особеннаго вниманія, а если нынѣ и рѣшается слѣдить, то въ семъ послѣднемъ случаѣ легко можетъ быть увлечено сочувствіемъ къ іезуитско-лицемѣрному характеру выраженія покорности судьбѣ и смиренно-угнетенному, повидимому, положенію враждебной намъ польской партіи. Притворно почтительный тонъ этихъ адресовъ, выраженіе чувствъ безпредѣльной преданности и уваженія къ Монарху, нѣкоторый даже призракъ гражданскаго мужества, побудившаго дворянство, будто-бы, для блага страны, отъ имени цѣлаго народа, въ качествѣ его выборныхъ и представителей поднесть адресъ могущественнѣйшему и самодержавнѣйшему Царю, подвергая такимъ образомъ себя всѣмъ послѣдствіямъ Его негодованія, можетъ имѣть для людей, неознакомленныхъ съ характеромъ и преданіями польскаго дворянства, смыслъ благороднаго стремленія съ самоотверженіемъ къ истиннымъ пользамъ народнымъ.

Время и слѣдующія одно за другимъ настоящія безразсудныя дѣйствія польскихъ демагоговъ разоблачаютъ мало-по-малу передъ лицомъ свѣта анархическія начала, на которыхъ основаны ихъ надежды и стремленія. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ борьбѣ этой правительство одержитъ верхъ, имѣя на сторонѣ своей народъ и право, основанное на исторической истинѣ. Но, между тѣмъ, въ ожиданіи пока наступитъ этотъ конечный кризисъ, нельзя допустить, чтобы горсть безумныхъ агитаторовъ, въ противность существующимъ въ Имперіи законамъ, къ униженію чести правительства и всего русскаго народа, брала на себя право отъ имени этого народа, неуполномочивавшаго ее заявлять домогательства, предлагать условія и диктовать правительству образъ дѣйствій, какой слѣдуетъ ему принять по ихъ убѣжденіямъ.

Посему необходимо предпринимать мѣры къ устраненію, какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и на будущее время всѣхъ возможныхъ попытокъ къ гласнымъ и оффиціальнымъ заявленіямъ со стороны польскаго дворянства.

Не рѣшаясь указывать опредѣлительно эти мѣры, я, однакожъ, какъ болѣе близкій наблюдатель политическаго броженія, совершающагося въ массѣ дворянства Литовскаго края, почитаю долгомъ привести свои соображенія касательно способа, какой, по моему мнѣнію, можетъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, уничтожить замыселъ революціонеровъ, которые они надѣются осуществить на предстоящихъ выборахъ. Способъ этотъ есть двоякій: 1) или отдалить на неопредѣленное время срокъ производства дворянскихъ выборовъ въ Западныхъ губерніяхъ, 2) или, наконецъ, до наступленія выборовъ всенародно объявить отъ правительства, что оно, не желая уклоняться ни на шагъ отъ избранной имъ системы дѣйствій въ дѣлѣ гражданственной организаціи Западнаго края, предоставляетъ себѣ неотъемлемое право привести эти дѣйствія въ исполненіе, почитая всякое предъявленіе притязаній со стороны польскаго дворянства, поселеннаго въ этомъ краѣ, противнымъ пользамъ народа, охраненіе интересовъ котораго правительство считаетъ своею исключительною заботой. И потому предупредить, напомнить дворянству объ указанныхъ закономъ прямыхъ обязанностяхъ и существѣ занятій, для которыхъ оно созывается на выборахъ и отъ которыхъ не должно ни подъ какимъ предлогомъ уклоняться, что при первой попыткѣ со стороны онаго къ подачѣ на предстоящихъ выборахъ адресовъ, или другихъ какихъ-либо протестовъ противъ настоящей системы правительственныхъ распоряженій, выборы будутъ немедленно закрыты.

Первый изъ этихъ способовъ можетъ только отдалить на извѣстное время попытку здѣшняго дворянства представить правительству свои домогательства; послѣдній имѣетъ то преимущество, что онъ навсегда лишитъ возможности партію недовольныхъ заявлять свои стремленія, которыя впередъ уже будутъ объявлены незаконными и преступными, какъ несогласныя съ народными и правительственными интересами. Въ томъ или другомъ случаѣ, одно только скорое предварительное распоряженіе можетъ отклонить приготовленіе польскимъ дворянствомъ заявленій посредствомъ адресовъ, и предупредить категорическимъ отвѣтомъ со стороны правительства тѣ вопросы, которые оно не преминетъ получить отъ ослѣпленнаго несбыточными надеждами дворянства здѣшняго края.

Принимая во вниманіе приближающійся срокъ нашихъ дворянскихъ выборовъ въ губерніяхъ, ввѣренныхъ моему управленію края, и имѣя притомъ въ виду всѣ изложенныя выше обстоятельства и соображенія, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство почтить меня по этому предмету вашимъ, милостивый государь, увѣдомленіемъ.

Генералъ-адъютантъ *В. Назимовъ*.

№ 386.

Донесеніе исполняющаго должность Минскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору о безпорядкахъ, происшедшихъ во время дворянскихъ выборовъ въ г. Минскѣ. 22 ноября 1862 г. за № 913.

(П. А. 1862 г. № 113, л. 32—34).

До открытія формальнымъ порядкомъ собранія дворянства для производства выборовъ, прибывшіе въ г. Минскѣ дворяне начали дѣлать по квартирамъ совѣщанія о составленіи Его Величеству Государю Императору адреса относительно присоединенія Минской губерніи къ Царству Польскому.

Получивъ объ этомъ свѣдѣнія, отзывомъ отъ 14 числа за № 645, я сообщилъ губернскому предводителю дворянства, что представленіе подобнаго адреса Государь Императоръ считаетъ преступнымъ и противузаконнымъ.

Несмотря на то, пренія объ адресѣ не прекращались и въ присутствіи 17 числа. Первый предметъ къ обсужденію котораго приступили дворяне, былъ тотъ же адресъ. Для прекращенія сего безпорядка губернскимъ предводителемъ прочитанъ былъ дворянству помянутый мой отзывъ за № 645.

Хотя вслѣдствіе сего дворянство и отказалось отъ составленія адреса, но позволило себѣ вновь противозаконное дѣйствіе: оно составило въ тотъ же день протоколъ, въ которомъ заявлено, что дворянство имѣло твердое намѣреніе составить адресъ въ томъ смыслѣ, какъ это сдѣлано въ Подольской губ.; но по причинѣ предъявленнаго съ моей стороны препятствія, оставляетъ это намѣреніе безъ исполненія.

Протоколъ этотъ подписанъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителемъ дворянства и большею частію присутствовавшихъ дворянъ. Затѣмъ, донеся въ то-же время о всемъ происшедшемъ вашему высокопревосходительству, и получивъ указаніе какъ поступать, я 19 числа ноября сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи дворянскихъ выборовъ и о распущеніи прибывшихъ дворянъ; и то и другое исполнено съ соблюденіемъ совершеннаго спокойствія и порядка. Какъ ни предосудителенъ поступокъ дворянъ, но не менѣе того я долженъ доложить вашему высокопревосходительству, что многіе изъ подписавшихъ протоколъ не раздѣляютъ искренно выраженной въ немъ мысли, но, увлекаясь болѣе тщеславіемъ и суетностію, а также опасаясь дерзкихъ преслѣдованій нѣсколькихъ задорныхъ изъ среды своей собратій, не рѣшились высказать при этомъ случаѣ ни твердость характера, ни благоразуміе. Трудно постигнуть цѣль дѣйствій дворянства, неимѣющихъ никакого другого смысла, какъ только легкомысліе, ложное по-

нятіе о чести и пустословіе, черты всегда отличавшія здѣшнихъ помѣщиковъ.

Нельзя сказать, чтобы всѣ они были глубоко проникнуты чувствомъ недоброжелательства къ правительству; напротивъ, очень многіе изъ нихъ, взятые по одиночкѣ, показываютъ весьма одобрительное направленіе, и готовы подтвердить то на самомъ дѣлѣ; но они большею частію оказываются слабыми противу собственныхъ убѣжденій, не понимая доблести гражданскаго мужества и легко уступая всякому льстивому, цвѣтистому слову.

Главною причиною неурядицы, должно признать, совершенный недостатокъ разумныхъ предводителей дворянства; всѣ они, за исключеніемъ Киневича, Мозырскаго уѣзда, не постигаютъ своихъ обязанностей, не отличаются твердостью правилъ и не пользуются должнымъ уваженіемъ; каждый изъ нихъ старается потворствовать страстямъ, чтобы удержать за собою случайно давшееся ему почетное званіе.

Губернскій предводитель Лаппа, хотя во все время, по истинѣ дѣйствовалъ энергически и вразумительно объяснялъ несообразность ихъ затѣй; но не менѣе того и онъ уступилъ партіи крикуновъ, подписавъ протоколъ, допущеніемъ котораго полагалъ прекратить дальнѣйшее домогательство адреса.

Къ числу болѣе безпокойныхъ дворянъ, дѣйствовавшихъ на выборахъ слѣдуетъ отнести: Наполеона Еленскаго, Эмилія Оскерко, сына его Витольда Оскерко, отставного поручика Дмуховскаго, мирового посредника Ивана Вашкевскаго и сына эмигранта Киневича.

Присутствіе всѣхъ ихъ внутри губерніи, особенно въ настоящее время, по всей справедливости признается до крайности вреднымъ, и удаленіе ихъ, хотя на нѣсколько лѣтъ, упрочитъ и остановитъ многихъ отъ подобныхъ увлеченій.

Не менѣе того, столько же было бы полезно выслать изъ губерніи и остальныхъ, значущихся въ прилагаемомъ спискѣ, особенно замѣченныхъ своею раздражительностію и предосудительнымъ направленіемъ къ возбужденію безпорядковъ и дурныхъ замысловъ. Изъ нихъ г. Головкину съ дочерьми и Марцинкевича съ дочерью обязать подпискою не выѣзжать изъ своихъ имѣній, оставаясь подъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ. Мѣра эта послужитъ надежнымъ средствомъ къ вразумленію легкомысленныхъ и водворенію на будущее время желаемаго спокойствія.

Въ заключеніе имѣю честь доложить вашему высокопревосходительству, что хотя въ числѣ помѣщиковъ, неподписавшихъ протокола заключаются: Наполеонъ Еленскій, посредникъ Иванъ Вашкевскій, Эмилій и Витольдъ Оскерки и маіоръ Корбутъ, но къ этому они побуждались не тѣмъ чувствомъ, какимъ руководились прочіе неподписавшіяся лица, отличающіяся вполнѣ благонадежнымъ образомъ мыслей и благородствомъ, но единственно по своей запальчивости и на-

стойчивому требованію составленія преступнаго адреса. При семъ имѣю честь представить: Копію съ отношенія моего къ губернскому предводителю дворянства о закрытіи выборовъ.

Копіи съ двухъ протоколовъ дворянскаго собранія.

Списокъ лицъ подписавшихъ протоколъ.

Списокъ лицъ неподписавшихъ протоколъ.

Списокъ неблагонадежныхъ лицъ, присутствіе коихъ внутри губерніи вредно.

Одинъ экземпляръ стиховъ, найденныхъ прибитыми къ стѣнамъ домовъ.

Къ сему долгомъ считаю доложить вашему высокопревосходительству, что какъ въ г. Минскѣ и въ губерніи все состоитъ спокойно и никакихъ безпорядковъ ожидать нельзя, то я и просилъ генерала Абрамовича принять на себя трудъ лично представить вашему высокопревосходительству это мое донесеніе.

Исправляющій должность гражданскаго губернатора *Кожевниковъ*.

№ 387.

Сообщенія министра внутреннихъ дѣлъ Виленскому генералъ-губернатору Высочайшей воли по поводу виновниковъ въ безпорядкахъ при дворянскихъ выборахъ въ г. Минскѣ, отъ 8 декабря 1862 г., за № 36.

(П. А. 1862 г., № 113, л. 67—68).

По всеподданнѣйшему докладу моему содержанія отношенія вашего высокопревосходительства отъ 27 прошедшаго ноября за № 857, на счетъ протокола, состоявшагося 17 ноября, въ Минскомъ дворянскомъ собраніи о всеподданнѣйшемъ адресѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть:

1) Предоставить вашему высокопревосходительству распорядиться удаленіемъ отъ должностей, по предоставленному уже вамъ праву и установленному порядку, тѣхъ должностныхъ лицъ, коихъ оставленіе на службѣ вы признаете вреднымъ по общему направленію ихъ дѣйствій, независимо отъ подписанія ими протокола 17 ноября, состоявшагося въ дворянскомъ собраніи по поводу всеподданнѣйшаго адреса.

2) Предоставить вамъ снестись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ въ другія губерніи лицъ, коихъ дальнѣйшее пребываніе въ краѣ признается вреднымъ, или которыя обратили особое вниманіе дерзкимъ стараніемъ привести въ исполненіе мысль о составленіи Минскимъ дворянствомъ адреса, подобнаго Подольскому.

3) Поручить вашему высокопревосходительству объявить Минскому губернскому предводителю дворянства Лаппѣ, что его противодѣйствіе составленію адреса одобряется, и въ то же время ему замѣ-

тить, что не слѣдовало ему подписывать протокола 17 ноября, какъ заключающаго въ себѣ заявленіе желанія представить тотъ самый адресъ, которому онъ противился. Затѣмъ объявить г. Лаппѣ, что Его Величеству угодно было предоставить Своему благоусмотрѣнію опредѣлить впослѣдствіи то время, когда Минское губернское дворянское собраніе вновь будетъ созвано для производства выборовъ.

4) Объявить Высочайшее благоволеніе лицамъ неподписавшимъ протокола 17 ноября, кромѣ тѣхъ, которыя не подписали онаго по желанію представить адресъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство для зависящаго исполненія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь *Валуевъ*.

Правитель канцеляріи *М. Шидловскій*.

УКАЗАТЕЛЬ.

I.

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

А. В., польскій агентъ за границей, 389.
Абакановичъ, отставной чиновникъ, 415.
Абрамовичъ, генералъ, 139, 439.
Адамовичъ Осипъ, сельск. староста 333.
Адамсонъ, кондукторъ ж. д., 270.
Акальмовичъ, управляющій имѣніемъ, 274.
Акелевичъ Николай, литовскій литераторъ, революціонный дѣятель 7, 8, 43, 129.
Акко Янъ, помѣщикъ, 372, 373.
Александрайтисъ, предводитель мятежническ. шайки, 411.
Александровичъ, ксендзъ, 400.
Алеонъ, 377.
Альбертъ, сержантъ прусской полиціи, 4, 6, 8, 17, 18.
Альхимовичъ, комиссаръ, 283.
Анасинскій Иванъ, 236.
Андржеевская, жена полковника, 142.
Андржеевскій, врачъ, 385.
Андржейковичъ (Андржеевичъ), губ. секр., 350, 376, 402.
Андрушкевичъ, 45.
Анненковъ 2-й, ген.-адъют., команд. войсками Кіевскаго военнаго округа, 217, 257, 266, 319, 342.
Антопонюкъ, лѣсной объѣздчикъ, 399.
Арцитевскій, письмоводитель, 426.
Ассъ, виленскій книготорговецъ, 37.
Астаховъ, подполковникъ, 19.
Афанасьевъ, лѣсной объѣздчикъ, 403.

Б.

Бабянскій, секретарь ратуши, 387.
Бадеръ, сельскій старшина, 253.
Базилевичъ Адамъ, крест—нъ, 423.
Баунинъ (онъ-же Генри Соль), эмигрантъ, 350.
Баншалинъ, почтмейстеръ, 96.
Балевичъ, ксендзъ, 22.
Балевичъ Михаилъ, шинкарь, 245.
Балинскій Карлъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ 43.
Барановскій Иванъ, студентъ, 266.
Барановскій Петръ, протоіерей, 231, 232, 233, 285.
Барановскій, ученикъ Виленской прогимназіи, 313.
Баранцевичъ, 68, 114.
Баржиковскій, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 43.
Бартолевскій, управляющій имѣніемъ, 289.
Бартоломей, ген.-лейтенантъ, комендантъ гор. Бреста, 136.
Бартошевичъ, приставъ гор. Минска 115.
Бартошевичъ Іосифъ, чиновникъ, 228, 229, 294, 295.
Берикманъ, студентъ, 97.
Бернацкій Осипъ, студентъ, 99.
Бегичевъ, ст. сов., 432.
Бейнаровичъ, ксендзъ, 342.
Бекалисъ Георгій, крестьянинъ, 275.
Белитянскій Ауземъ, портной, 288.
Бендыкъ, караульщикъ, 217.
Берестовичъ, пятисотскій, 266.
Берештейнъ Лейба, 275.
Бержанскій, ксендзъ, 412.
Беркусъ Станиславъ, крест—нъ, 275.
Берръ, торговецъ, 4.
Берръ Магдалина, жена торговца, 4.
Фонъ-Беръ, палангенскій полиціймейстеръ, 131.
Бесарабчикъ, ефрейторъ Сумск. гусарск. п., 396.
Биковскій Мечиславъ, 78.
Бильгорайскій, миров. посредникъ, 338.
Біейко, предводитель мятежническ. шайки 367, 380, 381.
Блажевичъ Осипъ, сельскій десятскій, 357.
Блажеевскій (Блажеевичъ) Ант. Франц., чиновникъ, 183, 198, 222, 243, 244, 286, 428.
Блотницкій, польскій политическій агентъ въ Римѣ 43.
Блявачинскій, ксендзъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 43.
Бо, полковникъ, 15.
Бобровскій, аудиторъ Виленскаго военнаго округа 129.

Бобчинскій Константинъ, польскій политическій агентъ въ Лондонѣ, 43.
Богатко, капитанъ Брестъ-Литовской комиссаріатской комиссіи, 136.
Богдановичъ Антоній, 78.
Богдановичъ, земскій исправникъ, 260.
Богдановичъ Игнатій, профессоръ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 43.
Богдановичъ, мировой посредникъ, 190, 193, 194, 195, 214, 215, 237, 241, 242, 274, 279, 280, 297.
Богдзевичъ, помѣщикъ, 386.
Богушевичъ, членъ об-а „Піонтковичей", 96.
Бокасъ, полѣсовщикъ, 399.
Больсевичъ, помѣщикъ, 275.
Бондзинская, помѣщица, 372.
Бонковскій, Бѣлостокскій деканъ, 133.
Бонцкевичъ, кол. секр., 86, 87.
Боньковскій, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 43.
Борейко, 274.
Борковскій Карлъ, офицеръ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 43.
Боровикъ, сапожникъ, 228, 229, 294, 295.
Боровскій, письмоводитель, 381.
Боровскій, польскій выходецъ, 86, 87.
Бородзичъ, (Бородичъ), 289, 290, 291, 303.
Борткевичъ, ксендзъ, 385.
Борткевичъ, инсургентъ, 382.
Бортко, смотритель почтовой станціи, 234.
Боруцкій Ал—дръ Ѳом., 236.
Боруцкій, полиц. ратманъ, 233.
Бохвицъ, мировой посредникъ, 20.
Боцярскій, учитель Варшавск. семинаріи, 180.
Бравадскій, докторъ—польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 43.
Брадке (фонъ), чиновн. особ. поруч. при мин. вн. дѣлъ, 311.
Браиловскій, уѣздн. засѣдатель, 208.
Браницкій Ксаверій, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 43.
Брезисъ Каетанъ, полѣсовщикъ, 398.
Бреннъ Богданъ, сынъ священника, 423.
Брецинскій, генералъ—польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 43.
Бриннъ Егоръ, 86, 87.
Бродницкій, помѣщикъ, 200.
Брохоцкій, Новогрудскій предводитель дворянства 20.
Бруновъ, баронъ, помѣщикъ, 400.
Бубновъ, маіоръ, военный начальникъ, 409.
Будзинскій Викентій, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Буджевичъ, становой приставъ, 258.
Бужинская Марія, частная учительница, 255.
Бузанъ Ант. Карл., 236.
Бузлевскій Лаврентій, объѣздчикъ корчемной стражи, 241.
Буковскій, землемѣръ, 396.
Буковскій, полицейск. чиновн., 310.
Булгакъ, помѣщикъ, 297.
Бурачъ Мартинъ, сборщ. податей, 380.
Бурса Б., священникъ, 233, 234.
Бурый, помѣщикъ, 275.
Буткевичи (Павелъ, Михаилъ, Вацлавъ) помѣщики, 314, 327, 395, 396, 397, 398.
Бутковскій Ицка, 288.
Буткусъ, полиц. десятскій, 217.
Бухманъ Мееръ Зельмановичъ, мѣщ., 37.
Бучинская Матильда, 86.
Буцевичъ Брониславъ, студентъ Кіевскаго университета, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 129.
Быстрановскій, генералъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Быстромы, помѣщики, 344, 345.
Бышевскій, ксендзъ, 57.
Бѣленисы Михаилъ и Казиміръ, кр.—не, 310.
Бѣлецкій Адамъ, житель м. Тересполя, Бѣльскаго уѣзда, 40.
Бѣлявскій, фортепіанный мастеръ, 116, 252, 371.
Бѣляева Вѣра, дѣвица, 135.
Бѣлякъ Юкулдинъ, ксендзъ реформатскаго ордена въ г. Холмѣ, 40.
Бялковскій, маіоръ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 43.
Бялобржескій, студентъ, 24.
Бялобржескій, прелатъ, 69.
Бялобржескій Юлій, главный заграничный польскій агентъ.
Биллы (й) Эдмундъ, инсургентъ, 387.

В.

Вагнеръ Карлъ, 86.
Важинскій, помѣщикъ, 380.
Валіондурскій Александръ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Валисъ Людвигъ, кр—нъ, 274.
Валуевъ П. А., ст.-секр., министръ вн. дѣлъ, 24, 36, 42, 43, 49, 57, 65, 67, 80, 92, 138, 152, 155, 164, 169, 175, 183, 206, 216, 224, 242, 250, 281, 340, 341, 352, 355, 384, 385, 424, 440.
Ваньковичъ Ипполитъ, помѣщикъ, 413, 414, 415, 416.
Ваньковичъ Федоръ, студентъ, 414, 515.
Варуткевичъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 45.
Василевскій, кр—нъ, 309.
Васильевъ, гарнистъ л.-гв. Павловск. полка, 323.
Васильевъ, полковникъ, 82, 87.
Васильевъ, полковникъ, виленск. полиціймейстеръ, 205, 207, 279.
Васильчиковъ В. А., князь, 132, 292.
Вашкевскій Ив., мировой посредникъ, 438.
Вейсманъ Иванъ, мѣщанинъ, 207.
Вейшкаресъ Франциškъ, кр—нъ, 275.
Велепольскій Эдуардъ, гр., 6, 36, 128, 164, 388.
Вельцъ, 86, 87.
Венглевскій, отставной поручикъ, 136.
Вендзеловскій, дв., 100, 125.
Вендзягольскій, надв. сов., 206, 207, 208, 209.
Вендзягольскій, отст. маіоръ, 206, 208.
Венцевичи (Винцевичи) Владиміръ и Іосифъ, помѣщики, 314, 327.

Венцкусъ, волостн. старшина, 401.
Венъ Іосифъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Вержбицкій. чиновникъ Виленск. казен. палаты 107, 113.
Вержбовскій, таможенный засѣдатель 66.
Вержбовскій, письмоводитель, 136.
Вернеръ, полковн., командиръ Калужск. п. п. 287, 288.
Веровкинъ, маіоръ, 358.
Веселитскій, ген.-лейт., предсѣдат. слѣдств. комиссіи, 100, 285, 324, 325, 416, 427.
Веселовскій, мѣщанинъ, 309.
Видяцкій (Видацкій), 350, 376, 402.
Вильбенъ, шляхтичъ, 422.
Вилькевичъ, кр—ка Дисн. у., 156.
Вимберъ, подполковникъ—польск. политич. эмигрантъ, 78.
Вислоухъ, помѣщикъ, 349.
Виткевичъ, помѣщикъ Шавельскаго уѣзда, 175.
Витковскій, польскій политическій эмигрантъ, 78.
Вишкевичъ Яковъ, кр—нъ, 427.
Вишневскій, рекрутъ, 223.
Войниловичъ Іосифъ Ксаверіевичъ, 128.
Войнюшъ, помощникъ секретаря Ошмянскаго уѣздн. суда, 96.
Войткевичъ, Минскій рим.-кат. епископъ 116, 186.
Войткевичъ Юліанъ, рабочій, 323, 324.
Войцицкій, каретный мастеръ, 100, 125.
Войцѣховскій Иванъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ 45.
Всйцѣховскій Казиміръ, 357.
Войцѣховскій Рохъ, докторъ польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 45.
Войшвилло, ксендзъ, 381, 382.
Войшвилло, студентъ, 80, 81.
Волинскій, польскій политическій агентъ въ Парижѣ 44.
Волловичъ, инсургентъ (казначей шайки Рогинскаго), 335.
Воловичъ Михаилъ, гр., 287, 288, 289.
Волончевскій, р.-кат. епископъ, 14, 22, 39, 211, 332.
Волосовскій, помѣщ. Диснен. у., 157.
Волотовичи, дочери Виленскаго уѣздн. казначея, 107.
Вольмеръ, помѣщикъ, 382.
Вольская, вдова надв. сов., 142.
Вольфъ, баронъ, помѣщикъ, 300.
Вомговичи, 96.
Вонагасъ Игнатій, служитель, 385.
Вонсовскій Николай, учитель пѣнія, 82.
Вотловскій Людвигъ, профессоръ — польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 45.
Вроблевскій, сельскій писарь, 374.
Вротновскій Феликсъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 45.
Вудъ Джонъ (онъ-же Герценъ), студентъ, 315.
Выгоновская, дочь надв. сов., 107.
Выгоновскій, ксендзъ, 289, 290, 291, 302, 303.
Выгоновскій, миров. посредн., 203, 204, 338, 353, 355.
Высоцкій, генералъ—польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 45.
Высоцкій, писарь, 345, 346.
Высоцкій, инсургентъ, 364.
Высоцкій, помѣщикъ, 200.
Высоцкій, польскій политическій агентъ, 6, 75.
Вышинскій Викторъ, студентъ, 266.
Вышинскій Юліанъ, 96.
Вышинскій Цезарій, 96.
Вѣрниковскій, полиц. приставъ, 255.

Г.

Габинскій Емилій, польскій политическій эмигрантъ, 78.
Габріяловичъ, таможенный засѣдатель, 66.
Гавронскій, помѣщикъ, 7.
Гавронскій, полковникъ—польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 45.
Гагарина, княжна, 392, 393.
Гагаринъ, князь, д. т. с., 175.
Гадонъ Антонъ, мировой посредникъ Тельш. уѣзда, 180.
Гайдамовичъ, высланный изъ края полиц. прист., 86, 87.
Галензовскій Северинъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Галайковскій Брониславъ, 92.
Галинъ, сельскій староста, 253.
Галицинъ, князь, д. т. сов., ст.-секр., 99.
Галлеръ, ген.-м., гродненск. губернаторъ, 69, 78, 91, 107, 121, 138, 145, 168, 169, 173, 174, 179, 198, 199, 203, 205, 241, 280, 289, 302, 316, 339, 340, 349, 350, 352, 357, 363, 374, 376, 391, 393, 402, 427, 428.
Ганецкій, маіоръ, 278.
Ганъ, помѣщикъ, 96.
Гарибальди Д., 6.
Гаронъ Титъ, мировой посредникъ Россіенскаго у., 81.
Гаршевичъ, предводитель мятежнич. шайки, 366.
Гарфункель Левинъ, торговецъ, 131, 177.
Гатцковскій, помѣщикъ, 200.
Гауринкевичъ, канцелярист, 96.
Гедговдъ, инсургентъ, 380.
Гедройць, помѣщикъ, 244.
Гедройць, становой приставъ, 387.
Гейшторъ, чиновникъ, 220, 221.
Гельднеръ, провизоръ, 365.
Гельтманъ Викторъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Геніушъ, комиссіонеръ по продажѣ книгъ 69.
Гералтовскій, становой приставъ, 367, 381, 382, 403, 404.
Германовичъ, Новоалександровскій военный начальникъ, 319, 320.
Герценъ А., писатель, эмигрантъ, 314, 315.
Герценъ (онъ-же и Вудъ Джонъ), студентъ, 315.

Гессе, ген.-лейт., 199, 205,
Гесенъ, техникъ, 292, 293,
Гечевскій Ѳаддей, 320.
Гигене, кр—ка, 8.
Гинтовтъ, ксендзъ, 302.
Гинтовтъ, священникъ, 232.
Гинятова, вдова, 289.
Гловацкій, ксендзъ, 230, 231.
Гловацкій, и. д. тысячкаго, 426.
Глушанинъ, земскій исправникъ, 313, 418.
Глушанинъ, смотритель дворянскаго училища, 234.
Глястинъ Еліясъ Зельмановъ, мѣщ. 37.
Годебскій Кипріянъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Годзіевскій Ал—дръ, отставн. унт.-офицеръ, 116, 228, 229, 294, 295.
Гожниковъ, ген.-директоръ особой канц. намѣстн. Ц. П., 132.
Голенберскій, польскій политическій агентъ въ Парижѣ 44.
Головкина, дворянка, 438.
Головнинъ, мин. нар. просв., 307.
Головня, кр—нъ, 91.
Гоппъ, письмоводитель, 417.
Горбатовскій, отст. чиновникъ, 116.
Горбачевскій, инсургентъ, 422.
Горбашевскій Зигмундъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Горватъ, помѣщикъ, 303.
Горнъ, графъ, помѣщикъ, 261.
Горскій Сигизмундъ, помѣщ. Тельшевск. у., 180.
Горхъ, мемельскій типографъ, 6, 7, 8, 129.
Гоштовтъ, чиновникъ для усиленія полиціи, 240, 241, 254.
Грабинскій Осипъ, сынъ арендаторши имѣнія, 24.
Грабовскій Ксаверій, графъ, 202, 204.
Грабовскій, студентъ, 287, 289.
Грабскій Антонъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Граве, полковникъ, 88.
Граевскій Людвигъ, дв., 8, 9.
Гражевичъ, студентъ, 97.
Граминскій. членъ русско-революціонной партіи, 141.
Греготовичъ, студентъ, 95, 97.
Гржималя Францъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Григоровскій, и. д. оберъ-секрет. Прав. Сената, 348.
Григорьевъ Купріянъ, старовѣръ, 282.
Гриневецкій Евгеній, высланный изъ края пол. крест. 86.
Гриневичъ, становой приставъ, 310.
Гринкевичъ Осипъ, высланный изъ края пол. крест. 86.
Гринцевичъ Осипъ, помѣщикъ, 397.
Грипцунасъ Іосифъ, 400.
Громчевскій Людвигъ, помѣщикъ, 180, 201, 279.
Гроссъ, мировой посредникъ Россіенскаго уѣзда, 81.
Гротъ П., директоръ мин. фин., 332.
Грудзинскій Урбанъ, б. старш. учитель, 234, 285.
Гружевскій, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Гумбровичъ, помѣщикъ, 312.
Гундіусъ, ксендзъ, 57, 86.
Гурскій, помѣщикъ, 287, 288.
Гурчинъ Антонъ, вотчинникъ, 405.
Гусаровскій, книготорговецъ, 69.
Гуцкій, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Гуща Іосифъ, мировой посредникъ Тельшевскаго уѣзда, 180, 242, 279, 280.

Д.

Дабровскій Кондратъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Дабровскій Каетанъ, тоже, 44.
Давидовскій, кр—нъ, 223, 224.
Дальневичъ Титъ, студентъ, 50.
Данилевскій, б. аптекарь, 365.
Данкенъ Іосифъ, учитель, 234.
Даньневичъ, сынъ помѣщика, 342.
Даукшта Юрій, кр—нъ, 320.
Дашкевичъ, приставъ, 275.
Девейцисъ Петръ, кр—нъ, 275.
Деконскій, военно-уѣздный начальникъ, 126.
Дембинскій, генералъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Дембицкій, такой-же агентъ, 44.
Демонтовичъ Осипъ, помѣщикъ, 331.
Дерешкевичъ, ксендзъ, 125, 171, 178, 179, 185, 301.
Деутъ Гавріилъ, рядовой, 91.
Джевновскій Мартинъ, польскій политическій эмигрантъ, 78.
Дзинбинскій Ксаверій, польскій политическій эмигрантъ, 78.
Дзичковскій Іосифъ, священникъ, 202, 203, 204, 355.
Длужневскій, секретарь бѣлостокск. дворянства, 309.
Дмитріевъ Мих., отст. рядовой, 427.
Дмуховскій, дворянинъ, 360.
Дмуховскій, отст. поручикъ, 432.
Добошинскій Ипполитъ, помѣщ. Дисненск. у., 157.
Добровольскій Е., инспекторъ гимназіи, 304.
Добровольскій, военный нач. гор. Поневѣжа, 15.
Добровольскій Михаилъ, дв., 92.
Добросельскій, ксендзъ, 186, 216.
Добшевичъ, ксендзъ инфулатъ, 117.
Довгирдъ Райнгольдъ, помѣщикъ, 7, 385.
Довдовна Анна, 405.
Довмонтъ, фотографъ, 206, 207, 208.
Довнаровичъ Петръ, поваръ, 345, 346.
Довнаровичъ Сигизмундъ, двор., 417.
Довятъ, помѣщикъ, 380.
Долгоруковъ В. А., князь, ген.-адъют., начальникъ собственной Е. И. В. канц., 4, 18, 19, 26, 37, 43, 45, 49, 75, 95, 97, 99, 101, 140, 141, 181, 188, 199, 205, 217, 331, 343, 350, 369, 388.

Домашевичъ Бернардъ, костельный служитель, 335.
Домбровскій, отст. поручикъ, 286.
Домбровскій Францъ Людв., 236.
Домбровскій Эдмундъ, двор., 92.
Домбровскій, мировой посредникъ, 3.
Древишисъ Казиміръ, огородникъ, 345, 346.
Дренякинъ, генералъ-маіоръ, 63.
Дріонъ, тысячскій, 417, 418.
Дроздовичи, помѣщики, 113, 114.
Дроздовскіе Іосифъ, Михаилъ и Юліанъ, помѣщики, 275.
Друве, помѣщикъ, 380.
Дубатовка Алексѣй, мѣщанинъ, 290, 303.
Дубовикъ Пантелеймонъ, нижній чинъ, 91.
Дудинскій, трактирщикъ, 150, 152.
Дуровъ, начальникъ Брестской тел. станціи, 136.
Дускевичъ Феофилъ, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Духинскій, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Дылевскій, дворянинъ, 383.
Дылевскій, сотскій, 399.
Дырмонтъ, 47, 49.
Дюропъ, прапорщикъ, 142, 143, 144.

Е.

Егертъ, генералъ, 285.
Егоровъ (Егорьевъ), подполк., шавельск. военный начальникъ, 258, 300.
Езержа Вацлавъ, студентъ, 68, 113.
Еленскій Антонъ, высланный изъ края пол. прест., 86, 87.
Еленскій Болеславъ, тоже, 86.
Еленскій Наполеонъ, дворянинъ, 438.
Елинскіе, тайные польскіе агенты, 43.
Ельжановскій Северинъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ 44.
Ельскій, дворянинъ, 308.
Емельянюкъ Кириллъ, цирюльникъ, 37.
Епифановъ, полковникъ, 90, 114.

Ж.

Жаба Н. Ф., польскій политическій агентъ въ Парижѣ 45.
Жабо, ксендзъ, 96.
Жадренскій Янкель, 130, 150, 152.
Жегждинъ, кр—нъ, 422.
Жезловъ, жандармск. капитанъ, 398.
Жемойтель, чиновникъ, 113, 114.
Жемольскій, польскій политическій эмигрантъ, 78.
Жеребцовъ, командиръ Ковенск. баталіона внутренней стражи, 175.
Жизневскій, студентъ, 97.
Жилевичъ Ярославъ, 395, 396, 398.
Жилинскій, ковенск. уѣздн. предв. дворянства, 80, 153.
Жилинскій, польскій политич. эмигрантъ, 78.
Жилинскій, помѣщикъ, 222.
Жирмундъ (Жирмунтъ), ловчій, 274, 282, 283.
Жирмундъ Іосифъ, писарь, 275.
Житковъ, подполковникъ, 88.
Жонголовичъ Донатъ, дворянинъ, 417.
Жорданъ, полковн., 376, 377.
Жуковскій, студентъ, 415.
Жукъ, ксендзъ, 267.
Жулинскій Эдуардъ, дв., 92.
Журавскій, помѣщикъ, 244.

З.

З. Брониславъ, помѣщикъ, 391.
Забицкій Антонъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ 45.
Завадскій, помѣщикъ, 409.
Завадскій Іосифъ, виленск. книготорговецъ, 37, 343.
Завидовскій, польскій политич. эмигрантъ, 78.
Зайцевъ, кр—нъ, 316.
Залевскій Богданъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 45.
Залевскій Константинъ, тоже, 45.
Залевскій, помѣщ. Шавельск. у. 175.
Залкиндовичъ Вагенгеймъ, 177.
Залѣский Антонъ, помѣщикъ, 258, 259.
Залѣскій, ксендзъ, 387.
Залѣскій Мих., сынъ помѣщика, 258.
Залѣскій Фр. Петр., архиваріусъ дрогичинскихъ и мельницкихъ книгъ, 231, 232, 233, 234, 235, 285, 351.
Замойскій, гр., польскій политическ. агентъ въ Парижѣ, 45, 376, 377.
Заранка, помѣщикъ, 388.
Заржецкій, кс., 25.
Заржинскій, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 45.
Заславскій, капитанъ, 305, 397.
Захаровъ Иванъ, рядовой, 91.
Згирскій Іосифъ, дв., высланный изъ края политич. прест., 86, 87.
Зельверовичъ, студентъ, высланный изъ С.-З. края 86.
Земацкій, ксендзъ, 285.
Земкене Магдалина, солдатка, 8.
Зенковичъ Леонъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 45.
Здитовецкій, волостн. писарь, 280.
Змѣевъ, подполк., гродненск. полиціймейстеръ, 244.
Зубковъ, кол. ассес., 384.
Зуевъ, полковникъ, 299.
Зяльковскій, польскій политич. эмигрантъ, 78.

И.

Иваницкій Викентій, б. сотскій, 414, 415.
Ивановскій, дворянинъ, 404.
Ивановскій Іосифъ, ученикъ инструментальнаго мастера, 317.
Ивановскій, кс., 107.
Ивановскій, непрем. засѣдатель, 375, 395.
Ивановъ Владиміръ, 99.
Ивановъ, частн. приставъ г. Ковны, 117.
Ивашкевичи Болеславъ и Сиьизмундъ, студенты, 266.

Ивашкевичъ, помѣщикъ, 75, 415.
Ивашкевичъ, тысячскій, 404.
Ильинъ, становой приставъ, 156, 422, 423.
Исааксонъ С., еврей, 269.
Искандеръ, 59.

I.

Іодвалькисъ Францискъ, кр—нъ, 275.
Іолшинъ, динабургскій комендантъ, 319.
Іорбанъ Зигмундъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Іоффе Шоломъ Вольфовичъ, содержатель корчмы, 177.

К.

Кавецкій Викентій, управляющій имѣніемъ, 156.
Казанли, военный нач. м. Друскеники, 77, 123, 129, 149.
Калиновская Юзефа, вдова, 278, 279.
Каль, дв., 2.
Кальвишкисъ, волостной старшина, 320.
Каменскій, генералъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Каменскій, кс., тоже 44.
Каменскій, полковникъ, тоже, 44.
Карабановичъ, ксендзъ, 307.
Карадевичъ, докторъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Карвиновскій Калистъ, тоже, 44.
Карвовскій, тоже, 44.
Карловскій Иванъ, 364.
Карновичъ Геркуланъ, сынъ отставного чиновника, 13.
Карчевскій, помѣщикъ, 96.
Касперовичъ Николай, дворянинъ, 356, 357.
Каспржиковскій, маіоръ, 397.
Катутисъ, кр., 8, 9.
Кауфманъ, виленскій ген.-губернаторъ, 230.
Качауровъ, слуцкій городничій, 187.
Качковскій, студентъ, 101.
Кашицъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Квятковскій, 69.
Келлеръ, графъ, быв. минскій губернаторъ, 187, 229.
Келпенъ, участк. засѣдатель, 426.
Кельчевскій Сигизмундъ, мировой посредникъ Бобруйскаго у., 133, 134, 152.
Кернарвонъ, лордъ, 36.
Керницкій, 295.
Керсновскій Апполинарій, помѣщикъ, 316.
Кильбергъ, смотритель почтовой станціи, 267.
Кимбаръ, приставъ, 417.
Киневичъ, мозырскій предв. дворянства, 303 438.
Киневичъ, сынъ эмигранта, 438.
Кириловъ Мих., мѣщанинъ, 345.
Киркилло, кс., 15, 22.
Киркоръ, 69.
Кисель, сельск. староста, 335.
Клаверъ, полковн. артил. бригады, 278.
Климашевскій, 344.
Климашевскій Юстинъ, кр—нъ, 426.
Климовичъ, почтальонъ, 268.
Клинкевичъ, польскій эмиссаръ, 185.
Кліоттъ Августинъ, помѣщ. Диснен. уѣзда, 157.
Клопотовскій, управляющій имѣніемъ, 287, 288.
Клусовъ, Новоалександровскій городничій, 172.
Клюковскіе Лаврентій и Константинъ, дворяне, 392.
Клюковскій Феликсъ, студентъ, 266.
Клячко, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 44.
Кобылинскій, мировой посредникъ, 20.
Коверо, пятисотскій, 405.
Кодзь Адамъ, высланный изъ края политическій преступникъ, 86, 87.
Кожевниковъ, и. д. минскаго губернатора, 137, 188, 225, 228, 257, 265, 267, 271, 272, 274, 312, 316, 418, 419. 439.
Кожемяцкъ Василій, кр—нъ, 335.
Козловскій, городской голова, 233.
Козловскій Мих., докторъ, 251, 312.
Козловскій Иванъ, ремесленникъ, 251, 312.
Козловскій, управитель, 345.
Козляковъ, директоръ минск. гимназіи, 245.
Колоссовскіе, члены об-ва „Піонтковичей", 96.
Колоссовскій Устинъ, тоже, 96.
Колоткевичъ Фердинандъ, польскій политич. эмигрантъ, 78.
Колышко, предводитель шайки инсургентовъ, 417.
Колышко Феликсъ, чиновникъ, 141, 142, 143, 144.
Комаръ, помѣщикъ, 380, 388.
Комовъ, чиновникъ, 74.
Комповскій, письмоводитель пристава, 5.
Конарскій, членъ тайнаго польскаго комитета въ Парижѣ, 44, 206, 208, 209, 309.
Кондратовичъ Владиславъ, высланный изъ края политич. преступникъ, 86.
Конотовскій, польскій политич. агентъ въ Парижѣ 44.
Контримы, помѣщики, 386.
Контрымъ, сборщ. денегъ, 212.
Контримовичъ, Антонъ, 410.
Конча, уѣздн. предводитель дворянства, 220.
Корбутъ, отст. маіоръ, помѣщ. Слуцкаго у., 187, 216, 438.
Корево, кс., 14, 22.
Корево, прапорщикъ, инсургентъ, 372, 373.
Корецкій, ковенскій вице-губернаторъ, 24, 58, 137.
Корженіовскій Онуфрій, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Корзанъ, дѣвица, 113, 114.
Коркозовичи Калесантій и Францъ, помѣщ. Диснен. у., 157.
Корневичъ, бунтовщикъ русско-революціонной партіи, 141.
Корницкій, волостной старшина, 157.

Коровай, виленскій инструментальн. мастеръ, 317.
Корниловъ, статсъ-секрет., 352, 385, 424.
Корнь, отставной ротмистръ, 221.
Корсакъ Антонъ, помѣщ. Витебск. губ., 28.
Корсакъ Ѳаддей, помѣщ. Диснен. у., 157.
Космовскій, участковый засѣдатель, 296, 358, 362.
Коссаковскій Викентій, 132, 149, 151.
Коссаковскій, графъ, 132.
Коссаковскій, прелатъ, 404.
Коссиловскій, отст. поруч., 429.
Косско Іосифъ, помѣщ., 261, 343, 344, 345, 346.
Косско Генрихъ, Владиславъ и Іосифъ, сыновья помѣщика, 243, 343, 344, 345.
Косско Онуфрій и Болеславъ, сыновья помѣщ. 344.
Костя, настоятель друскеникскаго костела, 130.
Костюшко, предводитель польск. конфедератовъ, 168.
Кохъ, генералъ, пограничный комиссаръ, 17, 131.
Кошутъ, 314.
Краевскій Францъ Игнат., 236.
Крамковскій Людвигъ, экономъ, 296.
Красинскій А. С., рим.-кат. епископъ, 171, 185, 226, 230, 246, 247, 250, 284.
Красинскій Генрихъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Красникъ Сигизмундъ, экономъ, 277, 278.
Краснобур(г)скій Казиміръ, подмастерье, 323, 324.
Крашевскій, миров. посредникъ, 349.
Крейбахъ, докторъ, 373.
Кретовичъ Генрихъ, высланный изъ края политич. преступникъ 86.
Кригеръ, котръ-адмиралъ, ковенскій губернаторъ, 5, 11, 13, 22, 38, 41, 63, 65, 66, 67, 82, 101, 118, 140, 166, 172, 174, 178, 186, 190, 201, 210, 213, 217, 219, 221, 223, 241, 321, 327, 357, 383, 398, 402, 432.
Крижицій, жандарм. офицеръ, 240.
Кроликовскій, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Кротнопольскій Филиціанъ, польскій политич. эмиссаръ, 78.
Круликовскій Людвигъ, польск. полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Круповичъ Антонъ, сторожъ друскеникскаго курорта, 150.
Крушевскій, студентъ, 68.
Крыжановскій, генералъ, 1.
Крыжановскій Петръ, польск. политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Крыловскій Александръ, студентъ, 50.
Кубертъ Генрихъ, мельникъ, 213.
Кубчикъ Мацѣй, кр., 24.
Кудревичъ, мировой посредникъ, 7, 129.
Кужель Францъ, отст. рядовой, 427.
Кузнецовъ, казацкій вахмистръ, 423.
Кузнецовъ, почтальонъ, 268.
Кузьменко Александръ, священникъ, 267.
Кукольникъ, д. с. с., помѣщикъ, 382.
Кукульникъ П., цензоръ, 38.
Кулаковскій, кс., 117.
Кулаковскій, помошникъ брестск. почтмейстера, 136.
Кулеша, чиновникъ, 113.
Куликовскій, купецъ, 113.
Куликовскій Осипъ, мальчикъ, 344.
Куликовскій, становой приставъ, 425.
Куль, чиновникъ, 94.
Кургановичъ, становой приставъ, 375.
Куржина Иванъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Кучковскій, польскій эмиссаръ, 185.
Кучура Данило, мѣщанинъ, 290.
Кушевичъ, аптекарь, 208.
Кушелевъ, генералъ, 2.
Кушковскій Станиславъ, учит. варшавской реальн. школы, 40.
Кушлейко, предводитель мятежнич. шайки, 400.

Л.

Лабенскій, совѣтн. губ. правленія, 7.
Лабуць, приставъ, 411.
Лабынцевъ, командиръ 1-го арм. корпуса, 37.
Лавцевичъ, помѣщикъ, 399.
Лазовскій, дв., 91.
Ландзбергъ, 99.
Лапинскій, полковникъ, польскій политическій агентъ въ Парижѣ, 45.
Лаппа Александръ, минск. губернск. дворянства, 74, 108, 109, 110, 438, 439, 440.
Лаппа Іосифъ, волостн. писарь, 335.
Ласкарисъ, инсургентъ, 372, 373.
Латовскій, помѣщикъ, 200.
Лашкевичъ, кс., 20.
Леваль, 336, 337.
Левандовскій Валентинъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Левандовскій, цыганъ, 387.
Ледко, 269, 288.
Ледуховскій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Лелявовъ, жандармскій офицеръ, 198, 244.
Лемберъ, помѣщ. Шавельск. у., 175.
Ленчевскій Никодимъ, письмоводитель бѣлостокск. дворян. собранія, 309, 310.
Леоновскій, сборщикъ, 212.
Лесевичъ, мѣщ., 100.
Ливенъ, баронъ, ген.-адъют., прибалт. ген.-губерн., 177, 178, 301, 321.
Ливенъ, князь, помѣщ., 386.
Лидерсъ, генералъ, 1, 23, 40, 75.
Лилейкисы Осипъ и Францъ, кр—не, 217.
Линднеръ, польскій полит. эмиссаръ, 78.
Лисецкій Николай, тоже, 78.
Лисовскій, 417.
Литвиновъ Эмиліанъ, унт.-офиц. Сумск. гусар. полка, 395.
Лихачевъ, ген.-лейт., 373.

Лозовскій Иванъ, польск. политическ. агентъ въ Парижѣ, 44.
Лонгевичъ Маріанъ, главнокоманд. повстанч. арміи, 420, 421.
Лопато Эмилія, дочь помѣщ. Новоалекс. у., 107.
Лопацинскій, предв. дв., 29.
Лоренцовъ, сельскій учитель, 375.
Лосевъ, жандарм. подполк., 196, 197.
Лотрекъ, графъ, помѣщикъ, 386.
Лукашевичи, жена и дочь берейтора, 107, 113.
Лукашевичъ, берейторъ, 113, 114.
Лукашевичъ, дворянинъ, 228, 294, 295.
Лукашевъ, старшій учитель, 304.
Лукинскій Дм., кол. сов., 234, 285.
Лукштароубисъ Крыштофъ, кр—нъ, 320.
Лутковскій, управитель, 200.
Лучинскій, минскій вице-губернаторъ, 116.
Любецкій, князь, помѣщикъ, 386.
Любичанковскій, докторъ, 252, 312.
Люблинчъ, адвокатъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Любомирскій Марсель, такой же агентъ, 44.
Людкевичъ, предводитель мятежнич. шайки, 418.
Люлисъ, кр—нъ, 223.
Люнаковскій Іосифъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Лявданскій Іосифъ, кр—нъ, 413, 414, 415.
Лявданскій, суд. засѣдат., 397.
Лядоеръ, волостн. писарь, 425.

М.

Мавросъ, полковн., 177, 321, 322.
Магнусъ и Теодоръ въ Кенигсбергѣ, торговая фирма, 270.
Мадзини, 314.
Мазалевскій, гминный войтъ, 288.
Маевскій Викторъ, ткачъ, 287.
Маевскій, ксендзъ, 57, 86, 401, 402.
Маевскій, письмоводитель полиціи, 234.
Маевскій, шляхтичъ, шинкарь, 288.
Мазуркевичъ Викентій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ 44.
Мазуркевичъ Леонъ, адвокатъ-польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Майдель, баронъ, ген.-лейт., 300, 383, 388.
Макаровы, сестры экспедитора Виленскаго почтамта, 113.
Максимовъ-Комаровъ, 76.
Малецкій Ромуальдъ, помѣщикъ, 275.
Малиновскій, литографъ, 105.
Малиновскій Станиславъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Малиновскій Ѳома, тоже, 44.
Манджунская, сестра Нарбута, 422.
Манюкинъ, ген.-лейт., 316.
Манцевичъ, становой приставъ, 413, 414.
Маргуновъ, сотникъ, 90.
Марковскіе, 96.
Марковскій, бургомистръ, 200.
Маркунасъ, 417.
Мартышевскій, пятисотскій, 411.
Марцинкевичъ. дворянинъ, 438.
Марцинкевичъ Камилія, дворянка, 255, 256, 257.
Марцинкевичъ Констант., мѣщанинъ, 323, 324.
Марченко, чиновникъ, 256, 257.
Масарскій Ш., 74.
Матусевичъ, ямщикъ, 269.
Мацкевичъ, инсургентъ, 417, 431, 432.
Мацкевичъ, кс., 14, 22.
Мацкевичъ, помѣщикъ, 300.
Махнауръ, тит. сов., 121, 124, 127, 128, 129, 130, 148, 150, 151, 152.
Медекша, пом. Ковенской губ., 7.
Межераугисъ Юрій, кр-нъ, 320.
Мейеръ Андрей, студентъ, 100, 125, 126.
Мейеръ, вилен. золот. дѣлъ мастеръ, 317.
Мейстеръ Адольфъ, поруч., 341.
Мельниковъ Павелъ Петров., нач. гл. упр. путей сообщ. и публичныхъ зданій, 239, 249.
Микоша, помѣщикъ, 275.
Микульскій, помѣщикъ, 422.
Миладовскій, земскій исправникъ, 201, 240, 311, 413.
Милевскій, польскій эмиссаръ, 75.
Мильстрехъ, Мемельскій почтъ директоръ, 17, 18.
Мингелевичъ, помѣщикъ, 274.
Минейко, кондукторъ, 42.
Минейко, пом., 96.
Минквицъ, военный нач. г. Вильны, 12, 13.
Мисевичъ, управляющ. имѣніемъ, 413, 414, 415.
Мирославскій, польскій генералъ, полит. агентъ въ Парижѣ, 6, 40, 41, 43, 44, 45, 75, 185.
Мирская Клавдія, пом. Диснен. у., 157.
Мирскій Бернардъ, пом. Диснен. у., 157.
Мирскій Вислав, пом. Диснен. у., 157.
Мирскій Геронимъ, тоже, 157.
Мирскій, мир. посред. Диснен. у., 156.
Мисевичъ Иванъ Францевичъ, 99.
Мисюкевичъ Бенедиктъ, пастухъ, 299.
Михаловская Апполонія, 100.
Михайловскій, миров. посредн., 338.
Михаловскій, пом. Сокольскаго у., 100, 125.
Михаловскій Юліусъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Мицкевичъ Владиславъ, тоже, 44.
Мишкалисъ Матвѣй, кр-нъ, 274.
Мишле, 314.
Млодецкій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Монкевичъ, кс. 22.
Монтвейло, помѣщикъ, 305.
Монтвидъ, кс., 14, 22.
Монтвиллъ Антонъ, пом., 7, 8, 9.
Монтвиллъ Юрій, 417.
Моравскій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Морожевскій, тоже, 44.
Мортвисъ, кр-нъ, 217.
Москалянисъ Андрей, служитель, 208, 209.

Мочульскій, евангел.-реформат. суперъ-интендентъ, 400.
Мошинскій, стряпчій, 15.
Муравьевъ М. Н., графъ, вил. ген.-губерн., 373.
Муровскій Ипполитъ, польскій полит. эмиссаръ, 78.
Мусинскій Владиславъ, тоже, 78.
Мусницкій, сапожникъ, 430.
Мустейкисъ Ник., кр-нъ, 274.
Мышка Ѳома, 236.

Н.

Назимовъ В. И., виленскій ген.-губернаторъ, 3, 9, 10, 11, 13, 17, 18, 39, 42, 60, 65, 84, 95, 97, 99, 112, 114, 115, 123, 125, 126, 127, 129, 133, 134, 135, 139, 147, 152, 153, 155, 156, 161, 162, 163, 167, 170, 171, 176, 179, 182, 184, 189, 195, 196, 198, 215, 216, 217, 220, 225, 226, 227, 229, 231, 237, 238, 243, 245, 246, 248, 249, 252, 253, 255, 257, 258, 259, 265, 269, 274, 280, 284, 292, 294, 295, 296, 297, 300, 302, 307, 308, 310, 317, 318, 326, 332, 333, 335, 336, 337, 341, 343, 346, 354, 356, 357, 364, 371, 372, 376, 392, 393, 403, 416, 425, 428, 436.
Накваскій, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 94.
Наполеонъ Бонапартъ, императоръ французовъ, 376, 377.
Нарбутъ, засѣдатель, 429.
Нарбутъ, инсургентъ, 422, 423.
Нарбутъ, капит. пограничн. стражи, 383.
Нарбутъ Кристина, 69.
Нарневичъ, кс., 38.
Наркевичъ, помѣщикъ, 344, 345, 346, 414.
Нарковичъ, 308.
Нармонтъ, ксендзъ, 429.
Нароновичъ Антонъ, экономъ, 333.
Нарышкинъ, помѣщикъ, 387.
Насакинъ. подполк., 265.
Небольсинъ, надв. сов., 403.
Невендровскій, профессоръ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Невѣра, инсургентъ, 422.
Недзвѣцкій Антонъ, помѣщикъ, 287, 288, 289.
Недзвѣцкій, сельскій староста, 253.
Нелидовъ, бѣльскій воен. нач. 100.
Немекша, ксендзъ, 278.
Немиричъ Ѳедоръ, арендаторъ имѣнія, 13.
Непскій Александръ, сынъ доктора, 24.
Нечуй-Каховскій, 338.
Нинифоровъ, маіоръ, 274, 275, 296.
Николяи, фотографъ, 206, 207, 208.
Никотинъ, чиновникъ особ. поруч. при Вил. ген.-губ., 129, 131.
Новаковскій, актеръ, 286.
Новицкій Иванъ, арестантъ, 315.
Новицкій, ксендзъ, 205, 226.
Новосельскій, полковникъ, польск. политич. агентъ въ Парижѣ, 44,
Новосельскій, помѣщикъ, 96.
Ножинъ, виленск. младшій полиціймейстеръ, 208.
Нолькенъ, вотчинникъ, 385.
Норвидъ Кипріянъ, польск. политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Норгелла, становой прист. Шавельскаго у., 177.
Норейко Діонисій, дворянинъ, 417.
Норейко, ксендзъ, 400.
Ностицъ, графъ, ген.-м., начальникъ военнаго отряда, 267, 296, 316, 334, 392.

О.

Оболевичъ Теодоръ, высланный изъ края политич. преступникъ, 86, 87.
Оболенскій, князь, гродненскій вице-губерн., 25, 92, 101, 131, 181, 182.
Оверскій Иванъ, предводитель мятежническ. шайки, 366, 386, 432.
Овсяный Михаилъ, помощникъ машиниста, 298.
Огаревъ (онъ-же Пингарнъ Вильямъ), эммигрантъ, 155, 315.
Огинскій, князь, помѣщ. Россіенскаго уѣзда, 155, 193, 214, 215.
Ожаровскій Казиміръ, графъ, 392, 393.
Ожинскій, становой приставъ, 404.
Озембловская, дѣвица, 113, 114.
Озембловскій, литографъ, 105.
Озеровскій, маіоръ, 234, 285.
Олдаковскій Владиславъ, помѣщикъ, 296.
Олизаръ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ,44.
Олтаржевскій, помѣщикъ, 413.
Онуфріевъ Кондратъ, рядовой, 319.
Опацкій, маіоръ, 69.
Орвидъ, миров. посредникъ, 238, 246.
Орденга Іосифъ, польск. политич. агентъ въ Парижѣ, 45.
Ордынецъ, отст. поруч., волостн. писарь, 202, 203, 204, 205, 354, 355.
Ордынецъ, помѣщикъ, 402.
Оржеховскій Ѳаддей, студентъ, 326, 342.
Оріельбрантъ, виленскій книготорговецъ, 41.
Орловскій, высланный изъ края, политич. преступникъ, 86, 87.
Оруркъ, графъ, помѣщикъ Минск. губ., 20.
Оскерко Витольдъ, дворянинъ, 438.
Оскерко Эмилій, дворянинъ, 438.
Осмоловскій, 96.
Островскій, высланный изъ края политическ. преступникъ, 86, 87.
Островскій Карлъ, польскій политич. агентъ въ Парижѣ, 44.
Островскій Кристинъ, тоже, 44.
Острожскій Конст., князь, 378, 379.
Осѣевскій, высланный изъ края политич. преступникъ, 86, 87.

П.

Павловскій, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Павловъ, подполк., 319, 323.
Павловъ, полковн., управл. особ. отдѣл. канцеляріи вилен. ген.-губерн., 144, 230, 328, 334, 355.

Павловичъ, помѣщикъ, 386.
Павловскій, ксендзъ, 399.
Панцаржинскій Валеріанъ, помѣщикъ, 386.
Панцержинскій Антонъ, 386.
Папесскій, слуцкій торговецъ, 19.
Папкевичъ, кс., членъ о-ва „Піонтковичей", 96.
Папковъ Степ., кр-нъ, 413, 414, 415.
Партицкій, маіоръ, городничій, 233, 234, 236, 285, 351.
Паткевичъ Иванъ, домохозяинъ, 414.
Пацкевичъ, двор., 113.
Пашкевичъ, Викентій, кр-нъ, 414, 415.
Пашкевичъ Маврикій, органистъ, 335.
Пашковскій, высланный изъ края полит. преступникъ, 86, 87.
Перли, литографъ, 105.
Пєсецкій Ив., дворянинъ, рабочій, 323, 324.
Песлякъ Мих., арендаторъ, 429.
Петкевичъ, акцизн. надзиратель, 426.
Петрашевичъ, судебн. слѣдователь, 208.
Петрашкевичъ Анна, Вилен. почет. гражд. 122.
Печковскіе, 80, 81.
Пештенисъ, полѣсовщикъ, 403.
Пигулевскій, слуцкій частный приставъ, 20.
Пилецкій, директоръ Друскеникскаго курорта, 150, 152, 182.
Пилипчикъ Игнатій, кр-нъ, 277, 278.
Пилсудскій, 80.
Пингаркъ Вильямъ (онъ-же Огаревъ), 315.
Пинитскій, подполк., лидскій воен. начальникъ, 285.
Писарскій, предводитель мятежнич. шайки, 367, 380, 381, 383, 385, 386, 403, 404, 405.
Писке, 311.
Піотровскій, помѣщикъ, 379.
Піотровскій Руфинъ, польскій полит, агентъ агентъ въ Парижѣ, 44.
Піоттухъ (Піотнухъ), Новоалекс. у. предвод. дворянства, 220, 321.
Плавскій Александръ, управитель, 319, 320, 321, 322.
Плавскій Станиславъ, 319, 320; 322.
Плаксинъ, ген.-м., военный начальн. Трокск. у. 239, 249, 258, 282, 283, 299.
Плихта, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Плузоонскій, тоже, 44.
Плятеръ, тоже, 44.
гр. Плятеръ, у. предвод. дворянства, 220.
Повятовскій, Болеславъ, студентъ, 266.
Погенполь, жандарм. капитанъ, 267.
Погоскій, дворянинъ, 430.
Подберезская, дочь пом. Трокскаго у., 107.
Подберезскій, именующ. себя отст. рядов., 278.
Подрѣзъ, помѣщикъ, 345, 346.
Полюцинскій, начальн. мятежнич. шайки, 298.
Поль Викентій, поэтъ, 128.
Понафидинъ, предсѣдат. уголовной палаты, 311.
Понятовскій Іосифъ, инсургентъ, 316, 432,
Поповъ, виленскій гражд. губ-ръ, 158.
Поповъ Евг, Ив., священникъ въ Лондонѣ, 315.
Порадовскій, земскій исправникъ, 410, 411, 420, 422.
Поршницкій Павелъ, 92.
Поставскій, помѣщикъ, 429.
Постернаковъ, стан. пристав, 362, 399.
Потаповъ Ал-дръ, н. об. нач. III Отдѣленія, 199.
Потеръ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 45.
Потончикъ Николай, солдатъ, 427.
Похвисневъ, виленскій губернаторъ, 5.
Прасоловъ, ген.-м. въ отставкѣ, 403.
Преволоцкій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 45.
Пресъ-Эйзенъ Михель, портной, 274, 275.
Пржемирскій Мартынъ, кр-нъ, 331, 332.
Пржесѣцкій, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Пржецишевскій Адольфъ, пом. Россіенскаго у., 190.
Пржибыльскій, учитель Тельшевской прогимназіи 180.
Пржигоцкій, дворянинъ, 429.
Протасевичъ, чиновникъ, 309.
Прошинскій Яковъ, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Прудодъ, писатель, 314.
Прукагвичъ Ал-дръ, предводитель мятежнич. шайки, 366.
Прушакъ, помѣщикъ, 383.
Путиловъ Аггей, кр., 289.
Пузына, помѣщикъ, 400,
Пузыревскій, лѣсничій, 367, 399, 402.
Пукшта, кс, 62.
Пуславскіе, помѣщики, 282.
Пусловская, помѣщица, 274.
Пусловскій В., помѣщ., 409, 410.
Путрысъ. полѣсовщикъ, 404.
Путырскій, кр., высланный изъ края полит. прест. 86, 87.
Пуциловскій, канц. вилен. палаты гражд. суда, 113.
Пуцятыцкій Люціанъ, пом. Кальварійскаго у., 173, 179.
Пуцятыцкій Станиславъ, пом. Бѣлостокскаго у., 174, 179.
Пущинъ, генералъ, 50.

Р.

Равдовичъ, секр. Ошмян. у. суда, 96.
Равенскій, пом. Мин. губ., 20.
Радвилловичъ, Ярославъ, управитель имѣнія, 372, 373.
Радзивиллъ, князь, пом., 20.
Радзицкій, отст. солдатъ, 375.
Радкевичъ, 99.
Радкевичъ, вилен. домовладѣлецъ, 206.
Радовецкій, пом. Гроднен. у., 25.
Радушкевичъ, полковой лекарь, 209.
Райковскій, докторъ, 209.
Рассохацкій Іосифъ, 90.

Ратъ, ш.-кап., корп. жандармовъ, 171.
Рациборскій, докторъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Рачинскій. помѣщикъ, 266.
Рачинскій, тысячскій, 386.
Рачинскій Эдуардъ, сынъ помѣщика, 266.
Рачукъ Іосифъ инсургентъ, 422.
Рауба, дворянинъ, 344, 345, 346.
Ребатуй, старовѣръ, 268.
Ревенскій, студентъ, 113.
Рейтеръ (Рейтернъ), ст.-секр., Мин. Финанс., 248, 252. 332.
Рейтзенцгаймъ Іосифъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Рейтхартъ, полковн., 365.
Ренвальдтъ, капит., 423.
Реръ, заграничный польскій агентъ, 389.
Реутъ, пом. Диснен. у., 157.
Рженцо, государ. прест., 138, 141, 142.
Рихтеръ, шт.-капит. 3-й полев. артил. бригады, 278.
Рогалинскій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Рогинскій, предводитель мятежнич. шайки, 295, 316, 317, 334, 335, 342, 364, 392,
Роговскій, смотритель винокурен. завода, 425.
Рогожинъ, нач. Шавельской команды внутр. стражи, 175, 177.
Родзевичъ Анеля, выслан. изъ края польск. полит. прест. 85, 86.
Родзевичъ Антонъ, тоже, 85, 86.
Родзевичъ Емилія, тоже, 85, 86.
Родзевичъ, мебельный мастеръ, 323.
Родкевичъ, сельск. староста, 414, 415.
Родовичъ, пятисотскій, 400.
Родовичъ Эдуардъ, портной, 137, 138.
Рожановъ, кондукторъ, 270.
Рожанскій, генералъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Рожбицкій, ксендзъ, 208.
Рожновъ, ген.-м., Ковен. губернат., 214.
Розга Іосифъ, ксендзъ, 326.
Романовскій Мих., дворовой, 400.
Романовскій, кр-нъ, 217, 380.
Романовскій, инсургентъ, 362.
Роппъ, помѣщикъ, 404.
Россель (графъ), 36.
Рошковскій, вилен. домовладѣлецъ, 278.
Рошковскій, подпоручикъ, 46, 49.
Рубинскій, генералъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Рудзкій, маіоръ, тоже, 44.
Рудзянскіе Оттонъ и Витольдъ, дворяне, 344, 345, 346.
Рудковскій, кс., 96.
Рудницкій, пятисотскій, 258.
Рудомино, мировой посред. Трокскаго у., 152.
Рузійцкій, полковникъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Руйковичъ, польскій „выходецъ" (эмигрантъ), 8, 9.
Рукашевскій, профессоръ, польскій полит. агентъ, въ Парижѣ, 44.
Руммель (фонъ), гауптманъ, 321.
Рунцъ, частный учитель, 113.
Рустейко, ксендзъ, 22, 319, 322.
Русынскій Ксаверій, польскій полит. эмиссаръ, 78.
Рутковскій Казимиръ, тоже, 78.
Рутковскій, кс., 41.
Рущицъ, членъ о-ва „Піонтковичей", 96.
Рыжевскій Іосифъ, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Рыль Людвигъ, государственный преступникъ, 138, 141, 142, 222.
Рыльскій, предводитель мятежнич. шайки, 225, 351, 352.

С.

Савельичъ, швейцаръ С.-П.-Б. университета, 99.
Савицкая, 69.
Савицкій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Савицкій Карлъ, 57, 58,
Савицкій, арендаторъ, 319, 320, 322.
Савицкій, помѣщикъ, 300.
Савицкій, частн. приставъ, 303.
Садовскій Ант. Мих., 236.
Садовскій Людв. Казим., 236.
Садовскій Март. Каз., 236.
Садыкъ-паша, 377.
Саенъ, лакей, 344.
Самчинскій Владиславъ, машинистъ, 298.
Сапѣга Леонъ, князь, 132, 388.
Сафоновъ, военный фельдшеръ, 37.
Свентковскій Іосифъ, кол. асс., 234, 285.
Свенцицкій, полковникъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Свечюсъ Рафаилъ, кр-нъ, 258.
Свилла, 81.
Свиртунъ Ярославъ, помѣщикъ, 412.
Свиртунъ, миров. посредникъ, 194, 195, 201, 214, 242, 279.
Свѣнцицкій Телесфоръ, 92.
Секутовичъ Юльянъ-Болеславъ, уч. Люблинской гимназіи, 40.
Селицкій, помѣщикъ, 344, 345, 346.
Сельеръ Гартезія, служанка, 4.
Семененко А., Россіенскій земскій исправникъ, 190, 362, 398.
Семеновъ, жандарм. шт.-кап., 244.
Сенкевичъ Карлъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Сенъ-Клеръ, заграничный польскій агентъ, 389.
Сержпинскій, поруч. гвардіи, 426.
Сидоровичъ, кс., 138, 153, 154, 155, 176.
Синицкій, капитанъ, 372, 373.
Синоновичъ Адамъ Филип., 236.
Скаржинскій Д., варшавскій купецъ, 323.
Скворцовъ, жанд. подполк., 197, 237.
Скиржайло, студентъ, 97, 99.
Скирмунтъ, помѣщикъ, 334.
Скирсенесъ Яковъ, кр-нъ, 299.
Сковронокъ Иванъ, 236.

Скоморовскій Іосифъ, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Скордумъ, полковн., трокскій воен. начальникъ, 310.
Скорина, жандарм. шт.-капитан., 213.
Слесаренко, корнетъ Сумск. гусарск. п., 395.
Сломчинскій, Фел. Бернард., 236.
Слубицкій, полковникъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 45.
Слѣпиковскій, слѣдств. приставъ, 430, 431, 432.
Смагловскій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Смильчевичъ, ксендзъ, 335, 336.
Смоликовскій, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Смолинскій, помѣщикъ, 200.
Смульскій, нач. Бѣлост. инв. команды, 50.
Снарскій Адольфъ, высланный изъ края по лит. преступникъ, 86, 87.
Снарскія, дв. 113.
Снитка, мир. посред. Диснен. у., 156.
Соболевская, жена скульптора, 113.
Соколовъ, капитанъ, 238.
Солдатъ Мовша, 177.
Соловинскій Ант., бургомистръ, 233.
Соловинскій Адамъ, старый бургомистръ, 233.
Соломоновичъ, помѣщикъ, 319, 320.
Солтанъ Витольдъ, помѣщикъ, 341, 342.
Соль Генри (онъ же Бакунинъ), 350.
Сонулевичъ, ксендзъ, 412.
Сорока, студентъ, 113.
Сосновская, 136.
Сосновскій Карлъ, профессоръ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Сотникъ, кр-нъ, 316.
Соцько, вдова, помѣщица, 305.
Спиргатисъ, поруч. корп. жандармовъ, 129.
Срокальскій, докторъ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 44.
Сруцъ, предводитель мятежниковъ, 365.
Станевичъ Б., помѣщикъ, 382.
Станевичъ Сильвестръ, польскій полит. агентъ въ Парижѣ, 45.
Станишевскій, отст. прапорщикъ, 121, 124, 130, 148, 149, 151.
Станкевичъ, 312.
Станкевичъ Карлъ, чиновникъ, 252.
Станкевичъ Мих., купецъ, 345, 346.
Станкевичъ Янъ, кр-нъ, 357.
Станкунъ, помѣщикъ, 386.
Старжинскій Викторъ, гр. б. гроднен. губерн. и бѣлостокскій у. предводит. дворян., 162, 163, 184, 182, 327, 336, 434.
Старчевскій, пом. Волынской губ., 130, 149, 151, 152.
Статковскій, пом. Ковенской губ., 7.
Стефановичъ, пятисотскій, 429.
Стомма, помѣщикъ, 243.
Стороскевичъ Николай, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Стржельбицкій, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Стріяковскій, польскій эмиссаръ, 185.
Студенъ Осипъ, членъ о-ва „Піонтковичей", 96.
Стульпинъ, полковн., 380.
Стульчинскій, ксендзъ 139, 140.
Сувинскій, польскій полит. эмигрантъ, 78.
Судерманъ Юргисъ, крестьянинъ, 131,
Сулистровскій, гимназистъ, 256.
Супликовская, Бѣлостокская мѣщанка, 69.
Сухоцкій, становой приставъ, 293, 294.
Сцибло Николай, учитель, 234.
Сымоновичъ, 223
Сымутовичъ, ксендзъ, 62.
Сырокомля (Кондратовичъ) польскій поэтъ, 172.
Сѣмашко Іосифъ, Литовскій и Виленскій митрополитъ, 325, 330.
Сѣраковскій, 364.
Сѣсицкая, помѣщица, 400.
Сѣсицкій, исправникъ, 321.
Сѣсицкій, ксендзъ, 139, 140.

Т.

Табенскій, помѣщикъ Лидскаго уѣзда, Виленской губ., 130, 150, 151, 152.
Талыковскій Ант., 423.
Тамулевичъ, ксендзъ, 322.
Тановскій Александръ, 86.
Тановскій Эдмундъ, 86.
Тарашкевичъ, отставной маіоръ, испр. д. мирового посредника Россіенскаго у., 190.
Гарловскій, 86, 87.
Тарновскій, секретарь Брестскаго уѣзднаго суда, 136.
Тарнопольскій, священникъ, 304.
Тарони Николай, 86.
Твардовскій, предводитель мятежниковъ, 374.
Тенчеръ, секретарь бургомистра, 200.
Тетмаіеръ Іосифъ, 44,
Тимоееевъ, полковн. л.-гв. Павловск. п., 423.
Тихоновъ Матвѣй, 51.
Тоннесъ, Варшавскій купецъ, 75.
Толстой И., главнонач. надъ почтов. департам., 223, 317.
Томашевскій, органистъ, 200.
Тракимова Каролина, 405.
Траутфеттеръ, инспекторъ казенныхъ училищъ, 136.
Трентовіусъ, русскій консулъ въ Мемелѣ, 17, 293.
Трентовскій, профессоръ, 44.
Тржециповскій Филиціанъ, 78.
Трикуза Андрей, кр., 289.
Тройницкій Александръ Григорьевичъ, 134.
Троссъ Леонидъ, мѣщанинъ, 290.
Труссонъ, ген.-лейт., бобруйскій комендантъ, 296.
Тургеневъ, эмигрантъ, 315.
Туровецъ Матвѣй, кр-нъ, 316.
Тызенгаузъ Р., графъ, 319, 320, 322, 323.
Тышкевичъ Антонъ, полковн., 278.
Тышкевичъ Елеонора, дворянка, 113.
Тышкевичъ Иванъ, графъ, 86.
Тышкевичъ, графъ, помѣщикъ, 240, 254, 317, 400, 417, 425, 429.
Трюбнеръ, книгопродавецъ, 315.

У.

Узялло Сильвестръ, кр-нъ, 299.
Уланъ, командиръ л.-драг. Псковскаго полка, 219.
Уланъ, полковникъ, Шавельскій военный начальникъ, 177.
Унгернъ-Штенбергъ, Илья-Станиславъ, дворянинъ, 324, 325.
Унгурисъ. лѣсной объѣздчикъ, 399.
Усачевъ, унт.-офиц. Нарвск. пѣх. п., 248.
Ущинъ, гарнистъ л.-гв. Павловск. полка, 323.

Ф.

Федеръ, Овсей, купецъ, 429.
Федоровичъ, Станиславъ, кр-нъ, 317.
Филимоновичъ Степ., 375.
Финлова Бѣля, еврейка, 150, 152.
Фишеръ, полковн,, 306, 318, 383, 398.
Фіалковскій, архіеп., 6.
Фіорентини, кол. сов., 278, 279.
Фліорковскій, Диснен. зем. исправникъ, 156.
Форстеръ Карлъ, заграничн. польскій агентъ, 205.
Фрейтакъ, кр-нъ, 217.
Фридрихъ, маляръ, 245.

Х.

Хаоцкій, 40, 44.
Харченко, Ѳедоръ, учитель гимназіи, 282, 290, 304.
Хжеренскій Кузьма, 100.
Хлусъ, маіоръ корчемной стражи, 391.
Хлѣвинскій Владиславъ, 212.
Хлѣвинскій, помѣщикъ Росс. у., 190.
Хмара, помѣщикъ, 255.
Хмѣлевскій Игнатій, помѣщикъ, 137, 138.
Хмѣлевскій Павелъ, кр-нъ, 289.
Ходзько Леонардъ, 44.
Ходькувцъ, дворянка, 113.
Хоецкій, 45.
Холевинскій Адамъ, чиновн., 248, 249.
Холодковскій, губ. секр., 247.
Храповицкій Адамъ, 402.
Христовскій Адольфъ, 44.
Хржонстовскій, отст. офицеръ, 305.

Ц.

Цалкисъ Лейба еврей м. Жагоры, Шавельскаго у., 177.
Церовскій Петръ, кс. Доминиканскаго ордена.
Цехановскій, ксендзъ, 429.
Цимерманы, кр-не, 219.
Цитовичъ, или Шавкотъ, сборщ. денегъ, 212.
Цитовичъ, предводитель мятежниковъ, 382.
Цитовичъ, помѣщикъ Россіенскаго у., 190.
Цишкевичъ, учитель, 234.
Цыбульская, артистка, 130, 148, 140, 151.
Цыбульскій, польскій эмиссаръ, 185.
Цыганскій Маркеллъ, польскій выходецъ, 1.
Цюндзевицкій, прапорщикъ, 311.

Ч.

Чайчица (Чейчисъ), кучеръ, 319. 320, 321, 322.
Чаплицкій Генрихъ, 92.
Чапскій, графъ, у. предвод. дворянства, 220, 279.
Чапскій Іосифъ, офицеръ, 44, 180.
Чарновскіе, 96.
Чарновскій, студентъ, 41.
Чарновскій Евстафій, 41, 95, 96.
Чарторыйскій Владиславъ, 17, 44.
Чарторыйскій Витольдъ, 44.
Чаховичъ, помѣщикъ, 299.
Чевкинъ. генер. адъютантъ, главноуправляющій путями сообщеній и публичными зданіями, 170.
Чепкевичъ, помѣщ., 300.
Червицкій Іосифъ, 236.
Черневскій, помѣщикъ, 312.
Черновскій Юстинъ, 78.
Чертовъ. полковникъ, 20.
Чеховскій Леонъ, 44.
Чижовъ, ун.-оф., лѣсной объѣздчикъ, 398, 399.
Чикмаревъ, полковн., 304, 326.
Чинскій Иванъ, 44.
Чинчасъ Антонъ, кр-нъ, 375.
Чудовскій, помѣщикъ, 277.

Ш.

Шабель, тит. совѣтникъ, чиновникъ Импер. Россійск. консульства въ Мемелѣ, 131.
Шаблевичъ, сапожный подмастерье, 117, 118.
Шаблицкій, 44.
Шабловскій, земскій исправникъ, 300, 388, 405.
Шабловскій, 80.
Шавкотъ. или Цитовичъ, 212.
Шалевичъ, начальникъ мятежнич. шайки, 392.
Шалевичъ, помѣщикъ.
Шамота, письмоводитель Слуцкаго предводителя дворянства, 19.
Шамшевъ, ген.-м., 422.
Шарешень Викентій, 91.
Шафаровичъ, ксендзъ.
Швагондисъ, кр-нъ, 405.
Шванскій, помѣщикъ, 240.
Шварцъ, 76.
Швецовъ, директоръ канцеляріи намѣстника Царства Польск., 270.
Шеміотъ Иванъ, помѣщикъ, 295, 296, 379.
Шеміотъ, у. предв. дворянства, 220.
Шеметовскій, помѣщикъ, 76.
Шидловскій М., правитель канцеляріи Минист. Внутр. дѣлъ, 175.
Шимановилъ Іосифъ, 236.
Шимановскій, сапожникъ, 345, 346.
Шиманскій, агитаторъ, 205.
Шиманскій, солдатъ, 255, 256.
Шимковскій Ицко, 287.

Шидловскій, правитель канцеляріи М. В. Д. 206, 440.
Ширма, помѣщикъ, 421.
Шишкинъ, капитанъ, л.-гвардіи, 282.
Шмидтъ, приставъ, 430.
Шоазель, графъ, 411.
Шостаковская Теофилія, содержательница, частнаго пансіона въ Брестѣ Грод. губ., 135, 136.
Шпаковскій, пом. окружн. начальн. Ковен. пал. гос. имущ., 431.
Шпееръ, жандармскій капитанъ, 208.
Шпигановичъ Антонъ, быв. гимназистъ, 326, 342.
Штейнъ, провизоръ, 113.
Штейнъ, бѣлостокскій жандармскій штабъ-офицеръ, 106, 138, 145, 168.
Шуваловъ, графъ, 282.
Шукевичъ, судебн. слѣдоват., 381.
Шукевичъ, ксендзъ, 116.
Шукшта Адольфъ, юнкеръ Михайловскаго артиллерійскаго училища, 45, 46, 49.
Шукшта Казиміръ, воспитанникъ виленскаго дворянскаго благородн. института, 95.
Шулевскій, бургомистръ, 287.
Шульгинъ, директоръ мозырск. гимназіи, 277, 303, 304.
Шульцъ, мемельскій купецъ, 17.
Шульцъ, ксендзъ, 57, 86.

Щ.

Щербаковъ, жандарм. маіоръ, 7, 261.
Щука, экономъ въ имѣніи, 244.

Э.

Эйвилтъ Іосифъ, чиновникъ, 248, 249.
Эсьмонъ, 288, 289.

Ю.

Юзумовичъ, ксендзъ, 22.
Юндзилъ Валеріанъ, помѣщикъ, 315.
Юндзилъ, Засѣдатель гродненской гражданской палаты, 130, 150, 152.
Юндзиллъ Терезія, помѣщица, 316.
Юнкъ, работникъ, 344.
Юрвонасъ, кр-нъ, 217.
Юрковская, классная дама бѣлостокск. института, 184, 230.
Юршувцы, дѣвицы, мѣщанки, 113.
Юсевичъ, помѣщица. 96.
Юхиновичъ, 417.

Я.

Яблоновскій, докторъ, 209.
Яблоновскій, начальникъ мятежнич. шайки. 382, 394, 400.
Ягелко Конст. Иван., 236.
Ягелло, двор., 344, 345.
Ягеловичъ, фельдшеръ, 396.
Ягминъ, маіоръ, 44.
Ягминъ, 100.
Ягнинскій, офицеръ, 44.
Якобсталь, кенигсбергскій экспедиторъ, 186.
Яковицкій, вилкомирскій однодворецъ, 117.
Якубельскій Войцехъ, секретарь бургомистра,
Якубельскій, секретарь полиціи, 289.
Якубовичъ Андр. Осипов., надв. сов., 234.
Якубовичъ Юл. Андр., 236.
Якубчикъ Иванъ, кр-нъ, 316.
Яловецкій, докторъ, 429.
Ямонтъ, жена надв. сов., 113.
Яниславскій, ксендзъ, 247.
Янковскій, помѣщикъ, 422.
Яновскій Иванъ, 45.
Яновскій Ѳома, дворянинъ, 427.
Януковичъ, кр. Дисн. у., 156.
Янушевичъ Теофилъ, 44.
Янушкевичъ Евстафій, 44.
Янчевскій Болеславъ, 397.
Янчевскій, сапожникъ, 317.
Янчевскій, становой приставъ, 394.
Ярковскій, помѣщ., 200.
Яроминъ Игнатій, работникъ, 413, 414.
Яроцкій, офицеръ л.-др. Псковскаго п., 387, 388.
Ярошевичъ Карлъ, работникъ, 413, 415, 416.
Ярошинскій Людв., преступникъ, 136, 137, 138, 141, 142, 153, 167, 187, 222.
Ястружембскій Бонифацій, монахъ ордена Бернардиновъ, 13.
Ястружемскій Валерій, 78.
Ястружембскій, именующій себя дворяниномъ, 278.
Ясюковичъ, понѣщикъ, 312.
Ясюнасъ Казиміръ, 431.
Яхимовичъ Адольфъ Раф., 236.
Яхимовичъ, суд. слѣдов., 387.
Яцковскій, ротмистръ, смотритель друскеникскаго курорта, 121, 124, 150.

Ѳ.

Ѳедоровъ, мозырскій городничій, 303.

УКАЗАТЕЛЬ.

II.

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Августіанскій монастырь въ Гроднѣ, 125, 171.
Августовская губ., 75.
Августовскій округъ, 82.
Австрійская Галиція, 112.
Австрійская граница, 217.
Австрія, 247.
Адахово, 212.
Алавенчици, дер. Гроднен. губ., 289.
Андронишки, м-ко, 431.
Андронишское сельск. о-во, 431.
Антоколь, имѣніе Гродн. губ., 392, 393.
Антоново, имѣніе въ Ков. губ., 224.
Акнисты, Ковен. губ., 275.

Б.

Байци, дер. Бѣл. у., 427.
Бальва, имѣніе Вит. губ., 301.
Бейсагола, имѣніе, 380.
Бейсаголы, м-ко, 387, 404.
Бельмонтъ, имѣніе Ков. губ. 268.
Бенедиктинскій костелъ, Минской губ., 2.
Берлинъ, 75, 128, 140, 200, 205, 388, 420, 421.
по-Бернардинскій костелъ въ Гроднѣ, 301.
Бернардинскій костелъ въ Минскѣ, 116.
Бернардинскій монаст., 57, 207, 208.
Берштаны, м-ко, 90.
Бирбилишки, имѣніе, Ков. губ., 386.
Биржанская волость, 313, 402.
Бирже, имѣніе Понев. у., 400, 417, 418.
Биржи, имѣніе, 425.
Бирзенъ, 301.
Бирштаны, м-ко, 114.
Біержгела, 200.
Блажки, дер. Дисненск. у., 156.
Блажки, им. Диснен. у., 156.
Бобрувка, дер., 361.
Бобруйскій у., 19, 134, 152, 264.
Бобруйскъ, 19, 290, 297, 342.
Бобруйскъ, крѣпость, 69, 295, 297, 314, 315, 333, 342.
Бобръ, рѣка, 360.
Болгарія, госуд., 45.
Большое Добыцине, мыза, 386.
Борисовскій у., 19, 264, 265.
Ботонскіе лѣса, Ков. губ., 31, 382.
Боцьки, м-ко Бѣльск. у., 91, 428.
Бреславль, м-ко Ков. губ., 267, 268.
Бреславская церковь, 268.
Бреславскій костелъ, 267.
Брестскій у., 144, 201, 203, 263, 338, 340.
Брестъ, 69, 77, 100, 125, 136, 340, 393, 397.
Брестъ-Литовск. крѣпость, 393.
Бринево, 291.
Броды, городъ, 132.
Брянскъ, Гроднен. губ., зашг. гор. 375.
Бѣлоруссія, 276, 346, 347.
Бѣлостокская гимназія, 69.
Бѣлостокскій женскій институтъ, 230.
Бѣлостокскій у., 76, 100, 263, 331, 338, 340, 356, 357, 358, 427.
Бѣлостокъ, 69, 76, 138, 145, 173, 239, 296, 298, 309, 361 362.
Бѣлосточка, ферма, 100.
Бѣльскій у., 76, 235, 241, 263, 280, 375, 427.
Бѣльскъ, 69, 100, 375.
Бѣножское волостн. правл., 400.
Бѣлосукни, дер., 360.

В.

Вавіорскій рим.-кат. приходъ, 285.
Вака, рѣка, 239.
Варшава, 14, 36, 38, 48, 54, 59, 81, 87, 101, 103, 104, 105, 106, 116, 120, 136, 138, 141, 142, 144, 145, 195, 200, 205, 207, 222, 255, 275, 298, 325, 342, 344, 346, 369, 387, 420, 421, 428, 434.
Варшавская медицинская академія, 96.
Варшавская правосл. епархія, 330.
Варшавскій военный округъ, 298.
Василишки, м-ко, 244, 246.
Василишскій приходскій костелъ, 244.
Васильково, м-ко Бѣлостокскаго у., 69.
Вевель, имѣніе Пинск. у., 266.
Вежебщина, Лид. у., 244.
Векшне, м-ко Ков. губ., 385, 403.
Векшнянскій костелъ, 385.
Великое княжество Литовское, 109.

Велишки, м-ко, Маріампольск. у., 7.
Велины, м-ко Ков. губ. и уѣзда, 326.
Вельпесе, имѣніе Шавельск. у., 382.
Венгрія, 415.
Вендзягоши, м-ко Ков. у., 399.
Вежливицы, имѣн. Плоцк. губ., 364.
Веребьевичи, деревня, 277, 278.
Вержболовская таможня, 5, 270.
Веришки, дер., 404.
Веркале, имѣніе Шавельск. у., 300.
Вилейка, уѣздн. гор. Виленск. губ., 87.
Вилейскій у., 263, 323.
Виленская губ., 43, 86, 88, 93, 94, 95, 196, 197, 207, 208, 253, 258, 261, 263, 279, 293, 434.
Виленская губернская типографія, 225.
Виленская губернская почтовая контора, 268, 269.
Виленская жандармск. команда, 244.
Виленская казенная палата, 252.
Виленская палата госуд. имущ., 248, 253.
Виленская полиція, 86, 97, 248.
Виленская рим.-кат. епархія, 247, 250, 284.
Виленская цитадель, 149.
Виленскій Бернардинскій костелъ, 205, 206, 226, 289, 299, 313, 318, 323, 324, 326.
Виленскій военный округъ, 224, 226, 238, 246, 257, 277, 282, 285.
Виленскій костелъ св. Анны, 208.
Виленскій полицейскій судъ, 85.
Виленскій университетъ, 71.
Виленскій учебн. округъ, 201, 202, 245, 302, 306.
Виленскій уѣздный судъ, 209.
Виленскій у., 208, 263, 413.
Вилія, рѣка, 239.
Вилкомирскій у., Ков. губ., 139, 220, 243, 260, 264, 343, 382, 418.
Вилкомиръ, городъ, 243, 261, 275, 344.
Вильки, м-ко, Ков. губ., 317, 320, 323, 324, 326.
Вилькія, м-ко Сувалкск. губ., 7.
Вильна, 7, 40, 41, 68, 80, 82, 85, 86, 95, 96, 97, 98, 99, 105, 122, 127, 141, 142, 143, 145, 195, 207, 208, 224, 228, 238, 239, 244, 245, 246, 268, 276, 277, 278, 279, 282, 284, 307, 308, 313, 343, 379, 389, 415, 422, 433, 434.
Висла, рѣка, 364.
Витебская губ., 250, 300, 301, 434.
Витебскій пѣх. полкъ, 267, 277, 281, 289, 304.
Вишнево, м-ко, Ошмянск. у., 2, 307.
Вобольники, м-ко, Понев. у., 417.
Вобольницкое сельск. правленіе, 417.
Войкутское сельское о-во, Россіенскаго у., 217.
Волковыскій у., 263, 340.
Волковыскъ, уѣздн. гор.. 69.
Волынская губ., 20, 69, 92, 205, 257, 434.
Волынь, 295, 420, 421.
Ворни, м-ко, Ков. губ., 16, 81, 305.
Ворняны, м-ко Виленской губ., 211.
Выгода, урочище, 360.
Вѣтьяны, м-ко Ков. губ., 305.
Вятка, 216, 357.
Вятская губ., 57, 216, 258, 259, 357.

Г.

Гавеновичи, Слоним. у., 420.
Гавры, м-ко Ков. у., 400.
Галацъ, 388.
Галиція, 104, 112, 389.
Гегужино, имѣніе, Ков. губ., 400.
Гедыки, 367.
Гедынце, усадьба Ков. губ., 399.
Генуя, городъ, 95, 141.
Гершдель, имѣніе Ков. губ., 405.
Гиволе, имѣніе, 386.
Гинтены, дер. Нав. у., 380.
Глембокъ, мыза, 422.
Гойжаны, хуторъ Маріамп. у., 213.
Гоніондзъ, гор. Гродн. губ., 358.
Гортдовская таможня, 6, 8, 311.
Горни, имѣніе Ковен. губ., 274.
Горностаи, 360.
Горностайскій лѣсъ, 361.
Городокъ, м-ко, 255.
Граверская церковь, 267.
Гринкишское волостное правлен., Ковен. у., 429.
Гринцишки, м-ко Ков. у., 388.
Гродна, гор., 7, 69, 82, 91, 98, 121, 123, 124, 130, 143, 239, 287, 301, 302, 308, 433, 434.
Гродненская губ., 19, 69, 76, 88, 90, 93, 94, 125, 199, 201, 243, 263, 274, 284, 295, 296, 310, 327, 328, 330, 336, 338, 340, 341, 353, 355, 356, 357, 362, 363, 364, 365, 384, 392, 402, 403, 416, 423, 424, 428, 439.
Гродненская казенная палата, 251, 252.
Гродненская почтовая контора, 408.
Гродненскій баталіонъ внутренней стражи, 286.
Гродненскій Доминиканскій монастырь, 301.
Гродненскій приказъ обществен. призрѣнія, 222.
Гродненскій у., 263.
Гродненскій Фарный костелъ, 37.
Гродненское губ. по крестьянск. дѣламъ присутствіе, 199, 201.
Грудоколе, имѣніе Гродн. губ., 315.
Грудзе, имѣніе, 387.
Грушлавки, имѣніе Ковенск. губ., Тельш. у., 240, 254.
Гуге, имѣніе Ков. губ., 385.
Грудзишки, имѣніе 415.
Гучинъ, фольваркъ, Свенц. у., 299.

Д.

Датково, имѣніе Ков. у., Ков. губ., 402.
Датково, м-ко Ков. у., 429., 429.
Дарновская волость, Ков. у., 429.
Дебли, корчма, 219.
Дзенціолово, дер., 361.
Дзерновице, дер. Витебск. губ., 28.

Дзѣвцитовка, имѣніе Ков. губ., 335.
Динабургская крѣпость, 306, 320, 345, 398.
Динабургскій арсеналъ, 398.
Динабургскій у., Витебск. губ., 37.
Динабургъ, 282.
Дисна, уѣздн. городъ Вилен. губ., 87.
Дисненскій у., 83, 87, 263.
Добаржъ, ферма, 360.
Добейки, м-ко, Вилком. у., 382.
Доброжинъ, 200.
Добромысльское волостное правленіе, 315.
Довгинце, имѣніе, 386.
Довнары, дер., Гроднен. губ., 358, 359. 360.
Довятово, имѣніе Шав. у., 380.
Довятовскій филіальн. костелъ, Шавельск. у., 380.
Довятовское вол. правленіе, 380.
Долистово, дер. Гродн. губ., 358.
Донской № 333 казачій полкъ, 267.
Дорсунишки, м.-ко, 238.
Дрвенца, рѣка, 200.
Дрогичинская св.-Николаевская церк., 233.
Дрогичинскій у., 233.
Дрогичинская почтовая станція, 234.
Дрогичинъ, гор., 231, 232, 233, 234, 235, 236, 285, 351.
Друскеники, м-ко Гродн. губ., 120, 121 122, 123, 124, 129, 130, 148, 149, 151.
Дубичи, мыза, 422, 423.
Дукинины, ст. ж. д., 282, 283.
Дульскъ, 200.
Думбли. фольваркъ Гроднен. губ., 288.
Дунай (Нижній), р., 389.

Е.

Европа, 104, 336, 391, 433, 435.
Езерены, имѣніе Курл. губ., 411.
Ейшишки, м-ко Лид. у., 423.

Ж.

Жабери, дер. Кобр. у., 410.
Жагоры, имѣніе, 386.
Жагорье, мѣст. Шавельск. у., 131, 176, 177.
Жедейканское сельск. управл., Ковенск. губ., 375, 417.
Жидковичи, М. губ., 291.
Житомиръ, 7, 69, 92.
Жмудь, 420, 421.
Жмуйдки, имѣніе Ков. губ., 344, 345.
Жмуйскъ, Ков. губ., 344.
Жолда, рѣка, Кобр. у., 410.
Жолибары, фольваркъ, Мин. губ., 314.

З.

Заблотье, деревня Вил. у., 244, 246.
Заблоце, 423.
Заблоцкій приходскій костелъ, 244.
Завлена, село Вилен. губ., 24.
Западный комитетъ, 206, 216.
Западный край, 60, 83, 84, 95, 101, 108, 110, 206, 216, 224, 237, 249, 299, 318, 347, 433, 435, 436.
Западныя губерніи, 216, 259, 293, 307, 347, 348, 352, 356, 369, 370, 404, 405.
Здитово, м-ко, Гродн. губ., 421.
Зеленая гора, мѣстность въ гор. Ковнѣ, 117.
Зеленый мостъ, черезъ рѣку Вилію въ Вильнѣ, 112, 121.
Злютово, 360.

И.

Иванишки, дер. Мин. губ., 336.
Игуменскій у., Минской губ., 19, 136, 264, 364.
Игуменъ, 365.
Илкоци, дер. Шавельск. у., 399.
Иллукстъ, гор., 321.
Италія, 39, 389.

І.

Іерусалимъ, 324.
Іоановскій костелъ въ Вильнѣ, 107.
Іогалино, имѣніе, Гродн. губ., 315.
Іоганишки, мѣст. Поневѣжскаго у., 57.
Іодзи, имѣніе, 429.

К.

Кавказъ, 296.
Кадупъ, имѣніе Вит. губ., 301.
Кадышъ, деревня Гродненск. губ., 287, 288, 289.
Казанская губ., 101.
Казанскій университетъ, 101.
Казань, губ. городъ, 101.
Казимірово, Лид. у., 244, 245.
Калейчицы, имѣніе Гродн. губ., 280.
Калужскій пѣхотн. Его Велич. короля Прусскаго полкъ, 287.
Кальварія, погр. ст., 430.
Каменецъ-Подольская губ., 433, 437.
Каменполочская почтовая станція, 269.
Каменецъ-Подольскъ, 7.
Камянполь, им. Дисненск. у., 157.
Каплицкій костелъ (филія) Ковен. у., 335.
Каплицы, м-ко Ковен. у., 261.
Капорскій пѣх. полкъ, 274.
Караліово, имѣніе Шав. у., 385.
Каролиново, имѣніе Вилком. у., 261.
Карополь, имѣніе Ков. губ., 400.
Кашвины, имѣніе Ков. губ., 386.
Каѳедральный костелъ въ Вильнѣ, 112, 121.
Кейданы, м-ко Ков. губ., 394.
Кибартская почтовая контора, 270.
Киколь, 200.
Кіашково, 200.
Кіевская губ., 19, 93, 94, 342, 434.
Кіевскій военный округъ, 257, 299, 302.
Кіевъ, 7, 140, 257, 266, 318, 319.
Клокъ, дер., 295.
Кнышинъ, городъ, 358.

Кобринскій у., 263, 295, 392, 410, 421.
Кобринъ, Гродн. губ., 267, 340, 411.
Ковенская губ., 17, 75, 88, 129, 196, 197, 209, 210, 213, 214, 217, 219, 220, 223, 240, 241, 242, 243, 254, 258, 261, 264, 267, 274, 291, 293, 297, 313, 314, 317, 318, 319, 320, 321, 326, 331, 332, 334, 343, 357, 372, 379, 383, 388, 395, 398, 399, 429, 434.
Ковенская каз. палата, 252.
Ковенскій полицейскій судъ, 61, 85.
Ковенскій у., 220, 264, 326, 335, 382, 388, 399, 400, 401, 429, 430.
Ковенское губ. по крест. дѣламъ присутствіе, 220.
Ковна, губ. городъ, 4, 5, 7, 16, 80, 82, 87, 98, 116, 117, 207, 212, 213, 214, 219, 220, 221, 222, 239, 270, 278, 279, 286, 373, 397, 398, 433.
Колесники, Вилен. губ., 244.
Коломна, гор. Москов. губ., 336.
Компынянскій р.-кат. приходъ Россіенск. у., 382.
Компыняны, Росс. у., 430.
Колыбань, с. Мин. губ., 341.
Кольварія, м-ко Ков. губ., 412.
Комаи, м-ко Ков. губ., 430, 431.
Константинополь, 377, 388.
Контовскій р.-к приходъ, Ков. губ., 412.
Конявское сельское об-во, 423.
Конявское сельское управленіе, 253.
Копенгагенъ, 350.
Копціово, Гродненск. губ., 289.
Копяны, имѣніе. 386.
Коропово, им. Ковен. губ и уѣзда, 7.
Корсакишки, им. Понев. у., 402.
Коссово, м-ко Слоним. у., 409, 411.
Коссовская волость, 410.
Костюшеники, имѣніе пом. Залѣсскаго, 258.
Краковъ, 41, 46, 388.
Красногорское сельское об-во, Новоал. у., Ков. губ., 267.
Кракиново, м-ко Ков. губ., 394.
Крепшты, имѣніе, 201.
Креславка, м-ко Вит. губ., 5, 267.
Креславская единовѣрческая церковь, 267.
Криницкій лѣсъ, 296.
Криницы, имѣніе, 296.
Кринки, дер. Новогр. у., 333.
Крожи, м-ко, 383, 399.
Крожская волость, 401.
Крожскій костелъ, 401.
Кроки, м-ко Ков. губ., 430.
Круки, сел. Минск. губ., 342.
Круково, село Рѣчицк. у., Мин. губ. 341.
Курляндская губ., 321, 411.
Куртовяны, мѣст. Шавельск. у., 57.

Л.

Лабардзе, им. Россіен. у., 382.
Лайнево, м-ко Ков. губ., 385, 386.
Ландворово, имѣніе, 317.
Ландворово, ст. жел. дор., 239.
Лапинотекъ, 200.
Лаппы, ст. Варшавск. ж. д., 298.
Лауксцянское сельск. об-во, Ков. губ., Росс. уѣзда, 217.
Лашѐ, мыза Новоал. у., 319, 322.
Лебедзино, урочище Сокол. у., 427.
Легеци, дер. Ков. губ., Шав. у., 399.
Легецкое сельск. управл., Ков. губ., 399.
Леонардполь, имѣніе Россіен. у., 382.
Лепелишская корчма, Ков. губ., 395, 396.
Лепинъ, Мин. губ., 291.
Лепитинъ, имѣніе въ Лифлиндіи, 300.
Либава, 131.
Либавскій пѣх. полкъ, 298.
Лиговская волость, Гродн. губ., Бѣльск. у., 280.
Лида, уѣздный городъ Виленской губ., 122, 142.
Лидовяны, м-ко, 382.
Лидская временно-военная больница, 253.
Лидскій почтовый трактъ, 253.
Лидскій у., 244, 246, 263, 293, 317.
Лидское рекрутское присутствіе, 253.
Лилишки, имѣніе, Ков. губ., 275.
Липковскій у., Плоцк. губ., 364.
Липкунцы, 422.
Лисаполь, мыза въ Вилком. у., 261.
Литва, 14, 59, 104, 105, 106, 110, 116, 118, 119, 120, 121, 123, 126, 151, 210, 239, 257, 276, 307, 327, 328, 331, 346, 347, 369, 377, 378, 379, 389, 390, 391, 433.
Литовская правосл. епархія, 325, 330.
Литовскій край, 108, 109, 436.
Литовскій университетъ, 109, 110.
Лифляндская губ., 300.
Ловмянцы, дер. Вил. губ., 310.
Логойскъ, м-ко Минск. губ., 265.
Ломжа, городъ, 75.
Лондонская посольская церковь, 315.
Лондонъ, 13, 23, 315.
Лохва, Мин. губ., 291.
Лукинки, м-ко, Ков. губ., 305.
Лукницкій р.-кат. приходъ, Шав. у., 380.
Лунники, мѣст. Шавельск. у., 57.
Льежъ, 389.
Люблинская губ., 67, 364, 424.
Люблинъ, 119.
Люцинскій у., Витебск. губ., 37.
Лясополь, имѣніе Ков. губ., 343, 345.

М.

Маково, дер., 364.
Мале, имѣніе, 415.
Малишки, имѣніе, 274.
Маріампольская жандармская команда, 213.
Маріампольскій у., 213, 214.
Маріенгаузенъ, имѣніе, Вил. губ., 301.
Медеклюи, имѣніе Шав. у., 398, 399
Медынгяны, м-ко, Тельш. у., 412.
Мейже, имѣніе, Ков. губ., 386.
Мемель, прусскій портовый гор., 4, 6, 7, 8, 9, 17, 18, 131, 292, 310, 311.
Менженинъ, 331.

Меречевщизна, имѣніе Слон. у., Гродн. губ., 410.
Мижайце, дер. Ков. губ., 405.
Мики, дер. 413, 414.
Милейгянское сельское о-во, 335.
Минская гимназія, 245, 256.
Минская губ. 19, 74, 87, 109, 112, 216, 225, 228, 229, 245, 264, 270, 271, 273, 296, 341, 390, 418.
Минская казен. палата, 259.
Минскій Бернардинскій костелъ, 228.
Минскій каѳедральный костелъ, 225, 228.
Минскій почтовый трактъ, 253.
Минскій у., 19, 255, 264.
Минское уѣздное казначейство, 256.
Минскъ, губ. городъ, 7, 20, 87, 98, 115, 228, 229, 255, 256, 257, 265, 268, 274, 275, 295, 311, 316, 334, 364, 365, 371, 433, 437, 439.
Мирклн, имѣніе, 396, 397.
Митава, 313, 380.
Михалинская корчма, Гродн. губ., Слоним. у., 409, 411.
Михалинскій стекляный заводъ, 410.
Мишуци, имѣніе, 383.
Могилевская губ., 250, 434.
Мозовча, 200.
Мозырская гимназія, 289, 290, 302.
Мозырскій у., 19, 264, 267, 316, 438.
Мозырь, уѣздный городъ Минской губ., 21, 267, 277, 290, 302, 304, 342.
Мойгишки, фольваркъ Ков. губ., 345.
Молдавія, 78, 101, 141, 389.
Моловидская почтовая станція, 315, 316, 419.
Монче, околица Тельш. у., 240.
Москва, 41, 87.
Московскій л.-драг. Его Величества полкъ, 241, 254.
Мрочки, дер. Бѣл. у., 427.
Мынчи, дер. Ковен. губ., 282, 283.

Н.

Нарва р., 374.
Нарвскій пѣх. полкъ, 209.
Наревъ, рѣка, 239.
Нача, м-ко, 259, 422.
Начскій приходъ, Лидск. у., 259.
Нашкунцы, деревня, 253.
Неводницкій костелъ, Бѣлосток. у., 357.
Невяжъ, рѣка, 394.
Немокштынская почт. станція, 382, 429.
Немокшты, м-ко Росс. у., 399.
Немокштынское волост. правл., Росс. у. 399.
Нивы, имѣніе, Слон. у., 410, 411.
Нидоки, Ковен. губ. имѣніе, 344, 345.
Николаевское инженерное училище, 42.
Новоалександровскій у., 264, 267, 282, 319, 425, 430, 431.
Новоалександровскъ, уѣздный городъ Ковенской губ., 172, 274.
Новогрудокъ, 333.
Новогрудскій у. Минской губ., 19, 264, 333 392.
Новодворцы, дер. Бѣлостокскаго у., 133.
Новоингерманландск. пѣх. полкъ, 255.
Новомѣстская таможня, 8, 65.
Новый Дворъ, 422.
Норейки, околица Понев. у., 417.
Нурканы, имѣніе Ков. губ., 400.
Нѣманюнская дорога, 90.
Нѣманъ рѣка, 7, 124, 130, 148, 213, 214, 238, 239.

О.

Одахово, им. Россіенскаго у., 190.
Одесса, 45.
Одесскій портъ, 384.
Одунье, дер., 308.
Ойсяны, застава, 305.
Окмянскій костелъ, 386, 404.
Окмянское сельск. о-во, 404.
Окмянское сельское управленіе, 386, 432.
Окмяны, м-ко, Шав. у., 386, 403.
Окнисты, имѣніе Новоалекс. у., 319, 320, 321, 322.
Ольхеники, ст. ж. дор., 244.
Ольховка, ферма Ошмянскаго у., 41.
Ольшняны, имѣніе, 413, 414, 415.
Оникшты, м-ко, 431, 432.
Оникштынское сельское общество, 432.
Оренбургская губ., 57, 428.
Оренбургскіе линейные баталіоны 101.
Оренбургскій отд. корпусъ, 228, 229, 249, 310, 317.
Оршанскій уѣздъ, 324.
Осокна, имѣніе, Ков. губ., Новоал. у., 431.
Острове, Ков. губ., 400.
Островъ, имѣніе Понев. у., 417.
Острыя ворота, костелъ въ Вильнѣ, 112, 121
III Отдѣл. Собств. Его Императорск. Величества Канцеляріи, 198, 199, 205, 216.
Ошмянская почтовая контора, 268, 269.
Ошмянскій у., 87, 263, 307, 413, 415.
Ошмяны, гор., 96, 269, 386.

П.

П.-гв. Павловскій полкъ, 268.
Палангенъ, городъ, 131.
Парижъ, 17, 26, 43, 45, 75, 95, 128, 129, 132, 166, 334, 343, 376, 377, 420, 421, 434.
Пенза, 216.
Пензевская губ., 307, 335, 392, 393.
Пенске, дер. 361.
Пернарово, имѣніе, 429.
Пески, имѣніе Слон. у., 410.
С.-Пет. Варш. ж. дор., 239.
Петербургъ, 332, 336, 341, 348, 353, 363, 364, 434.
Петриковъ, м-ко 316.
Петрозаводскъ, 151.
Пикель, мѣст. Ковенской губ., 81.
Пилянское вол. правл., Ковен. у., 382.
Пинскій у., 264, 365.
Пинское уѣздное казначейство, 267.
Пинскъ, 266, 267, 277 316, 317, 334.

Плотели, м-ко, Тельш. у., 411.
Плоцкая губ., 364.
Плоцкъ, гор., 200.
Плунгяны, м-ко Ков. губ., 81, 82, 194, 214, 412.
Поберская лѣсная дача, Шав. у., 398.
Побикровское волостн. правл. Бѣльск. у., 280.
Поболово, м-ко, М. губ., 297.
Побольваны, имѣніе, 300.
Повермены, Ков. губ. имѣніе, 400.
Повирвице, имѣніе, 386.
Погорже, имѣніе, Росс. у,, 429.
Погоржельское сельск. управл., 374.
Погорское волостн. правленіе, Рос. у., Ков. губ., 217.
Подбродзе, станція ж. д., 239.
Подолія, 420, 421.
Подольская губ., 101, 205.
Поезіорское сельск. упр., 405.
Познанское вел. княжество, 331.
Познань, 100, 104, 128, 388, 420, 421.
Полангенская тюрьма, 383.
Полепе, им. Ковенской губ., 7.
Полтавскій полкъ, 19.
Полясы, озеро, 423.
Польское королевство, 200.
Польша, 14, 36, 40, 45, 48, 52, 59, 104, 105, 106, 110, 116, 118, 119, 120, 121, 123, 126, 132, 148, 151, 165, 210, 212, 239, 271, 273, 276, 277, 291, 292, 307, 335, 348, 349, 376, 377, 378, 379, 388, 390, 401, 433, 434.
Помпяны, сел. Ковенской губ., 15.
Поневѣжскій у., 139, 264, 312, 357, 394, 395' 400, 402, 404.
Поневѣжское сельск. упр. госуд. крест. 394.
Поневѣжъ, 14, 312, 387, 402, 404.
Понедели, м-ко Новоал. у., 425.
Понедельск. волостн. правл. 426.
Понемунь, м-ко, 425.
Попелово, мѣст. Россіенскаго у., 8.
Попель, м-ко, 425.
Попельское волостн. правл., 426.
Попелянскій р.-кат. костелъ, Шав. у., 382, 383.
Попелянское сельск. управл., 381.
Попеляны, м-ко, Шав. у., 381, 404.
Пороговздзе, имѣніе, Ков. губ., Росс. у., 305.
Посволе, м-ко Понев. у., 374, 375.
Поставы, имѣніе 323.
Потока, м-ко, Ков. г., 400.
Похорже, имѣніе Росс. у., Ков. губ., 305.
Почебули, фольваркъ, Гродн., 289.
Пошутве, м-ко, 404.
Пошутвянская лѣсная дача, Шав. у., 398.
Пошутвянскій р.-кат. приходъ, Шавел. у., 380.
Припеть, рѣка, 257, 289.
Пружанская почтовая контора, 408.
Пружанскій у., 263, 340, 349.
Пружанское уѣзд. казначейство, 251, 252.
Пружаны, 252, 269, 295, 296, 349, 411.
Пруссія, 17, 26, 65, 239, 247, 270, 292, 311, 315, 389, 420, 421.
Прусская граница, 193, 217, 305.
Прусское министерство, 199.
Псковская губ., 250.
Л.-драг. Псковскій Ея Велич. полкъ, 77, 100, 219.
Пурвайци, дер. Ков. губ., 412.
Пурве, имѣніе, Ков. губ., 386.
Пурьевская лѣсная дача, Шав. у., 493.
Пуршизна, 367.

Р.

Раве, мѣст. Ковенской губ., 90.
Радзивилишки, м. Ков. губ., 405.
Радзивилишское сельское упр., 405.
Раезивилки., дер. Гродн. губ., 287, 288.
Радомская губ., 298.
Радомысльскій у., Кіев. губ., 342.
Ракишки, имѣніе, Ков, губ. Новоал. у., 319, 320, 322.
Ракишки, м., 430.
Рамбертышская пивоварня, 401.
Ревельскій пѣхотный полкъ, 142, 267, 291.
Ремерсгофъ, станція Рижско-Динаб. ж. д., 177.
Ремигольск. волостн. правленіе, 375.
Ретово, м-ко, Ков. губ., 412.
Рига, 313, 322.
Римъ, 212, 275, 324.
Рипинъ, 200.
Рожаностокъ. Гродн. губ., 301.
Ромбеляки, дер. Виленскаго у., 24.
Россіенская тюрьма, 398.
Россіенскій мировой съѣздъ, 201.
Россіенскій у., 80, 210, 211, 212, 214, 217, 219, 220, 242, 264, 305, 317, 380, 382, 383, 395, 399, 401, 429, 430.
Россіенское казнач., 398.
Россіены, 305, 395, 396, 397, 398.
Россія, 18, 23, 26, 52, 53, 56, 59, 60, 75, 88, 94, 110, 132, 143, 166, 183, 205, 314, 323, 369, 388, 389, 398.
Рубиново, имѣніе, Ковен. губ., 429.
Рудзишки, ст., 426.
Рудзяны, дер. Ковен. губ., 344.
Рудовка, им. Слуцкаго у., 187.
Ружано-Стокъ, мѣст. Гродн. губ., 125.
Руклы, дер. Ков. г., 373.
Рукойни м., Ковен. губ., 268.
Рукойни, ст., 415.
Рукойнская почт. стан., 268, 269.
Русачки, дер. Дисненскаго у., 156.
Русь (въ см. Зап. губ), 104, 119, 378, 379,
Рыкацее, им. Кальварійскаго у., 173.
Рындовяны, имѣніе, 399.
Рѣжицкій у., Витебскій губ., 37.
Рѣчица, уѣздный гор., Минской губ., 342.
Рѣчицкій у., 19, 264, 341.
Рѣчово, им. Россіенскаго у., 155.

С.

Сакунели, имѣніе, 429.
Саланты, мѣст. Ковен. губ., 81.
Салтонишки, дер., 422.

Самогитія (Литва), 389, 390.
Сапоцкино, мѣст. Гродн. губ., 287, 288, 289.
Сасловка, имѣніе Росс. у., 305.
Свадбичи, дер., 409.
Свадбичская почт. станція, 408, 409.
Свенторжецъ, имѣніе Ков. губ., 344.
Свенцянск. у., 37, 87, 263, 299, 415.
Свенцяны, у. гор. Вилен. губ., 96, 97, 299.
Свенцяны, станція ж. д., 299.
Свислочь, мѣст. Волковыскаго у., 69.
Свяцкъ, имѣніе Гродн. губ., 287, 288.
Севастополь, 384.
Сельце, м-ко Гродн. губ., 410.
Семеновскій полкъ, 56.
Семятичи, м-ко Гродн. губ., 76, 333, 335, 336, 351, 352.
Сеневица, деревня, Бѣльск. у. Гродн. губ., 280.
Сибирскіе линейные батальоны, 229.
Сибирскій корпусъ, 295.
Сибирь, 98, 323, 370.
Сковдвили, м-ко, Росс. у., 362, 399.
Сковдвильское волостн. правл., 399.
Скрыгалово, имѣніе, 316.
Скрыгалово, м-ко, 289, 290.
Слейки, имѣніе, 386.
Слонимскій у., 263, 315, 340, 410.
Слонимъ, уѣзд. гор. Гроднен. губ., 100, 247, 316, 330, 422.
Слуцкій костелъ, 216.
Слуцкій у., 19, 264, 365.
Слуцкъ, уѣзд. городъ Минской губ., 20, 87, 267.
Слѣдственная комиссія учрежд. при Намѣстн. въ Царствѣ Польск., 222.
Смильчины, дер. Лид. у., 422.
Сморгонь, мѣст. Ошмян. у., 87.
Собоканцы, Лид. у., 244.
Собѣски, дер., 360.
Соколды, дер. Сокольск. у., 427.
Соколка, станція С.-Пет.-Вар, ж. д., 170.
Соколка, уѣзд. гор. Гроднен. губ., 91, 125.
Соколово, дер. Слон. у., 200, 411.
Сокольскій у. Гроднен. губ., 100, 125, 263, 340, 427.
Солтанишки, Вил. губ., 244.
Сонгайлишки, имѣніе Ков. губ., 400.
Спитрины, имѣніе Ков. губ., 275.
Спорово, Гродн. губ. имѣніе, 421, 422.
Средники, м-ко, Ков. губ., 326.
Средница, ст. ж д. Варш., 298.
Средницкій костелъ, Ков. губ., 326.
Средницкое волостное правл., 326.
Старо-Ингерманландскій пѣхот. полкъ, 20, 77, 90.
Стаховичи, имѣніе, Пинск. у. (?), 266.
Стокгольмъ, 350.
Стравиники, м-ко, 258, 259.
Субочи, дер. Ков. губ., 357, 366, 367.
Сувалки, губ. гор., 82, 120.
Сувѣки, имѣніе, Ковен. губ. 344.
Сугинты, селеніе Вилком. у., 261, 275.
Сумскій гусарскій полкъ, 305,
Сурвилишки, мѣст. Ковенской губ. и уѣзда, 7.
Сурвилишское сельск. общество, 401.
Сутинъ, сел. Мин. губ., 365.
Сѣв.-Зап. край, 281, 384.
Сяды, м-ко, Тельш. у., 411, 412.
Сяды, ст. почт., Тельш. у., 430.

Т.

Таурогенская таможня, 315.
Таурогенъ, м. 274,282, 314.
Твери, м-ко, Ковен. губ., 305, 313, 314, 326, 327, 402
Тверской р.-к. приходъ, Ков. губ., 412.
Тельшевскій р.-к. епископъ, 62.
Тельшевскій у., 80, 201, 240, 242, 243, 254, 264, 279, 280, 305, 318, 326, 430.
Тельши, уѣзд. гор., Ковен. губ., 80, 201, 241, 254, 305, 314, 429.
Теолино, дер., Гродн. губ., 287, 288.
Теребунь, село, Брест. у., Гродн. губ., 201, 202, 203.
Теребуньская волость, 202.
Теребуньская церковь, 203.
Теребуньская школа, 204.
Теребуньское сельское общество, 202, 203.
Тересполь, м. Бѣльскаго у., 40.
Тильзитъ, 315.
Тобольская губ., 57.
Торнъ, крѣпость, 199.
Требульская волость, Гродн. губ., 355.
Требульская, Св.-Преображенская правосл. церковь, 354, 355.
Тржцянская волость, Бѣл. у., 358.
Тржцяны, м-ко, Гродн. губ., 358, 359, 361.
Троки, у. гор., 114.
Трокскій у., Виленской губ., 90, 238, 259, 263.
Трышки, имѣніе, Шавел. у., 380, 381.
Трышскій, р.-кат. приходъ, Шавел. у., 380.
Тульча, 388, 389.
Туровъ, г., 291.
Туроснянскій костелъ, Бѣлост. у., Гродн. губ., 357.
Туче, имѣніе, 386.
Тыкоцинъ, 427.

У.

Уйтусоли, имѣніе, Ков. губ., 372.
Украйна, 59.
Уцяны, мѣст. Ковен. губ., 274, 275, 297, 431.

Ф.

Федоришки, дер. Свенц. у., 299.
Франція, 26, 200, 376, 377, 420, 421.

Х.

Хвейданское сельское о-во, 81.
Хвейданы, м-ко Россіенск. у., 81, 305.
Хелмице, имѣніе Плоцк. губ., 364.
Хомскъ, м-ко, Кобрин. у., 410, 421.
Хондзилово, Лид. у., 244.

Ц.

Царицинская почтовая станція, 429.
Царицинское почтовое отдѣленіе, Россіен. у., 401.
Царство Польское, 7, 23, 24, 36, 40, 46, 60, 69, 79, 81, 82, 86, 87, 101, 124, 129, 144, 151, 156, 157, 159, 160, 164, 173, 183, 189, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 214, 216, 222, 223, 224, 228, 233, 235, 241, 247, 248, 260, 270, 279, 284, 287, 296, 298, 312, 320, 325, 331, 334, 346, 347, 355, 360, 388, 392, 410, 424, 427, 433, 437.
Цитовянскіе лѣса, Росс. у., 380.
Цитовяны, м-ко Ков. губ., 57, 382.
Цѣйкино, им. Свѣнц. у., 87.
Цѣхановецъ, м-ко Гродн. губ., 391.

Ч.

Чемелы, Слоним. у., 420.
Чеміельская станція, 315.
Ченстохово, 324.
Червоный Дворъ, им. Понѣв. у., 404.
Черная Весь, станція С.-П.-В. ж. д., 170.
Черниговская губ., 257.

Ш.

Шавельскій костелъ, 38, 58.
Шавельскій у., Ков. губ., 58, 80, 81, 264, 300, 305, 366, 379, 387, 398, 399, 403, 417, 430.
Шавкоты, им. Росс. у., 190.
Шавли, уѣзд. гор. Ков. губ., 57, 58, 219, 258, 388, 404, 429, 430.
Шавляны, им. Ков. губ., 379.
Шавляны, м-ко Шав. у., 57, 175, 404.
Шавкотскій костелъ, Шавельск. у., 380.
Шадово, заштатн. г. Шавельск. у., 387.
Шадово, м-ко, 404.
Шадовская почтовая станція, 387.
Шадовская ратуша, 387.
Шадовскій костелъ, 387.
Шакиново, м-ко, 387.
Шакиновское волостное правленіе, 387.
Шалтупе, гмина Августовской губ., 7.
Шаришово, мѣст., 295.
Швеція, 350, 421.
Шевіонговскій лѣсъ 296.
Шенелавки, дер., Росс. у., 383.
Шидлово, имѣніе, 400.
Шидлово, м-ко, Росс. у., 117, 382.
Шилели, Ковен. губ., 429.
Шилинговскій отрядъ, Росс. у., 66.
Школа Мирославскаго, 95.

Щ.

Щенсливая, станція, 219.

Э.

Эйчевскій отрядъ, Россіен. у., 66.
Эйшишскій рекрутскій участокъ, 253.
Эйрагола, м-ко, Ков., губ. и уѣзда, 326, 430.
Эйткуненъ, 270.

Ю.

Юрбургскій таможенный округъ, 65, 66.
Юрданы, м-ко, Россіен. у., 6.
Юрьевичи, м-ко Мин. губ., 326, 342.

Я.

Яворово, имѣніе Вил. у., 208.
Ягминишки, имѣніе Ков. губ., 379.
Яздайце, имѣніе, 412.
Яново, м-ко, Ков. губ., 322.
Ярославль, губ. гор., 9, 10, 11.
Ясіолда, рѣка, 267.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	3 св.	политическому выходцу	польскому выходцу
„	10 св.	1325 іюня	13/25 іюня
6	11 св.	заграницей	за границей
9	2 сн.	Вашему Превосходительству	Ваше Превосходительство
14	4 сн.	на канунѣ	наканунѣ
17	5 сн.	Васъ	васъ
„	6—7 сн.	Кохомъ	Кохомъ,
„	2 сн.	3 степени,	3 степени
18	8 св.	то	то,
„	12 св.	Литовскомъ языкѣ	литовскомъ языкѣ
20	5 св.	не смотря	несмотря
„	7 св.	по истинѣ	поистинѣ
„	12 св.	по желанію	по желанію,
„	16 св.	Боквицъ	Бохвицъ
21	21 сн.	безпутно,	безпутно
„	18 сн.	ими	имъ
„	15 сн.	что	что,
23	15 св.	Лице	лицо
„	8 сн.	Въ Лондонѣ и	Въ Лондонѣ
„	5 сн.	Въ послѣдствіе	Впослѣдствіе
„	2 сн.	въ вѣренной	въ ввѣренной
35	6 сн.	и твоей Дщери	и Твоей Дщери
43	7 сн.	profesor	profesor
76	13 сн.	до г. Василькова	до м. Василькова
„	12 сн.	Максимовымъ Колнеровымъ	Максимовымъ-Колнеровымъ
79	13 св.	въ послѣдствіи	впослѣдствіи
81	24 сн.	на гарницѣ	на границѣ
83	17 св.	мущины	мужчины
84	17 св.	въ послѣдствіи	впослѣдствіи
97	9 сн.	виленскаго	Виленскаго
98	19 сн.	и главнаго штаба	главнаго штаба
105	9 св.	почты	почти
113	13 св.	берейтера	берейтора
114	7 св.	Корзунъ	Корзанъ
121	20 сн.	Мохнауръ	Махнауръ
„	3 сн.	у острыхъ, воротъ	у Острыхъ воротъ
125	5 сн.	Дерешкевичъ	Дорошкевичъ
130	19 св.	Жидранскимъ	Жадренскимъ
„	21 св.	Юндрелъ	Юндзилъ
133	7 сн.	Минскаго уѣзднаго училища	Бобруйскаго уѣзднаго училища
143	9 св.	другія	(повторено два раза)
„	3 сн.	цѣлью	цѣлью
146	11 св.	и московскихъ	и московскомъ
150	5 св.	Финлова	Финнова
153	1 св.	за мировымъ посредникомъ Жилинскимъ	за б. предводителемъ дворянства Жилинскимъ
173	18 св.	преже	прежде
199	4 сн.	Гессѣ	Гессе
222	2 св.	по полученія	по полученіи
226	15 св.	изрѣченія	изреченія
227	9 св.	частные	частые
229	1 св.	Кельнеромъ	Келлеромъ
240	18 св.	въѣзжалъ	выѣзжалъ

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
241	17 сн.	карчемной	корчемной
243	(Въ заглавіи)	Блажеввича	Блажеевскаго
256	11 св.	виденнаго	видѣннаго
272	11 сн.	неуразумѣетъ	не уразумѣетъ
274	8 сн.	Никода	Никола
322	9 сн.	Плавцкаго	Плавскаго
„	(Въ заглавіи)	Предводителямъ	предводителемъ
326	17 св.	пердставлены	представлены
329	22 св.	подстрѣкать	подстрекать
„	17 сн.	стрѣмились	стремились
334	19 св.	управлиній	управленій
342	(Въ заглавіи)	преданію	преданіи
346	3 сн.	не вѣденіемъ,	невѣдѣніемъ,
354	10 сн.	причтомъ	при томъ
359	9 сн.	приготовтесь	приготовьтесь
380	19 сн.	соявшая	стоявшая
394	17 сн.	нахадящіяся	находящіяся
395	9 сн.	унтеръ-ожицеръ	унтеръ-офицеръ
410	10 сн.	съ м.	изъ м.
430	19 св.	Колтыпяны	Колтыняны

I. II. 126/20.